ПЕРЕПЛЕТНАЯ
ГАЕВСКАГО
уг. Николаевск. ул. и Невск. пр.
д. 2–71, кв. 38. С.П.Б.

F III 1972.

Н. Покотило

Подарокъ
Стат. Совт-ка
Николая Петровича
ПОКОТИЛО.
13 IX 1912.

[redacted]

№ 99

7 III 1972

48

Исторія Среднихъ Вѣковъ.

Отдѣлъ четвертый.

Исторія франкскаго государства

Лекціи проф. В. Г. Васильевскаго.

— 1882–83 —

БИБЛІОТЕКА ИМП. С.ПЕТЕРБ. УНИВЕРСИТЕТА

ПРОВЕРКА 2007 г.

5285

Пеленин. 1910

Сост. студентами

Михаиломъ Ершовымъ и Петромъ Извольскимъ.

Подарокъ
Стат. Совт-ка
Ю[illegible] Петровича
[illegible]ЛО.
13 IX 1912.

Лит. Гробовой Петерб. стор. Вѣльи просп. д. № 23.

X 2151

Гос. Ун-т
им. Горького

Коррект. Петръ Ивановъ

3.

Подарокъ
Стат. Совт-ка
Николая Петровича
ПОКОТИЛО.
13 IX 1912.

Ф III 1972.

Въ предъидущемъ курсѣ мы прослѣдили исторію постепеннаго разрушенія Римской имперіи и видѣли, какъ на ея развалинахъ начинаютъ основываться варварскія государства. Вопросъ заключается въ томъ, кто станетъ на ея мѣсто и дастъ такимъ образомъ возможность къ новому развитію? - Необходимо было внутреннее сліяніе двухъ элементовъ: варварскаго и римскаго, изъ которыхъ слагались эти государства. - Эту задачу впервые сознаетъ Теодорикъ Великій и сознательно стремился къ ея осуществленію, но то, что не удалось прозорливому остготу, совершилъ полудикій король Франковъ, который, конечно, не понималъ всемірнаго значенія своего дѣла. То, что было исторической необходимостью, совершилось силою самыхъ обстоятельствъ. Одно изъ самыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ было отсутствіе религіозной противоположности между побѣдителями и побѣжденными, противоположности такъ

Лен. гос. Ун-т
Научная
Библиотека им.
Горького

много повредившей Бургундам и Остготам. Этим обусловливается союз Франков с Галло-Римской церковью; позднее, во время Каролингов, на помощь к ним являются папы, которые, нуждаясь в них, охотно простирают им руку для обоюдного соглашения и взаимной помощи. Карл Великий, восстановивш в 800 г. империю, объединил под своею властью и Романские и Германские народы тем положив основание единству Германо-Романской цивилизации.-

Взгляд и стремления современности всегда имеют влияние на суждение о прошедшем, но никогда, может быть, не отражались они так сильно, как у французских писателей в изображении ими своей национальной истории.- Их сочинения служат как бы зеркалом того, что волновало их авторов, взгляды и симпатии партий ищут опоры в прошедшем: они или хотят доказать, что желаемое ими учреждение было уже выработано, или, по крайней мере, находилось когда то в зародыше, или отыскать у противоположного мнения те выгоды, которые могла-бы доставить ему подобная

точка опоры.-

Между вопросами этой исторіи есть одинъ, вокругъ котораго, смотря по различію направленій, вращается вся теорія французской исторіи.- Это вопросъ о соціальныхъ послѣдствіяхъ возворенія Франковъ на почвѣ Галліи. Отъ него зависитъ все дальнѣйшее развитіе исторіи французскаго общества. Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ изложенію фактовъ, мы постараемся дать обозрѣніе различныхъ системъ,-имѣющихъ своимъ основаніемъ различные взгляды на этотъ вопросъ.- Обзоръ литературы мы начнемъ съ знаменитаго сочиненія графа Буленвилье „ Исторія древняго правительства Франціи. (Le comte de Boulainvilliers-) „Histoire de l'ancien gouvernement de la France avec 14 lettres historiques sur les parlements ou États généraux. 1727. 3v.

Графъ Буленвилье жилъ въ то время, когда монархическая власть въ лицѣ Людовика XIV достигла своего апогея. Но, послѣ тяжелой и неудачной войны за Испанское наслѣдство, появился духъ оппозиціи, въ аристократіи проснулись воспоминанія о его прежнихъ правахъ.-

Его представителем является граф Буленвилье. Его книга есть плод искреннего убеждения, что в абсолютизме заключается вопиющая несправедливость, самое произвольное нарушение священных прав изначально свободного и независимого Французского дворянства.-

Система графа Буленвилье может быть сведена к трем главным положениям:

1) Французское государство основано завоеванием Хлодовеха в Галлии. Отсюда идет политический строй государства, отсюда ведет свое начало всякое право. Франки были все свободны; Хлодовех был только предводителем свободного ополчения, он был избран для войны, плоды которой должны были быть общими.-

2) Французские дворяне того времени, т.е. 18 столетия суть потомки победителей - Франков, - крестьяне потомки покоренных - Галлов.-

3) На этом основании дворянству должна быть возвращена доля участия в правлении, которая принадлежала в начале ему и в течение времени была похищена королями. Крестьяне

должны оставаться рабами дворян.- 133

Послѣ завоеванія одни Франки по происхожденію были господами, Галлы сдѣлались подданными.- Покоренная народность, лишенная всѣхъ политическихъ правъ, и большей части правъ собственности, была предназначена побудителями для работъ и воздѣлыванія земли; она находилась въ положеніи средненемъ между римскимъ рабствомъ и родомъ свободы.- Побѣдители по рожденію пользовались дѣйствительными привилегіями, какъ напр. отъ всѣхъ податей, неключительное право владѣнія завоеванной территоріей, право суда между собой и надъ Галлами, населяющими ихъ землю, право дѣлать нападенія и защищаться силой оружія, наконецъ право предлагать и обсуждать законы всякаго рода въ общемъ собраніи народа. Этотъ порядокъ вещей былъ уничтоженъ освобожденіемъ рабовъ или крѣпостныхъ, (serfs ou gens de mainmorte.), которыми была населена вся Франція, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ и которые были или Галлы, по происхожденію, порабощенные завоевателями, или люди приведенные въ состояніе

рабства какимъ нибудь несчастіемъ.

Противъ всякаго права рабы эти возвысились до состоянія ихъ прежнихъ господъ. Въ продолженіе шести сотъ лѣтъ люди простаго званія (les rôturiers) сперва освобожденные, затѣмъ награжденные дворянствомъ королями, захватили всѣ почетныя должности въ государствѣ, между тѣмъ, какъ древнее дворянство, наслѣдовавшее право завоеванія, теряло ихъ постепенно и падало. Всѣ короли третьей династіи желали его приниженія, и работали, какъ бы по впредь начертанному плану, надъ уничтоженіемъ первоначальныхъ учрежденій и древняго государственнаго устройства; ихъ одушевляла одна общая мысль: уничтожить магнатовъ (grands seigneurs), подчинить націю (de subjuguer la nation), сдѣлать свою власть абсолютной и управленіе деспотическимъ.—

Эта система имѣетъ двѣ стороны: одну совершенно демократическую, обращенную къ королевской власти, другую аристократическую, обращенную къ народу. Она была слишкомъ смѣла, чтобы ей можно было позволить свободное обращеніе.—

Сочиненіе графа Булэнвиллье, которое развивало ее, обращалось въ манускриптъ при жизни автора и было напечатано только черезъ пять лѣтъ послѣ его смерти въ 1727 г. Въ немъ было чѣмъ возбудить общее вниманіе и взволновать умы. Инстинктъ политической свободы сказался снова въ этой исторической теоріи. Сверхъ того, она затрогивала страсти, которымъ она съ одной стороны льстила, и которыя съ другой возбуждала и оскорбляла. Важные вопросы были здѣсь впервые усмотрѣны и важныя различія установлены: эта фраза, пріобрѣтшая впослѣдствіи такое значеніе: „въ странѣ есть двѣ расы людей" — была впервые произнесена во всеуслышаніе.

Основательность и ученость отсутствуютъ въ этомъ сочиненіи. Вмѣсто доказательствъ для положеній приводятся самыя произвольныя сближенія, самыя пустыя этимологіи. Но оно замѣчательно по громадной энергіи, съ которой задумано и написано, и поучительно, потому что показываетъ какимъ образомъ остроумныя головы среди высшаго дворянства старались обосновать свои притязанія.

Лучшій отвѣтъ на эту теорію былъ

сдѣланъ аббатомъ Сіэсомъ въ его знаменитомъ памфлетѣ: „Что такое третье сословіе?" (L'abbé Siegés. Qu'est ce que le tiers Etat. 1789) вызванномъ вопросомъ о двойномъ представительствѣ третьяго сословія въ собраніи Генеральныхъ Штатовъ. Въ этой брошюрѣ, прежде всего теоретическаго содержанія, авторъ развиваетъ смѣлое положеніе, что третье сословіе есть само по себѣ нація и нація полная. Сіэсъ только немногими словами касается исторіи, - вотъ они: „Если аристократы цѣной той самой свободы, которой они показали себя недостойными, захотѣли бы удержать народъ въ порабощеніи, она осмѣлится спросить: по какому праву? Если ему отвѣтятъ: по праву завоеванія, то придется сознаться, что это очень древнее право. Но и третье сословіе не должно бояться восходить ко временамъ давно прошедшимъ. Оно сошлется на тотъ годъ, который предшествовалъ завоеванію, и, такъ какъ оно въ настоящую минуту достаточно сильно, чтобы не дать себя завоевать, его сопротивленіе будетъ конечно болѣе дѣйствительнымъ. Отъ чего имъ не прогнать въ лѣса Франконіи всѣ эти семейства, которыя сохранили безумное притязаніе,

что они произошли отъ расы завоевателей и наслѣдовали права завоеванія? Нація, тогда очищенная, я думаю, въ состояніи будетъ примириться съ мыслію, что она состоитъ теперь только изъ потомковъ — Галловъ и Римлянъ. Право, если хотятъ различать рожденіе и рожденіе, то нельзя ли открыть нашимъ бѣднымъ соотечественникамъ, что то, которое производятъ отъ Галловъ и Римлянъ, по крайней мѣрѣ стóитъ того, которое производятъ отъ Сикамбровъ и другихъ дикихъ, вышедшихъ изъ лѣсовъ и болотъ древней Германіи? Да, скажутъ, но завоеваніе разстроило всѣ отношенія и дворянство перешло на сторону побѣдителей. Прекрасно! нужно, чтобы оно снова перешло на другую сторону: третье сословіе сдѣлается дворянствомъ, сдѣлавшись въ свою очередь побѣдителемъ".-

Односторонніе и высокомѣрные взгляды Булэнвиллье должны были вызвать реакцію еще гораздо раньше появленія памфлета аббата Сіэса.- Уже черезъ 7 лѣтъ послѣ появленія въ печати „Исторіи древняго правительства Франціи," она сдѣлалась предметомъ обстоятельнаго и ученаго возраженія въ книгѣ аббата Дюбо: „Крити=

ческая исторія утвержденія Французской Монархіи въ Галліи (Jean Baptiste Dubos. Histoire critique de l'etablissement de la monarchie Française dans les Gaules. 1734 г.) Дюбо предпринялъ не только опровергнуть систему Буланвиллье, но уничтожить вообще возможность всякой системы, основанной подобно ей на различіи побѣдителей и побѣжденныхъ въ Галліи. Содержаніе этой книги, гдѣ громадный аппаратъ эрудиціи служитъ основаніемъ для политической аргументаціи, можетъ быть сведено къ слѣдующимъ немногимъ положеніямъ.-

Завоеваніе Галліи Франками есть не болѣе, какъ историческая миѳологія. Франки пришли въ Галлію какъ союзники, а не какъ враги Римлянъ. Ихъ короли получили отъ императоровъ достоинства, которыя давали имъ управленіе этой провинціи и по формальному договору наслѣдовали права Имперіи. Администрація края, правосудіе, порядокъ управленія и политическій — все это осталось при нихъ въ томъ же положеніи, какъ и раньше. Не было такимъ образомъ въ V и VI ст. ни вторженія враждебнаго народа, ни владычества одной расы надъ другой, ни порабощенія Галловъ.- Это четыре вѣка позже, что ослаб-

ленiе единовластiя и превращенiя должностей въ феодальныя права (dignities) произвели слiдствiя, совершенно подобныя слiдствiямъ завоеванiя, водворили между хараемъ и народомъ владычествующее сословiе и сдѣлали изъ Галлiи страну въ самомъ дѣлѣ порабощенную. Такимъ образомъ завоеванiе было вычеркнуто изъ V. в. для того, чтобы быть перенесеннымъ со всѣми его послѣдствiями въ X в. и этимъ простымъ способомъ основной законъ Германскихъ, право завоеванiя, падалъ, безъ того, чтобы нужно было изслѣдовать его смыслъ и распространенiе. Кромѣ того, все тотчасъ очищалось утвержденiемъ Франковъ, безъ насилiя и жестокости падали на долю — утвержденiя феодальнаго устройства, коимъ были дворянства и одного дворянства, ибо королевская власть, такъ-же какъ и третье сословiе оставались прежними негодiями римскаго общества. —

Хотя Дюбо достигъ блистательнаго положенiя впослѣдствiи: онъ былъ секретаремъ Академiи и исполнялъ важныя порученiя при Европейскихъ дворахъ, по происхожденiю онъ принадлежалъ къ буржуазiи. Его отецъ былъ торговцемъ въ городѣ Бовэ. Вѣроятно это обстоятельство дало первый толчекъ его

научному направлению. Как ни ложно было учение, выставленное им, в нем заключалась значительная доля истины. Дюбо обладал знанием гораздо более обширным, нежели его противник, и удивительной проницательностью, но свое умение читать между строками древних анналов, хроник и грамот он часто заводил слишком далеко. Самым произвольным образом толкуя тексты, он придавал им такое значение, которое невозможно в них найти. Этим он заслужил себе дурную славу, но, во всяком случае, его сочинений имеют громадное значение.

Дюбо и Бульвилье должны считаться родоначальниками двух направлений в нашей науке, которые еще до сих пор разделяют исследователей на два лагеря. В знаменитом издании французских исторических памятников, сделанном Бенедиктинцами, в предисловии этого ученого взгляд Дюбо (Scriptores rerum Gallicarum et Francicarum Recueil des Historiens des Gaules et de la France. Par les religieux Benedictins de la congregation de St. Maur. Это начато в 1738 г. известным Д. М. Бухэ, библиотекарем аббатства Сен-Жермен-де-

Пр. Окончено Академией Надписей. Въ этомъ изданіи все, что относится къ какой либо одной эпохѣ, помѣщается въ одномъ или двухъ томахъ, такъ что источникъ, охватывающій большой промежутокъ времени, разрывается. Этотъ способъ имѣетъ то неудобство, что не даетъ возможности судить о личности автора, что весьма важно для критики.)

Но и система Гизо имѣла также защитниковъ; изъ сочиненій, усвоивши его взглядъ, замѣчательны другія книга аббата Гурси, увѣнчанная преміей Французской Академіей Надписей и изданная его въ 1769 г. (L'abbé de Gourcy: Quel fut l'état des personnes en France sous la première et la deuxième race de nos rois 1769)

Составивъ планъ возстановить наслѣдственную монархическую власть въ своей династіи, Наполеонъ I захотѣлъ исторически оправдать такое превращеніе французской республики. Ему нужна была такая теорія, гдѣ одинъ историческій взглядъ обнималъ бы одновременно древнее правительство, его ужасное паденіе и возобновленіе порядка. Онъ поручилъ эту задачу графу Монлозье, уже ранѣе прі-

обрѣвшему извѣстность своей оппозиціей революціоннымъ идеямъ. Но раздраженіе эмигранта, горечь, вынесенная имъ изъ политической борьбы и изгнанія, совершенно обманули ожиданія Наполеона.

Сочиненіе Монлозье (Le comte de Montlosier. De la monarchie française depuis son établissement jusqu'à nos jours. 1816.) въ выраженіяхъ еще болѣе энергическихъ и заносчивыхъ, нежели то дѣлалъ Булэнвиллье, доказывало что между прошедшимъ и настоящимъ не возможно никакое примиреніе. Каковъ бы ни былъ ходъ событій, сущность останется та-же: два враждебные народа на одной и той же почвѣ.

Здѣсь система Булэнвиллье получила свое крайнее выраженіе, - дальше уже было нельзя идти въ этомъ направленіи. Онъ ставитъ положеніе совершенно обратное тому, которое не задолго до него было выставлено аббатомъ Сіэсомъ. По его мнѣнію истинную націю составляетъ одно дворянство: третье сословіе произошло отъ рабовъ и данниковъ всѣхъ національностей и эпохъ.-

Попытку примирить эти противорѣчивыя теоріи сдѣлалъ Монтескье

въ своемъ безсмертномъ „Духѣ Законовъ" (Montesquieu: De l'Esprit des lois. 1748) Свой любопытный и авторитетный приговоръ надъ ними онъ произноситъ въ X, XXIII, и XXIV главахъ 30ой книги. Монтескье осуждаетъ рѣзкую односторонность взглядовъ Булонвиллье и Дюбо, и систему одного называетъ заговоромъ противъ 3яго сословія, систему другого — заговоромъ противъ дворянъ. (Mr le comte de Boulainvilliers et Mr l'abbé Dubos ont fait chacun un systême, dont l'un semble être une conjuration contre le tiers état et l'autre une conjuration contre la noblesse) Самъ онъ хочетъ избрать средній путь, но искусные извороты Дюбо, раздражаютъ его болѣе, чѣмъ увлеченія Булонвиллье. „Такъ какъ его сочиненія, говоритъ онъ о послѣднемъ, написано съ тою безыскусственностью, прямотой и откровенностью, которыя были свойственны древнему дворянству, къ которому онъ принадлежалъ, то всякій можетъ судить и о прекрасныхъ вещахъ, которыя онъ высказываетъ и объ ошибкахъ, въ которыя онъ впадаетъ. Поэтому я не буду разсматривать его, а скажу только что у него было болѣе остроумія, нежели ума; болѣе ума, нежели знаній; но эти

Литографія Грибовой Истор. стор. Большой проц. д. № 23.
5885
Исп. Гос. Ун-т Научная Библиотека им. Горького

знанія не были незначительны, такъ какъ изъ нашей исторіи и нашихъ законовъ онъ очень хорошо зналъ то, что было важно." За то на его противника Монтескье обрушивается со всей силой своей ироніи: онъ упрекаетъ Дюбо въ томъ, что онъ отчасти правильный свой взглядъ портитъ дурной аргументаціей. При помощи такихъ доказательствъ, какими пользуется Дюбо, онъ берется доказывать, что Македоняне и Александръ Великій не покоряли Персіи. Монтескье признаетъ большое вліяніе Германскихъ учрежденій. Онъ ставитъ образованность племенъ Галліи выше образованности Германцевъ, но думаетъ, что и первобытный народъ можетъ заключать въ себѣ задатки лучшаго развитія. Германцы принесли начало личной свободы: Монтескье принадлежитъ фраза, что начало англійской конституціи

*) Слѣдуя методѣ аббата Дюбо, я въ состояніи бы былъ доказать, что и Греки при Александрѣ не завоевали Персіи. Сперва привелъ бы я договоры, заключенные нѣкоторыми Греческими городами съ Персіянами; потомъ сталъ бы говорить о Грекахъ, служившихъ на жалованіи у Персіянъ, равно какъ Франки служили на жалованьѣ у Римлянъ, сталъ бы утверждать, что, если Александръ и вошелъ въ Персію, если онъ осадилъ и взялъ городъ Тиръ: то это не иное что было, какъ дѣло частное; подобное дѣлу Кловиса съ Сіагріемъ. Но съ другой стороны посмотрите, какъ первосвященникъ Іудейскій вышелъ къ Александру на встрѣчу; послушайте, что кро-

слѣдуетъ искать въ лѣсахъ Германіи. Самъ Монтескье полнаго новаго ученія о занимающихъ насъ вопросахъ не излагаетъ, но указанныя главы весьма интересны по легкой и остроумной критикѣ двухъ главныхъ явленій предшествующей литературы.-

Путь, указанный Монтескье, былъ вѣренъ. Тѣмъ не менѣе его оставили. Тотчасъ послѣ этого великаго писателя возникли, понятыя съ отвлеченною рѣзкостью, ученія объ общественномъ договорѣ, о главенствѣ народа и о безусловномъ превосходствѣ республиканскихъ учрежденій.- Они совершенно затемнили пониманіе историческихъ событій, въ область которыхъ они были насильственно перенесены и были причиной той ложной точки зрѣнія, съ которой революція смотрѣла на прошедшее.-

---

рочествовалъ ему оракулъ Юпитера Аммона, вспомните, какимъ образомъ онъ предсказанъ былъ въ Гордіумѣ; взгляните, какъ встрѣчаютъ его всѣ города, какъ являются къ нему всѣ сатрапы и вельможи. Онъ облекается въ Персидскую одежду: это консульская роба Кловиса. Не предложилъ ли Дарій ему половины своего царства? Не былъ ли Дарій убитъ какъ тиранъ? Мать и жена Даріева не плачутъ ли о смерти Александра?- Квинтъ Курцій, Арріанъ, Плутархъ, были ли современники Александра? Искусство книгопечатанія сообщило ли намъ свѣдѣнія, симъ писателямъ не достававшія? Вотъ исторія книги подъ заглавіемъ: Основаніе Французской монархіи въ Галліи (Духъ Законовъ. Пер. Коренева. Изд. 2-е СПб. 1862 г.)

Представитель этого до революціоннаго направленія - аббатъ Мабли. Нельзя отказать его „Наблюденіямъ надъ Исторіей Франціи." (Mably. Observations sur l'Histoire de France. 1765.) ни въ учености, ни въ остроуміи, ни въ заслугѣ исправленія многихъ ошибокъ, но они насквозь проникнуты ложной демократичностью. Онъ также оспариваетъ Дюбо, и еще съ гораздо большей рѣзкостью, не жели Монтескье, но не потому, чтобы онъ видѣлъ въ его сочиненіи „заговоръ противъ дворянства", а потому что онъ съ самаго начала признаетъ за королями слишкомъ большую долю законной власти. Но онъ можетъ привести очень мало фактовъ въ пользу своего мнѣнія. Уже для поколѣнія, слѣдовавшаго за Хлодовекомъ онъ принужденъ признать обширный королевскій авторитетъ и аристократію, стремящуюся поставить себя на мѣсто всей націи; и если то и другое онъ называетъ узурпаціей, то законнаго, по его мнѣнію, положенія остается такой короткій періодъ времени, что для историческаго развитія онъ совершенно не можетъ быть принятъ въ расчетъ.

Сочиненія Гизо - одинъ изъ самыхъ обширныхъ трудовъ, предпринятыхъ по Исторіи.

Франціи; шесть томовъ критической исторіи, три публичныхъ курса, читанныхъ съ большимъ блескомъ. (Cours d'Histoire moderne. Essais sur l'Histoire de France. 1822. Histoire de la civilisation francaise. Histoire de la civilisation Européene. 1828-30. 6 vol.) суть три части одного цѣлаго, въ которомъ авторъ возвращается каждый разъ къ тому же вопросу о судьбахъ общества въ Галліи со времени паденія Римской Имперіи. Они сдѣлались самымъ прочнымъ основаніемъ современной исторической науки. Разборъ мнѣній Гизо входитъ въ общій курсъ средневѣковой исторіи.(*)

Революція попирала ногами всякій авторитетъ Исторіи, но вскорѣ вспомнили, что именно въ ней можно искать оружія для борьбы съ приверженцами стараго порядка, которые на нее ссылались; и теорія, которую нашли наиболѣе удобной для этой цѣли, была именно та, которая болѣе всего возбуждала негодованіе прежнихъ защитниковъ третьяго сословія. Но только теперь доказательства, которыя графъ Булэнвиллье приводилъ въ пользу привиллегій своего сословія, обернули противъ него самого. - Дѣйствительно, стали теперь говорить, что Франкскіе завоеватели нѣкогда поработили галльскую народную массу,

(*) см. курсъ 81/82 г. стр. 13-22.

но что ея потомки заявляютъ теперь справедливыя притязанія на свободу. Грубый фактъ завоеванія никому не даетъ никакихъ правъ. Потомки покоренныхъ выросли въ великой революціи, низвергнули чуждое господство и въ будущемъ надѣются достигнуть еще большаго.-

Августинъ Тьерри, который гипотезу о борьбѣ двухъ расъ, проходящей чрезъ всѣ Средніе вѣка и проникающей во всѣ условія сдѣлалъ двигающимъ принципомъ Англійской Исторіи, выступилъ и во Французской Исторіи самымъ рѣшительнымъ защитникомъ этой теоріи. Все содержаніе Средней исторіи Англіи онъ видитъ въ борьбѣ между Англо-Саксами и Норманнами и Норманнское завоеваніе, хорошо извѣстное намъ по лѣтописямъ, сравниваетъ съ тѣмъ, что происходило въ Галліи въ IV и V вв. Норманны долго стояли въ Англіи военнымъ лагеремъ и до XIII в. длилась рѣзкая разница и вражда расъ, но мало по малу разница сгладилась и борьба расъ перешла въ борьбу сословій. Въ статьѣ, озаглавленной Жакъ Бономъ (Histoire veritable de Jacques Bonhomme, въ dix ans d'études historiques. 1835) Тьерри аллегорически излагаетъ весь ходъ Французской

Исторіи до самаго учрежденія Имперіи Наполеономъ I. Онъ представляетъ бѣдственное положеніе природнаго Галльскаго населенія, воплощеніемъ котораго является „Жакъ-Бономъ", поставленнаго посреди двухъ господъ: Римлянъ, съ властью которыхъ онъ уже успѣлъ примириться, и новыхъ завоевателей, грозящихъ нашествіемъ съ сѣвера.- Жакъ ищетъ заступничества у учителей той вѣры, въ которую онъ недавно былъ обращенъ и которой горячо поклонялся, но узнаетъ только, что слѣдуетъ быть всегда за тѣхъ, за кого Богъ, а Богъ-на сторонѣ сильныхъ. Угнетаемый со всѣхъ сторонъ, встрѣчаемый только насмѣшками (Bonhomme crie, mais bonhomme paiera), Жакъ наконецъ теряетъ терпѣніе. Онъ возмущается, но не можетъ достигнуть свободы:-

„Кажется, этими словами заключаетъ Тьерри свою статью, что съ того дня, какъ рабство, дитя вооруженнаго вторженія, вступило въ первый разъ въ страну, которая носитъ теперь имя Франціи, было предопредѣлено свыше, что это рабство не должно было болѣе ее оставить, что изгнанное подъ одной формой, оно должно

было возродиться подъ другой и, сохраняя внѣшній видъ, безъ того, чтобы измѣнить свою сущность, остаться на своемъ мѣстѣ на это время и людямъ. Послѣ господства завоевателей-Римлянъ явилось господство завоевателей - Франковъ, за тѣмъ ограниченная монархія, затѣмъ неограниченное господство республиканскихъ законовъ, послѣ того неограниченная власть имперіи, наконецъ пять лѣтъ нелѣпаго порядка вещей при конституціонной хартіи. Уже двадцать вѣковъ прошло съ того времени, какъ слѣды завоеваній запечатлѣлись на нашей почвѣ; эти слѣды не исчезли; похитившія попирали ихъ ногами, но не стерли; кровожелательная обливала ихъ, но не смыла. — Неужели для подобной судьбы природа создала этотъ прекрасный край, который украшаетъ столько зелени, обогащаетъ столько ручьевъ и обнимаетъ небо - такое ясное?"

Положеніе Галло-Римлянъ, послѣ завоеваній, выясняется изъ постановленій салической правды. Римлянинъ свободный и рахимбургъ (т.е. обладающій поземельной собственностью), приравнивается къ литу, Германцу самаго низшаго состоянія, - батраку, обязанному обрабатывать землю военнаго

класса. Но текстъ законовъ - мертвая буква; ничто не облегчаетъ лучше пониманія прошедшаго, какъ сравненіе съ тѣмъ, что современность можетъ представить аналогичнаго.-

„Вспомните, говоритъ Тьерри, положеніе Греціи подъ властью Турокъ, соберите все въ своемъ умѣ, что вы читали или слышали о райяхъ и фанаріотахъ, о массѣ Греческаго народа и о томъ меньшинствѣ, которое Турки возвышали, давая имъ должности: или я очень ошибаюсь, или послѣ того, какъ вы разсмотрите эту картину грубаго насилія, всеобщаго ужаса, постоянныхъ усилій, направленныхъ къ тому, чтобы выйти во чтобы то ни стало изъ простаго класса покоренныхъ, нѣчто живое и реальное представится вамъ при простыхъ словахъ: Romanus possessor, Romanus tributarius, Romanus-conviva regis. Вы поймете, сколько различныхъ формъ могло принимать порабощеніе Галло-Римлянъ подъ властью варваровъ. Болѣе того; не смотря на разстояніе времени и на различіе расъ и положеній, не только матеріальное состояніе покоренныхъ въ древней Галліи и въ современной Греціи, но и ихъ нравственное настроеніе представляетъ поражающія аналогіи. Въ разсказахъ Григорія Турскаго можно отыскать не только ежеднев-

ныя страданія бѣдныхъ раевъ, притѣсняемыхъ, ограбляемыхъ, вывозимыхъ по желанію, но и хитрое коварство благородныхъ, преданныхъ службѣ завоевателей, эту безнравственность фанаріотовъ, такую безпредѣльную, что ее можно бы принять за родъ отчаянія." (Lettres sur l'Histoire de France. 1836. см. особенно Lettres VII и VIII, sur l'état des Gaulois après la conquête.")

Взгляды Тьерри заключаютъ въ себѣ большую долю преувеличенія: онъ забываетъ, что эти насилія почти также исходили и отъ Римлянъ. Онъ забываетъ, что Греки, подъ властью Турокъ, постоянно оставались рабами, которымъ ихъ господа только изъ особой милости даровали жизнь; между тѣмъ какъ здѣсь чрезъ нѣсколько столѣтій завоеватели усвоили себѣ образованность и языкъ покоренныхъ, и что это должно привести къ неизбѣжному заключенію, о громадной разницѣ между обоими положеніями. Въ теченіи своего изложенія онъ самъ себѣ противорѣчитъ, когда говоритъ, что южная Галлія, не смотря на долгое соединеніе съ Франкскимъ государствомъ, черезъ пять столѣтій послѣ завоеванія, не потеряла еще окончательно ни своихъ богатствъ, ни любви къ искусствамъ.

Свой взглядъ Тьерри представляетъ также въ связномъ, художественномъ разсказѣ, въ своихъ „Разсказахъ изъ временъ Меровинговъ" (Recits des temps Mérovingiens. 1840). въ „Размышленіяхъ о Французской Исторіи" (Considerations sur l'Histoire de France), которыя онъ предпосылаетъ этимъ разсказамъ, онъ слѣдитъ за развитіемъ французской исторической науки, начиная съ самаго возрожденія, при чемъ главное вниманіе обращаетъ на занимающій насъ вопросъ.

Опуская другія новѣйшія сочиненія, мы упомянемъ только о блестящемъ, получившемъ большую извѣстность, сочиненіи Фюстель-де Куланжа: „Исторія политическихъ учрежденій древней Франціи" (Fustel de Coulange. Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. I. L'Empire Romain.- Les Germains.- La Royauté mérovingienne. 1875. 2 изд. 77. Продолженіе: „Les origines du régime féodal" въ Revue des deux mondes. 15 mai, 73 и 1 août. 74.) Сочиненіе Фюстель де Куланжа появилось вскорѣ послѣ Франко-Прусской войны 71 г., когда національныя антипатіи нѣмцевъ и Французовъ оживились съ новой силой. Весьма вѣроятно, что эти антипатіи отразились также и на его взглядахъ.

Въ противоположность Тьерри, Фюс-

тель-де Куланжъ отрицаетъ всякое участіе насилія въ созданіи общественнаго строя, каковъ онъ былъ во Франціи до 89 г.: „Наши старинныя учрежденія, говоритъ онъ въ предисловіи къ своему сочиненію, кажутся намъ съ перваго взгляда странными. Они противорѣчатъ нашему строю мысли, нашимъ нравамъ и невольно наводятъ современнаго человѣка на мысль, что возникли наперекоръ праву и разуму, какъ какое то уклоненіе отъ правильнаго и естественнаго хода народнаго развитія. Отсюда весьма легко вытекаетъ заключеніе, что ихъ могла создать лишь грубая сила, что они вызваны на свѣтъ страшнымъ переворотомъ. Но внимательное изученіе современныхъ источниковъ привело насъ къ иному взгляду. Намъ теперь кажется, что эти учрежденія создались медленно, постепенно, правильно и вовсе не представляли собою плодъ случайнаго происшествія, или дикаго насилія. Они вовсе не противорѣчили человѣческой природѣ, потому что вполнѣ согласовались съ нравами и законами, съ матеріальными интересами и складомъ мысли тѣхъ людей, которыми управляли. Они родились изъ общаго строя тогдашней жизни, и насиліе играло весьма незначительную роль

въ ихъ созданіи." Корни стараго порядка, по его мнѣнію, гораздо древнѣе Германскаго завоеванія. Они были въ Римской имперіи, идеями и формами которой Франція прожила пять столѣтій. Соціальный строй, господствовавшій во Франціи до революціи, гораздо старше феодализма. Фюстель де Куланжъ старается открыть въ римской имперіи зародыши тѣхъ общественныхъ типовъ, которые до сихъ поръ считались продуктами германскаго завоеванія. Аристократія съ ея породистостью и мѣстнымъ вліяніемъ, помѣщичій бытъ, крѣпостныя отношенія, — все это встрѣчается на почвѣ Галліи гораздо ранѣе, чѣмъ на ней поселились Германцы. Германское завоеваніе Фюстель де Куланжъ совершенно отрицаетъ. Это дало поводъ одному нѣмецкому писателю назвать его „совершеннымъ возрожденіемъ Дюбо." („Fustel de Coulanges ist eine foermliche Wiedergeburt Dubós.") „Новѣйшихъ историковъ поражало, замѣчаетъ Куланжъ, какимъ образомъ Галлы не отразили вторженіе этихъ Германцевъ. Одни приписывали это ихъ трусости, другіе ихъ ненависти къ Риму. Но ни то, ни другое объясненіе не основывается на современныхъ свидѣтельствахъ. Галлы не сопротивлялись Варварамъ по очень простой

причинѣ: эти варвары явились посреди ихъ, какъ императорскіе солдаты: императорское правительство размѣщало ихъ въ странѣ и гражданамъ оставалось только повиноваться высочайшему повѣленію." Въ доказательство приниженнаго положенія галло-римскаго населенія обыкновенно приводится то обстоятельство, что въ законахъ противополагаются Франки и Салики съ одной и Римляне съ другой стороны, и при томъ такъ, что первые занимаютъ передъ вторыми первенствующее положеніе. Фюстель-де Куланжъ пытается разрушить этотъ аргументъ: онъ доказываетъ, что слова: „Франкъ", „Саликъ", „Римлянинъ", утратили, въ эпоху изданія варварскихъ законовъ, этнографическое значеніе и пріобрѣли частью политическое, частью юридическое. Прилагательное salicus не имѣетъ ничего общаго съ названіемъ племени. Прилагаясь къ лицу, оно придаетъ ему значеніе человѣка свободнаго и притомъ поземельнаго собственника. Прилагаясь къ землѣ, оно придаетъ ей характеръ свободы, полной собственности владѣльца. Также точно и romanus homo значитъ не римлянинъ, а вольноотпущенникъ, освобожденный однимъ изъ способовъ, употреблявшихся въ имперіи,

и ставшій римскимъ гражданиномъ, т. е. получившій право завѣщать свое имущество. Галло-Римляне и пришедшіе Германцы, при созданіи франкской монархіи, относились другъ къ другу какъ равные и быстро слились въ новую французскую націю, въ которой однако было гораздо менѣе германской крови, чѣмъ романской.

Отрицая такъ рѣшительно германское завоеваніе, Фюстель-де Куланжъ идетъ еще гораздо дальше Дюбо: онъ отвергаетъ то, на что впервые указалъ Монтескье, въ чемъ Гизо видѣлъ главное значеніе германскаго элемента въ ходѣ европейской цивилизаціи. Предположеніе, что Германцы возродили, пересоздали Галлію, внесли въ нее нѣчто новое, свое, специфически-германское, — предположеніе совершенно произвольное. Да и было ли въ той Германіи, которая высылала въ ея предѣлы своихъ буйныхъ сыновъ, нѣчто особенное, присущее исключительно германской расѣ?

То, что Тацитъ принималъ за свободу, было ничто иное, какъ слабое развитіе государственнаго начала. Характернѣйшимъ явленіемъ въ жизни Германцевъ была дружина. Каждый свободный Германецъ имѣлъ

право, не спрашиваясь верховной власти, собрать вокругъ себя храбрецовъ и идти съ ними, куда глаза глядятъ - искать славы и добычи.

Сверхъ того Германскій бытъ, каковъ онъ описанъ у Тацита, въ V в. уже не существовалъ болѣе. Въ III и IV вѣкахъ Германія была терзаема усобицами, въ которыхъ погибли ея древнія учрежденія. Цѣлыя Германскія племена, упоминавшіяся во времена Тацита, исчезли изъ исторіи: Нѣтъ болѣе ни Кимбровъ, ни Тевтоновъ, ни Хаттовъ, ни Херусковъ, ни могучихъ Маркоманновъ. Выступаютъ Франки, Саксы и Алеманны. Всѣ эти имена не національныя. „Франкъ", „саксъ", значатъ „воинъ"; „алеманнъ" - значитъ „сборище всякихъ людей". Новѣйшіе историки видѣли въ нихъ союзы народовъ, но это были только обломки народовъ.

Въ V в. въ Германіи происходитъ процессъ разложенія. Въ 300 лѣтъ, прошедшихъ съ того времени, какъ Тацитъ нарисовалъ картину Германіи, ирманцы не развились ни политически, ни экономически. Земля ихъ не была ни лучше обработана, ни чаще заселена. У нихъ не появилось новыхъ городовъ, не создалось новыхъ учрежденій. Государственная и національная власть не окрѣпла, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ и старой Германіи.

королевская власть исчезла, родовая аристократія и жречество тоже. На мѣсто старой аристократіи не образовалось ни новой аристократіи, ни сильной демократіи. Вмѣсто монархіи не создалась республика, но осѣдлость земледѣльческаго народа уступила мѣсто бродячей жизни. Мы не будемъ останавливаться на этихъ взглядахъ Фюстель де Куланжа. Критика ихъ выяснится изъ дальнѣйшаго изложенія.

Вопросъ о томъ, идетъ ли французское развитіе отъ римскихъ, или отъ германскихъ началъ, рѣшается и помимо фактовъ внѣшней исторіи, отмѣчаемыхъ лѣтописцами: онъ можетъ быть рѣшаемъ черезъ изученіе первоначальнаго, исконнаго государственнаго устройства Германцевъ и сличеніе его съ позднѣйшимъ Франкскимъ, временъ Меровинговъ. Такая точка зрѣнія была выставлена на видъ нѣмецкими учеными, изучавшими преимущественно государственныя учрежденія. За основаніе при разборѣ нѣмецкой литературы вопроса можно принять старое сочиненіе Эйхгорна: Исторія Германскаго государства и права. (Karl Friedrich Eichhorn: Deutsche Staats' und Rechtsgeschichte. 1808. 4ое изд. 1834 г.),

вышедшее еще въ 1808 году, но имѣвшее большое значеніе до 40-хъ годовъ. Имъ пользовался и Гизо.

Основаніемъ изложенія Эйхгорна является положеніе: Устройство Меровингскаго государства есть продолженіе первоначальнаго германскаго устройства. Отъ 144 г. до Р. Хр. по 561 г. по Р. Хр. онъ полагаетъ только одинъ періодъ. Хлодовикъ не составляетъ для него эпохи.

Древнегерманское устройство онъ представляетъ въ видѣ народнаго государства съ почти-республиканскимъ строемъ. Это была община свободныхъ собственниковъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ свой участокъ земли. Дворяне имѣли нѣкоторыя особыя привиллегіи; напр. право имѣть дружину; но главная власть находилась въ рукахъ общины. Жизнь и честь каждаго были гарантированы опредѣленной вирой: родственники убитаго получали извѣстную плату. Для обезпеченія взаимнаго полученія виры и безопасности, отдѣльныя лица составляли союзы и выбирали себѣ изъ среды болѣе благородныхъ людей-судей (графовъ) первоначально только на одинъ годъ. Короли (конунги) имѣли значеніе предсѣдателей судовъ. Изъ этого добровольнаго договора свободныхъ людей Эйхгорнъ и производитъ германское государство — воззрѣніе идиллическое,

на которомъ очевидно отразилось вліяніе идей Руссо. Когда Франки перешли на римскую почву, они не подчинились римскимъ формамъ государственныхъ отношеній, а сохранили свое народное устройство, но вмѣстѣ съ тѣмъ они и римскому населенію не навязывали своего строя. Надъ римлянами въ Галліи король пріобрѣлъ тѣ права, которыми обладали императоры. Онъ былъ неограниченный повелитель. Такимъ образомъ во Франкскомъ государствѣ въ періодѣ Меровинговъ является господствующимъ дуализмъ. Король для одной части подданныхъ былъ германскій конунгъ, для другой — императорскій чиновникъ или императоръ. Такое государство не могло имѣть единства. Одинъ принципъ требовалъ такого административнаго аппарата, который совершенно исключался другимъ. До тѣхъ поръ, пока король сохранялъ то двойное положеніе, должно было оставаться нерѣшеннымъ, будетъ ли франкское государство продолжать свое развитіе на римскихъ, или на германскихъ основаніяхъ. Эйхгорнъ перенесъ здѣсь отношенія остготскаго государства на франкское. Во многихъ частныхъ вопросахъ, — Эйхгорнъ съумѣлъ отрѣшиться отъ этого представленія — въ принципѣ онъ оставался ему вѣренъ.

На ряду съ началомъ демократическимъ,

представляемымъ общиной свободныхъ землевладѣльцевъ, Эйхгорнъ придаетъ большое значеніе другому началу — дружинному. Изъ массы свободныхъ людей выдѣляются отдѣльныя личности, которые отказываются отъ значительной доли своей свободы, заключая обязательства на случай войны. Дружинники были надѣляемы отъ своихъ предводителей землею. При помощи этой дружины, всякій свободный могъ на свой страхъ вести наступательную войну. Эйхгорнъ утверждаетъ, что Франкское государство образовалось посредствомъ завоеваній франкскихъ королей во главѣ ихъ дружины, которыя онъ представляетъ себѣ очень большихъ размѣровъ.

?

По отношенію къ свободнымъ Франкамъ въ Галліи король имѣлъ, такимъ образомъ, значеніе начальника дружины (Gefolge). Онъ могъ во всякое время потребовать ее на службу, между тѣмъ, какъ древнее германское ополченіе (Heerbann) обязано было вооружаться, когда предстояла необходимость во всеобщей защитѣ страны. Непонятно, какимъ образомъ это дружинное государство должно было имѣть основаніе въ древне-германскомъ народномъ государствѣ. Дружина лишена всѣхъ тѣхъ учрежденій, которыя необходимы

для жизни народа. Дружинное устройство есть противоположность устройству демократическому. При первомъ вождь одинъ источникъ власти и чести, при второмъ — обладаетъ властью весь народъ.*

Такимъ образомъ, по теоріи Эйхгорна дуализмъ проявляется среди самой франкской народности.* Самое острое выраженіе это противорѣчіе получаетъ въ устройствѣ войска, и здѣсь оно выдвинуто также и Эйхгорномъ. Тѣмъ не менѣе онъ не только не постарался дать ему объясненіе, онъ даже его не знаетъ.

Двумя путями можно было избѣгнуть этого неудовлетворительнаго положенія. Или нужно уничтожить сомнѣнія, которыя система Эйхгорна оставляетъ въ связи франкскаго государственнаго устройства съ древне-германскимъ, или надо было оставить это предположеніе. Тому, кто рѣшился бы сдѣлать послѣднее, едва ли возможенъ былъ другой исходъ, какъ признать съ Дюбо и его послѣдователями римское происхожденіе франкскаго государственнаго устройства. Оба рѣшенія были даны въ одно и то же время. Зибель „Происхожденіе нѣмецкой королевской власти". (Heinrich von Sybel: Die Entstehung des Deutschen

Koenigthums) рѣшительно сталъ на сторону римскаго начала. Вайцъ въ своей „Исторіи нѣмецкаго права" (Georg Waitz. Deutsche Verfassungsgeschichte. 8. Bod. Bd. 2.3.4. Die Deutsche Verfassung im Fränkischen Reiche. - Die Merovinger. - Die Karolinger) очистилъ теорію Эйхгорна отъ заключавшихся въ ней противорѣчій. Оба сочиненія появились одновременно. Предисловія помѣчены мартомъ и апрѣлемъ мѣсяцами 1844 г. Выходя изъ совершенно разныхъ точекъ зрѣнія и приходя къ противоположнымъ результатамъ эти труды вызвали между ихъ авторами горячую полемику (Zeitschrift für Geschichte herausgegeben von Schmidt. 1845.), въ которой Вайцъ даже упрекаетъ Зибеля въ недостаткѣ патріотизма; въ 47 г., когда вышелъ второй томъ Вайца, въ которомъ онъ продолжаетъ свою исторію до времени Каролинговъ, его взгляды получили въ Германіи господство. Закончилъ онъ свой трудъ въ прошломъ году, доведя его до половины XII. в.

Зибель предложилъ слѣдующую теорію. Въ древнѣйшее время, т.е. до основанія государства на римской почвѣ, Германцы вообще не имѣли государственнаго устройства. Они жили въ родовомъ быту, т.е. ихъ отношенія опредѣлялись кровнымъ родствомъ; гдѣ его не было, его мѣсто заступала родовая фикція - для вступленія

въ союзъ придумывалось происхожденіе отъ общаго родоначальника. Собственными силами, безъ внѣшняго толчка - Германцы не способны были къ дальнѣйшему развитію. Королевскую власть и начало государственнаго устройства они взяли изъ римскихъ учрежденій. Родоначальники сдѣлались настоящими государями въ силу того, что, поступая на службу къ римскому императору и облеченные римскимъ чиномъ, они получали отъ него и средства для усиленія своей власти.

Соглненіе Зибеля не утратило своего значенія - особенно потому, что онъ съумѣлъ указать слабыя стороны прежняго воззрѣнія. Онъ устранилъ многія неправильныя представленія о первоначальномъ бытѣ Германцевъ; напр. мнѣніе о господствѣ частнаго землевладѣнія и представленіе объ образованіи союзовъ.

Зибель съ большимъ искусствомъ разсматриваетъ изслѣдованія своихъ предшественниковъ: Гримма, Дальмана, Савиньи, Лёбелля и др. и сопоставляетъ все, что могло бы послужить къ подтвержденію его теоріи. Тѣмъ не менѣе онъ не могъ доказать двухъ своихъ главныхъ положеній - исключительнаго господства родовыхъ отношеній въ первоначальномъ германскомъ обществѣ и проис-

хожденія королевской власти отъ римскихъ началъ. *)

Посредствомъ полнаго собранія матеріаловъ и точной оцѣнки всѣхъ свидѣтельствъ, Вайцъ прежде всего очистилъ представленія Эйхгорна о древнѣйшей эпохѣ; онъ опровергнулъ теорію всеобщей круговой поруки и указалъ представленіямъ о могуществѣ жрецовъ и о значеніи дружины ихъ истинныя границы. Унизительно сравнивать Германцевъ съ какими нибудь Афганцами, и понынѣ остающимися при первобытныхъ формахъ родоваго быта. Германцы сами по себѣ были способны къ дальнѣйшему развитію. Меровингское государство въ главныхъ чертахъ не основано ни на римскихъ, ни на кельтическихъ учрежденіяхъ, - ни на дружинномъ устройствѣ; оно есть продолженіе древне-германскаго государственнаго устройства. **) Такимъ образомъ все политическое устройство Западной Европы идетъ, по мнѣнію Вайца,

*) Также самая теорія родоваго быта существуетъ и въ русской исторіи и точно также поколеблена въ настоящее время. Представители ея Эверсъ и С. М. Соловьевъ. Соловьевъ господствомъ родовыхъ отношеній объясняетъ происхожденіе удѣловъ и на весь удѣльно-вѣчевой періодъ смотритъ, какъ на такую эпоху, когда на смѣну понятія рода является понятіе территоріи, какъ на эпоху перехода родоваго быта въ государственный.

**) Приводимъ слова Вайца: Несомнѣнно, что территорія, гдѣ теперь утвердились Салическіе Франки, была

отъ Германскихъ началъ.

При всей важности сочиненія Вайца, и оно не свободно отъ ошибокъ. Такъ Вайцъ изъ опровергнутаго имъ самимъ ученія Эйхгорна о дружинномъ государствѣ, сохранилъ положеніе, что часть Франковъ въ Галліи, подъ именемъ leudes находилась въ особой зависимости отъ короля, положеніе, которое много помѣшало ему при объясненіи феодальнаго устройства. Еще пагубнѣе былъ другой остатокъ системы Эйхгорна. Вайцъ остался при представленіи, что у Германцевъ, въ древнѣйшее время, существовало частное земельное владѣніе, и что

первоначально населена Кельтами и долгое время составляла часть римской имперіи, но они сдѣлали изъ нея страну Германскую, и Римляне, жившіе среди нихъ, не составляли преобладающаго элемента; они имѣли право пользоваться земельной собственностью; имъ не была закрыта дорога къ почестямъ, зависящимъ отъ личной связи съ королемъ; языкъ ихъ пользовался извѣстнымъ уваженіемъ и употреблялся въ актахъ; но число ихъ было не велико; на развитіе права и законодательства они, очевидно, не могли имѣть большаго вліянія. Еще труднѣе допустить предположеніе о Кельтскомъ вліяніи; о томъ, что будто бы въ Бельгіи сохранились остатки Кельтскаго населенія, что населеніе это удержало свое народное право и передало его пришельцамъ-Германцамъ. Къ такому заключенію можетъ привести лишь ошибочный или односторонній взглядъ на выше означенныя отношенія; этому прямо противорѣчатъ и сохранившіяся до насъ извѣстія и живое свидѣтельство исторіи.

Такимъ образомъ жизнь этихъ новыхъ пришельцевъ

поземельная собственность, уже въ то давнее время, была основаніемъ гражданскаго права. Только тотъ, кто обладалъ поземельною собственностью, былъ обязанъ нести воинскую повинность, только онъ имѣлъ голосъ въ общинѣ. Вайцъ, по словамъ Зибеля, представляетъ себѣ Германцевъ, временъ Тацита, такими, каковы были Вестфальскіе Крестьяне, въ эпоху тридцатилѣтней войны.

Въ первыхъ изданіяхъ своего труда, Вайцъ очень рѣзко возставалъ противъ тѣхъ, кто приписывалъ Германцамъ общинное землевладѣніе; но впослѣдствіи, когда дальнѣйшее науч-

---

является жизнью простыхъ земледѣльцевъ, быть можетъ кое что въ этой жизни и усовершенствовалось, благодаря знакомству съ римской культурой, но не всему, что объ этомъ говорятъ, можно вѣрить. Главнымъ признакомъ близкихъ отношеній къ римлянамъ служитъ то, что у Франковъ была въ употребленіи римская монетная система.-

Такимъ образомъ, нигдѣ не было оставлено древнее начала права и политической жизни; лишь ихъ взаимныя отношенія перемѣнились; извѣстныя стороны своеобразно выработались и, такимъ образомъ, открылась возможность дальнѣйшаго развитія; изъ германскихъ основъ выросла сила, которая перешагнула узкій кругъ, который ее сдерживалъ, и стала дѣйствовать на болѣе широкомъ поприщѣ, благодаря тому именно, что стала зеркомъ государства и поработила его элементы;

Именно въ такомъ образованіи королевства лежитъ возможность основанія великаго государства и дальнѣйшаго развитія всѣхъ политическихъ отношеній;

ное развитіе доказало, что эта форма землевладѣнія встрѣчается на зарѣ исторической жизни всѣхъ народовъ Индо-европейскаго племени, а не есть, какъ думали нѣкогда, исключительная особенность славянской семьи, онъ значительно смягчилъ свои первоначальные взгляды. Теперь онъ уже не такъ рѣзко отрицалъ возможность существованія у Германцевъ, въ древнѣйшую пору, этой формы поземельной собственности. Этимъ остаткамъ оставленной теоріи слѣдуетъ ~~не въ~~ по меньшей степени приписать, то если изложеніе Вайца иногда не достигаетъ ясности. Его сочиненіе все еще служитъ основой изслѣдованій, но онъ внесъ большое оживленіе въ эту область знанія, и, такимъ образомъ, самъ способствовалъ то-

---

именно такимъ путемъ королевство выросло и шло впередъ, хотя не здѣсь нужно искать его основанія; напротивъ, оно само опредѣлило и обусловило все дальнѣйшее развитіе. Итакъ Римляне сохранили свободу, и земельную собственность, и свое частное право; что же касается политическихъ учрежденій, то въ этомъ отношеніи они должны были подчиниться; зависимость ихъ въ извѣстныхъ случаяхъ была даже тяжелѣе зависимости Франковъ; въ правѣ на личныя почести они стояли наравнѣ съ метами, а не съ свободными. Хлодовехъ не стремился, подобно Теодерику, слить Римлянъ и Германцевъ въ одинъ народъ, и, тѣмъ менѣе, утвердить исключительное преобладаніе римскаго начала.

(Deut. Verfgesch. II pag. 29-55.).

му, что изслѣдователи вышли за предѣлы его ученія.

Самыя главныя задачи государства — это организація его военной силы для войны и отправленіе правосудія во время мира, и, въ древнѣйшее время, едва ли государство и знаетъ другія задачи. Его устройство исчерпывается, главнымъ образомъ, въ организаціи войска и въ правѣ.

Военное устройство Франкскаго государства и переходъ его къ феодальному строю изслѣдовалъ — Ротъ, право — Зомъ и оба пошли дальше Вайтца. Оба они очистили систему Вайтца отъ остатковъ представленій Эйхгорна, въ которыхъ самъ Вайтцъ продолжалъ еще видѣть остатки истины. Съ выводами ихъ Вайтцъ часто не соглашался и особенно между Ротомъ и Вайтцемъ завязалась оживленная, даже страстная полемика. Непосвященному могло казаться, что они взаимно оспариваютъ главныя основанія своихъ изслѣдованій, что вообще оспаривается все. Но это не такъ: въ сущности Ротъ, также какъ и Зомъ — только продолжатели Вайца.

Ротъ [„Исторія бенефиціальныхъ учрежденій." (Paul Roth. Geschichte des Benefizialwesens 1850.) — „Феодализмъ и связь (государственнаго) подданичества." (Feodalität und Unterthanenverband. 1863.)]

обработалъ распаденіе и дальнѣйшее развитіе Меровингскаго государства, но, для того, чтобы изслѣдовать самую сущность учрежденій, онъ преслѣдуетъ ихъ до самыхъ первыхъ началъ и доказываетъ ихъ происхожденіе изъ учрежденій древнѣйшей поры.

Первоначальное устройство Германскихъ народовъ основано было на общей воинской повинности всѣхъ гражданъ. При этомъ Ротъ дѣлаетъ необходимыя ограниченія по отношенію къ дружинному началу, которое у Ойхгорна и Вайца играло преувеличенную роль.

Мы еще должны будемъ воротиться къ его сочиненію, когда намъ придется объяснить происхожденіе феодализма.

Книга Зома: „Франкское государство и судебное право" (Rudolph Sohm. Die fränkische Reichs und Gerichtsverfassung 1871.) разсматриваетъ въ введеніи устройство древнѣйшей поры и основаніе Франкскаго государства. Затѣмъ, въ первомъ отдѣлѣ, салическую правду, во второмъ — устройство франкскаго государства. Уже это раздѣленіе не лишено значенія: салическая правда обозначена такимъ образомъ, какъ эпоха перехода отъ древнѣйшаго устройства къ Франкской монархіи. Уже Вайцъ обратилъ на это вниманіе, но здѣсь это дѣлается болѣе рѣзко и послѣдовательно.

Это та почва, на которой Зом ставит вопрос о германском происхождении франкского государства. Он доказывает возникновение судебного устройства и управления франкского государства из устройства времен салической правды и связь этой последней с древнейшим устройством. Он следит в частности за возникновением целого ряда должностей и отношений: граф хочет вытекает из = франкого народного суда, рядом с народ = ным правом становится право должност- ное. ..

Мы укажем еще на два новейших сочинения, которые самостоятельного значения не имеют, а представляют только сводку прежних исследований.

Кауфман в своей „Германской истории до Карла Великого" (Georg Kaufmann. Deutsche Geschichte bis auf Karl den Grossen. Bd. I. Die Germanen der Urzeit. 1880. Bd. II. Von dem römischen Weltreich bis zu der geistlich-weltlichen Universalmonarchie des Mittelalters. 419-814. 1881.) усвоил взгляды Вайца, видоизменившиеся под влиянием Зома и Дота. Особенность его книги заключается в полном устранении ссылок на источники и всей подготовительной работы (Forschung). Его изложение - догматическое (Darstellung.) Она задалась

мыслью представить массѣ публики легко-доступную отечественную исторію и боится разбить свою книгу на множество отдѣльныхъ монографій. Онъ обратилъ большое вниманіе на языкъ своего сочиненія, но его манера слишкомъ искусственна.-

Арнольдъ (Arnold. Deutsche Geschichte Bd. I. Die Urzeit. Bd. II. Die fränkische Zeit.) занялся преимущественно вопросомъ объ образованіи разныхъ народностей германскихъ и о переселеніяхъ ихъ. Онъ нашелъ, что у извѣстныхъ германскихъ племенъ преобладаютъ извѣстныя окончанія, у другихъ-другія и старается по топонимическимъ даннымъ, по завѣдомо древнимъ названіямъ мѣстностей, поселеній, рѣкъ и т. п. опредѣлить пространство, занимаемое въ извѣстное время отдѣльными народностями.- Въ другомъ отношеніи онъ уступаетъ Кауфману.

I.

Происхожденіе Франковъ и исторія Франкскаго государства въ Галліи до объединенія его подъ властью Хлодовеха.-

Источники. (съ 200-511 р. Chr. n.)

Имя Франковъ встрѣчается въ первый разъ на страницахъ Исторіи у Вописка, одного изъ авторовъ, такъ называемой Historia Augusta т. е.

біографій императоровъ II и III вѣковъ, составленныхъ при Діоклетіанѣ и Константинѣ. Вопискъ говоритъ о побѣдѣ, одержанной Авреліаномъ надъ Франками у города Майнца.- (Vita Aurel. cf.) Время, къ которому можно отнести это событіе, трудно опредѣлить съ точностью, по всей вѣроятности къ царствованію Гордіана III слѣд. около 240 г.

Первое документальное свидѣтельство имени Франковъ мы находимъ на картѣ римскихъ дорогъ, названной по имени книгопродавца, которому она принадлежала въ XVI стол.— Пейтингеровой таблицей (Tabula Peutingeriana) *)

Здѣсь мы на нижнемъ теченіи Рейна читаемъ слова: chamavi·qvielpranci

т. е. Chamavi et Franci и выше по Рейну Francia. Bructuri. Также у Амміана Марцелина XX. 10. встрѣ=

*) Планы Юлія Цезаря въ томъ, что касалось единства административной, политической и военной организаціи Римской имперіи, которые, при помощи Агриппы, удалось осуществить Августу, требовали измѣренія Имперіи. Что такое измѣреніе дѣйствительно было совершенно, доказывается картой, которую по словамъ Діа Кассія (D. V. 8) Августъ приказалъ изготовить ex destinatione et comentariis M. Agrippae. (Объ этомъ измѣреніи см. Müllenhof: Über die Weltkarte u. Chorographie K. Augustus. Kiel 1856.) Разъ составлена была эта карта, отдѣльныя экземпляры ея разсыпались по провинціямъ, но не полные, а смотря по тому, что было нужно. Затѣмъ, по мѣрѣ надобности, дѣлались исправленія. Момсенъ справедливо замѣчаетъ, что въ позднѣйшія времена Императоровъ, ни одинъ городъ, имѣвшій притязанія на образованность, не обходился безъ картъ, подобной той, которая въ первый разъ была публично выставлена въ Римѣ.

чается выраженіе: „Francorum quos Attuarios vocant. —

Такимъ образомъ въ этихъ свидѣтельствахъ Франки приравниваются къ другимъ германскимъ племенамъ, извѣстнымъ намъ еще со времени Тацита.*) Несомнѣнно, что въ этихъ Франкахъ ничто не ново кромѣ имени: подъ общимъ именемъ Франковъ соединены другія германскія народности, обитающія на берегахъ Рейна, отъ Майна до его устьевъ. Новое имя, полученное этими племенами указываетъ на новыя отношенія, связывающія ихъ

Нѣтъ сомнѣнія, что уменьшенныя копіи находились также въ частныхъ рукахъ. Они употреблялись въ школахъ и существовали даже изданія въ измѣненномъ форматѣ для дорожнаго употребленія. Такимъ образомъ, эта карта сохранилась въ обращеніи въ Среднія вѣка и даже до начала Новаго времени. Peutingeriana нѣмецкими учеными, занимавшимися ея изслѣдованіями, относится ко времени Александра Севера. Въ новѣйшее время сдѣлано въ Парижѣ роскошное изданіе ея (Ernest Dujardins. La table de Peutinger d'après l'original conservé a Vienne précédée d'une introduction historique et critique. Paris 1869-70 fol.) Дежарденъ настаиваетъ на томъ, что не всѣ части карты составлены въ одно время. Можно опредѣлить время относительно отдѣльныхъ провинцій, такъ карта Дакіи относится ко II. в., Галліи-же къ болѣе позднему времени. Есть даже средневѣковыя прибавки. Всѣ эти части, относящіяся къ различному времени, были срисованы вмѣстѣ однимъ монахомъ XIII столѣтія.

*) Нѣкоторыя мѣста нѣмецкихъ средневѣковыхъ поэмъ говорятъ о происхожденіи ихъ отъ Троянцевъ и приходѣ изъ Малой Азіи. Но не слѣдуетъ думать, чтобъ эти указанія были основаны на какомъ нибудь преданіи, жившемъ въ устахъ народа: они занесены въ народную пѣснь изъ хроникъ, гдѣ нашли себѣ мѣсто, благодаря тому, что льстили націо-

и отличающія отъ другихъ германскихъ племенъ. Но слѣдуетъ остерегаться представленія, чтобы это былъ союзъ, заключенный съ какой нибудь опредѣленной цѣлью, напр. борьбы противъ Рима. Только случайно и по временамъ, мы видимъ ихъ соединенными противъ общаго врага. Отдѣльныя народности до мое время сохраняютъ свое отдѣльное существованіе. Впослѣдствіи, слившись въ одинъ народъ, они при первомъ своемъ появленіи представляютъ собой только имя, подъ которымъ соединяются римскими писателями.

Начиная съ IV в. начинаютъ различать двѣ группы Франковъ, салическихъ и римскихъ. Кельнъ дѣлается центромъ этихъ послѣднихъ и только въ сѣ-

---

нальному тщеславію авторовъ. Фредегарій разсказываетъ, что, когда Троя была взята хитростью Одиссея, то Троянцы оставили ее и, подъ предводительствомъ Пріама, пришли на берега Рейна. При этомъ онъ упоминаетъ Вершилія и тѣмъ указываетъ начало всей басни. Тотъ же разсказъ повторяютъ Gesta Francorum, но Григорій Турскій, жившій раньше и знавшій этотъ разсказъ, обходитъ его молчаніемъ, какъ лишенный всякаго значенія. Не болѣе довѣрія заслуживаетъ однако приводимое имъ самимъ мнѣніе. Онъ, не обозначая точно своего источника, говоритъ слѣдующее: „Tradunt enim multi eosdem de Pannonia fuisse digressos et primum quidem litora Rheni amnis incoluisse" (Greg. II. 9.) Точно также лишены основанія другія гипотезы, указывающія родину Франковъ на берегахъ Нѣмецкаго моря до Помераніи, или производящія ихъ отъ Кельтическихъ племенъ Верхней Германіи...

Подробнѣе смотри Löbell. Gregoir von Tours Dritte Beilage: Über die Verschiedene Meinungen von Ursprung der Franken.

верной области Мааса они соприкасаются съ Салійцами, исходной точкой которыхъ является островъ Батавовъ.

Что касается значенія самаго имени Франковъ, то его трудно опредѣлить, не зная въ точности обстоятельствъ, при которыхъ возникла федерація. Обыкновенно, слѣдуя примѣру Гримма, производятъ его отъ древне германскаго корня frî въ значеніи „свободный". Мо указывая на сомнѣнія, возникающія по поводу такого производства, приводитъ галло-кельтское слово ffrank, что значитъ длинноволосый, crinitus. Съ этимъ значеніемъ слова онъ приводитъ въ связь обычай королей Меровингскаго дома носить длинные волосы.

— Объясненія имени Салическихъ Франковъ искали въ мѣстныхъ названіяхъ страны, прилегающей къ юго-восточному углу Флева (Isala, Isola) Мо производитъ ихъ имя отъ галло-кельтскаго saile, означающаго соленую воду, море. Такимъ образомъ, „Салическіе Франки" будетъ значить „Франки Приморскіе, въ противоположность „Франкамъ прирѣчнымъ" — „Рипуарскимъ," въ имени которыхъ Гриммъ видитъ ни что иное, какъ Латинскій переводъ имени Убіевъ.

Вопросъ о томъ, какія именно германскія народности вошли въ составъ федераціи, обра=

зовавшейся въ 3-мъ ст. на нижнемъ теченіи Рейна, - этотъ вопросъ долженъ быть рѣшаемъ на основаніи свидѣтельствъ древнихъ авторовъ. Въ новѣйшемъ времени онъ разобранъ Шредеромъ въ его сочиненіи „Франки и ихъ права" (Schröder dr. Richard. Die Franken und Ihr Recht. Weimar 1881.) Это рядъ статей, печатавшихся первоначально въ періодическихъ изданіяхъ.

Кромѣ народностей, о принадлежности которыхъ къ племени Франковъ мы имѣемъ ясныя свидѣтельства - Хамавовъ и Хаттуаріевъ - и другихъ, въ признаніи которыхъ принадлежащими къ Франкамъ сходились прежніе изслѣдователи - Ампсиваріевъ, Марсовъ, Кугерповъ, Бруктеровъ, ✝ Тенктеровъ, Тубантовъ *) и другихъ, Шредеръ доказываетъ принадлежность къ Франкамъ также и Хатовъ, предковъ теперешнихъ Гелинцевъ.

Въ племени Хаттовъ онъ видитъ „зерно и двигающую силу" Салическихъ Франковъ". Тацитъ говоритъ о родствѣ Батавовъ съ Хаттами.

Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ тожествѣ Батавовъ и Салійцевъ. Что касается свидѣтель-

---

*) Племя Сикамбровъ не существовало уже со времени Императора Тиверія, переселившаго большую часть ихъ на лѣвый берегъ Рейна. Мы ихъ встрѣчаемъ впослѣдствіи подъ именемъ Кугерповъ и Марсовъ. Слово Сикамбръ остается какъ риторическая фигура. Такъ называетъ Хлодовеха Св. Геминій, обращаясь къ нему во время крещенія;

✝ Канинефатовъ

ства Зосимы ~~о какомъ~~ о какомъ-то поселеніи Салійцевъ въ странѣ Батавовъ, то его слѣдуетъ устранить.

Такимъ образомъ, тотъ взглядъ, который утверждаетъ, что сила Франковъ, перешедшихъ на почву Галліи, заключается въ ихъ связи съ германской родиной и этимъ объясняетъ дальнѣйшіе успѣхи Хлодовеха, получаетъ новое подтвержденіе.

Шрёдеръ прежде всего доказываетъ родство Хаттовъ съ Хатуаріями, о принадлежности которыхъ къ Франкамъ не можетъ быть возбуждено сомнѣнія, въ виду яснаго свидѣтельства Амміана Марцеллина (указаннаго уже выше.) Разсказывая походъ Юліана въ 360 г., Амміанъ Марцеллинъ говоритъ слѣдующее: „онъ приближался къ мѣсту стоянки 30го легіона. Перейдя въ этомъ мѣстѣ Рейнъ, онъ внезапно вошелъ въ страну Франковъ, которыхъ зовутъ Аттуаріями, безпокойныхъ людей, дѣлавшихъ въ то время частые набѣги на пограничныя мѣстности Галліи.

Между тѣмъ какъ они не ожидали никакихъ враждебныхъ дѣйствій, такъ какъ, защищенные недоступностью дорогъ въ этой каменистой мѣстности, не помнили появленія въ своей странѣ вражескаго войска, онъ сдѣлалъ внезапный натискъ и легко побѣдилъ ихъ". Основываясь на упоминаніи колоніи Трояновой, лежавшей при впа-

деніи Липпы въ Рейнъ и на словахъ Аммiана о гористой мѣстности (scruposa viarum difficultas), что очень трудно примирить съ песчаными окрестностями Флевы, Шредеръ переноситъ мѣстожительства Хаттуаріевъ на берега Рура, въ страну, граничащую съ Тюрингіей и Алламаніей. Только послѣ выселенія ихъ сосѣдей Бруктеровъ и Узиповъ, они получили возможность распространиться далѣе на сѣверо-западъ. Самое имя Хаттуаріевъ стоитъ въ прямомъ филологическомъ родствѣ съ именемъ Хаттовъ. Оно значитъ не болѣе, какъ „Хаттскій поселенецъ". Эти мнѣнія Шредера оспариваются извѣстнымъ германистомъ Мюлленгофомъ (Deutsche Literaturzeitung. I Jahrgang 1880. № 11.) Онъ защищаетъ обыкновенное мнѣніе о принадлежности Хаттовъ къ Тюрингамъ. Отъ нихъ происходятъ Верхне-германскія племена (Hochdeutsche), между тѣмъ какъ Хаттуаріи принадлежатъ къ нижне-германскимъ (Niederdeutsche). Первые совпадаютъ для него съ Герміонами Тацита, вторые съ Истьсонами. Плиній же причисляетъ Хаттовъ къ Герміонамъ (Nat. hist. IV 99). Также и Цезарь не знаетъ отдѣльнаго названія для Хаттовъ и смѣшиваетъ ихъ съ ихъ Тюрингенскими сосѣдями-

Свевами. Мюлленгофъ принимаетъ, что, уже въ то отдаленное время, существовало отличіе діалектовъ, раздѣлявшее Хаттовъ отъ Хаттуаріевъ. Онъ отвергаетъ филологическое родство между ихъ именами. Какъ Chatthus перешло въ Hassus, такъ точно Chatthuarius должно было бы перейти въ Hassuarius; но имя Хаттуаріевъ сохранило двойное t, и позже и въ девятомъ столѣтіи, встрѣчается верхне германская форма Hazzuarii, между тѣмъ какъ Англо-Саксы пишутъ Hetvāre. Отсюда онъ заключаетъ, что въ имени Хаттуаріевъ никогда не было существеннаго для Хаттовъ звука tth. Что касается мѣста ихъ жительства, то Мюлленгофъ защищаетъ старое мнѣніе, которое помѣщало ихъ между Каннинефатами и Бруктерами — на правомъ рукавѣ Рейна. Это мнѣніе основано на извѣстіи Веллея Патеркула о походѣ Тиверія въ 4 г. по Р. Хр., гдѣ онъ перечисляетъ племена въ такомъ порядкѣ (Hist. Rom. II. 105)

Но самое рѣшительное доказательство принадлежности Хаттовъ къ Франкамъ Шредеръ видитъ въ существованіи у нихъ въ Средніе Вѣка салическаго права.*) Онъ собираетъ доку-

*) См. Schröder pag. 21 sq. Многіе уже у Вайца (Verf. Gesch. V. 149 sq.)

менты, начиная съ 8ст. и распредѣляя ихъ по мѣстностямъ, доказываетъ его распространеніе въ Гессенѣ, Прирейнской и Восточной Франконіи и странѣ Мозеля. Этого не отвергаетъ и Мюлленгофъ, но онъ принимаетъ, что только въ теченіи времени Хатты, изъ племени одноплеменнаго съ Тюрингами и Алламанами, были превращены въ Франковъ. Но совершенно непонятно какимъ образомъ Хатты могли быть превращены въ Салійцевъ. Даже въ колоніяхъ на Мозелѣ они были, въ Бельгіи и Сѣверной Франціи, отдѣлены отъ Салійцевъ обширными романскими территоріями.

Ассимиляція могла произойти только при посредствѣ граничащихъ съ ними Рипуарскихъ племенъ, но Рипуарскими Хатты никогда не были. — Затѣмъ: когда должно было начаться это превращеніе? Конечно не раньше половины шестаго столѣтія, послѣ покоренія Аламанновъ и Тюринговъ. Но уже въ срединѣ V вѣка слова „Chattus" и „Francus" имѣютъ равносильное значеніе, напр. у Апоголинарія Сидонія.*)

*) Ко всѣмъ этимъ доказательствамъ Шредеръ прибавляетъ еще слѣдующую подробность: „наконецъ, говоритъ онъ, въ пользу отождествленія Хаттовъ съ Салическими Франками не мало говоритъ

И такъ оказывается, что племя салическихъ Франковъ составилось въ большинствѣ изъ Хаттскихъ народныхъ Элементовъ; изъ другихъ можно указать только Кугерновъ, но слѣдуетъ предположить, что въ Бельгіи сохранились также остатки Адуатуковъ; можно также думать, что съ Хаттскими Франками слились Узиты, Тенктеры и Тубанты. Маттіаки, какъ кажется, были съ самаго начала Хаттскими переселенцами, но подчиненные Римлянамъ, подобно Батавамъ, они отличались отъ оставшихся свободными Хаттовъ.

Отъ этихъ салическихъ Франковъ отличаются Франки Рипуарскіе, получившіе начало отъ Хамавовъ, Бруктеровъ и Ампсиваріевъ, съ которыми слились отчасти и Убіи.

то, что намъ сообщаютъ объ ихъ сходномъ головномъ уборѣ. Въ противоположность Свевамъ, которые носили волосы длинными и зачесанными назадъ, и на темени часто связывали ихъ въ узелъ, Хатты подстригали волосы и бороду; только мальчики носили длинные волосы до тѣхъ поръ, пока первая схватка съ врагами не давала имъ права отложить этотъ squalor. Короткіе волосы служили внѣшнимъ знакомъ того, что молодой человѣкъ вступалъ въ ряды испытанныхъ воиновъ. Исключеніе составляло только свойственное Хаттамъ особенное ополченіе (Volksweh) отказавшихся отъ всякихъ мирныхъ занятій и посвятившихъ всю свою жизнь богу войны.- Въ знакъ своего обѣта, какъ мы то встрѣчаемъ иногда и у другихъ племенъ, они всю свою жизнь должны были не стричь волосъ и бороды. Въ теченіи времени это ополченіе погибло, но корелевскій цѣлъ Ме=

Первое свидѣтельство, которое упоминаетъ имя Салическихъ Франковъ, ясно отличаетъ этихъ послѣднихъ отъ племенъ, входящихъ въ составъ Рипуарскаго союза. Амміанъ Марцеллинъ XVII. 8., разсказывая о походѣ Юліана въ 358 году, говоритъ, что онъ „Francos, ei videlicet, quos consuetudo Salios appelavit;" заставилъ просить мира и позволилъ остаться на территоріи, занятой ими своевольно, между тѣмъ какъ „Chamavos itidem ausos" частью перебилъ и взялъ въ плѣнъ, частью заставилъ возвратиться вспять. Тоже различіе дѣлаетъ самъ Юліанъ: въ письмѣ къ Аѳинянамъ онъ говоритъ: „Сдѣлавъ на на нихъ походъ, я принялъ часть Салійскаго народа, Хамавовъ же изгналъ." Подъ именемъ Рипуарскихъ эти племена являются впервые

ровинговъ, происшедшій отъ вождей войска, сохранилъ, какъ извѣстно, для всѣхъ членовъ этотъ старый знакъ; между тѣмъ какъ его подданные, какъ скоро они достигали совершеннолѣтія, должны были обрѣзать свои длинные волосы, свойственные возрасту „pueri crinitus". Первое обрѣзаніе волосъ, еще пол-тысячелѣтія спустя, было у Салическихъ Франковъ, какъ нѣкогда у Хатовъ, знакомъ принятія въ число полноправныхъ гражданъ.— (Schröder p. 31.) Упоминаніе о длинныхъ волосахъ Франкскихъ королей встрѣчается у Григорія Турскаго, Авита, въ прологѣ Салической правды. Хлодовехъ отнимаетъ ихъ у Харарика и его сына вмѣстѣ съ властью; когда сынъ Харарика погрозилъ, что дастъ отрости своимъ длиннымъ волосамъ, то это было достаточно для того, чтобы Хлодовехъ смотрѣлъ на него какъ на претендента.

у Іордана, сражаясь на стороне Римлян
противъ Аттилы (De reb. Getic. c. 36).

Древнейшая исторія Франковъ, какъ
и другихъ германскихъ племенъ, слагается изъ
отношеній къ Римлянамъ, иногда дру-
жественныхъ, чаще враждебныхъ. Здѣсь на гра-
ницахъ имперіи, природныя въ столкновеніи
элементы римскій и германскій, здѣсь
кладется основаніе новому развитію. Въ бур-
ныя времена, обаяніе римскаго имени держало
сосѣднія племена въ повиновеніи, если не въ совер-
шенномъ подданствѣ, но мы видѣли, что это
обаяніе уже давно было разрушено.

Чаще и чаще прорывается плотина, сдер-
живавшая напоръ варваровъ. Одна изъ самыхъ без-
покойныхъ границъ была Рейнская, здѣсь кромѣ
рядомъ постоянныхъ столкновеній съ римскими
легіонами. Въ 264 году, Алеманны и Франки вы-
валятся въ Галлію, тѣмъ изъ нихъ доходятъ даже
до Испаніи и раззоряютъ цвѣтущую Тарако-
ну. Черезъ три года это нашествіе повторяется
снова. Противъ Франковъ побѣдоносно сража-
ются одинъ за другимъ Пробъ, Діоклетіанъ,
Максиміанъ и Констанцій Хлоръ, но, за кратко-
временными перерывами, война на Рейнѣ не
прекращается. Въ 306 году Константинъ на-
несъ имъ страшное пораженіе, истребивъ

между ними вожди народа, были брошены на съѣденіе дикимъ звѣрямъ Трирскаго цирка и, по живописному выраженію нашего источника, „утомили разъяренныхъ звѣрей своимъ множествомъ". Но страшный примѣръ не подѣйствовалъ: уже сыновьямъ Константина пришлось сражаться противъ тѣхъ же враговъ, а, 50 лѣтъ спустя, Франки, вмѣстѣ съ другими племенами, сжигаютъ цѣлый рядъ городовъ на Рейнѣ и между ними Кельнъ.

Важное значеніе имѣютъ тѣ факты, которые указываютъ на нѣкоторое сближеніе съ римскимъ міромъ. Раньше нежели Германцы стали появляться въ предѣлахъ имперіи въ качествѣ завоевателей, они были поселяемы какъ военноплѣнные. Эти колоніи подготовили путь позднѣйшимъ завоевателямъ; они не утратили сознанія своего происхожденія и были для нихъ готовыми союзниками.

Важныя данныя для исторіи этихъ отношеній мы можемъ почерпнуть изъ такъ называемыхъ панегириковъ, адресованныхъ римскимъ императорамъ. (Они изданы Bährens Panegyrici latini) Изъ 12 NN. Самые важные № 5-й (Constantio Caesari ab Eumenio), № 6 (Incerti

auctoris Maximiano et Constantino) и № 7 (Incerti auctoris Constantino). Максимiанъ поселилъ Франковъ въ качествѣ Летовъ въ опустѣвшей области Нервiевъ и Тревировъ. - Констанцiй, перейдя Рейнъ, сдѣлалъ нападенiе на Салiйцевъ, въ ихъ собственной странѣ. Мы знаемъ, что, какъ онъ, такъ и Константинъ, поселяли Франковъ на земляхъ Галлiи, лишившихся жителей, благодаря не прекращавшимся войнамъ.

Есть случаи, когда Франки являются союзниками Римлянъ и сражаются на ихъ сторонѣ, противъ другихъ варваровъ. Въ 406 году, во время нашествiя Вандаловъ, Алановъ и Свевовъ на Галлiю, они одни защищаютъ на Рейнѣ цѣлость Римской Имперiи, такъ какъ свои войска Стилихонъ былъ принужденъ отозвать въ Италiю, для отраженiя Алариха. - Въ знаменитой битвѣ 451 г., мы видимъ, что они сражаются подъ римскими знаменами противъ полчищъ, приведенныхъ Аттилой. Отдѣльныя личности Франкскаго происхожденiя достигаютъ высокаго положенiя и власти въ Имперiи. Въ срединѣ IV ст. Франкъ Сильванъ, во главѣ Римскаго войска, какъ римскiй военачальникъ сражается противъ своихъ соплеменниковъ. При Валентинiанѣ IV*

Арбогастъ стоитъ во главѣ всего государственнаго управленія; онъ возмущается противъ императора и, по своему усмотрѣнію, отдаетъ престолъ другому.

Но не только въ кратко временныхъ набѣгахъ, не только какъ холопы и военноплѣнные проникаютъ Франки въ предѣлы Римской Имперіи; съ нижняго теченія Рейна они распространяются внутрь Галліи, прочно утверждаясь въ цѣлыхъ мѣстностяхъ.

Формально они признаютъ власть Римлянъ, и Римскій Императоръ пріобрѣтаетъ, не всегда по своей охотѣ, новыхъ подданныхъ. Въ 358 г. Франки занимаютъ Токсандріо (страну на югъ и на западъ отъ нижняго теченія Мааса). Юліанъ выступаетъ противъ нихъ, но, не смотря на побѣду, оставляетъ за ними страну. Въ началѣ V. ст. мы застаемъ уже въ ихъ власти всю Нижнюю Германію и часть Второй Бельгіи, и нельзя уже, по словамъ Сальвіана, причислять Кельтовъ къ Римской Имперіи, „такъ какъ она полона враговъ."

Наконецъ въ 431 году король Салическихъ Франковъ, Хлодіонъ, первый, о которомъ мы имѣемъ извѣстія, распространяетъ свою власть на всю страну до Соммы. (нынѣшняя Бельгія и Пикардія.). Онъ выходитъ побѣдоносным

изъ борьбы съ Азіемъ, но признаетъ верховенство Имперіи и дѣлается ея союзникомъ. Нельзя однако предполагать, что Франкскія поселенія тогда же проникли такъ далеко на югъ: они не спускались южнѣе Бельгійской Лисы.

Здѣсь еще долго въ Среднія Вѣка держится граница между Германскимъ и романскимъ населеніемъ: Турнэ, на верхнемъ теченіи Шельды, дѣлается впослѣдствіи резиденціей Франкскихъ королей.

Нашъ главный источникъ для исторіи Франкскаго государства въ Галліи въ періодъ Меровинговъ - это „Historia ~~Ecclesiastica~~ Francorum" писанная Григоріемъ Турскимъ.

До насъ дошла жизнь Григорія, составленная въ Турѣ въ первой половинѣ X ст. и приписываемая Оддону. Но, главнымъ источникомъ для свѣдѣній о жизни Григорія, остаются все-таки случайныя указанія, разсѣянныя въ его собственныхъ сочиненіяхъ. Кромѣ исторіи, онъ написалъ также большое количество житій святыхъ.

Григорій родился въ Овернѣ и принадлежалъ къ сенаторскому сословію, которое, во времена паденія Римской Имперіи, было равнозначущимъ дворянству. Къ этому отличію при-

соединялось еще и другое: многие из членов его рода были облечены высшим церковным саном. Из числа его предков были Святой Григорий, епископ Лангрский, Святой Николай Лионский и Святой Галл, епископ Оверньский. Сам Григорий говорит, что, из всех епископов города Тура, только пять не принадлежали к его роду. Некоторые из членов его семейства находились также на высших ступенях гражданской иерархии. Трудно с точностью определить год его рождения; во всяком случае его следует поместить между 538 и 544 годами.

Первое воспитание Григорий получил у своего дяди, Св. Галла и отца, по всей вероятности, он уже получил то направление, которое позднее кривило его к церковному званию.

Он сам рассказывает о чудесном исцелении у гроба Св. Иллидия, которое решило его судьбу. В тяжелой болезни, приведенный к гробнице этого Святого, он молился, распростертый на земле, и дал обещание, что, если предстательством Своего епископа, Господь услышит его молитву и освободит его от болезни, он обречет себя церковному званию. И, сказав эти слова, он почувствовал,

что болѣзнь его оставила (Vita patr. 2, 2.).

Послѣ смерти Св. Евфронія, епископа Турскаго, онъ былъ выбранъ на его мѣсто единогласно духовенствомъ, дворянствомъ и народомъ. Онъ находился при дворѣ Сигиберта Австразійскаго, когда къ нему явилась депутація, чтобы получить его согласіе. У насъ сохранилось стихотвореніе Венантія Фортуната, знаменитаго поэта и друга Григорія, въ которомъ онъ поздравляетъ гражданъ города Тура съ удачнымъ выборомъ. Слѣдуетъ замѣтить, что обязанности, которыя принялъ на себя Григорій Турскій, были не изъ легкихъ. Въ это время (573 г.) возникло послѣ недолговременнаго спокойствія, новое междоусобіе между Меровингами. Въ этихъ обстоятельствахъ Григорій показалъ, что, при всемъ его смиреніи и кротости, природа не отказала ему также въ силѣ и мужествѣ. Съ непоколебимой твердостью защищалъ онъ интересы церкви противъ Хильперика. Онъ умеръ 17 Ноября 594 года, болѣе пятидесятилѣтъ отъ роду. Одуонъ разсказываетъ также о путешествіи въ Римъ, предпринятомъ Григоріемъ Турскимъ въ послѣдній годъ его жизни, къ папѣ Григорію Великому, съ которымъ онъ еще раньше былъ въ дружескихъ отношеніяхъ,

Литографія Грабовой. Петерб. ст. 8. пр. д. № 23.

но это извѣстіе не заслуживаетъ довѣрія.

Свою исторію Григорій Туровскій довелъ до 591 года.

Заглавіе, подъ которымъ принято издавать сочиненія Григорія Туровскаго, едва ли принадлежитъ ему. И дѣйствительно книга Григорія Туровскаго далека отъ того, что мы называемъ Церковной Исторіей. Самый важный фактъ этой исторіи упоминается въ ней только случайно, такъ о соборахъ онъ говоритъ только въ томъ случаѣ, если они стоятъ въ связи съ какимъ нибудь разсказаннымъ имъ внѣшнимъ событіемъ, и о постановленіяхъ ихъ онъ не упоминаетъ ни однимъ словомъ. Но церковь стоитъ въ центрѣ всего изложенія; мірскія событія-же даются, на сколько они вредны, или полезны для нея; только въ этомъ смыслѣ знаніе ихъ имѣетъ значеніе.- Внѣ церкви, для Григорія нѣтъ духовнаго содержанія жизни. Уже самая мысль предпринять такое обширное историческое сочиненіе, какова исторія Франковъ, ставитъ Григорія высоко надъ его временемъ всяческаго упадка, временемъ, по словамъ Аполлинарія Сидонія, особенно неблагопріятнымъ для историческихъ трудовъ. Но еще выше слѣдуетъ оцѣнить его рѣдкое безпристрастіе и любовь къ истинѣ.-

Для тѣхъ событій, которыхъ Григорій Турскій былъ очевидцемъ, онъ — источникъ вполнѣ достовѣрный. Но не то для событій болѣе раннихъ, или совершенныхъ внѣ предѣловъ Галліи. — Тамъ, гдѣ Григорій Турскій писалъ на основаніи преданій, или письменныхъ источниковъ, его критика не вездѣ удовлетворительна. Что касается самихъ источниковъ, изъ которыхъ Григорій Турскій могъ почерпать свои свѣдѣнія, то они были очень недостаточны. Двухъ писателей, которыми онъ пользовался, онъ называетъ по имени и цитируетъ изъ нихъ цѣлые отрывки: — это Сульпицій Александръ и Ренатъ Профупиръ Фригеридъ, написавшій латинскіе анналы едва ли раньше середины V вѣка. Ихъ имена извѣстны намъ только благодаря этимъ упоминаніямъ Григорія. Онъ читалъ также житія святыхъ, которыя уже въ его время въ большемъ числѣ ходили по рукамъ: такъ, разсказъ о событіяхъ, сопровождавшихъ крещеніе Хлодовеха, взятъ изъ очень древняго, но не сохранившагося до насъ житія Св. Ремигія. Григорій нигдѣ не упоминаетъ о народныхъ пѣсняхъ, которыя могли бы ему послужить при составленіи его исторіи; однако болѣе чѣмъ вѣроятно, что исторія первыхъ Франкскихъ вождей дошла до него въ формѣ эпической и легендарной.

Мы до сихъ поръ не имѣемъ еще изданія Григорія Турскаго, которое удовлетворяло бы современнымъ требованіямъ научной критики. Такое изданіе обѣщано Арндтомъ въ обширномъ собраніи Перца (Monumenta Germaniae historiae inde ab anno Chr. quingentesimo usque ad annum milesimum et quintum. Edidit G. H. Pertz.). Въ первый разъ Григорій Турскій былъ напечатанъ въ Парижѣ въ 1522 г. Первое критическое изданіе сдѣлано Рьюнаромъ въ 1699 году. Это же самое изданіе, съ прибавленіемъ двухъ рукописей, повторено у Букс. (Bouq. II. pag. 75-390. Santi Georgii Florentii Gregorii Episcopi Turonensis Historia Ecclesiastica Francorum Lib. I-X.) Существуетъ переводъ, на Французскій и нѣмецкій языкъ (Grégoire de Tours et Frédégaire trad. de M. Guizot. Nouvelle édition entièrement revue et augmentée de la géographie de ces deux historiens. Jacobs Alf. Paris 1860. 61. 2 vol.) Этотъ переводъ первоначально напечатанъ въ Collection de Mémoires relatifs à l'Histoire de France. Нѣмецкій переводъ Giesebrecht. Zehn Bücher Fränkischer Geschichte von Bischof Gregorius von Tours. Помѣщенъ въ дешевомъ изданіи Перца. (Die Geschichtsschreiber der deutsche Vorzeit in deutschen Bearbeitung VI Jahrhund. Bd. 4. 5. Berl. 1851.)

Пособіемъ для изученія произведеній Григорія Турскаго.

может служить классическое произведение Вебера (J.W. Löbell. Gregor. von Tours und seine Zeit aus seinen Werken geschildert. Leipzig 1839) Ср. также G. Monod. Etudes critiques sur les sources de l'Histoire Mérovingienne. Première partie. Introduction. Grégoire de Tours. - Marius d'Avenches. напечатано в 8 вып. Bibliothèque de l'Ecole des Hautes Etudes.-

Из средневековых хроник важнейшее значение после Григория Турского для первоначального периода Франкской истории, Historia Epitomata (Bouq. II. p. 391-448) приписываемая Фредегарию и, так называемая, Gesta regum Francorum. (Bouq. II p. 449.-470). Компиляция Фредегария состоит из шести частей, из которых последняя, обнимающая период от 584-641 года, имеет наибольшее значение. - Остальное состоит из хронологических заметок, взятых из шести первых книг Григория (584.) и выписок, с некоторыми прибавлениями из Иеронима, Идация и Исидора Севильского. Автор этой компиляции - неизвестный монах бургундского происхождения. Она написана между 660 - 680. Автор Gesta, который был австразийским монахом, составил свою хронику между 720-726 г. Она состоит из сокращения шести первых книг Григория и епитомы Истории, доведенной до 720 г.

Рядом с хрониками и анналами, есть еще один ряд источников, которыми историк не должен пренебрегать, но которыми он должен пользоваться с большою осторожностью: это жития святых. Они очень важны для истории идей и нравов, но в том, что касается истории политической, очень мало удовлетворяют. - Критика этих житий чрезвычайно трудна. Большая часть составлена долго после смерти тех лиц, о которых они говорят, и не по письменным документам, а по устным рассказам, преувеличенным энтузиазмом и суевериями. -

Большая часть дошла до нас не в оригинальной форме, а в позднейших переделках, разукрашенных и интерполированных. Наконец, если они и написаны современниками, они не всегда по этому более точны. Большею частью это, или сочинения учеников, которые стараются возвеличить своего учителя, или компиляторов, которые, желая того, чтобы написать жизнь одного святого, находят совершенно естественным списывать житие другого. - Два самые пространные жития, дошедшие до нас - житие св. Ремигия, написанное Гинкмаром Реймсским (+882) и жизнь св. Хротехильды, которое есть пере-

веденіе 10-го или 11-го столѣтія — не имѣютъ значенія, такъ какъ къ исторической основѣ, взятой изъ Григорія и Gesta, примѣшиваютъ мѣстныя легенды и собственныя измышленія. Гораздо важнѣе житіе св. Женевьевы, такъ какъ оно составлено немного лѣтъ спустя послѣ смерти Святой, т.е. въ первый годъ VI столѣтія.

Важныя извѣстія мы узнаемъ изъ житій Св. Геннадія, св. Северина, написаннаго его ученикомъ Фаустомъ, Св. Цезаря Арльскаго, написаннаго его ученикомъ Кипріаномъ, и Св. Ведаста Атребатскаго, написаннаго въ серединѣ шестаго столѣтія и доставляющаго намъ важныя свѣдѣнія объ апостолатѣ этого Святаго на сѣверѣ Галліи.—

Извлеченія изъ житій напечатаны у Бука (III. pag. 369.-675. Excepta de vitis Sanctorum).

Сверхъ того, у насъ сохранилось большое количество современныхъ документовъ: Изъ нихъ на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить, дошедшія до насъ, подлинныя письма (Boud. IV). Письма Вьенскаго епископа Авита, не смотря на то, что они большей частью занимаются богословскими вопросами, бросаютъ яркій свѣтъ на причины, кого=

рой обеспечили Хлодовеху покорение Галлии. Письма папы Анастасия и Св. Ремигия к Хлодовеху, также как послания этого последнего к епископам Галлии, дают нам, как мы увидим ниже, интересные документы к некоторым историческим фактам. Наконец письма Теодориха, сохраненные нами в собрании его приближенного Кассиодора, доставляют нам драгоценные сведения о войне Хлодовеха против Аламаннов, также как о Вестготской войне. Есть даже новая сторона в этой последней, которая без них осталась бы нам почти неизвестной: это роль судьи, разыгранная Теодорихом, до битвы при Вуелэ, и его победоносное вмешательство после Вуелэ. Благодаря этим письмам, эти события нам известны с точностью; они дают нам также несколько точек опоры для хронологии.-

---

Первый Франкский король, о котором нам сохранилось больше, чем сухая историческая заметка - это Хильдерих. С него начинается связная история Франков. *)

---

*) Прекраснейшим пособием для Меровингского периода Франкской истории может служить Richter. Annalen des Fränkischen Reichs in Zeitalter der Merovinger. Halle. 1873. Составительница первую часть его Annalen des Deutschen Reichs im Mittelalter.-

Григорій Турскій называетъ его сыномъ Меровеха. этотъ послѣдній, если вѣрить преданіямъ, происходилъ отъ Хлодіона (de huius h.e. Chlodionis stirpe quidam Merovechum regem fuisse asserunt, cuius fuit filius Childericus. Greg. T. I.) другими словами, онъ принадлежалъ къ роду, выдающемуся по своему значенію, среди котораго Франки Салическіе, переселившіеся черезъ Рейнъ, избирали своихъ королей. Такимъ образомъ Хлодіонъ, первый ставшій твердой ногой на лѣвомъ берегу Рейна, является основателемъ династіи Меровинговъ. Съ другой стороны, Фредегарій и Gesta называютъ нашъ умный родъ предшественниковъ Хлодіона. По ихъ разсказамъ - Франки, пришедшіе на берега Рейна, подъ предводительствомъ своихъ князей, Маркомира и Суна, избираютъ послѣ смерти ихъ, сына Маркомира, Хлодіона. Ему наслѣдуетъ Меровей.-

Разсказъ объ его рожденіи носитъ черты миѳическаго характера. Морское чудовище соединилось съ супругой Хлодіона, когда она сидѣла на берегу моря, и изъ этого соединенія произошелъ Меровей.- Возможно, что столь славному впослѣдствіи королевскому дому нужно было приписать нечеловѣческое происхожденіе и, такъ

Здѣсь событія излагаются въ хронологическомъ порядкѣ, по годамъ, и подъ текстомъ приводятся выписки изъ источниковъ и литература вопросовъ.-

какъ, нельзя было обратиться къ богамъ, то обратились къ области чудеснаго.

Можетъ быть самое имя дало поводъ къ такому разсказу; можетъ быть въ немъ слѣдуетъ искать воспоминанія о томъ времени, когда Франки жили на берегахъ Нѣмецкаго моря.

О его жизни и дѣлахъ намъ не говорятъ ничего. Нельзя также возстановить послѣдовательнаго ряда королей въ нисходящемъ порядкѣ отъ Хлодіона. Но изъ этого нельзя заключить, что самая королевская власть не продолжалась въ опредѣленномъ порядкѣ.- Отсюда можно только заключить, что въ это время не было сдѣлано новыхъ завоеваній, которыя обратили бы на себя вниманія современниковъ.- Можетъ быть, сверхъ того господство нѣсколькихъ королей одновременно помѣшало установить послѣдовательный рядъ царствованій.- Кажется, что въ завоеванномъ Камбрэ была резиденція короля, отдѣльнаго отъ первоначальныхъ салическихъ владѣній. Это можно заключить изъ того, что Григорій Турскій называетъ Камбрейскаго короля Рахпагара современника Хлодовеха (Greg. II. 42.)

Трудно сказать, раздѣлились ли сыновья Хлодіона, или его потомство царствовало въ старой салической землѣ, между тѣмъ какъ другая вѣтвь его дома утвердилась въ новомъ пріобрѣтеніи.-

Можно только утвердительно сказать, что въ послѣдствіи было больше одного короля и что всѣ они считались между собою родственниками (parens). Главнымъ изъ нихъ является однако тотъ, чья резиденція была въ Турнэ.

Во второй половинѣ пятого столѣтія (457-481) былъ Хильдерикъ. Здѣсь, въ Бельгійскомъ Hennegau, на самой Французской границѣ, была открыта въ 1653 г. его гробница и въ ней весь орнатъ и вооруженіе, съ которыми король былъ похороненъ. Находка была препровождена намѣстникомъ Бельгійскихъ Нидерландовъ, Эрцгерцогомъ Австрійскимъ Леопольдомъ Вильгельмомъ въ Вѣну, но черезъ десять лѣтъ прислана въ подарокъ Людовику XIV. Въ этихъ странствіяхъ большая часть ея погибла. Но, для науки, все было сохранено, благодаря описанію, сдѣланному тогда же, при открытіи, ученымъ Лейбъ-медикомъ намѣстникомъ Жанъ-Жакомъ Шифлле. (Chifflet. Anastasis Childerici I, Francorum regis. Antwerpen 1655. Въ настоящее время, прекрасная работа археологическая по этому предмету сдѣлана аббатомъ Cochet. 1859).

Найдены были многія золотыя и шелковыя нитки отъ пурпурной мантіи короля; панцырь, остріе копья, мечъ, боевой топоръ (francisca) — все желѣзное. Самой важной находкой слѣдуетъ считать перстень для печати (siegelring) съ поясъ

своим изображением и надписью Childirici regis, и римских монеты, золотыя и серебряныя, большинство которых относятся ко времени Льва I и Зенона. Было также найдено много драгоценностей, служивших украшением одежды и вооружения, и, между прочим, триста маленьких золотых пчелок, украшавших вероятно королевскую порфиру. Наполеон I тогда заимствовал свои императорские знаки. Печать с гробницы Хильдерика и небольшая часть находки: острие копья, ручка меча, боевой топор, сохраняются до сих пор в Лувре.-

Таким образом Хильдерих, которого начальная история скрывается в баснословном тумане, своим концом уже выходит на полный свет истории: открытие его гробницы справедливо было названо воскрешением его исторической личности.-

До нашего времени дошло оружие, которым он защищал падающую римскую империю и положил начало возвышению франкских королей.-

Вот рассказ Григория Турского (II. 12.): „Хильдерих был человек распущенных нравов и необузданных страстей, он обесчестил многих дочерей франкского народа, над которым властвовал. Раздраженные

народъ отнялъ у него власть; когда же Хильдерикъ узналъ, что Франки хотятъ даже его убить, онъ бѣжалъ въ Тюрингію, оставивъ на мѣстѣ преданнаго человѣка, съ тѣмъ, чтобы онъ, льстивыми рѣчами, укротилъ взволнованныя страсти.- Они условились въ знакѣ, по которому Хильдерикъ долженъ былъ узнать, что онъ можетъ возвратиться въ отечество, а именно: они разрубили золотой солидъ пополамъ, и король взялъ одну половину съ собой, а другую оставилъ себѣ его другъ, говоря: „Когда я тебѣ пришлю эту половину и она придется съ твоею такъ, что вмѣстѣ составятъ цѣлую монету, тогда ты можешь возвратиться домой, безъ всякаго опасенія." И такъ Хильдерикъ отправился въ Тюрингію и укрылся у короля Базина и его жены Базины. Послѣ же его изгнанія, Франки единодушно избрали своимъ королемъ того Эгидія, котораго римская республика послала въ Галлію начальникомъ войска. Уже восьмой годъ царствовалъ онъ надъ ними, когда вѣрный другъ Хильдерика, уговоривъ тайно Франковъ, послалъ къ нему вѣстника съ половиной солида, которую онъ хранилъ.

Хильдерикъ понялъ, по извѣстному ему знаку, что Франки сожалѣютъ о немъ, оставилъ Тюрингію и былъ возстановленъ въ своемъ королевствѣ.-

Когда они, такимъ образомъ, правили въ одно и тоже время,*) Базина, о которой мы упомянули выше, оставила своего мужа и явилась къ Хильдерику. Король заботливо распрашивалъ ее, по какой причинѣ она прибыла къ нему изъ такой далекой страны,**) и, какъ разсказываютъ, она отвѣчала слѣдующее: „Я знаю твое достоинство и твое мужество, и потому пришла жить съ тобою, но знай: если бы я за моремъ знала человѣка болѣе достойнаго, нежели ты, то я точно также отправилась бы къ нему, чтобы жить съ нимъ". Въ радости Хильдерикъ сдѣлалъ ее своей супругой, и она родила ему сына и назвала его Хлодовехомъ. Онъ былъ великій и славный воитель."***)

Къ этому разсказу Григорія, наши другіе источники не прибавляютъ существенныхъ подробностей.- Это не болѣе, какъ поэтическія емплификаціи темы, данной имъ Григоріемъ Турскимъ. Мы видимъ у нихъ желаніе подыскать основаніе тому, что у Григорія не было

---

*) „his ergo regnantibus simul, Basina relicto viro suo ad Childericum venit." Лёбелль справедливо видитъ въ этихъ „regnantes" Хильдерика и Базина, а не Хильдерика и Ѳидія, какъ думали Зибель, Гизебрехтъ и др. Съ мнѣніемъ Лёбеля согласенъ и Моно.-

**) „de tanta regione" Лёбелль переводитъ: „изъ такого обширнаго государства."-

***) Ср. переводъ у Стасюлевича въ Историч. Хрестом. т. I. №74.

мотивировано. Такъ, для того, чтобы объяснить странное появленіе Базины у Хильдерика, они дѣлаютъ изъ нея его любовницу еще въ то время, когда онъ былъ въ Тюрингіи. Они называютъ по имени преданнаго Хильдерику человѣка, оставленнаго имъ въ Галліи (Віомадъ), и выставляютъ на видъ его интриги, ведущія къ сверженію Эгидія. Сверхъ того, мы находимъ въ Historia Epitomata характеристичную подробность о пребываніи Хильдерика въ Константинополѣ при дворѣ императора Маврикія, который, такимъ образомъ, помѣщенъ слишкомъ рано на цѣлое столѣтіе. Та-же Historia Epitomata прибавляетъ эпизодъ большой красоты и драматической силы. Основатель новой династіи, во время своей брачной ночи, проведенной цѣломудренно, видитъ трагическую судьбу своего потомства. Онъ видитъ, какъ оно, послѣ эфемернаго блеска, падаетъ все ниже и ниже. „У него родится сынъ — такъ объясняетъ королева ему его видѣніе — мужественный какъ левъ; его сыновья будутъ имѣть мужество леопарда и ловицы; — тогда придетъ поколѣніе, которое по дерзости будетъ походить на медвѣдей и волковъ; послѣдніе будутъ подобны собакамъ и мелкимъ животнымъ.

тогда народы не будутъ больше повиноваться своимъ вождямъ и будутъ воевать между собой."—

Нельзя отрицать того, что разсказъ Григорія заключаетъ въ себѣ большія неправдоподобности: Есть что-то странное въ выборѣ Франками своимъ вождемъ римлянина Эгидія.- Этотъ выборъ находится въ противорѣчіи со всѣми германскими обычаями, и не былъ еще объясненъ удовлетворительнымъ образомъ.- Почему они не предпочли выбрать себѣ среди королевскаго рода новаго государя? Или они знали, что Хильдерикъ возвратится такъ скоро? Самое возвращеніе Хильдерика, послѣ примиренія съ Франками, не легко объяснить.- Прибытіе Базины изъ Тюрингіи также не похоже на историческое событіе.- Но, кромѣ этихъ сомнѣній, возбуждаемыхъ содержаніемъ разсказа, самая форма его носитъ на себѣ слѣды легендарнаго происхожденія.— Мы находимъ въ нихъ всѣ особенности, принадлежащія позднѣйшимъ записямъ, сдѣланнымъ на основаніи народныхъ преданій: эпическую пространность изложенія, подробности, длинныя рѣчи. Едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что Григорій

взялъ свой разсказъ изъ какой нибудь древней пѣсни. Латинская форма, данная этой эпопеѣ не могла сгладить ея первоначальнаго вида. Разсказъ оканчивается упоминаніемъ о рожденіи Хлодовеха и намекомъ на его позднѣйшую славу. Можемъ думать, что мы имѣемъ въ разсказѣ Григорія Турскаго народную эпопею о рожденіи Хлодовеха, сохраненную въ устахъ Франкскаго народа.

Юнгансъ, авторъ прекрасной „Критической исторіи Хильдерика и Хлодовеха,*) находитъ въ разсказѣ Григорія черты сходства съ цѣлымъ рядомъ легендъ, о которыхъ народное преданіе сохранило память во всѣхъ частяхъ Германіи и въ которыхъ думаютъ видѣть различные видоизмѣненія мифа о Вдотанѣ. Двѣ черты въ особенности являются чертами сходства: это бѣгство Хильдерика на Востокъ и раздѣленіе золотой монеты, которая играетъ здѣсь такую же роль, какъ въ этихъ разсказахъ раздѣленное золотое кольцо.-

Но кромѣ этихъ свѣдѣній, обязанныхъ

*) Junghans. Die Geschichte Childerichs und Chlodovechs. Kritisch untersucht. 1856. Лучше всего пользоваться французскимъ переводомъ, напечатаннымъ въ 37. вып. Bibliothèque de l'École des Hautes Etudes. (Histoire critique des règnes de Childerich et de Chlodovech. Traduite par G. Monod) съ введеніемъ и примѣчаніями переводчика. О томъ, что касается Хильдерика, см. также Löbell Gregor. etc. VIII. Beilage. Ueber die Geschichte König Childerichs I.

Корректъ. Мих. Маркевичъ. Листъ VI. И. Ср. Вѣк.

своимъ происхожденіемъ легендѣ, мы находимъ у Григорія Турскаго другую категорію извѣстій (II. 18.), совершенно иного характера. Сухость и сжатость формы, короткія фразы, брошенныя безъ всякой связи между собой, обличаютъ ихъ происхожденіе изъ письменнаго источника. Очевидно здѣсь Григорій пользовался римскими анналами. Но объясненіе этого мѣста чрезвычайно трудно. Мы не имѣемъ какихъ либо другихъ источниковъ, изъ которыхъ мы могли бы почерпнуть подробности, къ которымъ привязать факты, сообщаемые Григоріемъ. Въ этой главѣ исторіи его мы имѣемъ предъ собой какъ бы оглавленіе къ книгѣ, которая для насъ потеряна.

Тѣмъ не менѣе эти извѣстія имѣютъ громадную важность, такъ какъ изъ нихъ возникаютъ вопросы, имѣющіе большое значеніе для всей исторіи Франковъ. Во всѣхъ этихъ извѣстіяхъ мы замѣчаемъ характеристическую особенность. Хильдерикъ, король Салическихъ Франковъ, дѣйствуетъ слишкомъ далеко отъ мѣста ихъ поселенія. Мы встрѣчаемъ его въ области Луары, сражающимся при Орлеанѣ на сторонѣ Эгидія противъ Вестготовъ. Въ другой разъ мы узнаемъ о нападеніи Одоакра (Adovacrius), вождя Саксовъ, которые въ то время были такими же морскими разбойниками,

какъ впослѣдствіи Норманны. Онъ подходитъ къ Анжеру и послѣ смерти Эгидія (464) перевѣсъ оказывается на его сторонѣ. Онъ беретъ заложниковъ отъ Анжера и другихъ городовъ. Во время новой войны Римлянъ съ Готами Одоакръ снова овладѣлъ Анжеромъ и послѣ смерти вождя Римлянъ Павла*) ему удается подчинить городъ своей власти. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ странѣ, лежащей на сѣверъ отъ Луары, Хильдерикъ простираетъ руку помощи падающему Римскому могуществу. Мы не должны поэтому удивляться, если видимъ, что этотъ язычникъ относится къ католической вѣрѣ, скорѣе какъ другъ, нежели какъ непріятель. Одно житіе показываетъ намъ уваженіе, которое онъ имѣлъ къ Святой дѣвѣ, защитницѣ Парижа: „Когда славный Хильдерикъ былъ королемъ Франковъ, она пользовалася такимъ уваженіемъ и любовью короля, что это невозможно выразить словами. Однажды боясь, чтобы Женевьева не отняла у него заключенныхъ, которыхъ онъ хотѣлъ наказать смертью, онъ, выходя изъ города Парижа, приказалъ запереть ворота. Но когда намѣреніе короля, черезъ вѣрнаго человѣка дошло до Женевьевы, она тотчасъ отправи-

*) Interemto Paulo. Объ этомъ Löbell. VII. Beilage.

лась, чтобы спасти жизнь этихъ людей. Не мало было удивленія народа при видѣ того, какъ ворота города отворились передъ ней безъ ключа. Настигнувъ такимъ образомъ короля, она вымолила пощаду для заклюнныхъ.*) Этотъ разсказъ въ достаточной степени показываетъ намъ добрыя отношенія, которыя господствовали между королемъ Франковъ и Католической церковью; но другой фактъ имѣетъ, можетъ быть, еще болѣе важное значеніе. Когда страшная слава Франковъ распространилась до Ланкра, то весь народъ сталъ желать ихъ власти (Cum iam terror Francorum resonaret in his partibus et omnes eos amore desiderabili regnare cuperent. Greg. II. 23.) Такимъ образомъ мы видимъ, что Галло-Римляне, католики, подданные Бургундскаго короля, преданнаго аріанизму, обращаютъ свои взоры и надежды къ Германской народности, которая

*) Cum esset insignis Hildericus, Francorum rex, venerationem, qua eam dilexit, effari nequeo; adeo ut vice quadam ne victos quos interimere cogitabat, Genovefa abriperet, egrediens urbem Parisiorum, portam claudi praeceperit. At ubi ad Genovefam per fidum internuntium regis deliberatio pervenit confestim ad liberandos animos properans iter direxit. Non minimum admirantis populi fuit spectaculum, quemadmodum se porta civitatis inter manus eius sine clave reseravit. Sicque regem consequta, ne victorum capita amputarentur, obtinuit...
(Ex vita S. Genovefae virginis. Cap. 6. Bouq. III pag. 369-70).

стала на сторону Рима въ то время, когда его могуществу угрожала опасность со всѣхъ сторонъ. Мы видимъ германскаго конунга, поддерживающаго дружескія отношенія съ Римлянами въ Галліи. Несомнѣнно, что эти отношенія имѣли рѣшительное вліяніе на политическое положеніе, но слѣдуетъ остерегаться придавать имъ слишкомъ большое значеніе.-

Едва-ли можно предположить, чтобы власть Хильдерика простиралась за Сомму.- Какимъ же образомъ мы видимъ его дѣйствующимъ въ союзѣ съ Римлянами въ самомъ центрѣ Галліи, по какому праву онъ въ городѣ Парижѣ наказываетъ виновныхъ смертью, приказываетъ запереть ворота, какъ будто бы городъ принадлежалъ къ его королевству? Дюбо (Hist. crit. liv III. ch. 63*) полагаетъ, что Хильдерикъ послѣ смерти Эгидія наслѣдовалъ его должности; онъ былъ Magister militum in Gallis и какъ таковому ему должны были повиноваться всѣ Римляне въ Галліи,

*) Эта глава и слѣдующія за ней могутъ служить любопытнымъ образцикомъ той аргументаціи, которая такъ остроумно была осмѣяна Монтескье. Дюбо говоритъ о какой то „лигѣ" императора Севера и Бургундскаго короля Гундерика и „контръ-лигѣ" противъ нихъ Эгидія, точно это.

способные носить оружіе. Мнѣніе Дюбо основано главнымъ образомъ на томъ предположеніи, что сынъ Хильдерика Хлодовехъ носилъ званіе Magister militum. Онъ выводитъ это изъ письма Св. Ремигія (Bonq. IV. p. 51.), въ которомъ онъ, обращаясь къ Хлодовеху, говоритъ: „Rumor ad nos pervenit vos administrationem secundum rei bellicae suscepisse. Non est novum ut coeperis esse, sicut parentes tui semper fuerunt." Но это мѣсто очевидно испорчено. Слово „secundum" ни къ чему не относится.* Если Хильдерикъ былъ Magister militum, то отчего Ремигій его такъ и не называетъ? Но дальнѣйшій ходъ письма этого не подтверждаетъ. Какимъ образомъ Ремигій, обращаясь къ языческому королю, можетъ говорить ему „sacerdotes tui"?—

Отказываясь отъ мнѣнія, что Хильдерикъ былъ оффиціальный Magister militum in Gallis, мнѣнія опровергнутаго уже Монтескье, Зибель (Entst. etc. p. 179-184) (ср. также Leo. Vorlesungen ueber die deutsche Geschichte. I. p. 313 sq.) однако тоже думаетъ, что его могущество было основано не на власти его, какъ вождя Салическаго.

было событіе семи-лѣтней войны.

*) Французскій ученый Huillard-Bréholles предлагаетъ читать „secundae Belgicae," такимъ образомъ оказывается, что Хильдерикъ все таки получилъ управленіе второй Бельгіи. Эта поправка принята Зибелемъ.—

народа, а на его отношеніяхъ къ Эгидію („ein römischer Parteigänger kam er empor, weil er sich in den Trümmern des römischen Gemeinwesens einzuwohnen verstand"). Изъ разсказа Григорія объ ужасѣ передъ Франками (terror Francorum), распространившемся „in partibus Lingonum", ужасѣ, причиной котораго могли быть конечно не Бипуарскіе, а только Салическіе Франки, Зибель выводитъ, что могущество Хильдерика не могло корениться въ Турнэ или Брабантѣ. Конечно „ужасъ" могъ бы распространиться и отсюда до Ланкра, но желаніе жителей имѣть Хильдерика своимъ государемъ, объяснимо только въ томъ случаѣ, если мы допустимъ, что онъ уже раньше въ сосѣдней области показалъ свои государственныя способности.-

Однако и Зибель оговаривается, что не можетъ быть рѣчи о территоріальномъ господствѣ; власть Хильдерика имѣетъ совершенно другія основанія. Если мы находимъ его въ Анжерѣ и въ Парижѣ, то онъ проникъ туда не какъ magister militum и не какъ чужой завоеватель: онъ былъ „кондотьеромъ" римскаго военачальника. Зибель указываетъ на другіе примѣры такихъ отношеній варварскихъ королей къ римской власти (напр. короля Алановъ Эорика и позднѣе Сангибана къ Аэцію), причемъ имъ усту-

пались на правахъ гостиній цѣлыя области.-

Здѣсь, на колеблющейся почвѣ отношеній армариканскихъ поссессоровъ къ имперіи, положеніе теряетъ свою ясность, до формальной уступки дѣло не доходитъ. Но не изъ салическаго народнаго королевства выростаетъ могущество Хильдерика. На своей родинѣ, подобно Алариху, онъ былъ бы не болѣе, какъ старшиной (Aeltester) небольшаго племени; какъ римскій военачальникъ-онъ держитъ въ своемъ повиновеніи всю страну между Сеной и Луарой.-

Римская служба, которая уже не налагаетъ на него дѣйствительнаго подданства, даетъ ему формы, при помощи которыхъ ему удается держать въ повиновеніи стекающихся къ нему со всѣхъ сторонъ соплеменниковъ.-

Но то, что мы знаемъ о Хильдерикѣ, едва-ли подтверждаетъ эти предположенія. Если онъ сражается противъ Вестготовъ и Саксовъ, то-какъ союзникъ римскихъ властей на Сѣверѣ Галліи, а никакъ не какъ чиновникъ римскій, обязанный защищать цѣлость ея границъ.

Послѣ смерти Павла онъ завладѣваетъ Анжеромъ въ интересѣ Римлянъ, но мы не знаемъ на долго-ли онъ удержалъ это владѣніе. Въ житіи, выписку изъ котораго мы привели выше, мы находимъ Хильдерика въ

въ Парижѣ, куда его по всей вѣроятности привела экспедиція, предпринятая имъ въ эти страны. Мы видимъ также, что онъ приказываетъ заперть ворота города, но нельзя отсюда заключать, чтобы король Франковъ былъ облеченъ постоянной и формальной властью. Наконецъ нельзя, какъ то дѣлалъ Зибель, изъ того, что жители Лангра предпочитали власть Хильдерика власти Бургундовъ, заключать, что Хильдерикъ въ сосѣдней странѣ успѣлъ показать свои способности администратора.-

Если мы видимъ Хильдерика въ той части Галліи, которая въ его время была еще римской, то это еще не доказываетъ, чтобы его власть была основана на Римѣ.-

По мнѣнію Юнгганса (Монод. рад. 18.) его могущество основано на его качествѣ, какъ небольшаго мѣстнаго государя „Gaukönig". Его власть не обнимала такой обширной области, какъ слѣдовало бы предположить, подчинивъ его Римскому верховенству.-

Выше мы видѣли, что область Франковъ Салическихъ была по всей вѣроятности раздѣлена между нѣсколькими королями. Резиденція Хильдерика была въ Турнэ. Здѣсь въ этой странѣ, сдѣлавшейся въ теченіи

времени вторымъ отечествомъ его народа, онъ былъ облеченъ королевской властью; такъ какъ нельзя (какъ то дѣлаетъ Лебель) выводить изъ разсказа объ его изгнаніи и бѣгствѣ, который не принадлежитъ къ области положительной исторіи, чтобы въ его время эта власть была замѣнена народнымъ правленіемъ. Въ своемъ маленькомъ королевствѣ Хильдерикъ находитъ настоящую точку опоры для всѣхъ своихъ предпріятій. Онъ можетъ присоединять къ себѣ Франковъ тѣхъ странъ, которыя не подчинены ему непосредственно. Во главѣ ихъ онъ принимаетъ участіе въ движеніяхъ, которыя въ то время потрясали Галлію. Что касается римскаго верховенства, номинально оно еще существовало, но на самомъ дѣлѣ это было слово, лишенное значенія.—

Такимъ образомъ къ качеству небольшого Франкскаго государя и конфедерата мелкихъ мѣстныхъ князей, Хильдерикъ съумѣлъ присоединить качество союзника римскаго военачальника на сѣверѣ Галліи; и въ минуту опасности онъ простираетъ Риму руку помощи.—

Этотъ союзъ долженъ былъ ему ясно показать глубокую немощь имперіи, особенно послѣ смерти Эгидія. Послѣднее обстоятельство послужитъ исходной точкой для Хлодовеха;

на этихъ основаніяхъ онъ возведетъ впослѣдствіи зданіе своего могущества.-

Если бросимъ взглядъ на положеніе Галліи въ занимающую насъ эпоху, то мы замѣтимъ большой переворотъ, произведенный паденіемъ западной Имперіи. Въ 476 г. Одоакръ сдѣлался королемъ Германцевъ въ Италіи,*) въ 480 Непотъ, послѣдній Императоръ по имени, умеръ отъ руки убійцы. Римское верховенство было тогда окончательно разрушено въ Галліи, потому что власть Восточныхъ Императоровъ въ то время не имѣла никакого значенія. Одоакръ, занятый внутренними дѣлами Италіи, не сдѣлалъ даже серьезной попытки удержаться въ провинціяхъ Галліи. На Югѣ онъ дозволилъ Вестготамъ распространить свою власть до самой итальянской границы.-

Между тѣмъ и въ Галліи находились еще остатки Римскаго владычества. Эгидій, умершій въ 464 г., оставилъ сына Сіагрія. Но онъ не могъ наслѣдовать отцу въ оффиціальномъ положеніи, которое тотъ занималъ; кажется, что послѣ смерти Эгидія, должность magister militum перестала существовать въ Галліи. Власть Сіагрія послѣ паденія Имперіи должна

*) См. курсъ 21/32 г. стр. 913-18 и 942 ff.

была принять характеръ территоріальный. Григорій говоритъ, что резиденція Сіагрія находилась въ Суассонѣ, городѣ, который уже раньше принадлежалъ Эгидію, и даетъ ему титулъ короля Римлянъ (Syagrius Romanorum rex. Greg. II 27). Чтобы мы ни думали объ этомъ выраженіи Григорія, слѣдуетъ признать, что оно даетъ намъ вѣрное понятіе о независимомъ положеніи Сіагрія. Его королевство было ограничено на сѣверѣ Соммой, — съ этой стороны оно соприкасалось съ владѣніями Франковъ Салическихъ, — на востокѣ оно граничило съ территоріей Рипуарскихъ Франковъ, которая вѣроятно обнимала страну Хаттуаріевъ и во всякомъ случаѣ — нижнее теченіе Мозеля до Трира. Что касается верхняго теченія этой рѣки съ городами Тулонъ, Веруномъ и Жуаномъ, — оно должно было принадлежать Сіагрію. На югъ королевство Суассонское не спускалось до Лангра, ибо этотъ городъ былъ Бургундскій, но оно могло доходить до Оксера, (Autissiodorensis), который уже не принадлежалъ къ Бургундіи. Наконецъ на западѣ его границей служила Сена. Здѣсь оно соприкасалось съ владѣніями лиги армориканской, которая со смерти Эгидія, безъ сомнѣнія, была независимой. Можетъ быть также на дальнемъ западѣ т.е. въ

теперешней Бретани остатки стараго кельтскаго населенія сохранили свою независимость подъ властью туземныхъ князей. Слѣдуетъ также предполагать, что въ странѣ, расположенной на Сѣверѣ о [illegible] оставалось еще нѣсколько римскихъ военныхъ постовъ, которымъ во времена болѣе счастливыя была поручена защита границъ; они остаются совершенно независимы, сохраняя свои римскіе обычаи и военное устройство, до того дня когда ихъ поглотитъ королевство Хлодовеха.-

Такимъ образомъ на Сѣверѣ Галлія представляетъ намъ картину довольно пеструю. На югѣ мы находимъ два большія германскія королевства; они простираются уже,- одно на востокъ, другое на западъ,- за естественныя границы края.-

Въ то время когда началъ царствовать Хлодовехъ, государство Вестготовъ*) было возведено Эйрихомъ до апогея своего могущества, самъ Эйрихъ былъ еще живъ. Его королевство простиралось отъ Луары до Пиренеевъ, отъ Атлантическаго океана до границъ Бургундіи; на югѣ оно обнимало большую часть Иберійскаго полуострова. Пріобрѣтеніемъ

*) См. курсъ 81/82 г. стр. 330. 4.

Прованса Вестготы связали свои владѣнія въ Италіи, что имѣло для нихъ еще большее значеніе со времени основанія Остготскаго королевства. Тулуза была столицей этого обширнаго государства.-

Юго-восточный уголъ Галліи принадлежалъ Бургундамъ*); ихъ территорія начиналась у западнаго склона Альповъ и Вогезовъ и простиралась на Рону. На сѣверѣ она граничила съ королевствомъ Суассонскимъ, на югѣ оно распространялось по направленію къ морю. Во всякомъ случаѣ оно его не достигало: устья Роны и, что всего важнѣе, городъ Арль, находились въ рукахъ Вестготовъ; напротивъ, Авиньонъ принадлежалъ Бургундамъ. Въ этой мѣстности, между Авиньономъ и Арлемъ, должна была находиться южная граница Бургундскаго королевства. Оно было раздѣлено между сыновьями Гундовеха; изъ нихъ Гундобадъ занималъ первое мѣсто, его резиденція былъ Ліонъ, между тѣмъ какъ братъ его Годегизель резидировалъ въ Женевѣ. Мы не знаемъ какія были владѣнія двухъ другихъ братьевъ.-

Казалось, что въ сосѣдствѣ двухъ такихъ значительныхъ государствъ, маленькое королев-

*) См. курсъ 81/82 г. стр. 851. ss.

ство Хлодовеха не было призвано къ блестящей будущности.

Мы видѣли, что Хильдерикъ не былъ ни Magister militum, ни римскимъ намѣстникомъ въ странѣ, лежащей на Сѣверъ отъ Луары; нѣтъ поэтому причины предполагать, чтобы Хлодовехъ игралъ подобную роль. Его власть не заходила за предѣлы мѣстностей, занятыхъ Салійскими Франками; внѣ этихъ границъ, въ римской области онъ не имѣлъ оффиціальнаго значенія.—

Но и въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыми завладѣли Салійскіе Франки, подвигаясь все болѣе и болѣе на югъ, съ того времени какъ Юліанъ поселилъ ихъ въ Токсандріи, до того дня когда Хлодіонъ достигъ Соммы, во времена Хлодовеха существовало еще нѣсколько независимыхъ государствъ, которымъ нѣмецкіе изслѣдователи даютъ названіе королевствъ мѣстечка или округа (Gau=Königthümer). Рагнахаръ названъ именно, какъ государь одного изъ этихъ королевствъ; его резиденція находилась въ Камбра. Онъ былъ родственникомъ Хлодовеха. Мы знаемъ также двухъ братьевъ этого Рагнахара — Ринара и Ригномира. Они, кажется, не имѣли своей собственной территоріи, но властвовали сообща съ Рагнахаромъ; этотъ послѣдній имѣлъ однако привилегированное положеніе.

Затѣмъ является Харарихъ, который также владѣлъ независимымъ королевствомъ; онъ также приходился родственникомъ Хлодовеху. Что касается его резиденціи, она не названа.

Въ эпоху болѣе близкую намъ, Фландрія, Неппедаи и Брабантъ являются тремя отдѣльными и независимыми владѣніями; можетъ быть они соотвѣтствуютъ тремъ королевствамъ Харариха, Рагнахара и Хлодовеха. Кромѣ королей, о которыхъ мы только что упомянули, Григорій называетъ множество другихъ; всѣ они родственники Хлодовеха.

Нельзя себѣ представить, чтобы они не владѣли извѣстными территоріями. Мы видимъ такимъ образомъ, что владѣнія Салійскихъ Франковъ были раздроблены до безконечности. Лео (Vorlesungen I. 335.) полагаетъ, что эта раздробленность произошла отъ раздѣла земель. Братья Рагнахара, Рихаръ и Ригномиръ, происходили, по его мнѣнію, отъ какого-то брата Хильдерика. Хлодіонъ же владѣлъ всей территоріей Салійскихъ Франковъ. Однако это ничѣмъ не можетъ быть доказано. Юнгансъ думаетъ, что эти Gaukönige, наслѣдовали прежнимъ вождямъ Германцевъ. Этимъ онъ объясняетъ то, что мы встрѣчаемъ въ это время такъ много маленькихъ королевствъ. Между ними не было тѣсной связи; напрасно

мы бы стали искать слѣдовъ верховенства Хлодовеха.

Такимъ образомъ только благодаря необыкновенному стеченію счастливыхъ обстоятельствъ, Хлодовехъ могъ совершить свое великое дѣло. Въ началѣ своей дѣятельности Хлодовехъ былъ еще язычникомъ, или лучше сказать, онъ не былъ аріяниномъ; благодаря этому зарождающееся государство избѣгло неудобствъ происходящихъ отъ вражды, раздѣлявшей въ Вестготскомъ и Бургундскомъ государствахъ Галло-Римлянъ-католиковъ отъ Германцевъ приверженцевъ аріанизма. Важное значеніе придаютъ Юнгансъ и другіе ученые германскаго направленія связи, которая не переставала существовать между Хлодовехомъ и его германской родиной; онъ не прекращалъ сообщенія съ страной, гдѣ жили его родичи, между тѣмъ какъ для Вестготовъ и Бургундцовъ всякія такого рода отношенія были давно порваны. Наконецъ можетъ быть Хлодовеху благопріятствовала самая незначительность его владѣній; такимъ образомъ первымъ его предпріятіямъ приписывали меньше значенія, нежели они этого заслуживали въ дѣйствительности.

Мы не имѣемъ никакихъ извѣстій о первыхъ годахъ царствованія Хлодовеха; можно

Литогр. Гробовой изд. Лет. (от 6 до 9 л.)

однако предполагать, что они, также какъ и послѣдніе годы Хильдерика, были временемъ мирнымъ, втеченіе котораго подготовлялись первыя великія предпріятія.

Изъ словъ Теодерика въ письмѣ къ Хлодовеху (cass Var. III. 4.) мы знаемъ положительно, что Франки Турнайскіе долгое время наслаждались миромъ. Достигнувъ пятаго года своего царствованія, двадцатаго своей жизни, Хлодовехъ обратился прежде всего противъ остатковъ римскаго владычества въ сѣверной Галліи.

Вотъ разсказъ Григорія (II. 27.):

„Хлодовехъ, отправившись въ походъ противъ него (Сіагрія) со своимъ родственникомъ (parente suo) Рагнахаромъ, который также владѣлъ королевствомъ, попросилъ его назначить мѣсто для битвы. Сіагрій не отказался и не побоялся противостать Франкамъ. Но во время схватки, видя, что его войско разбито, онъ обратился въ бѣгство и укрылся у короля Алариха въ Тулузѣ. Хлодовехъ послалъ сказать Алариху, чтобы тотъ выдалъ ему Сіагрія, если не хочетъ навлечь войну на самого себя. Аларихъ, боясь за Сіагрія навлечь на себя гнѣвъ Франковъ, ибо страхъ свойственъ Готамъ (ut Gothorum pauca mos est), отдалъ его закованнымъ въ руки послан-

ныхъ. Хлодовехъ держалъ его подъ крѣпкой стражей; когда же онъ завладѣлъ и его королевствомъ, то приказалъ тайно убить его.

Такимъ образомъ мы видимъ, что для своего предпріятія Хлодовехъ искалъ опоръ въ маленькихъ салическихъ короляхъ, съ которыми находился въ родствѣ; Рагнахаръ Камбрайскій пришелъ къ нему на помощь; къ тому же былъ приглашенъ и Хараихъ (Greg. II. 42.), но тотъ не принималъ участія въ войнѣ: онъ предпочелъ подождать окончанія для того, чтобы свести дружбу съ побѣдителемъ. Несомнѣнно, что Хлодовехъ созвалъ вокругъ себя всѣхъ мущинъ своего королевства, способныхъ носить оружіе.

Сіагрій, какъ то было указано Ѳлобо, имѣлъ въ своемъ распоряженіи только то, что ему могли доставить его собственныя владѣнія. Что касается повода, которымъ воспользовался Хлодовехъ для того, чтобы начать войну, то нечего его искать, такъ какъ у насъ нѣтъ никакихъ извѣстій объ этомъ обстоятельствѣ. Слѣдуетъ, можетъ быть напомнить еще разъ, что въ 486 году, Имперія уже перестала существовать а съ ней вмѣстѣ подчиненіе, въ которомъ находились de iure германскія государства, основанныя на римской почвѣ.-

Весь разсказъ Григорія совершенно правдоподобенъ

нельзя однако принять на вѣру строгаго сужденія, которое онъ произноситъ о Вестготахъ. Съ такимъ взглядомъ противъ нихъ нашего историка мы встрѣтимся еще не разъ. Нельзя думать, чтобы Аларихъ, исполняя желаніе Хлодовеха, повиновался чувству страха; гораздо вѣроятнѣе предположить, что самъ онъ не безъ удовольствія видѣлъ паденіе Сіагрія. Приверженецъ Аріанской ереси, онъ менѣе страшился сосѣдства язычника Франка, нежели католическаго вождя Римлянъ. Разсчетъ былъ не хорошъ; эта удача дала толчокъ дальнѣйшимъ предпріятіямъ Хлодовеха. Слѣдуетъ также замѣтить, что событія, разсказанныя Григоріемъ, не могли слѣдовать такъ быстро одно за другимъ. Между Тулузой и Суассономъ, въ окрестности котораго должна была произойти бытва, около 90 миль разстоянія; т. о. между пораженіемъ Сіагрія и его смертью долженъ былъ пройти извѣстный промежутокъ времени.

Если мы прослѣдимъ далѣе разсказъ Григорія, то мы нигдѣ не увидимъ, чтобы Хлодовехъ, послѣ своей побѣды встрѣтилъ какое-нибудь сопротивленіе. Мы узнаемъ только кое что о грабежахъ, которые позволили себѣ воины Хлодовеха въ покоренной странѣ; они не пощадили ничего, даже церковныхъ

сокровищъ.

Св. Ремигій Рейнскій не могъ спасти въ одной изъ церквей своего города священнаго сосуда, замѣчательнаго по величинѣ и по красотѣ, также какъ и другой церковной утвари; но, благодаря уваженію, которое онъ внушалъ Хлодовеху, онъ достигъ того, что эти предметы были возвращены ему: конечно, лишь очень немногіе были такъ счастливы.

Однако ненужно думать, что Хлодовехъ благодаря одной этой побѣдѣ, завладѣлъ всей сѣверной Галліей. Gesta различаетъ два періода завоеваній. „Въ это время, читаемъ мы, въ нихъ, Хлодовехъ распространилъ свою власть до Сены; впослѣдствіи онъ завладѣлъ всѣмъ краемъ до Луары.“ x) О томъ же говоритъ жизнь Св. Ремигія. Въ расширеніи королевства Хлодовеха до береговъ Сены, слѣдуетъ видѣть безъ сомнѣнія событіе, о которомъ сохранился разсказъ у Григорія: завоеваніе королевства Суассонскаго въ 486 году. Онъ говоритъ объ этомъ событіи, какъ о самомъ важномъ изъ всѣхъ. Что касается распространенія до Луары, то объ этомъ онъ не говоритъ. Лебеллъ полагаетъ,

x) Gesta c. XIV. „In illis diebus dilatavit Chlodovechus amplificans regnum suum usque Sequanam sequenti tempore usque Ligere fluvio occupavit.“

что къ этому второму періоду завоеванія относятся слова Григорія о „многихъ войнахъ и побѣдахъ" Хлодовеха (multa bella victoriasque fecit. - Greg. II. 27.)

Въ другихъ источникахъ мы имѣемъ нѣсколько разбросанныхъ указаній на событія, случившіяся между Реной и Луарой. Жизнь Св. Женевьевы говоритъ объ осадѣ, которую долженъ былъ выдержать отъ Франковъ городъ Парижъ, по одной рукописи въ продолженіи пяти, по другимъ — десяти лѣтъ. Нантъ также былъ осажденъ въ продолженіи шестидесяти дней во время Хлодовеха; но въ одну ночь войско осаждающихъ, испуганное чудеснымъ явленіемъ, „сняло осаду съ такой поспѣшностью, что на другое утро не оставалось уже ни одного врага подъ стѣнами города.

Жизнь Св. Максимина (Boug. III. 393) говоритъ, что въ первые годы царствованія Хлодовеха, въ то время, когда онъ долженъ былъ выдержать множество битвъ, жители Вердена рѣшились измѣнить ему; но, осажденные имъ, они получили прощеніе черезъ предстательство стараго священника Евпиція. У Прокопія (De bel. Got. I. 12.) мы находимъ разсказъ объ отношеніяхъ между Франками и жителями tractus Armoricanus.-

Не успѣвши побѣдить ихъ силой, Франки искали съ ними союза; былъ заключенъ договоръ, по которому дозволялись смѣшанные браки между обоими народами. Такимъ образомъ оба народа слились въ одинъ. Римскіе войны, занимавшіе до того времени отдаленные посты на границахъ, видя, что всякая надежда на помощь со стороны Рима должна быть оставлена, и не желая попасть въ руки своихъ враговъ Аріанъ, присоединились также къ Франкамъ, а съ ними вмѣстѣ и страна, повѣренная ихъ защитѣ. До времени Прокопія ихъ потомки сохранили свое военное устройство и остались Римлянами по нравамъ и обычаямъ. Что касается жителей Бретани, то они подпали власти Франковъ только послѣ смерти Хлодовеха; да и тогда продолжали со своими вождями воевать противъ королей Меровингскаго дома.

Съ того дня, когда Хлодовеху удалось завладѣть всей сѣверной Галліей, центръ тяжести его королевства перемѣщается; онъ находится уже не въ старыхъ владѣніяхъ салическаго вождя, но въ Галльскихъ провинціяхъ, которыя ему только что удалось завоевать; этотъ фактъ

выражается перемѣною резиденціи: Хлодовехъ переноситъ её въ Суассонъ.

Однако народъ Хлодовеха не поплылся сплошною массою въ странѣ, которую онъ только что покорилъ. Старый принципъ Германскихъ завоевателей: побѣжденные должны уступить побѣдителямъ всю свою территорію, или извѣстную часть ея; этотъ принципъ не нашелъ себѣ примѣненія въ данномъ случаѣ. Владѣнія римскихъ императоровъ, т. е. земли государственнаго фиска, владѣнія ветерановъ и римскихъ воиновъ выпали на долю короля Франковъ. Было, слѣдовательно, чѣмъ надѣлить всѣхъ тѣхъ, кто помогалъ ему въ его предпріятіяхъ. Такимъ образомъ господство Франковъ получало необходимую матеріальную основу.

Предположеніе, что Хлодовехъ не тронулъ частной земельной собственности, можетъ быть подтвержденно слѣдующимъ фактомъ: Въ послѣднія времена римской имперіи мы находимъ въ Галліи два класса свободныхъ Римлянъ: possessores т. е. людей, владѣющихъ земельной собственностью и tributarii т. е. людей, не имѣющихъ ее. Во Франкскомъ государствѣ Карла Великаго мы находимъ тѣ-

же самые классы. По этому Римская финансовая система пережила паденіе имперіи. Послѣ завоеванія, какъ и до него possessor платилъ поземельный налогъ, между тѣмъ какъ tributarius платилъ подушную подать: вся разница заключалась въ томъ, что сборъ попадалъ въ казну Франкскаго короля. Какъ наслѣдникъ императоровъ, Франкскій король имѣлъ кромѣ того по отношенію къ Римлянамъ нѣкоторыя фискальныя права: именно на рудники пастбища и лѣса; точно также онъ сохранилъ таможенный сборъ и дорожныя пошлины.-

Другой фактъ величайшей важности это то, что Римское право продолжало существовать послѣ Франкскаго завоеванія. По Constitutio Клотахара I. (Pertz leg. I p. 1. c. 4.), ~~что~~ процессы между Римлянами должны быть судимы сообразно съ римскими законами (inter Romanos negotia causarum Romanis legibus praecipimus terminari). Но не слѣдуетъ думать, чтобы продолжала также существовать юридическая организація имперіи. Римлянинъ, истецъ или отвѣтчикъ долженъ былъ являться на тотъ же судъ, какъ и Франкъ; другими словами, также какъ и Франкъ онъ долженъ былъ являться на судъ графа.

Такимъ образомъ основаніе Франкскаго

государства на почвѣ Галліи не измѣнило ни земельной собственности, ни системы налоговъ, для которой эта собственность служила основаніемъ; римское право осталось въ силѣ. Наоборотъ, соціальное положеніе Римлянина было установлено согласно съ германскимъ правомъ. Салическое право требовало, чтобы всякій Римлянинъ, владѣющій свободной землей, но платящій поземельный налогъ, былъ огражденъ вирой, равной вирѣ Франкскаго лита, т. е. чтобъ его вира равнялась ста солидамъ. Таковъ былъ принципъ, который былъ примѣненъ въ странахъ, покоренныхъ Хлодовехомъ. Что касается Римлянина, который не владѣлъ землею, или воздѣлывалъ чужую, то его вира равнялась сорока пяти солидамъ.

Надъ этими двумя классами возвышался convivа regis, продуктъ германской цивилизаціи, который появляется только съ Франкской монархіей. Не слѣдуетъ видѣть въ приравненіи свободнаго Римлянина къ Франкскому литу родъ соціальнаго униженія. Уже самый тотъ фактъ, что и Римлянинъ не былъ лишенъ виръ, показываетъ довольно ясно, что его хотѣли поднять на одинъ уровень съ Германцемъ: безъ этой легальной гарантіи, онъ не нашелъ бы себѣ мѣста при новомъ порядкѣ

вещей. Следует сознаться, что его вира была меньше вира свободного франка. Причина этого различия кроется в его происхождении, которое считалось менее почетным. Однако это обстоятельство нисколько не влияет на положение Римлянин в Франкском государстве: мы увидим впоследствии, что они ни в чем не уступают Франкам: Заключают браки, служат в армии, принимают участие в междоусобных войнах. Иногда они занимают влиятельное положение при дворе короля; они делаются королевскими чиновниками, герцогами и графами, и играют важную роль во время мира, как и во время войны.

Было бы, поэтому, неверным предположить, что социальное положение Римлянина было ниже при Франкских королях, нежели оно было во время империи: напротив, мы видим, что войдя в состав Франкского государства, Римляне получили полноту гражданских прав.

Завладев римскими провинциями северной Галлии, Хлодвиг открыл таким образом широкий доступ романскому элементу. Чтобы сохранить за народившимся государством его романский характер, было очень важно принять

в него народности германского происхождения. Война, направленная против Тюрингов и окончившаяся подчинением этого племени, служит прологом к этому второму ряду предприятий. Это событие случилось по словам Григория (II. 27) на десятый год царствования Хлодовеха (491).

Что касается местожительства этих Тюрингов, то Байер неосновательно доказал, что речь идет не о Тюрингах, живших во внутренней Германии. Мы находим у Григория (II. 9.) намек, что эти Тюринги жили в близком соседстве от моря. На основании этого Юнгханс помещает их на левый берег Рейна и его устьев. Однако можно сомневаться, чтобы государство Тюрингов простиралось до левый берег Рейна. Находились ли эти Тюринги в родстве с салическими Франками? Мы не имеем данных, чтобы ответить на этот вопрос. Очевидно только что Григорий ничего не знает о таком родстве.

Лучше известна нам война, которую Хлодовех вел с Аламанами. Однако и здесь ценность нашего источника не так велика, как мы могли бы того желать.

Григорий (II. 30) думает эту войну

причину обращенія Хладовеха. Въ этомъ онъ по всему вѣроятію слѣдуетъ преданію, очень распространенному въ его время и которому католическое духовенство должно было быть особенно привязано. Поэтому разсказу Франки пошли противъ Аламановъ въ 496 году.

„Оба войска, вступивъ въ рукопашную, сражаются съ яростью; казалось, что войско Хладовеха будетъ все перебито. Хладовехъ видитъ опасность и, возведя очи къ небу со смягченнымъ сердцемъ и со слезами на глазахъ восклицаетъ: „Іисусъ Христосъ, котораго Хротехильда называетъ сыномъ Бога живаго и который подаетъ спасеніе находящимся въ нуждѣ и побѣду тѣмъ, кто на тебя надѣется, я прошу Твоей славной помощи. Если ты дашь мнѣ побѣду надъ врагами, такъ что я испытаю то могущество, которое прославляетъ въ тебѣ народъ, преданный Твоему имени, то я повѣрю въ Тебя и крещусь. Но я уже умолялъ моихъ боговъ, и вижу что они не подаютъ мнѣ никакой помощи; я думаю поэтому, что у нихъ нѣтъ никакой силы, такъ какъ они не помогаютъ тѣмъ, кто имъ служитъ. Теперь то я прибѣгаю къ тебѣ и хочу вѣрить въ Тебя, — но пусть я только избѣгну моихъ враговъ!"

Въ то время, какъ онъ молится, Аламаны показываютъ тылъ и обращаются въ бѣгство; затѣмъ, видя, что король ихъ убитъ, они отдаютъ себя въ поддажство Хлодовеха, говоря: „перестань, умоляемъ тебя, губить нашъ народъ; мы твои." Хлодовехъ, прекративъ войну, увѣщеваетъ Аламанскій народъ оставаться ему вѣрнымъ, возвращается съ миромъ въ свое королевство и разсказываетъ, какимъ образомъ, призвавъ имя Христа, онъ одержалъ побѣду."

Гдѣ произошла эта рѣшительная битва, за которой послѣдовало, по словамъ нашего автора, подчиненіе всего Аламанскаго народа? Григорій намъ не говоритъ объ этомъ. Долго смотрѣли вслѣдъ за Дюбо на Цюльпихъ (Tolbiacum), городъ, лежащій на юго-западъ отъ Кельна, какъ на мѣсто, гдѣ встрѣтились обѣ арміи. Григорій говоритъ случайно въ другомъ мѣстѣ (II. 27.), что Синбертъ, король Рипуарскихъ Франковъ, сдѣлался хромымъ, сражаясь противъ Аламановъ недалеко отъ Цюльпиха. Но Зибель, Вайцъ и другіе, справедливо указали, что ничто не заставляетъ насъ думать, что рѣчь идетъ о битвѣ, изъ которой Хлодовехъ вышелъ побѣдителемъ. Кажется, по крайней мѣрѣ, что, если это было бы такъ, то историкъ

сослался бы такъ или иначе на тотъ разсказъ, который онъ уже приводилъ выше. Авторъ житія Св. Ведаста, говоритъ, что, когда Хлодовехъ проникъ въ страну Аламановъ, то обѣ арміи, одинаково горя желаніемъ битвы, увидѣли себя раздѣленными водами Рейна. Кажется, по этому что битва должна была произойти въ тотъ моментъ, когда Хлодовехъ хотѣлъ перейти рѣку. Что касается перипетій дня, то разсказъ нашего исторіографа сходится съ разсказомъ Григорія; однако онъ различается въ одномъ пунктѣ: король Аламановъ не падаетъ въ числѣ мертвыхъ, но подчиняется со своимъ народомъ королю Франковъ. Возможно, что этотъ варіантъ происходитъ отъ простаго недосмотра: наши самые древніе источники соглашаются въ этомъ пунктѣ съ разсказомъ Григорія.

Изъ жизни Св. Ведаста мы узнаемъ, что Хлодовехъ послѣ своей побѣды возвратился въ Реймсъ, черезъ Тулумъ, слѣдуя по теченію Аксіоны. Тоже говоритъ житіе Св. Арнульфа (Вид. III. 383). Изъ всего этого Юнгманъ заключаетъ, что поле битвы находилось на верхнемъ теченіи Рейна.

Побѣда Хлодовеха, по словамъ Григорія, привела къ подчиненію Аламанскаго народа. Точность этого утвержденія

была подвержена сомнѣнію. Нѣтъ ничего болѣе несправедливаго. Мы знаемъ, что Теодерихъ Великій не смотрѣлъ безучастнымъ окомъ на событія, которыя насъ занимаютъ и что онъ выступилъ даже въ роли посредника. Сохранилось его письмо къ Хлодовеху: мы его найдемъ въ собраніи Кассіодора (Var. II. 41.). Это письмо было написано, когда оба короля находились уже въ родствѣ и когда Хлодовехъ по всей вѣроятности уже исповѣдывалъ Христіанство. Вайцъ доказалъ, что письмо было дѣйствительно по поводу войны, о которой говоритъ Григорій, а не какой-то позднѣйшей, какъ думали другіе. Что же мы читаемъ въ этомъ письмѣ? Что Аламанскія племена склонились подъ побѣдной дланью Хлодовеха; что король ихъ убитъ; что гордость этого народа сломлена; что побѣжденные смиренно просили побѣдителя пощадить ихъ жизнь. Теодерихъ поздравляетъ короля Франковъ съ его побѣдой; но въ то же время онъ умоляетъ его не дать себя увлечь тому, что онъ называетъ „движеніемъ противъ истощенныхъ остатковъ."*) Тѣ, кто укрылись подъ защиту родственника Хлодовеха, должны найти прощеніе согласно съ законами милосердія.—

*) „Motus vestros in fessas reliquias temperate."

Да, Хлодовехъ пощадитъ тѣхъ несчастныхъ, которые изгнанные изъ своей страны, нашли убѣжище въ территоріи Остготовъ. Если бы онъ продолжалъ воевать съ тѣми Аламанами, которые еще остались въ живыхъ, никто не повѣритъ, что онъ побѣдилъ весь народъ. Въ концѣ Теодерихъ выражаетъ надежду, что просьба его будетъ услышана и обѣщаетъ подъ этимъ условіемъ ничего не предпринимать противъ Хлодовеха.-

Мы видимъ, что были эти Аламаны, которые обратились къ Хлодовеху съ просьбой принять ихъ подъ свое покровительство и защиту: это были остатки истощеннаго войска, не болѣе. Можно почти что думать, что это была толпа воиновъ, избѣжавшая смерти; что касается массы народа, то онъ подпалъ подъ власть Хлодовеха. Число этихъ бѣглецовъ не должно было бы быть очень значительно. Теодерихъ хочетъ спасти ихъ отъ рабства, которое грозитъ имъ по праву завоеванія. Такъ какъ онъ именно говоритъ, что эти чужеземцы укрылись въ его королевствѣ послѣ того, какъ были изгнаны изъ отечества, то невозможно предположить, что онъ хотѣлъ отнять у Хлодовеха извѣстную часть Аламанской территоріи*).

*) По поводу столкновенія Хлодовеха съ Теодерихомъ, см. сравненіе ихъ исторической роли у Вайца:
„Боязливымъ взоромъ слѣдилъ остготъ Теодерихъ

Литографія Гробовой. Петербургская стор. Большой просп. № 23.

Мы видѣли, что въ войнѣ съ Аламанами, Хлодовехъ далъ обѣтъ обратиться въ христіанство и что непосредственно послѣ этой войны онъ уже

за возрастающимъ могуществомъ Хлодовеха; онъ пытался соединить противъ него нѣмецкихъ князей; ему удалось отнять у этого послѣдняго нѣкоторыя области на югѣ Галліи; наконецъ онъ пережилъ Хлодовеха на десять лѣтъ. Но между тѣмъ какъ его дѣло было разрушено безъ достиженія цѣли, предположенной основателемъ, безъ пользы для падающаго могущества имперіи также, какъ и для зарождающагося Германскаго міра, Хлодовехъ положилъ основаніе тому, что ясно въ продолженіи столѣтій. Онъ является, — такъ говоритъ Григорій, — какъ орудіе Бога, которымъ было предопредѣлено, чтобы нѣмецкій народъ получилъ отъ римскаго міра элементъ дальнѣйшаго развитія; подобно тому, какъ этому послѣднему была дана новая жизнь Германцами. Различныя племена и государства принимали въ этомъ участіе, но ничто не можетъ сравниться съ тѣмъ, что было совершенно Хлодовехомъ. Движимый духомъ великихъ начинаній, онъ совершилъ то, что на всѣ времена открыло новый путь исторіи, придало ей свой опредѣленный характеръ." (Verfgesch. II. p. 59.60.)

Въ послѣднее время вышло новое очень замѣчательное сочиненіе шведскаго ученаго Фальбека, профессора Лундскаго Университета. Есть Французскій переводъ. (P. E. Fahlbeck. La Royauté et le droit royal Francs durant la première période de l'existence du royaume. Traduit par Kramer. Lund. 1883.) Авторъ становится на новую точку зрѣнія, отличную какъ отъ Вайца, такъ и отъ Зибеля. Онъ видитъ въ Франкскомъ государствѣ новое образованіе во всѣхъ отношеніяхъ. Оно произошло изъ двухъ предшествовавшихъ обществъ, германскаго и романскаго, но не заимствовало, за однимъ исключеніемъ королевской власти, ни одного учрежденія, ни одного соціальнаго принципа, совершенно не измѣнивъ ихъ. „Франкское государство, исходная точка современной Европы, есть плодъ того, что можно бы назвать, sit venia verbo, плотскимъ единеніемъ міра германскаго и міра античнаго: рожденное и здѣсь, какъ всегда, отличается отъ родителей, воспроизводя въ тоже время черты каждаго изъ нихъ". Самое большое значеніе въ образованіи Франкскаго государства Фальбекъ приписываетъ королевской власти, въ которой онъ видитъ продуктъ Германскаго происхожденія. „Герман-

является христіаниномъ. Разсмотримъ теперь подробнѣе исторію его обращенія. Рѣшительную роль въ этомъ обращеніи играетъ его бракъ съ католической принцессой. Обратимся по этому къ исторіи его женитьбы. Годъ этого событія не обозначенъ у Григорія Турскаго. Дюбо полагаетъ, что это былъ 493 годъ. Едва ли однако эта догадка заслуживаетъ полнаго довѣрія, такъ какъ она основана только на томъ соображеніи, что въ годъ Аламанской войны (496 г.) у Хлодовеха было

ская королевская власть произвела Франкское государство." Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ онъ значительно сближается съ Вайцомъ.

Приводимъ слѣдующую характеристику Хлодовеха: „Позитивная школа исторіи не считается съ личностями; она представляетъ себѣ событія, какъ результаты общихъ силъ, которыя властвуютъ роковымъ, непреложнымъ образомъ. Однако такая точка неправильна забываютъ, что если личность есть часть общества, и поэтому опредѣляется этимъ послѣднимъ, она въ тоже время состороны своихъ стремленій и идей является какъ нѣчто особенное; забываютъ наконецъ, что сила посредствомъ которой ея внутреннее движеніе переходитъ во внѣшній міръ, есть ея личная сила. Индивидуальная сила дѣйствующихъ лицъ не подчиняется никакому закону и въ тоже время она составляетъ факторъ необычайной важности въ ходѣ человѣческихъ дѣлъ. Такъ, широкій взглядъ Хлодовеха, который съ самаго начала привелъ его къ такой высокой цѣли и показалъ ему очертанія владычества надъ всѣмъ западнымъ Римскимъ міромъ, такъ же какъ и титаническая сила, сказавшаяся при исполненіи того, что было имъ предначертано — все это принадлежитъ лично Хлодовеху и, благодаря взаимодѣйствію этихъ качествъ основателя, совершилось основаніе Франкскаго государства.

Благопріятныя внѣшнія обстоятельства, политическое могущество и все остальное, что могло прійти на помощь Хлодовеху, не привело бы ни къ чему, еслибы дѣло было начато слабою рукою. Нужна была необычайная сила Хлодовеха, чтобы довести его благополучно до конца." (p. 35. 36.)

уже три сына.

Вотъ разсказъ нашего историка: „У короля Бургундовъ Гундовеха было четыре сына: Гундобадъ, Годегизель, Хильдерикъ и Годомаръ. Гундобадъ убилъ мечемъ своего брата Хильдерика и утопилъ его жену, привязавъ къ ея шеѣ камень. Затѣмъ онъ изгналъ двухъ ея дочерей. Изъ нихъ старшая постриглась (mutata veste); имя ея было Хрона; младшей же Хротехильда. Такъ какъ Хлодовеху случалось часто отправлять посольства въ Бургундію, то его посланцы замѣтили Хротехильду. Видя, что она прекрасна собой и мудра, и зная, что она происходитъ изъ царскаго рода, они извѣстили объ этомъ Хлодовеха. Онъ немедленно отправилъ посольство къ Гундобальду, прося ея руки. Не смѣвъ отказать, Гундобальдъ передалъ ее въ руки посланныхъ, которые поспѣшно привели ее къ королю. Увидѣвъ ее, Хлодовехъ весьма обрадовался и взялъ ее въ супруги себѣ. Онъ имѣлъ уже отъ наложницы сына, по имени Теодерика."

Другіе два источника повторяютъ разсказъ Григорія, украшая его кое-какими подробностями романическаго характера. Сюда относится напримѣръ вся роль, приписанная въ Gesta какому

то Авреліану. Переодѣтый нищимъ, онъ является просить руки Бургундской принцессы. У Фредегарія таже роль исполняется другимъ лицомъ. Различіе между двумя указанными хрониками и разсказомъ Григорія, заключается въ взглядѣ на событіе, въ томъ значеніи, которое ему придается. Historia epitomata главное значеніе событія видитъ въ томъ, что оно привело къ войнѣ съ Бургундскимъ королевствомъ и къ покоренію этого послѣдняго; Gesta видитъ въ немъ главную причину обращенія Хлодовеха. Сообразно съ этимъ Historia обращаетъ главное вниманіе на семейныя дѣла Бургундскаго королевскаго дома; между тѣмъ какъ для Gesta главное обстоятельство есть православіе Хротехильды. И тотъ и другой взглядъ находятся въ связи съ происхожденіемъ хроникъ. Едва ли однако можно придавать большое значеніе предположенію Фредегарія о томъ, что бракосочетаніе съ Хротехильдой дало Хлодоведу поводъ къ наказанію Бургундскаго короля. Съ одной стороны месть для Хлодовеха перестала быть долгомъ со дня его крещенія, съ другой - король Франковъ никогда не заботился особенно о существованіи повода для своихъ завоеваній. Гораздо важнѣе фактъ крещенія Хлодовеха въ христіанскую

и католическую вѣру. Причину этого перехода въ христіанство нѣкоторые видятъ въ политическихъ цѣляхъ короля Франковъ, другіе — видятъ въ этомъ фактѣ непосредственное вліяніе Св. Духа. Не признавая ни того, ни другаго предположенія за исторически вѣрное, мы можемъ только констатировать тотъ фактъ, что переходъ Хлодовеха изъ язычества въ христіанство далеко не былъ столь внезапенъ, какъ то можетъ казаться на первый взглядъ; напротивъ онъ былъ подготовленъ долгимъ пребываніемъ короля и его сподвижниковъ по оружію (со времени побѣды его надъ Сіагріемъ) среди народа, уже сильно проникнутаго идеями христіанства. Въ свою очередь Франки, жившіе въ сосѣдствѣ съ Римлянами-католиками, не могли не почувствовать на себѣ ихъ вліянія.

Такимъ образомъ въ женитьбѣ Хлодовеха благодѣтельное вліяніе Хротехильды на мужа, которое не можетъ быть подвергнуто сомнѣнію, только помогло и ускорило переходъ его въ христіанство и уже одинъ тотъ фактъ, что онъ будучи язычникомъ взялъ себѣ въ жены христіанку-католичку и далъ (до своего обращенія) свое согласіе на то, чтобы его дѣти были крещены въ православную вѣру

свидѣтельствуетъ о его полной склонности и готовности принять новую вѣру.

Приводимъ слова Григорія Турскаго: „Королева послала тайно за Св. Ремигіемъ, епископомъ Реймскимъ, умоляя его вселить въ сердце короля слово спасенія [deprecans ut regi verbum salutis insinuaret]. Епископъ, приблизившись къ нему, мало по малу и въ тайнѣ убѣдилъ его вѣрить въ истиннаго Бога, творца неба и земли, и оставить идолы, которые не могутъ подать никакой помощи ни ему, ни другимъ. Блодовехъ сказалъ: „Святой отецъ; я бы охотно послушалъ тебя, но мой народъ, который слѣдуетъ за мной (qui me sequitur), не хочетъ оставить своихъ боговъ. Но я пойду и буду говорить ему по твоему слову." И онъ пошелъ къ своимъ, но всемогущество Божіе уже предупредило его и, прежде чѣмъ онъ открылъ уста, весь народъ воскликнулъ вмѣстѣ: „Мы оставляемъ смертныхъ боговъ, благочестивый царь, и готовы служить Бога безсмертнаго, о которомъ проповѣдуетъ Ремигій." Извѣщенный объ этомъ Ремигій исполняется радостью и приказываетъ изготовить купель. Улицы украшаются разноцвѣтными тканями, церкви обиваются бѣлыми, (cortinis albentibus) располагается баптистерій, возжигаются благовонія,

повсюду сверкаютъ благовонныя свѣчи; весь храмъ наполняется божественнымъ благоуханіемъ и Господь даровалъ такую благодать предстоящимъ, что они мнили себя перенесенными въ рай. Король первый потребовалъ крещенія у епископа. Новый Константинъ, онъ приближается къ купели, которая должна очистить старую проказу, его покрывавшую, и смыть новой водой пятна его прежней жизни. Тогда краснорѣчивый Святой обратился къ нему слѣдующимъ образомъ (sit infit ore facundo): „Склони смиренно главу, Сикамбръ; поклонись тому, что сжигалъ, сожги то, чему поклонялся." (Mitis depone colla Sicamber; adora, quod incendisti, incende, quod adorasti.") И такъ король исповѣдалъ Господа всемогущаго и Св. Троицу, былъ крещенъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа и помазанъ елеемъ съ крестнымъ знаменіемъ. Болѣе трехъ тысячъ человѣкъ изъ его войска были крещены одновременно съ нимъ, также какъ и его сестра Альбофледа, которая въ скоромъ времени была взята Господомъ. Другая сестра Хлодовеха, по имени Лантехильда, которая впала въ ересь Аріянъ, обратилась также и исповѣдала Сына и Святаго Духа равныхъ Отцу и была помазана елеемъ." (Greg. II. 31.)

Этот разсказ Григорія Турскаго есть лучшій источникъ для исторіи крещенія Хлодовея. Онъ почерпнутъ имъ по всей вѣроятности изъ древняго жизнія Св. Ремигія, что касается Гинкмарова жизнія то оно почерпнуто обильной рукой изъ легенды, которая должна была образоваться въ позднѣйшую эпоху въ Реймсѣ. Сюда слѣдуетъ отнести разсказъ о конныхъ соглядатаяхъ епископа съ королемъ и королевой; о поведеніи Хлодовея внутри церкви и, главнымъ образомъ, чувствительный разсказъ о голубкѣ, которой принесъ сосудъ съ священнымъ елеемъ. Основа разсказа взята Гинкмаромъ изъ Gesta, которые не имѣютъ самостоятельнаго значенія, но повторяютъ Григорія Турскаго. Имѣетъ такое значеніе разсказъ Фредегарія.

Разногласія, возникшія по поводу разсказовъ объ этомъ великомъ событіи, сосредоточиваются на трехъ пунктахъ: во первыхъ на времени года, въ которомъ произошло оно. Письмо Авита, по которому время крещенія Хлодовея совпадало съ праздникомъ Рождества Христова, и свидѣтельство Ремигія (въ одномъ изъ его писемъ, написанномъ вскорѣ послѣ этого событія) о холодной зимѣ, заставляетъ насъ отвергнуть свидѣтельство

Григорія, повествующаго, что это событіе происходило на Пасху. Годъ (496) крещенія Хлодовеха, какъ совпадающій съ возвращеніемъ его изъ похода противъ Аламановъ, не опровергается никѣмъ.

Во вторыхъ относительно мѣста крещенія мы имѣемъ свидѣтельство одного источника, называющаго Реймсъ. Свидѣтельство же Никетія, называющаго церковь St. Martin de Tours, не имѣетъ основанія.

Третій пунктъ разногласія касается числа Франковъ, получившихъ крещеніе въ Реймсѣ вмѣстѣ съ королемъ.

Получили-ли весь народъ крещеніе въ одно время съ началомъ царствованія, или только часть его? Многіе думали, основываясь на словахъ Григорія, что весь народъ согласился отказаться отъ прежняго вѣрованія и принять новаго Бога, доказать что дѣйствительно весь народъ крестился вмѣстѣ съ королемъ. Но доказательства эти не прочны. Кромѣ того у насъ есть много другихъ противоположныхъ доказательствъ. Авитъ въ письмѣ своемъ высказываетъ надежду, что Богъ тронувшій сердце короля, привлечетъ къ себѣ въ скоромъ времени и весь народъ Франкскій. Ведастъ рождаетъ въ своей епархіи Франковъ-язычниковъ. Другіе авторы согласны въ общемъ

съ Григоріемъ Турскимъ. Расходятся только въ числѣ принявшихъ крещеніе одновременно съ Хлодовехомъ Франковъ. (одни опредѣляютъ это число въ 6000, другіе въ 3000, способныхъ носить оружіе, третьи — 364, считая вѣроятно однихъ только высокопоставленныхъ лицъ.) Въ концѣ концовъ одно свидѣтельство Григорія (3000) заслуживаетъ довѣрія. Нѣкоторые историки, повѣствующіе объ этомъ событіи разсказываютъ какъ фактъ, будто по поводу принятія Хлодовехомъ новой вѣры, часть Франковъ отказала ему въ повиновеніи и признала своимъ королемъ Рагнахара-язычника. Предположеніе это однако не можетъ быть принято съ довѣріемъ. (какъ то дѣлалъ Лёбелль), такъ какъ нигдѣ въ первоначальныхъ источникахъ мы не находимъ подтвержденія этому разсказу, да и вообще мы не можемъ сказать положительно, какъ долго послѣ крещенія своего начальника остальные Франки оставались вѣрными своей прежней религіи и насколько поступокъ Хлодовеха повліялъ на ихъ обращеніе.

Два письма, полученныя Хлодовехомъ немного дней спустя послѣ его крещенія отъ высшихъ духовныхъ сановниковъ, католическаго міра, показываютъ намъ съ ка-

кимъ неподдѣльнымъ восторгомъ было встрѣчено извѣстіе объ этомъ обращеніи Франкскаго короля въ средѣ христіанскаго міра того времени и какія въ немъ воздудились надежды по этому поводу. Одно изъ этихъ писемъ, написанное епископомъ Вьенскимъ Авитомъ.

„Казалось, пишетъ Авитъ, что послѣдователи всевозможныхъ ересей, облекаясь въ христіанскую мантію, успѣвали уловлять Вашъ точный и острый умъ своими разнообразными, но лишенными истины ученіями. Однако въ то время, какъ мы ждали рѣшенія своей судьбы не ранѣе вѣчной (будущей) жизни, и такимъ образомъ предоставляли будущему суду рѣшить, чьи вѣрованія истинны, еще въ настоящей жизни блеснулъ во мракѣ лучъ истины — Божественное провидѣніе нашло нѣкоего судью для нашего времени. Избирая католическую религію себѣ, Вы тѣмъ самымъ рѣшаете этотъ вопросъ для всѣхъ: Ваша вѣра — наша побѣда.

Въ этомъ именно вопросѣ на увѣщанія духовныхъ и представленія товарищей позаботиться объ истинности своихъ вѣрованій, многіе отвѣчаютъ ссылками на обычаи предковъ и соблюдавшіеся ими обряды. Такимъ образомъ предпочитая грѣ-

ровную робость спасенію и оставаясь вредно почтительными по отношенію къ предкамъ въ сохраненіи ихъ невѣрія, они говорятъ, что будто бы не знаютъ, какую религію (т. е. изъ христіанскихъ) имъ выбрать. Послѣ такого чудеснаго случая пусть вредный стыдъ отступиться отъ вѣры предковъ не служитъ здѣсь извиненіемъ. Сохранивъ только знатность своего древняго рода, Вы захотѣли сдѣлать для него то, чѣмъ можетъ быть упрочено самое благородное происхожденіе. У Васъ есть виновники благъ (Ваши предки), Вы захотѣли быть виновникомъ высшихъ благъ. Вы слѣдуете примѣру предковъ, царствуя на землѣ, и сами служите примѣромъ для Вашихъ потомковъ, царствуя на небѣ. Пусть веселится Греція, что ея государь — нашей вѣры, но она теперь уже не одна удостоена этого свѣтлаго дара, потому что и въ другихъ странахъ есть свое сіяніе: на не новомъ королѣ заиграло новое лучезарное сіяніе и на западѣ. Это сіяніе началось со днемъ Рожденія Искупителя не случайно, а для того, чтобы было ясно что Вы возрождены изъ воды для спасенія не даромъ именно въ этотъ день, въ который міръ принялъ родившагося для его спасенія Господа. И такъ пусть славный день

Рождества Христова будетъ днемъ и Вашего рожденія: въ этотъ день Вы родились Христу, а Христосъ міру, въ этотъ день Вы посвятили свою душу Богу, жизнь-живущимъ, а славу-будущему поколѣнію. Что сказать о самомъ торжествѣ Вашего возрожденія? Я, хотя не присутствовалъ тѣломъ при совершеніи его обрядовъ, но общая радость перенесла мой духъ туда, потому что божественная заботливость дала нашимъ краямъ еще ту усладу, что вѣсть о Вашемъ высочайшемъ смиреніи пришла къ намъ раньше Вашего крещенія. Такъ что послѣ ожиданія этого торжества Святая ночь застала насъ уже спокойнымъ за Васъ. Мы старались представить, какая это была картина, когда сонмъ епископовъ, исполняя свое святое служеніе, обливалъ (руками) царскіе члены животворного водою, когда передъ Божьими слугами склонялась голова, страшилище народовъ, когда подъ шлемомъ она облекала свои холеные волосы спасительнымъ шишакомъ священнаго мѵропомазанія, когда по снятіи латъ безпорочные члены покрывались одѣяніемъ, сверкавшимъ одинаковою бѣлизною. Это мягкое одѣяніе сдѣлаетъ, если Вы мнѣ хоть сколько-нибудь вѣрите, славнѣйшій изъ королей,

сдѣлаетъ, повторяю я, то, что съ этихъ поръ крѣпость Вашего вооруженія будетъ больше, и, сколько бы Вамъ ни давало до сихъ поръ счастіе, еще больше будетъ давать съ этого времени святость.

„Я присоединилъ бы къ этому Вашему восхваленію нѣсколько увѣщаній, если бы Вы чего нибудь не знали и не соблюдали. Станемъ ли мы проповѣдывать совершенному о вѣрѣ, силу которой онъ увидѣлъ безъ всякаго проповѣдника еще раньше, чѣмъ сталъ совершеннымъ? Или о смиреніи, которое Вы уже давно проявляете по отношенію къ намъ (т.е. католическому духовенству) по доброму расположенію, между тѣмъ какъ только теперь Вы обязаны къ нему исповѣданіемъ? Или о милосердіи, о которомъ недавно плѣненный и за тѣмъ освобожденный народъ (Аламанны) своего радостью (salutis gaudis) свидѣтельствуютъ міру, а слезами Богу? Есть только одно, развитіе чего мы хотѣли бы видѣть въ Васъ: такъ какъ безъ сомнѣнія черезъ Васъ Богъ сдѣлаетъ весь Вашъ народъ своимъ, то мы желали бы, чтобы Вы предлагали изъ добраго хранилища сердца Вашего сѣмена вѣры и тѣмъ, находящимся за Вами (ulterioribus quoque gentibus) народамъ, которые

еще не испорчены никакими зародышами ложныхъ догматовъ. Пусть не будетъ для Васъ ни стыдно, ни досадно при помощи пословъ, спеціально для этаго отряжаемыхъ устроять дѣло Бога, который такъ высоко поставилъ Ваше, помогая Вамъ подчинять себѣ народы, которые будутъ Вашими подданными — съ начала въ дѣлѣ религіи и которые до сихъ поръ повинуются, кажется, другимъ властителямъ, различаются потомъ скорѣе по національности, чѣмъ по государю". (Воид. IV. 49.)

Другое письмо принадлежитъ папѣ Анастасію. Великій епископъ поздравляетъ себя съ тѣмъ, что день вступленія его на папскій престолъ совпалъ со днемъ крещенія Хлодовеха. Чтобы лучше дать почувствовать Хлодовеху свою радость, онъ посылаетъ къ нему священника Авмена.

Пусть онъ продолжаетъ идти, велитъ папа передать Хлодовеху по избранному имъ пути и радовать этимъ сердце матери его — церкви; и да будетъ онъ для нея желѣзнаго колоннаго тѣнъ болѣе теперь, когда ей предстоитъ выдержать столько сраженій. Впрочемъ Анастасій полагается на помощь Всемогущаго Творца, вырвавшаго Хлодовеха изъ мрака язычества и доставившаго такимъ

образомъ церкви короля способнаго ее защитить и поддержать. Въ концѣ своего письма онъ призываетъ благословеніе неба на возмобленнаго сына своего, короля Франковъ и на весь народъ его. Не меньшимъ расположеніемъ къ новообращенному королю отличались и всѣ вообще подвластные ему епископы, а въ особенности Ремигій, который послѣ смерти сестры Хлодовеха Альбофледы, предлагалъ королю пріѣхать къ нему въ Суассонъ, чтобы облегчить его горе.

Чрезвычайно важный фактъ въ крещеніи Хлодовеха. - это предпочтеніе, данное имъ католической религіи. Этотъ выборъ избавилъ королевство Франковъ отъ бѣдственныхъ по своимъ послѣдствіямъ раздоровъ, которые раздѣляли въ другихъ земляхъ Германцевъ-Аріанъ отъ Римлянъ-католиковъ; - благодаря ему осуществлено это давно желанное сліяніе двухъ національностей, сліяніе, благодѣтельныя послѣдствія котораго почувствовали только въ исторіи позднѣйшихъ временъ. Съ другой стороны - обращеніе Хлодовеха въ католическую вѣру, имѣло важное значеніе для католической церкви, которая пріобрѣла такимъ образомъ въ королѣ сильнаго и могучаго помощника въ борьбѣ противъ аріанства, которое въ то время было господствующей религіей во

съ разрѣшенія проф. Василевскаго IX-ый митъ ист. Ср. Вѣк.

всюду германских государствах. Но и для человека предпочтение, оказанное ими католической религии, дало не мало выгод. Он привлекло на его сторону римлян-католиков, особенно в той части Галлии, которая не была еще под его властью. И впоследствии, в его войнах с Бургундами и Вестготами мы видим в среде его врагов Орлеанскую партию, которая оказывает ему существенные услуги. Об этих войнах речь еще впереди, и мы должны сперва заняться вопросом о том, в каких, так сказать официальных и не официальных отношениях поставил себя Хлодовех по отношению ко побежденному духовенству?

Со времени падения Западной Римской Империи церковь одна осталась твердо на ногах и сделалась всюду главною заступницею городов против домашних тиранов и нападений варваров. Благодаря богатым подаяниям, которыя духовенство получало от частных лиц, (таких подаяний были крупные приношения Хлодовехом) она получает возможность свободно и широко удовлетворять своим обязательствам по отношению к бедным и к нуждам самой церкви. Кроме того она представляет в себе единственный центр гражданской

заціи посреди варварскаго еще народа. Отсюда понятно то чувство любви, благодарности и благоговѣнія, которымъ пользовалось въ то время католическое духовенство. Хлодовехъ, принявъ новую вѣру, показалъ съ самаго начала все свое благоговѣніе и благодарность. Такъ онъ изъ благоговѣнія къ Св. Женевьевѣ нѣсколько разъ щадилъ и прощалъ преступниковъ и отпускалъ плѣнныхъ на волю. Кромѣ того извѣстно, что онъ основывалъ монастыри, строилъ церкви (Свв. Апостоловъ и Св. Женевьевы), или обагащалъ ихъ роскошными дарами (святилище Св. Мартина въ Турѣ). Съ своей стороны духовенство выказывало ему всякаго рода знаками свое почтеніе и расположеніе: епископы величаютъ его своимъ королемъ и господиномъ, а въ знакъ благодарности за его кроткое обращеніе съ жителями осажденнаго города Вердена, устраиваютъ ему торжественный пріемъ. Самъ папа даетъ ему титулъ Serenitas (Свѣтлость), титулъ составляющій исключительную принадлежность императора. Что касается своей внутренней сферы и внутренней организаціи, церковь сохранила большую самостоятельность по отношенію къ хорошо и твердо установленныя правила.

и всѣ построенныя при Хлодовехѣ и по волѣ Хлодовеха церкви, какъ и прежде существовавшія подчиняются тому епископу, къ епархіи, котораго онѣ присоединены. Епископы и аббаты одни имѣютъ право налагать наказаніе за духовные проступки. монаховъ, мірскія же и прочія дѣла, какъ кажется, разбирались въ гражданскомъ судѣ.

Въ оффиціальныхъ отношеніяхъ Хлодовеха къ духовенству очень важно опредѣлить, на сколько было дѣйствительно его участіе и вліяніе при назначеніи лицъ на высшія и низшія духовныя должности. О прямомъ участіи его при назначеніи духовныхъ лицъ на низшую должность мы имѣемъ много весьма цѣнныхъ указаній — : онъ велитъ постричь въ монахи Харариха и его сына; безъ приказанія или позволенія короля никакой міряникъ не можетъ быть постриженъ, за исключеніемъ только тѣхъ, у кого предки въ первыхъ поколѣніяхъ были духовными. Что касается епископовъ, то они по старому обычаю выбирались общимъ собраніемъ, но и тутъ при выборѣ замѣчаютъ, хоть и не такъ непосредственно, какъ на низшихъ ступеняхъ духовной іерархіи, участіе Хлодовеха. Такъ по смерти Фирмина, епископа Верденскаго, Хлодовехъ предлагаетъ Ев-

пицію замѣнить умершаго, но послѣдній отклоняетъ отъ себя такую почесть, не рѣшаясь самъ себя назвать епископомъ, не будучи формально выбраннымъ. Въ другомъ случаѣ предложеннаго королемъ кандидата Евстабія единогласно выбрали и духовные и свѣтскіе лица іерархіи. Какъ видно въ обоихъ случаяхъ король предлагаетъ кандидатовъ, но для назначенія требуется формальный выборъ, который въ концѣ концовъ все таки играетъ въ этихъ случаяхъ второстепенную роль. Это право короля вмѣшиваться въ выборъ епископовъ начинается только съ Хлодовеха, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ позволяетъ себѣ даже утверждать выбранныхъ епископовъ. Впослѣдствіи эти конфирмаціи королями получили право закона.

И такъ, не смотря на то, что духовенство пользовалось большою самостоятельностью въ своей внутренней сферѣ, тѣмъ не менѣе оставалось еще мѣсто и королевскому вліянію.

Это вліяніе еще рельефнѣе является предъ нашими глазами изъ письма епископовъ, присутствовавшихъ въ Орлеанскомъ соборѣ 511 года, къ Хлодовеху:

„Своему Господину, сыну католической цер-

кви, королю Хлодовеху, вѣнчанному славой, всѣ епископы, которыхъ Вы созвали на соборъ.

„Такъ какъ достохвальная вѣра внушила Вамъ заботы о выгодахъ католической религіи, настолько сильныя, что Вы созвали соборъ епископовъ, чтобы они занимались церковными дѣлами и рѣшили дѣла самыя поспѣшныя, мы отвѣчаемъ Вамъ законными рѣшеніями (definitiones) согласно съ тѣми предложеніями, которыя Вы намъ сдѣлали и совѣтами, которые Вы у насъ просили. Такъ чтобы, если наши рѣшенія будутъ сочтены достойными Вашей мудростью, одобреніе столь могущественнаго короля и господина утвердило и сдѣлало обязательными постановленія столькихъ епископовъ.-

„Ибо по волѣ Божіей собрался соборъ высшаго духовенства въ городѣ Орлеанѣ, созванный королемъ Хлодовехомъ (ex evocatione gloriosissimi regis Chlodovechi); послѣ взаимныхъ совѣщаній они рѣшили подтвердить письменными документами свои постановленія." (Conciliarum Galliae collectio I p. 833).

Тутъ уже король Франковъ, въ силу своей верховной власти, созываетъ собра-

ніе епископовъ для разсмотрѣнія церковныхъ дѣлъ. Это новое право, пріобрѣтенное королемъ, имѣло огромное значеніе, такъ какъ впослѣдствіи въ такого рода собраніяхъ епископовъ, подъ предсѣдательствомъ самого короля, стали обсуждаться дѣла не только церковнаго но и чисто политическаго характера. И такъ духовенство, сохраняя свою собственную организацію, свой судъ въ духовныхъ дѣлахъ посредствомъ собраній (concilia), принимаетъ участіе и въ дѣлахъ государственныхъ; по отношенію къ королю оно тѣмъ болѣе можетъ считать себя независимымъ, что высшіе духовные сановники (епископы) не могутъ и не должны считать себя обязанными своимъ назначеніемъ одной доброй волѣ короля; король же, въ свою очередь, пріобрѣтаетъ извѣстное вліяніе на раздачу церковныхъ должностей и считаетъ себя въ правѣ собирать и направлять синоды.

Приступимъ теперь къ разсмотрѣнію главныхъ войнъ Хлодовеха съ сосѣдними, враждебными ему народами, постоянныя побѣды надъ которыми такъ способствовали быстрому увеличенію границъ и могущества королевства Франковъ. Незначительное въ первое вре-

мя своего существованія, это королевство уже къ концу V столѣтія имѣло довольно значительные размѣры на Галльской территоріи. Обращеніе Хлодовика и его народа въ христіанство имѣло своимъ послѣдствіемъ и внутреннее укрѣпленіе страны, давъ ей большее единство: и франки и римляне увидѣли себя въ этотъ періодъ соединенными общими интересами, религіозными и политическими. Хлодовикъ могъ теперь спокойно заботиться о расширеніи границъ своего королевства и надѣяться когда-нибудь подчинить своей власти всю Галлію. Онъ уже въ 500 году имѣлъ войну съ Бургундами, занимавшими южную часть Галліи.

Въ это время два брата Гундобальдъ и Годегизель владычествовали надъ страной, которая простиралась вдоль Рейна и Роны и обнимала также Марсельскую провинцію. И они и народы ихъ принадлежали къ сектѣ Ріанъ. Такъ какъ они враждовали между собой, то Годегизель, услышавъ о побѣдахъ Хлодовика, отправилъ къ нему тайно посланныхъ со словами: „Если ты пожелаешь моей противъ брата, такъ чтобы я могъ убить его на войнѣ или изгнать изъ королевства, я тебѣ буду платить ежегодно дань, какую ты самъ сочтешь назначить.

Хлодовехъ охотно принялъ предложеніе и обѣщалъ подать помощь всегда, когда понадобится.- Въ назначенное время онъ отправилъ войско противъ Гундобальда. При этомъ извѣстіи, Гундобальдъ, не подозрѣвая козней своего брата, послалъ къ нему сказать: „Приди ко мнѣ на помощь, ибо Франки идутъ на насъ и захватываютъ нашу страну, желая владѣть ею. Соединимся-же противъ этого враждебнаго народа. Въ противномъ случаѣ мы испытаемъ судьбу, которую испытали уже другіе народы."- Годегизелъ отвѣчалъ: „Я приду къ тебѣ на помощь съ моимъ войскомъ". Три короля одновременно двинули свои войска, т.е. Хлодовехъ пошелъ противъ Гундобальда и Годегизеля и они достигли со всѣми военными снарядами (cum omni instrumento belli) стѣны Дижона (ad castrum cui Divioni nomen est. pervenerunt) Близъ рѣки Ouche (Oscara) дѣло дошло до битвы. Годегизелъ перешелъ къ Хлодовеху и ихъ соединенныя войска разбили войско Гундобальда. Увидѣвъ вѣроломство брата, котораго онъ не подозрѣвалъ, Гундобальдъ показалъ тылъ, обратился въ бѣгство и по берегамъ и болотамъ Роны достигъ Авиньона. Одержавъ такимъ образомъ побѣду,

Годеизелъ обѣщалъ Хлодовеху часть своего государства и спокойно удалился; затѣмъ онъ вошелъ съ тріумфомъ въ Вѣнну, какъ будто бы онъ владѣлъ уже всѣмъ королевствомъ. Король Хлодовехъ, увеличивъ еще свои силы пустился по слѣдамъ Гундобальда съ тѣмъ, чтобы отнять у него Авиньонъ и погубить его. Услышавъ объ этомъ, Гундобальдъ былъ пораженъ ужасомъ и боялся, чтобы его не настигла внезапная смерть. Однако между его приближенными находился Аридій, человѣкъ замѣчательный своимъ мужествомъ и своей мудростью; онъ его призвалъ и сказалъ ему: „Со всѣхъ сторонъ я окруженъ бѣдствіями; (vallant me undique angustiae) и я не знаю, что мнѣ дѣлать, потому что эти варвары идутъ на насъ, чтобы убить насъ и разграбить за тѣмъ всю страну." Аридій отвѣтилъ: „Для того чтобы избѣжать смерти, нужно, чтобы ты утишилъ свирѣпость этого человѣка. Теперь, если позволишь, я сдѣлаю видъ, что бѣгу отъ тебя и перехожу на его сторону, и, какъ скоро я буду близъ него я буду дѣйствовать такъ, чтобы онъ не погубилъ ни тебя, ни этой страны. Исполняй только все, что онъ отъ тебя потребуетъ, до тѣхъ поръ пока Господь въ своей благости не дастъ вос-

торжествовать твоему дѣлу." Король отвѣчалъ: „Я исполню все, что ты прикажешь." Послѣ этого отвѣта Аридій разстался съ Гундобальдомъ и придя къ Хлодовеху, сказалъ ему: „Благочестивый король, я смиренный рабъ, который оставилъ презрѣннаго Гундобальда и прибѣгаетъ къ твоему могуществу. Если ты удостоишь бросить на меня взглядъ, то вы будете имѣть во мнѣ, ты и твое потомство, слугу вѣрнаго и безкорыстнаго. Король принялъ его съ радостью и удержалъ его при себѣ, такъ какъ онъ былъ пріятенъ въ разговорахъ (iocundus in fabulis), мудръ въ совѣтахъ, справедливъ въ сужденіяхъ, и вѣренъ въ томъ, что ему довѣряли. Наконецъ, когда Хлодовехъ со всѣмъ своимъ войскомъ утвердился подъ стѣнами города, Аридій сказалъ: „Король, я знаю, что ты не нуждаешься въ совѣтахъ, однако, если бы ты въ своей славѣ и могуществѣ захотѣлъ услышать мое ничтожное мнѣніе, я высказалъ бы тебѣ его съ совершенной вѣрностью, и оно могло бы принести пользу тебѣ или городамъ, черезъ которые ты хочешь пройти. Зачѣмъ продолжалъ онъ, ты держишь войско, въ то время какъ твой непріятель держится въ крѣпкомъ мѣстѣ. Ты разоряешь

поля, ты вытаптываешь пастбища, ты вырубаешь виноградники и оливковыя рощи, ты уничтожаешь наконецъ всѣ богатства страны и все таки ты не можешь нанести никакого вреда непріятелю. Отправь къ нему лучше посланныхъ и назначь ему ежегодную дань; такимъ образомъ страна будетъ пощажена и ты сохранишь власть надъ своимъ данникомъ. Если Гундобальдъ откажется, ты поступишь, какъ хотѣлъ". Король принялъ совѣтъ и распустилъ свое войско. Онъ отправилъ къ Гундобальду посланныхъ и приказалъ платить ему каждый годъ опредѣленную дань. Гундобальдъ тотчасъ же уплатилъ и обѣщалъ платить также и на будущее время.-

„Когда позднѣе Гундобальдъ возстановилъ свои силы, онъ пересталъ платить Хлодовеху обѣщанную дань, послалъ войско противъ своего брата Годегизеля и осадилъ его въ городѣ Вьенѣ. Какъ только истощились припасы и черни стала голодать, Годегизель, боясь, чтобы нужда не постигла также и его выслалъ изъ города всѣхъ недостаточныхъ людей. Между ними находился ремесленникъ, которому было поручено заботиться о

водопроводахъ. Возмущенный тѣмъ, что онъ былъ изгнанъ изъ города вмѣстѣ съ другими, онъ отправился къ Гундобальду. И показалъ ему, какимъ образомъ онъ можетъ проникнуть въ стѣны города и отомстить брату. Самъ онъ повелъ воиновъ черезъ водопроводъ. Впереди шло нѣсколько человѣкъ, вооруженные желѣзными рычагами, такъ какъ отверстіе было прикрыто камнемъ. Камень подняли по указанію самаго ремесленника. Затѣмъ всѣ бросились въ городъ и внезапно ударили въ тылъ осажденнымъ, которые были заняты метаніемъ стрѣлъ съ высоты стѣнъ. Среди города прозвучалъ звукъ трубы, осаждающіе завладѣли воротами, открыли ихъ и всѣ остальные устремились въ нихъ. Осажденные были окружены непріятелемъ и избиты. Годегизель укрылся въ старинной церкви, гдѣ онъ былъ убитъ вмѣстѣ съ аріанскимъ епископомъ. Франки, которые были съ нимъ, заперлись всѣ въ одной башнѣ. Гундобальдъ приказалъ, чтобы имъ не дѣлали никакаго зла, но когда онъ водворился въ странѣ, онъ отправилъ ихъ въ изгнаніе въ Тулузу къ королю Алариху. Сенаторовъ же и Бургундовъ, державшихъ сторону Годегизеля, онъ перебилъ." (Greg. II. 32. 33.)

Разсказъ этотъ ясенъ, полонъ жизни и интереса, но, по разнымъ приводимымъ въ немъ характеристическимъ частностямъ, оставленнымъ безъ провѣрки, по доказательствамъ, не имѣющимъ за собой твердаго основанія, по передачѣ фактовъ иной разъ и невѣроятныхъ,

наконецъ и по самому ходу разсказа, онъ не можетъ быть причисленъ къ строго-историческимъ. Къ чему, напримѣръ было Хлодовеху отказываться отъ вѣрной почти побѣды за годовую дань. Какъ объяснить себѣ столь сильное вліяніе, такъ эпически подробно описываемое Григоріемъ Турскимъ, Аридія, на короля Франковъ. Фактъ отправленія, оставленныхъ почему то при Годегизелѣ Франковъ къ Алариху, тоже остается для насъ непонятнымъ тѣмъ болѣе, что Historia epitomata свидѣтельствуетъ о несчастной судьбѣ этихъ оставленныхъ въ Бургундіи 5000 Франковъ, убитыхъ по приказанію Гундобальда. Григорій Турскій и здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ пользовался по видимому преданіемъ, составленнымъ по поводу этой войны, преданіемъ, которое въ свое время жило въ умахъ Франковъ и ко времени Григорія

успѣло уже получить нѣкоторую поэтическую окраску. На ряду и какъ бы для повѣрки упомянутаго источника, есть у насъ другой чисто бургундскаго происхожденія: это аналы бургундскаго епископа Marius Aventicus.*) Они расходятся съ Григоріемъ Турскимъ только въ частностяхъ, гораздо болѣе напирая на то, что касалось Бургундовъ въ этой войнѣ и касаясь только въ общихъ чертахъ участія и дѣйствія Франковъ. Такъ, упоминая о двухъ братьяхъ Бургундахъ, они ни однимъ словомъ не намекаютъ на присутствіе въ этой войнѣ короля Франковъ. О спорѣ Годегизеля съ Хлодовехомъ, равно какъ и объ осадѣ Авиньона и о дани, наложенной на осажденныхъ Бургундовъ нѣтъ и рѣчи, за то съ гораздо большею подробностью, чѣмъ у Григорія Турскаго говорится объ осадѣ Бургундами Вьенны и взятія ея, и особенно Marius напираетъ на результатъ этой войны двухъ братьевъ по соединеніи всѣхъ бургундскихъ земель подъ единою властью Гундобальда. Все что говоритъ въ пользу славы и храбрости Бургундовъ весьма подробно разбирается этимъ пристрастнымъ источникомъ, обо всемъ же, относящемся до Франковъ или же рисующемъ Бургундовъ съ дурной стороны,

*) Объ этомъ писателѣ см. II часть Monod Etudes critiques sur les sources de l'histoire Mérovingienne, на кот. мы уже указывали выше, и отдѣльное изслѣдованіе W. Arndt. M. von Aventicum Sein Leben und seine Chronik Leipz. 1875

мы едва едва находимъ кое какія упоминанія. Относительно времени, въ которое происходила эта война, они ясно указываютъ на 500 годъ, въ которомъ эта война была начата и окончена.

Независимо отъ этихъ двухъ свидѣтельствъ, греческій историкъ Прокопій Кессарійскій даетъ намъ нѣкоторыя указанія о войнѣ Франковъ — противъ Бургундовъ, но эти указанія не могутъ быть цѣнны для насъ, такъ какъ они безъ всякаго сомнѣнія относятся къ войнѣ 523 года: и по ошибкѣ ли историка или вполнѣ сознательно вписаны имъ въ событія войны 500 года. Гораздо важнѣе для насъ свидѣтельство одного мѣста, почерпаемое изъ акта colloquium'а, происходившаго въ Ліонѣ въ 499 году, гдѣ прямо указываютъ на Хлодовеха, какъ объявившаго войну Гундобаду и соединившагося съ его врагами. Враги Гундобада, (находится ли между ними Годегизель или нѣтъ — это не важно) — это Бургундская партія, расположенная къ Франкамъ и состоявшая вѣроятно изъ Римлянъ-католиковъ (такая дружественная Франкамъ партія существовала еще во времена Хильдерика на сѣверѣ Бургундіи) и перешедшая во время сраженія

на сторону Хлодовеха. И такъ католическіе епископы (составители этого акта) должны были видѣть въ этой войнѣ борьбу католичества съ аріанствомъ. Отсюда нельзя выводить однако, что они возбудили Хлодовеха на эти войны, въ надеждѣ силою обратить аріанъ — Бургундовъ въ католичество.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ вашеуказанныхъ многоразличныхъ свидѣтельствъ, имѣющихся у насъ объ этой войнѣ, мы можемъ утверждать слѣдующее: Хлодовехъ, при помощи дружелюбной ему бургундской партіи намѣревался погубить Гундобада и могъ надѣяться покорить часть, а можетъ быть и всю страну, на которую нападалъ. Въ 500-мъ году мы видимъ его въ Бургундіи (война же объявлена имъ въ 499-мъ году), сраженіе при Дижонѣ и измѣна Годегизеля рѣшаютъ судьбу Гундобада. Хлодовехъ осаждаетъ его въ Авиньонѣ, куда онъ бѣжалъ послѣ пораженія, но по неразъясненнымъ причинамъ король Франковъ снимаетъ осаду съ этого города и удаляется. Гундобадъ поднимаетъ голову, осаждаетъ своего брата въ Вьеннѣ, откуда тотъ сталъ было править королевствомъ своего брата, и городъ взятъ. Годегизель падаетъ при защитѣ, и Гундобадъ до своей смерти дѣлается правителемъ

обоихъ бургундскихъ королевствъ.

Послѣ долгаго отдыха Хлодовехъ въ 507-мъ году обратился войною на Алариха, короля Вестготовъ. Теодорихъ Великій предвидѣлъ всю опасность этой предстоящей войны и потому всячески старался предотвратить ее. Какъ доказательство его заботъ въ этомъ отношеніи, до насъ дошли четыре письма его, обращенныя къ различнымъ королямъ того времени (къ Алариху, Гундобаду, королю Геруловъ, Варновъ и Тюринговъ и Хлодовеху). Посредствомъ коалиціи германскихъ государей онъ думалъ заставить Хлодовеха уступить и надѣялся такимъ образомъ поддержать равновѣсіе между недавно основанными германскими государствами. Эти труды остготскаго короля однако не увѣнчались успѣхомъ, и, не смотря на свиданіе бывшее у Хлодовеха съ Аларихомъ (по свидѣтельству Григорія Турскаго), еще до возникновенія военныхъ дѣйствій, война все таки произошла; по другимъ извѣстіямъ эта война была замедлена болѣзнію Хлодовеха. Относительно настоящихъ причинъ войны письма Теодориха не даютъ намъ никакихъ указаній; напротивъ, остготскій король въ письмѣ своемъ къ Алариху отрицаетъ

всякую серьозную причину для войны: „никому изъ Васъ, говоритъ онъ, не приходится отомщать за кровь родителей, ни у кого не забраны насильно его земли, между вами существуетъ только незначительная ссора на словахъ."x) Вина въ происшедшей войнѣ тѣмъ не менѣе должна падать на Хлодовеха, который желалъ ея и ждалъ только случая, чтобы объявить ее.

„Король Хлодовехъ сказалъ своимъ: „Я не могу допустить, чтобы эти Аріяне (т. е. Вестготы) занимали часть Галліи; пойдемъ на нихъ съ Божіей помощью, побѣдимъ ихъ, подчинимъ страну нашей власти." Эти слова были приняты всѣми съ радостью; войско двинулось по направленію къ Пуатье, ибо тамъ находилась резиденція Алариха. Въ то время, какъ отряды этого войска проходили черезъ область Тура (per territorium Turonicum), Хлодовехъ изъ уваженія къ Св. Мартину, запретилъ брать въ этой мѣстности чтобы то ни было, кромѣ травы и воды. Какой то воинъ нашелъ сѣно у бѣдняка и сказалъ: „развѣ король не приказалъ намъ не брать ничего, кромѣ травы? Это — трава: значитъ мы не нарушимъ велѣнія

x) Non vos parentum fusus sanguis inflammat, non graviter occupata provincia; adhuc de verbis parva contentio est: facillime transigitis, si non per arma vestras animos irritetis.

короля, если возьмемъ ее," и съ этими слова-
ми онъ обидѣлъ бѣдняка (vim faciens pau-
peri) и отнялъ у него сѣно. Этотъ слу-
чай донесли ~~до~~ королю, который тотчасъ
же убилъ воина мечемъ, говоря: „какъ мы
могли бы надѣяться на побѣду, если бы нанесли
оскорбленіе Св. Мартину?" Этого было до-
статочно для того, чтобы помѣшать
войску брать, что бы то ни было въ стра-
нѣ. Король отправилъ посланныхъ въ бази-
лику Святаго, говоря: „Пойдите и, можетъ быть,
вы услышите въ храмѣ какіе нибудь пред-
знаменованія побѣды". Затѣмъ онъ вручилъ
подарки для Святаго мѣста и сказалъ: „Гос-
поди, если ты мой помощникъ и если ты
рѣшилъ передать въ мои руки этотъ не-
вѣрный и враждебный народъ, то удостой от-
крыть при ихъ входѣ въ базилику Св. Марти-
на, что ты милостивъ къ его слугѣ: посла-
нные отправились съ большой поспѣшностью
въ базилику и при входѣ ихъ при Микаріи
неожиданно началъ слѣдующій антифонъ:
„Поражаю ихъ и они не могутъ встать, па-
даютъ подъ ноги мои. Ибо ты препоясалъ ме-
ня силою для войны и низложилъ подъ ноги
возставшихъ на меня".
Услышавъ эти слова псалма, посланные воз-
благодарили Господи и, исполненные радости

возвратились къ королю.

Когда Хлодовехъ со своимъ войскомъ приблизился къ берегамъ Вьенны, онъ не зналъ, въ какомъ мѣстѣ перейти рѣку, такъ какъ вода была очень высока по случаю обильныхъ дождей. Ночью онъ молился Господу, чтобы онъ показалъ ему переходъ, и съ разсвѣтомъ лань необыкновеннаго роста предстала по велѣнію Божьему передъ войскомъ, затѣмъ вошла въ воду и перешла ее въ бродъ, показавъ такимъ образомъ, гдѣ слѣдовало перейти рѣку.-

Въ то время, когда король, достигнувъ Пуатье, находился въ дали (etiam) въ своей палаткѣ, онъ замѣтилъ огонь, который, выйдя изъ базилики Св. Иларія, казалось подвигался надъ нимъ, для того, чтобы онъ при помощи свѣта Св. Отца (beati confessoris Hilarii) легче одержалъ побѣду надъ еретическимъ войскомъ, противъ котораго самъ епископъ не разъ сражался за вѣру. Хлодовехъ приказалъ всему своему войску не трогать никого, ни въ этомъ мѣстѣ, ни на походѣ, ни присваивать себѣ собственность чего бы то ни было...

Хлодовехъ встрѣтился съ Алгарихомъ королемъ Готовъ при Вуглэ (in campo Vogladense) въ десяти миляхъ отъ Пуатье.

Готы сражаются издали,

Франки бросаются на них съ мечемъ въ рукахъ. Готы по своему обыкновенію обратились въ бѣгство (cumque secundum consuetudine Gothi terga vertissent) и Хлодовехъ одержалъ побѣду. Съ нимъ были союзники, сынъ Сигиберта-Клавдія, по имени Хлодерихъ. Этотъ Сигибертъ хромалъ отъ раны, которую онъ получилъ, сражаясь противъ Аламанновъ при Цюльпихѣ. (apud Tolbiacum oppidum). Король обратилъ Готовъ въ бѣгство и убилъ короля ихъ Алариха. Когда два воина неожиданно приблизились къ нему съ двухъ сторонъ и нанесли ему ударъ копьемъ, онъ избѣгъ смерти благодаря крѣпости своего панцыря и легкости коня въ этой битвѣ погибло много Арверновъ и между ними значительные изъ сенаторовъ, которые пришли съ Аполлинаріемъ. Послѣ битвы Амаларихъ, сынъ Алариха бѣжалъ въ Испанію и мудро управлялъ королевствомъ своего отца. Хлодовехъ послалъ своего сына Теодериха въ Клермонъ черезъ города Альби и Роденъ. (per Albigensem ac Ruthenam civitatem ad Arvernis). Этотъ послѣдній подчинилъ власти своего отца всѣ города отъ границы Готовъ до территоріи Бургундовъ.

Аларихъ царствовалъ двадцать два года. —

Перезимовавъ въ городѣ Бордо и отнявъ у Тулузы всѣ сокровища Алариха, Хлодовехъ пошелъ на Ангулемъ (Ecolisma). и получилъ тогда великую милость отъ Господа, ибо стѣны города сами рушились на его глазахъ. Изгнавъ оттуда Готовъ, онъ подчинилъ городъ своей власти. Заключивъ такимъ образомъ свою побѣду, онъ возвратился въ Туръ и предложилъ базиликѣ Св. Мартина многочисленные подарки." (Ѵред. II. 37).

Мы сказали, что вина въ этой войнѣ падаетъ на Хлодовеха, посмотримъ каково было положеніе военныхъ силъ у обѣихъ враждующихъ сторонъ? Хлодовеху на этотъ разъ удалось собрать значительное войско. Вѣрными союзниками оказались Хлодерихъ, сынъ Рипуарскаго короля Сигиберта и Гундобадъ, король Бургундскій. Кромѣ того Франкскій король нашелъ себѣ значительную подмогу въ Римлянахъ-католикахъ: эта война Хлодовеха считалась религіозной войною и самъ Хлодовехъ раздѣлялъ это мнѣніе. Аларихъ не былъ въ столь выгодномъ положеніи. Вестготы, избалованные долгимъ миромъ, утратили свое

прежнее геройство и силу, да и по количеству они сильно разнились съ силами Хлодовеха, и потому Аларихъ принужденъ былъ взять въ свое войско и Римлянъ. Положеніе финансовъ, какъ кажется, тоже не соотвѣтствовало его желанію и потому онъ обложилъ страну налогами и измѣнилъ монетную систему для добыванія нужныхъ средствъ. Къ этому же времени относится и Breviarium его, опубликованный имъ съ цѣлью предотвратить опасность, которую онъ предвидѣлъ въ виду антипатіи къ нему Римлянъ-католиковъ, къ нему, старому Аріанину. Такимъ образомъ всѣ надежды его при столь критическомъ положеніи, лежали на Теодерихѣ; но и тотъ не смогъ помочь ему во время. / Переходимъ къ событіямъ самой войны. Источниковъ для изученія ихъ у насъ на этотъ разъ оказывается очень много. Кромѣ Григорія Турскаго мы можемъ пользоваться свѣдѣніями, почерпаемыми у Исидора Севильскаго, изъ писемъ Теодериха, Амаляриха и Хлодовеха. Каждый изъ этихъ источниковъ представляетъ намъ событіе со своей національной точки зрѣнія и потому они представляютъ намъ богатый матеріалъ для сравненія. Начнемъ съ Григорія Турскаго. Какъ и въ другихъ случаяхъ, легенда играетъ большую роль въ его разсказѣ. Григорій передаетъ намъ

событіе въ томъ видѣ, въ какомъ они сохранились въ народномъ устномъ или письменномъ преданіи. Такимъ образомъ и мнѣніе о томъ, что война Хлодовеха носитъ на себѣ религіозный характеръ, ни чуть не принадлежитъ самому историку; а только передаетъ намъ мнѣніе преданія. Передаваемое имъ происходитъ въ 507, 508 году. О времени года, въ которое Хлодовехъ пустился въ походъ точныхъ указаній не имѣется. У Григорія Турскаго можно предположить только что это происходило весною (рѣка Віенна вышла вслѣдствіе разлива изъ береговъ) и послѣ Мартовскаго собранія, на которомъ и была вѣроятно рѣшена война. Также мало данныхъ у Григорія Турскаго и о маршрутѣ, котораго держался Хлодовехъ въ своемъ походѣ. Мы знаемъ только, что его резиденція въ это время была въ Парижѣ, и слѣдовательно, отправляясь оттуда, онъ долженъ былъ пройти чрезъ Лукру и Орлеанъ. Туръ остался въ сторонѣ и только часть войска его коснулась этой епархіи. — Тутъ уже путь его ясенъ: перейдя Віенну, Хлодовехъ подошелъ къ Пуктье. Далѣе мы узнаемъ изъ повѣствованія Григорія, что Хлодовехъ строго наблюдалъ за дисциплиной. Такъ, давъ приказаніе солдатамъ ничего не брать въ территоріи Тура, ничего, кромѣ воды и травы, онъ

собственно ручно убилъ солдата, осмѣлившагося захватить сѣна у бѣднаго поселянина. Подойдя къ Пуаты, онъ запрещаетъ опустошать земли мирныхъ гражданъ. Изъ одного его письма къ епископамъ покоренной земли мы узнаемъ объ отданномъ при вступленіи въ Вестъ-Готскую страну приказаніи оставлять въ мирѣ всѣхъ служителей церкви, всѣхъ дѣвушекъ и вдовъ, посвятившихъ себя Богу. Такой образъ дѣйствія долженъ былъ само собою привлечь симпатію Римлянъ-католиковъ и въ особенности всего духовенства. Далѣе мы узнаемъ о депутаціи и подаркахъ, посланныхъ имъ въ церковь Св. Мартина въ Турѣ, въ надеждѣ получить хорошее предзнаменованіе; они его получаютъ дѣйствительно и, радуясь, возвращаются къ своему господину. Это извѣстіе основано несомнѣнно на религіозной легендѣ, эта легенда еще менѣе вѣрна въ разсказѣ о томъ, какъ бѣлая лань указала Хлодовеху, по его просьбѣ, бродъ черезъ Вьенну, значительно увеличившуюся вслѣдствіе дождя. Далѣе, когда корень Франковъ остановился лагеремъ подъ Пуаты, его очамъ явилась огненная колонна, исходившая изъ церкви Св. Иларія. Такимъ образомъ мы до сихъ поръ видимъ въ разсказѣ Григорія смѣсь исторіи съ легендой; послѣдняя уступаетъ мѣсто первой, какъ только дѣло доходитъ до самой

битвы.-

Аларихъ ждалъ Хлодовеха недалеко отъ Пуатье, на границѣ Вестготскаго королевства, но битва началась, кажется, не сейчасъ по прибытіи Хлодовеха.

Григорій Турскій въ своемъ разсказѣ ограничивается тѣмъ, что важно для Хлодовеха и Франкскаго королевства; обо всемъ другомъ, какъ то о послѣдствіи битвы при Пуатье и смерти Алариха для Вестготскаго королевства и объ участіи Теодериха въ этой войнѣ, онъ умалчиваетъ. Поэтому мы должны пользоваться источниками Вестготскаго и Остготскаго происхожденія для дополненія извѣстія, получаемаго отъ Григорія Турскаго. На помощь намъ въ этомъ случаѣ является Вестготскій историкъ Исидоръ Севильскій, анналы Кассіодора и бургундскаго епископа Marius Aventicus. Іорданъ и житіе Св. Цезарія (Vita St. Caesarii Boug. III. 384) тоже даютъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой войнѣ. Наше дѣло сравнить всѣ данные намъ источники и согласовать ихъ, на сколько это возможно.

Новыхъ деталей, касающихся извѣстій, даваемыхъ намъ Григоріемъ Турскимъ, немного, но за то находимъ подтвержденія

этихъ свѣдѣній, или же новыя интерпретаціи тѣхъ же самыхъ фактовъ. Такъ напримѣръ для насъ очень важно, что битва при Вуэлѣ окончательно обозначена 507 годомъ. Фактъ смерти Алариха отъ руки самого Хлодовеха тоже подтверждается двумя источниками, а также мы находимъ источникъ, говорящій согласно съ Григоріемъ Турскимъ о томъ, что Хлодовехъ предпринялъ войну съ помощью Бургундовъ. Объ участіи послѣднихъ въ битвѣ при Пуатье, Исидоръ говоритъ только предположительно, но не утверждаетъ этаго факта. Исидоръ далѣе говоритъ, что Теодерихъ при извѣстіи о смерти Алариха, поспѣшно вышелъ изъ Италіи, одержалъ побѣду надъ Франками и завоевалъ обратно для побѣжденныхъ нѣкоторую часть Вестготскаго королевства. Кассіодоръ въ тоже время, не признавая прямаго участія Теодериха въ этой войнѣ, разсказываетъ, что онъ только послалъ въ 508 году армію, которая покорила для него часть Галліи. Іорнанъ подтверждаетъ это мнѣніе Кассіодора, приписывая побѣду Остготовъ надъ Франками вождю Теодериха Иббассу. Итакъ извѣстія расходятся въ двухъ пунктахъ: Присутствіе

Теодериха въ Галліи и послѣдствія битвы.
Что касается послѣдствій битвы, то
ему въ этомъ отношеніи особенно довѣрять-
ся нельзя, такъ какъ Кассіодоръ не совсѣмъ
безпристрастенъ къ своему великому по-
велителю. Здѣсь мы должны
слѣдовать Исидору, за то Кассіодоръ въ свою
очередь вполнѣ правъ, говоря, что Теоде-
рихъ завоевалъ страну Вестготовъ для
себя лично. Бургундскіе источники не го-
ворятъ ничего о послѣдствіяхъ Вестготской
войны, а потому мы въ полномъ правѣ
утверждать, зная ихъ пристрастіе, что
ихъ страна стала жертвою этой ек-
спедиціи. Marius Aventicus, упоминая
о какомъ то походѣ гота Маллю про-
тивъ части Галліи съ цѣлью грабежа,
не имѣетъ вовсе въ виду разбираемую
нами войну, а намекаетъ на походъ
509 года, упоминаніе о которомъ мы
находимъ и у Теодериха въ одномъ изъ
его писемъ. Этотъ походъ доказываетъ толь-
ко, что Теодерихъ, не смотря на побѣду
свою 508 года, побѣду, которая отдава-
ла въ его руки часть бывшаго Вестгот-
скаго королевства, принужденъ былъ посы-
лать войска въ Галлію, для того ли, чтобы
утвердить свои завоеванія, или-же чтобы

подвинуть ихъ далѣе внутрь страны.

Отъ Теодериха мы переходимъ, слѣдуя разсказу Исидора къ тому, что происходило въ это время въ Вестготскомъ королевствѣ. Въ 507 году въ Нарбоннѣ возводятъ на престолъ Резалиха, незаконнорожденнаго сына Алариха, человѣка низкаго происхожденія и вмѣстѣ съ тѣмъ низкаго характера. Онъ царствуетъ четыре года. Послѣ завоеванія Нарбонны Гундобадомъ, онъ бѣжитъ въ Барселону и по пути теряетъ большую часть солдатъ; скоро его оттуда выгоняетъ Теодерихъ. Тогда онъ ищетъ защиты въ Аррикѣ у короля Вандаловъ, но не найдя ее и тамъ, бѣжитъ въ Аквитанію, гдѣ тайкомъ проводитъ годъ, а потомъ возвращается въ Испанію, гдѣ онъ побѣжденъ войскомъ Теодериха въ двѣнадцати миляхъ отъ Барселоны и, принужденный спастись бѣжитъ; вскорѣ онъ взятъ въ плѣнъ и убитъ въ Галліи, вѣроятно въ Провансѣ.

И такъ мы видимъ, что источники Вестготовъ и Остготовъ даютъ довольно полныя очертанія общаго хода войны, особенно старательно напирая на Вестготское королевство; успѣхи Остготскаго войска, посланнаго въ 508 году Теодерихомъ противъ враговъ Вестготовъ; вмѣ ша-

тельство Теодериха въ дѣлѣ этого королевства, гдѣ какъ разъ тогда не доставало могучей руки. Ничего такого мы не находимъ у Григорія Турскаго, и оно понятно, если принять во вниманіе, что онъ пользовался Франкской традиціей, не заключавшей въ себѣ ни одного изъ этихъ фактовъ, какъ не говорившихъ въ пользу силы и храбрости Франковъ.

Обратимъ вниманіе еще на одинъ пунктъ, въ которомъ Вестготскій и Франкское преданіе противорѣчатъ другъ другу, а именно: положеніе Гезалиха по отношенію къ Вестготамъ и Теодериху. Григорій не говоритъ ничего о Гезалихѣ, но упоминаетъ объ Амаларихѣ, который по его свидѣтельству, послѣ битвы при Вугла, бѣжалъ въ Испанію и захватилъ тамъ власть, принадлежавшую ранѣе его отцу. Нельзя принимать это извѣстіе дословно: регентство Теодериха началось, когда Амаларихъ былъ еще ребенкомъ (510 г.). Исидоръ ничего не говоритъ объ Амаларихѣ, считая, что послѣ Алариха царствовалъ четыре года Гезалихъ, провозглашенный королемъ въ Нарбоннѣ.

Старались согласить два эти противоположныя извѣстія, объясняя, что Амаларихъ царствовалъ въ Испаніи подъ опекою Теодериха, а Гезалихъ надъ всѣмъ

пространствомъ къ сѣверу отъ Пиренеевъ, не завоеваннымъ еще Франками.

Такимъ образомъ Гезалихъ является передъ Амаларихомъ незаконнымъ правителемъ. Но какимъ образомъ могъ бы тогда этотъ же самый Гезалихъ, выгнанный изъ Нарбонны, царствовать въ Барцелонѣ до 510 года? Да кромѣ того и самъ Теодерихъ въ началѣ, какъ кажется, признавалъ его до тѣхъ поръ, пока тотъ не показалъ свою полную неспособность къ правленію. И такъ мы должны признавать Гезалиха за законнаго правителя избраннаго вмѣсто малолѣтняго Амаларика. Въ 510 году, изгнанный Ибгасомъ, онъ бѣжалъ, какъ извѣстно, къ Вандаламъ въ Аффрику, надѣясь при ихъ помощи вернуться на царство и имѣлъ тамъ по видимому значительный успѣхъ; ему удалось даже уговорить короля Тразамунда заключить съ нимъ оборонительный союзъ. Съ своей стороны Теодерихъ писалъ къ Тразамунду, упрекая его, что онъ, ясенатый на его сестрѣ, заключаетъ союзъ противъ своего родственника. Письмо это подѣйствовало, и Тразамундъ отказался отъ всякаго союзничества съ Гезалихомъ, который въ это время былъ уже, кажется, въ Акви-

таніи и надѣялся при помощи денегъ, привезенныхъ имъ изъ Африки, набрать партизановъ. Такимъ образомъ вторую неудачу Гезалиха мы можемъ прямо приписать отложенію отъ него короля Вандаловъ. Кромѣ двухъ главныхъ вышеприведенныхъ разсказовъ у насъ есть еще третій - разсказъ Прокопія

„Вѣря въ свою силу, Франки обратились противъ Вестготовъ, не боясь Теодериха Великаго. Аларихъ, извѣщенный объ ихъ наступленіи, зоветъ Теодериха на помощь. Этотъ послѣдній отправляется съ сильной арміей. Франки направляются противъ города Каркассона, т.е. на самый ночь Вестготскаго королевства. Вестготы въ свою очередь расположились лагеремъ насупротивъ нихъ. Проходитъ довольно долгое время, пока они рѣшаютъ вступить другъ съ другомъ въ бой. Но вслѣдствіе опустошенія и ограбленія страны Франками, бездѣятельность Вестготовъ кажется имъ столь унизительной, что они, въ надеждѣ выдержать одни борьбу, начинаютъ сильно упрекать Алариха въ трусости и заставляютъ его сражаться помимо его воли. Начинается сраженіе ранѣе прихода на помощь Остготовъ и Фран-

Лист. Пробовой метерб. ст. большой пр. д. № 23

ки остаются побѣдителями; большая часть Вестготовъ и между ними самъ Аларихъ падаютъ въ битвѣ. Франки завладѣваютъ большею частью Галліи, они спѣшатъ осадить Каркассону, чтобы захватить въ свои руки сокровища короля, которыя тамъ хранились. Оставшаяся часть Вестготскаго арміи провозглашаетъ королемъ Безалиха, незаконнаго сына Алариха, такъ какъ законный его сынъ Амаларихъ еще малолѣтенъ. Когда является Теодорихъ со своимъ войскомъ, испуганные Франки снимаютъ осаду съ Каркассона, но все-же сохраняютъ за собой всю часть Галліи на Западъ отъ Роны до моря. Теодорихъ оставляетъ за ними эти земли, откуда онъ не въ состояніи ихъ выгнать, и беретъ себѣ остальную часть Галліи. Освободившись отъ Безалиха, онъ передаетъ царство Вестготовъ внуку своему, но сохраняетъ для себя регентство. Сокровище, хранившееся въ Каркассонѣ, онъ уноситъ съ собой и спѣшитъ вернуться въ Равенну. Чтобы упрочить свою власть, онъ аккуратно посылаетъ въ Испанію и Галлію отряды солдатъ и чиновниковъ." (Procop. De bello Gothico I. 12.)

Разсказъ этотъ въ общемъ согласенъ

съ другими источниками: Франки побѣждаютъ Вестготовъ, Аларихъ падаетъ въ битвѣ, Теодорихъ слишкомъ поздно является на поле битвы, но тѣмъ не менѣе онъ спасаетъ часть страны для себя, между тѣмъ какъ другая попадаетъ въ руки Франкамъ. Что же касается подробностей войны, то у Прокопія встрѣчаются несогласія и неточности: Присутствіе Хлодовеча и Гундобада въ войнѣ не упоминается, за то въ противоположность всѣмъ другимъ свидѣтельствамъ, Теодорихъ является во главѣ Остготскаго войска. Главное же разногласіе греческаго историка съ другими повѣствователями этой войны состоитъ въ томъ, что у него осада города Каркассона является центромъ всей войны. Подтвержденію этому факту мы не находимъ ни у кого изъ другихъ историковъ. Въ этомъ городѣ по его мнѣнію заключаются всѣ сокровища Вестготовъ, которыя по всѣмъ другимъ свидѣтельствамъ находятся въ Тулузѣ. Этотъ, неизвѣстный намъ до сего городъ, дѣлается цѣлью стремленій Франковъ, какъ только они вступили на Вестготскую территорію; изъ его разсказа выходитъ даже, что битва, въ которой Аларихъ принужденъ

уступить силѣ Франковъ, произошла именно у Каркассона; этотъ городъ затѣмъ осажденъ Франками, но Теодоритъ подоспѣваетъ и спасаетъ и его и его сокровищницу.

Такимъ образомъ мы видимъ, что Прокопій приписалъ одному городу Каркассонѣ то, что по всѣмъ другимъ источникамъ касалось двухъ другихъ: Тулузы и Пуатье, такъ какъ очевидно, что, говоря объ осадѣ Каркассона Франками и битвѣ двухъ войскъ недалеко отъ этого города, онъ имѣлъ въ виду то, что на самомъ дѣлѣ происходило у Пуатье, который былъ дѣйствительно осажденъ и который представлялъ изъ себя дѣйствительно важный пунктъ стремленія Франковъ. Поэтому довѣрять Греческому источнику мы не должны и не можемъ даже ставить его рядомъ по историческому его достоинству съ источниками разобранными нами выше.

Переходимъ теперь къ факту не упомянутому ни въ одномъ изъ источниковъ, которые мы изучали до сихъ поръ, но имѣющему тѣмъ не менѣе весьма важное значеніе во всемъ ходѣ нашей войны: къ осадѣ города Арля.

Два письма Теодориха говорятъ намъ

объ осадѣ этого города. Первое (Cass. Var. III. 32), написанное ранѣе перваго Сентября 510 года, выхваливаетъ гражданъ этого города, которые, не смотря на голодъ, твердо выдерживали осаду. Другое (Cass. Var. III. 44.), написанное немного позднѣе, разсказываетъ, какъ пострадали отъ этой осады стѣны и башни города и какимъ опустошеніямъ подверглись окрестности. Третье извѣстіе болѣе подробное даетъ намъ Аммаларихъ, внукъ Теодериха тоже въ письмѣ (Cass. Var. VIII. 10.); онъ говоритъ о положеніи этого города на Донѣ и о важностиего, какъ для Франковъ, такъ и для Вестготовъ. Этою необходимостью владѣть этимъ городомъ объясняется то ожесточеніе, съ которымъ сражались Франки съ Вестготами въ осадѣ и защитѣ этого города. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выставляетъ на видъ храбрость и смѣлость вождя Остготовъ Тулума, оказавшаго дѣятельную помощь Вестготамъ, осажденнымъ Франками. Изъ двухъ предположеній, изъ которыхъ одно приписываетъ Тулуму защиту, осажденнаго Арля, а другое утверждаетъ, что онъ, прійдя извнѣ, (посланный Теодорихомъ), только заставилъ Франковъ снять осаду, вѣрнѣе принять второе, такъ какъ въ то время какъ войско

Теодориха входило въ Ерованс (508 г.), Арль уже былъ осажденъ.

Теперь посмотримъ, что мы можемъ почерпнуть изъ Vita Caesarii, тоже дающей намъ свѣдѣнія объ этой осадѣ. Франки и Бургунды, говоритъ намъ это житіе, уже начали осаду, когда вожди, посланные Теодорихомъ (508 г.), вошли въ Ерованс. Городъ былъ сильно обложенъ осаждающими, которые даже прервали сообщеніе черезъ рѣку. Въ послѣдствіи упоминается о возвращеніи Готовъ; т.е. защищавшихъ городъ отъ Франковъ, съ малою плѣнниковъ-невѣрныхъ. (подъ именемъ невѣрныхъ слѣдуетъ подразумѣвать осаждавшихъ Арль Франковъ и Бургундовъ.). Епископъ Цезарій помогалъ вѣроятно этимъ плѣннымъ, сколько могъ, раздавая имъ пищу и одежду и даже выкупая нѣкоторыхъ. Послѣ возвращенія Вестготовъ житіе не говоритъ уже болѣе объ осадѣ города и мы въ правѣ считать ее снятой. Такимъ образомъ появленіе Остготовъ и побѣда ихъ надъ Франками (508 г.), повидимому, сильно повліяли на характеръ осады Арля и, если не сразу прекратили ее, то, во всякомъ случаѣ ослабили мужество осаждавшихъ и дали первый толчекъ къ прекращенію ея; поэтому на прекращеніе этой осады и на взятіе Вест-

готами въ плѣнъ массы невѣрныхъ мы можемъ смотрѣть только какъ на послѣдствіе этого появленія и побѣды Остготовъ надъ Франками. Имѣли ли дѣйствіе Тулуматѣсныя со отношенія съ осадою Арля — рѣшить трудно: во всякомъ случаѣ было бы страннымъ предполагать, что побѣда Остготовъ произошла именно у стѣнъ осажденнаго Арля. Зная это, мы можемъ ближе опредѣлить продолжительность и значеніе этой осады среди всей серіи различныхъ фактовъ, относящихся къ этой войнѣ.

Какъ извѣстно Теодорихъ, сынъ Хлодовеха былъ посланъ для покоренія Оверни только въ 507 году, такъ что едва ли возможно, чтобы какой-либо Франкскій отрядъ могъ подступить къ стѣнамъ Арля, ранѣе окончанія этого предпріятія. Гундобадъ же, который завладѣлъ Провансомъ въ тоже время, какъ Хлодовехъ одержалъ побѣду надъ Аларихомъ (507.) могъ легко соединиться къ этому времени съ Франками посадить Арль (мы не знаемъ, кто былъ начальникомъ въ этой осадѣ: Теодерихъ, или же Гундобадъ). Продолжаться долѣе, чѣмъ до 508 года осада эта не могла, такъ какъ никто вѣроятно не найдетъ надобности заключать изъ того, что Теодорихъ снялъ съ жителей Арля

налогъ съ 510 по 511 годъ, чтобы и осада продолжалась непремѣнно до 510 года.

Слѣдуетъ еще привести въ ясность одинъ изъ главныхъ фактовъ, относящихся къ этой осадѣ.

Мы знаемъ, каковы были симпатіи Римлянъ-католиковъ къ Хлодовеху; знаемъ тоже всѣ средства, которыя употреблялъ Хлодовехъ для пріобрѣтенія новыхъ и загрѣтленія старыхъ симпатій въ этой средѣ. Поэтому неудовлетворительно, что осажденные Вестготы смотрѣли на всѣхъ католиковъ этого города и на самого епископа Цезарія съ какимъ то недовѣріемъ и даже боялись измѣны съ ихъ стороны. Въ виду этой боязни, усиленной переходомъ одного изъ родственниковъ епископа на сторону враговъ - Аріане и Евреи заподозриваютъ епископа въ измѣнѣ и хотятъ его потопить въ водахъ Роны. Цезарій однако спасенъ и вскорѣ открывается, что сами же евреи замышляли измѣну. Тѣмъ не менѣе послѣ перехода Арля во власть Остготовъ, Цезарій уведенъ въ плѣнъ въ Равенну, но тамъ Теодорихъ съ большою кротостью обращается съ нимъ.

Упомянемъ наконецъ вкратцѣ о письмахъ Теодориха, которые тоже помогаютъ освѣщенію нѣкоторыхъ фактовъ изъ этой войны.

Такъ, изъ письма (Cass. Var. I. 24.) Остготскаго короля къ подданнымъ, въ которомъ онъ увѣщеваетъ ихъ готовиться къ походу въ Галлію, прямо назначая даже день этого похода (24го Іюня 508 года), мы узнаемъ, что ранѣе второй половины 508 года никакого Остготскаго войска не появлялось въ Прованоѣ. Другое письмо (Cass. Var. IV. 17.) его выясняетъ, что городъ Нарбонна, завоеванный по Исидору Гундобадомъ, не остался въ его власти: въ 508 году (до 510 г.) мы находимъ въ стѣнахъ его Иббаса, который вѣроятно оставался въ этомъ городѣ нѣкоторое время (во время водворенія имъ спокойствія въ Испаніи); кромѣ того мы узнаемъ, что были посланы Остготскія войска для сохраненія земель, покоренныхъ у Франковъ и Бургундовъ. Всего интереснѣе въ этихъ письмахъ это то, что они даютъ намъ ясное понятіе объ характерѣ отношеній Теодориха къ покореннымъ имъ народамъ. Онъ смотритъ на свои завоеванія, какъ на подчиненіе своей власти, но онъ стремится сдѣлать эту власть сноснѣе и легче для своихъ подданныхъ и смотритъ на свое управленіе, какъ на продолженіе правленія Алариха. Поэтому все должно остаться по старому: рабы должны быть возвращены своимъ старымъ господамъ, прежнія при-

виллегіи сохраняютъ свою силу; церкви (въ Нарбоннѣ) возвращаются, отнятыя у нея, во время войны, земли; города и даже цѣлыя территоріи, особенно пострадавшія за военное время, освобождаются отъ налоговъ на цѣлый годъ (жители Арля, Прованса и др.). Прохожденіе войска его должно было быть наименѣе чувствительно для жителей тѣхъ странъ, по которымъ оно проходило, и для этого Теодорихъ посылалъ даже изъ Италіи весь нужный для содержанія ихъ хлѣбъ. Такимъ образомъ, провинціи, по его мнѣнію, должны были видѣть въ немъ предметъ опоры и помощи и не какъ не чувствовать бремени происходящаго само собою отъ появленія массы чужихъ (да и своихъ) войскъ въ странѣ.

Что всего удивительнѣе въ такомъ поведеніи Теодориха, это отсутствіе его самого въ войскѣ: такимъ образомъ всѣ приказы, все управленіе идетъ изъ Италіи; изъ чиновниковъ его мы знаемъ Гемелла, префекта Арльскаго, Вандила, которому была поручена защита Авиньона, и Маробада, графа Марсельскаго.

Намъ остается теперь разобрать два вопроса существенной важности: во первыхъ, былъ-ли заключенъ миръ и во вторыхъ

каковы были последствия этой войны для обеих сторон.

Относительно первого из этих вопросов, мы могли бы, основываясь на словах Прокопия: „Теодорих, не будучи в состоянии выгнать Франков из погоренных ими земель, согласился уступить им эти владения, а сам оставил себе остальную часть Галлии," заключить, что остготский король формально уступал Франкам погоренныя ими земли и таким образом заключил мир между враждующими партиями. Едва-ли все так произошло. Думаем (Дюбо), что мир был заключен в 510 году, так как Теодорих только с этого года в силу своего регентства мог заключить мир, обязательный для Вестготов. Но Теодорих не стеснялся своим правом, чтобы уступить земли Вестготов, так как только один он мог заключить мир с Хлодовеем. История самой войны заставляет нас думать, что мир был заключен ранее, а не в 509 году. Был-ли формально заключен мир? Вообще, что нам. основываясь опять таки на свидетельстве Прокопия, мы должны думать, что Теодорих и Хлодовей ста-

ются при территоріяхъ, которыя занимаютъ не заботясь вовсе о формальномъ договорѣ, вполнѣ увѣренные въ своихъ силахъ.

Что касается до послѣдствій этой войны, то они становятся для насъ совершенно ясны изъ словъ одного изъ источниковъ: „Тулузское королевство было разрушено". Всѣ земли мало по малу завоевываемыя Вестготами въ Галліи перешли теперь въ другія руки. Теодорихъ взялъ для себя Прованс и Бургундію, которые занимали эту страну во все время войны не были въ состояніи сохранить ее для себя. Авиньонъ, Арль, Марсель вошли въ составъ всево-завоеванныхъ земель Теодориха. Границы составили: на сѣверѣ, со стороны Бургундіи, теченіе рѣки Дюранса, а съ запада начиная отъ Авиньона, рѣка Рона. -

О границахъ Франкскаго королевства мы имѣемъ много разнообразныхъ свѣдѣній. По Historia epitomata эти границы составляли - Луара съ сѣвера, Пиренеи и Тирренское море съ Юга, Вторая редакція Historia epitomata прибавляетъ къ этому Рону, какъ западную границу королевства. Прокопій менѣе точно опредѣляетъ протяженіе Франкскаго королев-

ства, говоря только про Галлію по ту сторону Роны до океана, попавшую подъ власть Франковъ. Сѣверную границу составляетъ очевидно Луара. Границы эти однако гораздо точнѣе могутъ быть опредѣлены самимъ ходомъ войны, какъ она является намъ въ разсказѣ Григорія Турскаго. Такъ какъ извѣстно, сынъ Хлодовеха Теодерихъ похожилъ на Востокѣ земли Вестготовъ до Бургундской границы; самъ король взялъ Ангулемъ, Бордо, Тулузу, — значитъ на Западѣ границы на море до Гаронны, которая сперва составляла южную границу. Земли же расположенные по берегу Средиземнаго моря принадлежали Вестготамъ.

Относительно условій, постановленныхъ Хлодовехомъ, источники не даютъ намъ никакихъ свѣдѣній. Хлодовеху достались территоріи и сокровища Алариха, но повидимому онъ не принялъ участія въ дѣлежѣ земель. Вестготы, по всей вѣроятности покинули страну, а положеніе Римлянъ было такое же, какимъ было и положеніе Римлянъ на сѣверѣ Луары послѣ похоронія Сіагрія; не было установленнаго различія между Римлянами и Вестготами.

Миръ однако не особенно строго соблю-

дался, такъ какъ намъ извѣстны жалобы епископовъ къ Хлодовеху; король Франкскій позволялъ епископамъ брать подъ свое покровительство плѣнниковъ; выкупъ плѣнниковъ не воспрещался Хлодовехомъ.

Бросимъ въ концѣ общій взглядъ на ходъ и послѣдствія событій Вестготской войны.

Война начинается весною 507 года вторженіемъ Хлодовеха въ страну Вестготовъ. Перейдя Луару, онъ встрѣтился съ Аларихомъ на Вуглейской равнинѣ. Побѣда остается за Хлодовехомъ; самъ Аларихъ падаетъ въ битвѣ, пораженный рукою Франкскаго короля. Эта битва рѣшила участь Тулузскаго королевства. Амаларихъ, малолѣтній сынъ Алариха, увезенъ въ Испанію ради безопасности. Вестготы же избираютъ себѣ королемъ въ Норбоннѣ Безалиха, незаконнаго сына Алариха. Въ тоже вѣроятно время Гундобадъ подчиняетъ власти Хлодовеха, какъ его сотоварища, большую часть прежней римской провинціи, принадлежавшей Вестготамъ и отдѣлявшей Бургундію отъ Средиземнаго моря. Хлодовехъ воспользовался новымъ пріобрѣтеніемъ и послалъ своего сына Теодериха противъ

Арверновъ, оказавшихъ особенно сильное сопротивленіе въ Вуглейской битвѣ. Самъ онъ провелъ зиму 507-508 года въ Бордо. Походъ 508 года имѣлъ своимъ послѣдствіемъ взятіе Тулузы, а немного позднѣе и Ангулема. Въ продолженіи же 507 года можно предполагать, что Теодорихъ побѣдоносно прошелъ до границы Бургундіи. Гундобадъ въ это время дѣйствовалъ также успѣшно; онъ взялъ Норбонну и заставилъ Гезалиха позорно бѣжать передъ нимъ до Барцелоны. Такимъ образомъ Франкская армія могла соединиться съ Бургундской для осады города Арля, пріобрѣтеніе котораго было важно для вѣрнаго удержанія завоеванія Франковъ на Югѣ. Осада эта началась въ 507 году (а уже во всякомъ случаѣ не позже начала 508 г.) Такимъ образомъ можно было бы думать, что давленіе Франко-Бургундскаго союза заставитъ Вестготовъ совершенно удалиться и отказаться отъ какого-либо владѣнія въ Галліи; но въ это время является на театръ военныхъ дѣйствій Теодорихъ Великій для спасенія погибавшей страны. Войску своему онъ велѣлъ собраться къ 24 Іюня 508 года, подъ начальствомъ, приводимыхъ источниками полководцевъ Тулума и Иббаса, оно вступаетъ въ Про-

ваксъ, гдѣ и происходитъ первая встрѣча Франковъ съ Остготами; источники не указываютъ съ точностью на мѣсто битвы; можно предположить, что она произошла въ странѣ къ югу отъ Дюранса. Побѣдителями оказались Остготы, благодаря, какъ кажется, храбрости Иббаса, послѣдствія этой битвы весьма важны: побѣжденные принуждены были отдать всю страну къ югу отъ Дюранса. Арль, выдержавшій, не смотря на внутреннія смуты, осаду союзнаго Франко-Бургундскаго войска, сдѣлался свободнымъ; можетъ быть этотъ результатъ былъ вызванъ счастливою вылазкой осажденныхъ или удачныхъ предпріятіемъ Тулума.

Но борьба еще не окончилась этимъ. Авиньонъ и Оранжъ были отняты у Бургундовъ. Въ 509 году Остготское войско еще разъ вошло въ Галлію подъ предводительствомъ Маммо и въ томъ же году мы находимъ Иббаса побѣдителемъ въ Норбоннѣ. Съ этаго года прекращаются извѣстія о какихъ либо военныхъ дѣйствіяхъ въ Галліи. Хлодовехъ въ 508 году возвращается уже въ Парижъ черезъ Туръ. Походъ Иббаса въ 510 году касается исключительно Испаніи. Теодерихъ, убѣдившись въ неспособности Гезалиха,

къ правленію, началъ противъ него войну. Права на престолъ Амаларихa были признаны, а Гезалихъ, преслѣдуемый Иббасомъ, принужденъ бѣжать въ Испанію. (510 г.) гдѣ онъ ищетъ у Вандальскаго короля Трасамунда помощи и покровительства. Вмѣшательство Теодориха прерываетъ всякія отношенія между ними и Гезалихъ, удовольствовавшись денежнымъ пособіемъ, удаляется въ Аквитанію, гдѣ пробывъ годъ, тайнымъ образомъ пытается еще разъ въ 511 году возвратиться въ Испанію, но въ скоромъ времени, побѣжденный Иббасомъ, недалеко отъ Барцелоны взятъ въ плѣнъ и убитъ въ Провансѣ. Съ этого времени Испаніей управляетъ до конца своей жизни (15 лѣтъ) Теодерихъ, въ качествѣ регента за своего внука, малолѣтняго Амаларихa.

Такимъ образомъ прекращеніе военныхъ дѣйствій въ Галліи повлекло само собой и окончаніе самой войны, и врядъ-ли былъ заключенъ съ Хлодовехомъ миръ. Большая часть Вестготскаго королевства досталась Хлодовеху: на Востокъ граничила съ Франкскимъ королевствомъ Бургундія, на юго-западѣ Гаронна. Теодерихъ, въ свою очередь, удержалъ территорію, образовавшую впослѣдствіи Септиманію

затѣмъ Провинсъ на югѣ отъ Дюраксы съ Марселемъ, Арлемъ и Авиньономъ; далѣе на сѣверъ-Франкъ. Этими завоеваніями онъ только возвратилъ Испаніи прежнія ея владѣнія и мудрымъ правленіемъ старался упрочить свое господство надъ ними и регентство его въ Испаніи вряд-ли чѣмъ либо отличалось отъ настоящаго правленія.

Такимъ образомъ война, которая уничтожила господство Вестготовъ, передавъ его въ руки Франковъ, въ то же время соединила, хотя не надолго, два народа Остготовъ и Вестготовъ подъ единымъ скипетромъ и властью Теодериха Великаго.

Намъ остается теперь прослѣдить событія послѣднихъ лѣтъ жизни Хлодовеха, начиная отъ 508 года, (года прекращенія военныхъ дѣйствій въ Галліи) до 511 года, года кончины короля Франковъ.

По свидѣтельству Григорія Турскаго, эти свои послѣдніе годы Хлодовехъ употребилъ на завоеваніе королевства Рипуарскаго и присоединеніе къ своимъ владѣніямъ нѣкоторыхъ незначительныхъ, но оставшихся независимыми территорій. Вотъ разсказъ, какъ Хлодовехъ справился съ Зигибертомъ Хромымъ, королемъ Рипуарскимъ и его

царствомъ. Historia Epitomata даетъ нетоп-
ныя свѣдѣнія объ этомъ событіи, Gesta же
вовсе умалчиваетъ о немъ.

„Во время своего пребыванія въ Пари-
жѣ король Хлодовехъ послалъ тайно ска-
зать сыну Сигиберта: „Твой отецъ состарился
и хромаетъ на раненую ногу (ecce, pater tuus
senuit et pede debili claudicat). Если бы онъ умеръ,
то его королевство принадлежало бы тебѣ
по праву также какъ и наша дружба." Собла-
зненный честолюбіемъ, онъ рѣшается убить
отца. Однажды Сигибертъ вышелъ изъ го-
рода Кесьна, переправился черезъ Рейнъ для
того, чтобы сдѣлать прогулку въ Буканскомъ
лѣсу (per Buconium silvam). Когда около полу-
дня онъ отдыхалъ въ своей палаткѣ, сынъ
его приказалъ его задушить, надѣясь та-
кимъ образомъ получить королевство.
Но Божій судъ повергъ его самого въ яму,
которую онъ вырылъ для своего отца. Онъ
послалъ гонцовъ къ королю Хлодовеху, что-
бы извѣстить его о смерти Сигиберта и
сказать ему: „Отецъ мой умеръ, въ моей
власти его королевство и его сокровища.
Пришли мнѣ кого нибудь изъ твоихъ и я охот-
но отдамъ ему изъ этихъ сокровищъ, что
можетъ тебѣ пригодиться."

~~Хлодовехъ~~ Хлодерикъ сынъ Сигиберта показалъ посланнымъ ~~сокро-~~

сокровища своего отца и, когда они ихъ разсматривали, онъ сказалъ: „Въ этотъ ларецъ отецъ мой клалъ золотыя монеты?"
(Они отвѣчали ему:)
„Опусти въ него твою руку до дна, чтобы ничто не ускользнуло отъ твоего вниманія."
Когда онъ это сдѣлалъ и очень сильно нагнулся, одинъ изъ посланныхъ поднялъ топоръ и разбилъ ему черепъ. Такимъ образомъ этотъ недостойный сынъ испыталъ туже судьбу, которую приготовилъ для своего отца. Когда Хлодовехъ узналъ о смерти Сигиберта и его сына, онъ явился въ Кельнъ, созвалъ весь народъ и сказалъ: „Узнайте, что случилось. Въ то время, какъ я плавалъ по рѣкѣ Шальдѣ (per Scaldem fluminem), Хлодерихъ, сынъ моего родственника преслѣдовалъ отца, увѣряя, что я хочу его убить, и, когда Сигибертъ бѣжалъ черезъ Буховскій лѣсъ, сынъ его самъ подослалъ къ нему разбойниковъ, которые бросились на него и убили его. Самъ Хлодерихъ также умеръ. Его ударилъ кто-то въ то время, когда онъ открывалъ сокровища своего отца. Но во всѣхъ этихъ дѣлахъ я не принималъ участія, ибо я не могу проливать кровь моихъ родственниковъ, потому что это грѣшно. Но разъ все это случилось, я дамъ Вамъ совѣтъ, который вы примите, если онъ покажется Вамъ пригоднымъ:

обратитесь ко мнѣ и живите подъ моей защитой." При этихъ словахъ народъ изъявилъ свою радость ударами щитовъ и голосомъ (plaudentes quam parmis tam vocibus), подняли его на большой щитъ и признали королемъ. Хлодовехъ получилъ такимъ образомъ королевство и сокровища Сигиберта и подчинилъ также и этотъ народъ своей власти. Каждый день Господь простиралъ враговъ его подъ его уланью и распространялъ его королевство, потому что онъ имѣлъ сердце чистое передъ Богомъ и дѣлалъ то, что было пріятно въ его глазахъ. (Prosternebat enim quotidie Deus hostes eius sub manu ipsius, et augebat regnum eius, quod ambularet recto corde coram eo, et faceret quae placita erant in oculis eius).

Затѣмъ Хлодовехъ направился противъ короля Хараріха. Когда онъ сражался съ Сіагріемъ, онъ позвалъ себѣ этого короля на помощь. Но Хараріхъ держался въ сторонѣ, не принимая участія въ битвѣ, но ожидая ея исхода для того, чтобы стать на сторону того, что одержитъ побѣду. Это былъ поводъ, почему Хлодовехъ пошелъ на него, хитростью взялъ его въ плѣнъ вмѣстѣ съ сыномъ и заключивъ въ оковы, велѣлъ постричь, приказавъ, чтобы Хараріхъ былъ сдѣланъ пресви-

теромъ и сына его діакономъ. Говорятъ, что, когда Хараритъ жаловался на свое униженіе и плакалъ, сынъ его сказалъ ему: „Эти вѣтви были срѣзаны съ зеленаго дерева и не высохли совершенно: скоро они покажутся вновь и выростутъ. Дастъ Богъ, тотъ, кто все это совершилъ, умѣретъ также скоро!" Эти слова дошли до ушей Хлодовеха, который подумалъ, что онъ угрожаютъ ему отростить свои волосы и убить его. Онъ приказалъ отрубить имъ обоимъ голову и, послѣ ихъ смерти, онъ завладѣлъ ихъ сокровищами и народомъ, надъ которымъ они царствовали.

Въ это время былъ король въ Камбрэ по имени Рихпахаръ, такой разнузданный въ своихъ страстяхъ, что онъ едва щадилъ даже своихъ близкихъ родственниковъ. У него былъ приближенный совѣтникъ, нѣкто Фарронъ, который предавался тѣмъ же порокамъ. Говорятъ, что, когда приносили кормо какія нибудь кушанья, или подарки, или что бы то ни было, онъ говорилъ: „Это для меня и для моего Фаррона". Это очень возмущало Франковъ. Для того, чтобы расположить къ себѣ литовъ Рихпахара, Хлодовехъ подарилъ имъ монеты, кольца и ожерелья все изъ фальшиваго золота. Когда онъ при-

ближался къ Рихарду со своимъ войскомъ, этотъ послѣдній послалъ лазутчиковъ и спросилъ при ихъ возвращеніи, каковы были силы войска. Они отвѣчали: „Это еще хорошая добыча для тебя и для твоего Фаррона!" Хлодовехъ прибылъ и далъ битву. Видя, что его войско разбито, Рихаръ приготовился къ бѣгству, но былъ схваченъ своими воинами, которые привязали ему руки за спину и привели къ Хлодовеху, такъ же, какъ и брата его Рихара. Хлодовехъ сказалъ ему: „Зачѣмъ ты, обезчестивъ нашъ родъ, давъ себя связать? Лучше было умереть." Поднявъ топоръ, онъ отрубилъ ему голову. Затѣмъ, обращаясь къ Рихару, онъ произнесъ: „Если бы ты помогъ твоему брату, онъ, конечно, не былъ бы связанъ!" Онъ убилъ его также ударомъ топора. Послѣ ихъ смерти тѣ, которые измѣнили имъ, замѣтили, что золото, которое они получили отъ Хлодовеха, было фальшивое. Они дали замѣтить это королю, который отвѣтилъ имъ, какъ говорятъ, слѣдующее: „Это-золото, которое заслуживаетъ тотъ, который по своей волѣ ведетъ своего господина къ погибели," прибавивъ, что они должны удовольствоваться этимъ, если не хотятъ искупить мученіями своей измѣны. Послѣ такихъ

словъ, они стали увѣрять короля, что съ нихъ довольно ясизни.

Оба короля, о которыхъ мы только что говорили, были родственниками Хлодовеха. Братъ ихъ, по имени Ригномиръ, былъ убитъ по приказанію короля въ городѣ Мансѣ (apud Cenomannis civitatem). Послѣ ихъ смерти, Хлодовехъ завладѣлъ ихъ королевствомъ и ихъ сокровищемъ.

Боясь, чтобы у него не отняли власти, онъ погубилъ такимъ образомъ еще нѣсколько королей и между ними своихъ самыхъ близкихъ родственниковъ и распространилъ свою власть на всю Галлію.

Однако говорятъ, что, собравши однажды своихъ, онъ сталъ говорить имъ слѣдующимъ образомъ о родственникахъ, которыхъ самъ погубилъ: „Горе мнѣ; я остался, какъ странникъ среди чужеземцевъ; у меня нѣтъ болѣе родныхъ, которые могли бы въ случаѣ несчастія подать мнѣ помощь."

Онъ не сокрушался объ ихъ смерти, но говорилъ такъ изъ хитрости, чтобы узнать, не остается ли еще кто нибудь, кого ему слѣдуетъ погубить." (Greg. II. 40. 41. 42.).

Другихъ источниковъ, которые давали бы намъ возможность провѣрить свидѣ-

тельства Григорія Турскаго, у насъ къ несчастію нѣтъ. Тѣмъ не менѣе мы можемъ приписывать Григорію строго историческій характеръ его разсказа. Онъ не довольствуется краткими, но точными указаніями главныхъ событій войны, но останавливается на подробностяхъ и особенно старательно занимается ихъ описываніемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мы встрѣчаемся съ чисто поэтическими чертами. Въ общемъ же мы должны приписать этому разсказу грубый и рѣзкій характеръ. Изъ этого становится яснымъ, что повѣствователь нашъ самымъ наивнымъ образомъ передавалъ намъ дошедшіе до него традиціонные разсказы безъ всякой критики или провѣрки. Это-пѣсни Франковъ, прославлявшихъ соединеніе мелкихъ салическихъ королевствъ и королевства Рипуарскаго подъ единою властью Хлодовеха и въ основаніи которыхъ лежали безъ сомнѣнія историческіе факты.

Другой вопросъ-это вопросъ о хронологической достовѣрности приводимыхъ Григоріемъ событій. Нашъ историкъ считаетъ, что они всѣ произошли въ концѣ царствованія Хлодовеха, или послѣ полученія имъ знаковъ консульскаго достоинства.-

Юнгансъ полагаетъ, что такое свидѣтельство не согласно съ исторической возможностью совершенія подобныхъ событій, какимъ образомъ могъ бы Хлодовехъ предпринимать войны противъ Аламановъ, Бургундовъ и Вестготовъ, не заручившись заранѣе покореніемъ подъ свою власть германскаго элемента своей страны. Если разъ уже допустить мотивъ, заставившій Хлодовеха обратиться оружіемъ противъ Хараріха, то весьма непонятнымъ остается тотъ фактъ, что король Франковъ въ продолженіи 20 лѣтъ сдерживалъ свой гнѣвъ на Хараріха, когда онъ отлично могъ удовлетворить его раньше. Можно еще замѣтить, что подчиненіе Тюринговъ въ 10-й годъ царствованія Хлодовеха, заставляетъ предполагать болѣе ранніе военные движенія въ страны на сѣверъ отъ Соммы. И такъ если королевства Хараріха было покорено въ первый годъ царствованія Хлодовеха, то къ тому же времени должно относится и завоеваніе и другихъ салійскихъ мелкихъ королевствъ. Но Рипуарское королевство попалось въ руки Хлодовеха безъ сомнѣнія только послѣ Вестготской войны. Если Григорій въ своемъ разсказѣ представляетъ присоединеніе къ государству рипуарскаго

королевства и мелкихъ салическихъ владѣній, какъ одного цѣлаго, то нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ по поводу болѣе важнаго событія (присоединенія рипуарскихъ Франковъ), упомянулъ и о второстепенныхъ, не заботясь о раздѣленіи ихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Итакъ, не заботятъ о той степени довѣрія, которую вселяютъ въ насъ разсказы Григорія Турскаго, вотъ въ какомъ видѣ мы можемъ представить себѣ событія послѣднихъ лѣтъ жизни Хлодовъ, а въ ихъ главныхъ пунктахъ.

Прежде всего Хлодовехъ собираетъ подъ свою власть всѣ мелкія владѣнія, до тѣхъ поръ отдѣльныя: онъ начинаетъ убіеніемъ Харариха и его сына, затѣмъ возстановляетъ войско Рагнахара противъ ихъ предводителя, его же самого и брата онъ собственноручно умерщвляетъ; наконецъ по его велѣнію погибаетъ второй братъ его Ригномиръ; другихъ членовъ королевской фамиліи салическихъ Франковъ онъ также лишаетъ власти и остается единымъ властителемъ во всѣхъ собранныхъ имъ владѣніяхъ. Совсѣмъ иначе дѣйствуетъ Хлодовехъ по отношенію къ рипуарскимъ Франкамъ. Родство его съ этими короля-

ми не даетъ ему никакого права, поэтому онъ возстановляетъ сына короля Хлодерика противъ отца Зигиберта, а затѣмъ убиваетъ и самого Хлодерика. Послѣ смерти ихъ обоихъ, Хлодовехъ является передъ Рипуарскимъ народомъ въ качествѣ кандидата на незанятый престолъ и единогласно выбирается ими королемъ.

И такъ Хлодовехъ пріобрѣлъ старыя Салическія владѣнія въ Бельгіи и Голландіи и территорію Рипуарскихъ Франковъ до границъ Фризовъ и Саксовъ на Сѣверѣ, Тюринговъ на Востокѣ, Аламановъ на Югѣ. Онъ укрѣпилъ подчиненіемъ германскихъ народовъ романскій элементъ въ государствѣ, установленномъ на Гальской почвѣ.

Таковы событія послѣднихъ лѣтъ жизни Хлодовеха. Онъ умеръ въ Парижѣ во второй половинѣ 511-го года.
и былъ похороненъ въ церкви Свв. Апостоловъ, которую онъ самъ построилъ вмѣстѣ съ королевою Хротехильдою.

Съ разрѣш. проф. Васильевскаго. 176. Корр. Петра Иванова

II

Право и бытъ по Салической Правдѣ (Lex Salica)[x)]

Изъ сказаній лѣтописцевъ, отмѣчающихъ факты внѣшней исторіи, мы почерпаемъ лишь скудныя свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи общества данной эпохи. Государственное устройство, бытъ и право предполагаются ими какъ нѣчто данное и общеизвѣстное и не требующее особаго описанія. Только иноземца могутъ поразить характеристическія особенности народа, отличныя отъ того, что онъ привыкъ видѣть на своей родинѣ. Поэтому для изученія фактовъ внутренняго развитія необходимо обратиться къ памятникамъ другаго разряда.

Самымъ надежнымъ руководителемъ въ этомъ отношеніи будутъ памятники юридическіе.

Движеніе Салическихъ Франковъ изъ первоначаль-

---

x) Изъ дошедшихъ до насъ рукописей Lex Salica отпечатокъ наибольшей древности имѣютъ: cod. Парижскій изъ 9го в., Вольфенбютенскій, относимый къ 8му столѣтію, другой Парижскій, также изъ девятаго столѣтія и Мюнхенскій написанный на границѣ 8го и 9го вѣковъ. Они представляютъ наиболѣе сходства между собой, а съ другой стороны наиболѣе отличаются нетолько отъ т. н. Lex emendata, относящейся къ Каролингскому періоду, но и отъ чтеній другихъ рукописей.

Издана Lex Salica была въ первый разъ около середины 16го столѣтія Jean du Tillet, епископомъ Meaux безъ обозначенія имени издателя, мѣста и года изданія. Тоже изданіе было повторено съ новымъ заглавнымъ листомъ, на которомъ стоитъ годъ 1573ій. Затѣмъ Lex Salica была издаваема болѣе десяти разъ въ продолженіи 17го и и 18го столѣтій, между прочимъ у Bouquet, tom. IV.

Эпоху составило изданіе Pardessus, Paris 1843. Затѣмъ

Литографъ А. И. Прибавскій Нем. Ст. Б. Ар. д. № 23

Сост. М. Ершовъ

Л. XIII Ист. Сред. Вѣк.

-ныхъ мѣстахъ ихъ жительства въ Бельгіи на юго-западѣ Галліи и столкновеніе съ ихъ романизованнымъ населеніемъ привело ихъ разнообразнымъ перемѣнамъ въ общественной и частной жизни. Въ подобной мѣстности вступивши и предоставивъ германскому племени стихій ихъ національныхъ особенностей. Новыя условія жизни дали поводъ къ болѣе-менѣе опредѣленію и группированію стараго права. (Тоже и процессъ совершился при подобныхъ обстоятельствахъ и у Остготовъ, но у нихъ онъ долженъ былъ совершенно отличить этотъ періодъ новыми понятіями.

У Бургундовъ напротивъ германское право и германскій на немъ основанный судъ тяготѣлъ о томъ, чтобы соединить въ удобной для употребленія фор-

---

текстъ закона былъ напечатанъ въ изслѣдованіи Вайтца: Das alte Recht der Salischen Franken. Kiel: 1846. Въ 1850 г. вышло въ берлинскомъ изданіи Merkel, къ которому было приложено изслѣдованіе Гримма о малобергской глоссѣ. Самое доступное изданіе Behrend Lex Salica nebst den Capitularien zur L.S. bearbeitet von Boretius. Berl. 1874. Наконецъ въ 1880 г. въ Лондонѣ вышло роскошное и лучшее по настоящее время изданіе Hessels: Lex Salica, synoptically edited с изслѣдованіемъ о малобергской глоссѣ голландскаго лингвиста Кеннъ. Латинскій текстъ съ переводомъ на нѣмецкій языкъ напечатанъ въ сочиненіи Clement Forschungen über das Recht der salischen Franken vor u. in der Königszeit (въ Bibliothek für Wissenschaft u. Literatur III Staats- u. Rechtswissenschaftliche Abtheilung Bd I), въ другихъ отношеніяхъ весьма слабомъ.

Названное выше сочиненіе Вайтца (Basatte K. der S.F.) въ настоящее время утратило большую часть своего значенія и слѣдуетъ обращаться къ его Verfassungsgeschichte Bd II Abth I Kiel 1882. Затѣмъ соотвѣтствующая часть Sohm: Die altdeutsche Reichs- u. Gerichtsverfassung I Weim 1871. Также очень замѣчательный трудъ Гизо: Etudes sur les institutions politiques et administratives de la France. Époque Mérovingienne Paris 1881. Изъ older изслѣдованій слѣдуетъ только

ми для подданныхъ одного государства.

Памятникъ законодательной дѣятельности Салическихъ Франковъ сохранился намъ въ т. н. Салическомъ Законѣ (Lex Salica). Нѣкоторые ученые *) отрицали національное значеніе слова Salicus въ Салической Правдѣ; для нихъ это былъ не Салическій Законъ, а законъ дворовый или посадскій (Hofrecht), но ихъ мнѣніе въ настоящее время всѣми оставлено и совершенно несправедливо замѣчаніе что закону слѣдовало-бы называться не Lex Salica, а Lex Salicorum или Saliorum. Назывался-ли въ древнѣйшее время, какъ то доказано Пертцемъ, законъ Рипуарскихъ Франковъ Lex Ribuaria.

Въ противоположность законодательствамъ Остготовъ и Бургундовъ въ Салической Правдѣ мы не находимъ ни малѣйшихъ слѣдовъ вліянія римскаго права, ни знакомства съ учрежденіями христіанской церкви. Уже поэтому она возвышает-

историческое значеніе, появившееся въ началѣ столѣтія сочиненіе Wiarda (Geschichte u. Auslegung des salischen Gesetzes), у котораго Гизо заимствовалъ нѣкоторые свои взгляды и H. Müller Der Lex Salica u. der Lex Angliorum et Werinorum Alter u. Heimat. Würz 1870. Слѣдуетъ обратить вниманіе на послѣднюю статью Тредера, въ названной уже брошюрѣ (Die Franken u. ihr Recht. Weim 1881).

Какъ на послѣднюю новость въ этой области укажемъ на статью Lamprecht Wirthschaft und Recht der Franken zur Zeit der Volksrechte. (Ist Historisches Taschenbuch begründet von Friedrich von Raumer herausg. von W. Maurenbrecher VI. Zweiter Jahrgang. Leipzig 1883).

*) напр. H. Müller, въ указанномъ изслѣдованіи.

-ся надъ всѣми другими памятниками германскаго права. Lex Salica есть основаніе для изученія древнѣйшихъ франкскихъ отношеній, исходная точка для изученія права, которое существовало во франкскомъ государствѣ и слѣдовательно поступило началомъ развитія всего германскаго права.

Въ рукописяхъ Салической Правды сохранились различныя краткія и болѣе подробныя замѣтки о времени и способѣ ея составленія. Несомнѣнно, что всѣ эти замѣтки болѣе поздняго происхожденія чѣмъ самый текстъ Правды, но было-бы неосновательно совершенно упустить изъ виду свѣдѣнія доставляемыя намъ ими. Наиболѣе подробная замѣтка, находящаяся въ большинствѣ рукописей передъ текстомъ, извѣстна подъ именемъ пролога. Она сохранилась въ двухъ редакціяхъ болѣе краткой (prologus minor) и болѣе пространной (prologus maior). Необходимо рѣшить, которая изъ этихъ двухъ редакцій болѣе древняя и не есть-ли одна изъ нихъ распространеніе или сокращеніе другой или обѣ онѣ произошли изъ одного общаго источника.

Несомнѣнно, что оба Пролога не произошли независимо одинъ отъ другаго: не только содержаніе существенно одно и то-же, но и самыя выраженія. Нѣтъ однако никакихъ данныхъ для того чтобы предположить что оба автора черпали изъ одного общаго источника*). Гораздо вѣроятнѣе непосредственная связь обоихъ прологовъ.

Естественно далѣе предположить, что сперва довольствовались краткой замѣткой, а затѣмъ съ теченіемъ времени она дополнялась и разрослась и образовала болѣе подробный разсказъ.

[illegible] мнѣнія и держалъ издатель Сали-

*) Это мнѣніе находимъ только у Н. Мейера.

-ческой Правды Pardessus. Его защищали также Эйхгорнъ, у котораго оно было заимствовано Гизо, и Гриммъ, а въ новѣйшее время Zöning.[x)]

Лёнингъ приводитъ въ пользу своего мнѣнія слѣдующія соображенія:

1° рѣзкая противоположность Римлянъ и Франковъ, какъ она высказывается въ большомъ прологѣ, не обнаруживается до 8-го столѣтія.

2° слово barbarus употребленное въ прологѣ въ смыслѣ „язычникъ" означало до этой эпохи только „германецъ".

Кайтцъ не признаетъ основательности этихъ соображеній. Онъ говоритъ,[xx)] что напротивъ естественно думать что взаимная ненависть Франковъ и Римлянъ съ теченіемъ времени сгладилась, а не усилилась и приводитъ мѣсто изъ древняго житія одного святаго, гдѣ слово barbarus употреблено именно въ томъ значеніи, которое отрицаетъ Лёнингъ.

Кромѣ палеографическихъ соображеній, которыя здѣсь не мѣсто разбирать, въ пользу мнѣнія Кайтца и другихъ ученыхъ, которые считаютъ болѣе древнимъ большой прологъ (Гомъ, Шредеръ и др.) говорятъ слѣдующія данныя.

1° Шредеръ обратилъ вниманіе на то, что тамъ гдѣ говорится въ прологѣ о позднѣйшихъ исправленіяхъ и добавленіяхъ къ Салической Правдѣ (Lucidius emendare) наряду съ Хлодовехомъ упоминаются только его непосредственные преемники Хильдебертъ и Хлотаръ, между тѣмъ какъ знаменитый edictum Chilperici, также какъ и

---

x) Geschichte des deutschen Kirchenrechts II Band. Das Kirchenrecht im Reiche der Merowinger. Strassburg 1878 pag 28 въ примѣчаніи. Также Гибель въ изд. 71 г. (p 105), кот. не приводитъ основаній.

xx) Verfassungsgeschichte: pag 119. Anm. Ueber die Entstehung der Lex Salica

постановленія Хильдеберта II и Хлотара II обходятся молчаніемъ.

2° Томъ особенно настаиваетъ на словахъ пролога:
ad catholica fide nuper conversa.

3° Вайтцъ думаетъ что болѣе всего въ пользу большой древности prologus maior говоритъ обозначеніе Хлодовеха титуломъ „proconsul".

Невозможно выводить темныя выраженія большаго пролога изъ совершенно ясныхъ, но носящихъ отпечатокъ болѣе поздняго времени словъ малаго. Наоборотъ легко предположить, что въ позднѣйшее время явилась потребность объяснить малопонятный разсказъ prologus maior.

Нельзя опредѣлить съ точностью когда и при какихъ обстоятельствахъ былъ составленъ большой прологъ, но можно утвердительно сказать, что онъ древнѣе малаго и послужилъ источникомъ для его автора, который, сокращая его разсказъ, не избѣжалъ нѣкоторыхъ ошибокъ (особенно прибавленіе словъ „ultra Renum"), которыя затѣмъ перешли въ повѣствованіе Gesta (cap 4). Такъ какъ мы знаемъ, что Gesta относятся къ первой половинѣ восьмаго столѣтія, то малый прологъ долженъ уже былъ существовать въ это время, а это въ свою очередь заставляетъ отнести большой прологъ къ довольно отдаленной эпохѣ.

Несомнѣнно что большой прологъ носитъ на себѣ отпечатокъ народнаго преданія.

„Народъ Франковъ, читаемъ мы въ немъ, знаменитый, основанный Богомъ, сильный оружіемъ, твердо хранящій мирныя условія, глубокомысленный въ совѣтахъ, благородный тѣломъ, красивый лицомъ, смѣлый, проворный и жестокій, обращенный въ католическую вѣру (ad catholica fide conversa, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ

nuper conversa) незапятнанный ересью, когда онъ еще былъ въ варварской вѣрѣ (dum adhuc teneretur barbara sc. fide) то божественно вдохновенный некалъ ключъ познанія, согласно природѣ своихъ свойствъ стремясь къ справедливости и охраняя благочестіе. Повинуясь этому стремленію народъ этотъ составилъ Салическій Законъ черезъ вельможъ народа которые были тогда его правителями. Изъ многихъ были выбраны четыре человѣка Визогастъ, Бодогастъ, Салигастъ и Видогастъ въ мѣстахъ называемыхъ Салихамъ, Бодохамъ, Видохамъ. Эти люди, собравшись на три вѣча, обсудили тщательно всѣ причины тяжебъ, разбирая каждую въ отдѣльности и опредѣлили такъ какъ слѣдуетъ ниже." *)

„Потомъ, когда съ помощью Божіей Хлодовенъ

*) „dictaverunt Salica lege per proceres ipsius gentis, qui tunc tempore eiusdem aderant rectores, electi de pluribus viris quattuor his nominibus Wisogastis, Bodogastis, Saligastis et Widogastis in loca nominancium Salchamae, Bodochamae, Widochamae. Qui per tres mallos convenientes, omnes causarum origines sollicite discuciandum tractandis de singulis iudicibus decreverunt hoc modo." (Томъ принимаетъ на основаніи нѣкоторыхъ рукописей поправку „iudiciis").

Уже давно было замѣчено соотвѣтствіе между именами трехъ избранныхъ лицъ и названіями деревень. Нельзя однако дать никакого объясненія этому совпаденію. Поражаетъ также одинаковое окончаніе на gast. Что касается вопроса, кто были эти лица, то онъ далъ поводъ къ различнымъ толкованіямъ. Нѣкоторые придавали имъ символическое значеніе, видѣли въ нихъ олицетвореніе (въ послѣднее время Fahlbeck p. 272: „il est à supposer que les quatre hommes représentent un nombre égal de peuples.") Вѣрнѣе однако мнѣніе высказанное Вайцомъ (Das a. R. etc. p. 70) и принятое Гомомъ (Reichs- u. Gerichtsverfassung p. 53), которые видятъ въ нихъ тунгиновъ избранныхъ народомъ начальниковъ сотень, которые

ужасный и красивый (torrens et pulcher) первый принялъ католическое крещеніе, то все, что въ этомъ законѣ показалось менѣе удобнымъ было исправлено проконсуломъ и королемъ Хлодовекомъ и Хильдебертомъ и Хлотаромъ." („quod minus in pacto habebatur idoneo, per proconsolis regis Chlodovchi et Childeberti et Chlotarii fuit lucidius emendatum").

„Да здравствуетъ Христосъ, любящій Франковъ! Да охраняетъ онъ ихъ королевство и да преисполняетъ ихъ вождей свѣтомъ своей благодати! Да покровительствуетъ онъ ихъ войску, да ниспосылаетъ онъ имъ знаменія въ засвидѣтельствованіе ихъ вѣры, радость, миръ и счастье, да направляетъ Господь Іисусъ въ стезѣ благочестія царства властителей."

„Ибо это есть тотъ народъ, который будучи храбрымъ и сильнымъ сверхъ жесточайшее иго Римлянъ съ выи своей оружіемъ и который, признавши святость крещенія украсилъ золотомъ и драгоцѣнными камнями тѣла Св. мучениковъ, которые Римляне сожигали огнемъ, умерщвляли желѣзомъ и бросали на съѣденіе дикимъ звѣрямъ."

Bethmann-Hollweg сдѣлалъ предположеніе

предсѣдательствовали на судебныхъ сходкахъ (malli). Изъ числа этихъ судей были избраны четыре, а не четыре судьи изъ всего народа. „Dictaverunt" — выраженіе употреблявшееся въ королевскихъ декретахъ. Самое составленіе закона Зомъ сравниваетъ съ тѣмъ какъ оно совершается въ монархическихъ государствахъ. Рѣшеніе предпринять редакцію (Redactionsbeschluss) есть дѣло высшей власти (государя, въ данномъ случаѣ народа), между тѣмъ какъ самая редакція поручается особымъ лицамъ.

что начало и конецъ пролога представляютъ остатокъ древняго стихотворенія, въ которое былъ вставленъ разсказъ о составленіи и исправленіи Салической Правды. Но мы имѣемъ передъ собой просто ту риѳмованную прозу, которая такъ часто встрѣчается въ Средніе Вѣка и уже самъ Hollweg замѣтилъ что собственно можно ту-же систему прослѣдить и въ остальной части разсказа.

Прологъ говоритъ о способѣ составленія Салическаго Закона и не обозначаетъ времени къ которому должно отнести это событіе. Однако вопросъ о времени составленія Правды — вопросъ чрезвычайной важности. Отъ него зависитъ толкованіе, которое мы дадимъ разсказу пролога и самое пониманіе Закона. Вмѣстѣ съ тѣмъ это вопросъ чрезвычайно трудный и запутанный и едва-ли онъ рѣшенъ въ окончательной формѣ и въ настоящее время. На рѣшеніе его въ томъ или другомъ смыслѣ имѣетъ вліяніе общее воззрѣніе изслѣдователя. Вновь выступаетъ на сцену старый споръ германистовъ и романистовъ. Одни видятъ въ Lex Salica памятникъ чистаго германскаго права, другіе полагаютъ что на ней могли отразиться различныя постороннія вліянія.

Исходной точкой для опредѣленія времени Салической Правды тѣмъ не менѣе могутъ послужить слова Пролога. Тамъ ясно сказано что Законъ былъ составленъ, когда Франкскій народъ находился еще въ язычествѣ (dum teneretur barbara). Такъ какъ эти слова пролога подтверждаются всѣмъ содержаніемъ Правды, то мы не имѣемъ причины отвергнуть ихъ. Нигдѣ не обнаруживается знакомства съ церковью или христіанствомъ, но мы

находимъ слѣды языческихъ обычаевъ. Сюда слѣдуетъ отнести въ особенности maialis votivus tit II, 13, подъ которымъ нельзя разумѣть ничто иное какъ животное (свинью), предназначенное къ жертвѣ.

Т. о. мы получаемъ точку опоры для нашего изслѣдованія, terminus ante quem. Редакція Салической Правды не могла быть сдѣлана позднѣе 4 в. года, года крещенія Хлодовеха и вмѣстѣ съ нимъ Франкскаго народа. На этомъ сходятся дѣйствительно, за самыми рѣдкими исключеніями, большинство изслѣдователей. Однако остается еще достаточно мѣста для разногласія.

Большинство нѣмецкихъ ученыхъ держится мнѣнія, что Салическую Правду слѣдуетъ отнести къ тѣмъ предшествовавшей Хлодовеху, т. е. болѣе точно ко времени завоеванія Хлодіона. Такой взглядъ былъ научно обоснованъ Вайтцемъ[x], а въ послѣднее время онъ нашелъ себѣ защитника въ Фальбекѣ[xx].

Несомнѣнно что весь разсказъ пролога подтверждаетъ это мнѣніе. Составленіе закона представляется непосредственно дѣломъ самаго франкскаго народа, который продиктовалъ законъ черезъ своихъ ръсечей, которые въ то время правили имъ. Не упоминается о дѣятельности короля, что кажется болѣе чѣмъ страннымъ, если отнести событіе ко времени Хлодовеха. Личность его слишкомъ грандіозна, чтобы можно было де-

x) Das alte R. der S. F.

xx) La Royauté et le droit royal Francs etc. Lund 1883. trad. Cramer pag 250 Annexe II. L'âge de la Loi Salique. Этотъ ученый особенно настаиваетъ на связи Салической Правды и ея государственнаго устройства (т. н. Rc. Ds. der Lex Salica) съ извѣстной

-бы представить, что такая важная вещь, какъ редакція закона могла совершиться въ его государствѣ помимо него. Но большой прологъ прямо противопоставляетъ (at ubi Deo favente rex Francorum Chlodoveus etc) дѣло Хлодовско и его преемниковъ т.е. исправленіе закона, тому что было сдѣлано до него четырьмя избранными народомъ. Съ другой стороны, если-бы авторъ пролога зналъ, что законъ былъ составленъ во время Хлодовска и слѣдовательно при его существенномъ участіи, онъ не могъ-бы обойти этого молчаніемъ, между тѣмъ какъ онъ даетъ имена тѣхъ темныхъ личностей, которымъ было поручено дѣло редакціи. Фальбекъ справедливо замѣчаетъ, что скорѣе можно было-бы ожидать противоположной тенденціи. То, что первоначально не имѣло отношенія къ Хлодовску, легко могло въ памяти народной соединиться съ именемъ этого національнаго героя.

Весь разсказъ пролога указываетъ на отношенія, которыя возможны только въ странѣ небольшаго протяженія.

Замѣчательно что Григорій Турскій нигдѣ не упоминаетъ ни однимъ словомъ о Салическомъ Законѣ. Во всякомъ случаѣ времена Хлодовска были ему лучше извѣстны, чѣмъ эпоха болѣе отдаленная.

Если-же мы согласимся отнести составленіе Салической Правды ко времени до Хлодовска, то историческія событія прямо указываютъ намъ на Хлодіона. При немъ

исторической эпохой, между тѣмъ какъ большинство авторовъ, пословатъ Фальбеко понимаютъ ее слишкомъ in abstracto (pag. 15).

салическій народъ вступилъ на новые пути развитія. Его поселенія распространились до области, гдѣ онъ жилъ смѣшанный съ романскимъ населеніемъ. Въ его время были на лицо всѣ условія, которые и у другихъ германскихъ народовъ привели къ составленію писанныхъ законовъ.

Остается еще доказать, что древнѣйшая изъ дошедшихъ до насъ редакцій Салической Правды въ 65 тит. есть именно та, о составленіи которой повѣствуетъ прологъ, а не есть плодъ того lucidius emendare, которое было предпринято, по словамъ пролога, Хлодовехомъ послѣ его обращенія въ христіанство.

Такъ именно понимаетъ дѣло по крайней мѣрѣ Зибель.[x)]

Когда Салическое Право было впервые записано, оно было правомъ (Landrecht) салическихъ поселеній (Gaue) въ Бельгіи. Но не concilium civitatis этихъ поселеній завоевало Галлію, а Хлодовехъ. И онъ же далъ Салическому праву значеніе Франкскаго права для своего государства, для Франковъ этой территоріи, гдѣ до него господствовало толь-

---

x) Entstehung des Deutschen Königthums. 2te umgearb. Aufl. Frankfurt a. M. 1881. pag 313, 16. Редакцію Хлодовеха онъ относитъ ко времени непосредственно послѣ битвы при Вугле (508 г), полагая что къ этому времени лучше всего подходятъ опредѣленія tit XLVII (объ этомъ ниже). Невниманіе къ христіанской церкви, ея духовенству и ея обычаямъ, (см. выше) онъ приписываетъ остороженности Хлодовеха, большинство соотечественниковъ котораго въ эту эпоху онъ считаетъ по прежнему язычниками (причемъ ссылается на Roth. Benef. W. pag 60. Entst. p. 318)

Замѣтимъ, что Зибель вообще чрезвычайно высоко ставитъ умъ и политическую дальновидность Хлодовеха.

„Die uns erhaltene Überlieferung, говоритъ онъ (pag 307, 8)

-ко римское право и право войны. Первоначальная редакція четырехъ proceres погибла, то, что сохранилось — это Lex Salica Хлодовеха.

Однако опроверженіе этого мнѣнія мы находимъ въ одной замѣткѣ Лейденской рукописи. „Haec sunt, читаемъ мы, nomina eorum qui fecerunt legem Salicae / затѣмъ слѣдуютъ три искаженныхъ имени изъ числа тѣхъ четырехъ, которые названы въ большомъ прологѣ / qui vero manserunt in budice (h. e. codice, indice) do micio fristatio." Pardessus[x)] объясняетъ: „составляя этотъ законъ они остановились на статьѣ озаглавленной: de mitio frestatitro."[xx)] Эта статья есть именно tit LXVI нашихъ рукописей. Отсюда мы можемъ заключить, что авторъ замѣтки зналъ различіе между старымъ закономъ и позднѣйшими прибавленіями и этотъ старый законъ видѣлъ именно въ дошедшемъ до насъ текстѣ въ 65ти статьяхъ, который такимъ образомъ составленъ четырьмя лицами, названными въ прологѣ.

Есть однако въ самомъ текстѣ закона статья, которая очень трудно мирится, да-

von seinen Maassregeln ist äusserst trümmerhaft und ärmlich: aber sie reicht hin, um in dem ungestümen Eroberer auch den Scharfblick und die Umsicht des echten Staatsmannes erkennen zu lassen, in einem Grade, welchen selbst Pipin und Karl der Grosse nicht wieder erreicht haben. Der Ostgothe Theoderich hatte für seine Staatsgründung kein anderes Recept als möglichst gründliche Romanisirung seiner Volksgenossen, zu gleicher Erbitterung der Gothen wie der Römer; Chlodovech verstand die Puncte zu finden, an welchen eine bleibende Verschmelzung beider Theile ohne Verletzung ihrer nationalen Gefühle erreichbar war."

x) Pard. Loi Sal. pag. 493 (приведено у Фальбека p. 265)

xx) Clement (pag 250) переводитъ „Von Gewaltsamkeit bei Begegnung."

-же прямо противорѣчитъ мысли, что законъ былъ составленъ въ эпоху предшествовавшую первому большому завоеванію Хлодовеха. Это знаменитый tit. XLVII de filtortis.*)

Въ этой статьѣ идетъ рѣчь о возвращеніи украденнаго имущества, которое собственникъ его находитъ въ рукахъ третьяго лица. Тотъ у кого была найдена украденная вещь можетъ оправдаться отъ обвиненія только указавъ лицо, отъ котораго онъ ее получилъ. Этотъ послѣдній долженъ поступить такимъ-же образомъ и т. д. Тотъ кто не въ состояніи будетъ дать требуемое доказательство будетъ обвиненъ въ кражѣ. Пріэтомъ вся эта процедура должна быть совершена въ продолженіи 40 ночей (т. е. дней) если заинтересованныя стороны находятся „citra Ligere aut Carbonaria" и 80 дней если одна изъ нихъ находится за этими предѣлами (trans Legere aut Carbonaria). Такимъ образомъ рѣка Луара является какой-то границей для страны Салической Правды, а что за этой границей начиналось государство чуждое (das Ausland) доказывается аналогіей Рипуарскаго Закона, который также назначаетъ срокъ 80 ночей, если обвиняемый находится „extra regnum." Эта статья прямо указываетъ на то время, когда Хлодовехъ послѣ побѣды надъ Сіагріемъ покорилъ Суассонское королевство и распространилъ свои владѣнія до Луары.

Чтобы избѣгнуть этого вывода ученые, относящіе Салическую Правду ко времени

*) Kern (Notes on the Frankish Words in the Lex Salica въ изданіи Правды Гессельса) объясняетъ: „appeal," the pleading of a warrant

Хлодіона, старались дать другое объясненіе названію рѣки Ziger или Zigeris. Изъ нихъ наиболѣе значенія имѣетъ объясненіе, котораго держался Вайтцъ и еще до него другіе. Они видѣли въ Лигерѣ Салическаго Закона бельгійскую Лису (Lys), впадающую около Гента въ Шельду. Древнее названіе этой рѣки Zegia, затѣмъ Zeia. Однако уже самъ Вайтцъ указалъ на сомнительность этого объясненія. Нельзя указать ни одного подлиннаго текста, гдѣ эта рѣка была-бы названа Ligeris.

Иначе поступаетъ Фальбекъ: онъ говоритъ что tit. XLVII или вѣрнѣе только слова citra и trans Zigere aut Carbonaria суть вставки болѣе позднаго времени. Онъ даже называетъ автора этой поправки: это, по его мнѣнію, король Хильперикъ и слѣд. она была сдѣлана между годами 567-575.

Но не одинъ tit. XLVII Салической Правды говоритъ въ пользу ея составленія при Хлодовехѣ. Къ нему присоединяются другія соображенія и одно изъ нихъ въ особенности заставило Вайтца въ послѣднемъ изданіи его Verfassungsgeschichte (82 г.) отказаться отъ мнѣнія, которое онъ защищалъ въ 46 г. и примкнуть къ тому, котораго держались Pardessus и Эйхгорнъ. Это — изслѣдованія, сдѣланныя Soetbeer'омъ въ области меровингской нумизматики.*)

На основаніи монетъ, найденныхъ въ 1653 г. въ

*) Soetbeer. Beiträge zur Geschichte des Geld- u. Münzwesens in Deutschland въ "Forschungen zur deutschen Geschichte I 545-600." (Изложено у Шредера p. 36, 37. и у Фальбека pag. 283.)

гробницѣ Хильдерика Гётберъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы:

1° ходячей монетой у Франковъ въ эпоху смерти этого короля былъ, кромѣ золотаго солида, введеннаго Константиномъ I, старый серебренный денарій, уже 250 лѣтъ какъ вышедшій изъ употребленія въ Имперіи. Въ римской Галліи ходила преимущественно мѣдная монета, которой считали на солидъ — 6000. Гораздо менѣе распространена была серебренная монета (siliqua), кот. = 1/40 солида.

2° такъ какъ рѣдкость серебреннаго денарія шла все возрастая, то курсъ его ко времени Хильдерика былъ очень высокъ, его давали на солидъ только 12.

Между тѣмъ по денежной системѣ Салической Правды 40 денаріевъ составляютъ одинъ солидъ. Такимъ образомъ мы должны признать, что эта система моложе 481 г., а слѣдовательно и самый законъ.

Правильность этихъ заключеній оспаривается Фальбекомъ. Изъ того, что въ гробницѣ Хильдерика были найдены серебренные денаріи, нельзя еще выводить, что они были господствующей монетой у Франковъ. Подобнымъ образомъ можно было бы доказывать, что въ 8мъ, 9мъ и 10мъ вѣкахъ въ Швеціи ходили арабскія и куфическія монеты, такъ какъ ихъ находятъ массами въ ея почвѣ. Фальбекъ придаетъ совершенно другое значеніе находкѣ 1653 года. Чтобы почтить память покойнаго короля въ его гробницу положили то, что было самаго цѣннаго изъ золотыхъ и се-

ребренныхъ вещей. Поэтому зарыли не маленькія siliquae, которые были дѣйствительной монетой во время Имперіи, но старые серебренные денаріи, которые имѣли гораздо бо́льшій вѣсъ и сохранялись, какъ драгоцѣнность.

Извѣстно однако, что въ древнѣйшую эпоху у Франковъ или лучше сказать у племенъ изъ которыхъ они составились единственной ходячей монетой былъ именно этотъ старый денарій. Вайтцъ справедливо замѣчаетъ, что гораздо естественнѣе приписать измѣненіе старой монетной системы такому государю какъ Хлодовехъ, нежели народной общинѣ въ старо-салической странѣ. Трудно также допустить радикальную переработку закона при Хлодовехѣ именно въ этомъ отношеніи, имѣющемъ такое существенное значеніе для Lex Salica.

Другое доказательство въ пользу составленія Салической Правды уже на франко-римской почвѣ выводится Шредеромъ изъ ея постановленій о винодѣліи.*) По его словамъ оно было еще неизвѣстно въ шестомъ столѣтіи на южной границѣ старо-салической земли въ Коленвальдѣ, между тѣмъ какъ въ странѣ завоеванной у Сіагрія въ 486 г. виноградная лоза была очень распространена, начиная съ четвер-

*) Die F. u. ihr R. pag. 37. Шредеръ ссылается на свое сочиненіе Über die Ausbreitung des Weinbaus in Gallien, помѣщенное въ Picks Monatsschrift f. Geschichte Westdeutschlands. VI pag 502 ff.

Лит. Домина, Дороховая, 17.

-mano.

Майтцъ, однако не придаетъ большаго значенія этимъ соображеніямъ.

„Несмотря на все, этими словами заключаетъ Майтцъ вопросъ,*) имъ поднятый, не можетъ подлежать сомнѣнію, что все содержаніе Lex Salica не указываетъ на отношенія, какія они могли существовать въ (большомъ) государствѣ, распространенномъ до Луары и преимущественно романскимъ населеніемъ, или чтобы германскаго народа, расселяющаго на большомъ пространствѣ. Даже если мы принуждены отнести ее составленію ко времени Хлодовика, то необходимо признать, что она была составлена только для тѣхъ странъ, которыя были сплошь заняты Салическими Франками и окончательно ими германизованы.. Всѣ обнаруживаются отношенія чуждыя и ограниченныя и ничто не указываетъ на большую государственную организацію, на цивилизацію, существовавшія въ Галліи. Lex Salica есть такой-же законъ деревни и племени (Gau- u. Stammrecht), какъ и Lex Ribuaria. И если на это возражаютъ, что впослѣдствіи значеніе Салической Правды распространилось на большія пространства и еще при Карлѣ Великомъ оно было закономъ для всякаго причисляющаго себя къ Франкскому племени,

*) Verfassungsgeschichte pag. 132, 133.

то слѣдуетъ напомнить, что еще при немъ уваженіе къ старой Правдѣ было такъ велико, что позволяли себѣ отдѣльныя прибавленія и поправки текста, но вообще оставляли его такимъ, какимъ онъ былъ завѣщанъ предшествовавшими поколѣніями и приложеніе предоставляли самой жизни."

Малбергская глосса.[x] — Въ пользу составленія Салическаго Закона въ странѣ совершенно германизованой Франкаміи и для сплошнаго Франкскаго населенія говоритъ большое число нѣмецкихъ словъ, которыя мы встрѣчаемъ въ его текстѣ. Нѣкоторыми дана романская форма и окончаніе и они составляютъ необходимую часть латинскаго текста. Другіе стоятъ внѣ связи съ текстомъ и сохранили первоначальную германскую форму; это — такъ называемая малбергская глосса. Объясненіе этихъ словъ второй категоріи чрезвычайно трудно, вопервыхъ потому что они дошли до насъ, несомнѣнно, въ формѣ весьма искаженной переписчиками, кромѣ того языкъ на намъ неизвѣстенъ и значеніе словъ можетъ быть открыто только путемъ сравненія съ современными нарѣчіями. Работа эта лучше всего сдѣлана въ послѣднее время Керномъ.

Нѣкоторое время господствовало мнѣніе, что эта

---

[x] Waitz. Das alte R. der S. F. pag. 24-36, Verfassungsgeschichte pag 133-135. Grimm. Vorrede (Merkel. Lex Salica pag 4-88). Kern. Notes on the Frankish Words in the Lex Salica (Hessels. Lex Salica. pag 431 Preliminary Remarks). Sohm Altdeutsche Reichs- u. Gerichtsverfassung. pag 558-570. Beilage II Die malbergische Glosse. (Франц. переводъ: Bibl. de l'Ecole des H. E. Jase 13. pag 162-172. La glosse malbergique.)

слова представляютъ намъ остатки языка не германскаго, а кельтскаго. Это мнѣніе было пущено въ ходъ Лео,* который увлекъ за собой даже такого арвечнаго ученаго какъ Вайтцъ.** Замѣтимъ однако, что принимая въ общемъ выводы Лео о языкѣ малбергской глоссы, Вайтцъ возставалъ противъ отдѣльныхъ его толкованій, которыя казались ему крайне произвольными. Между тѣмъ Лео считалъ ихъ настолько простыми, что на основаніи ихъ хотѣлъ даже исправлять латинскій текстъ. Противъ мнѣнія Лео возсталъ Гриммъ, которому показалось очень обиднымъ, что у нѣмецкаго языка такимъ образомъ отнимали одинъ изъ его древнѣйшихъ памятниковъ. Теперь считается вполнѣ несомнѣннымъ, что языкъ малбергской глоссы — языкъ германскій.

Однако Лео пошелъ еще дальше. Онъ не только утверждалъ что языкъ малбергской глоссы языкъ кельтскій, онъ считалъ самый памятникъ кельтскимъ, переведеннымъ на латинскій языкъ. Главнымъ доводомъ служила у него нѣкоторая аналогія въ классификаціи свиней Салической Правды и кельтскихъ законовъ.

Не одинъ Лео считалъ латинскій текстъ Салическаго Закона не первоначальнымъ. Такого мнѣнія держался H. Müller и Pardessus, а въ послѣднее время Kern.

По мнѣнію Керна названіе первоначальнаго нѣмецкаго закона было Malberg, по имени того мѣста гдѣ собиралась народная сходка, названіе, которое онъ сравниваетъ и испанскими Juevos (отъ лат. Jovum). Малбергская глосса представляетъ остатки этого первоначальнаго закона. Притомъ онъ оставляетъ открытымъ вопросъ былъ-ли законъ тогда-ни

* Leo. Die Malbergische Glosse. Halle 1842. (Изложено у Вайтца)
** Das alte R. der S. F.

записанъ или передавался устно. Однако и то и другое предположеніе одинаково невѣроятны. Все что мы знаемъ изъ исторіи нѣмецкаго языка и литературы говоритъ противъ письменнаго составленія Правды въ ту эпоху, когда оно должно было совершиться. Съ другой стороны Кайтцъ справедливо замѣчаетъ что до тѣхъ поръ пока народъ не въ состояніи записать своего права онъ не даетъ ему опредѣленной формы закона.

Совершенно другое значеніе придаетъ малбергской глоссѣ Гриммъ. Онъ обратилъ вниманіе на то что она встрѣчается чаще всего послѣ опредѣленія виръ, которую долженъ заплатить обвиненный. Изъ этого онъ выводитъ заключеніе что ея назначеніе служить для удобства судьи. Она замѣняетъ чуждое для него латинское опредѣленіе привычнымъ нѣмецкимъ. Такъ до сихъ поръ нѣмецкій крестьянинъ охотнѣе скажетъ ein Schock чѣмъ sechzig, а Французъ всѣхъ классовъ общества вмѣсто 90 употребляетъ сложную формулу quatre-vingt-dix.

Еще остроумнѣе и вѣроятнѣе объясненіе предложенное Гомолемъ. Онъ полагаетъ что въ малбергской глоссѣ мы имѣемъ тѣ слова и формулы, которыя обязательно долженъ былъ употребить истецъ въ своей жалобѣ.

Значеніе малбергской глоссы вполнѣ выясняется если принять во вниманіе тотъ принципъ формализма, который мы находимъ въ началѣ развитія какъ римскаго такъ и германскаго права и крайнее и искаженное примѣненіе которагомъ находимъ въ юридическомъ памятникѣ франкскихъ колоній въ Сиріи и Палестинѣ, въ Ассизахъ Іерусалимскаго королевства. —

Гизо (Ист. цив. во Франціи лекція 9-я) даетъ слѣдующую характеристику Салическаго Закона: „Всматриваясь ближе въ это законодательство, мы видимъ, что въ сущности это законъ уголовный, уложеніе о наказаніяхъ, что уголовное право занимаетъ въ немъ первое мѣсто, почти все мѣсто. Политическое право является тамъ только косвенно, въ намекахъ на учрежденія, которыя разсматриваются какъ уже существующія и которыя законъ не имѣетъ цѣлью утвердить. Что касается гражданскаго права, то оно заключаетъ нѣкоторыя, болѣе точныя распоряженія. То же самое и въ гражданскомъ судопроизводствѣ. Въ отношеніи судопроизводства уголовнаго, Салическій законъ предполагаетъ все почти извѣстнымъ, установленнымъ: онъ только пополняетъ нѣкоторые пробѣлы, уясняетъ въ извѣстныхъ случаяхъ обязанности судей, свидѣтелей и проч. Здѣсь господствуетъ карательный элементъ; онъ, очевидно, имѣетъ цѣлью подавить преступленіе и устрашить наказаніемъ. Въ Салическомъ законѣ 343. статьи уголовныхъ и толь-

-ко 65 по всѣмъ другимъ предметамъ. Какъ увидимъ мы ниже - только косвеннымъ образомъ можемъ почерпнуть изъ этого законодательства свѣдѣнія о сословномъ раздѣленіи Франковъ и о правахъ каждаго сословія.

Предусмотрѣнныя Салическою правдою преступленія весьма не сложены; всѣ онѣ почти подводятся подъ два главные класса - кража и насиліе противъ лицъ. Изъ 343-хъ статей уголовнаго права - 150 относятся къ случаямъ воровства и въ томъ числѣ 74. статьи предвидятъ и наказываютъ покражу животныхъ, а именно: 20 - покражу свиней; 16 - лошадей; 13 - буйволовъ, быковъ и коровъ; 7 - овецъ и козъ; 4 - собакъ; 7 - птицъ и 7 - пчелъ. Законъ входитъ по этому предмету въ самыя мелочныя подробности; преступленія и наказанія разнятся смотря по возрасту, полу, числу украденныхъ животныхъ, мѣсту и времени кражи и т. п. Случаи насилія противъ лицъ занимаютъ 113. статей, изъ которыхъ 30 по одному только дѣлу увѣчья, которое также предвидится во всемъ своемъ разнообразіи.

Этотъ основный составъ Салической правды весьма характеристиченъ; онъ даетъ намъ возможность судить о состояніи тогдашняго общества, объ уровнѣ его развитія; несложность преступленій показываетъ намъ, что законодательство принадлежитъ мало развитому, несложному обществу. Обращая вниманіе на уголовные кодексы другихъ эпохъ, мы видимъ что роды преступленій гораздо разнообразнѣе и въ каждомъ родѣ классификація отдѣльныхъ случаевъ гораздо менѣе подробна; въ одно и тоже время замѣтные и болѣе разнообразные факты и болѣе общія идеи.

Также ясно обнаруживаетъ это законодательство, что общество того времени было грубо и необуздано, что безпорядокъ въ личной волѣ и личныхъ силахъ доходитъ до крайней степени, что никакая общественная власть не предупреждаетъ ихъ необузданности, что безопасность человѣка и собственности ежеминутно стоятъ на краю погибели. Такое отсутствіе всякаго стремленія обобщить частные случаи, привести преступленія къ ихъ простому и

общему характеру свидѣтельствуется въ одно время и о маломъ интеллектуальномъ развитіи и о торопливости Законодателя. Онъ беретъ, такъ сказать на мѣстѣ преступленія каждое дѣйствіе, каждый случай воровства, насилія, чтобы ему тутъ же опредѣлить наказаніе. Будучи самъ грубъ, онъ борется съ людьми грубыми и умѣетъ одно только — вносить новую статью Закона при каждомъ случаѣ, когда совершается преступленіе, хотя бы оно было мало отлично отъ тѣхъ, которые были уже указаны.

Что касается до наказаній, опредѣляемыхъ Салическимъ Закономъ, то они, при первомъ взглядѣ, поражаютъ своей мягкостью. Это Законодательство, которое въ случаяхъ преступленія, раскрываетъ столь необузданные нравы, вовсе не заключаетъ въ себѣ суровыхъ наказаній. Оно не только не сурово, но даже имѣетъ по видимому, къ личности и свободѣ людей особое уваженіе, хотя только тогда, когда дѣло идетъ о людяхъ свободныхъ; если же дѣло коснется рабовъ или даже колоновъ, то Законодательство изобилуетъ пытками и смертными казнями.

По отношенію къ Франкамъ и свободнымъ Римлянамъ, единственная пеня, внесенная въ Салическій законъ есть вира, имущественный выкупъ (leodis) на ряду съ которой стоитъ то, что Германскіе законы называютъ fred — сумма платимая Королю или Магистрату, какъ вознагражденіе за нарушеніе общественнаго спокойствія. Этимъ ограничивается карательная система закона; кромѣ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаевъ, нѣтъ смертной казни, въ процессѣ нѣтъ пытки.

Существованіе такого рода мягкихъ наказаній подало поводъ къ весьма высокому мнѣнію со стороны ученыхъ, особенно со стороны Нѣмцевъ; люди, обладавшіе рѣдкими познаніями и умомъ, были поражены тѣмъ уваженіемъ къ личности и свободѣ человѣка, которое обнаруживается въ вирѣ, какъ въ наказаніи.

Дѣйствительно, вира предполагаетъ и требуетъ признанія своей виновности со стороны обидчика; она есть съ его стороны, какъ бы свободный актъ; онъ можетъ отказаться отъ нея и подвергнуться опасности личной мести обиженнаго.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя обойти молчаніемъ и то, что вира не всегда исключаетъ месть и не всегда является доказательствомъ обширности личной свободы человѣка. Если свободный выборъ и имѣетъ здѣсь мѣсто, то все же свобода эта близко граничитъ съ насиліемъ, съ произволомъ, да и самый выборъ между пеней и опасностью мести слишкомъ ограниченъ."

Послѣднее соображеніе выставляемое Гизо, не совсѣмъ справедливо: не отъ виновнаго зависѣло избрать то или другое — кровомщеніе или же путь суда. Если онъ не являлся на судъ, онъ былъ объявляемъ friedlos — лишеннымъ мира, т.е. его безнаказанно могъ убить всякій. По мнѣнію Гизо, наказаніе у Салическихъ Франковъ могло имѣть мѣсто лишь тогда, когда самъ обвиняемый признавалъ справедливость его и покарялся ему; если бы это дѣйствительно было такъ, то свобода и уваженіе къ личности были бы точно велики, но на самомъ дѣлѣ факты говорятъ нѣсколько иначе. Въ Салической правдѣ предполагается что родственникъ уби-

таго должны представить виновнаго на судъ и довольствоваться присужденного вирою; только въ случаѣ если виновный оказался бы не въ состояніи заплатить виры, судъ выдавалъ его головою обвинителямъ и тогда семья убитаго могла дѣлать съ нимъ, что хотѣла. Намѣренное, никакими побужденіями неоправдываемое убійство наказывалось смертью; только въ случаѣ особаго соглашенія сторонъ, и убійца подобной категоріи могъ отдѣлаться пенею, вирою (compositio), но только съ непремѣннымъ ограниченіемъ, что вся она должна быть выплачена виновнымъ изъ собственныхъ средствъ; роднымъ запрещалось помогать.

И такъ, излишняго уваженія къ личности и свободнаго выбора между пенею и и опасностью мести, какъ предполагалъ Гизо, не существовало у древнихъ Германцевъ, по крайней мѣрѣ въ такой степени, въ какой онъ хочетъ это выставить.

Приведемъ нѣкоторыя статьи Салическаго Закона

Остановимся прежде всего на статьяхъ объ убійствѣ, весьма важныхъ по тому

что изъ нихъ, хотя косвеннымъ образомъ, мы можемъ усмотрѣть сословное дѣленіе Франковъ и права каждаго отдѣльнаго изъ классовъ Общества.

Tit XLI Объ убійствѣ свободнорожденныхъ людей

1, Если кто либо убьетъ свободнаго Франка или варвара, живущаго по Салическому Закону и это будетъ доказано, то онъ долженъ уплатить 8000 дин. или 200 сол. золота x).

2, Если тѣло его бросятъ въ колодезь или въ огонь, или скроютъ подъ сухими или зелеными вѣтвями съ цѣлью скрыть преступленіе, то вира равняется 24000 дин. или 600 сол.

3. Если кто либо убьетъ человѣка, находящагося in truste dominica, королевскаго антрустіона т.е. лице возведенное въ высшія должности при дворѣ Короля Франковъ, то обязанъ заплатить 600 солидовъ.

4. Если тѣло его скрыто было подъ вѣтвями или брошено въ огонь или въ воду, то вира увеличивается до 1800. сол.

5. Если кто либо убьетъ Римлянина.

x) Изъ одного фунта золота чеканилось 72 Sld. (слѣдовательно каждый равнялся около 4. руб.)

сотрапезника Короля (Romanus homo conviva regis), то онъ повиненъ уплатить 12000 дин, или 300 сол.

6, Если убитый будетъ только простой Римский посессоръ, то вира за смерть его равняется только 100. сол.

За Римлянина, слѣдовательно, какъ за антрустіона, такъ и за простаго посессора, вира полагается вполовину меньше, чѣмъ за Франка.

7, Если кто либо убьетъ Римлянина трибутарія, то обязанъ заплатить 63. сол.

Очевидно, что здѣсь содержатся указанія и на различіе сословій и вмѣстѣ съ тѣмъ на общественное положеніе каждаго изъ нихъ.

Tit XIX Объ Увѣчьяхъ.

1, Если кто либо покушался на жизнь другого, но намѣреніе его не удалось, или если кто либо имѣлъ намѣреніе пронзить другого стрѣлой, намазанной ядомъ и не попалъ въ него, то платитъ 62½ сол.

2, Если кто либо ранитъ другого въ голову, такъ что кровь прольется на землю, то обязанъ уплатить 15. солид.

4, Если рана дошла до мозга и выпало 3 куска черепа, то виновный обязанъ уплатить 45. сол.

7, Если свободнорожденный ударилъ палкою другого свободнорожденнаго, то зачинщикъ ссоры, если не пролита кровь, долженъ заплатить за каждый изъ четрехъ первыхъ ударовъ по 3. сол.

Tit XXIV Объ убійствѣ дѣтей и женщинъ.

1, Если кто убьетъ отрока до десяти лѣтъ, то пеня равняется 600 сол = 24000 дин.

2, Если кто либо ударитъ свободную беременную женщину и она умретъ, то вира равняется 800 сол. или 32.000 дин.

3, Если кто либо убьетъ женщину имѣющую дѣтей, то вира равняется 600 сол.

4. Если кто убьетъ женщину не имѣющую дѣтей, то платитъ только 200 сол.

Особенно характеристично то, что относительно женщинъ, дѣтей и даже бѣдныхъ людей, вира увеличивается, какъ будто бы законъ хотѣлъ этимъ оказать имъ возможно большую защиту и помощь.

Tit II, III и IV, занимающіеся опредѣленіемъ наказаній за похищеніе овецъ, свиней и другихъ животныхъ, представляютъ гораздо менѣе интереса и потому мы не будемъ ихъ разсматривать.

Переходя теперь къ тѣмъ чертамъ политическаго, соціальнаго и Государственнаго быта, которыя могутъ быть извлечены изъ Салическаго закона, мы должны прежде всего рѣшить вопросъ, на какихъ принципахъ основывалось общежитіе Франковъ, былъ ли у нихъ быть родовой или общинный, господствовало ли родовое или дружинное начало?

Что касается до значенія рода, то должно отказаться отъ довольно распространенной мысли о томъ, что всѣ отношенія опредѣлялись исключительно родовымъ началомъ, что главнымъ принципомъ была связь родовая, кровная, и что разросшаяся семья представляла ту форму общежитія, которая замѣняла Государственный бытъ. Такъ, не смотря на то, что родичи имѣли право требовать виру за убитаго и при-

влекать виновнаго къ суду, все же они не отвѣчали за проступки членовъ своего рода и Короли, которые существовали у Франковъ, черезъ своихъ чиновниковъ привлекали къ отвѣтственности не старшаго въ родѣ, а самого виновнаго. Впрочемъ, Салическое законодательство сохраняетъ еще слѣды прежнихъ порядковъ, когда кровная, родовая связь существовала между всѣми членами рода, но порядки эти представляютъ изъ себя такъ сказать уже архаическое явленіе. Такъ, въ Lex Salica есть статья, по которой виновный въ убійствѣ и не состоятельный въ уплатѣ виры, могъ обращаться за денежною помощью къ членамъ своего рода (Sippe); при этомъ онъ совершаетъ обрядъ такъ назыв. Зеленой травы (chrenecruda)

Салическая правда такимъ образомъ описываетъ этотъ обрядъ:

Tit LVIII De chrenecruda

„Если кто убьетъ человѣка и не имѣетъ полной возможности удовлетворить законъ собственными средствами, то онъ долженъ удостовѣрить съ 12-ю

Лит. Волчина Горох. д. № 17

соприсяжниками, что у него ни на землѣ, ни подъ землею нѣтъ болѣе имущества, кромѣ того, которое отдано имъ. И за тѣмъ долженъ онъ войти въ свой домъ, набрать съ четырехъ угловъ его полную горсть земли, стать на порогѣ его лицемъ къ внутренности дома и лѣвою рукою черезъ плечо бросить эту землю въ того кто его ближайшій родственникъ. И если отецъ и братья уже уплатили /solserunt; по другимъ текстамъ уже умерли/ тогда онъ долженъ бросать землю на своихъ /super suos... т.е. можно дополнить — родичей; въ большей части рукописей самаго текста здѣсь уже встрѣчаются различныя дополненія:

а/ На ихъ сыновей — чтеніе, принятое Берендомъ, при чемъ будутъ разумѣться сыновья братьевъ и сестеръ.

в) На сестру матери и ея сыновей — super sororem matris. aut super suos filios — чтеніе, котораго держался Вайцъ, или еще

с). На сестру и мать ихъ сыновей на трехъ изъ рода матери и на трехъ

изъ рода отцевскаго, которые будутъ приходиться болѣе близкими. И затѣмъ онъ долженъ въ рубашкѣ, безпоясый и босой — прыгать черезъ заборъ, чтобы пополамъ, изъ той недостающей доли виры, которая за нимъ причитается или же (всю) сумму, которую опредѣляетъ законъ, уплатили тѣ трое, т.е. должны это сдѣлать тѣ другіе, которые приходятся съ отцевской стороны.x) Если же изъ тѣхъ родичей который нибудь окажется столь бѣднымъ, что не будетъ имѣть чѣмъ заплатить весь свой долгъ, тотъ снова долженъ бросить хренехруду на того кто имѣетъ больше, чтобы онъ, т.е. сей послѣдній, уплатилъ все по закону. Если наконецъ и этотъ послѣдній не будетъ имѣть чѣмъ уплатить всю сумму, тогда повинный въ убійствѣ долженъ быть представленъ тѣмъ, кто его взялъ на поруки (sub. fidem) на судебную сходку и такимъ образомъ онъ долженъ и послѣ на четырехъ судебныхъ сходкахъ

x) Такъ говоритъ общепринятый текстъ, а другое чтеніе: „пусть заплатятъ тѣ трое изъ рода матери и это должны сдѣлать и тѣ другіе, изъ рода отцевскаго.

брать его себѣ на поруки [по другимъ чтеніямъ — „представлять на лице въ четырехъ послѣдовательныхъ судебныхъ сходкахъ" — что представляетъ тотъ же смыслъ, только болѣе ясно]. И если не найдется никого, кто бы согласился отвѣчать за него относительно виры, т. е. чтобы уплатить того, чего (виновный) не въ состояніи былъ уплатить, то послѣдній отвѣчаетъ своею жизнью."

Такимъ образомъ здѣсь очевидное присутствіе родоваго начала въ полной своей силѣ. Съ другой стороны, когда получается вира за убитаго, то она распредѣляется такимъ образомъ, что часть идетъ семьѣ, часть роду. Кромѣ того, остатокъ родоваго начала сохраняется еще въ области чисто нравственныхъ отношеній; за членами рода признается извѣстное право охранять честь его. Такъ напр: если свободная женщина сочетается бракомъ съ рабомъ, то за этотъ проступокъ, какъ приносящій безчестье всему роду, послѣдній можетъ наказать ее даже смертью. Вообще, въ дѣлѣ выдачи дѣвушки за мужъ признается право участія рода, точно также какъ и по отношенію къ малолѣт-

нимъ; пока ребенокъ не достигъ совершеннолѣтія, которое у Франковъ опредѣлялось 12–14ти годами, родъ обязанъ былъ блюсти за нимъ.

И такъ очевидно, что въ болѣе древнее время всѣ отношенія регулировались по преимуществу властью родовой; государственной защиты личности не существовало; но теперь родовыя отношенія отступаютъ на второй планъ, хотя слѣды ихъ и не вполнѣ исчезаютъ.

Не менѣе важное значеніе имѣютъ для насъ и вопросъ о наслѣдованіи, какъ тѣсно связанный съ формою землевладѣнія. На сколько можно заключить изъ постановленій Lex Salica, у Франковъ господствовало общинное начало владѣнія землей.

У Франковъ, говоритъ Шредеръ x) господствовала система не дворовая, не отдѣльными дворами, а сельская — Dorf-System, и слово villa, встрѣчающееся въ правдѣ, вовсе не означаетъ отдѣльный дворъ, но и болѣе обширныя

x) Die F. und ihr R. III Die Salische Agrarverfassung und das Bodenregal. p. 49.

поселенія, что относительно tit XLV (о которомъ будетъ подробно ниже) признавалъ даже Инама Штернеггъ. Послѣдній ошибочно утверждалъ, что въ мѣстахъ старыхъ поселеній Франковъ господствуетъ система отдѣльныхъ поселеній-дворовъ; сообщенія одного мѣстнаго ученаго Бельгійскаго юриста (Vanderkindere) показываютъ, что къ сѣверу отъ лѣса, въ Фламандской землѣ, другими словами въ долинѣ Шельды и ея притоковъ, дѣйствительно колонизованныхъ Салическими Франками, не только господствуетъ система селъ (Dorfsystem), но и до XII вѣка, даже въ городахъ, сохраняются слѣды общиннаго пользованія землей. Въ сѣверной Франціи XI вѣка сельская система съ Flurzwang (принудительная обработка земли) преобладала, что доказывалъ и другой ученый Лампрехтъ.

~~Села~~ Села были различной величины и двоякаго рода: а) одни, со всей землею находились во владѣніи церкви или свѣтскаго магната; вокругъ господской усадьбы (Sala, Sal.) группировались дворы несвободныхъ и крѣпостныхъ, впо-

слѣдствіи свободныхъ гинтерзассовъ помѣщика; обыкновенно въ нихъ жили крѣпостные.

в) Но на ряду съ крупнымъ землевладѣніемъ стояло мелкое, такъ называемыхъ ricini — сосѣдей, т. е. лицъ живущихъ въ общинномъ союзѣ, Markgenossenschaft — гдѣ лѣсъ и пастбища были алмендою (находились въ общемъ пользованіи), участки назывались sors, по Франкски alod. Оба рода земле владѣнія подлежали вначалѣ очень ограниченному наслѣдованію, тогда какъ движимое имущество, что въ Правдѣ называется alodis, переходило по наслѣдству свободно и безъ различія пола; земля, terra, передавалась только наслѣдникамъ мужескаго пола; если таковыхъ не было, то господская земля, terra salica, какъ не имѣющее наслѣдниковъ имущество, переходила къ королю; напротивъ, крестьянское владѣніе, земля, отбиралось общиною. Крестьянское наслѣдованіе эдиктомъ Хильперика было ограничено первою степенью боковой линіи и внутри этой границы условно расширено даже

на женское родство.

Вотъ какъ сказано объ этомъ въ салическомъ законодательствѣ:

Tit LIX De alodis.

1, Если кто умретъ и не оставитъ сыновей, то должна мать, если она еще жива, ему наслѣдовать.

2, Если матери нѣтъ въ живыхъ и онъ оставитъ братьевъ или сестеръ, то они наслѣдуютъ.

3, Если нѣтъ никого изъ нихъ, то наслѣдуетъ сестра матери. И за тѣмъ изъ дальнѣйшихъ поколѣній кто (стоитъ) въ ближайшемъ кровномъ родствѣ, вступаетъ въ наслѣдство.

4, Въ землѣ женщина не наслѣдница (De terra vero nulla in muliere hereditas est, sed ad virilem sexum qui fratres fuerint tota terra perteneat); право это принадлежитъ нераздѣльно мужескому полу, представляемому братьями, которые и наслѣдуютъ той землѣ."

И такъ, община отбирала земли только тогда, когда vicinus — общинникъ, не оставлялъ послѣ себя ни дѣтей, ни братьевъ или сестеръ. Съ тѣхъ поръ осра-

ниченіе въ смыслѣ мужскаго наслѣдованія имѣло силу только для салическихъ, господскихъ земель, что и осталось на долго.

Праву конфискаціи крестьянской (Einziehungrecht) соотвѣтствуютъ права общинниковъ въ отношеніи къ новымъ, прихилымъ поселенцамъ въ общину. Это знаменитый Tit x Lv: De migrantibus:

1, „Если кто либо захочетъ поселиться сверхъ другаго (super alterum) въ селѣ (in villa) и если одинъ или нѣсколько изъ тѣхъ кто живетъ въ селѣ, согласятся его принять, то если даже найдется одинъ противорѣчащій этому — не будетъ это дозволено."

Очевидно, что здѣсь содержится ясное указаніе на общинность владѣнія землею, ибо въ противномъ случаѣ никто не имѣлъ-бы права вмѣшиваться въ частныя дѣла другаго и запрещать ему селить на принадлежащемъ ему участкѣ земли, кого-бы-то ни было.

2, „Если же онъ, не смотря на запрещеніе одного или двухъ въ томъ селѣ, упорствуетъ оставаться, то не желающій этого долженъ ему противорѣчить, и если

онъ все таки не уйдетъ, то со свидѣте-
лями долженъ такъ ему противорѣчить:
„Симъ заявляю я тебѣ, что отъ этой бли-
жайшей ночи, какъ повелѣваетъ Саличе-
скій Законъ, черезъ 10 ночей, ты долженъ
изъ этого села удалиться. По истече-
ніи 10 ночей вторично долженъ противо-
рѣчащій явиться къ тому /ad ipsum
— новому поселенцу/ и ему вторично за-
явить объ удаленіи черезъ 10 ночей. —
Если и тогда не пожелаетъ удалиться,
въ третій разъ дать ему срокъ въ 10 ночей,
чтобы такимъ образомъ составилось 30
ночей. Если и тогда онъ не захочетъ уда-
литься, тогда принять его на судъ
/ad mallum/ со свидѣтелями при
которыхъ ему противорѣчили. Если
все-же онъ не захочетъ тогда уда-
литься и если его не будетъ удержи-
вать что-либо важное, то противо-
рѣчащій можетъ взять его имуще-
ство и отправиться къ графу просить
объ его /поселенца/ удаленіи. Если же
онъ не захочетъ послушаться Закона,
то все что онъ наработалъ долженъ
оставить и кромѣ того повиненъ упла-
тить 1200 динаріевъ, которые составля-

ютъ 30 солидовъ.

3. Если же кто поселится и въ теченіи 12 мѣсяцевъ не получитъ ни какого противорѣчія, то можетъ жить /въ общинѣ/ какъ и его сосѣди /vicini/."

Особенно важны здѣсь слова „super alterum migrare" - поселиться сверхъ другаго на чужомъ, уже занятомъ участкѣ. При этомъ законъ не дѣлаетъ никакого различія, сдѣлался ли дворъ, въ который входитъ чужакъ, свободнымъ и не занятымъ вслѣдствіе смерти прежняго владѣльца или же идетъ рѣчь о сдѣлкѣ между живущими - новое доказательство общинности владѣнія землею.

Выше уже сказано, что женщина не наслѣдуетъ землю по древнему Салическому праву. Но капитулярій Короля Хильперика гласитъ слѣдующее:

Cap V. 3. Если кто умретъ, имѣющій сосѣдей и кромѣ того сыновей или дочерей, то должны землю наслѣдовать сыновья, какъ то сказано въ Салической Правдѣ. И если сыновья умрутъ, дочь получаетъ землю, также какъ получили бы ее сыновья, если бы они были живы.

И если она умерла (дочь) и остаются братья — братья наслѣдуютъ землѣ — не сосѣди. Если братья умрутъ не оставивъ дѣтей, сестра должна получить ту землю."

Правило это является, очевидно, новымъ, расширяющимъ кругъ наслѣдованія, къ которому допускается и женская линія — дочь и сестра умершаго. Когда это правило вступило въ силу, то и tit LIX пришлось нѣсколько измѣнить. Прежде писалось: „въ землѣ женщина не наслѣдуетъ," теперь же — „въ землѣ Салической женщина не наслѣдуетъ". И такъ — двоякаго рода наслѣдство: въ одномъ женщина допускается къ наслѣдованію, въ другомъ — нѣтъ. Что же это за Салическая земля, на которую женская линія не имѣетъ правъ?

Салическою землею называлась такая земля, которая находилась въ отдѣльной частной собственности, принадлежащей извѣстному лицу внѣ общиннаго владѣнія землею совмѣстно съ сосѣдями. Крестьянская земля, какъ было объяснено выше, и

ранѣе, и во время Салической правды является землею общинною, не допускающею на себя частныхъ правъ односельчанъ; при отсутствіи наслѣдниковъ до 3го колѣна, она переходитъ къ общинѣ, а прежде переходила къ ней даже прямо по смерти владѣльца участка, причемъ обыкновенно производился новый передѣлъ и освободившійся участокъ отдавался сыну или брату умершаго. Но при первыхъ короляхъ мы замѣчаемъ возникновеніе другаго рода владѣнія, а именно: этихъ Салическихъ земель, къ наслѣдованію которыхъ не допускались женщины.

Шредеръ говоритъ, что Короли имѣли какъ бы высшее право надъ этими землями. Если кто вступалъ въ общину съ позволенія Короля на основаніи Королевскаго патента, то онъ не могъ быть исключенъ и имѣлъ право утвердиться на землѣ, принадлежащей общинѣ. Помимо этого, Короли могли давать извѣстные участки земли въ отдѣльное владѣніе и это есть первый путь возникновенія Салическихъ земель.

Вторымъ путемъ, весьма распростра-

ненным, является самостоятельное поднятія нови, расчистка лѣса, запашка пустопорожней земли, принадлежащей общинѣ, но произведенная частными средствами и силами одного лица. Земля эта, разработанная такимъ образомъ, поступала обыкновенно въ частную лишнюю собственность того лица, чьею предпріимчивостью она была превращена изъ безплодной въ плодоносную.-

Эти то Салическія земли между прочимъ послужили однимъ изъ главныхъ факторовъ разложенія общиннаго быта у Франковъ.

Мы уже знаемъ что Бургунды и В. Готы, произведя раздѣлъ земель съ Римскимъ населеніемъ, поселились среди него не сплошною массою, а разбросанно; нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго, что у нихъ общинный бытъ, при столкновеніи съ Галло-романскимъ принципомъ частнаго землевладѣнія, не удержался. Но откуда произошло то же явленіе у Франковъ, поселившихся сплошною массою, у Франковъ первой редакціи Салическаго права, т.е. еще

чисто Германскаго времени, ибо и у нихъ мы замѣчаемъ тотъ же фактъ быстраго разложенія общиннаго быта и замѣнье его частнымъ землевладѣніемъ.

На первый взглядъ это могло бы показаться страннымъ, но имѣя въ виду возникновеніе салическихъ земель, оно становится весьма понятнымъ; людей предпріимчивыхъ, желавшихъ завладѣть земельными участками въ полную собственность, являлось съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе; точно такъ же расширялись и увеличивались и королевскія пожалованія; такъ что и у Франковъ, не смотря на отсутствіе Римскаго вліянія, въ такой мѣрѣ какъ это было у Бургундовъ и В. Готовъ, все же разлагается и быстро исчезаетъ общинный бытъ.

Обратимся теперь къ разбору тѣхъ свѣдѣній относительно политическаго быта Франковъ, которыя доставляетъ намъ Lex Salica.

Относительно раздѣленія сословій слѣдуетъ замѣтить, что все населеніе состоитъ только изъ людей свободныхъ и рабовъ; Салическая правда не представ

ляетъ намъ никакихъ указаній на то что существовало дворянское сословіе. Между тѣмъ извѣстія, оставленныя намъ Тацитомъ свидѣтельствуютъ объ исконномъ существованіи у Германцевъ этого, пользовавшагося особымъ почетомъ, сословія. Почему не было его у Франковъ — неизвѣстно; нѣкоторые ученые полагаютъ, что ранѣе, до Хлодовеха, у Франковъ было родовое дворянство, но оно было истреблено въ борьбѣ съ Хлодовехомъ подобно тому, какъ истреблены были имъ королевскіе роды. Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что у Германцевъ вообще дворянство не играло особенно важной роли. Предполагалось сначала, что Германскіе Эделинги вообще имѣли право держать дружину, хотя Тацитъ, упоминая о предводителяхъ дружины, вездѣ и неизмѣнно называетъ ихъ „principes" (Старшины, Князья), что исключаетъ, очевидно, всякую мысль о равноправности каждаго Эделинга въ этомъ отношеніи. Въ настоящее время утвердилось мнѣніе, что дружина въ древнегерманскомъ соціальномъ строѣ, есть часть Государ

ственаго устройства и что ее имѣли право набирать только вожди. Что же касается новіеѣ, то они не имѣли ни этого, ни другихъ исключительныхъ политическихъ правъ, а только пользовались особымъ почетомъ, были окружены особымъ ореоломъ, который по большей части объясняется преданіемъ ихъ миѳическомъ происхожденіи.

И. такъ, за неимѣніемъ дворянства на первомъ мѣстѣ стоятъ: 1.) Свободные Франки, отличающіеся отъ рабовъ большею вирою, которая равняется 200 солидамъ.

Относительно участія въ общихъ дѣлахъ, должно замѣтить, что оно основывалось не на землевладѣніи, какъ-то думаетъ Вайтцъ, но на личной свободѣ: каждый свободный человѣкъ имѣлъ право участвовать въ сходкѣ. Мнѣніе Вайтца должно быть оставлено уже потому что землевладѣніе у Франковъ, въ эту пору, не дошло еще до начала личной собственности, но какъ показываютъ извѣстныя намъ статьи изъ Lex Salica, было еще общиннымъ. Марка была коллективнымъ

Лит. Волынск. гор. д. № 17

Съ разр. пр. Васильевскаго. — Ист. Ср. вв. (гл. II листъ 4ᵗᵒ)

владѣніемъ; выгоны, пастбища, были тоже принадлежностью общины.

Въ сходкахъ, слѣдовательно, участвовали всѣ свободные люди достигшіе совершеннолѣтія и не только одни старѣйшины или домохозяева.

2, Послѣ свободныхъ людей упоминается сословіе также франкскаго происхожденія — Литы, по имени напоминающіе Римскихъ Лэтовъ, но не имѣющіе съ ними никакой связи, а напротивъ сходные съ позднѣйшимъ Римскимъ учрежденіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ колоната. Это были люди, лично свободные, но не имѣвшіе земли, сидѣвшіе на чужомъ участкѣ, который они обработывали, платя за него оброкъ господину. У Саксовъ очень часто упоминается это среднее сословіе между свободными и рабами. „Рабы Германцевъ получали отъ господъ своихъ извѣстный участокъ земли для обработки и за это обязаны были платить имъ оброкъ, состоящій изъ хлѣба, скота и одежды; вся ихъ служба состояла въ этомъ, говоритъ Тацитъ cap. XXV; весьма рѣдко рабъ бы-

валъ закованъ въ цѣпи, битъ или принужденъ работать черезъ силу; но тѣмъ не менѣе, прибавляетъ онъ, каждый господинъ, въ минуту гнѣва, могъ убить своего раба, даже съ истязаніями и это всегда проходило безнаказанно". Очевидно, что это не есть рабство древняго міра, но Римъ, въ теченіи всего республиканскаго періода и начала Имперіи, не зналъ подобнаго средняго класса людей; онъ имѣлъ вольноотпущенниковъ /libertini/ аффраншированныхъ рабовъ, но отобыли совсѣмъ не Германскіе Литы - они считались тысячами, но все же не составляли отдѣльнаго сословія. Напротивъ того, у Германцевъ они существовали искони, находились подъ покровительствомъ законовъ, за нихъ назначена была вира и убить ихъ безнаказанно, какъ въ древнемъ мірѣ раба, не имѣлъ права никто.

Въ послѣднее время Имперіи, какъ извѣстно, на землѣ, принадлежащей Риму, возникъ новый институтъ, извѣстный подъ именемъ Колоната. Нами было уже упомянуто, въ нѣсколькихъ словахъ выше, каковъ былъ

характеръ этого учрежденія и что такое были колоны. Моммсенъ и Савиньи защищаютъ мнѣніе, что эти колоны сродны Германскимъ Литамъ, ибо также сидѣли на чужой землѣ, были прикрѣплены къ ней и платили оброкъ господину своему. При колонизаціи Римскихъ земель германскими поселенцами и возникло это новаго рода учрежденіе, называемое колонатомъ, заимствованное якобы изъ Германскаго соціальнаго строя. Противъ этого существуютъ конечно возраженія, но мы не будемъ разсматривать ихъ. Для насъ важно главнымъ образомъ то, что Римскіе колоны и Германскіе литы — эти новыя крѣпостныя отношенія — способствовали къ смягченію рабства древняго міра.

Кромѣ того, литовъ сближали еще не только съ колонами, но и съ Римскими лэтами, извѣстными намъ уже военными поселенцами, на земляхъ Имперіи.

Но мы знаемъ характеръ и значеніе лэтскихъ поселеній въ эпоху предшествовавшую завоеванію Имперіи; этотъ

родъ поселенцевъ долженъ былъ нести военную повинность, съ оружіемъ въ рукахъ являться на защиту Имперіи, тогда какъ Германскіе Литы, какъ люди средняго состоянія, не пользовались этимъ правомъ являться на войну; словомъ, это былъ родъ арендаторовъ, обработывавшихъ чужія земли и повинныхъ платить оброкъ. Можно было бы сдѣлать возраженіе, что аренда является несовмѣстимою съ общиннымъ владѣніемъ землею и отсутствіемъ частной собственности. Но въ отвѣтъ на это мы должны замѣтить, что въ самое древнѣйшее время у Германцевъ уже существовало то, что впослѣдствіи стало называться Салическою землей. Кромѣ того, вожди Германскіе получали всегда большіе противъ другихъ участки земли и не имѣя часто возможности обработывать ее семейными средствами, сажали на нее захребетниковъ, литовъ. Они имѣли виру, равную половинѣ виры свободнаго сюда же относятся и королевскіе отроки (pueri regis) люди, состоящіе на службѣ у Короля. Какъ тѣ, такъ и дру

гіе не считались вполнѣ свободными: чтобы сдѣлать лита свободнымъ, надъ нимъ надо было произвести обрядъ эмансипаціи, обрядъ этотъ состоялъ въ томъ, что отпускаемому на волю литу, передъ Королемъ вручался Динарій, при чемъ произносилась обычная формула: „отпускаю тебя на волю, литъ". Человѣкъ, отпустивший на волю лита безъ согласія его господина, подвергался вирѣ.

На ряду съ этими Германскими сословіями стоитъ Галло-Римское населеніе.

1.) Possessores. (Землевладѣльцы) имѣвшіе половину виры свободнаго Франка. Впослѣдствіи, при расширеніи завоеваній Франковъ; число possessores увеличилось, они стали пользоваться всѣми правами свободныхъ, но вира осталась тою-же.

Это были землевладѣльцы, имѣвшіе значеніе не только въ селѣ, но и въ городской общинѣ. Извѣстно, что во время Римскаго господства, въ Галліи земля раздѣлялась такимъ образомъ: центръ общины составлялъ городъ, вокругъ его распредѣлялись села, земли богатыхъ землевладѣльцевъ, которые одновременно съ господствомъ въ селѣ, были и членами городскаго

совѣта. Отъ того землевладѣльческій богатый классъ, составлявшій главнѣйшую опору Имперіи въ послѣднее время ея существованія, не поставленъ наравнѣ съ свободными Франками, а имѣлъ только половинную виру (т.е. уравненъ съ литами). Отсюда можно бы было вывести ложное заключеніе о томъ, что Галло-Римское населеніе было уничтожено и лишено нѣкоторой части своихъ правъ послѣ Франкскаго завоеванія и что это завоеваніе далеко не носило такого мирнаго характера, какъ это представляютъ. Но необходимо прежде всего различать права чисто политическія отъ почета, который быть можетъ игралъ болѣе важную роль въ дѣлѣ опредѣленія виры, и половинная ея стоимость за Римлянина, ни сколько не обусловливалась ограниченностью его политическихъ правъ. Кромѣ того, быть можетъ, это зависѣло еще и отъ того, что первая редакція Lex Salica была сдѣлана до принятія Христіанства, до тѣснаго сближенія Хлодовеха съ Романизованнымъ населеніемъ Галліи.

При подчиненіи областей Шельды и

Мааса, тѣсной связи между побѣдителями Франками и Галло-Римлянами не было и естественно, что вира за тѣхъ и другихъ не могла быть одинаковою; за тѣмъ, при первой письменной редакціи Салической Правды, установленная обычаемъ пеня занесена была таковою же и въ законодательство, что, повторяемъ, отнюдь не обозначало неравноправности свободнаго Франка и Римскаго поссессора въ политическомъ отношеніи.

Подобно тому, какъ послѣ свободныхъ Франковъ стоятъ Литы, такъ среди Романскаго населенія, ниже свободныхъ Римлянъ стоятъ трибутаріи, колоны, прикрѣпленные къ землѣ еще въ Римское время и обязанные платить оброкъ. Дира ихъ равнялась 62½ сол.

Наконецъ, кромѣ сословій свободныхъ Франковъ и Литовъ, Римскихъ поссессоровъ и трибутаріевъ, мы видимъ рабовъ двоякаго происхожденія: обращенныхъ въ рабство еще при Римлянахъ и рабовъ, принадлежащихъ собственно Германцамъ.

Чтобы судить о ихъ положеніи, необходи-

мо обратиться къ Салической правдѣ, гдѣ на нихъ смотрятъ почти также, какъ и въ Римскихъ юридическихъ Кодексахъ. По Римскимъ воззрѣніямъ рабъ-земледѣлецъ разсматривается какъ вещь, instrumentum vocale, наравнѣ съ земледѣльческими орудіями; у Германцевъ было почти тоже — рабъ сравненъ съ лошадью и земледѣльческимъ скотомъ и вира за нихъ одинакова. Tit X. говоритъ: Si quis servum aut cavallum, aut jumentum furaverit hoc est 1200 din, qui faciunt Sol 30 judicetur. Такъ въ вирѣ рабъ уравненъ съ домашними рабочими животными. Точно также, если рабъ окажется повиненъ въ убійствѣ другаго раба, то господинъ его уплачиваетъ половину виры, причемъ другая половина уплачивалась самимъ рабомъ виновнымъ въ преступленіи. Наряду съ этимъ постановленіемъ въ tit 36 Lex. Sol. мы читаемъ: если человѣкъ будетъ убитъ домашнимъ усивотнымъ и это будетъ доказано свидѣтелями, то владѣлецъ онаго (скота) долженъ быть принужденъ уплатить половину виры. Самое (усивотное) повинное въ

преступленій/ должно быть отдано вмѣсто другой половины, требующему виру". И такъ, и здѣсь, преступленіе, совершенное рабомъ уравнивается съ убійствомъ, которое совершило животное. Однако, среди рабовъ, различаются нѣкоторые; выше другихъ стоятъ рабы, составляющіе домашнюю прислугу/ министеріалы/ и ремесленники. Въ перечисленіи этихъ людей, знающихъ извѣстное ремесло, заключаются для насъ и указанія на степень культуры тогдашняго Франкскаго населенія. Среди этихъ рабовъ упоминаются виноградари, кузнецы, ковачи оружія, даже золотыхъ дѣлъ мастера; тутъ же встрѣчаемъ мы садовниковъ и, что особенно любопытно, свинаго пастуха /porcarius/. Количество рабовъ, нужно думать, было довольно многочисленно; источникомъ происхожденія рабства, главнымъ образомъ конечно была война, но кромѣ того Тацитъ указываетъ и на другой источникъ. По словамъ его „Германцы страстно любили играть въ кости и когда имъ уже нечего болѣе было проигрывать, они отдавали свое тѣло и свою свободу"/ quum omnia defe-

cerunt, extremo ac novissimo jactis de libertate et de corpore contendunt. Germ. XXIV).

Вотъ все, что можно извлечь изъ законодательства Салическихъ Франковъ по поводу сословнаго дѣленія. Обратимся теперь къ нѣкоторымъ подробностямъ, которыя сообщаетъ Lex Salica о тогдашней администраціи Франковъ

Во главѣ администраціи стоялъ Король и его чиновники, но рядомъ существовало и народное управленіе въ лицѣ народныхъ представителей. Во главѣ управленія стоитъ Королевская фамилія Меровинговъ (reges criniti - длинноволосые короли) Тацитъ, въ 38 гл. Германіи говоритъ, что у другихъ Германцевъ длинные волосы вообще были признакомъ благороднаго происхожденія; у Франковъ это является исключительно признакомъ королевской фамиліи Меровинговъ. У Рипуарскихъ Франковъ былъ свой Королевскій родъ. Но король не единственный носитель власти: онъ долженъ обращаться къ народу; такъ называемыя Мартовскія (впослѣдствіи Майскія) поля, были не только военными смотрами, но и

народными сходками; на нихъ избирались и вожди дня округовъ, сотенъ на которыя распадалось Государство. Зомъ сравниваетъ ихъ съ центуріатскими собраніями Рима; на нихъ разбирались и гражданскія дѣла, какъ напр. освобожденіе рабовъ. Это заключеніе Зомъ выводитъ изъ той статьи Lex. Salica, по которой Франкъ, убитый in hoste (т.е. на военномъ собраніи) получаетъ тройную виру. Прежде это объясняли тѣмъ, что Франкъ на Мартовскомъ полѣ является спутникомъ Короля, членомъ его дружины (Heerfolge), что поднимаетъ его значеніе. Но здѣсь, очевидно, причина другая, ибо королевскій чиновникъ уже самъ по себѣ имѣющій двойную виру, будучи убитъ „in hoste" получаетъ виру еще большую. Основаніе этой статьи, по мнѣнію Зома, тоже самое, по которому и убитый въ сотенномъ собраніи, получаетъ утроенную виру. Подобно сотенному, народное собраніе, составляющее главное выраженіе народной власти, являясь учрежденіемъ священнымъ, возвышаетъ значеніе принимающаго въ немъ участіе. Собранія эти, очевидно, не могли

Пожалуй есть дѣйствительно сходство

удержаться долго при усиленіи королевской власти; и дѣйствительно, мы видимъ, что впослѣдствіи они исчезаютъ.

Впрочемъ не одна только Королевская власть способствовала уничтоженію этихъ народныхъ сходокъ. Почему же пропадаетъ это вѣче у Франковъ, когда оно есть необходимая принадлежность всякаго Германскаго Государства, когда оно сохраняется даже до настоящаго времени въ свободныхъ кантонахъ Швейцаріи?

Дѣло въ томъ, что во время Салической правды, мы имѣемъ дѣло уже не съ древнимъ Германскимъ Государствомъ, обнимающимъ обыкновенно небольшое пространство Земли и вслѣдствіе этого допускавшимъ возможность того, чтобы всѣ приходили на общенародную сходку. Франкское Государство Хлодовеха — обширная, сложная территорія, гдѣ даже самое основное зерно Государства — Салическіе Франки — образовалось изъ федераціи нѣсколькихъ мелкихъ племенъ; на этомъ большомъ пространствѣ общефранкскаго вѣча и не могло существовать. Объединеніе подъ одной Королевской властью совершилось съ нѣкоторой утра-

той народной свободы; вѣче переходитъ уже въ преданіе, а Королевская власть, напротивъ, усиливается и Король является мало по малу единственнымъ представителемъ верховной и исполнительной власти при помощи своихъ чиновниковъ. Удерживается только волостная, сотенная сходка въ волостяхъ, на которыя распадается теперь Франкское Государство (pagi, centeni, gaue, Hundertschaften) и которыя соотвѣтствуютъ прежнимъ Германскимъ небольшимъ Государствамъ.

Обязанности Короля заключаются въ томъ, что онъ долженъ защищать народъ при помощи своихъ чиновниковъ. Кто ему не повинуется, лишается его помощи. Близость къ Королю увеличиваетъ виру. Къ Королю можно было аппелировать на рѣшенія народнаго суда.

Главнымъ Королевскимъ чиновникомъ является графъ (grafio). Онъ представитель пага, приводитъ въ исполненіе рѣшенія народнаго собранія, но не участвуетъ въ руководствѣ народнымъ судомъ. Онъ получаетъ мировыя деньги и есть лице административное,

а не судебное. Слѣдовательно Графъ есть только Королевскій уполномоченный и болѣе ничего; иныя представленія о достоинствѣ Графа совершенно не вѣрны. Графъ имѣетъ виру тройную 24,000 дин = 600 Sol. /Tit 54/.

Далѣе слѣдуетъ Sacebaro. Было весьма много объясненій этимологіи этого слова; самое простое дано Зомомъ: онъ переводитъ это имя Латинскими словами vir litis — человѣкъ судебнаго дѣла /Baro — человѣкъ; Sace, нѣм Sache — судебное дѣло/ Sacebaro — также королевскій чиновникъ, взимающій королевскія виры и пени /въ родѣ нашихъ вирниковъ/ и распредѣляющій ихъ въ пользу фиска или Короля. Они существовали, впрочемъ, въ сотенныхъ судебныхъ округахъ; вира ихъ ровна была 12,000 дин или 300 Sol. /Tit. 54./

Представители народа суть Тунгины /thungini/ или сотники. Они состоятъ не во главѣ пага, а во главѣ только сотни /centena/. Пагъ представляетъ административную единицу, во главѣ которой стоитъ Графъ и военное собраніе. Другая единица народная,

есть сотня, во главѣ которой стоитъ тунгинъ. Эти тунгины встрѣчались уже намъ въ Прологѣ Салическаго Закона. Прежде тунгиновъ считали чиновниками, подчиненными Графу; но это не вѣрно, ибо графъ есть Королевскій чиновникъ, тогда какъ тунгинъ — народный выборный, что доказывается тѣмъ, что въ вирѣ его нѣтъ возвышенія. Тунгинъ предсѣдательствуетъ на Судѣ, такъ что сотня, а не пагъ есть судебная единица. Обязанность Тунгина, какъ судьи, состоитъ въ формулировкѣ приговора, постановляемаго народнымъ собраніемъ.

Народное Собраніе носитъ имя mallum; мѣсто народнаго собранія — malloberg. Народныя собранія бываютъ двоякаго рода: обыкновенныя и экстраординарныя. Первое бывало разъ въ 3 дней; на немъ предсѣдательствуетъ Тунгинъ. Формулировка предложенія въ процессѣ лежала на такъ называемомъ rachinburg'ѣ — комитетѣ изъ семи членовъ общины, свѣдущихъ въ народныхъ обычаяхъ. Народное Собраніе принимаетъ и разсматриваетъ предложеніе рахинбурга. На судѣ есть свидѣтели, по

казывающіе подъ присягой. Приговоръ Собранія заключался въ наложеніи виры и мировыхъ денегъ сверхъ того (fretus).

Что касается уголовнаго судопроизводства[x)], способа преслѣдованія и суда преступленій, то Салическое законодательство весьма не полно и почти умалчиваетъ объ этомъ предметѣ; оно разсматриваетъ судебныя учрежденія какъ фактъ и не говоритъ ни о трибуналахъ, ни о судьяхъ, ни о формахъ судебнаго изслѣдованья.

Самый же ходъ судебнаго процесса у Германцевъ состоялъ въ томъ, что обвиняющій вызывалъ обвиняемаго ad mallum, въ собраніе свободныхъ людей общины (пага-сотни) и тамъ, передъ

x) Литература процесса Салическаго Закона чрезвычайно обширна. Кромѣ старыхъ сочиненій, назовемъ:
1). Sohm Der Process der Lex Salica Weim 1867. Французскій переводъ Thevenin въ Bibliothèque de l'Ecole des hautes études. Fasc. 13. Le Procés de la loi Salique.
2). Behrend. Zum Process der Lex Salica. Berl. 1873.
3). B. Geppert. Beiträge zur Lehre von der Gerichtsverfassung der Lex Salica. Berl. 1878.
4). H.O. Lehmann. Der Rechtsschutz.... nach altfränkischem Recht. Kiel. 1883.
5.) J.J. Thonissen. L'organisation judiciaire, le droit pénal et la procedure penale de la loi Salique. Bruxel. Paris. 1882.

Лит. Калина. Горох. 2, л. 47.

Съ разр. Пр. Васильевскаго — Ист. Ср. вв. (гл. II л. 5й)

судьями въ извѣстной формѣ произносилъ свое обвиненіе. Если онъ хотѣлъ, то могъ уже одинъ явиться на судъ, не вызывая отвѣтчика, а произнести это обвиненіе. Обвиняемый могъ тотчасъ же и не давать опредѣленнаго отвѣта, а попросить чтобы дѣло было отложено до другой сходки, давъ при этомъ обѣщаніе — или очистить себя отъ обвиненія или внести надлежащую виру. Уже на первой сходкѣ истецъ (обвиняющій) долженъ былъ подтвердить свои слова клятвою, также высказанной въ опредѣленной формѣ.

На слѣдующемъ собраніи отвѣтчикъ имѣлъ право поступить двоякимъ образомъ: или внести виру, или очистить себя отъ обвиненія клятвою, но не одновичной, а съ соприсяжниками (conjuratores). При этомъ не было допроса, ни разбора показаній, ни изслѣдованія дѣла, въ собственномъ смыслѣ этого слова; conjuratores только подтверждали подъ присягой то, что обвиняемый обыкновенно родственникъ ихъ былъ достоинъ вѣры; они только свидѣтельствовали о достовѣрности (credulitas) его словъ вообще, не касаясь совершенно обстоятельствъ разбираемаго дѣла и не

емый былъ оправданъ.

Этотъ ходъ судебнаго процесса, о которомъ мы узнаемъ еще изъ описанія Тацита, не измѣнился и теперь, въ разсматриваемое нами время Салическаго Законодательства; точно также отправленіе судебныхъ засѣданій совершается на сходкѣ свободныхъ людей, съ тою только разницею, что теперь это не общегосударственное вѣче, ибо таковаго нѣтъ, а собраніе волости, сотни.

И такъ: 1.) При процессѣ существовала извѣстная обрядность, освященные обычаемъ слова и формулы, которые необходимо было соблюдать изъ боязни потерять процессъ.

2.) Почти все веденіе дѣла лежало на тяжущихся сторонахъ.

3.) Приговоръ суда заключается лишь въ опредѣленіи того, которая изъ сторонъ должна была принести очистительную присягу въ доказательство своей невинности.

Вотъ тѣ данныя, которыя мы можемъ почерпнуть изъ Lex Salica, относительно политическаго, соціальнаго и административнаго устройства Франкскаго Государства. Схема этого Государ-

выставляя себя свидѣтелями. Послѣ этой присяги, обвиненный просто отрицалъ фактъ обвиненія, также не давая по этому поводу никакихъ объясненій или оправданій. Законодательство и опредѣляло именно наиболѣе важный пунктъ всего процесса: когда и какъ должна быть произнесена присяга, какъ доказательство правоты дѣла, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ велико должно быть количество соприсяжниковъ; начинаясь отъ шести человѣкъ, число этихъ послѣднихъ иногда доходило даже до ста. Но такъ какъ иногда случалось, что обвиняющій въ первомъ же собраніи произносилъ клятву, во второмъ же, его слова также клятвенно отрицались обвиненнымъ и его соприсяжниками, то въ подобныхъ случаяхъ прибѣгали къ ордаліямъ, къ Суду Божью, иногда заключавшемуся просто въ полѣ, поединкѣ, иногда же назначалось испытаніе посредствомъ котла; оно состояло въ томъ, что руку испытуемаго погружали въ кипятокъ и заставляли его продержать ее тамъ въ продолженіи нѣкотораго времени. Потомъ рука перевязывалась и если черезъ нѣсколько дней она заживала, то испыту-

ства ясна: во главѣ его стоитъ Корокъ безъ вѣча; за тѣмъ само оно подраздѣляется на раді, даше, равные Тацитовскимъ civitates, съ графомъ какъ королевскимъ делегатомъ, но точно также безъ вѣча; наконецъ — меньшайшее подраздѣленіе его — сотня, съ тунгиномъ, выборнымъ народнымъ чиновникомъ, противуположнымъ Королевскому и здѣсь уже народная сходка. Прибавимъ еще, что одного изъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ народная сходка удержалась въ этихъ наименьшайшихъ частяхъ Государственнаго дѣленія, была общность экономическихъ интересовъ. Волостная сходка вѣроятно завѣдывала дѣлами вещественными, ибо, какъ извѣстно, волость иногда совпадала съ маркою и, слѣдовательно, всѣ вѣдѣнія были и общественные луга, лѣса и пастбища. Союзъ марки (Markgenossenschaft.) впрочемъ, могъ быть двоякій: болѣе обширный, гдѣ пахатная земля была собственностью каждаго села, а лѣсъ и выгонъ общіе (въ родѣ швейцарской Алменды (Allmenda) и наконецъ болѣе тѣсный союзъ марки съ собственнымъ

смыслѣ, т.е. жителей одного села, сосѣдей (vicini).

Раздѣленіе и строй Франкскаго Государства, какимъ онъ является въ Саической Правдѣ, есть исконно-Германское; сходки, начало народной свободы — принципы, принадлежавшіе Германцамъ, но усиленіе Королевской власти и объединеніе мелкихъ областей и племенъ подъ единою властью и рукою, можетъ быть отнесено ко вліянію Римскихъ началъ.

Въ этомъ первомъ періодѣ Франкской Монархіи, слѣдуетъ замѣтить, — нѣтъ еще никакихъ признаковъ феодальнаго порядка; раздѣлъ земель совершается не между Королевскими дружинниками только, но между всѣми; король есть властитель всѣхъ свободныхъ людей, которые одинаково подчинены ему и имѣютъ одинаковыя политическія права. Слѣдовательно Франки являются первоначально соединенными союзомъ подданныхъ по отношенію къ Королю. (Unterthanenverband, а не Leudeverband); отношенія феодальныя развиваются здѣсь уже впослѣдствіи. Особенно это за-

мѣтно на должности Графа, котораго Король могъ выбирать и назначать откуда хочетъ. Уже впослѣдствіи только является обычай, что Графа выбираютъ обыкновенно изъ мѣстныхъ аристократовъ, а черезъ многовѣковъ, какъ увидимъ ниже, должность эта дѣлается наслѣдственной.

Порядокъ этотъ, впрочемъ, прилагается только къ областямъ, населеннымъ Франками; В. Готскія и Бургундскія области остаются, со своимъ двоякимъ законодательствомъ, — римскимъ и варварскимъ — и Салическая правда совершенно не касается ихъ. Происхожденіе человѣка по прежнему опредѣляетъ его подсудность извѣстнымъ законамъ. Правило это такъ соблюдалось, что даже В. Готъ или Бургундъ, перешедшій Луару и поселившійся въ области Франковъ, все таки сохранялъ за собою личность права.

Съ разрѣшен. Пр. Васильевскаго. Корр. Петр. Извольскій

III

Франкское Государство подъ властью Меровинговъ. - (Періодъ внутреннихъ войнъ. - Возвышеніе Каролинговъ. Карлъ Мартеллъ.) (511-741)*)

Хлодовекъ оставилъ четырехъ сыновей: Теодерика, Хлодомира, Хильдеберта и Хлотара. Они раздѣлили государство, какъ то было обычно и въ древнѣйшую эпоху. Это было тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ естественно, что королевство Хлодовеха состояло изъ многихъ до этого времени самостоятельныхъ государствъ. Каждый изъ братьевъ получилъ при раздѣлѣ одно или нѣсколько этихъ маленькихъ государствъ. Теодерикъ получилъ земли рипуар-

*) Настоящій очеркъ взятъ изъ книги Кауфмана (Kaufmann: Deutsche Geschichte bis auf Karl den Grossen. Lpz 1881. Bd II p. 131-171, 221-233), о которой мы упоминали при обозрѣніи литературы.
Желающихъ подробнѣе познакомится съ эпохой мы отсылаемъ къ разсказу Григорія Турскаго и пособіямъ для его изученія, изъ

см. на оборотѣ

сост. М. Гриновъ.

Ист. ред. Вѣк. (III л. листъ 1-ый)

Лит. Волина. гор. л. 17

кія. Лотаръ старо-салическую страну, Хильдебертъ-Армурику, т. е. полосу земли между Сеной и Луарой Хлодомиръ-Аквитанію, область, отнятую у Вестготовъ. Однако это дѣленіе не возстановило въ точности прежнихъ государствъ. Часть Аквитаніи была соединена съ королевствомъ Теодерика, старо-салическія владѣнія были также разорваны на двѣ части и отъ прежней области Сіагрія, каждый изъ сыновей получилъ свою часть. Тамъ также находились резиденціи всѣхъ королей (Теодерика въ Мецѣ, Хлодомира въ Орлеанѣ, Хильдеберта въ Парижѣ, Лотаря въ Суассонѣ). Тамъ были центры государства. Каждый удѣлъ считался самостоятельнымъ, но всѣ вмѣстѣ составляли однако одно неразрывное цѣлое.

Литература на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить Löbell: Gregor von Tours u. seine Zeit 1-е изд., Лпц. 1839, 2-е (mit Zusätzen v. Bernhardt) 1869.

Другія пособія:

Richter Annalen des Fränkischen Reichs im Zeitalter der Merowinger (Ann. d. D. Gsch im MA-L) Halle 1873.

см. слѣд. стр.

Два принципа: удельность и единство соединялись здесь; изъ нихъ то одинъ получалъ большее значеніе, то другой. Связь особенно выступала на видъ въ дѣлахъ церковныхъ. Между тѣмъ какъ франкскія епископства не имѣли ни никакой связи съ епископствами въ странахъ Готовъ, Бургундовъ и Римлянъ, епископства удѣловъ не были такъ строго отдѣлены другъ отъ друга. Иногда нѣсколько королей созывали соборъ и на него могли являться епископы изъ другого удѣла. Если случалось, что границы удѣла не совпадали съ границами епископствъ, то части, раздѣленныя политически, принадлежали все таки къ одному церковному округу. Иногда случалось что король хотѣлъ возвести въ отдѣльное епископство часть своей страны,

---

* Aug. Thierry. Récits des temps Mérovingiens. Paris 1870. (почти тотъ изданъ еще много разъ) Изъ старыхъ сочиненій въ свое время имѣло значеніе:
Masco[illegible] Geschichte der Teutschen bis zu Abgang der Merovingischen könige fortgesetzt. Lpz. 1781. 2 изд. 1750.
Barnbak. Geschichte der Franken unter
см. слѣд. стр.

принадлежавшую къ епископу сосѣдняго удѣла, но такія попытки всегда встрѣчали горячій отпоръ со стороны епископовъ и, насколько извѣстно, это было только одинъ разъ приведено въ исполненіе.

Политическая исторія слѣдующихъ ста лѣтъ можетъ быть разсказана въ нѣсколькихъ словахъ. О самыхъ важныхъ событіяхъ мы знаемъ только то, что они случились. Григорій Турскій передаетъ намъ, впрочемъ, различныя рѣчи королей и ихъ совѣтниковъ, описываетъ причины ихъ дѣйствій, также насилія и хитрости, при помощи которыхъ они достигали своихъ цѣлей: но всѣ эти разсказы имѣютъ большею частью только бытовое значеніе. Для характеристики времени, его нравственнаго міровоззрѣнія и его

---

* den Mirovingern Greifsw. 1863.
За тѣмъ сочиненія посвященныя спеціально королевству Австразіи:
Huquenin: Histoire du royaume Mérovingien d'Austrasie. Par. 1857.
Digot Histoire du royaume d'Austrasie Nancy 1863.
Gérard: Histoire des Francs d'Austrasie Brux. 1864.
см. слѣд. стр. –

политическаго идеала. Эти данныя неоспоримы, но въ большинствѣ случаевъ безполезно стараться отдѣлить здѣсь исторію отъ мифа.

Въ 558 году всѣ четыре королевства были соединены въ рукахъ одного оставшагося брата Хлотара 1 и оставались за нимъ до 561 года. Его смерть образуетъ естественный отдѣлъ въ исторіи этихъ государствъ. Въ это время произошло завоеваніе почти всей оставшейся части Галліи и расширеніе прирейнскихъ владѣній до Эльбы и Дуная. Въ то время, когда королевства Остготовъ и Вандаловъ распадались, королевство Меровинговъ достало такимъ образомъ полнаго расширенія и германцы праваго берега Рейна привыкли видѣть въ государствѣ Франковъ государство κατ' ἐξοχήν;

---

*)

Вопросу о maiores domus посвящены:

Pertz: Geschichte der Merovingischen Hausmaier. Hann. 1819.

Schoene: Die Amts-gewalt der Fränkischen Maiores domus. Braunschw. 1856.

Hermann: Das Hausmeieramt ein echt germanisches Amt. Bresl. 1880.

и въ королѣ франковъ великаго короля.

Покореніе Тюринговъ. Положеніе Тюринговъ на востокъ отъ Рейна было причиной того, что они были покорены. Ихъ владѣнія простирались отъ Гарца и Лейны до Дуная у Регенсбурга, и отъ Везера до Эльбы. Въ мѣстности Касселя и южнѣе у Роны граничили они съ франками. Въ то время надъ ними царствовали три брата, Герменфридъ, Бадерихъ и Бертаръ сыновья короля Базина. Они раздѣлили государство по древнему обычаю, но въ союзѣ съ франками Герменфридъ побѣдилъ и убилъ одного брата, а другой покорился ему. Нѣсколько лѣтъ стоялъ Герменфридъ такимъ образомъ во главѣ всѣхъ Тюринговъ, но потомъ онъ самъ былъ побѣжденъ франкскими королями Теодерикомъ и Хлотаромъ. Борьба была жестокая, и франки побѣдили только благодаря помощи 9-ти тысячнаго войска Саксовъ. Сначала сражались у Рённеберга близъ Ганновера, затѣмъ у рѣки Оскеи и наконецъ у Scheidungen на рѣкѣ Unstrutt, оба короля Тюринговъ пали, дочь Бертара Радегунда была

взята въ плѣнъ Хлотаромъ, который принудилъ ее сдѣлаться его женой. Семейство Герменфрида спаслось и его сынъ поступилъ въ войско восточнаго императора. (531 г.).
Эта война имѣла громадныя послѣдствія и произвела глубокое впечатлѣніе. Еще въ десятомъ столѣтіи Саксонцы разсказывали преданія о дѣлахъ ихъ предковъ въ битвѣ при Scheidungen, а у франковъ и тюринговъ смерть Герменфрида, измѣна его совѣтника Иринка, мостъ изъ труповъ чрезъ рѣку Unstrutt, споръ братьевъ Теодерика и Хлотара и еще много другихъ событій составили центръ для цѣлаго цикла легендъ. Часть тюрингенской земли - между рѣками Bode и Unstrutt - была отдана Саксамъ, но все таки они должны были платить за нее дань франкскому королю.

Паденіе Бургундовъ. Въ это-же время бургундское королевство также было завоевано франками. Въ 523 году три брата Хлодомиръ, Хильдебертъ и Хлотаръ составили союзъ для нападенія на эту страну, постоянно терзаемую внутрен-

ними беспорядками. Король Бургундии Сигизмунд не ожидал такой беды. Он был поражен, хотя и возрос, но был схвачен своими-же людьми и выдан франкам. Они повезли его со семейством в Орлеан, где находился король Хлодомир. Этот последний был совершенный варвар и не обратил никакого внимания на то, что Сигизмунд был тесть его брата Теодориха Меченого. Он велел утопить племянников в цистерну и не только короля а также и его супругой, и детей. Напрасно уговаривала его одна благочестивая епископ пощадить племянников. Эти короли почитали правда, церковь, как великую и таинственную власть, но обуреваемые страстью они не обращали нами большого внимания. Хлодомир совершил это убийство, в 524 году, когда во второй раз он опять пошел войной на Бургундию, где брат Сигизмунда Годомир собрал опять силы народа и восстал. Эту компанию Хлодомир совершил в союзе со Теодериком Меченым, несмотря на то, что тот должен был бы отомстить за убийство тестя.

Битва произошла у Vésérонce, тамъ гдѣ Рона, вытекая изъ Женевскаго озера, круто поварачиваетъ на сѣверъ. Бургунды побѣдили и самъ Хлодомиръ палъ въ битвѣ. Такимъ образомъ Бургундія избѣгла гибели на этотъ разъ, но въ 532 году Франки завоевали все въ третій разъ. Годомаръ былъ пораженъ при Autun и бѣжалъ. Его королевство было разорено, и спустя нѣсколько лѣтъ раздѣлено между тремя государствами Мецомъ, Суассономъ и Парижемъ. —

Успѣхи въ Галліи и Италіи. Въ это же время Франки боролись также съ Вестготами. Побѣда не всегда была на ихъ сторонѣ, но внутреннія неурядицы у Готовъ пришли къ нимъ на помощь и они удержали наконецъ за собой значительную часть Септиманіи съ городами Albi, Lodève, и Uzès. Еще большія пріобрѣтенія принесла имъ война между остготами и императоромъ. Императоръ просилъ у Франковъ помощи, послалъ имъ большія суммы денегъ и обѣщалъ уплатить еще большія

послѣ того, какъ они окажутъ содѣйствіе. Но прежде чѣмъ они выступили въ походъ пріѣхали посланные отъ короля готовъ Витигиса, прося у королей Франкскихъ помощи и предлагая за это Прованс и нѣкоторыя полосы земли въ Альпахъ, населенныя аллеманнами. Они обѣщали помочь, но подъ условіемъ чтобъ это оставалось тайной, и что они помогутъ не собственно Франкамъ а другія, подчиненныя имъ племена, ибо они только что заключили договоръ съ императоромъ.

Но два года прошло прежде чѣмъ дѣйствительно явилась эта помощь. Она состояла изъ 10,000 Бургундовъ, которые помогли Витигису завоевать Миланъ. Нѣкогда вестготской Септиманіи, которая узкой полосой доходила отъ устья Рона до восточнаго края Пиренеевъ, вся Галлія принадлежала теперь Франкамъ. — Ихъ королевство распалось тогда еще на три государства. Хлодомиръ Орлеанскій оставилъ послѣ себя трехъ несовершеннолѣтнихъ сыновей. Нѣсколько лѣтъ оберегала ихъ наслѣдство бабка Хротехильда, но Хильдебертъ и Хлотарь

сговорились взять себе страну. Эти простые завладели они мальчиками, а к матери своей послали вестника с ножом и ножницами. Ей предлагали избрать, умрет ли она чтобы внуков убили или остригли и заключили на всю жизнь в монастырь. То и другое было одинаково оскорбительно для гордости старой королевы, и в гневе она воскликнула: „Пусть они лучше умрут нежели останутся остриженными!" Когда посланный явился с этой вестью, Хлотарь и Хильдеберт с двумя из мальчиков находились в зале. Старшему было десять лет, младшему семь. Хлотарь схватил старшего, бросил на землю и вонзил в него нож. Увидя это младший подбежал к Хильдеберту, обнял его колени и просил защитить его. Хильдеберт был тронут этим и хотел его спасти. Но Хлотарь набросился на него и назвал его трусом. Тогда Хильдеберт оставил мальчика, и Хлотарь убил его. Третий брат был скрыт несколькими мужественными людьми и поступил впоследствии в духовное звание. За то по приказанию

королей были убиты все слуги и воспитатели королевских детей, чтобы они не отомстили за них, как того требовала вероятно. Тогда Хильдеберт и Клотарь сами сели на коней и выехали к воротам. Но старая мать их приказала взять трупы внуков, чтобы похоронить их по улицам Парижа потянулось торжественное погребальное шествие. Священники и монахи пели, народ плакал, но скоро об этом перестали говорить, ибо подобные насилия случались часто. Вероятно короли пришли к соглашению с оптиматами страны о новом разделе государства, потому что с этого времени мы видим только три государства (около 526 г).

Подобную же попытку сделали братья, когда умер Теодорих Мецский, но сын его Теодеберт сумел защитить от них и скоро достиг большого могущества.

Главная выгода от итальянских договоров выпала на его долю и в 539 году он сам отправился в Италию. Он сделал вид, что пришел на помощь готам, но между тем был против всех

тѣхъ, кто ему мѣшалъ были ли то Готы или Римляне, грабилъ — вездѣ, гдѣ только могъ, и завоевалъ Лигурію и большую часть Венеціи. Такимъ образомъ онъ господствовалъ надъ пограничной областью изъ которой старые пути указывала германцамъ дорогу въ золотой городъ Константинополь. — И для Теодеберта насталъ часъ искушенія. Онъ заключилъ съ Остготами договоръ, по которому они признавали другъ друга во владѣніяхъ. Послѣ побѣды надъ Восточнымъ Римомъ должно было быть предпринято окончательное установленіе границъ. Его планъ былъ соединиться съ Лонгобардами и Гепидами и ворваться во Ѳракію. Эти два народа были тогда самыми могущественными въ придунайскихъ земляхъ. Лонгобарды въ 500 году явились въ Австрію и Зальцбургъ, въ странѣ Ругіевъ, какъ тогда говорили. Здѣсь долгое время жили Ругіи. Они были уничтожены Одоѳакаромъ и въ эту область, лишенную своего населенія вторглись Лонгобарды. Скоро впрочемъ они двинулись далѣе къ

востоку въ равнину Венгріи. Здѣсь они побѣдоносно боролись со своими сосѣдями, особенно съ Герулами, и около 540 года ихъ король Вахо былъ славнымъ и могущественнымъ государемъ. Одинъ за другимъ отдавали ему короли Тюринговъ, Гепидовъ и Геруловъ своихъ дочерей въ жены. Самъ онъ выдалъ своихъ двухъ дочерей замужъ за королей Меца: одну за Теодоберта другую за его сына. Это, должно быть, случилось именно въ то время, когда Теодобертъ лелѣялъ планъ похода на Константинополь. Однако этотъ планъ не былъ никогда приведенъ въ исполненіе. Теодобертъ умеръ, а король Лангобардовъ поддержалъ императора вмѣсто того чтобъ напасть на него. Въ противномъ случаѣ Юстиніану, конечно, пришлось бы защищать свою столицу вмѣсто того, чтобъ покорить Италію.

Франки приняли дѣятельное участіе въ Готско-Римской войнѣ только послѣ гибели Теяса. Нашлись еще остатки Остготскаго народа, которые собрались и хотѣли продолжать защиту. Они отправили посольство въ Мецъ къ королю Теодеберту просить помощи. Онъ самъ уклонился,

но впрочемъ не помѣшалъ Буцелину вождю Алеманновъ вмѣстѣ съ братомъ Лестарисомъ предпринять походъ въ Италію. Все это напоминало времена Арминія. Знаменитый вождь возвѣщалъ свой планъ и тысячи стекались, чтобы принять участіе въ приключеніи. 75 тысячъ человѣкъ перешли чрезъ Альпы. Грабя и разрушая все по пути прошли они по полуострову до Мессинскаго пролива. Но на обратномъ пути отдѣльныя толпы ихъ были разбиты Нарзесомъ. Они потерпѣли большой уронъ; къ этому присоединились еще заразительныя болѣзни и по преданію изъ всего громаднаго войска только пять человѣкъ перешли обратно Альпы. Тогда уже нельзя было болѣе удержать владѣній въ Италіи. (553 г.) Короли Парижа и Суассона сдѣлали между тѣмъ еще попытку покорить Вестготовъ. Они побѣдоносно перешли Пиринеи, взяли Пампелуну и осадили Сарагоссу. Но тутъ счастіе имъ измѣнило и они вернулись на родину, потерпѣвъ большія потери. (542 г.)

Вскорѣ послѣ потери Италіи умеръ король Теодобаръ (555 г).

Его королевство досталось Хлотару, и когда три года спустя Хильдебертъ также умеръ безъ наслѣдника, всѣ три государства соединились съ королевствомъ Суассонскимъ. Хлотаръ сдѣлался такимъ же самодержавнымъ королемъ какимъ былъ Хлодовехъ. Но теперь его королевство было, можетъ быть вдвое больше королевства Хлодовеха. Бургундія, Прованс, часть Септиманіи, королевство Тюринговъ, Остготская часть Аллеманніи принадлежали ему теперь. Его признавали также Бавары. Хлотаръ отдалъ ихъ герцогу Гарибальду вдову Теодоберта въ жены. Когда Лонгобарды услышали объ этомъ они нашли въ этомъ униженіе дочери ихъ короля, такъ какъ Гарибальдъ не былъ самовластнымъ княземъ —

Отъ втораго раздѣла до объединенія государствъ въ рукахъ Хлотара II. (561-613).

Три года господствовалъ Хлотаръ I, наконецъ умеръ и онъ, оставивъ четырехъ сыновей, которые опять

раздѣлили. Братья умерли въ большіе промежутки времени одинъ за другимъ, иные безъ наслѣдниковъ, другіе съ наслѣдниками, и поэтому раздѣленія государства часто мѣнялись. Но большею частью мы видимъ три королевства, для которыхъ установились названія: Бургундія, Австразія и Нейстрія. Однако имя Бургундіи не должно вводить насъ въ заблужденіе: это не было возстановленіе прежняго государства Бургундовъ. — это королевство Орлеана, и обнимало, какъ уже это указываетъ главный городъ, кромѣ значительныхъ областей германизированныхъ Бургундами, земли германизированныя Франками и Готами. Короли и оптиматы этого королевства были франкскими королями и оптиматами. Не было національной противоположности между Франками и Бургундами; напротивъ Франки были часто за одно съ ними противъ своихъ же соплеменниковъ. Оптиматы

Лит. Волина Горох. д. № 17

Бургундовъ могли играть такую же политическую роль какъ въ тѣ времена, когда у нихъ былъ свой королевскій домъ.

Австразіей или Восточной Франконіей называлось королевство Меца и Реймса, а королевство Парижа и Суассона называлось Нейстріей. Эти оба названія были въ употребленіи также и у другихъ германцевъ. Австразія означала восточную страну, Нейстрія также получила названіе отъ географическаго положенія, или она обозначала „новую страну", „новую Франконію". Аквитанія, страна между Луарой, Пиренеями, населенная когда то готтами, потеряла почти все свое прежнее населеніе. Притомъ же франкскаго населенія было очень незначительно.

Такимъ образомъ Аквитанія сохранила преимущественно романскій характеръ; но не смотря на то, что черезъ эту противоположность населенія, также какъ по своему положенію и своей исторіи, она казалась призванной образовать отдѣльное государство,

она была большею частью разрываема на части, которыя принадлежали то Бургундіи, то Нейстріи, то Австразіи.

Въ восьмомъ столѣтіи, когда Римляне были политически германизованы, на югѣ отъ Луары образовалось отдѣльное государство. Развитіемъ своимъ оно было обязано главнымъ образомъ тому, что въ шестомъ столѣтіи спустилось съ Пиринеевъ большое число Басковъ, которые увеличили военныя силы страны и усилили національную ненависть къ Франкамъ. Они были до того многочисленны, что дали землѣ этой до Гаронны, до нынѣ существующее названіе, Гаскони. Эти Баски и Кельты въ Бретани признавали, правда, верховенство франкскихъ королей и учрежденія франкскаго королевства оставались не безъ вліянія на ихъ внутреннія отношенія — но вообще эти части Галліи вели совсѣмъ особенную жизнь.

Такимъ образомъ маленькія области Гасконь и Бретань получили свои названія отъ племенъ переселившихся сюда изъ Испаніи

и Бриттания, между тем как вся остальная Галлія получила иныя названія Нейстріи, Австразіи и Бургундіи. Если бросить взглядъ на этотъ ходъ развитія, то окажется, что три области составили зерно государствъ, которыя были въ различной степени германизованы и это безъ различія племени отъ котораго исходила германизація.

Салическіе, Рипуарскіе Франки, бургунды, Аллеманны - всѣ германцы оказались въ сущности одинаково способными служить основаніемъ для одного изъ франкскихъ государствъ. Салическое населеніе не давало государству никакого преимущества. Что въ послѣдствіе образовалось именно три государства, этому не было причиной раздѣленіе населенія, а это произошло отъ хода наслѣдованія и другихъ историческихъ и географическихъ явленій и отношеній. Къ Аквитанцамъ на югѣ отъ Луары, остальные франки чувствовали чувствительную національную непріязнь, подобно тому какъ и къ

чисто германскимъ племенамъ по ту сторону Рейна. Еще сильнѣе выступила эта непріязнь по отношенію къ Баскамъ и Бретонцамъ. Въ войнахъ съ этими народами сказывалось національное чувство; между тремя государствами Бургундіей, Нейстріей и Австразіей не существовало національной противоположности. Думали правда найти ее между Австразіей и Нейстріей и противопоставляли Австразію какъ германскую Франконію, романской Нейстріи, но при этомъ смѣшивали различныя эпохи.

Къ Австразіи принадлежали, правда уже тогда чисто германскія области по ту сторону Рейна, но на нихъ смотрѣли всегда, какъ на придаточную область. Австразія, также какъ и Нейстрія была романо-германской страной и въ ней мы находимъ также мѣстности, занятыя преимущественно романскимъ населеніемъ. Только въ восьмомъ и девятомъ столѣтіи образовалось такая національная противоположность, что Нейстрія и

Бургундія, составляли римскую. Австразія уже германскую половину франкскаго королевства. И это произошло отъ того, что германцы праваго берега Рейна посредствомъ обращенія въ христіанство тѣсные связались съ франками и образовали наконецъ главное зерно Австразіи, между тѣмъ какъ въ то же время германцы на Сенѣ и Роны промѣняли свой языкъ на романскій. Напротивъ шаткой и недолгой вовсе ранній періодъ характеризуется именно тѣмъ, что такой противоположности не было что всѣ удѣлы имѣли главный оплотъ въ тѣхъ областяхъ, гдѣ преобладало смѣшанное населеніе изъ римлянъ и германцевъ, а чисто германскія и чисто римскія области королевства играли второстепенную роль. Такимъ образомъ источникомъ многочисленныхъ войнъ между Нейстріей, Австразіей и Бургундіей не было не національная противоположность, а неустановившееся отношеніе, въ броженіи общества состоящаго изъ двухъ совершенно различныхъ элементовъ, а главнымъ образомъ въ обычаѣ Франковъ

раздѣлять государство между сыновьями умершаго короля. Этого требовали не только сыновья, а также и ихъ подданые. Ихъ желаніе было не въ томъ, чтобы образовать большое государство, а въ томъ, чтобъ поддержать своего короля, и значить что нибудь въ своемъ королевствѣ. Въ франкскомъ королевствѣ раздѣленія были еще къ тому такъ перепутаны, части до того смѣшивались, что часто въ самомъ дѣлѣ трудно было разобрать; имѣетъ-ли чье нибудь притязаніе основаніе или нѣтъ.

Въ 613 году, во второй разъ послѣ почти что пятидесятилѣтняго раздѣленія, Хлотаръ II сынъ Хильперика соединилъ опять все королевство, какъ то сдѣлалъ дѣдъ его Хлотаръ I. Исторія этого пятидесятилѣтія носитъ другой характеръ, чѣмъ время сыновей Хлодовеха. Тогда еще преобладало единство государства, несмотря на то, что не было недостатка въ спорахъ и войнахъ между братьями. Въ эпоху-же послѣ 561 г. междоусобіе не прерывалось.

Война началась уже при раздѣлѣ и договоръ, который былъ наконецъ заключенъ, уже въ слѣдующемъ году былъ тотчасъ же нарушенъ. Другое различіе этого періода отъ предъидущаго, заключалось въ томъ, что на двухъ противоположныхъ границахъ королевства появились сильные сосѣди, на восточной границѣ Авары, на юго-западной Лонгобарды. Авары находились въ родствѣ съ Гуннами и играли ту-же роль которую 200 лѣтъ раньше играли Гунны. Они поселились сначала по сѣверному берегу Чернаго Моря и въ Венгріи и были сосѣдями Лонгобардовъ и Римской Имперіи; часто они находились съ ними въ дружбѣ довольно долгое время, но всегда ихъ сосѣдство было опасно. Они были грубѣе германцевъ, и грубость ихъ была другаго рода, это усиливало ужасъ, который они наводили на германскія племена, которыя находились тогда въ переходномъ состояніи къ культурѣ. Сначала Сигибертъ Австразійскій потерпѣлъ отъ нихъ пораженіе но за тѣмъ заключилъ съ ними договоръ и обмѣнялся подарками

съ ихъ ханомъ. Это случилось около 565 года. Въ то время когда братъ былъ занятъ такими опасными врагами, Хильперинъ напалъ на Реймсъ. Между тѣмъ Сигибертъ возвратился, заставилъ Хильперика выдать Реймсъ и отнялъ у него даже его столицу Суассонъ.

Вскорѣ за этимъ начались также войны съ Лонгобардами. Въ 568 году завоевали они сѣверную Италію, и съ этого времени каждый годъ большіе отряды ихъ протѣснялись чрезъ Альпы. Франки большею частью одерживали побѣды въ этихъ войнахъ, но Провансъ пострадалъ ужасно, и большая часть франкскихъ военныхъ силъ была здѣсь задержана. Послѣ тяжелаго пораженія Лонгобардовъ въ 575 году, эти вторженія прекратились и франки заключили договоръ съ императоромъ, игуа у него помощи противъ лонгобардовъ. Опять прошли войска ихъ чрезъ сѣверную Италію, принесли домой добычу, занимали города и бурги, но до значительныхъ завоеваній дѣло не доходило. Съ 590 года царствовалъ миръ между Франками и Лонго-

бардами. Эти войны не велись всеми франками сообща, а только отдельными королями. Бургундія которой угрозами лонгобарды отстранялись до 575 года изъ нападенія, после 583 года вторженія въ Испанію совершались восточными франками. Но всѣ эти внѣшнія войны имѣли мало значенія въ сравненіи съ внутренними войнами между частями королевства. Невозможно уследить за ихъ ходомъ, нельзя также открыть въ каждомъ отдельномъ случаѣ на чьей сторонѣ были вины. Отношенія заключали въ себѣ тысячу поводовъ къ ссорамъ, а въ такихъ случаяхъ страсти человѣческія всегда готовы воспользоваться ими, особенно въ такую воинственную эпоху. Въ бурѣ этихъ усобицъ выдвигаются нѣсколько лицъ, судьбы которыхъ и ихъ преступленія даютъ яркую окраску характеристикѣ времени, и въ то-же время служатъ нитью въ исторіи этого періода: это были королева Брунегильда, король Хильперикъ I и его жена Фредегонда.

Брунегильда и Фредегонда. Король Сигиберть Австразійскій былъ храбрый воинъ и добрый человѣкъ, но еще выше цѣнили современники его супругу Брунегильду. Она была дочерью Вестготскаго короля Атанагильда. Онъ достигъ трона посредствомъ возмущенія и союза съ Римлянами. Впослѣдствіи онъ съумѣлъ отобрать обратно у этихъ опасныхъ союзниковъ часть городовъ, которые онъ принужденъ былъ имъ уступить; но спокойнаго владѣнія Испаніей онъ тѣмъ не менѣе не достигъ. Тѣмъ болѣе долженъ онъ былъ остерегаться войны съ Франками, чтобы недопустить Римлянъ вторгнуться съ другой стороны. Франки уже нѣсколько разъ повторяли попытки завоевать Вестготскую Галлію, и не смотря на частыя пораженія они успѣли отнять значительныя части ея. Они могли легко опять придти, между тѣмъ какъ Вестготы должны были переходить Пиренеи, чтобы защитить эту отдаленную пограничную землю. Это давало Франкамъ чрезвычайныя преимущества, но они

всетаки знали что королевство Готовъ заключало въ себѣ значительныя силы, кромѣ того оно считалось у нихъ за страну болѣе богатую. Дворъ Готскаго короля былъ болѣе блестящъ, чѣмъ любого изъ Франкскихъ королей. Таковы были обстоятельства, когда король Сигибертъ просилъ у Атанагильда руки его дочери Брунегильды. Сватовству предшествовали разные переговоры. Маіордомъ, т. е. высшій сановникъ короля Сигиберта, народился самъ во главѣ посольства. Его звали Гого. Онъ былъ Франкъ по рожденію, но знакомъ съ тѣмъ, что высшее римское общество того времени считало за образованіе. Онъ умѣлъ задать обѣдъ, на которомъ рыбы были такъ сервированы, какъ будто онѣ плавали въ морѣ, причемъ подобные фокусы кулинарнаго искусства давали матеріалъ приличнымъ поэтамъ для цѣлой дюжины не менѣе замысловатыхъ стиховъ. Онъ самъ умѣлъ играть словами какъ риторъ. Какъ часто сквозь эту утонченность проглядывала дикая грубость, этого не говоритъ придворный поэтъ,

который его прославлялъ изъ благодарности. Но во всякомъ случаѣ Гого былъ человѣкъ своего времени, и Готы могли по нему видѣть, что Франки теперь находились на той же степени развитія, на какой они сами уже находились двумя поколѣніями раньше. Они могли видѣть, что тѣ, къ кому должна была ѣхать дочь ихъ короля не были уже совершенными варварами. Сначала уладили дѣло о нѣсколькихъ городахъ Готской Галліи, занятыхъ Франками, или на которые они предъявляли свои права. Согласились на томъ, что они должны были быть отданы Брунегильдѣ, какъ приданое и какъ свадебный подарокъ. (Morgengabe). Первые подарили ей т. е. мужъ, вторые отецъ. Тогда убрали колесницу невѣсты, драгоцѣнными украшеніями и въ полномъ блескѣ Брунегильда отправилась въ новое отечество (567 г.). Въ Мецѣ король Сигибертъ въ честь нея устроилъ большія празднества, на которыхъ соединились германское пиршество и римская пышность,

и поэтъ Венанцій Фортунатъ сложилъ въ честь молодой королевы латинскую свадебную пѣснь, гдѣ попеременно Венера и Купидонъ восхваляли достоинства молодой четы. Достойнѣйшіе и знатнѣйшіе люди были довольны такой королевой. Ея необыкновенная красота, блестящая роскошь, обходительность и умъ ослѣпляли глаза и покоряли сердца. Она была гордость и радость страны. Одно только возбуждало неудовольствіе — Брунегильда была Аріанка. Но она тотчасъ почувствовала, что если она не хочетъ быть чужою на новой родинѣ, то ей необходимо уничтожить эту преграду. Тогда она позволила епископамъ убѣдить себя, приняла католическую религію и царствовала со своимъ супругомъ въ мирѣ и почетѣ. Но, не въ укоръ ей, ходили слухи, что ея воля была сильнѣе. Однако эти счастливые дни продолжались недолго. Послѣдовалъ цѣлый рядъ войнъ и убійствъ, въ которыхъ было уничтожено все, въ чемъ Брунегильда находила радость и на чёмъ основывала свои

Недурно все это

надежды. Брат Сигиберта Хильперик до этого времени держался при себе много усень, но примеры Сигиберта соблазнили и его искать себе в невесты королевскую дочь из богатой Испании. Он стал свататься за Галесвинту, старшую сестру Брунегильды. - Отец не хотел ее выдавать, прежде чем Хильперик не даст обещания отпустить вспять оставленную жену и предоставить одной Галесвинте сан и почести королевы. Хильперик дал торжественную клятву и во время свадебного празднества в Руане Франкские вельможи произносили перед Галесвинтой над своим оружием присягу в верности. Однако через несколько недель прежняя любовница Фредегонда снова приобрела влияние. Галесвинта просила короля, чтобы он позволил ей вернуться на родину. Она даже готова была отказаться от своего приданого. Хильперик сначала согласился, но потом велел одному из своих людей задушить ее. - Несколько дней он как-бы оплакивал ее, а потом

формально объявилъ Фредегонду своею супругою. —

Этотъ король, безстыдный въ своихъ страстяхъ и неразборчивый въ средствахъ, дѣлалъ все что ему вздумается. И это происходило не потому, чтобы ему по самому государственному устройству принадлежала неограниченная власть, или чтобы онъ самъ ея добивался. Онъ поступалъ такъ необузданно скорѣе какъ частный человѣкъ.

Вельможи его королевства поступали такимъ же образомъ и также большею частью безнаказанно. Насилія, совершавшіяся отъ имени короля, получали видъ законныхъ поступковъ и трусливая толпа покорно переносила ихъ. „Ты не можешь быть больше нашимъ другомъ", сказали на одномъ собраніи епископу Претекстату „такъ какъ ты потерялъ милость короля".

Однако если находился человѣкъ, который имѣлъ мужество назвать несправедливость своимъ именемъ, то Хильперикъ, правда, шумѣлъ нѣкоторое время, но наконецъ уступалъ. - Тотъ кто оставался твердымъ

въ концѣ концовъ оставался въ выигрышѣ.

Границы церковнаго и государственнаго порядка слишкомъ сильно вкоренились въ сознаніе людей, чтобы онъ могъ ихъ не признавать, а чтобы быть тираномъ въ полномъ смыслѣ ему не доставало силы.- Онъ все дѣлалъ на половину; онъ обладалъ нѣкоторыми дарованіями и проницательностью, но даже самой удачной своей мысли онъ не привелъ въ исполненіе.- Церковныя имущества и монастыри умножились тогда въ такой степени, что угрожали правительству и обществу. Это замѣтилъ Хильперикъ и рѣзко высказалъ: „Наша казна пуста", сказалъ онъ, „наши имѣнія перешли къ церквамъ." Никто почти не имѣетъ власти, кромѣ епископовъ,- къ нимъ же перешло наше достоинство."

Но что сдѣлалъ онъ, чтобы помочь горю? Онъ уничтожилъ нѣкоторыя завѣщанія по которымъ церквамъ приносились въ даръ имущества; остальное онъ оставилъ по прежнему и дѣло дошло до разрушенія того и другаго т. е. церкви и свѣтской власти, отъ котораго ихъ спасла только реформа восьмаго столѣтія. Тщеславіе и безпокойное исканіе подвиговъ заставляли его дѣлать всевозможныя несправедливости, чтобы отобрать у бра-

тьевъ ихъ владѣнія, но по большей части онъ терпѣлъ пораженія. То же самое случилось и съ его духовными интересами. У него была склонность къ римской наукѣ и литературѣ и онъ даже не мало трудился на этомъ поприщѣ.- Онъ сочинялъ латинскіе стихи на церковныя темы по образцу Седулія и занимался теологическими и грамматическими изысканіями.- Но стихи его хромали, а богословіе привела его къ еретическому ученію, которое онъ сначала насильно хотѣлъ заставить признать, однако бросилъ его, какъ только нѣкоторые епископы храбро выступили противъ него.- Результатомъ его грамматическихъ занятій была попытка прибавить къ латинскому алфавиту четыре буквы: для долгаго o-⊙, для ae-ψ, для th-z и для w-Δ. По всѣмъ городамъ его королевства разослалъ онъ указъ, чтобы мальчики обучались такимъ образомъ, а книги должны были быть мѣстами вытерты пемзою и затѣмъ исправлены. Но вскорѣ и это намѣреніе было забыто.-

Онъ не былъ трусомъ; умѣлъ владѣть оружіемъ и не боялся сразиться съ медвѣдемъ и вепремъ.- Не смотря на это онъ

былъ низкій человѣкъ; онъ думалъ только о себѣ и не зналъ ни обязанностей, ни любви.- Къ Фредегондѣ сначала его привязывала страсть, а затѣмъ приковала его къ ней власть этой ужасной женщины.- Хильперикъ долженъ былъ все дѣлать чего бы она не потребовала.- Единственнаго сына, котораго Фредегонда боялась и вмѣстѣ съ тѣмъ ненавидѣла, такъ какъ онъ былъ рожденъ отъ другой жены, онъ передалъ ей связаннаго.- Юношу звали Хлодовехомъ.- Онъ хвастался тѣмъ, что настаетъ время, когда все королевство перейдетъ къ нему.- Противники его нашептали Фредегондѣ, что онъ отравилъ ея сыновей, что, кромѣ того, онъ любитъ одну изъ прислужницъ, мать которой совершила убійство.- Фредегонда приказала бить дѣвушку кнутомъ и посадить на расщепленный колъ предъ жилищемъ Хлодовеха.- Мать же такъ долго пытали, что она все высказала, чего отъ нея требовали.- На основаніи этого показанія Хильперикъ велѣлъ хитростью захватить сына и выдать его Фредегондѣ, чтобы она поступила съ нимъ, какъ захочетъ.- Твердо настаивалъ молодой принцъ, что все показанное-ложь

и клевета, но тѣмъ не менѣе онъ остался заключеннымъ въ темницу и спустя три дня былъ тамъ же убитъ.- Его трупъ былъ сначала зарытъ, но потомъ снова вырытъ и брошенъ въ Марну. Королю передали, что сынъ самъ себя умертвилъ и Хильперикъ позабылъ объ этомъ.- Мать этой несчастной была сожжена живая, хотя уже будучи на кострѣ она отказалась отъ всего того, что высказала во время пытки.-

Этими убійствами Фредегонда не удовольствовалась. Мать Хлодовека, Ингоберга, у которой были отъ Хильперика два сына и дочь, также была жестоко умерщвлена. Ея дочь заключили въ монастырь, а домашняя прислуга была разослана по отдаленнымъ городамъ.- Такимъ образомъ создала себѣ Фредегонда спокойствіе, и стала спокойно господствовать Хильперикомъ надъ своимъ домомъ.- „Онъ никого чистосердечно не любилъ," говоритъ о немъ Григорій, который его хорошо зналъ, „и въ свою очередь самъ никѣмъ не былъ любимъ.

Фредегонда была его злымъ духомъ. Сговорившись черезъ любовную связь королевою она совершила убійство за убійствомъ, чтобы утвердиться въ обладаніи властью

Можно было удивляться въ ней той страшной увѣренности, съ которой она умѣла поражать своихъ враговъ. Оба сына Хильперика отъ Аудоверы, она сама, король Сигибертъ, епископъ Руанскій, затѣмъ одинъ знатный франкъ, который вслѣдствіе этого убійства привлекъ ее къ суду — были только выдающіяся жертвы ея мести. Повидимому она убила и своего мужа, такъ какъ она была имъ уличена въ преступной связи и хотѣла предупредить его месть.-

Фредегонда была умна и обладала большою выдержкою, и многими такими качествами, которыя заставляютъ людей подчиняться.- Но вообще - она ужасное явленіе.-

Король Хильперикъ раздѣлялъ всѣ ея пороки и беззаконія, ему только недоставало ея силы.- Но Фредегонда была женщина и потому ея злодѣянія поражаютъ насъ еще болѣе.-

Въ то время, когда Галесвинта была убита, ея отца Атанагильда не было уже въ живыхъ, а его наслѣдники были заняты войнами.- Поэтому Хильперику нечего было бояться мести съ этой стороны, но Сигибертъ принудилъ его бо-

платить сестре Брунегильде денежную пеню, размеры которой были определены судилищем из знатных и иных франков, под председательством короля Гунтрама. - Они решили, что Хильперик должен уступить Брунегильде города: Limoges, Cahors, Бордеаux, Béarn и Béziers, которые Галесвинта получила частью от своего отца, как приданое, частью от мужа, как свадебный подарок.

Гунтрам действительно получил города, но не захотел их выдать подтому возникла между Сигибертом и Гунтрамом война, которая продолжалась однако недолго. - Так как миновала опасность для Хильперика: - Несколько лет спустя возникла большая война между Хильпериком и Сигибертом, которая была возбуждена не обязанностью кровавой мести, а нападением Хильперика на города Тур и Пуатье, которые принадлежали к королевству Сигиберта. - В течении этой войны то та, то другая сторона одерживала верх. - Договоры были заключаемы и нарушаемы и большая часть страны была опустошена. - Дважды Сигиберт приглашал Германцев, обитавших на правой стороне Рейна. - Они эрши ещё

совершенно въ томъ же состояніи, какъ въ древнюю пору.- Когда ихъ дикія толпы появлялись въ битвахъ на лѣвомъ берегу Рейна, то это всегда поражало какъ нѣчто особенное. Съ ихъ помощью онъ окончательно побѣдилъ Хильперика и основалъ свой дворъ въ завоеванномъ Парижѣ.

Тогда собрались вельможи Нейстріи и послали въстниковъ къ Сигиберту съ просьбою прибыть къ нимъ, такъ какъ они хотятъ свергнуть Хильперика и его избрать своимъ королемъ.- Это случилось въ Vitry у Arras.-

Онъ прибылъ и въ то время какъ его подняли на щитъ и присягали ему, пробрались двое убійцъ, подосланныхъ Фредегондою.- Она дала имъ отравленныя копья; они вонзили ихъ королю въ бокъ и тотъ упалъ мертвый.- Вслѣдствіе этого все перемѣнилось.- Въ Нейстріи снова провозгласили королемъ Хильперика. Сильнѣйшіе изъ Австразійскихъ вельможъ похитили у Брунегильды молодого сына, чтобы его провозгласить въ Мецѣ королемъ и властвовать его именемъ.- Для нихъ было очень выгодно, что Брунегильда въ это время находилась въ плѣну у Хильперика.- Она сама была заключена въ

Руанѣ, а дочери — въ Меаux.- У нея отняли даже королевское сокровище.- Она была совершенно покинута и безпомощна.-

Тогда она начала ту энергическую борьбу, которая сдѣлала ея имя славнымъ и страшнымъ въ исторіи.- Она склонила на свою сторону сына Хильперика по имени Меровеха и сочеталась съ нимъ бракомъ.- Хильперикъ поспѣшилъ въ Руанъ, чтобы разъединить ихъ.- Они укрылись въ церковь и не прежде покинули убѣжище, чѣмъ Хильперикъ далъ имъ обѣщаніе признать ихъ бракъ.- Вскорѣ послѣ того однако онъ посадилъ сына въ заточеніе.- Брунегильда спаслась въ Австразію, но оптиматы не дали ей никакого вліянія и даже не позволили ея мужу прибыть въ страну въ то время, когда онъ спасался отъ Фредегонды. Брунегильда принуждена была спокойно видѣть какъ Меровехъ перебѣгалъ изъ убѣжища въ убѣжище, покуда наконецъ не приказалъ одному вѣрному слугѣ убить себя (577.). Это было черезъ два года, послѣ смерти ея перваго мужа.

Между тѣмъ противъ Хильперика поднялась Бретань и между тремя удѣлами также была постоянная война, мѣнялось только положеніе сторонъ.

Король Гунтрамъ не имѣлъ сына и въ 577 году онъ усыновилъ молодого Хильдеберта, сына Брунгильды.

Въ слѣдующемъ году регенты Австразіи соединились съ Хильперикомъ противъ Гунтрама. Затѣмъ положеніе сторонъ снова измѣнилось и каждая перемѣна сопровождалась опустошительными войнами. Наконецъ былъ убитъ Хильперикъ /584/. Всѣ сыновья его были убиты, кромѣ младшаго, который за четыре мѣсяца родился отъ Фредегонды. Носились слухи, что онъ не былъ сыномъ Хильперика и что Фредегонда подкупила его убійцъ. Фредегонда вызвала къ себѣ короля Гунтрамна и ввѣрила себя съ сыномъ его защитѣ. Онъ же не хотѣлъ признать ребенка сыномъ Хильперика, пока Фредегонда не поклялась вмѣстѣ съ тремя епископами и тремя сотнями знатныхъ мужей въ томъ, что родила этого ребенка отъ Хильперика.

Однако многіе изъ оптиматовъ примкнули къ Австразіи. - Въ это время Брунгильда постепенно пріобрѣла вліяніе, конечно не безъ упорной борьбы.

Когда самые сильные изъ ея противниковъ хотѣли умертвить герцога Лупа,

приверженца Брунегильды, она бросилась между лошадей и остановила свалку. Предводитель шайки воскликнулъ въ ярости: „Назадъ женщина, довольно съ тебя, что ты господствовала при твоемъ мужѣ, теперь королемъ твой сынъ, и мы его опекуны, а не ты. Иди назадъ или ты будешь раздавлена копытами нашихъ лошадей." Но Брунегильда не ушла и дѣйствительно достигла того, что убійство не совершилось.- Лупъ всетаки бѣжалъ въ Бургундію, а враги его разграбили его владѣнія.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ боролась Брунегильда и съ какими противниками она имѣла дѣло.- Такимъ образомъ она могла выступить въ Нейстріи только съ половиною своихъ (св)силъ и послѣ разныхъ угрозъ и переговоровъ былъ провозглашенъ королемъ Нейстріи сынъ Фредегонды - Хлотаръ второй, а Гунтрамъ былъ признанъ его опекуномъ и регентомъ.- Однако Гунтрамъ не чувствовалъ себя въ безопасности въ новой странѣ.- Даже въ церковь онъ не осмѣливался войти безъ большой свиты.- И однажды въ воскресенье будучи въ церкви онъ всталъ и обратился къ народу съ словами, съ какими,

Конечно ни один король не обращался никогда к своим подданным.
„Я заклинаю вас, вы, мужчины и женщины, находящиеся здесь, сохраните неприкосновенную вашу верность ко мне и не убивайте меня, как вы никогда убили моих братьев. Я бы желала, чтобы мне было дозволено, хотя в течении только трех лет воспитывать моих внуков, усыновленных мною! Иначе может случиться, чего не дай Бог, что вы после моей смерти погибнете с этими малолетними, так как от нашего рода не останется никого кто бы мог вас защитить."

Во всех частях Франкского королевства царствовала паника. Даже свадебный поезд дочери Хильперика был разграблен. - Это случилось следующим образом: король Хильперик незадолго до своей смерти сосватал свою дочь Ригунду за Вестготского принца и отправил ее с большой свитой в Испанию. Но прежде чем достигли границы пришло известие о смерти Хильперика. Свита тотчас же разошлась и Дукдеон герцог этой страны ограбил свадеб-

ный поводъ дочери своего короля, расположеніемъ котораго онъ къ тому же пользовался болѣе другихъ.-

Вѣрность исчезла въ странѣ, потому что умалъ порядокъ, исчезли тѣ принципы, которые могли бы сдерживать противоположные интересы людей и руководить ими.- Оптиматы сдѣлались слишкомъ могущественны, не подчинялись ни королю, ни закону.- Именно въ это время составился заговоръ, который угрожалъ уничтожить всю власть короля.- Это былъ заговоръ Гундобальда.- Гундобальдъ былъ сынъ Клотара I, но онъ не былъ признанъ отцемъ. Мать заботливо воспитала его и онъ носилъ длинные волосы по обычаю Меровинговъ.- Когда обстоятельства показались ей благопріятными она привела его къ Хильдеберту, брату Клотара. Онъ не имѣлъ дѣтей, а принялъ его, но не защитилъ, когда Клотаръ потребовалъ его выдачи и приказалъ его остричь. Послѣ смерти Клотара онъ былъ временно признанъ одинъ изъ его братьевъ, но другой снова остригъ его и онъ бѣжалъ въ крайней нуждѣ въ Кёльнъ.- Онъ снискивалъ себѣ пропитаніе магическими

ремесломъ. - Отсюда онъ бѣжалъ въ Италію и затѣмъ въ Константинополь; здѣсь въ немъ признали Меровинга, чтобы при случаѣ воспользоваться имъ противъ Франкскихъ королей. - Въ 581 г. оптиматы согласились вызвать этого бѣглеца въ Галлію, возвести его на тронъ и управлять черезъ него. - Предводителями этого заговора были Гунтхрамъ Бозо изъ Австразіи и герцогъ Мумммолъ изъ Бургундіи. - Мумммолъ былъ римлянинъ по рожденію. - Его отецъ былъ графъ въ Анжерѣ. - Однажды онъ узналъ, что король хочетъ передать графство другому и поэтому послалъ ко двору своего сына съ большими подарками. - Этотъ съумѣлъ искусно раздать подарки и расположеніе короля, но не для своего отца, а для себя самого. Этимъ недостойнымъ поступкомъ Мумммолъ открылъ себѣ дорогу къ могуществу и быстро возвысился до сана патриція. Это былъ титулъ, который удержался еще съ римскихъ временъ, но званіе съ нимъ соединявшееся не имѣло ничего римскаго. Это было въ сущности тоже, что Франки обыкновенно называли герцогствомъ. Онъ получилъ это званіе, чтобы отбить

лангобардовъ и блестящимъ образомъ исполнилъ эту задачу. Всѣ послѣдующіе годы войско Гунтрама было побѣдоносно и Мумиоль былъ въ величайшей милости у короля.- Но въ 581 году Мумиоль вдругъ покинулъ дворъ короля и отправился съ своей семьей, сокровищами и толпой приближенныхъ людей въ городъ Авиньонъ. Онъ избралъ его потому, что этотъ городъ былъ хорошо укрѣпленъ и принадлежалъ Австразіи.- Съ вельможами, которые тамъ управляли за Хильдеберта онъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ и потому сопротивленія въ Авиньонѣ не встрѣтилъ.-

Около того же времени Гунтрамъ Бозо, который былъ отправленъ королемъ Гунтрамомъ въ качествѣ посла къ Императору начать переговоры съ Гундабальдомъ.- Онъ приглашалъ его именемъ оптиматовъ Австразіи явиться въ Галлію и такъ какъ Императоръ предлагалъ ему большія средства то Гундабальдъ отважился послѣдовать приглашенію и высадился въ Марсели.

Епископъ города получилъ отъ Австразійскаго правленія приказъ принять

Гундобальда.- Гунтрамъ-Бозо былъ подъ рукою и Муммолъ пришелъ на помощь съ отрядомъ всадниковъ.- Успѣхъ казался обезпеченнымъ.- Однако этотъ планъ не удался вслѣдствіе двойной измѣны Гунтрама-Бозо.- Гунтрамъ-Бозо былъ можетъ быть еще болѣе безсовѣстенъ, чѣмъ Муммолъ.- Про него говорили, что онъ не далъ ни одной клятвы безъ того, чтобы ее наруглить. Онъ затѣялъ все дѣло, а теперь внезапно захватилъ сокровища Гундобальда въ Марсели и епископа этого города отправилъ къ королю Гунтраму, какъ измѣнника.- Тогда Муммолъ долженъ былъ запереться въ Авиніонѣ и Гундобальдъ укрылся на одномъ изъ прибрежныхъ острововъ.- Тогда все это дѣло остановилось до тѣхъ поръ пока не умеръ Хильперикъ.- Смерть его произвела всеобщее смятеніе въ Франкскомъ государствѣ.- Тотчасъ же Муммолъ соединился съ герцогомъ Дезидеріемъ, который имѣлъ большія силы въ Аквитаніи и послѣ ограбленія приданаго Фигунды большія денежныя средства.- Гундобальдъ покинулъ свой ос-

тровъ и отправился съ войскомъ, которое ему дали Дезидерій и Муммол черезъ Аквитанію.-

Многіе города перешли къ нему и въ Brines-la-Gaillarde при большомъ собраніи онъ былъ поднятъ на щитѣ и провозглашенъ королемъ.- Въ городахъ которые принадлежали Австразіи, онъ принималъ присягу отъ имени Хильдеберта, опеку надъ которымъ онъ взялъ на себя.- Въ Нейстріи же и Бургундіи онъ принималъ присягу отъ своего имени.- На эти страны онъ самъ предъявлялъ притязанія.

Главная надежда предпріятія покоилась на раздорѣ между Гунтрамомъ и Австразійскимъ дворомъ. Послѣ смерти Хильперика казалось, что вопросъ о наслѣдствѣ поведетъ къ открытой войнѣ и на совѣщаніи, собранномъ съ цѣлью мирнаго разрѣшенія вопроса, возникъ только новый споръ. Совѣщаніе происходило въ королевствѣ Гунтрама. Послы его племянника требовали во первыхъ многихъ городовъ и во вторыхъ выдачи Фредегонды, по той причинѣ, что она колдунья и убила многихъ изъ королевскаго рода. Король Гунтрамъ отказалъ и въ томъ, и въ другомъ и кромѣ того засыпалъ пословъ упреками, что будто-бы они зачинщики заговора Гундобальда.

...л. Волина. горох. 9. №17

Тогда одинъ изъ пословъ воскликнулъ: „Мы уходимъ теперь, король, но такъ какъ ты не хочешь возвратить городовъ твоего племянника, то помни, что еще цѣла сѣкира, которая раздвоила головы твоимъ братьямъ, скоро разобьетъ она и твой черепъ." Съ этими словами они оставили собраніе. Король Гунтрамъ въ ярости приказалъ бросать имъ

Исторія Фредегонды и Брунегильды достаточно характеризуетъ Франкскій королевскій домъ въ эпоху, которая представляетъ самыя кровавыя страницы исторіи. И не нужно думать, что это явленіе исключительное, относящееся только къ одной царствующей фамиліи. Нѣтъ, кровь и позоръ, сопровождающія каждую страницу исторіи Меровинговъ втораго и третьяго поколѣнія, характеризуютъ всю эпоху и все тогдашнее общество. „Списокъ преступленій, говоритъ Лебелль, злодѣйствъ, убійствъ, насилія грабежа, разбоя, совершенныхъ разными другими членами общества и отмѣченныхъ перомъ историка, выходитъ еще длиннѣе и еще, можетъ быть ужаснѣе, чѣмъ фамильныя злодѣянія Меровинговъ. Мы убѣждаемся, что вездѣ и во всѣхъ слояхъ народа нравы одинаковы; вездѣ господствуетъ грубая чувственность и жадность, мстительность, ревность, самое дикое насиліе; попраны всѣ законы Божескіе и человѣческіе, сброшена всякая узда нравственности, стараго

вслѣдъ лошадиный пометъ, гнилое дерево, мякину и грязь. Народъ съ радостью исполнилъ это приказаніе короля.

Казалось что Брунгильда соединилась тогда съ вельможами своей страны, чтобы освободиться изъ тяжелаго положенія, въ которомъ она находилась и чтобы наказать Фредегонду. Вскорѣ пронесся слухъ, что она

добраго обычая и преданія. И что всего замѣчательнѣе: на ряду съ съ самымъ грубымъ и дикимъ насиліемъ, на ряду съ необузданною страстностью варварской натуры обнаруживается злое коварство и пронырство. Не видно и слѣда прежнихъ хваленыхъ Германскихъ добродѣтелей. Поколебленъ даже и семейный бытъ; въ королевскомъ домѣ господствуетъ, не смотря на христіанство, открытая полигамія; въ другихъ сферахъ замѣчаются аналогичныя явленія...."

Эти факты останавливали на себѣ вниманіе въ особенности французскихъ ученыхъ и заставляли ихъ говорить, что вторженіе Германцевъ въ Галлію, по крайней мѣрѣ въ нравственномъ отношеніи, не принесло ничего, кромѣ вреда и вовсе не способствовало къ возрожденію Галло-Римскаго населенія. Они не только не внесли здоровую кровь въ истощенный организмъ выродившагося населенія имперіи, не только не дали молодости состарѣвшемуся осужденному на погибель обществу, но напротивъ,

хочетъ выйти замужъ за Гундобальда. Вотъ какъ были запутаны всѣ обстоятельства, когда король Гунтрамъ въ торжественномъ собраніи передалъ пятнадцатилѣтнему юношѣ Хильдеберту свое копье и сказалъ: „Да будетъ это знакомъ того, что я передаю тебѣ все мое государство. Въ силу этого сдѣлай мои города твоими собственными

съ приходомъ ихъ начинается пониженіе типа, распространяются свирѣпость и грубость. „Было-бы напрасно," говоритъ Герарь (Guérard. Polyptique de l'abbé Irminon. Paris 1844. t. I. pag. 200) „возвышать и облагораживать характеръ Германцевъ, представлять, что они своимъ смѣшеніемъ съ Римлянами, подняли общественный уровень. Изслѣдуя тщательно, чѣмъ обязана цивилизація побѣдителямъ Западной Имперіи, мы весьма затрудняемся найти какое либо благо, которое могло-бы сдѣлать имъ честь."

„У однихъ (Германцевъ) только грубые и разрушительные (malfaisants) инстинкты народовъ варварскихъ; у другихъ (Римлянъ) — испорченность народовъ цивилизованныхъ — то, что имѣетъ самую меньшую цѣну въ варварствѣ и цивилизаціи. И такъ, когда они соединились, они не могли принести ничего для образованія новаго общества, какъ только развалины (ruines) и пороки."

„Но, нужно сказать, часть, принесен-

покорными твоему приказу; Именно ты, а никто другой долженъ мнѣ наслѣдовать въ моемъ государствѣ." Затѣмъ онъ отошелъ съ нимъ въ сторону и назвалъ ему лицъ, которыхъ онъ долженъ остерегаться. Послѣ этого онъ снова вышелъ съ нимъ впередъ къ собравшемуся войску и сказалъ: „Остерегайтесь, мужи, считать моего сына Хильдеберта

ная варварами, была худшая часть. Духъ независимости, ими принесенный — ничто иное, какъ непреодолимая склонность предаваться, безъ узды и правила, своимъ дикимъ страстямъ и грубымъ стремленіямъ. Свобода, которую они любили, ради которой презирали опасности, — свобода дѣлать зло. Жадные къ пріобрѣтенію, они презирали смерть не изъ презрѣнія къ жизни, а изъ любви къ добычѣ."

Справедливо-ли однако приписывать все это однимъ только Франкамъ? „Въ большинствѣ случаевъ, говоритъ Лебелль, мы имѣемъ возможность различать, идетъ-ли рѣчь о Германцахъ или о Романахъ, только по именамъ, такъ какъ нашъ писатель (Гр. Турскій) небрежно относится къ обозначенію національностей. Если иногда Галло-Римляне, изъ угожденія завоевателямъ, и принимаютъ нѣмецкія имена, то это въ эпоху Григорія Турскаго весьма рѣдко; противоположные случаи

ребенкомъ, ибо онъ сталъ уже взрослымъ. Оставьте ваши возмущенія и заговоры. Онъ вашъ король и вы должны ему служить." Большой пиръ закончилъ это торжественное повтореніе усыновленія, совершившееся уже въ 577 году. Бывшіе до сихъ поръ правителями должны были все это допустить, конечно потому что масса

еще болѣе необыкновенны. И вотъ, если мы просмотримъ списокъ, то найдемъ среди этихъ буйныхъ людей, на ряду съ нѣмецкими Rauching, Sicharius, Austregisel, Bobolenus, Amalus, Waddo, Ebrachar, — Римскія имена Siagrius, Andarchius, Albinus, Innocentius, Eulalius, Desiderius, Lampadius, которые не уступаютъ первымъ въ гнѣвныхъ стремленіяхъ и дикихъ, кровавыхъ дѣлахъ. Несомнѣнно, что нельзя всего приписывать Германцамъ, и что въ преступленіяхъ не отставали отъ нихъ и Римляне.

„Сверхъ того," прибавляетъ онъ, „мы можемъ присовокупить къ этимъ соображеніямъ еще и почерпаемое изъ субъективнаго воззрѣнія нашего писателя. Если-бы это были только варвары, которыхъ ихъ дикость довела до подобныхъ преступленій, то въ представленіи Римскаго разсказчика, очевидно, сказалось-бы чувство, что всѣ они принадлежатъ не къ его націи, что во всемъ этомъ неповинны его соотечественники. Но если этого не высказывается,

Франковъ и главнымъ образомъ оптиматы, непринимавшіе участья въ управленіи, держали сторону молодаго короля. — Какъ скоро стало извѣстно объ этомъ союзѣ Австразіи съ Бургундіей, началось отпаденіе заговорщиковъ и вскорѣ Думмолъ и Гундобальдъ были принуждены скрыться въ городъ Convenae; онъ лежалъ въ гористой мѣст-

---

то мы можемъ заключить, что обѣ націи, жившія въ Галліи, какъ по нравамъ, такъ и по поступкамъ не были особенно далеки другъ отъ друга."

„При занятіи Галліи, Германцы были болѣе буйный, свирѣпый, грубый и необразованный народъ. Римляне, напротивъ, цивилизованный, но привыкшій къ уздѣ, боязливый, склонный къ хитрости и обману. При занятіи Галліи богатые и образованные Галло-Римляне вели еще блестящую, роскошную, утонченную жизнь, они любили блескъ и если въ ихъ наслажденіяхъ не исчезла совершенно тонкость античной цивилизаціи, то съ другой стороны они были погружены въ изнѣженность, разслабленіе и порчу нравственную.

„Обѣ націи скоро научились одна отъ другой, но во вредъ своему характеру, такъ какъ взяли взаимно только худшее. Однако Римлянинъ выигралъ сначала больше, чѣмъ Франкъ. Онъ сдѣлался болѣе дерзкимъ, грубымъ но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе мужественнымъ; онъ перешелъ къ упорству,

ности на верхней Гароннѣ. Долго они тамъ оказывали сопротивленіе, но когда Мумполу обѣщали помилованье, онъ выдалъ Гундобальда. Гундобальдъ былъ убитъ, также какъ и вскорѣ затѣмъ самъ Мумполъ (585 г.) Эти люди давали другъ другу самыя ужасныя клятвы, хотя знали, что и тотъ и другой нарушитъ ихъ, если это будетъ ему

но вышелъ изъ состоянія безсилія и унижающаго рабства. Напротивъ того, мы начинаемъ замѣчать въ Германцѣ хитрость, мстительность, несправедливость, отсутствіе состраданія, зависть — чего прежде не замѣчали въ немъ. Для Римлянина, чтобы пробудилась въ немъ жизнь, нужна самодѣятельность; и къ ней-то побуждаетъ его Германецъ, ибо вліяніе, которое оказываетъ послѣдній, далеко не духовное и не можетъ быть таковымъ. И это самосознаніе, это твердое нравственное настроеніе оказываетъ уже сильное вліяніе на жизнь."

"Германецъ, напротивъ, потерялъ во внутренней сущности своей натуры и долженъ пройти чрезъ переходное состояніе, стоящее далеко позади, чѣмъ его прежнее время. Его внутренняя здоровая природа, въ которой благородное было только прикрыто, но не разрушено, пережила опасность совершеннаго одиганія, которая была близка, и она содѣйствовала тому, что изъ броженія взаимно-сталкивавшихся элементовъ выработа...

выгодно. Но они немного выиграли этими постоянными измѣнами.

Правленіе Брунегильды (585-613).

Около этого времени въ судьбѣ Брунегильды произошла перемѣна. До сихъ поръ управленіе Австразіей было въ рукахъ ея враговъ, захватившихъ опеку надъ молодымъ королемъ. Но тогда ему уже минуло пятнадцать

новые, высшіе типы. Но во время процесса Германецъ потерялъ важнѣйшія составныя части, свойственныя ему и въ концѣ мы видимъ его совершенно романизированнымъ."

„Кромѣ того, необходимо обратить вниманіе на то, что когда обѣ націи сошлись вмѣстѣ и стали оказывать такое сильное вліяніе другъ на друга, они не были уже въ своемъ древнемъ первобытномъ состояніи, но прошли чрезъ значительныя промежуточныя ступени, Галлы — вслѣдствіе внѣшнихъ столкновеній, Германцы болѣе вслѣдствіе внутренняго развитія."

„Подвижность характера Галльскихъ Романовъ", говоритъ далѣе Лёбелль, „обусловливали быструю смѣну чувствъ. Едва только почувствовали они себя свободными отъ тяжелыхъ цѣпей (римскаго рабства), какъ кровь свободнѣе потекла въ ихъ жилахъ, легкомысліе ихъ почувствовало себя, не стѣсненнымъ ничѣмъ и наибольшая свобода обратилась въ произволъ, сила — въ дерзость, безразсудство — въ насиліе. Въ національномъ характерѣ Галловъ и въ хаосѣ

лѣтъ, т. е. уже прошло три года, какъ онъ достигъ совершеннолѣтія и не имѣлъ уже надобности въ опекунахъ. Онъ былъ уже женатъ, и вельможи видѣли, что скоро должна ужъ покончиться ихъ опека. Но имъ былъ извѣстенъ характеръ Брунегильды, и они знали, что какъ только Хильдебертъ формально освободится отъ опеки, въ дѣйствительности она будетъ пра-

---

этого времени, когда изъ смерти возникаетъ уже начало новой жизни, лежитъ причина, почему въ теченіе столѣтій строго управляемые Романы и жившіе по своему произволу Германцы, въ своихъ нравахъ и обычаяхъ, оказались столь близкими другъ къ другу, и почему ко времени Гр. Турскаго раздѣлявшая ихъ граница казалась столь слабо обозначенной. И такъ, съ одной стороны Франки, оторванные отъ своей первоначальной почвы, съ другой Галло-Римляне, съ которыхъ снята узда римскаго господства...." И вотъ разрѣшеніе загадки," заключаетъ Лёбель, почему они въ нравахъ, поступкахъ и обычаяхъ оказались столь сходными, почему побѣдители и побѣжденные такъ быстро сошлись, почему дорога къ полному сліянію была уже проложена, хотя законы, городское устройство, обычаи, привычки, образъ жизни, языкъ въ продолженіи столѣтій разнились другъ отъ друга."
(Gregor von Tours und seine Zeit. Romanen und Germanen p. 57-84)

вить. Вслѣдствіе этого они хотѣли въ сосѣдней странѣ возвести на престолъ претендента Гундобальда и поставить его опекуномъ надъ Хильдебертомъ, чтобы тѣмъ сохранить свою позицію. Смерть Гундобальда разрушила эти планы, и вскорѣ послѣ того умеръ Вандаленъ воспитатель Хильдеберта, который былъ главою опекуновъ. Тогда Брунегильда достигла того, что новаго опекуна для Хильдеберта не назначили. Такимъ образомъ Брунегильда стояла у своей цѣли: оптиматы составили заговоръ, чтобы убить Хильдеберта и снова устроить опеку надъ его двумя малолѣтними сыновьями. Но Брунегильда одержала надъ ними верхъ и при этомъ очистила страну отъ большаго числа безпокойныхъ людей. Чтобы окончательно укрѣпить миръ въ странѣ Гунтрамъ, Хильдебертъ и Брунегильда заключили договоръ въ городѣ Andelot къ сѣверу отъ Лангра, текстъ котораго дошелъ до насъ. Договоръ установлялъ границы обоихъ королевствъ, обезпечивалъ за подданнымъ каждаго недвижимую собственность, которую онъ могъ имѣть въ другомъ и вообще имѣлъ цѣлью установить хорошія отношенія. Хильдебертъ не

сомнѣвался въ томъ, что когда нибудь онъ сдѣлается единственнымъ наслѣдникомъ Гунтрама, а Гунтрамъ былъ доволенъ тѣмъ почтеніемъ, которое ему выказывалъ Хильдебертъ. Такъ напримѣръ когда король Вестготовъ Реккаредъ просилъ руки сестры Хильдеберта, то онъ не сейчасъ далъ ему свое согласіе, велѣлъ отвѣтить, что безъ согласія Гунтрама онъ дѣйствовать не можетъ. Дѣло конечно необходилось безъ нѣкоторыхъ недоразумѣній, но они были преодолѣваемы. Гунтрамъ хотѣлъ начать войну съ Вестготами и отнять у нихъ Септиманію, а Хильдебертъ и Брунегильда напротивъ поддерживали дружескія отношенія съ королемъ Реккаредомъ и старались склонить Гунтрама къ союзу для похода въ Италію. Это имъ неудалось и Гунтрамъ началъ войну. Но при Каркассонѣ онъ потерпѣлъ такое сильное пораженіе, что затѣмъ долго сохранялъ миръ. (589) Между тѣмъ Брунегильда и Хильдебертъ вели переговоры съ Императоромъ, который старался ихъ склонить къ нападенію сообща на Лангобардовъ, которые еще не вполнѣ утвердились въ верхней Италіи и кромѣ того страдали отъ внутреннихъ безпорядковъ.

20.000 Саксов, пришедших к Альбоину снова возвратились на родину и из солдат Лангобардов несколько отрядов поступили на службу Императора. Этот народ находился еще на первобытной степени государственного развития, поэтому Император и надеялся снова покорить эту страну, а Брунегильда и Хильдеберт осуждали при этом получить большую добычу. Так как Бавария ими всегда была покорена, то они имели с двух сторон доступ в Италию - через Западные Альпы и через Тридентум. Вследствие этого они были весьма опасными врагами для Лангобардов. Но уничтожение Лангобардов собственно не было им выгодно. Они поступили так, как никогда в Готскую войну; вели переговоры с обоими противниками, чтобы извлечь из своего положения наибольшую выгоду. От 588 года сохранилась часть писем, которыми обменивались между Тесином и Константинополем, и которые показывают в каких отношениях стояли тогда Франкские короли к Императору. Они не высказывали претензии быть

равными съ нимъ по достоинству, но это почтеніе никоимъ образомъ не умаляло сознанія ихъ самостоятельности. Брунегильда и Хильдебертъ при этихъ переговорахъ имѣли еще и свои личные виды. Внукъ Брунегильды, сынъ ея дочери Ингунды и Вестготскаго принца Герменегильда, во время возстанія послѣдняго противъ отца, былъ выданъ Византійцамъ и они все еще его удерживали. Брунегильда старалась его освободить и просила ходатайствовать объ этомъ Императрицу и сына Императора. Союзъ былъ заключенъ, но царь жаловался, что Хильдебертъ ищетъ только своей выгоды. Въ 588 году Хильдебертъ вступилъ въ Италію, въ то время какъ Византійцы напали съ другой стороны. Но король Аутари счастливо оборонился отъ этого двойнаго нападенія и нанесъ Франкамъ чувствительныя пораженія. Въ слѣдующемъ году онъ откупился отъ ихъ нападенія. Въ 590 г. Франки завоевали нѣсколько городовъ въ области Тридента, но вскорѣ они принуждены были отступить. Это былъ послѣдній походъ. Въ 591 г. при посредствѣ Гунтрама между Хильбертомъ

и Лангобардами былъ заключенъ миръ.

Два года спустя умеръ Гунтрамъ и Хильдебертъ соединилъ его большія владѣнія съ Австразіей. Теперь онъ былъ могущественнѣйшимъ королемъ на западѣ и владычествовалъ отъ Роны и Сены до Эльбы и до проходовъ, которые отъ Изара ведутъ къ Инну и далѣе къ озерамъ верхней Италіи. Баварамъ на востокѣ онъ далъ герцога, который хотя и не былъ вассаломъ, но тѣмъ не менѣе признавалъ Хильдеберта своимъ повелителемъ. Въ королевствѣ Хильдеберта Брунгильда получила значительное вліяніе. Къ ней обращался и Папа Григорій Великій, если онъ хотѣлъ чего-нибудь достигнуть въ странѣ Франковъ. Что онъ просилъ о защитѣ и поддержкѣ миссіонеровъ, отправляющихся въ Англію чрезъ Галлію, то за управителя какого-нибудь имѣнія въ Галліи, принадлежавшаго Римской церкви, то настаивалъ на уничтоженіи злоупотребленій въ Франкской церкви. Болѣе всего онъ желалъ, чтобы былъ устроенъ соборъ. По этому поводу были начаты переговоры, конечно въ очень вѣжливой формѣ. Григорій остерегался отда-

вать приказанія и дѣлать распоряженія, но всетаки онъ достигъ немногаго. Главная забота великой королевы и ея сына была держать въ повиновеніи оптиматовъ; передъ этою цѣлью всѣ остальныя отступали на второй планъ. И это дѣйствительно удавалось до смерти Хильдеберта (596). Ему было только 26 лѣтъ; его старшему сыну Теодеберту десять, а младшему Теодерику едва только девять. Брунгильдѣ удалось удержать правленіе въ своихъ рукахъ. Въ Мецѣ она сама управляла за старшаго внука, а въ Орлеанѣ надежный маіордомъ за младшаго. Но всюду обнаруживалось желаніе вырвать у нея власть или по крайней мѣрѣ расхитить ея наслѣдство. Фредегонда прорвалась чрезъ границу, осадила Парижъ и другіе города и разбила войско Брунгильды. Это былъ послѣдній успѣхъ Фредегонды, такъ какъ въ слѣдующемъ году она умерла (597). Одновременно съ этимъ съ востока сдѣлали натискъ Авары, а внутри поднялись оптиматы. Нападеніе Аваровъ Брунгильда отклонила деньгами, а оптиматовъ ей удалось обуздать. Въ 599 году снова вспых-

нуло возмущеніе. Брунегильда должна была бѣжать изъ Австразіи и отправилась къ младшему внуку Теодерику въ Орлеанъ. Однако въ слѣдующемъ году оба государства соединились противъ Хлотара. Они отвоевали обратно то что тотъ у нихъ отобралъ (596) и еще часть его владѣній, такъ что у Хлотара осталось только двѣнадцать провинцій между Сеной, Оазой и моремъ.

Оба короля теперь были совершеннолѣтними, и какъ всѣ Меровинги, развились чрезвычайно рано. Въ 602 г. у Теодерика Орлеанскаго уже родился сынъ, хотя ему было всего 14, 15 лѣтъ. /род. въ 588 г./. Между тѣмъ въ дѣйствительности управленіе велось подъ руководствомъ его бабки Брунегильды, а за брата въ Мецѣ управляли вельможи. Тамъ происходила непрерывная война между придворными изъ-за важнѣйшихъ должностей и изъ-за вліянія на молодого короля. Одно изъ этихъ столкновеній извѣстно намъ болѣе подробно и даетъ понятіе о произволѣ господствовавшемъ въ то время въ государствѣ Франковъ.

Брунегильда сдѣлала маіордомомъ Теодерика умнаго Римлянина Протадія. Съ помощью послѣдняго побудила она Теодерика къ войнѣ противъ оптиматовъ, изгнавшихъ ее изъ Австразіи. Войска сошлись у Cerizy на Оазѣ. Въ войскѣ Бургундовъ внезапно поднялся крикъ, что пусть лучше одинъ человѣкъ умретъ чѣмъ подвергать опасности цѣлое большое войско. Въ то-же время Протадій былъ убитъ въ палаткѣ короля. Это произошло не вслѣдствіе недостатка воинственнаго пыла, а также не вслѣдствіе патріотизма, а просто было подготовлено нѣкоторыми вельможами

Лит. Волшина. Горох. Д. № 17

ненавидѣвшими Протадія. На первое время имъ удалось получить перевѣсъ и пріобрѣсти болѣе значительное вліяніе на короля. Миръ былъ заключенъ, и убійство было остановлено безъ розысковъ, но Брунегильда умѣла найти случай, чтобы наказать обоихъ главныхъ виновниковъ. Одного она приказала убить, а другаго изувѣчить.[1] Между тѣмъ Теодерикъ дѣлался все болѣе и болѣе самостоятельнымъ. А то была необузданная натура съ сильными страстями. Въ 610 году его братъ отобралъ у него Эльзасъ, и онъ задумалъ отмстить ему. Онъ сговорился съ Хлотаромъ, чтобы тотъ не оказывалъ помощи Теодеберту. Въ 612 году въ Ланжѣ онъ сдѣлалъ смотръ подвластнымъ ему народамъ. Онъ разбилъ Теодеберта при Тулѣ и вторично при Цюльпихѣ; послѣдняя битва была особенно кровопролитна, и дороги были усѣяны трупами бѣглецовъ до самаго Кёльна. Теодебертъ былъ тоже схваченъ во время бѣгства и сначала посаженъ въ монастырь, а потомъ убитъ.

[1] Въ это-же время Брунегильда навлекла на себя гнѣвъ Св. Колумба, потому что не обращала вниманія на его увѣщеванія.

Лит. Фабрика Горох. Д. № 17

Его маленького сына убить воинов по приказанію Теодериха схватить за ноги и раздробить ему голову о камень.

Въ слѣдующемъ году Теодерихъ пошелъ противъ Хлотара за то что тотъ самовольно овладѣлъ областью, которая была ему обѣщана, но прежде чѣмъ послѣдовало сраженіе, Теодерихъ внезапно умеръ. Ему было только 25 лѣтъ отъ роду; онъ оставилъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ старшему было десять лѣтъ. Брунегильда заставила его провозгласить королемъ и снова собрала войско, которое во время его болѣзни разсѣялось было. Многіе изъ Австразійскихъ и Бургундскихъ оптиматовъ ничего и слышать не хотѣли объ опекѣ Брунегильды надъ ея правнуками и призвали въ страну Хлотара.

Войско Брунегильды разбѣжалось, молодые короли попали въ руки Хлотара и были убиты; Брунегильда бѣжала, но была схвачена Бургундскими оптиматами и выдана Хлотару. Въ грубыхъ словахъ высказалъ онъ ей, что они убили десять Франкскихъ королей, и это несправедливое обвиненіе должно было оправдать ту страшную месть, которой

подвергъ королеву сынъ Фредегонды. Брунегильдѣ тогда было около 70ти лѣтъ и изъ нихъ 46 лѣтъ она носила титулъ королевы Франковъ. Три дня Клотаръ подвергалъ ее истязаніямъ, послѣ чего ее посадили на верблюда и провели по всему лагерю, а затѣмъ привязали за волосы, за одну руку и ногу къ хвосту дикой лошади, которую пустили на волю, т. е. она копытами раздробила тѣло королевы въ куски.

То былъ знаменательный конецъ для этого періода Франкской Исторіи, исполненнаго ужасами всякаго рода.

Меровингское Государство съ 613 по 714

Оптиматы, помогшіе Хлотару одержать побѣду, требовали теперь своей награды. Въ Австразіи было учреждено самостоятельное правленье съ маіордомомъ во главѣ, а предводителемъ Бургундскихъ вельможъ, выдавшихъ Брунегильду и молодаго Короля, Хлотарь долженъ былъ дать званіе маіордома въ Бургундіи и при этомъ обѣщать, что оно останется за нимъ пожизненно. Въ сущности власть Хлотаря распространялась по прежнему только на Нейстрію. Впрочемъ Король сохранилъ нѣкоторыя права и относительно Австразіи и Бургундіи. Когда онъ лично появлялся тамъ, то переданныя маіордомамъ полномочія снова переходили къ нему. Хлотарь въ томъ же году объѣхалъ Эльзасъ (Австразія) и творилъ строгій судъ и расправу. Но уже снова обнаруживалось желаніе и его устранить. Нѣкто Алетей, хвалившійся происхожденіемъ отъ древняго Бургундскаго Королевскаго рода и Епископъ города Sitten въ долинѣ Роны, составили Заговоръ, который распространился на Бургундію и Эльзасъ. Епископъ сдѣлалъ попытку достать денежныя средства изъ казны самого Короля: Онъ предсказалъ Королевѣ, что Хлотарь скоро умретъ и тогда

Королемъ будетъ Алетей и что по этому хорошо бы было, если бы она, захвативъ съ собою возможно больше сокровищъ, прибыла въ Sitten, гдѣ Алетей и обвѣнчался бы съ ней. — Королева пришла въ ужасъ. Въ то время епископы считались людьми, обладающими сверхъестественной силой — и могущими производить чудеса и предсказывать будущее. Вслѣдствіе этого Королева боялась, чтобы не исполнилось предсказаніе, но тѣмъ не менѣе, она устояла противъ искушенія и разсказала все дѣло Корыю, который подавилъ возстаніе въ самомъ зародышѣ и воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ устранить нѣсколько безпокойныхъ оптиматовъ.

Но это были только отдѣльные и ни въ какомъ случаѣ не главнѣйшіе нарушители спокойствій, но именно тѣ, у кого было меньше сторонниковъ. — Ихъ могущество покоилось на поземельной собственности и на власти надъ гинтерзассами, которые на ней жили. Епископы, аббаты и вельможи имѣли владѣнія, обнимавшія цѣлыя деревни и сотни (Hundert-schaften) и нѣкоторые изъ нихъ имѣли по нѣскольку такихъ владѣній въ разныхъ провинціяхъ государства. Въ указахъ объ

учрежденій полиціи въ сотняхъ, хлопотать разсматривалъ королевскія домены и имѣнія вельможъ, какъ административныя единицы, подобно сотнямъ. Управителями этихъ имѣній носили титулы судей, [illegible], агентовъ, которые носили и королевскіе чиновники. Рейхстагъ въ 614 г. занимался [illegible] для назначенія чиновниковъ въ имѣніяхъ владѣтельныхъ графовъ, точно также какъ онъ занимался и назначеніемъ королевскихъ графовъ. Въ дѣйствительности, эти чиновники владѣтельныхъ лицъ имѣли и судебную и военную власть надъ гинтерзассами, совершенно какъ графы въ своихъ округахъ. Конечно, ихъ судъ былъ только третейскій судъ — настоящимъ же судьей для всѣхъ свободныхъ былъ тогда графъ, какъ это было и 200 лѣтъ спустя. Если кто-либо изъ свободныхъ гинтерзассовъ имѣлъ споръ съ другимъ или со своимъ господиномъ, и хотѣлъ довести его до судебнаго разбирательства, то въ принципѣ ни что не преграждало ему путь къ суду. Въ дѣйствительности же онъ находился вполнѣ во власти своего господина. Тоже самое было и съ воинскою повинностью. По праву, и коренныя ~~области~~ жители и водворен-

ны (въ округахъ Hintersassen и Gemeinde-sessenen) подлежали общему воинскому призыву; въ дѣйствительности же владѣлецъ имѣнія по своему произволу собиралъ ихъ и велъ за, или противъ, короля.

Послѣ паденія Брунегильды власть вельможъ снова сильно возросла и получила законный характеръ. Въ октябрѣ 614 г. Король Хлотаръ созвалъ къ абѣвъ Парижъ духовенство и свѣтскихъ вельможъ. Здѣсь духовные, составивъ соборъ, въ которомъ принимали участіе 79 епископовъ и одинъ аббатъ, а 8 дней спустя составили большой совѣтъ (Hoftag) изъ духовныхъ и свѣтскихъ вельможъ. Результатомъ этихъ совѣщаній было изданіе Королемъ Хлотаромъ постановленія, содержаніе котораго и многія отдѣльныя статьи, были очень похожи на Англійскую Magna Charta Libertatum и вообще на средневѣковыя граматы, объявлявшія о дарованіи свободы. При предсѣдателяхъ порядкахъ вельможи достигали чрезвычайнаго могущества, и коль скоро который нибудь изъ нихъ возбуждалъ подозрѣніе Короля, его немедленно, безъ суда и расправы, убивали или отбирали отъ него все имущество, какъ будто они были вѣнѣ законной защиты. Это нѣсколько напоминаетъ

Вестфальскіе порядки когда Короли начинали свое царствованіе милостями къ тѣмъ, которые при ихъ предшественникѣ, были въ опалѣ. Эдиктъ былъ направленъ противъ цѣлаго ряда злоупотребленій какъ то: осужденія безъ судебнаго разбирательства, захвата наслѣдства, принудительнаго брака наслѣдницъ, имѣвшихъ усиленіе пойти въ монастырь и отобранія имѣній дарованныхъ. Нарочно было вы говорено, что тѣ, которые потеряли свои имѣнія за то что оставались вѣрны своимъ повелителямъ во время междуусобной войны, могутъ получить эти имѣнія обратно.

Но самое важное постановленіе эдикта касалось назначенія графовъ. До сихъ поръ Король могъ назначать графомъ всякаго кого хотѣлъ, даже не свободнаго. Графъ былъ слугою Короля и больше ничего — рукою, посредствомъ которой Король дѣлалъ то, чего не могъ сдѣлать самъ; такъ что тотъ, кого онъ избиралъ, дѣлался его безгласнымъ орудіемъ, такъ сказать вещью. Конечно, онъ иногда былъ принужденъ необходимъ въ этомъ выборѣ людей выдающихся, но теперь это право было опредѣлено и ограничено

Закономъ: Король впредь могъ избирать Графовъ въ округъ только изъ такихъ людей, которые въ этомъ округѣ долго жили и обладаютъ достаточною поземельною собственностью на случай уплаты штрафа за нѣкоторыя злоупотребленія по должности. Это было, въ законной формѣ выраженное желаніе народа. Графъ былъ управителемъ, распорядителемъ и судьей въ округѣ. На множество случаевъ не было положительныхъ правилъ и разрѣшеніе ихъ исключительно зависѣло отъ взгляда и личнаго мнѣнія одного человѣка. Притомъ выгоды Графа были значительно связаны съ его рѣшеніями, если одна сторона дала ему взятку, то противники ея должны были смириться. Должность не уничтожала личности человѣка, — власть, которою онъ обладалъ, считалась только какъ одна изъ опоръ его личнаго достоинства, увеличивала его значеніе, которымъ онъ пользовался благодаря своей славѣ или своему богатству. Часто случалось, что люди низкаго происхожденія и сами по себѣ ничего не стоющіе, добивались у Короля, посредствомъ услугъ сомнительнаго характера, этихъ влiятельныхъ должностей и затѣмъ обого-

щались разграбленіемъ старинныхъ фамилій. Междуусобныя войны вдвое увеличили эту опасность. Человѣкъ, занимавшій такую значительную должность, долженъ былъ представить извѣстное поручительство. Какъ ни справедливо было это требованіе, но оно повело къ гибельнымъ послѣдствіямъ. Оно оказало существенное вліяніе на то, что графъ, изъ слуги и орудія Короля, достигалъ самостоятельнаго положенія. Это опредѣленіе было рѣшительною побѣдою аристократіи надъ королевствомъ.

Нѣкоторыя изъ опредѣленій касались массы народной и ея потребностей. Такъ напр.: „подати и пошлины не должны быть возвышены и не должны быть наложены новыя, кромѣ существующихъ." „Пастухи королевскихъ свиней не должны проникать въ лѣса частныхъ лицъ." „Крестьяне, которые пасли свои стада въ королевскихъ лѣсахъ и платили за это опредѣленную подать — освобождаются отъ этой подати въ неурожайные годы."

Множество постановленій эдикта касались дѣлъ церковныхъ. Церковь составляла въ государствѣ какъ бы отдѣльную корпорацію и какъ великая

Корпорація въ Франкскомъ Королевствѣ сама устроивала свои дѣла и распоряжалась по своему усмотрѣнію. Вслѣдствіе того, что это была такая сильная корпорація, правительство строже смотрѣло за ней и представители ея могли соединяться въ собранія только когда Король ихъ созывалъ или же давалъ разрѣшеніе созвать.*) Съ другой стороны, церковь считала себя не только корпораціей, но частью правительства и заботилась поэтому не только о благѣ церкви, но собирались также для того, чтобъ совѣщаться о благѣ всей страны и о службѣ Королю. Результаты этихъ совѣщаній Епископы изложили въ 17 постановленіяхъ. Они касались церковныхъ порядковъ, выбора Епископовъ, церковныхъ имуществъ и суда, а также неоднократно возбуждали вопросъ о весьма важныхъ правахъ Короля и его чиновниковъ. Король постоянно возражалъ Епископу; соборъ постановилъ, что Епископъ долженъ быть назначенъ по выбору Общины и клира и что всякое другое назначеніе недѣйствительно. Другой законъ угрожаетъ судьямъ отлу

*) Письмо Короля Сигиберта около 645. г. Sic nobis cum nostris proceribus convenit, ut sine nostra scientia synodae concilium in regno nostro non agatur.

ченіемъ отъ церкви, если который ни будь изъ нихъ привлечетъ къ отвѣтственности духовное лице безъ вѣдома Епископа, или же возьметъ себѣ наслѣдство умершаго Клирика, прежде чѣмъ оно ему будетъ передано по церковному опредѣленію. Никакое приказаніе Судьи и даже самаго Короля, не могло его къ тому уполномочить. Послѣдній канонъ непосредственно касается правъ Короля назначать чиновниковъ. Онъ запрещаетъ еврею начальствовать надъ Христіаниномъ, какъ въ военной, такъ и въ Гражданской службѣ; для того, чтобы это было возможно, еврей долженъ былъ окреститься со всѣмъ своимъ семействомъ. Принявъ эти рѣшенія, Епископы мало заботились не нарушаютъ-ли они этимъ исконныхъ порядковъ Франкскаго Государства. Значеніе ихъ было однако ограничено. Съ другой стороны они имѣли принудительную силу для будущихъ соборовъ и для духовныхъ судовъ. Далѣе, они имѣли большое вліяніе на общественное мнѣніе, на взгляды, но для свѣтскаго суда они имѣли мало значенія. Что до сего было быть правомъ для этого суда, было постановлено Королемъ и Соборомъ, который собрался восемь дней спустя. Восемьде

сятъ духовныхъ лицъ имѣли на нихъ большое вліяніе. Они одни имѣли законченную организацію. Ихъ значеніе усиливалось кромѣ того тѣмъ, что взгляды ихъ были уже высказаны на соборѣ. Недоставало тѣхъ формъ парламента, которыя могли бы дать такого рода преимуществамъ полное значеніе. Больше всѣхъ вліянія имѣлъ все таки тотъ, кто, правилъ на Рейхстагъ самую большую толпу вооруженныхъ слугъ, или могъ собрать и ихъ своихъ друзей и меньше всѣхъ стѣснялся пустить въ ходъ такого рода силу.

Духовные члены Рейхсрата заставили признать часть своихъ требованій — другія были значительно ограничены, особенно постановленія объ избраніи Епископовъ. Правда, эдиктъ повторялъ постановленія собора о томъ, что епископъ долженъ быть избранъ общиной и клиромъ, но, прибавилъ онъ, назначеніе избраннаго, слѣдовательно и рѣшеніе о достойности кандидата, принадлежитъ Королю; къ этому было еще прибавлено, что и Король можетъ самъ назначить епископа, но пусть онъ назначитъ ученаго и достойнаго человѣка. На самомъ дѣлѣ, назначеніе Епископа почти всегда зависѣло отъ Короля и его оптиматовъ,

которые старались прочно утвердить за собой и епископства, какъ онъ утвердилъ графства.

Слѣдуетъ наконецъ обратить вниманіе и на то, о чемъ не было рѣчи на соборѣ и въ эдиктѣ. Прежде всего не упоминалось о папѣ; онъ не имѣлъ значенія для Французской церкви. Не было далѣе рѣчи о городахъ и ихъ правахъ. De jure, Франкское государство не знало городовъ. Мало вниманіе было также обращено на законодательство и на пошлины и подати. Вообще запрещалось взимать незаконные налоги.

Черезъ два года, духовные и свѣтскіе вельможи Бургунды, подъ предводительствомъ своего маіордома предстали передъ королемъ на его ~~вилле~~ виллѣ близъ Парижа. Тогда король издалъ новый эдиктъ, которымъ давалъ силу закона постановленіямъ и требованіямъ этого собранія. Эдиктъ этотъ не дошелъ до насъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что Бургундія, со своимъ маіордомомъ во главѣ, имѣла свой особенный ландтагъ. Еще сильнѣе было стремленіе къ такому самостоятельному управленію въ Австразіи. Далекія страны по ту

сторону Рейна, Тюринги, Гессы Швабы и Баварыи, не могли быть дерусимы въ повиновеніи изъ Парижа. Они требовали Короля, который бы былъ къ нимъ ближе и имѣлъ бы возможность заняться ими. Къ этому присоединялось честолюбіе могущественныхъ фамилій на Мозели, Маасѣ и Рейнѣ. Столько времени власть находилась въ ихъ рукахъ, а теперь они должны были слушаться двора, состоявшаго изъ оптиматовъ Нейстріи! Хлотаръ уступилъ этимъ усиленіямъ и отдалъ въ 622. году своему сыну Дагобертъ въ удѣлъ земли на востокъ отъ Арденскаго лѣса и Вогезовъ. Столицей былъ Мецъ. Дагобертъ находился подъ опекой Св. Арнульфа Епископа Мецскаго и Пипина Старшаго (Ланденскаго), который былъ Маіордомомъ. Пипинъ принадлежалъ къ знатной Франкской фамиліи. Когда около 630. г., его дочь вышла за сына Св. Арнульфа, то между Маасомъ, Мозелемъ, Рейномъ и Руромъ образовались значительныя владѣнія, которыя послужили основаніемъ могущества ~~пра~~внука Пипина Старшаго — Пипина Средняго, Геристальскаго, основателя династіи Каролинговъ.

Дагобертъ тотчасъ же занялъ самостоятельное положеніе и даже въ важныхъ случаяхъ дѣйствовалъ противъ желанія отца.

Въ 625. году Хлотаръ созвалъ оптиматовъ всѣхъ трехъ государствъ въ рейстагъ въ свою виллу въ Свіеху близъ Парижа и въ этомъ блестящемъ собраніи была сыграна свадьба Дагоберта съ сестрой жены его отца. Но на третій день послѣ празднествъ, между королями возникли серьезныя неудовольствія. Дагобертъ требовалъ для Австразіи всѣхъ тѣхъ странъ, которыя когда-то къ ней принадлежали. Хлотаръ не соглашался — рѣшеніе было поручено третейскому суду изъ 12ти франкскихъ оптиматовъ. Онъ отдалъ Дагоберту всѣ старыя Австразійскія земли, которыя лежали на югѣ отъ Луары.

На слѣдующемъ рейстагѣ вновь возникли несогласія. У Хлотара былъ еще другой сынъ Харибертъ. Онъ еще былъ несовершеннолѣтнимъ, но по обычаю франковъ имѣлъ уже свой дворъ и цѣлую толпу оптиматовъ, которые держались его. Во главѣ ихъ стоялъ воспитатель его Эрменгаръ. Онъ былъ убитъ людьми одного знатнаго Сакса, по имени Эгина. Тогда, казалось, Рейхстагъ превратился въ свалку. Всѣ

оптиматы появились съ толпами вооруженныхъ слугъ. Тогда Король Хлотаръ приказалъ Эгинѣ удалиться на Mont-Martre и объявилъ что совсѣмъ кто прибѣгнетъ къ самоуправству, будетъ поступлено съ неумолимой строгостью. Суда слѣдовало искать у него. Такимъ образомъ, онъ вновь прекратилъ междуусобіе, но такая опасность угрожала каждый день.

Правленіе Хлотара II съ 613. г и его сына Дагоберта — самая блестящая эпоха Меровингскаго Королевства. Границы его простирались отъ Эльбы и Инна до Бискайскаго Залива. Никто изъ сосѣдей не могъ соперничать съ франками. Междуусобія прекратились. Правда, Баски, Бретонцы и Народы по ту сторону Рейна, часто оказывали неповиновеніе, но какъ скоро Король употреблялъ силу, всѣ должны были покориться.

Не смотря на то, Государство клонилось къ упадку. Оптиматовъ Король держалъ въ повиновеніи только тѣмъ, что возстановлялъ ихъ другъ противъ друга. Характеристично, что Хлотаръ и Дагобертъ не казнили вельможъ, заслужившихъ по ихъ мнѣнію смертной казни — они убивали ихъ и убивали большею частію съ отвратительнымъ коварствомъ.

Лит. Вагина. Горох. Д. М. Н.

Самое большое вліяніе имѣли тѣ, кто составлялъ дворъ Короля; между ними особенно возвышались тѣ, которые были облечены придворной должностью и Королевскіе сотрапезники, антрустіоны. Къ нимъ присоединялись тѣ, кто жили вблизи и часто являлись ко двору. Хлотаръ почти постоянно находился въ окрестностяхъ Парижа, тамъ у него было много имѣній въ самомъ прекрасномъ мѣстоположеніи, но Парижъ не былъ столицей Государства въ теперешнемъ смыслѣ. Не городъ Парижъ, не сумма капиталовъ и ~~интеллигенціи~~, обращающихся въ буржуазіи, составлялъ средоточіе Государства, не Clichy на Сенѣ, Bonneuil на Марнѣ и множество другихъ виллъ, разросшихся впослѣдствіи въ мѣстечки и города, въ которыхъ Король держалъ свой дворъ. „Король Хлотаръ резидировалъ въ Парижѣ" значитъ только что его дворъ находился постоянно въ одной изъ его виллъ въ окрестностяхъ этого города. Поэтому никто не обратилъ особеннаго вниманія если впослѣдствіи резиденціей Стріедне, или Бурджъ. Что касается Австразійскихъ Королей, то по отношенію къ длинному періоду времени, нельзя указать: былъ ли ихъ столицей Мецъ или Реймсъ. Если

только Король былъ не слишкомъ далеко, то оптиматамъ было все равно на которой изъ виллъ находился его дворъ. Города имѣли для королей болѣе значенія какъ крѣпости и по отношенію къ знаменитымъ церквамъ и большимъ зданіямъ и главнымъ образомъ потому, что сборъ съ нихъ пополнялъ Королевскую казну. Жители городовъ были большею частію, незначительные люди и зависѣли отъ Короля и оптиматовъ. При раздѣлѣ между братьями, часто раздѣлялись и города x). Одинъ получалъ право назначать Графа, другой Епископа, одинъ получалъ одни дома, мельницы, земли, другой — другія.

x) И Парижъ былъ иногда раздѣляемъ такимъ образомъ и на это неправильно ссылались для того, чтобъ доказать, что онъ имѣлъ выдающееся значеніе. Изъ Государства перваго раздѣла 571. г. наибольшее значеніе имѣло не Государство Парижа, а Государство Меца. При второмъ раздѣлѣ, Парижъ получилъ Хариберть, который ни какой особенной роли не игралъ. Послѣ смерти его (567) наслѣдство его было раздѣлено между тремя братьями, при чемъ и многіе города были раздѣлены на 3 части — въ числѣ ихъ находился и Парижъ. Было постановлено сверхъ того, что ни одинъ изъ братьевъ не долженъ входить въ этотъ городъ безъ сопровожденія двухъ осталь-

[illegible]; не такое постановленіе имѣло свои причины: — не то, чтобъ Парижъ имѣлъ особенное значеніе для всего Франкскаго Государства, но утвердившись въ этомъ крѣпкомъ городѣ, легко было лишить братьевъ многихъ доходовъ. —

[illegible] Майордомы являются при самыхъ первыхъ годахъ правленія Меровинговъ, но на первый планъ выдвигаются только со времени Хлотара II, и лишь послѣ Дагоберта получаютъ первенствующее значеніе. Вопросъ объ ихъ первоначальной должности и о причинахъ ихъ возвышенія принадлежитъ къ числу спорныхъ научныхъ вопросовъ. Одни сравнивали ихъ съ начальниками рабовъ (villicus maior) на земляхъ крупныхъ землевладѣльцевъ; другіе видѣли въ нихъ королевскихъ чиновниковъ, завѣдовавшихъ королевскими имѣніями и раздачей бенефицій дружинникамъ короля; третіе говорили, что майордомы замѣняли короля въ его отсутствіи, что случалось часть вслѣдствіе безпрестанныхъ войнъ и походовъ. Въ настоящее время принято другое мнѣніе (Leo, Schöne, Zöpfl): майордомъ не что иное, какъ сенешалъ: самыя первыя извѣстія говорятъ о немъ, какъ исполнителѣ обязанностей, пенсавшихъ обыкновенно на сенешалѣ. Въ то время, какъ майордомы выдвигаются на первый планъ, о сенешалахъ нѣтъ уже упоминанія. Сенешалъ завѣдовалъ экономической частью управленія дворомъ. Эта должность ставила ихъ въ близкое отношеніе къ королевѣ, что особенно важно при часто повторявшихся случаяхъ опеки королевы надъ малолѣтними сыновьями. Главнымъ же образомъ возвышеніе ихъ можно объяснить качествами отдѣльныхъ личностей, занимавшихъ это мѣсто. —

Король Дагобертъ.- Получивъ извѣстіе о смерти отца, Дагобертъ созвалъ Австразійцевъ и двинулся съ войскомъ въ Нейстрію и Бургундію. Впереди ѣхали послы, которые приглашали оптиматовъ провозгласить его своимъ королемъ. Но братъ Дагоберта Харибертъ самъ имѣлъ притязанія на корону. Такимъ образомъ рѣшеніе было опять въ рукахъ оптиматовъ какъ на собраніи въ Клиши. Они рѣшили, что Харибертъ получитъ земли на югъ отъ Луары, все остальное-Дагобертъ. Харибертъ подчинился этому рѣшенію и съумѣлъ въ счастливыхъ войнахъ съ Басками расширить свои владѣнія.- До него и послѣ него они признавали господство Франковъ только по имени, Харибертъ дѣйствительно распространилъ свои владѣнія до Пиринеевъ.- Но уже черезъ два года этотъ могущественный государь умеръ. Дагобертъ поспѣшилъ убить его малолѣтняго сына. Такимъ образомъ Дагобертъ сталъ единственнымъ правителемъ и избралъ своей резиденціей Парижъ.- Онъ хотѣлъ укрѣпиться во

вновь пріобретенныхъ земляхъ; съ другой стороны ему легче было держать въ повиновеніи епископовъ. - Этимъ конечно онъ оскорбилъ Австразійцевъ, которые потеряли дворъ и черезъ это свое вліяніе. - Между тѣмъ Дагоберту хотѣлось упрочить свою власть. - Онъ былъ послѣдній изъ дома Хлодвига, который умѣлъ крѣпко держать въ своихъ рукахъ бразды правленія. - Всѣ его преемники были или дѣтьми же людьми слабыми, которыми управляли приближенные. Поэтому преданіе называетъ Дагоберта великимъ королемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ добрымъ королемъ, этимъ основателемъ порядка и закона. Церкви и монастыри охотно приписывали ему свое основаніе и привилегіи. Однако и этотъ добрый король былъ необуздано жестокъ какъ весь его родъ. - По прихоти онъ изгонялъ своихъ женъ и бралъ себѣ другихъ, пренебрегалъ церковными заповѣдями, человѣческимъ правомъ, когда они ему казались тягостными. По временамъ онъ хотѣлъ безпредѣльною церковь помогать бѣдными и сильною рукою возстановлять право всѣхъ угнетенныхъ.

Онъ имѣлъ высокое представленіе о своемъ достоинствѣ, но смотрѣлъ на него болѣе какъ на свою частную собственность, чѣмъ на долгъ. Онъ имѣлъ сильный характеръ, никакой воздержанности, любилъ изысканное убранство и великолѣпныя постройки. При всемъ томъ онъ оставался варваромъ.- Онъ самъ былъ также необузданъ, полонъ противоположныхъ элементовъ, какъ и та страна, которой онъ правилъ.- Даже самый лучшій человѣкъ при дворѣ не былъ увѣренъ, что на него внезапно не нападутъ и не устранятъ его, но и Дагобертъ не былъ увѣренъ въ лучшихъ людяхъ. Они все болѣе выходили изъ положенія подданныхъ; составляли между собою союзы, какъ то дѣлаютъ государства.

Дагобертъ неутомимо слѣдилъ за положеніемъ своего государства между другими. Съ императорами и Лонгобардами онъ находился въ хорошихъ отношеніяхъ, а въ Вестготскомъ государствѣ онъ помогъ одному претенденту добиться короны, за что получилъ богатое вознагражденіе.- Онъ также настойчиво напоминалъ Баварамъ, Аламанамъ и Тю-

ринамъ, что Франкскій король ихъ повелитель.- Въ Тюринію онъ назначилъ герцога а Баваріи и Алеманіи далъ сводъ законовъ.- Много заботы доставляли ему баски и Бритты, также какъ и варвары на восточной границѣ его государства Авары и Венды. Къ востоку отъ Эльбы въ странахъ Малдовы, Одера и Дуная, которыя были покинуты Готами и другими Германскими народами въ третьемъ столѣтіи, водворились славянскія племена. Они образовали большое государство Вендовъ съ королемъ Само, который былъ Франкъ по рожденію.- Онъ явился въ страну какъ купецъ съ разными издѣліями римско-франской промышленности и нашелъ тамъ народъ въ большой нуждѣ.- Авары, жившіе въ Венгріи нападали безпрерывно на эти земли и безпоказанно распоряжались.- Тогда Венды избрали себѣ въ распорядителя умнаго Само и какъ только онъ одержалъ побѣду, они его сдѣлали своимъ королемъ.- Онъ принялъ вендскіе обычаи, взялъ вендскихъ женъ и удачными войнами далеко расширилъ свое королевство.

Съ сѣвера оно достигало окрестностей Магдебурга, а съ юга до Пассау.

Съ этимъ-то королевствомъ завелъ Дагобертъ войну.- Причиною была защита торговли, которую многіе Франки вели съ этой варварскою страною. Нѣсколько разъ караваны подвергались нападенію при чемъ товары расхищались, а людей убивали.- Семьи убитыхъ обращались къ Дагоберту; онъ не разъ отправлялъ посольства къ Самю, и такъ какъ толку они никакого не добивались, то онъ собралъ свое войско. Съ юга напали Бавары и одержали побѣду; но главное войско, состоявшее изъ самихъ Франковъ, было разбито въ трехдневномъ сраженіи у Вогастисбурга въ Богеміи (630 г.).-

Много лѣтъ терпѣли съ тѣхъ поръ Тюринги отъ нападеній Славянъ. Наконецъ герцогу Радульфу удалось ихъ отбить, но эти самостоятельныя побѣды возбудили въ герцогѣ и вельможахъ желаніе снова образовать самостоятельное королевство.- На словахъ Радульфъ признавалъ владычествъ Франковъ, въ дѣйствительности же

вновь Тюрингенское королевство сдѣлалось совершенно самостоятельнымъ.- Баварія также участвовала въ возстаніи, а Саксовъ въ Гарцѣ Дагобертъ долженъ былъ избавить отъ дани, которую они до сихъ поръ платили. Но самое важное было то, что Дагобертъ долженъ былъ назначить своего несовершеннолѣтняго сына герцогомъ Австразіи т.е. долженъ былъ передать вельможамъ управленіе Австразіей, а именно епископу Куниберту Кёльнскому и герцогу Адельгизелю, сыну святого Арнульфа и зятю Пипина старшаго. Съ этихъ поръ Австразія сдѣлалась побѣдоносной въ войнахъ съ Вендами. Австразійскимъ оптиматамъ не доставало не силы, а доброй воли въ то время когда они должны были слушаться приказаній изъ Нейстріи.-

Въ томъ же году, когда Дагобертъ терпѣлъ эти неудачи его королевство находилось въ опасности и съ юго-востока. Въ Венгріи открылась война между Аварами и Болгарами.- Болгары были побиты и толпа въ 9000 душъ съ женами и дѣтьми пришла къ Баварской границѣ и умоляла о защитѣ.- Даго-

бертъ тотчасъ приказалъ Баварамъ принять ихъ и порознь размѣстить по семьямъ.- Но потомъ по совѣту придворныхъ онъ отдалъ приказаніе Баварамъ въ одну назначенную ночь напасть каждому на своихъ гостей и перебить ихъ. Приказаніе было исполнено и только 700 человѣкъ спаслось.- Въ исторіи были случаи подобнаго рода, но ни одинъ не производитъ такого возмутительнаго впечатлѣнія. Совершенно неизвѣстны причины, которыя могли бы принудить или даже побудить къ этому злодѣйству.

Въ 633 году родился у Дагоберта еще сынъ; тутъ вспомнилъ онъ, что нѣкогда послѣ смерти его отца онъ выступилъ съ войскомъ Австразіи и лишилъ своего младшаго брата владычества.- Вслѣдствіе этого онъ собралъ сеймъ и по совѣту вельможъ заключилъ со своимъ сыномъ Сигибертомъ, или скорѣе съ вельможами, которые управляли за него, договоръ, по которому Нейстрія и Бургундія перейдутъ по его смерти ко второму сыну Хлодовеху, Сигибертъ же долженъ былъ

довольствоваться одною Австразіею.- Всѣ епископы и свѣтскіе вельможи клятвенно поручились, что останутся вѣрны.- Договоръ этотъ былъ исполненъ, Сигибертъ не похитилъ власти у своего брата, но оба властвовали только по имени.-

Возвышеніе Каролинговъ. По смерти Дагоберта въ 638 году началась безконечная междоусобная война, въ которой могущественные дома оптиматовъ спорили между собою изъ за власти.- Въ Австразіи домъ Каролинговъ былъ самымъ могущественнымъ.- Пипинъ старшій вскорѣ умеръ, но его сынъ Гримоальдъ и зять Адалгизелъ были люди полные энергіи и тѣсно связанные съ Кёльнскимъ епископомъ Кунибертомъ, который также считался въ числѣ вліятельнѣйшихъ вельможъ. Снова возобновились сношенія съ Арнульфомъ, благодаря которымъ выдвинулись вначалѣ Каролинги.- Однако должность маіордома получилъ другой.- Тогда Гримоальдъ велѣлъ его убить и самъ перехватилъ власть. Онъ вполнѣ управлялъ королемъ, даже послѣ его

совершеннолѣтія.- Въ теченіи четырнадцати лѣтъ онъ былъ настоящимъ властелиномъ страны, даже по смерти Сигиберта (656) онъ пытался присвоить корону себѣ и своему роду.- Молодого сына короля онъ послалъ въ монастырь и возвелъ на престолъ собственнаго сына.- Тогда собрались всѣ тѣ, которые не хотѣли допустить, чтобы ихъ прежній товарищъ имѣлъ такое превосходство надъ ними, примкнули къ королю Хлодовею брату Сигиберта, владѣвшему Бургундіею и Нейстріею. Гримоальдъ былъ пораженъ и убитъ. Насколько лѣтъ династія Каролинговъ сошла со сцены, но никакой другой фамиліи не удалось пріобрѣсти преобладающаго перевѣса.-

Десять лѣтъ майордомъ Еброинъ (656-676) держалъ въ своихъ рукахъ королевскую власть.- Наконецъ епископу Отенскому Леодегару удалось его свергнуть и заключить въ Люксеискій монастырь.- Три года спустя былъ въ свою очередь свергнутъ Леодегаръ и заключенъ въ тотъ же монастырь.-

Затѣмъ наступило время анархіи и въ этомъ смятеніи пріобрѣлъ снова власть Еброинъ; Леодегара онъ велѣлъ сперва ослѣпить и потомъ убить (678).

Въ этихъ войнахъ короли не играли никакой роли. - Они служили только орудіемъ въ рукахъ партій, были представителями формальныхъ правъ и были принуждены всѣмъ поступкамъ партій, въ рукахъ которыхъ они находились, придавать видъ законности. Эти партіи образовались не вслѣдствіе общности взглядовъ или-же противоположности цѣлей въ управленіи государствомъ, а исключительно изъ за личныхъ интересовъ. Можно только допустить, что здѣсь сказывалось соперничество Австразіи и Нейстріи. - Но чаще случалось, что партіи были смѣшаны изъ Австразійцевъ и Нейстрійцевъ. - Даже по смерти Леодегара Еброинъ не пріобрѣлъ полной власти. - Ему оказывала сопротивленіе династія Каролинговъ, оправившаяся отъ удара, который казалось долженъ былъ ее уничтожить (въ 656 г.). Земли и должности были въ ихъ рукахъ и многія знатныя

фамиліи были въ союзѣ съ ними.-
Ихъ главою былъ Пипинъ Средній (Геристальскій) сынъ Адалгизеля и племянникъ Гримоальда, внукъ святаго Арнульфа и Пипина Старшаго.- Онъ осмѣлился поднять оружіе противъ Еброина. Правда онъ потерпѣлъ пораженіе, но такъ какъ Еброинъ вскорѣ умеръ, то Пипинъ занялъ въ Австразіи первенствующее положеніе.- Въ Нейстріи должность маіордома захватилъ въ тоже время домъ Варатто и Пипинъ заключилъ съ нимъ союзъ.- Но въ домѣ Варатто возникли внутренніе раздоры.- Сперва сынъ вытѣснилъ отца, но по смерти обоихъ, когда зять выказалъ притязаніе на власть, то часть вельможъ призвала къ себѣ Пипина.- Пипинъ одержалъ побѣду при Тестри, недалеко отъ St. Quentin, но оставилъ соперника въ должности; и такъ какъ тотъ вскорѣ послѣ того былъ убитъ своими людьми, то Пипинъ сосваталъ вдову этого послѣдняго за своего сына Дрого.- Это было совершено съ согласія ея родныхъ и Пипинъ присоединилъ такимъ образомъ третій могущественный домъ

къ династіи Каролинговъ и создать ей въ Нейстріи чрезъ это большія владѣнія и пріобрѣлъ многихъ приверженцевъ.

Его положеніе было совершенно особенное.- Онъ былъ предварительно вождемъ партіи, имѣвшей перевѣсъ въ Австразіи т. е. герцогъ Австразіи, безъ королевскаго назначенія, также какъ одновременно былъ герцогъ Аквитаніи и какъ были, вначалѣ десятаго столѣтія, герцоги въ Баваріи и у Саксовъ. Позднѣе онъ занялъ должность майордома и былъ законнымъ чиновникомъ при королѣ Меровинговъ. Онъ имѣлъ дворъ въ разныхъ замкахъ въ Compiegne и Буржѣ, въ Парижѣ и Валонсіеннѣ и въ другихъ мѣстахъ держалъ суды, выдавалъ грамоты, принималъ пословъ, производилъ смотры. Такимъ образомъ цѣль Пипина была достигнута — онъ сталъ управлять государствомъ.- Такъ онъ господствовалъ съ 687 по 714 г. въ Австразіи, Нейстріи и Бургундіи.- Границы этихъ владѣній въ послѣдніе пятьдесятъ лѣтъ сократились.- Южнѣе

Луары и восточнѣе Рейна образовались независимыя государства Аквитаніи; Тюринги и Алеманы также стремились отдѣлиться отъ государства Меровинговъ. „Мы не хотимъ повиноваться герцогамъ Австразіи", было сказано однажды во время этихъ войнъ. На сѣверной границѣ Пипинъ опять возстановилъ перевѣсъ Франкскаго оружія. – Герцога Фризовъ Ратбода, онъ разбилъ при Wyk de Durstede близъ Утрехта и отобралъ у него западную Фрисландію т. е. всю землю на западъ отъ Зюдерзее и его сѣвернаго истока. Эти побѣды вновь открыли христіанской миссіи дорогу на низовья Рейна, уже долгое время для нея закрытую. – Подъ покровительствомъ Пипина св. Виллибродъ возобновилъ въ Утрехтѣ разрушенныя церкви, святой Сундбертъ основалъ монастырь на островѣ Kaiserswerth. – Вмѣстѣ съ нимъ дѣйствовали другіе миссіонеры, пришедшіе большею частію изъ Англіи. – Въ остальныхъ провинціяхъ Пипинъ напротивъ того не имѣлъ продолжительнаго успѣха, также какъ и въ

Лит. Фамилія Гороховая А. № 17

Аламанніи, хотя онъ предпринималъ туда нѣсколько походовъ.- Среди этихъ дѣлъ его постигло несчастіе; онъ лишился своихъ сыновей, которымъ предполагалъ передать завершеніе своихъ плановъ.- Другой старшій, котораго Пипинъ женилъ на вдовѣ своего противника умеръ въ 708 году отъ лихорадки.- Другого сына звали Гримоальдомъ.- Пипинъ возвысилъ его въ маіордомы Нейстріи и женилъ на одной изъ дочерей герцога Фризовъ Радбода.- Онъ былъ убитъ въ 714 году, въ то время какъ спѣшилъ въ замокъ Юпиле близъ Люттиха, къ смертному одру своего отца.- Такимъ образомъ уже на краю гроба Пипинъ долженъ былъ видѣть гибель всѣхъ своихъ надеждъ.- Тогда онъ назначилъ маіордомомъ вмѣсто умершаго сына Гримоальда, велѣлъ торжественно совершить обрядъ возведенія въ этотъ санъ, а жену его сдѣлалъ опекуншею мальчика.- Это былъ случай выходящій изъ ряда.- Этимъ онъ ясно доказалъ, насколько его положеніе было выше положенія обыкно-

высшаго должностнаго лица. До сихъ поръ было такъ, что только малолѣтній сынъ короля могъ наслѣдовать корону, такъ какъ за него управлять бы майордомъ.- Но вручить должность майордома малолѣтнему и еще подъ опекою женщины, это было противъ всякихъ обычаевъ и противъ самаго характера должности.- Такъ могъ поступить не подданный, а только государь.- Впрочемъ современники часто и присвоивали Пипину такое положеніе, называя его королемъ Франковъ.- Одна часть народа готова была признать это наслѣдіе, но нашлись и другіе, которые изъявили притязанія на мѣсто Пипина.- Такимъ образомъ по смерти Пипина возобновилась междоусобная война, между тѣмъ какъ на границѣ стояли Арабы. Казалось, что Франкское государство также погибнетъ, какъ погибло государство Вестготовъ.-

Карлъ Мартелъ.

Послѣ смерти Пипина правила

за несовершеннолѣтняго внука бабка его Плектруда.- Но еще живы были взрослые сыновья одного изъ старшихъ сыновей Пипина и одинъ сынъ самого Пипина.- Въ исторіи онъ извѣстенъ подъ именемъ Карла Мартелла.-

Онъ родился отъ наложницы Пипина, которую онъ потомъ бросилъ.- Карлу Мартеллу было тогда 26 лѣтъ, и онъ обладалъ всѣми качествами, которыя необходимы были для государя.- Плектруда боялась, что онъ вытѣснитъ ее и поэтому держала его въ заключеніи и преслѣдовала его приверженцевъ.- Но уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Карлъ Мартеллъ бѣжалъ изъ подъ стражи и собралъ вокругъ себя довольно значительное число приверженцовъ.-

Въ то время какъ эта междуусобица ослабляла силы Каролинговъ, кругомъ стали подниматься всѣ, кто чувствовалъ себя достаточно сильнымъ, чтобы занять ихъ мѣсто. Въ Нейстріи пріобрѣлъ перевѣсъ нѣкто по имени Раганфредъ; онъ собралъ большое войско и послѣ удачной битвы

противъ Плектруды, былъ франкомъ избранъ вельможами и сдѣланъ майордомомъ. - Король Дагобертъ III тоже былъ на ея сторонѣ. - Но послѣ всего этого спокойствіе въ государствѣ не водворилось. - Одна сторона стояла за Плектруду, а другая за Карла Мартела, нѣкоторые же вельможи, пользуясь всеобщимъ смятеніемъ, пытались достигнуть совершенно самостоятельнаго и независимаго положенія. Такъ одинъ знатный Франкъ, бывшій епископомъ въ Люттихѣ, при помощи своихъ людей подчинилъ себѣ нѣсколько сосѣднихъ округовъ. - Только внезапная смерть помѣшала ему завладѣть обширной территоріей, - онъ былъ убитъ молніей на дорогѣ въ Лѣсъ.

Ко всему этому Саксы стали врываться въ страну и грабить, герцогъ Фризовъ занялъ западную Фрисландію и разрушилъ церкви и монастыри, возникшіе тамъ со времени побѣдъ Пипина. - Смятеніе еще болѣе увеличилось, когда умеръ король Дагобертъ. /715/.

Его сынъ былъ несовершеннолѣтній. Маіордомъ Раганфредъ отослалъ ребенка въ монастырь, а самъ съ своими приверженцами возвелъ Хильперика II, жившаго уже болѣе 40 лѣтъ въ монастырѣ и сына одного изъ предъидущихъ королей.- Они даже не подождали, чтобы у него заросла тонзура.-

Такимъ образомъ снова появился на престолѣ взрослый человѣкъ, но тѣмъ не менѣе значенія и онъ достигнуть не могъ.-

Между тѣмъ большинство народонаселенія Австразіи перешло на сторону Карла Мартелла, и Плектруда принуждена была запереться въ Кёльнѣ. Между тѣмъ Раганфредъ, соединившійся съ герцогомъ Фризскимъ, сильно безпокоилъ его, пока ему не удалось однимъ счастливымъ внезапнымъ нападеніемъ отобрать у него всѣ преимущества, которыхъ тотъ достигъ до сихъ поръ, и съ того времени счастіе его не покидало.- Къ нему стремилось столько приверженцовъ, что къ веснѣ 717 года онъ ужъ самъ могъ перейти къ напа-

денію, при чемъ имѣлъ поразительный успѣхъ.- Онъ разбилъ войско Рагенфреда въ чрезвычайной кровопролитной битвѣ у Вилси въ окрестностяхъ Камбре (21 Марта 717 г.) и преслѣдовалъ врага до самаго Парижа.- Всѣхъ епископовъ, графовъ и простолюдиновъ, не оказавшихъ ему помощи во время опасности, онъ удалилъ безъ церемоніи.- Кто еще могъ, тотъ спѣшилъ вполнѣ чистосердечно засвидѣтельствовать ему свою преданность.- Особенно важно было возмущеніе происшедшее въ Кельнѣ, вслѣдствіе котораго Плектруда была принуждена отворить Карлу городъ, выдать ему сокровища отца и признать его своимъ наслѣдникомъ. Такимъ образомъ семья снова соединилась, и снова власть перешла въ могучія руки.- Карлъ Мартелъ возвелъ на престолъ одного изъ Меровинговъ, чтобы такимъ образомъ отнять у противниковъ возможность ссылаться на право, а самъ чувствовалъ себя уже

на столько сильным, что мог наказать Саксов за их грабежи в последние годы.- В следующем году Рагенфредъ заключил союзъ съ Аквитанскимъ герцогомъ Эдо, который управлялъ какъ самостоятельный князекъ тогу отъ Луары и обладалъ тѣми же ~~правами~~ правами какъ и Рагенфредъ въ Нейстріи и Карлъ Мартелъ въ Австразіи.-

Франское королевство распалось.- Къ счастію Карла умеръ герцогъ Фризовъ Радбодъ.- Его преемникъ ѣсенамъ мира съ Франками, и такимъ образомъ Карлъ могъ смѣло идти противъ Нейстріи и Аквитаніи.- Онъ поразилъ ихъ по-очереди. Аквитанія покорилась безъ сопротивленія, а Рагенфредъ былъ такъ разбитъ при Суассонѣ, что его партія потеряла всякое значеніе. Онъ спасся въ укрѣпленной крѣпости Анжеръ и ѣсилъ еще до 731 года, но уже принадлежалъ къ мелкимъ мятежникамъ, которые хотя и задерживали Карлу, но не могли быть его сопер-

камн. – Король Хильперикъ со своими сокровищами попалъ въ руки Эудо и былъ отведенъ въ Аквитанію, но скорѣе какъ пленникъ, чѣмъ какъ союзникъ.

Теперь герцогъ Эудо былъ единственнымъ противникомъ Карла, но и тотъ готовъ былъ его признать, если только послѣдній въ свою очередь признаетъ его. На основаніи этого въ 720 году былъ заключенъ договоръ. Король Хильперикъ долженъ былъ вернуться назадъ и былъ принятъ Карломъ, какъ король, такъ какъ король ранѣе избранный Карломъ къ тому времени умеръ. Теперь Карлъ достигъ своей цѣли. Онъ былъ признанъ регентомъ всего Франкскаго государства, войска Нейстріи, Австразіи и Бургундіи подчинялись ему, и даже на правой сторонѣ Рейна онъ встрѣтилъ полное повиновеніе. Фризскій герцогъ добровольно отдалъ западную Фрисландію, гдѣ въ третій разъ снова были воздвигнуты церкви и монастыри; Аламанія и Тюрингія были взяты подъ корону, въ 725 году

Карлъ покорилъ также и Баварію.-
Уже 50,60 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ какъ Бавары свергли владычество Франковъ и какъ разъ въ первые 20 лѣтъ 8 столѣтія страна была въ самомъ цвѣтущемъ состояніи.- Герцогъ Теодоръ II правилъ какъ самостоятельный государь.- При немъ приходили въ страну многіе миссіонеры частью отъ Франковъ, частью изъ Англіи; самъ герцогъ крестился, и въ 716 году отправился въ Римъ и заключилъ съ папой договоръ относительно установленія церковныхъ порядковъ въ странѣ Баваріи.- Но эти намѣренія не были приведены въ исполненіе и когда вскорѣ послѣ того герцогъ Теодоръ умеръ въ 721 году между его сыновьями и внуками возникли несогласія, которыя повели къ тому, что враждующія стороны одновременно призвали въ страну Лонгобардовъ и Карла Мартелла.- Лонгобарды заняли укрѣпленные пункты по верхней Эчѣ, а Карлъ блестящими победами заставилъ признать свое

превосходство (725). - Три года спустя онъ долженъ былъ снова идти съ войском въ Баварію и съ того времени тамъ все успокоилось. - Она получала свое собственное управленіе и своего князя, существовала какъ отдѣльная страна и хотя не какъ провинція Франкскаго Государства, но тѣмъ не менѣе король Франковъ былъ уважаемъ, какъ верховный повелитель. - Онъ могъ собирать войско, прощать преступниковъ и смѣстить герцога, если тотъ оказывалъ неповиновеніе. - Между тѣмъ въ Аламаніи возникло возстаніе. - Тамъ не спрашивал властителя Франковъ, земскій совѣтъ подъ предсѣдательствомъ герцога, рѣшилъ измѣнить принятые при королѣ Хлотарѣ II законы. - Но впрочемъ Карлъ Мартелъ вскорѣ заставилъ снова признать Франкское господство и еще сперва тѣмъ въ Баваріи, такъ что Аламанія сдѣлалась настоящею провинціей. - Такимъ образомъ земли по правой сторонѣ Рейна Фрисландія, Тюрингія, Бавaрія и Ала-

мания были снова подчинены Франкам и уже было подготовлено покорение Саксовъ, если бы не настоятельная опасность привлекшая войско Франковъ къ горной границѣ государства.

Уже много ночъ прорывались Арабы черезъ границу и угрозами раздражали Франкскому государству такимъ же концомъ, который постигъ ранѣе Вестготское государство.

Франкское государство было передовымъ постомъ христіанско-германскаго міра, возникавшаго на развалинахъ Римской Имперіи.- Если онъ падетъ, казалось, никто уже не будетъ въ состояніи противостать Арабамъ.

Въ 720 году Арабы прорвались черезъ Пиринеи и завоевали Нарбонну. Мужчины были избиты, женщины и дѣти уведены въ Испанію; оттуда они перешли въ Тулузу и осадили ее съ большими силами.-

Во всякомъ случаѣ Карлъ Мартелъ имѣлъ перевѣсъ къ сѣверу отъ Луары, его противникъ Рагенфредъ сидѣлъ въ укрѣпленномъ Анжерѣ,

герцогъ Эудо Аквитанскій сталъ къ нему во враждебныя отношенія. Къ счастію дѣло окончилось миромъ между Карломъ Мартелломъ и герцогомъ Эудо и этотъ послѣдній могъ съ нераздѣленными силами обратиться противъ Арабовъ.- Болѣе десяти лѣтъ отражалъ онъ одинъ ... ихъ нападенія, не поддерживаемый Карломъ Мартелломъ.- Никому и въ голову не приходило, что опасность угрожаетъ всему христіанству.- Личныя споры и минутная выгода совершенно поглощали эту эпоху.- Многіе изъ вельможъ имѣли съ Арабами сношенія и самъ Карлъ Мартеллъ, получая извѣстія о побѣдахъ и пораженіяхъ Эудо больше думалъ о томъ, насколько этими успѣхами увеличивалось или уменьшалось могущество его соперника, чѣмъ объ опасности всего христіанскаго міра.-

При Тулузѣ Эудо одержалъ большую побѣду, но Нарбонну назадъ отвоевать не могъ и въ послѣдующіе

годы Арабы возобновили свои нападенія. - Лѣтомъ 725 года они проникли до сѣвера Бургундіи и разорили большой городъ Autun. - Это было въ то время, когда Карлъ былъ занятъ въ Баваріи. Только междоусобныя споры между вождями Арабовъ помѣшали имъ проникнуть дальше. - Сильнѣйшій изъ нихъ, имѣвшій пограничныя владѣнія у Пиринеевъ, заключилъ союзъ съ герцогомъ Эудо и женился на его дочери. Этотъ Арабъ опирался на этотъ союзъ въ войнѣ противъ своихъ соперниковъ въ Испаніи, а Эудо воспользовался имъ, чтобы освободиться отъ шаткаго союза, который связывалъ его съ Франками со времени договора 721 года.

Въ 731 году Карлъ Мартеллъ предпринялъ два похода за Луару, разбилъ Эудо, не обращая вниманія на то, что тотъ былъ отнотомъ противъ ислама и опустошилъ страну далеко вокругъ. - Въ томъ же году въ междоусобной войнѣ свирѣпствовавшей между Арабами въ Испаніи

погибъ зять Эудо, и съ тѣхъ поръ прошло мирное время для южныхъ границъ Аквитаніи.- Весною 732 г. намѣстникъ Испаніи съ большимъ войскомъ самъ перешелъ Пиренеи и дошелъ до Бордо не встрѣчая сопротивленія.- Эудо поспѣшилъ къ нему навстрѣчу, но при Гароннѣ былъ разбитъ и не видѣлъ другого спасенія, какъ въ подчиненіи Карлу Мартелу. Карлъ послѣдовалъ этому призыву помощи и войска государства стали собираться со всѣхъ сторонъ.- Аламаны, Тюринги и Фризы сражались вмѣстѣ съ Франками, Бурирдцами и Аквитанцами герцога Эудо. Въ Октябрѣ Карлъ встрѣтилъ врага подъ воротами Пуатье. Семь дней стояли они другъ противъ друга,- отъ одной субботы до другой,- и тогда только рѣшились на битву.- Войско Карла образовало сомкнутый строй и ожидало нападенія легкой арабской пѣхоты и дикой конницы. Не шевелясь дали они подойти Ара-

бамъ, покуда не стали лицомъ къ ли-
-цу съ ними и тогда ринулись
съ такою силою „какъ будто у нихъ
были желѣзныя десницы."

Сраженіе длилось до вечера, когда
Арабы вернулись въ свой лагерь.-

Презрительно и съ угрозою подняли
Франки свои мечи и подождавъ немного,
не придетъ ли врагъ опять, также
вернулись въ свой лагерь.- Они пола-
гали, что съ утра снова начнется
сраженіе, но въ лагерѣ ихъ враговъ
было тихо и какъ оказалось - пусто.
Арабы тайно отступили.- Они по-
терпѣли большія потери, между
прочимъ и предводитель ихъ Абде-
раманъ былъ убитъ.-

Теперь герцогъ Эудо могъ снова одинъ
защищать границы.-

Это событіе отстранило опасное
разъединеніе Франкскаго государ-
ства, и Карлъ воспользовался прі-
обрѣтеннымъ этой побѣдой влія-
ніемъ и уваженіемъ, чтобы усми-
рить и остальныхъ мятежниковъ

и соперниковъ.- Такъ онъ подвергъ заключенію Орлеанскаго епископа, который былъ представителемъ одной могущественной фамиліи и дѣйствовалъ болѣе, какъ государь, чѣмъ какъ подданный или какъ должностное лицо.-

Еще раньше думалъ объ этомъ Карлъ но сдѣлать этого не осмѣливался.

Такимъ же образомъ въ послѣдующіе годы устроилъ онъ нѣкоторыхъ особъ въ Бургундіи, желавшихъ образовать государства въ государствѣ.- Нѣкоторые изъ нихъ были въ союзѣ съ Арабами и выдали имъ многіе города, какъ напр: Арль и Авиньонъ. Смерть Эудо доставила случай къ возстановленію еще болѣе прочнаго единства.- Сыновья его не хотѣли подчиняться ограниченіямъ, которыя Мартеллъ находилъ необходимыми.- Поэтому Карлъ предпринялъ нѣсколько походовъ на югъ, взялъ Арль, Авиньонъ, Нимъ и др. города и разбилъ Арабовъ, которые поддерживали мятежниковъ.- Имѣнія измѣнниковъ онъ отбиралъ и отдавалъ ~~[illegible]~~

ихъ людямъ, которымъ довѣрять. Самая тяжелая война была въ 737 г. Тогда Карлъ дошелъ до Нарбонны, разбилъ войско Арабовъ, поспѣшившее занять ее, сильный же городъ покорить не могъ. Въ 739 г. Арабы снова ворвались въ Провансъ, но тогда Карлъ позвалъ на помощь Лангобардовъ. Быстро собрался Король Лютпрандъ и уже одного этого извѣстія было достаточно, чтобы заставить Арабовъ отступить. - Такимъ образомъ Карлъ наказалъ мятежниковъ и отобралъ у Арабовъ переданные ими города. - Но конечно Карлъ не одною блестящей побѣдой отбилъ Арабовъ и спасъ христіано-германскій міръ — онъ совершилъ это въ теченіи семилѣтней войны. - Нападенія Арабовъ были очень часты, къ тому же ихъ поддерживали вельможи, которые правили въ Нарбоннѣ, Арлѣ, Орлеанѣ и др. какъ маленькіе короли и сбыпать не хотѣли, что Карлъ ихъ вѣрховный властелинъ. -

Въ этихъ мѣстахъ главная опасность, и въ то же время не прекращалась война на сѣверѣ.- Въ 733 и 734 г. Карлъ долженъ былъ воевать съ Фризами и подавить заговоръ вельфовъ, составившійся вблизи его. Безъ устали переходитъ онъ отъ сѣвера и востока къ югу и западу своего государства и только послѣ тяжелыхъ потерь, достигъ наконецъ своей цѣли.- Большія опасности, которымъ подвергали его Арабы, помогли ему покорить упорно сопротивлявшихся вельфовъ и объединить разрушавшееся Франкское государство.-

Когда же такимъ образомъ государство во всемъ его протяженіи лежало у его ногъ, никто не спрашивалъ, пользуется ли онъ этою властью по праву.- Его могущество создало ему право, ибо въ странѣ Франковъ право было безъ господина, а оно не можетъ дѣйствовать если могучая рука не подастъ ей

своего покровительства и защиты. Къ нему обратился за помощью римскій епископъ, когда для избѣжанія владычества греческаго царя, онъ обратился за помощью къ Лангобардамъ и былъ въ опасности сдѣлаться подданнымъ Лангобардскаго короля.-

Это былъ первый шагъ на пути къ столь обильному послѣдствіями союзу между возникающей монархіей Каролинговъ и ищущимъ самостоятельности папскимъ престоломъ, союзу, на которомъ была основана всемірная духовно-свѣтская средневѣковая монархія.-

---

лит. Фомина горох. Д. № 17

IV.

Реформа франкской церкви Бонифаціемъ въ связи съ общею исторіей христіанской церкви.*)

По даннымъ ею результатамъ дѣятельность Бонифація, котораго Германія чтитъ какъ перваго своего апостола и съ именемъ котораго связано преобразованіе существовавшихъ въ то время церквей въ франкскихъ земляхъ и утвержденіе въ нихъ папскаго авторитета, должна быть отнесена къ числу самыхъ важныхъ событій первой половины средневѣковой исторіи. Послѣ Хлодовеха и Карла Великаго Франки не могли указать на болѣе выдающуюся личность или на дѣятеля, сдѣлавшаго болѣе для объединенія ихъ государства и соединенія его съ Римскимъ престоломъ, чѣмъ является реформаторъ франкской церкви. Послѣдній стоитъ на серединѣ между Хлодовехомъ и Карломъ, не только по времени (Карлу было уже 12 лѣтъ, когда Бонифацій потерпѣлъ мученическую кончину), но какъ необходимое звено между тѣмъ и другимъ. Ибо имперія Карла Великаго основана на немъ не менѣе, чѣмъ на Хлодовегѣ: послѣдній положилъ въ ней государственное основаніе, Бонифацій-же церковное, т. что тотъ и другой дополняютъ другъ друга, а дѣятельность Карла служитъ довершеніемъ дѣла обоихъ другихъ. Всѣ политическіе труды Хло-

*) Этотъ отдѣлъ составленъ студ. Л. Забѣлло, авторомъ сочиненія о Бэдѣ, удостоеннаго золотой медали.

довека были бы напрасны, если бы за ними не явился большой государственный ум, направивший свою империю нравственным содержанием и функцию. И последнее Карлу совершить только благодаря Германскому апостолу.

Таким образом, высокое значение Бонифация для всеобщей истории несомненно. Но образ Святого не всегда хранился в памяти потомства в такой яркости и чистоте линий, как в средние века, и впоследствии явились попытки представить деятельность более односторонне, далее эгоистично и несимпатично, вызвавшие в свою очередь слишком уже восторженные отзывы и пристрастные похвалы. Очевидно однако, что и те и другие взгляды односторонни и тенденциозны, и что желание представить Бонифация, то как исполнобивого духовного, то в виде политического интригана, с другой стороны видеть в нем только честного миссионера, не принимавшего участия в политических делах того времени, — все это подсказано пристрастным отношением к католичеству или несогласным с ним направлением. С католической точки зрения было бы неверно придавать слишком значение миссионерскому делу Бонифация и находить его главную заслугу в подчинении германской и франкской церкви Римскому папе; с другой стороны, неправильно и протестантский взгляд на Бонифация, рассматривающий его деятельность как факт вредный, и осуждающий

ющій его папистическія наклонности. Было в томъ, что в то время кромѣ католической не было другой христіанской церкви; исторія не знаетъ различныхъ вѣроисповѣданій в 8-мъ столѣтіи.[1]

Раньше чѣмъ разсмотрѣть в подробностяхъ дѣятельность Бонифація на материкѣ Европы, необходимо бросить взглядъ назадъ на предыдущую исторію Британскихъ острововъ, гдѣ родился и воспитывался реформаторъ, и прослѣдить сначала христіанизацію Британіи, а потомъ и дальнѣйшее развитіе и утвержденіе силъ христіанства. Не только Бонифацій, но и его предшественники в дѣлѣ обращенія Франковъ и Германцевъ, были родомъ или изъ Ирландіи или изъ собственной Британіи, и потому такое отступленіе является необходимымъ. Познакомившись съ характеромъ Ирло-Скоттской и древне-Британской церквей, а затѣмъ и англо-саксонской, мы будемъ в состояніи понять, какая задача предстояла Бонифацію и какъ онъ старался ее выполнить. —

Британія является предъ нами страною романизованой, съ римскими городскими учрежденіями и культурой, что доказывается сохранившимися отъ римскаго времени названіями городовъ.[2] Жители

[1] Ср. Arnold: Deutsche Geschichte, II, 1. pp. 238-243.

[2] Города на castle (лат. castellum) и street (strata).—

Британіи говорили латинскимъ языкомъ и читали произведенія латинской литературы, такъ что писатели римскіе могли смѣло гордиться тѣмъ, что произведенія ихъ читаются и въ далекой Британіи. Сюда, вмѣстѣ съ успѣхами культуры и цивилизаціи, перешло и христіанство. Скудость и недостовѣрность сохранившихся извѣстій объ этомъ событіи дѣлаютъ изученіе началъ христіанства въ Британіи весьма нелегкимъ, основаннымъ на однихъ предположеніяхъ, а не на положительныхъ фактахъ. Конечно, мы здѣсь оставляемъ совершенно въ сторонѣ легенды, лишенныя всякаго историческаго значенія; въ одной изъ нихъ первымъ основателемъ новаго ученія въ Британіи названъ извѣстный послѣдователь Іисуса Христа, Іосифъ Аримаѳейскій.

Обратимся къ болѣе прочнымъ даннымъ. Изъ туземныхъ писателей мы имѣемъ только Гильдаса, жившаго въ 6-омъ в., а затѣмъ, гораздо уже позднѣе, писателя 9-го стол., Неннія; въ промежуткѣ между тѣмъ и другимъ писалъ Бэда Достопочтенный[1], Ангаъ по рожденію, и слѣдовательно,

[1] Почти все, что намъ достовѣрно извѣстно о жизни этого историка, сказано имъ въ его автобіографіи, помѣщенной въ концѣ „Исторіи Англіи" (lib. V, c. 24): „Родившись на территоріи этого же самаго монастыря (св. ап. Петра и Павла, въ Wearmouth-Jarrow, въ Нортумбріи) лѣтъ семи, я былъ отданъ заботливыми родными на воспитаніе блаженной памяти аббату Бенедикту, а затѣмъ Ceolfrid'у; и съ тѣхъ поръ, проводя все время жизни моей въ обитаніи этого монастыря, я весь отдался изученію св. Писанія; и въ промежуткахъ между соблюденіемъ правильной монашеской дисциплины и ежедневными упражненіями въ церковномъ пѣніи, для меня всегда было наслажденіемъ учиться, учить другихъ или писать.
„На девятнадцатомъ году жизни я былъ посвященъ въ діаконы,

не столь близкій къ британской церкви, какъ два первые. Вотъ собственно писатели, которые могутъ разсматриваться какъ источники для рѣшенія этого вопроса. Позднѣйшіе англійскіе писатели или повторяютъ сказанное ими, разукрашивая еще большими легендарными характерами, или передаютъ какія-нибудь извѣстія, вымышленныя или сказанныя ими слышанныя среди народа въ продолженіи вѣковъ. Что касается же писателей иностранныхъ, то ихъ извѣстія ничего не вносятъ для рѣшенія вопроса о времени принятія христіанства Британіею, хотя и разъясняютъ нѣсколько характеръ Британской церкви и могутъ навести на нѣкоторыя предположенія о первыхъ миссіонерахъ христіанства среди Бриттовъ. Начнемъ съ Гильдаса. Все, что онъ

а придавши къ нему въ пресвитеры, а по и другое сие рукоположеніе достопочтеннаго св. Іоанна (уп. в Hexham до 705 г., и въ ирландскомъ монастырѣ Beatmouth-Jarrow), по указанію аббата Сеолфрида.

„С этихъ поръ, какъ я принялъ сана пресвитера, до 59-го г. своей жизни я всѣмъ давалъ тотъ, что писалъ для своей собственной и другихъ необходимости краткія комментаріи на Св. Писаніе, собирая изъ сочиненій почтенныхъ отцовъ церкви; или самъ отъ себя прибавляя кое-что для облегченія смысла и истолкованія его."

Beda Venerabilis род. 672–673 г. и умеръ в 735-мъ г. 26-го мая; онъ погребенъ былъ в мон. Jarrow, но в 11-мъ столѣтіи останки его были перенесены в Дэрхамъ (Durham). Относительно его прибавленія къ имени Святой, но за нимъ осталось названіе не Sanctus, а Venerabilis. Беда писалъ много; в его сочиненіяхъ есть трудъ по всѣмъ обнимавшимъ тогдашнимъ знаніямъ: отъ библіи, философіи, грамматики, исторіи, и даже поэзіи. Для насъ главнымъ образомъ важны его историческія сочиненія, особенно его „Historia Ecclesiastica gentis Anglorum", в 5-ти книгахъ, написанная имъ в 731-мъ году, и содержащая церковную исторію Англіи съ самаго начала принятія англами христіанства вплоть до 731-го года.

Кромѣ „Исторіи англовъ" важна его „Хроника" (De temporum ratione) и исторія Жизни Святыхъ англійской церкви. —

говоритъ о первыхъ временахъ христіанства въ Британіи, заимствовано имъ не изъ отечественныхъ писателей — quippe quae, vel si qua fuerint, aut ignibus hostium exusta aut civium exilii classe longius deportata non compareant[1] —, а изъ церковныхъ историковъ Европы, главнымъ образомъ изъ Евсевія[2] (transmarina relatio), котор. о началахъ христіанства въ Британіи не зналъ болѣе, чѣмъ его источникъ Тертулліанъ[3]. Это о началахъ христіанства вообще; отдѣльныя извѣстія и эпизоды, какъ гоненіе Діоклетіана, мученичество Албана, Аарона и Іюлія, Аріанская и другія ереси, занесенныя въ Британію, — повторены Бэдою, и потому мы приступимъ къ нему. У него обращеніе Британіи приписано папѣ Елевѳерію, пославшему будто-бы миссіонеровъ по просьбѣ британскаго короля Луція. Онъ въ трехъ мѣстахъ говоритъ объ этомъ: 1. въ своей Хроникѣ, ad an. 161-180: „M. Antoninus Verus cum fratre Lucio Aurelio Commodo annos 10, mensem unum etcet... Defuncto Commodo fratre Antoninum Commodum filium suum consortem regni facit... Lucius Brittaniae rex missa ad Eleutherum Romae episcopum epistola ut Christianus efficiatur, impetrat.." 2. Hist. eccl. lib. I. c. 4. „Anno ab Incarn. Dom. 156 M. Ant. Verus, decimus quartus ab Augusto regnum cum Aurelio fratre suscepit. Quorum temporibus quum Eleutherius vir sanctus Pontificatui Romanae ecclesiae

1) Historia Gildae, §4. (Ed. San Marte, p. 137). —

2) Онъ пользовался латинскимъ переводомъ Исторіи Евсевія, принадлежащимъ Руффину. —

3) cf. Schoell. De ecclesiasticae Britonum Scotorumque historiae fontibus, p. 10. p. 44. (Tertulliani adv. Judaeos, c. VII). Cf. Neander's Kirchengeschichte, II, 1. p. 80. —

praesset, misit ad eum Lucius Brittaniarum rex epistolam obsecrans ut per ejus mandatum Christianus efficeretur, et mox effectum piae postulationis consecutus est. Susceptamque fidem Britanni usque in tempora Diocletiani principis inviolatam integramque quieta in pace servabant." 3. Hist. eccl. l. V. c. 24: „A. D. Incarn. 167 Eleutherius Romae praesul factus annis 15 ecclesiam gloriosissime rexit: cui literas rex Britanniae Lucius mittens, ut Christianus efficeretur petiit et impetravit." — Это извѣстіе Бэды повторяютъ Ненній, Саксонская хроника, Вильгельмъ Мэльмсбери и многіе другіе позднѣйшіе писатели. Гильдасъ же, единственный британскій источникъ Бэды, не знаетъ этого разсказа, и очевидно, что онъ сдѣлался извѣстнымъ позднѣе его, именно впервые чрезъ Бэду. Послѣдній извлекъ это извѣстіе изъ каталоговъ папъ, изъ которыхъ второй, составленный въ VI-омъ в., вошелъ затѣмъ въ „Liber Pontificalis" библіотекаря Анастасія.[1] И въ этомъ второмъ каталогѣ находится именно это извѣстіе о Луціи; первый же каталогъ, составленный въ IV-омъ в., не знаетъ ничего объ этомъ. Отсутствіе упоминанія о Луціи и обращеніи Британію во 2-омъ в. у писателей до Бэды, да притомъ то обстоятельство, что извѣстіе это появилось впервые на Римской почвѣ, сильно заставляетъ подозрѣвать, что оно вымышлено въ сравнительно позднее время, приблизительно въ VI-омъ в., когда былъ написанъ 2-ой каталогъ папъ. Къ тому

[1] Vid. Muratori: Rerum italicarum scriptores. Tomus VI. pars III. pp. 1 sqq.

же заключенію приводитъ насъ и то соображеніе, что обращеніе Луція отнесено какъ разъ во время царствованія императоровъ Марка Аврелія и Коммода, отъ которыхъ трудно было ожидать, чтобы они покровительствовали распространенію христіанства, т.к. извѣстно, что при нихъ въ Галліи и Азіи христіане подвергались сильнымъ гоненіямъ. Кромѣ того, большая путаница въ хронологическихъ датыхъ и противорѣчіе одного датаго другимъ также не говорятъ въ пользу исторической достовѣрности передаваемаго бѣдою извѣстія о Луціи.

Со времени Константина уже есть несомнѣнныя извѣстія о британской церкви: такъ передаютъ что представители ея принимали участіе въ соборѣ въ Арлѣ въ 314-ом г.; тутъ присутствовали три епископа, Лондонскій, Іоркскій и Линкольнскій (Lugduniensis)[1]; а въ 325-ом г. британская церковь дала свое согласіе на постановленія Никейскаго собора. Затѣмъ, по свидѣтельству Аѳанасія[2], британскіе епископы были на соборѣ въ Sardica въ 347-ом г.; а Сульпицій Северъ свидѣтельствуетъ о присутствіи нѣсколькихъ епископовъ изъ Бриттовъ также на соборѣ въ Римини 359-го г.[3] Эти факты ясно указываютъ на то, что въ четвертомъ вѣкѣ (уже въ самомъ началѣ) въ Британіи не только были христіане, но существовала уже организованная церковь, имѣющая нѣкоторое

1) Haddan & Stubbs Documents relating to the History of Great Britain and Ireland, I. p. 7. Schoell. p. 47.
2) Ap. II. contra Ari. — ср. Had. & St. I, 8.
3) Had. & Stubbs, I, 9.

равенство съ церквами Галліи и Испаніи, и что ея представители приглашаются на одинъ изъ самыхъ первыхъ соборовъ на Западѣ. Слѣд., нужно предположить что христіанство было распространено въ Британіи уже ранѣе 4-го вѣка, можетъ быть въ третьемъ, хотя далѣе заходить нельзя по недостаточности данныхъ, на которыхъ можно было-бы дѣлать предположенія. Кромѣ того, эта британская церковь имѣла сношенія съ Галльскою и остальною католическою церковью, какъ мы видимъ изъ факта о присутствіи британскихъ епископовъ на нѣкоторыхъ соборахъ Запада, а также изъ сохранившаго разсказа о миссіи Германа, еп. гор. Оксерра (Auxerre) и Луна, епископа гор. Troyes. Оба эти епископа отправлены были изъ Галліи въ Британію для борьбы съ Пелагіанскою ересью.[1] На основаніи этого можно дѣлать заключеніе о томъ, что христіанство было занесено въ Британію Римлянами, а Шёлль видитъ доказательство этого въ томъ, что сохранившіяся имена первыхъ британскихъ церквей связаны съ городами Римскаго происхожденія, гдѣ жили римскіе легіоны, и здѣсь распространяли римскую культуру.[2] Но другіе думаютъ, что не изъ Рима, а изъ Галліи Британія приняла христіанство, и указываютъ при этомъ на то, что религіозные обряды, литургія, гимны, нѣсколько позднѣе въ Британской церкви

[1] См. разсказъ Бѣды, h. eccl. I, 17-21.
[2] Schoell. p. 43. Онъ называетъ города: Urbs Legionum, Verolamium, Londinium, Eboracum, Colcestria, Durovernum, Dubrae.—
Ср. также Lingard. History of England, I, p. 54.—

были тождественны съ Галльскими.[1] Наконецъ, третіе не рѣшаются окончательно высказаться въ пользу того или другого предположенія[2]; и дѣйствительно, весьма трудно рѣшить, Римляне или Галлы занесли христіанство въ Британію; можетъ быть и тѣ и другіе вмѣстѣ явились здѣсь миссіонерами. Какъ бы то ни было, принявъ во вниманіе всѣ вышеприведенные факты, мы здѣсь приходимъ къ заключенію, что Британія была христіанизована западной церковью, что она приняла ея ученіе и обряды, безразлично, Галльскіе-ли или Римскіе.

Съ другой стороны есть уважительныя основанія предполагать, что Британія заимствовала христіанство не изъ Рима, и не изъ собственной Галліи, а съ далекаго востока. Поводомъ къ такому предположенію послужили разные факты: позднѣйшія разногласія британской церкви съ Римомъ, находимые въ Англіи слѣды различныхъ восточныхъ культовъ и надписи, указывающія тамъ на присутствіе Греко-Сирійцевъ. Что касается перваго пункта, нужно замѣтить, что позднѣйшія разногласія съ Римомъ, приведшія къ столкновеніямъ съ англійскою церковью въ началѣ седьмаго столѣтія, не существовали еще въ Британіи до прихода Англовъ и Саксовъ, и что, по всей вѣроятности, они явились, какъ Бѣда говоритъ о Шотландцахъ, „utpote quibus longe ultra orbem positis nemo synodalia paschalis observantiae

1) Loofs. Antiquae Britonum Scotorumque ecclesiae quales fuerint mores etc. Leipzig, 1882. p. 11. Cp. Warren Liturgy and ritual of the Celtic Church, Oxford, 1881, p. 61. 2) Такъ Bright. Early English Church History, p. 1.

decreta porrexerat."[1] На это мы имѣемъ и другія основанія: присутствіе еп. британскихъ сначала на Арльскомъ, а потомъ и на двухъ другихъ упомянутыхъ соборахъ, показываетъ что практика Бриттовъ гармонировала со всею западною церковью въ вопросахъ христіанскаго культа; свидѣтельства Константина (Constantini ep. ad ecclesias, ap. Euseb. Vita Constant. III, 19), Гиларія (въ письмѣ къ еп. Германіи и Британіи ок. 358 г.) и Аѳанасія (Athanasii ep. ad Jovianum imp. ок. 363-го г.) подтверждаютъ это, и ихъ слова достойны вѣры въ этомъ вопросѣ. Кромѣ того, мы видимъ что позднѣе Гильдасъ и Бэда говорятъ объ аріанской ереси, которая появилась въ Британіи и заразила многихъ; если же идетъ рѣчь объ ереси, то очевидно, что эти писатели считали Бриттовъ ортодоксами. Наконецъ, когда Пелагіанская ересь нашла многихъ сторонниковъ среди Бриттовъ, были посланы Св. Германъ и Лупъ изъ Галліи или изъ Рима для того, чтобы противодѣйствовать ей и искоренить эту foedam pestem (Baedae h. eccl. I, 17), что не сдѣлалъ бы ни Римъ ни Галлія, если тогда уже

[1] Baed. h. e. III, 4. Ср. Had. & Stubbs, I, Appendix, 152-155.
Neander (Kirchengeschichte, II, 1. p. 180) стоитъ за восточное происхожденіе британской церкви, именно на основаніи разногласій съ Римомъ; разсказъ о Луціи онъ считаетъ вымышленнымъ баснею.
То-же не совсѣмъ опредѣлено высказываетъ Лаппенбергъ (Geschichte von England, I, 46-47), дѣлая при этомъ предположеніе, что разногласія могли существовать среди британскихъ христіанъ еще до Луціи, и что послѣдній обратился къ Елевѳерію для разрѣшенія сомнѣній. Так. обр. онъ старается согласовать разсказъ о Луціи съ восточнымъ происхожденіемъ христіанства, но въ так. случаѣ онъ признаетъ что христіанство распространено было въ Англіи еще раньше Елевѳерія, что очень невѣроятно, какъ мы видѣли выше.
Лингардъ же прямо отвергаетъ восточную миссію (Hist. of Engl. I, 54, n. 2).

британская церковь находилась съ ними въ схизмѣ; и Просперъ, передавая это событіе, прибавляетъ: „dum Romanam insulam studet servare catholicam" (говоря о папѣ Целестинѣ, см. у Had. & Stubbs, I, 16), т. что можетъ быть Пелагіанская ересь здѣсь долго господствовала, но извѣстно, что она долго господствовала и на (Во) Западѣ въ видѣ семи-пелагіанства[1], и потому британская церковь не можетъ быть разсматриваема вслѣдствіе этого какъ отдѣленная отъ другихъ церквей. Так. обр. приблизительно до времени завоеванія Англовъ и Саксовъ (половина 5-го столѣтія) британская церковь сохранила связи съ Римскою церковью и раздѣляла ея ученіе; впослѣдствіи же связь прекратилась, британская церковь начала сильно падать въ нравственности, терпѣла отъ варваровъ; но и тутъ, собственно говоря, нѣтъ еще причинъ думать что британская церковь въ своихъ обычаяхъ и ученіяхъ была въ разногласіи съ католическою; только позднѣе, во времена Августина (миссіонера папы Григорія среди Англовъ и Саксовъ), британская церковь, о которой мы имѣемъ только темныя извѣстія изъ Пильдаса, опять появляется на сцену, и тутъ уже мы имѣемъ прямыя указанія на разногласія ея съ католическою и англійскою церковью. Такъ то, не распространяясь здѣсь объ этихъ несогласіяхъ, достаточно намъ констатировать фактъ, что возникшія впослѣдствіи разногласія не могутъ еще

[1] Guizot. Histoire de la civilisation en France, V. 5ème leçon. „Du Pélagianisme".

служить доказательством в пользу предположения о принятии Британией христианства с Востока, т. к. эти разногласия не существовали в первые времена Британской церкви.

Мы упомянали еще о другом факте, указывающем на возможность происхождения британской церкви с Востока. Известно, что соединенные под Римской властью провинции империи были тесно связаны и находились в тесных сношениях друг с другом; самые отдаленные народы сближались под одною властью; так в Англии найдены следы различных восточных культов, Митры, Астарты, найдены краски Сераписа, монеты и надписи, свидетельствующие о том, что среди населения Англии было в то время много с Востока. Из этого прямо следует только одно: существование такого рода памятников засвидетельствовано во всех странах господства Римской власти, и потому присутствие их в Англии не должно быть принято как нечто особенное; римский легион распространял всюду эти культы, которые утверждались в основанных им колониях, и существовали рядом, при чем иногда один преобладал над остальными. Они существовали рядом и с христианством, иногда даже побеждали его; особенно силен был культ Митры, о котором Ренан говорит, что если не христианство победило-бы, он сделался-бы

всемірною религіею.[1]

Так. обр., мы видимъ что предположеніе о принятіи христіанства Британіею непосредственно съ Востока имѣетъ за себя мало положительныхъ данныхъ, хотя оно и не такъ невѣроятно; и его можно отчасти примирить съ первымъ предположеніемъ (по крайней мѣрѣ относительно Галліи), если допустить, что восточное христіанство принесено не прямо изъ Малой Азіи, а посредственно, чрезъ Галлію, находившуюся въ то время черезъ Рону и гор. Марсель въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Малой Азіей и принимавшую оттуда вмѣстѣ съ товарами и новыя философскія и религіозныя системы, возникавшія на Востокѣ.[2]

Но въ то время, когда Августинъ посланъ былъ папою Григоріемъ Великимъ (конецъ 6-го столѣтія), чтобы основать церковь среди Англовъ и Саксовъ, рядомъ съ британскою церковью существовала и другая, на островѣ Ирландіи и въ землѣ Скоттовъ на сѣверѣ Британіи. Извѣстія о началахъ этой Ирo-Скоттской церкви обставлены такими легендарными и темными разсказами, что едва можно за ними открыть историческую правду, да еще все, до чего можно дойти, основано скорѣе на предположеніяхъ и догадкахъ. Не только

1) Renan, Conférences d'Angleterre, p. 44. — В распространеніи этихъ культовъ въ Англіи см. Elton, Origins of English History, pp. 348-350, гдѣ указано на пособія для изученія слѣдовъ ихъ въ этой странѣ. Онъ называетъ Wellbeloved „Евгасит"; затѣмъ у Hübner'a, Corp. Inscript. Latin. VII, помѣщены различныя надписи.

2) Сравни лекціи пр. Васильевскаго по Средней Исторіи за 1881-2 г. стр. 877.

сохранившіяся извѣстія о Св. Патрикѣ и первомъ періодѣ Ирландской церкви, для котораго не сохранилось документальныхъ свѣдѣній (см. Hadd. & Stubb, II, I, p. 105), но даже второй періодъ, о Св. Колумбѣ и его монастырской системѣ, дали поводъ къ самымъ противорѣчивымъ взглядамъ ученыхъ на эту церковь, и до сихъ поръ еще многіе вопросы не достаточно разъяснены, чтобы можно было притти къ окончательнымъ результатамъ.

Апостоломъ Ирландіи признается Св. Патрикъ, проповѣдывавшій христіанство на этомъ островѣ и основавшій тамъ церковь въ началѣ пятаго столѣтія. Объ немъ сохранилось весьма много извѣстій въ различныхъ „Vitae", изъ которыхъ однако самыя древнія могутъ быть отнесены не далѣе начала 9-го столѣтія; ихъ сохранилось десять (хотя передаютъ будто до завоеванія Ирландіи Норманами существовало не менѣе 66 сочиненій, посвященныхъ жизни и дѣятельности Св. Патрика), и почти всѣ онѣ повторяютъ разсказы, содержащіеся въ самой древней изъ нихъ (начала 9-го стол.), помѣщенной въ книгѣ Ardmachan'a, одномъ изъ первыхъ памятниковъ для исторіи Ирландіи. Кромѣ того, приписываемыя самому Патрику сочиненія и разныя свидѣтельства о немъ у древнихъ писателей, — вотъ собственно немалочисленный матеріалъ для изученія жизни этого Святого. Но недостовѣрность передаваемыхъ фактовъ и противорѣчіе между ними не могутъ привести къ вѣрнымъ выводамъ о томъ, кто собственно былъ Патрикъ, въ чемъ именно

выразилась его дѣятельность, да наконецъ дѣйствительно-
ли существовалъ этотъ Святой, или онъ вымышленное
лицо? Между тѣмъ, множество позднѣйшихъ свѣдѣній
о немъ ясно показываютъ что Патрикъ чтился высоко
среди Ирландцевъ и Скоттовъ въ началѣ 9-го столѣтія, и
считается до сихъ поръ апостоломъ Ирландіи. На какомъ
одного основаніи, это довольно трудно понять, ибо всѣ эти
извѣстія принадлежатъ сравнительно позднему времени,
и у болѣе раннихъ писателей, притомъ такихъ, авторитетъ
которыхъ имѣетъ не малое значеніе, имя Патрика даже
не упомянуто. Такъ Шёлль (p. 76) совершенно справедливо ука-
зываетъ на значеніе того обстоятельства, что ни Бэда въ своей
„Исторіи Англовъ", ни Адамнанъ, писавшій о Колумбѣ, ни поэты
Скоттовъ 6-го и 7-го стол., которые воспѣваютъ дѣла другихъ менѣе
значительныхъ духовныхъ Ирландіи, не называютъ Патри-
ка и не знаютъ объ его существованіи. Но Бэда однако гово-
ритъ о ранней церкви Скоттовъ, и у него названъ нѣкто Палла-
дій, посланный папою Целестиномъ въ 431-ом г. къ Скоттамъ,
чтобы быть ихъ первымъ епископомъ.[1] Извѣстіе это по-
черпнуто изъ хроники Проспера, гдѣ подъ 423-м г. говорится
слѣдующее: „Theodosius junior... cujus anno VIII (т.е. 431-й г.) Pal-
ladius ad Scotos in Christum credentes a pontifice Romanae
ecclesiae Celestino primus mittitur episcopus"; тотъ же
Проспер говоритъ въ другомъ мѣстѣ объ этой миссіи

[1] Th. eccl. I, 13.. „Palladius ad Scottos in Christum credentes a pontifi-
ce Romanae ecclesiae Celestino primus mittitur episcopus." —

и прибавляетъ: „dum Romanam insulam studet (т. е. папа Целестинъ) servare catholicam, fecit etiam barbaram christianam", т. е. противорѣчитъ сказанному раньше, ибо тамъ Скотты по его словамъ были уже христіане, когда Палладій посланъ былъ къ нимъ, а здѣсь онъ называетъ всю Ирландію варварскимъ островомъ. У Бѣды же — первое извѣстіе; а что называемые у того и другого Скотты были въ Ирландіи, а не на остр. Британіи, это вытекаетъ изъ того, что Скоттами назывались древніе жители Иберніи и что только ок. 500-го г. они заняли часть нынѣшней Шотландіи;[1] правда, и раньше происходила колонизація нынѣшней Шотландіи Ирландскими Скоттами[2], но Бѣда различаетъ тѣхъ и другихъ, называя Скоттовъ въ Шотландіи „Scotti qui Brittaniam inhabitant", Ирландію же — Scottia, а жителей ея — Scotti; впрочемъ терминологія эта проведена у него далеко не постоянно, и названіе Scotti употреблено безразлично, какъ для Ирландскихъ, такъ и для Шотландскихъ Скоттовъ. Послѣ Бѣда имя Палладія уже не встрѣчается, а мы находимъ вмѣсто него Патрика, что дало поводъ уже въ 9-ом столѣтіи смѣшивать обоихъ, какъ мы видимъ изъ словъ: „Palladius episcopus primus mittitur qui alio nomine Patricius appellabatur," находимыхъ въ одномъ упоми-

1) Ср. Skene Celtic Scotland, I, 137, 139. см. h. eccl. I, 1. „haec (Hibernia) autem propria patria Scottorum est."

2) См. h. eccl. I, 1. „There was probably a flux and reflux of population, and the history of these tribes is much clouded by fable" (Palgrave, Anglo-Sax. Engl. p. 28). — Послѣднее выселеніе было подъ начальствомъ Reuda; Скотты основали царство Dalriada, на сѣверѣ отъ Alcluith, ок. 530-го г. (Ср. Hadd. & Stubbs, II, I, p. 105.) —

наніи о первомъ епископѣ Ирландіи;[1] а также и создать новаго Патрика, такъ что ихъ явилось два, а не одинъ;[2] хотя послѣднее - случай исключительный. Так. обр. мы видимъ, что до конца 8-го столѣтія имя Патрика не было извѣстно, а извѣстенъ былъ Палладій, а 8-го же столѣтія о Палладіи нѣтъ рѣчи, и всюду мы читаемъ о Св. Патрикѣ. Предположить что и тотъ и другой явились миссіонерами въ Ирландію въ началѣ 5-го столѣтія, довольно трудно; что существовалъ одинъ Палладій, а Патрикъ - вымышленное лицо, или наоборотъ, что Патрикъ - историческая личность, а разсказъ о Палладіи - вымыслъ, также нельзя предположить. Гораздо вѣроятнѣе можетъ уже казаться мнѣніе, что Патрикъ проповѣдывалъ въ Ирландіи, а Палладій среди Скоттовъ въ Шотландіи; но почему бы тогда Бэда, знавшій довольно хорошо исторію Ирландской церкви, не зналъ имени Патрика? и какъ могло случиться, что изъ всѣхъ духовныхъ изъ Ирландцевъ или ѣздившихъ въ Ирландію, и знакомыхъ Бэдѣ, ни одинъ не назвалъ ему Патрика? Очевидно, что имя Патрика не было тогда извѣстнымъ, и апостоломъ Ирландіи считался Палладій. Наконецъ, въ такомъ случаѣ у Шотландскихъ Скоттовъ должна была бы сохраниться память о ихъ апостолѣ Палладіи, между тѣмъ какъ мы и у

1) См. Loofs, p. 35, Schoell, p. 77.
2) Skene. II, 438 sq. — Ср. Haddan & Stubbs, II, II, 361. - Loofs, 42 sq.

нихъ, какъ у Ирландцевъ, находимъ одно только имя Патрика. Всего вѣроятнѣе предположить, что Палладій и Патрикъ — одно лицо; оба упомянуты какъ апостолы Ирландіи въ началѣ 5-го столѣтія, имена обоихъ довольно близки, чтобы ихъ могли отождествить, да притомъ вышеупомянутое обстоятельство (незнаніе Патрика у Бэды, отсутствіе имени Палладія впослѣдствіи), — все это приводитъ именно къ этому предположенію какъ самому лучшему рѣшенію вопроса[1].

Какъ Ирландія имѣла своего апостола въ лицѣ Патрика[2], такъ Шотландія, т.е. земля Пиктовъ и Скоттовъ на сѣверѣ Британіи, указываетъ на Ниніана, а потомъ на Колумбу какъ на основателей Шотландской церкви. Бэда слышалъ о первомъ изъ нихъ, но его извѣстіе основано на одномъ преданіи и потому не совсѣмъ точно: онъ разсказываетъ, что южные Пикты уже давно оставили язычество и приняли христіанство, благодаря проповѣди епископа Ниніана (Nynia) „de natione Brettonum, qui erat Romae regulariter fidem et mysteria veritatis edoctus; онъ основалъ епископскую каѳедру и церковь въ Candida Casa (Whithern), которыя онъ назвалъ „sancti episcopi Martini nomine.[3] Это все, что мы знаемъ о Ниніанѣ и миссіи его среди Пиктовъ; переходимъ къ Колумбѣ.

[1] См. Loofs, p. 51-53. Schoell, 75 sq. Высказавъ первый предположеніе о тождествѣ Патрика и Палладія, Шёлль потомъ отказался отъ своего мнѣнія (Herzog, R. E. s. v. Patricius. 1858). Объ этомъ святомъ написана монографія, по отзывамъ ученыхъ лучшая въ своемъ родѣ; это Todd. Life of St. Patrick (Dublin, 1864). —

[2] Мы впрочемъ видѣли, что по извѣстіямъ Бэды и Проспера, Скотты были уже христіане до пришествія Палладія; но вай вѣроятности христіанизація совершилась Бриттами, у которыхъ мы прослѣдили христіанство до начала 4-го и конца 3-го стол. —

[3] hist. eccl. III. 4.

Съ его именемъ соединены особенности, которыми отличалась Иро-Скоттская церковь въ своемъ устройствѣ и управленіи отъ другихъ христіанскихъ церквей. По словамъ Бѣды[1], Колумба, пресвитеръ и аббатъ, пришелъ въ 565-ой г. изъ Ирландіи въ землю сѣверныхъ Пиктовъ, чтобы тамъ проповѣдывать христіанство; здѣсь, обративъ ихъ въ христіанство, онъ получилъ отъ нихъ маленькій островъ Hii (нынѣ Iona, вмѣсто собств. Iova), гдѣ и основалъ монастырь. Бѣда говоритъ, что онъ былъ первый проповѣдникъ среди сѣверныхъ Пиктовъ, и дѣйствительно, Ниніана онъ называетъ просвѣтителемъ только южныхъ Пиктовъ. Адамнанъ (Vita Columbae) говоритъ, что Колумба спасала основалъ монастырь Hii въ 563-ой г., а потомъ пришелъ къ Пиктамъ; дабы Бѣды этому противорѣчатъ, и трудно рѣшить, кто изъ нихъ правъ[2].

Такимъ образомъ, ко времени завоеванія Англовъ и Саксовъ на британскихъ островахъ существовали двѣ церкви, древне-британская и Иро-Скоттская, впослѣдствіи принявшія одно общее названіе Кульдейской церкви (отъ ceile - клієнтъ, слуга - viri servi Dei - слуги божіи; о названіи Keledei и значеніи этого слова см. Ebrard, Bonifatius, der Zerstörer des Columbanischen Christenthums auf dem Festlande, Gütersloh, 1882, приложеніе, стр. 219-241). На эту кульдейскую церковь существуютъ различныя

1) h. eccl. V. 9, 24.
2) Ср. Skene, II, p. 105, n. 38. - Loofs, 54, nota. Haddan & Stubbs, II, I, 105 приписываютъ основаніе Hii въ 563-ей г., а миссію къ Пиктамъ въ 565-ой году. Бѣда говоритъ, что онъ умеръ 77 лѣтъ, 32 года послѣ прибытія своего въ Британію; и что его система продолжалась 150 лѣтъ, до 716-го г. (V, 22), слѣд. отъ прибытія въ 565-ой г. а умеръ въ 597-ой г. - Но см. Tigernachi Annales, гдѣ онъ умираетъ 596 г. Іюня 9, 76 лѣтъ отъ роду, а переселился съ Ирландіи 563-го г.

воззрѣнія, теперешняя протестантская церковь, въ лицѣ нѣкоторыхъ изъ ученыхъ своихъ, относится весьма симпатично къ Кульдейской церкви, какъ основанной отдѣльно отъ Рима и не связанной съ нимъ, а вслѣдствіе этого болѣе свободной и самостоятельной. Такъ, одинъ изъ нихъ, Эдеръ (Edcard) написавшій въ 1873 г. сочиненіе: "Die Irisch-Schottische Missionskirche..... 1873 г., находитъ, какъ кажется, уже слишкомъ далеко въ противопоставленіи Кульдейской церкви Римско-католической. Онъ говоритъ, что здѣсь не только не признавалось, но даже отвергалось значеніе папства, не было почитанія святыхъ, монашество явилось не по римско-католическому образцу, а предполагало въ себѣ только большія общежитія безъ обѣтовъ безбрачія. Онъ предполагаетъ даже, что у Кульдеевъ были архимандриты; но это едва ли допустимо, потому что самое понятіе монаха-сосредоточенія въ бракѣ есть contradictio in adjecto. Дѣйствительно, монашество въ Кульдейской церкви имѣло свои особыя основныя начала, не похожія на принципы другихъ монашескихъ общинъ; такъ, у нихъ, напр. епископъ былъ нерѣдко подчиненъ аббату монастыря. Христіанская

пропаганда шла преимущественно оттуда, и когда монахъ успѣвалъ обратить какую либо языческую область въ христіанскую, онъ, очевидно, становился ея епископомъ, а такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ посланъ со своимъ миссіонерскимъ назначеніемъ аббатомъ своего монастыря, то и онъ самъ и его новообращенная паства оказывались подчиненными этому аббату.

Но быть можетъ Эбраръ и преувеличиваетъ разницу двухъ упомянутыхъ церквей. Новѣйшіе нѣмецкіе и англійскіе ученые[1], хотя тоже принадлежащіе къ протестантской церкви, не соглашаются съ Эбраромъ и говорятъ, что онъ слишкомъ тенденціозно относится и слишкомъ увеличиваетъ и значеніе Кульдейской церкви и отличіе ея отъ Римской. Они утверждаютъ, что и другія церкви первоначально стояли въ извѣстной степени отдаленія отъ Рима, а впослѣдствіи Британская церковь могла легко избѣгнуть его вліянія, заслоненная отъ него другими странами и стоявшая отдѣльно. Что же касается различія, то и оно не было такъ велико, какъ полагаетъ Эбраръ; такъ, почитаніе святыхъ

---

1) Loofs. Antiquae Britonum Scotorumque ecclesiae quales fuerint mores et cetera. Leipzig. 1882.

несомнѣнно существовали и въ Ирландской церкви, что доказывается свидѣтельствомъ писателя Гильдаса, прозваннаго мудрымъ, жившаго въ первой половинѣ VI вѣка и посвящавшаго самъ священника въ британской церкви.

Монастыри Кульдейскіе были населены весьма густо; такъ, въ Бангорѣ (близъ Мостера) насчитывалось до 2000 монаховъ. Эти монастыри были разсѣяны въ большомъ количествѣ и представляли также центры просвѣщенія. Научныя и культурныя преданія, во время опасности на материкѣ, нашли себѣ убѣжище въ ихъ мирныхъ жилищахъ. Монахи занимались изученіемъ латинскаго и даже греческаго языковъ, астрономіею, переписываніемъ книгъ не только духовнаго, но и свѣтскаго содержанія; изъ искусствъ особенное развитіе у нихъ получила архитектура. Кромѣ этого, обитатели Кульдейскихъ монастырей прославились своего рода въ миссіонерской дѣятельности, любовью къ пилигримству, съ цѣлію распространенія христіанства. Вскорѣ Каледонія, Бургундія и другія варварскія страны наполнились отцами странствующими просвѣтителями язычниковъ.[1])

---

1) Біографіи нѣкоторыхъ изъ этихъ миссіонеровъ сохранились въ Acta Sanctorum въ A. SS. Ord. S. Benedicti и въ Mabillon

Особенно важна дѣятельность двухъ изъ нихъ — наиболѣе древнихъ — св. Колумбы младшаго или Колума и св. Галла.

Св. Колумба 1) родился въ 540 г. въ Лейнстерѣ и жилъ въ Бангорѣ; въ 558 году онъ явился съ 12ю монахами этого монастыря въ Галліи съ проповѣдническою цѣлію. Здѣсь въ Вогезскихъ горахъ основалъ онъ знаменитый монастырь Luxovium (Luxeuil), а также и монастыри Etnegrail и Fontaines въ южныхъ Вогезахъ. Къ нему стекались новообращенные и ревностные христіане изъ Франковъ, Бургундовъ и Галло-Римлянъ. Проповѣдь его среди мѣстнаго населенія была весьма удачна: быть можетъ вслѣдствіе того, что онъ и его спутники говорили на понятномъ для туземцевъ Кельтскомъ Языкѣ, быть можетъ вслѣдствіе простоты и нетребовательности святаго проповѣдника, но число слушателей его все возрастало.

Монастыри, основанные имъ, всѣ напоминали по типу монастыри его родины. Нѣсколько деревянныхъ хижинъ

(Myrdyrian — сборникъ старыхъ кельтическихъ легендъ)

1) О немъ сохранилось Житіе, написанное Іоною, изъ монастыря Bobbio; объ изданіяхъ этой Vita сл. Dahlmian's Quellenkunde zur deutschen Geschichte. —

съ деревянного-же церковью въ центрѣ, по большей части срубленной изъ дуба; рядомъ съ церковью, башня-колокольня въ два этажа; верхній-для колоколовъ, нижній-для защиты въ случаѣ нападенія, пустой,-вотъ вся незатѣйливая постройка этихъ монастырей. Особенно любопытно для насъ то, что, судя по описаніямъ церквей, архитектура ихъ весьма близко подходила къ архитектурѣ старинныхъ русскихъ храмовъ. (Срав. Уваровъ, Объ архитектурѣ древнихъ русскихъ церквей" въ запискахъ Археологическаго Общества.)

Но св. Колумба, несмотря на успѣхи своей дѣятельности, пріобрѣлъ себѣ враговъ среди Франкскаго населенія Галліи: скромная, честная, безупречная жизнь Ирландскихъ миссіонеровъ служила постояннымъ и живымъ укоромъ распущеннымъ варварамъ. Вскорѣ франки стали преслѣдовать его, выставляя особенно на видъ тѣ раздоры, которыя отдѣляли Кельтскую церковь отъ церкви Галльской. Вскорѣ за дѣло св. Колумба вмѣшался и покровительствовавшій Теодериху II бургундскій и бабкѣ его, Брунгильдѣ. Ревностный и суровый обличитель отступленій отъ правилъ христіанской церкви, онъ не могъ оставаться спокойнымъ при видѣ преступленій королевы и тѣмъ навлекъ на себя ея гнѣвъ. Въ 610 г. онъ долженъ былъ удалиться въ

по требованію Брунгильды и мы встрѣчаемъ его въ области Аламанновъ, сначала на берегу Цюрихскаго озера, потомъ Константскаго, потомъ Женевскаго; всюду основываетъ онъ монастыри и обращаетъ язычниковъ. Любопытнымъ представляется тотъ фактъ, что въ этой странѣ, гдѣ законъ носитъ уже христіанскій характеръ, онъ встрѣтилъ еще множество язычниковъ и даже былъ свидѣтелемъ языческихъ обрядовъ. Три года пробылъ онъ здѣсь и наконецъ отправился въ Италію, гдѣ былъ принятъ съ великою радостію Теоделиндой, которая видѣла въ немъ сильнаго союзника въ борьбѣ съ аріанствомъ. Здѣсь основалъ онъ монастырь Боббіо, между Пармою и Тортоною (въ сѣв.-зап. части Аппенинъ) въ 615 году. Во вновь основанномъ монастырѣ скоро монахи принялись за любимыя занятія Кульдеевъ — изученіе языковъ и ревностную переписку книгъ. Еще до сихъ поръ существуютъ эти пергаменты, исписанные особымъ почеркомъ Ирландскихъ монаховъ. Для этой цѣли они употребляли древнія Готскія рукописи, стирали съ нихъ написанное и потомъ писали сами. 1) Между прочимъ и многія

1) Такимъ образомъ получались такъ называемые полимпсесты, т.е. рукописи съ двойнымъ текстомъ. Такого же происхожденія и знаменитый Серебряный Кодексъ, т.е. евангеліе Вульфилы, часть

прекрасныя изданія классическихъ употребимы были такимъ образомъ въ дѣло. Впрочемъ, Кульдеи и сами не пренебрегали свѣтской классической литературой, такъ что употребленіе этихъ рукописей происходило не изъ ненависти къ Римской культурѣ, а только вслѣдствіе обилія этихъ исписанныхъ пергаментовъ. Изъ каталога книгъ монастыря Боббіо мы видимъ, что даже Овидій находился въ числѣ книгъ, употреблявшихся для школьнаго чтенія. Ученикъ и продолжатель дѣла св. Колумбы, св. Галлъ оставался у Аллеманновъ даже послѣ ухода Колумбы въ Италію; труды его по дѣлу распространенія христіанства и въ особенности просвѣщенія суровыхъ и дикихъ Аллеманновъ имѣютъ огромное значеніе. Послѣ смерти его, множество паломниковъ стекалось изъ Ирландіи для поклоненія его гробу и вскорѣ даже варвары стали чтить его память. Особенную извѣстность въ семьсотъ литературно-ученой дѣятельности впослѣдствіи пріобрѣлъ основанный имъ здѣсь монастырь Сен-Галленскій. Въ 750-мъ годахъ, сто слишкомъ послѣ его смерти, изданно было описаніе св. Галла; изъ него мы видимъ, что у знаменитаго проповѣдника были не только помощники, но и помощницы, какъ напр. св.

котораго хранится теперь въ Швеціи.

Бургундофара, упоминаемая въ житіи.

Скоро Ирландская пропаганда коснулась и другихъ мѣстностей. Толпы монаховъ и монахинь, говоритъ одинъ современный писатель, появились въ Галліи не только въ деревняхъ, виллахъ и замкахъ но и въ обширныхъ пустыняхъ. Сѣверная часть Вогезскаго лѣса, точно также какъ и сѣверозападная часть Галліи, долины нижней Сены, Соммы, Арденскій лѣсъ, нынѣшняя Бельгія, берега Океана наполнились монастырями. Въ вѣковыхъ лѣсахъ прорубались просѣки, заводилось земледѣліе. Ученики св. Колумбы проникали въ Зарейнскую Германію и даже въ Славянскія земли. Конечно, дѣятельность Англо-Саксонскихъ проповѣдниковъ, явившихся въ Германію вслѣдъ за Ирландскими миссіонерами, оставила больше слѣдовъ въ исторіи; но не слѣдуетъ забывать, что Кульдейскіе миссіонеры подготовили почву, расчистили дорогу для дѣятельности новыхъ просвѣтителей.

Нѣкоторое время въ Кульдейскихъ монастыряхъ господствовало правило св. Колумбы. О немъ необходимо сказать нѣсколько словъ, ибо нѣкоторые ученые, между прочимъ Эбраръ, выставляютъ на видъ необыкновенную гуманность и мягкость Кульдейскаго устава, сравнительно

съ правилами западныхъ Бенедиктинскихъ монастырей. Но дошедшее до насъ правило Колумбы, (хотя и не признаваемое Эбраромъ за принадлежащее Кульдейскому апостолу) отличается, напротивъ того, строгостью и даже варварскою суровостью; жестокія наказанія назначаются за самые маловажные проступки: не только продолжительныя молитвенныя упражненія, молчаніе (что вообще рекомендуется), но даже тѣлесныя наказанія (палочные удары отъ 5-100), отъ которыхъ не было изъятія даже для женщинъ. Необычайная строгость этихъ „regulae cenobialis"- (монашескихъ правилъ), и заставила нѣкоторыхъ ученыхъ усумниться въ принадлежности ихъ знаменитому кульдейскому проповѣднику; эта же суровость ихъ и была причиною того, что надъ этимъ уставомъ въ монастыряхъ западной Европы вскорѣ восторжествовалъ другой, къ разсмотрѣнію котораго мы должны теперь обратиться - уставъ Бенедиктинскій.

Основатель новаго монашескаго ордена, св. Бенедиктъ Нурсійскій, родился около 480 г. въ Италіи, въ Нурсіи, городѣ Сполеттскаго герцогства, въ богатомъ и вліятельномъ семействѣ. Двѣнадцати лѣтъ, его послали учиться въ Римъ; въ 494 году онъ удалился оттуда и мы находимъ его, 14ти лѣтняго отрока,

отшельникомъ въ Субіако, въ римской Кампаніи. По прошествіи нѣкотораго времени, жизнь, какую велъ Бенедиктъ, его молодость, строгость къ самому себѣ, привлекли окрестныхъ пастуховъ; онъ проповѣдывалъ имъ, и сила его слова, авторитетъ примѣра, все увеличивавшееся стеченіе слушателей, скоро сдѣлали его знаменитымъ. Въ 510 году, сосѣдніе монахи, собравшіеся въ Виковаро, захотѣли имѣть его своимъ главой; сначала онъ отказывался, говоря монахамъ, что поведеніе ихъ безпорядочно, что въ ихъ домѣ предаются всякаго рода излишествамъ, что онъ предприметъ преобразованія и подчинитъ ихъ очень суровому уставу. Они все таки настаивали на своемъ и Бенедиктъ сдѣлался аббатомъ въ Виковаро.

Но монахамъ скоро надоѣлъ преобразователь. Борьба между нимъ и ими дошла до того, что они пытались отравить его въ причастіи. Онъ замѣтилъ это чудеснымъ образомъ, какъ говоритъ легенда, покинулъ монастырь и возвратился въ Субіако, къ отшельнической жизни. Вокругъ своей пещеры основалъ онъ нѣсколько монастырей, такъ какъ страждущіе монахи, миряне и пастухи собирались около него; въ 520 году монастырей этихъ было, кажется, 12 и каждый состоялъ изъ 12 монаховъ; тутъ

началъ Бенедиктъ испытывать примѣненіе идей и учрежденій, которыми, по его мнѣнію, должна была управляться монашеская жизнь.

Но духъ сопротивленія и зависти, который изгналъ его изъ монастыря Виковаро, скоро обнаружился и въ основанныхъ имъ самимъ монастыряхъ. Тогда онъ во второй разъ отрекся отъ борьбы, и взявъ съ собою нѣсколько учениковъ, укрылся на рубежѣ Абруццъ, въ Terra di Lavoro, около Кассино, гдѣ основалъ свой знаменитый монастырь Монте-Кассино. Въ этомъ-то монастырѣ, гдѣ онъ оставался и господствовалъ до конца своей жизни, онъ наконецъ примѣнилъ въ цѣломъ и обнародовалъ свое „Правило жизни монашеской", оно стало скоро общимъ и почти единственнымъ закономъ западныхъ монаховъ. Одною изъ самыхъ важныхъ перемѣнъ, внесенныхъ св. Бенедиктомъ въ монашество, было введеніе торжественныхъ и навсегда обязательныхъ обѣтовъ.

До тѣхъ поръ, хотя вступленіе въ монастырь, заставляло предполагать желаніе въ немъ остаться, хотя монахъ налагалъ на себя нѣчто въ родѣ нравственнаго обязательства, становившагося съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе ненарушимымъ, однако все же не произносилось никакого обѣта, никакого формальнаго обѣщанія. Св. Бенедиктъ ввелъ это и положилъ въ основу монашеской

жизни, первоначальный характер которого таким образом, совершенно исчез.

„Вступающий, говорит правило св Бенедикта, должен обещать в послушании, перед Богом и Святыми его, что останется в монастыре навсегда, преобразует свои нравы и будет повиноваться. Это обещание должно быть закреплено актом, во имя Святых, мощи которых тут находятся, и аббата. Пусть вступающий напишет его своего рукого; если же он не умеет писать, пусть по его просьбе другой за него напишет, послушник же поставит на нем крест и своего рукого положит акт на алтарь церковный." (Кап. 58) Что касается правительных и общих обязанностей монахов, то все правило св. Бенедикта основано на следующих пунктах: самоотвержение, послушание и труд.

Вот как распределяет св. Бенедикт дневные обязанности в своих монастырях:

„Праздность - враг души; поэтому братья должны в известные часы заниматься ручного работого, в другие чтением Св. книг. Нам кажется, что распределить это следует таким образом: С пасхи до Октябрских календ они будут работать от первого часа до четвертого (от 6 утра до 10) надо

тѣмъ, что слѣдуетъ; отъ четвертаго и до шестого почти, они займутся чтеніемъ. Послѣ шестого часа, вышедши изъ за стола, они отдохнутъ безъ шума въ постеляхъ; если же кто хочетъ читать, пусть читаетъ, но такъ, чтобы никому не мѣшать; служба девятаго часа пусть совершается въ половинѣ восьмого. Затѣмъ пусть работаютъ надъ тѣмъ, что нужно до вечерни. Если же ихъ принудитъ къ постоянной работѣ мѣстная бѣдность или (срочный) сборъ плодовъ, они не должны огорчаться этимъ, потому что они истинно монахи, если живутъ трудомъ рукъ своихъ, какъ дѣлали наши отцы и апостолы."

"Отъ Октябрскихъ календъ до начала поста, они должны заниматься чтеніемъ до второго часа; во второмъ часу пусть поютъ службу третьяго часа и пусть всѣ работаютъ надъ тѣмъ, что имъ будетъ приказано, до службы девятаго часа. При новомъ ударѣ въ колоколъ всѣ должны оставить дѣло и быть готовыми къ тому времени, когда ударятъ во второй разъ. Послѣ обѣда пусть они читаютъ или поютъ псалмы."

"Въ посту они должны читать съ утра до третьяго часа, а потомъ ра-

Лит. Волынскаго горок. № 17

ботать, смотря по приказанію, до десятаго. Въ эти постные дни всѣ получаютъ изъ библіотеки книги, которыя прочтутъ послѣдовательно и внимательно. Книги должны быть розданы въ началѣ поста. Пусть въ особенности выберутъ одного или двухъ старшихъ, чтобы обходить спальню въ часы, когда братія занята чтеніемъ, и пусть они наблюдаютъ, не найдутъ-ли какого нерадиваго брата, занимающагося разговорами, а не чтеніемъ, не только не приносящаго пользы себѣ, но соблазняющаго и другихъ. Если найдется таковый, то ему надо дать разъ или два выговоръ; буде онъ не исправится, то подвергнуть наказанію по правилу, въ предупрежденіе другихъ. Въ воскресенье пусть всѣ, кромѣ тѣхъ, кто выбранъ на извѣстныя обязанности, занимаются чтеніемъ. Если кто нерадѣетъ или ленится, такъ что не хочетъ ни разсматривать, ни читать, пусть ему зададутъ работу, чтобы онъ не оставался безъ дѣла. Что же касается больныхъ и слабыхъ братьевъ, то имъ надо задавать такія работы, что-

бы они не оставались въ бездѣйствіи и вмѣстѣ не страдали отъ тяжести труда". (Guizot. Hist. d. l. civil. en France, leç. XIV.)

Вотъ постановленія, опредѣляющія и культурную роль бенедиктинскихъ монаховъ; въ этихъ постановленіяхъ заключался капитальный переворотъ, совершенный св. Бенедиктомъ въ монашествѣ; онъ ввелъ въ него физическій трудъ, земледѣліе. Бенедиктинскіе монахи стали распасщиками Европы; они воздѣлали ее въ крупныхъ размѣрахъ, присоединяя земледѣліе къ проповѣди. Колонія, рой монаховъ, сначала въ небольшомъ числѣ, приходили въ совершенно или почти не разработанную мѣстность, часто среди языческаго населенія, въ Германіи, въ Бретани и тамъ, миссіонеры и земледѣльцы заразъ, они совершали свою двойную задачу часто съ одинаковымъ трудомъ и опасностью. Эти правила чтенія, умственнаго труда въ соединеніи съ физическимъ — земледѣліемъ — видимы и у всѣхъ почти позже возникшихъ монашескихъ орденовъ. Такъ, тотъ же уставъ имѣли монахи Цистеріанскіе, образовавшіе колоніи даже въ Прибалтійскихъ областяхъ Во-

стогой Европы.

Въ отношеніи правильнаго распредѣленія дневнаго труда, постановленія св. Бенедикта представляютъ собою нѣчто дѣйствительно выдающееся; нѣкоторые изъ восточныхъ монаховъ, хотѣли правда, ввести трудъ въ свой образъ жизни, но эта попытка никогда не была общей и послѣдовательной. Что касается политическаго кодекса, самой администраціи монастыря, то правило св. Бенедикта представляетъ странное смѣшеніе деспотизма и свободы. Основаніе его было пассивное повиновеніе; въ то же время, самое управленіе — выборное, аббатъ всегда избирается братьями. Разъ этотъ выборъ сдѣланъ, они всѣ теряютъ свободу, подпадаютъ безусловному послѣдству своего выбора.

Возлагая на монаховъ обязанность послушанія, правила повелѣваютъ аббату совѣтоваться съ нимъ. Третья глава прямо говоритъ: „Всякій разъ, какъ въ монастырѣ должно совершиться что-либо важное, аббатъ пусть созоветъ всю свою паству и скажетъ въ чемъ дѣло; выслушавъ мнѣніе братьевъ, пусть обдумаетъ одинъ и объявитъ

что ему покажется разумнымъ. Мы говоримъ, чтобы всѣ братья были созваны на совѣтъ, потому что Богъ самому младшему часто открываетъ наилучшее. Братья должны подавать свое мнѣніе смиренно и не осмѣливаться упрямо защищать его; рѣшеніе зависитъ отъ воли аббата."

Правила по отношенію къ послушникамъ, новиціямъ, отличаются глубокимъ здравымъ смысломъ и практической прозорливостью. Послушничество продолжалось болѣе года; нѣсколько разъ читали послушнику все правило, говоря ему: вотъ законъ, подъ которымъ ты хочешь ратоборствовать; если можешь повиноваться ему — вступай; если нѣтъ — ты воленъ уйти." Очевидно, что условія и формы испытанія задуманы добросовѣстно, съ намѣреніемъ убѣдиться вполнѣ, что вступающій дѣйствительно и твердо рѣшился.

Нравственная мысль и общая дисциплина строги, говоритъ Гизо, но относительно подробностей жизни правило гуманно и умѣренно, болѣе гуманно и умѣренно, нежели римскіе и варварскіе законы, нежели общіе нравы того времени; и я не сомнѣ-

ваюсь въ томъ, что живущіе въ монастырѣ братья управлялись властью собственно говоря, болѣе разумною и менѣе жестокимъ образомъ, нежели если бы они остались въ гражданскомъ обществѣ."

И такъ мы видимъ, что правило св. Бенедикта не предвидѣло мелкихъ преступленій и не назначало за нихъ строгихъ наказаній; въ этомъ отношеніи онъ вполнѣ полагается на волю и мудрость аббата и предоставляетъ ему самому дѣйствовать путемъ строгости или милосердія. Въ этомъ отношеніи Бенедиктинское правило радикально отличается отъ Колумбанова и имѣетъ несомнѣнное преимущество въ смыслѣ гуманности и мягкости; въ силу этого-то, оно, вѣроятно, и восторжествовало надъ другими уставами.

Въ 528-году далъ свое правило св. Бенедиктъ; въ 543 году, когда онъ умеръ, оно уже было рѣшительно принято во всѣхъ почти монастыряхъ Европы. Ученики перенесли его въ Сицилію и Испанію, св. Мавръ, любимый ученикъ св. Бенедикта, ввелъ его во Францію, по просьбѣ еп. Иннокентія. Въ концѣ VI вѣка большая часть француз-

ских монастырей принята это правило: оно стало вскоре общим кодексом монашества.

У первых бенедиктинцев мы не встречаем указаний на занятия собственно научные. Правило св. Бенедикта не обязывало к этому, а только к чтению, чтобы конечно могло все таки возбуждаться вкус и наклонность к научным занятиям.

Кассиодор, знаменитый секретарь Теодериха, первый ввел эту обязанность в монастыре Vivariense, учрежденном им в южной Италии. Кассиодор пережил своего повелителя и удалился в монастырь уже 60 лет, около 540 года. Он был виновником того направления, которое сделало из монастырей убежища образования, где сохранились сокровища духовной и светской литературы.

Монастырь Кассиодора не совсем был похож на будущие монастыри бенедиктинцев, и едва ли вполне они утверждали, что в нем был принят их устав. Это был монастырь, устроенный даже на довольно роскошную ногу, снабженный садами, водопроводами, банями, рыбными садками, солнечными

и водяными часами, съ особенными хижинами на окрестныхъ горахъ.

Особенное украшеніе составляла богатая библіотека. Этотъ-то монастырь, гдѣ, по преданію Кассіодора, занимались изученіемъ классической древности, сдѣлался первымъ разсадникомъ просвѣщенія. Кассіодоръ не только поощрялъ вообще своихъ монаховъ къ учено-литературнымъ занятіямъ, но и въ частности доказывалъ имъ примѣромъ знаменитыхъ отцевъ церкви, что не только позволительно, но и полезно, для пониманія св. писанія, заниматься языческою литературою. Въ этомъ случаѣ Кассіодоръ совершенно не сходился съ блаж. Іеронимомъ, который, какъ онъ самъ говоритъ, за излишнюю любовь къ Цицерону имѣлъ видѣніе, во время котораго ангелы бичевали его. (Впослѣдствіи картина этого бичеванія была написана художникомъ Domenichino въ San Onofrio въ Римѣ.)

Кассіодоръ поручалъ своимъ монахамъ переписывать книги, давая имъ на этотъ случай самыя обстоятельныя наставленія, особенно на счетъ орфографіи. По поводу этого онъ написалъ даже цѣлое сочиненіе „De orthographia", гдѣ излагались грамматики-

ческія правила для слабыхъ въ этомъ отношеніи монаховъ.

Онъ привлекалъ въ монастырь хорошихъ переплетчиковъ и самъ придумывалъ изображенія на переплеты. Онъ же изобрѣлъ ночныя неугасающія лампады для штудирующихъ монаховъ.

Особенно, конечно, рекомендовалъ онъ читать и переписывать Библію; самъ онъ говорилъ, что сатана получаетъ столько же ранъ, сколько копіистъ перепишетъ словъ Господа; каждое слово-рана сатанѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Кассіодоръ оставилъ различныя руководства для изученія св. Писанія и такъ называемыхъ либеральныхъ наукъ. Его "De institutione divinarum litterarum" и продолженіе его "De artibus ac disuplinis liberalium litterarum" сохраняло свое значеніе во всѣхъ средневѣковыхъ школахъ. Послѣднее сочиненіе представляетъ нѣчто въ родѣ энциклопедіи и дѣлится на 7 отдѣловъ, составляющихъ знаменитый тривій и квадривій, принятый впослѣдствіи за образецъ дѣленія средневѣковой школьной науки. Въ составъ тривія входятъ: грамматика, риторика, діалектика: въ составъ квадривія — арифметика, геометрія, астрономія и музыка. Это научное направленіе, принадле-

жащее Кассіодору, усвоено было Бенедиктинцами; они включили въ кругъ своихъ занятій и литературу и тѣмъ болѣе оказали услугъ цивилизаціи.

Слѣдуетъ замѣтить кромѣ того, что не одни монахи занимались тѣмъ, что предписано было уставомъ св. Бенедикта. Съ самаго начала были и женскіе монастыри, устроенные по уставу Бенедикта; они находились обыкновенно по сосѣдству съ мужскими, какъ вслѣдствіе частой необходимости въ защитѣ противъ нападеній, такъ и для духовно-нравственнаго руководства; монахи и монахини сходились вмѣстѣ въ церкви и составляли общій хоръ.1) ~~Этотъ обычай~~ Схоластика, сестра Бенедикта, считается основательницей женскихъ бенедиктинскихъ монастырей. Вообще церковь является хранительницей образованія, оплотомъ противъ всюду распространявшагося варварсува. Существовала большая опасность, что всѣ плоды многовѣковой культурной работы будутъ потеряны. И въ самомъ дѣлѣ многое было потеряно. Существовало одно сословіе, въ которомъ сохранялись традиціи научнаго образованія — духовенство.

1) Этотъ обычай отчасти подалъ поводъ Эбрарду говорить, что были женатые монахи; но въ первое время монашества онъ

Впрочемъ, въ описываемую нами эпоху Меровинговъ втораго и третьяго поколѣнія, монастыри, эти хранители и разсадники просвѣщенія, начали терять всѣ почти свои достоинства, такъ что даже явилась необходимость въ соединеніи мягкаго Бенедиктинскаго устава съ суровымъ правиломъ Іоскунбана. Вглядимся, напр. что происходило въ нихъ въ нравственномъ отношеніи. Ограничимся однимъ характеристическимъ примѣромъ, именно исторіей уже извѣстнаго намъ женскаго монастыря св. Радегунды въ Пуатье. Въ 529 г. король Нейстріи, Хлотарь, вступилъ съ братомъ своимъ Теодерихомъ, королемъ Австразіи, былъ въ походѣ противъ Тюринговъ. Въ числѣ добычи имъ достались сынъ и дочь предпослѣдняго короля Тюрингіи. Хлотарь былъ пораженъ красотою 8-милѣтней Радегонды и рѣшился приготовить ее себѣ въ жены. Она была отправлена на воспитаніе въ одно изъ королевскихъ помѣ-

---

одинаково существуетъ какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ; только впослѣдствіи, въ виду частыхъ злоупотребленій, постановлено было, чтобы монастыри мужскіе и женскіе строились на извѣстномъ отдаленіи другъ отъ друга.

стій. Воспитателями были Галло-Римляне, и Радегонда получила образованіе христіанское и римское. Она увлекалась св. Писаніемъ и житіями святыхъ, желала посвятить себя богу и съ ужасомъ думала о предстоящемъ бракѣ. Когда пришла пора замужества, она рѣшилась бѣжать, но была схвачена, привезена въ Суассонъ и Хлотаръ женился на ней. Для Франкскаго короля вопросъ о чувствѣ къ нему жены былъ совершенно лишнимъ. Кромѣ Радегонды, онъ имѣлъ не только значительное число наложницъ, но и не одну жену. Отвращеніе къ мужу, стремленіе къ религіозной жизни дѣлали ея пребываніе во дворцѣ невыносимымъ. Она изнуряла себя постомъ и лишеніями всякаго рода и, наконецъ, не вытерпѣла. Чрезъ шесть лѣтъ послѣ брака, она отпросилась у мужа на богомолье въ Нойонъ и принудила мѣстнаго епископа, св. Медарда, принять ее въ число діакониссъ. Послѣ этаго смѣлаго шага, она искала убѣжища въ церкви св. Мартина въ Турѣ, въ ожиданіи рѣшенія Хлотара. Хлотаръ сначала былъ рѣшительно противъ развода, и Радегонда въ страхѣ удалилась изъ Тура въ Пуатье, въ убѣжище мощей святаго Илларія. Хлотаръ наконецъ уступилъ, согласил-

ся на разводъ и на то, чтобы Радегонда основала женскій монастырь въ Пуатье, употребивъ на это приданое и свой утренній подарокъ. Освобожденная Радегонда съ восторгомъ принялась за устройство монастыря, и чрезъ нѣсколько лѣтъ у воротъ Пуатье воздвиглось огромное зданіе, имѣвшее внутри характеръ римской виллы, но обнесенной крѣпостной стѣной. Радегонда перешла въ него, окруженная толпой дѣвицъ и женщинъ, желавшихъ поступить съ нею въ монастырь. Съ 550 года началась для Радегонды, давно желанная жизнь въ молитвѣ и уединеніи, о которой сохранились любопытныя подробности. Въ Пуатье пріѣхалъ Иуаліанецъ, Венанцій Фортунатъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ литераторовъ своего времени, давно уже странствовавшій по Галліи, знакомясь съ епископами и образованными людьми, посѣщая дворы королей, декламируя и сочиняя стихотворенія и панегирики. Знакомство съ Радегондой задержало его въ Пуатье. Онъ сблизился съ нею, откладывалъ со дня на день свой отъѣздъ и, наконецъ, осталъ ся навсегда въ Пуатье, поступилъ въ священники соборной церкви и принялъ на себя завѣдываніе внѣшними и эко-

поэтическими дарами монастыря Радегунды. Онъ сталъ своимъ человѣкомъ въ монастырѣ и, благодаря его перепискѣ, мы знаемъ, какъ проходила жизнь въ стѣнахъ обители. Монахини заняты были ручными работами, но далеко не исключительно. Два часа въ день посвящено было литературнымъ занятіямъ: прохожденію чтенія; искусныя монахини занимались переписью книгъ. Остальное время отдавалось молитвѣ, чтенію священныхъ книгъ, которыя одна изъ сестеръ читала всѣмъ другимъ, занятымъ ручными работами. Въ монастырѣ запрещено было мясо и вино для монашенъ; но это не значило, чтобы тамъ господствовалъ аскетизмъ. Мы находимъ здѣсь частое употребленіе бань, различныя удовольствія, даже игру въ кости и сценическія представленія, въ которыхъ дѣйствующими лицами были послушницы. Въ монастырь собирается избранное общество изъ лицъ не только духовныхъ, но и свѣтскихъ. Всѣмъ дѣвамъ самыхъ монашенъ предписано было воздержаніе въ пищѣ, но для посѣтителей не связанныхъ обѣтами, устраивались отличные обѣды. Любимцу монастыря, Фортунату, отличавшемуся страстью пить и пить, не только при каждомъ его посѣщеніи гото-

вился вкусный обѣдъ или ужинъ, но къ нему въ городъ безпрестанно посылались лакомыя блюда, приготовленныя для него монахинями. Радегонда не была сама игуменьею основаннаго его монастыря; она избрала въ это званіе одну изъ своихъ подругъ, Галло-Римлянку Агнессу, но сама оставалась душою монастыря, представлявшаго собою образецъ тихой, трудолюбивой, но въ то же время спокойной и счастливой жизни.

Прошло немного времени по смерти основательницы, и все перемѣнилось. Тотъ же монастырь сталъ мѣстомъ самыхъ дикихъ сценъ, самаго полнаго безчинія и насилія. Въ 589 г. одна изъ монахинь, Хродильда, называвшая себя дочерью короля Хариберта, задумала свергнуть Игуменью Левдоверу и стать на ее мѣсто. Съ 40 монахинями, въ числѣ которыхъ была Базина, дочь короля Хильпериха, она оставила монастырь и отправилась ко двору съ жалобами на игуменью. На пути въ Турѣ, она просила еп. Григорія оставить у себя спутницъ и позаботиться о нихъ. Пока Хродильда ѣздила ко двору, многія изъ нихъ вышли замужъ, другія вели самую

безпорядочную жизнь. Для решения дела в Пуатье собрались епископы этой митрополии и предали возмутившихся монахинь отлучению от церкви. Тогда монахини произвели бунт. Они набрали шайку негодяев всякого рода, которые ворвались в церковь, где собирались епископы и избили их и духовенство так, что пришедшие поспешили бежать из города, кто куда мог. Со этою шайкою Хродильда грабила монастырские имения. Монахини, оставшиеся в монастыре, большею частью разошлись, по немногу средств к существованию. Шайка Хродильды ворвалась в монастырь, захватила игуменью, разграбила имущества и произвела всякого рода безчинства; сестры монастыря и игуменья старались защищаться; — в городе и окрестностях началась междусобная война. "Ни один день не проходил без убийства, ни один час без насилия, ни одна минута без слез", говорит Григорий. Чтобы положить конец такому безурядью, короли Хильдеберт и Гунтрамн приказали собраться епископам обоих королевств и окончательно разобрать дело. Григорий, епископ Турский, заявил, что собор не возможен, пока возмущение не будет подав-

лено. Вслѣдствіе этого, графъ Макко, послѣ упорнаго сопротивленія, овладѣлъ монастыремъ, гдѣ распоряжалась Хродильда. Тогда соборъ разсмотрѣлъ жалобы на игуменью, выслушалъ обѣ стороны и рѣшилъ возстановить игуменью въ ея званіи и въ управленіи монастыремъ; бунтовавшія-же монахини были осуждены на изгнаніе. Приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе. На соборѣ слѣдующаго года, въ Мецѣ, Базина испросила прощеніе и позволеніе вернуться въ монастырь; Хродильда же упорствовала и, хотя возвратилась въ Пуату, но жила въ своемъ имѣніи. У Григорія Турскаго мы находимъ подробный разсказъ объ этомъ происшествіи, со всѣми документами.

Очевидно, что правило св. Колумбы, которому ставятъ въ вину суровость и строгость его, могло имѣть мѣсто среди развращенныхъ нравовъ тогдашняго общества; духъ меровингскаго времени проявляется и здѣсь, въ женскомъ монастырѣ, основанномъ вполнѣ благочестивою, посвятившею себя дѣйствительно на служеніе Богу женщиною.

Выше мы уже сказали, что на встрѣчу Кульдейской миссіонерской дѣятельности идетъ проповѣдническое

движеніе изъ Рима, въ лицѣ Бенедиктинцевъ. Но помимо ихъ вліянія, церковь въ это же время пріобрѣтаетъ большую самостоятельность и возвышается въ лицѣ Римскихъ епископовъ. Связь эта необходимо приводитъ насъ къ разсмотрѣнію перваго періода возвышенія и усиленія папской власти.

Мы не будемъ искать догматическихъ основаній для правъ и притязаній папъ, ни повторять тѣхъ легендъ, которыми первосвященники римскіе нерѣдко старались подкрѣпить свои требованія, ибо легенды эти, какъ доказываютъ новѣйшія критическія изслѣдованія, не обладаютъ исторической достовѣрностью. Несомнѣнно только то, что епископы пріобрѣли важное вліяніе, какъ церковное такъ и гражданское-политическое, — еще во время римской имперіи. Они были третейскими судьями, на которыхъ нельзя было даже аппелировать; въ особенности юрисдикціи ихъ подлежали дѣла брачныя, семейныя и тому п.; когда же христіанство восторжествовало во всей Италіи, то рѣшеніе ихъ еще болѣе пріобрѣло силу авторитета. Авторитетъ этотъ увеличился вслѣдствіе заслугъ ихъ во время переселенія народовъ и нападенія варваровъ на Имперію; въ это тяжкое время они явились защитниками и покровителями римскаго населенія. Несомнѣнно, всѣмъ извѣстенъ поступокъ престарѣлаго епископа Льва I, отвратившаго нашествіе Аттилы

на Римъ 1) во время нападенія варваровъ, такоже вошедшаго къ нимъ во главѣ посольства. Подобно тому дѣйствовали и пріемники его.

Другая главная основа высокаго положенія Римскихъ епископовъ – ихъ матеріальное благосостояніе – ведетъ начало также отъ временъ Римской имперіи. Мы подразумѣваемъ здѣсь извѣстныя Patrimonia St. Petri (вотчины св. Петра) – плоды благочестиваго настроенія знатныхъ Римскихъ гражданъ и даже императоровъ, богатыя, огромныя поземельныя, завѣщанныя въ разное время епископу и церкви. Особенно много такихъ пожертвованій было въ Сардиніи, Корсикѣ, въ южной Италіи, въ Далмаціи и даже въ плодородной Адріи. Каждый отдѣльный участокъ земли носилъ имя патримоніи; совокупность этихъ участковъ называлась масса, а совокупность

1) Преданіе говоритъ, что когда Аттилу спросили, неужели онъ испугался слабаго старика и поэтому отступилъ отъ Рима, то онъ отвѣчалъ: „Я испугался не его, а апостола Петра, который стоялъ за нимъ!“ Вполнѣ допустимъ, впрочемъ, нисколько не умаляетъ заслуги Льва I, который въ данномъ случаѣ, дѣйствительно, проявилъ замѣчательную храбрость, силу воли, твердость и вѣтхость съ убѣжденіе и энергію.

многих масс вещество опять называлось patrimonium.

На этих большихъ имѣніяхъ церкви работали колоны церкви, платившіе господину своему-епископу-опредѣленный ежегодный оброкъ. Пространныя денежныя средства давали эти патримоніи римскому первосвященнику и облегчали ему дѣла христіанской благотворительности-выкупъ плѣнныхъ, раздачу хлѣба во время голода, поддержку обездолѣвшихъ вслѣдствіе нашествія варваровъ знатныхъ римскихъ фамилій. Все это, само собою разумѣется, способствовало къ усиленію авторитета и увеличенію блеска самаго имени архіепископа римскаго. И папы широко пользовались своими преимуществами и вліяніе ихъ на дѣла имперіи все болѣе и болѣе увеличивалось.

Когда Италія находилась подъ властью Римскаго (восточнаго) императора, значеніе первосвященника Римскаго оставалось все тѣмъ же. Юстиніанъ I своей „Прагматической санкціей" далъ ему право надзора за гражданскими властями страны; и дѣйствительно чиновники римскіе, склонные на взятки, вымогательства и притѣсненія, нуждались въ постоянномъ и неусыпномъ контролѣ высшей власти: такою власью является папа.

Что касается Римскаго

дуката 1), то власть епископа въ немъ была такъ велика, что безъ его согласія не могъ быть назначенъ такъ ни одинъ изъ чиновниковъ. Въ этомъ Римскомъ дукатѣ слѣдуетъ видѣть, по всей вѣроятности, зародышъ впослѣдствіи политически самостоятельныхъ папскихъ владѣній.

Эта полная власть, это богатство и могущество, то уваженіе, которымъ пользовался первосвященникъ Римскій, ставило его само по себѣ на высшую ступень величія. Онъ-все является въ эту переходную эпоху и оплотомъ образованности, насколько она сохранилась въ варварскія времена. Въ этомъ отношеніи особенно интересна дѣятельность перваго изъ трехъ Григоріевъ, положившихъ основаніе величію и блеску папской власти. Григорій I (род. ок. 540 г., на престолѣ отъ 590–604), подобно св. Бенедикту происходилъ изъ богатой и знатной фамиліи; когда умеръ его отецъ, то изъ оставшагося послѣ него наслѣдства Григорій выстроилъ 6 монастырей и 7-ой въ самомъ Римѣ, на холмѣ Авентинскомъ, куда и самъ удалился. Ранѣе этого, онъ, какъ потомокъ благородной и богатой фами-

1) т. е. Римъ съ прилежащей къ нему территоріей; управлялся этотъ дукатъ герцогами (duces), откуда и названіе области.

ліи, ~~(когда умеръ его отецъ)~~ занималъ въ Римѣ высшія должности, былъ сенаторомъ, префектомъ Рима, но не смотря на это, оставилъ свѣтъ, почувствовавъ склонность къ созерцательной жизни, склонность, которая въ это смутное время овладѣвала многими сильными умами. Правда вскорѣ онъ былъ вызванъ изъ своего добровольнаго заключенія папою Пелагіемъ и по порученію его провелъ нѣсколько времени въ Константинополѣ; но онъ сожалѣлъ объ этомъ времени, говоря, что оно отвлекало его отъ той жизни, которой онъ такъ сильно желалъ, — жизни отшельника.

Помимо варваровъ, грозившихъ Риму (Лонгобардовъ), въ это время началась въ Италіи страшная моровая язва. Папа Пелагій умеръ и Григорій былъ избранъ на мѣсто его; но такъ какъ это не сходилось съ желаніями самого Григорія, то онъ отправилъ письмо къ императору Византійскому, съ просьбою не утверждать его избранія. Письмо, прошедшее чрезъ руки Равенскаго экзарха, не достигло своего назначенія, а вмѣсто него отправлено было другое, отъ имени экзарха, съ похвалами Григорію и просьбой объ его утвержденіи. Григорій сдѣлался папой. Чтобы утѣшить населеніе, приходившее въ отчаяніе отъ угрожавшихъ

враговъ и страшной болѣзни, онъ установилъ семикратную литанію (septiformis litania), торжественную духовную процессію изъ 7 церквей, народъ съ набережной спасенія и присутствовалъ при этихъ процессіяхъ не смотря на то, что во время одной изъ нихъ, тутъ же, на улицѣ, умерло около 80 человѣкъ.1)

Явившись поборникомъ Рима въ нравственномъ отношеніи, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и матеріальной опорой папства, такъ какъ раздавалъ хлѣбъ господствующей аристократіи.

О главныхъ чертахъ дѣятельности этого знаменитаго отца церкви узнаемъ мы изъ вѣрнаго и драгоцѣннаго источника. Какъ "Variae" Кассіодора служатъ для насъ незамѣнимымъ указателемъ, такъ и „Registel" — собраніе писемъ св. Григорія — представляетъ важный памятникъ его дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ источ-

---

1) Преданіе говоритъ, что во время одной изъ этихъ процессій, когда папа остановился передъ гробомъ императора Адріана, на гробницѣ послѣдняго появился ангелъ, вкладывающій мечъ въ ножны. Изображеніе это сохранилось въ Римѣ, въ замкѣ св. Ангела.

тикосмъ для изученія конца VI-го и начала VII вѣка въ Италіи. Здѣсь встрѣчаемъ мы интересныя подробности о колонахъ, объ управленіи патримоніями и т.п. Особенно заботился св. Григорій о крестьянскомъ сословіи; онъ тщательно и неусыпно наблюдалъ, чтобы чиновники не притѣсняли ихъ чрезмѣрными податями, и самъ даже опредѣлялъ сумму для взысканія податей, во избѣжаніе обидъ со стороны чиновниковъ.

Изъ этой же переписки узнаемъ мы объ отношеніяхъ его къ Византійскимъ императорамъ. Съ императоромъ Маврикіемъ, онъ не былъ въ хорошихъ отношеніяхъ[1]), но съ императоромъ

---

1) Причина разлада папы съ императоромъ Маврикіемъ скрывалась въ слѣдующемъ фактѣ: патріархъ Константинопольскій Іоаннъ Постникъ присвоилъ себѣ титулъ Вселенскаго патріарха. Это произвело непріятное впечатлѣніе на Григорія, заподозрѣвшаго въ Іоаннѣ желаніе вмѣстѣ съ титуломъ обмѣняться и властью, которая бы въ духовныхъ отношеніяхъ уравняла власть императора въ областяхъ византійскихъ. Патріархи Антіохійскій и Александрійскій, къ которымъ

Фокой (онъ) былъ даже унизительно почтителенъ. Грубый, пьяный, необразованный солдатъ, звѣрскимъ образомъ истребившій фамилію своего предшественника, Фока былъ не достоинъ уваженія. Однако Григорій, узнавъ о смерти Маврикія, написалъ Фокѣ почтительное письмо, съ оттѣнкомъ нѣкоторой лести, называя себя въ немъ „през-

---

Григорій обратился съ просьбою поддержать его протестъ, не отнеслись къ этому дѣлу сочувственно, и Антіохійскій патріархъ отвѣчалъ даже, что не стоитъ подымать такой шумъ изъ-за пустого вопроса о титулѣ. Григорій, ранѣе того постоянно удивлявшійся святой и подвижнической жизни Іоанна Постника, тѣмъ не менѣе началъ полемизировать противъ него и увлекся настолько, что даже называлъ его Антихристомъ и діаволомъ. Въ это-то время онъ написалъ свое знаменитое сочиненіе, которымъ какъ бы заранѣе отвергалъ будущія притязанія папъ. Онъ говоритъ въ немъ, что преобладаніе и первенство въ церкви не должно принадлежать тому или другому епископу и подкрѣпляетъ это словами Спасителя: "Аще кто хочетъ быть господиномъ, пусть будетъ всѣмъ слуга". Это-то столкновеніе съ патріархомъ Константинопольскимъ и возстановило Григорія противъ императора, ибо онъ думалъ, что послѣдній держитъ сторо-

рьяным чувством в сравнении с великим императором? Письмо это часто ставят в упрек Григорию – быть может, некоторое чувство можно найти в его политических соображениях и в его несогласии с прежним императором.

Кроме того, он был в сношениях с Лонгобардским королем и своими стараниями и хлопотами отвратил нашествие Аистульфа Лонгобардского на Рим, действуя в данном случае не только в своих интересах, но и в виду пользы императора, которому принадлежала средняя и южная Италия.

Если политическая деятельность знаменитого римского первосвященника иногда кажется несколько темною, то литературный его произведения окружают его ореолом нравственного величия. Он оставил целый ряд сочинений, которые служили образцами совершенства во все средние века. Особенно знаменита его "Liber regulae pastoralis" – наставления и правила для руководства пастырей и учителей церкви. Книга эта доказывает наблюдательный, высокий ум автора ея и его глубокое познание человеческой души. Прежде всего он объясняет трудность призвания пастыря, ту священную и великую

ту Іоанна Постника.

обязанность, которую берет на себя блюститель душ своей паствы; потом дает различныя наставленія, особенно рекомендуя проповедь и предписывая „не всегда порицать, а иногда и хвалить своих духовных дѣтей."

Написанная прекрасным слогом, книга эта и в литературном отношеніи представляет замѣчательный памятник.

Едва ли человѣкъ, посвятивший так много времени литературному трудам, мог быть врагом свѣтской образованности, как то думают некоторые ученые. Существует только одно его письмо к Дезидерію, епископу Вьенскому, где он запрещает посвященному заниматься латинской грамматикой, так как, по выраженію Григорія, „не прилично, чтобы в одних устах соединялась похвала Христу и Юпитеру"..... Но тогдашняя грамматика состояла преимущественно в заучиваніях и объясненіях различных мѣстъ языческих писателей, в изложеніи подробных и тщательных разсказов о Марѣ, Юпитерѣ и других богах древняго Римскаго Олимпа.

Такого рода занятія, дѣйствительно, быть могут не подходящи к сану

христіанскаго епископа, тѣмъ болѣе, кто еще существовали свѣтскія школы для преподаванія этой грамматики, по крайней мѣрѣ въ Италіи, если не въ Галліи. Съ другой стороны нѣкоторые изслѣдователи хотятъ видѣть въ Григоріи врага свѣтской образованности. Въ предисловіи къ своей „Морали" онъ говоритъ: „Я не боюсь варваризмовъ, не думаю заботиться о падежахъ, съ которыми сочиняютъ прѣсловы, пренебрегаю правилами ораторскаго искусства, такъ какъ не совѣстно достойно подчинять правила небесной мудрости правиламъ грамматики Доната." Но и это не надо понимать въ прямомъ смыслѣ. Любимыми способами тогдашняго писанія были изысканность, кудреватость слога, обиліе запутанныхъ фразъ, метафоръ, эпитетовъ. Подражая древнимъ классикамъ, писатели того времени заимствовали у нихъ только фразу и, влагая въ нее собственное содержаніе, часто затемняли только смыслъ своей рѣчи. Блаженный Іеронимъ говоритъ: „пусть обвиняютъ меня въ грамматическихъ ошибкахъ, но пусть народъ понимаетъ меня." И дѣйствительно, тогдашній языкъ былъ совершенно недоступенъ пониманію народной массы въ упрощеніи его со-

стоитъ заслуга Отцевъ Церкви. Нельзя сказать, чтобы они писали грубой варварской латынью; напротивъ, языкъ ихъ былъ даже не лишенъ изящества, но вмѣстѣ съ тѣмъ ясенъ, простъ, не обремененъ тѣмъ обиліемъ реторическихъ украшеній, которыя дѣлали сочиненія нѣкоторыхъ писателей того времени недоступными для всеобщаго пониманія. 1)

Изъ переписки Григорія Великаго узнаемъ мы и объ отношеніяхъ его къ тремъ знаменитымъ королевамъ: Теоделиндѣ, супругѣ Аутари и Агилульфа, Брунегильдѣ Франкской и Бертѣ Англійской.

Особенно важное значеніе имѣетъ Теоделинда Лонгобардская, какъ королева-католичка. Лонгобарды довольно долго (до VII в.) оставались язычниками даже въ Италіи; но язычество, очевидно, не могло удержаться навсегда и они обратились къ тому вѣроисповѣданію, которое въ то время было господствующимъ среди германскихъ племенъ — къ аріанству. Этотъ фактъ, а вмѣстѣ съ

---

1) Замѣтимъ здѣсь кстати, что за одно изъ своихъ сочиненій, написанное въ формѣ діалога (перев. и на греческій языкъ) Григорій I получилъ въ нашей церкви прозваніе Двоеслова.

тѣмъ и насильственное подчиненіе сѣверной части Италіи заставило туземное римское населеніе весьма недружелюбно относиться къ Лонгобардамъ. Но со времени королевы Теоделинды начинается сближеніе. Супруга короля Аутари, она, овдовѣвъ, возвела на престолъ второго мужа своего — Агилульфа и съ этого времени въ особенности начинается уже болѣе прочная связь съ Римомъ. По настоятельнымъ просьбамъ еп. Григорія, Теоделинда построила первую католическую церковь въ Монцѣ. Спустя 12 лѣтъ послѣ того (послѣ коронованія Агилульфа) говоритъ историкъ Лонгобардовъ, Павелъ Діаконъ, королева Теоделинда освятила церковь Іоанна Крестителя, которую она выстроила въ Модиціи (Монцѣ), отстоящей отъ Милана на 12 миль и украсила ее множествомъ золота и серебра, сдѣлавъ при томъ въ ея пользу большія пожертвованія" (Paul. Diac. III. 16-35). Кромѣ этой церкви Теоделинда построила еще и католическій монастырь. Такимъ образомъ уже съ этого времени, (съ начала VII вѣка), католичество начинаетъ быть терпимо въ Лонгобардскомъ государствѣ и хотя впослѣдствіи наступаетъ національно-аріанская реакція, тѣмъ не менѣе усилія Теоделинды не

заглохли и сношенія Григорія I съ знаменитой королевой могутъ справедливо считаться началомъ и основою будущаго сближенія.

Не менѣе важны и отношенія Григорія Великаго къ Франкской королевѣ Брунгильдѣ. Властолюбивая, гордая, жестокая королева, чтобы загладить всѣ свои преступленія, основала церковь въ Autun и хотѣла, чтобы Римскій первосвященникъ подтвердилъ запись ея. Григорій исполнилъ это въ такихъ выраженіяхъ, которыя сдѣлались знамениты въ силу приложенія этихъ словъ къ дѣлу и истолкованія ихъ въ свою пользу послѣдующими папами. Онъ изрекъ свое проклятіе противъ всякаго, кто осмѣлится наложить руки на основанный королевою монастырь (т.е. на его достояніе), будетъ ли это король или кто другой, и прибавилъ, что виновные пусть будутъ лишены своего достоинства 1.) Сношенія Григорія

---

1) Слова эти впослѣдствіи дали поводъ предполагать, что Григорій I предполагалъ возможность возводить и низводить королей; но въ сущности смыслъ ихъ былъ далеко не таковъ: Григорій слишкомъ уважалъ власть какъ императорскую, такъ и королевскую и слова его совершенно не точно были истолкованы нѣкоторыми изъ его пріемниковъ.

I с английской королевой Бертой завязались по поводу обращения Англо-Саксов в Христианство. Беда говорит по этому поводу следующее: "Нельзя умолчать объ одномъ преданіи относительно св. Григорія, которое отъ предковъ нашихъ дошло до насъ; это преданіе объясняетъ намъ причину, побудившую св. Григорія такъ усердно заняться дѣломъ спасенія нашего народа. Говорятъ, что въ какой то день прибыли купцы и привезли съ собою много товару; множество народа собралось туда для покупокъ; между прочими пришелъ туда и Григорій, и увидѣлъ между прочими предметами торговли мальчиковъ, выставленныхъ для продажи; тѣломъ они были очень бѣлы, красивы съ лица, волосами курчавы.

Взглянувъ на нихъ, св. Григорій спросилъ: изъ какого царства или какой страны привезены эти мальчики? Ему отвѣчали: "съ острова Британіи, гдѣ всѣ жители такъ хороши". Онъ снова спросилъ: И эти островитяне — Христіане или остаются погруженными въ заблужденія язычества?" Ему отвѣчали, что они язычники. Онъ вздохнувъ тяжело, отъ глубины сердца, сказалъ: "Увы, какъ горестно, что

какъ напр. Григорій VII.

ди съ такимъ свѣтлымъ лицемъ находятся подъ властью духа тьмы, и что они, подъ столь красивымъ челомъ, скрываютъ умъ, чуждый вѣчной благодати. Онъ опять обратился съ вопросомъ, какъ называется этотъ народъ? Ему отвѣчали, что этотъ народъ называется англами (angli). „И справедливо, отвѣчалъ св. Григорій, ибо у нихъ лицо ангельское и имъ бы слѣдовало быть сожителями ангеловъ на небесахъ 1). Какое, спросилъ св. Григорій, носитъ названіе та провинція, изъ которой привезены эти мальчики? Ему отвѣчаютъ, что жители той провинціи именуются деирами (Deiri, пров. Deira). "И это такъ, возразилъ св. Григорій: Deira — значитъ отъ гнѣва исторгнутые и призванные къ Божьему милосердію. "А какъ зовутъ короля той страны? Отвѣчаютъ ему: Елле (Elle). Св. Григорій, продолжая игру словами, замѣтилъ на это: "Въ этой странѣ надлежитъ пѣть аллелуію, хвалу Творцу Господу." (Baeda Vener. II).

И дѣйствительно, когда онъ вступилъ на престолъ папскій, то отправилъ св. Августина съ Бенедиктинца-

---

Bene angli, quasi angeli, quia angelicos vultus habent et tales in coelis angelicorum decet esse convivos (Ioan. Diac. Vita S. G. I, 21)

ми для проповѣди и обращенія Англовъ въ христіанство. Предпріятіе это имѣетъ особую историческую важность, такъ какъ тутъ дѣло шло объ основаніи цѣлой церкви, непосредственно подчиненной Петру и его первосвященнику. По поводу этого посольства, Григорій I обращается и къ содѣйствію Франкской королевы Брунегильды и въ дипломатическомъ письмѣ проситъ ея помощи для миссіонеровъ. По этому же поводу онъ писалъ и къ Бертѣ Англійской.

Такимъ образомъ въ началѣ VII вѣка у Англо-Саксовъ образуется новая церковь. Вражда между покоренными Кельтами Валлиса и Корнваллиса и Англо-Саксами была такъ велика, что несмотря на близость Кельтской церкви, на 150 лѣтнее уже господство, Англо-Саксы оставались язычниками, поклонниками Одина и Тора. Обращеніе ихъ въ христіанство было совершено, какъ уже сказано выше, миссіонерами св. Григорія, ск св. Августиномъ во главѣ.

Прибывъ въ Галлію, миссіонеры колебались и не рѣшались продолжать путь; только настойчивость папы заставила ихъ двинуться въ дальнѣйшее путешествіе.

Взявъ съ собою переводчиковъ и снабдивъ письмомъ папы Григорія [1]

[1] Bedae hist. eccl. I, 23.: Litterae exhortatoriae

они высадились въ королевствѣ Кентъ, король котораго — Этельбертъ, былъ женатъ на дочери Меровингскаго короля Харибертa, слѣдовательно на христіанкѣ. Выходя за язычника эта послѣдняя не отказалась отъ своей религіи, а имѣла при себѣ еп. Ліудгарта, и въ маленькой церкви св. Мартина, построенной еще при Римлянахъ, совершалось христіанское богослуженіе (h. eccl. I, 25, 26.) Миссіонеры пристали къ оконечности острова Танета и отправили Франкскихъ переводчиковъ къ королю съ радостною вѣстью, съ предложеніемъ ему вѣчнаго царства, если только онъ повѣритъ словамъ ихъ. Но король сначала недопустилъ ихъ къ себѣ и велѣлъ оставаться на островѣ Танетѣ до тѣхъ поръ, пока не рѣшитъ что-либо по поводу ихъ предложенія. Чрезъ нѣсколько времени онъ, по просьбѣ своей жены, согласился войти съ ними въ переговоры, но не рѣшился принять ихъ въ своемъ домѣ, ни даже въ столицѣ, а отправился самъ къ нимъ на островъ; но даже и тамъ свиданіе происходило на открытомъ воздухѣ, для предупрежденія всякой порчи и волшебства. „Римляне, говоритъ Бэда, „явились на мѣсто свиданія, приготовившись заранѣе; они шли про-

---

gre gorri pepae.-

усесію друг за другом; впереди их несли большой серебряный крест и изображение Христа; попросил была объяснена цель их путешествія и представлены предложенія.

— „Да, это прекрасныя слова и прекрасныя обѣщанія, сказалъ король язычникъ; но какъ все это дѣло для меня ново, то я не могу сейчасъ повѣрить тому и отказаться отъ религіи, которую я исповѣдую совѣстью своимъ народомъ. Однако, такъ какъ вы пришли сюда издалека, чтобы сообщить намъ то, что вы сами, какъ мнѣ кажется, считаете полезнымъ и справедливымъ, то я не буду обходиться съ вами дурно: я доставлю вамъ содержаніе и пособіе и позволю свободно распространять ваше ученіе и убѣждать кого вы хотите." (Beda Venerab. I, 25)

Вскорѣ они обратили въ христіанство многочисленность народа, и наконецъ и самъ Этельбергъ принялъ крещеніе (въ 597-мъ году).

Такимъ образомъ, положено было начало новой церкви, основанной въ Британіи подъ сѣнью и авторитетомъ Рима и его первосвященника. Вскорѣ Августинъ отправился къ папѣ Григорію I посломъ со словами: „Жатва велика, а работниковъ недостаетъ для нея" и вернулся съ тѣмъ съ просьбой разрѣшить нѣкоторыя его сомнѣнія;

такъ напр. возможно ли строить христіанскіе храмы вмѣсто языческихъ? какъ уничтожить обычай принесенія языческихъ жертвъ? и т. п.

Изъ Рима отправилась въ Британію вторая миссія, для помощи Августину и принесла ему слѣдующія замѣчательныя инструкціи первосвященника:

„Скажите ему (Августину) что послѣ зрѣлыхъ и глубокихъ размышленій объ обращеніи народа Англовъ, я рѣшилъ въ своемъ умѣ много важныхъ вопросовъ. Во I-ыхъ) Не слѣдуетъ разрушать языческихъ храмовъ, а только идоловъ; освятивъ воду, окропить его стѣны, построить алтари и поставить мощи. Если эти храмы прочно выстроены, то это хорошо и полезно: пусть они перейдутъ отъ поклоненія демонамъ на служеніе истинному Богу; потому что, когда народъ увидитъ, что уцѣлѣли ихъ мѣста молитвы, онъ охотнѣе пойдетъ туда, по привычкѣ, чтобы молиться истинному Богу."

„Во 2-хъ): Говорятъ, что народъ имѣетъ привычку приносить въ жертву быковъ; надо, чтобы этотъ обычай обратился для него въ христіанское торжество и чтобы, въ день освященія храма точно также, какъ и въ день праздника святыхъ, мощи которыхъ стоятъ въ

храмахъ, дозволять имъ строить шалаши изъ вѣтвей кругомъ тѣхъ же храмовъ, какъ то было въ прошлое время, пусть они собираются туда, пусть приводятъ туда своихъ животныхъ, которыя тогда будутъ убиваемы ими не какъ жертвы діаволу, но для трапезы христіанской, во имя и славу Бога, которому пусть они воздадутъ благодареніе за свое насыщеніе. Оставляя людямъ нѣкоторую долю ихъ матеріальныхъ удовольствій, скорѣе доведете ихъ до способности наслаждаться внутреннимъ счастьемъ." (Heinr. Huntind. Hist. I, 3; см. также Baeda, h. eccl. I 29.) —

— Августинъ вступилъ въ переговоры и съ британскою церковью и предложилъ ей союзъ на условіи признанія верховной власти папы. 1) Дѣло въ томъ,

---

1) Въ нерѣшимости свей, ранѣе чѣмъ идти на свиданіе съ Августиномъ, представители Кульдеевъ пошли къ отшельнику, жившему близь Бангора и спросили у него совѣта, какъ имъ поступить. "Должны ли мы, говорили они, отказаться отъ нашихъ преданій и послѣдовать за Августиномъ?" — "Если это человѣкъ божій, отвѣчалъ святой отшельникъ, то вы хорошо сдѣлаете слѣдуя за нимъ."

— „А почему же узнаемъ мы это?"

что отправляя Августина въ Англію, Григорій хотя и зналъ о существованіи тамъ Христіанскихъ церквей, по всей вѣроятности не подозрѣвалъ о разногласіи ея съ католичествомъ, поэтому назначая своего миссіонера митрополитомъ всѣхъ церквей, британскихъ, онъ очевидно понималъ подъ ними и будущую англійскую, и даже Иро-Скот-

„Спаситель нашъ сказалъ, возразилъ отшельникъ: „Возмите иго Мое на себя и научитеся отъ Меня; ибо я кротокъ и смиренъ сердцемъ", и если этотъ Августинъ также кротокъ и смиренъ сердцемъ то мы можемъ думать, что онъ самъ несетъ иго Христа и предлагаетъ намъ нести его. Если же онъ гордъ и высокомѣренъ, то, конечно, онъ не человѣкъ Божій и мы не должны слушать словъ его."

Когда Бритты пришли на мѣсто свиданія, Римляне уже были тамъ и Августинъ, при приходѣ противниковъ, если не изъ презрѣнія, то изъ сознанія собственнаго достоинства, не поднялся съ мѣста. Бритты не подумали, что этого, быть можетъ, требовалъ римскій этикетъ; они видѣли только одно, что человѣкъ, къ которому они пришли, не всталъ предъ ними и гордость ихъ была оскорблена. Это

скую и британскую. Августинъ, утвердившись въ Кентѣ, ок. 603го г. сдѣлалъ первую попытку сближенія съ британскими духовными: онъ созвалъ въ Augustinaesac изъ ближайшей страны (должно быть, только Корнваллиса) бриттовъ, "episcopos sive doctores", но не рѣшивъ ничего, бритты удалились, и состоялся второй соборъ при Вансонавиг (Вандочуг — усоед или „въ лѣсу", 10 миль отъ Честера, на рѣкѣ Dee). Но и то и другое совѣщаніе осталось безъ послѣдствій, и бритты рѣшительно отказались признать Августина архіепископомъ и сдѣлать то, что онъ требовалъ отъ нихъ. Требованія Августина были слѣдующія: 1. Чтобы бритты праздновали пасху въ одно время съ католиками; 2. Чтобы они совершали таинство крещенія по обряду римской апостольской церкви. 3. Чтобы они вмѣстѣ съ

обстоятельство отчасти было причиною ихъ категорическаго отказа на миролюбивыя предложенія Августина. "Такъ если вы не хотите мира съ братьями, вскричалъ Августинъ съ угрозой, вы будете имѣть войну съ врагами; если вы не хотите указать Саксамъ путь къ вѣчной жизни, то отъ ихъ же рукъ примете смертную казнь". Предсказаніе это скоро сбылось. (Bacd. h. eccl. II, 2)

нимъ, Августиномъ, проповѣдывали Христіанство среди англовъ и Саксовъ 1). Объ остальныхъ обычаяхъ, не согласныхъ съ римскою церковью, Августинъ объявилъ, что онъ будетъ ихъ терпѣть („aequanimiter cuncta tolerabimus," h. eccl. II, 2.) (2)

Такимъ образомъ съ перваго шага начинается разрывъ и борьба между двумя церквами, борьба, перешедшая впослѣдствіи и на материкъ. Послѣ перваго архіепископства, основаннаго Августиномъ въ столицѣ Кента-Kent-wara-Byryg (откуда позднѣйшая форма Canterbury-Кентрбери) начинается распространеніе христіанства и въ другія владѣнія Англо-Саксовъ. Сестра Этельберта Кентскаго, Ricola, вышедшая замужъ за Эссекскаго короля, открыла доступъ въ это небольшое, но важное по своей столицѣ государство. Римскій миссіонеръ, спутникъ св. Августина, Меллитъ, обратилъ въ христіанство Saebryt'a,

1) До тѣхъ поръ бритты никогда не дѣлали попытокъ обратить въ христіанство своихъ притѣснителей; ненависть расъ способствовала и впослѣдствіи раздѣленію церквей, и еще во время Бэды, въ началѣ восьмого столѣтія, бритты презирали вѣру Англовъ и избѣгали всякихъ сношеній съ ними. (ср. h. eccl. II, 20.

ся сына. Церковь св. Павла, основанная въ Лондонѣ на мѣстѣ римскаго храма Діаны, сдѣлалась епископской кафедрой Меллита. Кромѣ того въ Кентѣ основана была вскорѣ 2ая епископская кафедра, и Юстъ посвященъ въ епископы Рочестерскіе.

Августинъ при смерти своей (послѣ 604го года) могъ съ радостью оглянуться назадъ и съ надеждой посмотрѣть впередъ. Но вскорѣ послѣдовала реакція. Въ 616 г. умеръ Этельбертъ Кентскій, первый король, принявшій христіанство и вмѣстѣ съ тѣмъ первый, оставившій письменное собраніе законовъ своего народа (на англо-саксонскомъ языкѣ) 1). Сынъ его — Эдбальдъ (Eadbald), женившійся на вдовѣ отца своего, уже этимъ поступкомъ своимъ показалъ, что не желаетъ признавать христіанства и повиноваться его законамъ.

То же самое случилось и въ Эссексѣ. Три сына Сигиберта (Саберхта) послѣ смерти отца своего обратились въ язычество и вновь разрѣшили культъ древнихъ боговъ. Но такъ какъ они были

"Usque hodie sit moris Brettonum, fidem religionemque Angborum pro nihilo habere, neque in aliquo eis magis communicare quam paganis")

1) См. Haddan & Stubbs, III, 42-30, гдѣ они помѣщены съ Textus Roffensis, самаго древняго кодекса, въ которомъ они находятся.

кроткаго характера, то сначала не преслѣдовали ни Меллита, ни тѣхъ, кто слушалъ его; они даже иногда посѣщали христіанскій храмъ. Однажды, когда Меллитъ совершалъ таинство Евхаристіи, молодые короли спросили его: „Почему не предложишь ты и намъ этаго бѣлаго, вкуснаго хлѣба, который ты раздаешь другимъ и который ты часто давалъ отцу нашему?" — „Если вы хотите очиститься (отвѣтъ св. епископа) въ источникѣ жизни, въ которомъ очистился отецъ вашъ (разумѣя крещеніе), то и вы будете имѣть свою долю этого вкуснаго хлѣба." — Мы вовсе не хотимъ очищаться въ купели; мы не имѣемъ никакой надобности въ этомъ; мы хотимъ только подкрѣпиться этимъ вкуснымъ хлѣбомъ." На эту просьбу, повторенную нѣсколько разъ, епископъ постоянно отвѣчалъ отказомъ; наконецъ они начали думать, что онъ нарочно не исполняетъ ихъ просьбы и изгнали его вмѣстѣ со всѣмъ причтомъ изъ Лондона. Меллитъ и его товарищи нашли убѣжище въ Кентѣ, у епископовъ Лаврентія и Юста, которые при прибытіи Меллита съ его спутниками также находились въ затруднительномъ положеніи вслѣдствіе смерти Этельберта и нерасположенія къ христіан-

ству его преемника Эдбальда. Хотя король этотъ и не преслѣдовалъ христіанъ, но своимъ поведеніемъ и примѣромъ поощрялъ неуваженіе къ правиламъ ученія Христа. Лаврентій, Меллитъ и Юстъ согласились наконецъ удалиться на родину, такъ какъ лучше было отдать свою жизнь на служеніе Богу со спокойнымъ сердцемъ въ отечествѣ своемъ, чѣмъ оставаться среди язычниковъ, возставшихъ противъ вѣры. Меллитъ и Юстъ отправились вмѣстѣ и благополучно прибыли въ Галлію. Лаврентій, намѣревавшійся послѣдовать за ними, провелъ послѣднюю ночь своего пребыванія въ Британіи въ Кентрберійской церкви св. ап. Петра и Павла.

"На другой день утромъ, говоритъ Бэда 1) онъ явился къ Эдбальду израненный, окровавленный и, указывая на свои раны, сказалъ: "смотри, какъ наказалъ меня апостолъ Петръ за то, что я попытался покинуть его стадо." Король тронулся этимъ зрѣлищемъ, упросилъ Лаврентія остаться, воротилъ Меллита и Юста, принялъ христіанство и запретилъ совершенно поклоненіе древнимъ богамъ.

Дольше всего держалось язычество въ Эссексѣ, хотя сыновья Сигиберта пали въ битвѣ.

1) н. е. II, 6.

Ранѣе, еще при жизни бретвальды 1) Этельберта, принялъ христіанство король Восточной Англіи (East-Anglia) — Редвальдъ — бретвальда послѣ смерти

1) Бретвальда (bretwalda, bryttenwalda Bretanenwealda, Brytenwealda.) терминъ сравнительно поздній, встрѣчаемый впервые въ Саксонской хроникѣ подъ 827-мъ год. Имъ обозначены нѣкоторые Короли Англіи (8), которые занимали значительное и выдающееся положеніе среди другихъ королей. Бэда (II,5) называетъ 7 такихъ королей, 8-ой же прибавленъ впослѣдствіи въ Саксонской хроникѣ, кот. въ тоже время называетъ ихъ бретвальдами. Существуетъ нѣсколько толкованій характера власти бретвальды; по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ ее можно сравнить даже съ властью императорскою, которая давалась по избранію (Palgrave, I, 392); другіе (Ланненбергъ, Geschicht. v. England, I, 127; Turner, History of the Anglo-Saxons, I, 324) думаютъ, что этимъ терминомъ bryttenwalda — обозначались тѣ короли, кот. являлись главными предводителями соединенныхъ Англовъ и Саксовъ противъ Бриттовъ; но гораздо вѣрнѣе предположить что бретвальдами были такіе короли, которые отчасти оружіемъ, отчасти другими способами достигали значительнаго надъ другими авторитета, который,

Этельберта. Но во время общей реакціи и колебанія между язычествомъ и христіанствомъ, не остался также твердъ въ новой вѣрѣ: Не уничтожая у себя поклоненіе христіанскому Богу и не отрекаясь отъ него, онъ старался какъ бы примирить оба культа. Въ своемъ храмѣ онъ поставилъ два алтаря: одинъ Христу, а другой Божествамъ Тевтонскимъ и поочереди молился тѣмъ и другому.

Сосѣдомъ его за Гумберомъ былъ Эдильфритъ (Aedilfrith), король Берниціи, присоединившій къ ней, послѣ смерти Эллы, (+588) и его владѣніе Деиру, причемъ малолѣтній сынъ Эллы — Эдвинъ, долженъ былъ спасать свою жизнь въ изгнаніи, гдѣ онъ могъ познакомиться и съ христіанствомъ; онъ нашелъ убѣжище у Кельтскихъ владѣтелей Валлиса и Страсклейда (Strathclyde). На защиту Эдвина противъ Эдильфрита, жестокаго врага христіанства, выступилъ Кельтскій король Гвинедъ

впрочемъ, едва ли признавался всѣми другими легальнымъ. Власть бретвальдовъ не была непрерывна и постоянна, не имѣла опредѣленныхъ функцій и никогда почти не простиралась на всѣ Англо-Саксонскія государства (ср. Freeman, Norman Conquest, I. 27. Kemble, Saxons

(gwynedd) вмѣстѣ съ другимъ Валлійскимъ владѣтелемъ. Какъ христіане, они надѣялись побѣдой надъ Эдильфритомъ упрочить торжество христіанства, но надежды ихъ не сбылись. Эдильфритъ разбилъ войско ихъ при Честерѣ (Legancester) и направился къ Бангорскому монастырю. Когда онъ приблизился, монахи Бангора, помня угрозу Августина, въ ужасѣ оставили свой монастырь и бѣжали къ войску, собравшемуся подъ предводительствомъ вождя Гаэльской провинціи Powis. Войско было разбито. Побѣдитель, во время преслѣдованія, замѣтилъ толпу людей, странно-одѣтыхъ, безоружныхъ и колѣнопреклоненныхъ, и спросилъ, кто это и что они дѣлаютъ? Ему отвѣтили, что это люди изъ сосѣдняго большого монастыря и что они молятся о спасеніи своихъ. „Если они молятся своему Богу, сказалъ король-язычникъ, слѣдовательно они сражаются противъ меня, хотя и безоружные" — и съ насмѣшливой жестокостью приказалъ противъ нихъ именно направить первый ударъ. Около 1200 Бангорскихъ монаховъ погибло въ этой рѣзнѣ. Предсказаніе Августина исполнилось. Нѣтъ основанія предполагать, что св. Августинъ самъ направилъ этотъ ударъ противъ

in England, II, 12)

своихъ враговъ и самъ поощрялъ языческаго Нортумберлэндскаго короля. Бэда впрочемъ, кончаетъ свой разсказъ объ этомъ происшествіи слѣдующими знаменательными словами: „Такъ исполнилось предсказаніе св. Августина, хотя онъ уже давно перешелъ изъ этого міра въ царство небесное." (ibid. cap II, p. 114.)

Эдвинъ нашелъ убѣжище у бретвальды Редвальда, короля Восточной Англіи. Нѣсколько разъ родственникъ его Эдильфритъ требовалъ его выдачи, но это было напрасно. Наконецъ и самъ Редвальдъ поднялся на защиту правъ Эдвина и короли-союзники на этотъ разъ побѣдили. Эдильфритъ палъ на послѣ битвы и Эдвинъ послѣ смерти его сдѣлался королемъ Нортумбэрленда. Восшествіе его на престолъ имѣло огромныя, важныя послѣдствія. Онъ соединилъ подъ рукою своего весь сѣверъ, сдѣлался могущественнѣйшимъ государемъ Британіи и причисленъ Бэдою къ семи королямъ, впослѣдствіи названныхъ бретвальдами. Особенно важное значеніе имѣлъ его бракъ, какъ и вообще браки всѣхъ королей въ это переходное время. Онъ женился на дочери Эдельберта Кентскаго-Этельбергѣ (Aethelberg) Тѣ же надежды сопровождали

выдачу ея замужъ, какъ и выдачу Берты Франкской. Паулинъ, посвященный арх. Юстомъ уже заранѣе въ Іоркскіе епископы, послѣдовалъ за нею и получилъ дозволеніе отправлять богослуженіе, хотя самъ король оставался язычникомъ. Въ Римѣ были извѣстны эти отношенія и вотъ папа Бонифацій посылаетъ "славному Эдвину" благословеніе св. Петра и подарки: ему тунику, украшенную золотымъ позументомъ и мантію тонкой Ангорской шерсти, женѣ его — гребень слоновой кости, вызолоченный и серебрянное зеркало. 1) Подарки были приняты, но не склонили еще гордаго короля къ принятію христіанства. Послѣ спасенія своего отъ руки наемнаго убійцы, подосланнаго королемъ Вессекса и послѣ рожденія въ тотъ же день дочери, онъ позволилъ крестить ее по христіанскому обряду, убѣжденный просьбами жены и епископа Паулина. Но самъ онъ обѣщалъ обратиться только въ томъ случаѣ, если христіанскій богъ дастъ ему побѣду надъ Вессексомъ. Въ 626 г. онъ, дѣйствительно, одержалъ эту побѣду; въ битвѣ пало 5 конунговъ Вессекса. Но и послѣ этого Эдвинъ ме-

1.) См. письма Бонифація къ Эдвину и Эдальбергѣ у Бэды, h. eccl. II, 10, 11.

дилъ; гордому королю необходимо было болѣе сильное нравственное потрясеніе.

Этотъ толчокъ былъ данъ ему епископомъ Паулиномъ. Въ жизни Эдвина было одно странное происшествіе, о которомъ никто не зналъ кромѣ его самаго. Вотъ что разсказываетъ намъ Бэда по этому поводу (h. eccl. II, 12): Когда еще Эдвинъ жилъ въ изгнаніи у Остангскаго короля Редвальда, послѣдній далъ себя подкупить повторенными подарками Эдильфрита и уже готовъ былъ выдать ему изгнанника, какъ случилось довольно странное событіе. Узнавъ о намѣреніяхъ Редвальда, Эдвинъ, отчаяваясь избѣжать своей судьбы, сидѣлъ печальный у порога своего дома, не зная что дѣлать и куда бѣжать. Въ эту минуту къ нему подошелъ незнакомый человѣкъ и спросилъ о причинѣ его горя; Эдвинъ не отвѣтилъ ему и тотъ тогда сказалъ, что знаетъ почему онъ грустить, и что онъ обѣщаетъ его спасти, но за это Эдвинъ долженъ вознаградить въ будущемъ своего спасителя. Незнакомый предвѣстилъ ему не только спасеніе, но и побѣду надъ врагами, и спросилъ его, готовъ ли онъ дать обѣщаніе, что онъ пойдетъ за тѣмъ, кто его спасетъ и будетъ ли его слушаться. Эдвинъ обѣщалъ сдѣлать все это, если будетъ

спасенъ, и тогда незнакомецъ, кладя руку свою на его голову, сказалъ: когда съ тобою случится опять этотъ знакъ, то вспомни сегодняшнюю ночь и нашъ разговоръ, и не медли исполнять то, что ты теперь обѣщаешь!" Съ этими словами исчезло видѣніе, а недѣлю спустя пришли сказать Эдвину, что онъ спасенъ, что царь по увѣщаніямъ жены не только рѣшился не выдавать его, но даже намѣренъ силою помочь ему овладѣть престоломъ. На чемъ основана эта легенда, трудно рѣшить; можно только сдѣлать предположеніе, что самъ Паулинъ въ это время находился миссіонеромъ при дворѣ Редвальда (это было въ 616 ом году) и что онъ былъ этотъ незнакомецъ, или же онъ впослѣдствіи узналъ, можетъ быть отъ жены Эдвина, объ этомъ видѣніи короля и искусно воспользовался имъ, чтобы подѣйствовать на него. Какъ-бы то ни было, но когда Эдвинъ долго медлилъ и не могъ рѣшиться на принятіе христіанства, Паулинъ наконецъ прибѣгъ къ болѣе рѣшительному средству, чѣмъ убѣжденія, чтобы склонить совершенно уже и безъ того колеблющійся умъ Эдвина; и вотъ, когда однажды король сидѣлъ одинъ, погруженный въ мысляхъ о томъ

какую онъ долженъ избрать религію, Паулинъ подошелъ къ нему и, повторяя знакъ видѣнія при дворѣ Редвальда, спросилъ, помнитъ ли онъ случившееся съ нимъ тогда и данное имъ обѣщаніе. Это рѣшило судьбу христіанства въ Нортумберлэндіи: Эдвинъ отвѣчалъ, что онъ готовъ сдѣлать что обѣщалъ, но, вѣрный своей обычной осторожности, рѣшилъ еще посовѣтоваться съ товарищами. Собранъ былъ національный совѣтъ, называемый на саксонскомъ языкѣ Wittena-Gemote - совѣтъ мудрыхъ, состоявшій изъ военачальниковъ, старѣйшинъ, богатыхъ землевладѣльцевъ и жрецовъ. Собраніе это происходило въ Godmundingdaham, на востокѣ отъ Іорка. Послѣ высказаннаго королемъ предложенія, верховный жрецъ, носившій кельтское имя Койфи (Coifi), первый подалъ свое мнѣніе:

„Ты самъ, король, разсуди о достоинствахъ того, что тебѣ предлагаютъ; я-же вотъ что скажу тебѣ по собственному опыту: не было человѣка во всемъ народѣ нашемъ, служившаго богамъ усерднѣе, чѣмъ я; и однако я далеко не самый богатый и не самый почитаемый изъ всѣхъ; есть гораздо болѣе людей, пользующихся твоими щедротами и милостями; поэтому

я думаю, что боги наши безсильны!"

Затѣмъ всталъ военачальникъ и сказалъ:

„Ты помнишь, можетъ быть, король, что иногда бываетъ зимою, когда ты сидишь за столомъ съ твоими альдерменами и танами (mid thinum ealdor tannum and Thegnum 1), когда яркій свѣтъ горитъ и въ комнатѣ тепло, но на дворѣ такъ темно, сыро и холодно. Вотъ маленькая птичка быстро проносится чрезъ комнату, влетая въ одну дверь и вылетая въ другую. Минута пребыванія въ комнатѣ для нея полна наслажденія: она не чувствуетъ болѣе ни грозы, ни дождя; но эта минута коротка: птичка проносится съ быстротою молніи и изъ холода попадаетъ опять въ холодъ.... Такова кажется мнѣ жизнь человѣческая, такъ-же коротка она сравнительно съ вѣчностью прошедшаго и будущаго. И это время (будущее) для насъ темно и тревожно, такъ какъ мы не въ состояніи познать его; если же новая религія можетъ просвѣтить насъ сколько нибудь относительно этого — она стоитъ того, чтобы принять ее. (Bae. lib. II, c. 12)

Эта поэтическая и трогатель

1) Альдерманъ — правитель област

ная апологія подѣйствовала на остальныхъ членовъ собранія и они торжественно отреклись отъ старыхъ боговъ своихъ. Но, когда король Эдвинъ предложилъ разрушить языческіе храмы и низвергнуть боговъ, то никто изъ присутствующихъ не рѣшился на такое святотатство, кромѣ верховнаго жреца. Онъ приказалъ дать себѣ оружіе и коня, чтобы сразу нарушить уставъ 1) и, потрясая копьемъ, поскакалъ къ храму и ударилъ въ стѣны и изображенія идоловъ.

Такимъ образомъ совершилось крещеніе Эдвина (627го). На мѣстѣ разрушеннаго языческаго храма построена была церковь въ Іоркѣ, гдѣ утверждена была и вторая по значенію епископская кафедра (послѣ Кентрберійской). Первымъ епископомъ въ Іоркской церкви былъ Паулинъ.

И у Восточныхъ Англовъ наконецъ, послѣ многихъ колебаній и отступничества, благодаря вліянію Эдвина, утвердилось наконецъ христіанство по католическому обряду. Король Сигибертъ показалъ такое усердіе къ новой вѣрѣ, что даже принялъ монашество. (Впослѣдствіи это дѣлали многіе другіе короли).

~~Правленіе~~ Танъ-дружинникъ.

1) Жрецы не имѣли права носить

Правленіе Эдвина отличалось мудростью и кротостью и обѣщало безопасность и долгое процвѣтаніе его государству. Но вскорѣ для Нортумбріи начинаются тяжелыя времена. Въ Мёрціи восходитъ на престолъ Пенда, который, въ союзѣ съ Кельтами и королемъ Страсклейда, нападаетъ на Эдвина. Въ 633 г. Эдвинъ убитъ; Этельберга и Паулинъ бѣжали въ Кентъ. Но ни Пенда, ни Валлійскій король не взяли себѣ чужихъ владѣній: въ Берниціи возстановленъ сынъ Эдильфрита, въ Дейрѣ — родственникъ Эдвина. Оба они были склонны къ язычеству и христіанской церкви угрожала большая опасность. Но Кэдвала (Ceadwalla), король Страсклейда, убилъ ихъ обоихъ въ Іоркѣ, одного — на войнѣ, другого во время міра, коварнымъ образомъ.

Снова совершается важный и знаменательный переворотъ: на престолѣ Освальдъ, младшій сынъ Эдильфрита, воспитанный и крещенный въ Шотландіи. Во главѣ небольшой дружины онъ явился въ королевство своего отца, побѣдилъ Кадвалу (послѣдняго героя Бриттовъ,)

оружіе и могли ѣздить только на кобылицѣ. „Non enim licuerat pontificem sacrorum vel arma ferre, vel praeter in equa equitare (h. e. II,

и соединилъ подъ властію своей Берницію и Дейру.1)

Этотъ Освальдъ, знаменитый въ Саксонскихъ преданіяхъ, сдѣлалъ столько же славныхъ дѣлъ, какъ и предшественникъ его Эдвинъ. Крещеный въ Шотландіи, по обряду Кульдеевъ, онъ является защитникомъ и покровителемъ преслѣдуемой Англо-Саксами церкви. Съ Освальда начинается господство Про-скоттской церкви на сѣверѣ Англійскихъ государствъ; дѣло проповѣди выпало теперь на ихъ долю, и они успѣшно выполнили задачу, начатую Паулиномъ, но прекращенную вслѣдствіе языческой реакціи.

Изъ Шотландіи къ Освальду былъ присланъ Айданъ, которому король подарилъ небольшой островокъ Линдисфарне. Здѣсь миссіонеръ основалъ свою кафедру и отсюда и началъ дѣло христіанской проповѣди. Дѣло это было не легко: Айданъ говорилъ только на кельтскомъ языкѣ и Освальдъ долженъ былъ служить переводчикомъ между епископомъ и просвѣщаемыми; но тѣмъ не менѣе проповѣдь слова Божія дѣлала быстрые успѣхи и число новообращенныхъ все умножалось. Въ 642 году, въ сраженіи

1) h. eccl. III, 2, 3.

съ Пендой, неутомимымъ преслѣдователемъ его предшественника, Освальдъ былъ убитъ. Церковь причислила его къ лику святыхъ и празднуетъ память его 5го Августа. Наслѣдникомъ Освальда и королемъ всей Нортумбріи сдѣлался послѣ небольшого промежутка времени братъ его Освіу. Онъ побѣдилъ наконецъ Пенду, который былъ убитъ въ сраженіи при Winwaed въ 655омъ г. (h. eccl. V, 24). Освіу имѣлъ большое и благотворное вліяніе на распространеніе христіанства; по совѣту его Эссекскій король Сигибертъ Добрый отрекся отъ идоловъ. Но въ самой фамиліи короля произошелъ нѣкотораго рода религіозный расколъ: Освіу праздновалъ Пасху по Ирландскому счету, а супруга его, дочь Кентскаго короля — по католическому; его сынъ слѣдовалъ примѣру матери; такого рода раздѣленія были очень опасны у народа, только недавно покинувшаго язычество и понимавшаго христіанство въ тѣснѣйшей связи съ внѣшнимъ богослуженіемъ. Третій епископъ Линдисфарна Кольманъ (Colman) опять Шоттскаго происхожденія, употреблялъ всѣ усилія, чтобы доставить торжество своей церкви. Наконецъ, дѣло дошло до того, что сдѣлалось необходимымъ рѣшить окончательно, какая церковь дол-

жна была утвердиться въ Нортумбріи. Созванъ былъ соборъ въ Streoneshealh въ 664ом году (h. eccl. III, 25, 26.) Подъ предводительствомъ короля собрались наиболѣе знаменитые представители обѣихъ церквей изъ всѣхъ королевствъ, кромѣ Кента; со стороны сочувствующихъ Риму особенно выдавался будущій архіепископъ Іорка-Англо-Саксъ Вильфридъ. Долго продолжался диспутъ. Споры, казалось, привели бы только къ большему раздѣленію, когда самъ Освіу рѣшилъ споры въ пользу католической церкви, слѣдуя въ этомъ единственно своему практическому смыслу, здраваго необразованнаго человѣка. Дѣло въ томъ, что когда представители Римской церкви излагали извѣстное преданіе о ключахъ св. Петра, переданныхъ по его смерти Римскому первосвященнику, о тѣхъ ключахъ, на основаніи которыхъ дана была ему власть вязать и рѣшить, прощать грѣхи и налагать интердикты, то Освіу, пораженный этимъ разсказомъ, обратился къ единовѣрцамъ своимъ — епископамъ Иро-Шотландской церкви и спросилъ ихъ: „обладаютъ ли они также подобными ключами?" Отрицательный отвѣтъ послѣднихъ, совершенно не знавшихъ этого преданія, заставилъ короля рѣшиться

въ пользу римской церкви.

И такъ, слѣдствіемъ диспута было утвержденіе римскаго исповѣданія. Кольманъ и его послѣдователи удалились на родину, но все таки дружелюбныя отношенія между Нортумбріею и Ирландіею не прекращались. Скотты, впослѣдствіи, были весьма полезны Англо Саксамъ своею ученосуію и много работали, какъ распространители школьнаго просвѣщенія.

Освіу былъ проникнутъ сознаніемъ необходимости единства и благодаря своему положенію бретвальды, оказывалъ въ этомъ отношеніи вліяніе и внѣ своего собственнаго владѣнія. Въ 664 г. по смерти архіепископа Кентрберійскаго — Deusdedit — (шестой по счету), онъ, вмѣстѣ съ королемъ Кента — Эгбертомъ, обратился къ папѣ Виталіану, рекомендуя общаго избранника. Кандидатъ умеръ въ Римѣ, и папа воспользовался этимъ случаемъ для того, чтобы отправить своего — знаменитаго своего ученосуію Θеодора Тарсійскаго. Принятый съ честью, Θеодоръ объѣхалъ всѣ Англо-Саксонскія королевства, вездѣ утверждая авторитетъ римской церкви, по поводу болѣе правильнаго празднованія Пасхи, стараясь повсюду уничтожить всякій слѣдъ вліянія

Кульдеевъ на выборы и ординацію епископовъ.

Суссексъ былъ послѣднимъ государствомъ, принявшимъ Христіанство 1), и такимъ образомъ въ VII вѣкѣ, послѣ долгихъ политическихъ и религіозныхъ распрь, вся Британія является просвѣщенной ученіемъ Христа и объединенной подъ властью Римскаго первосвященника.——

Не долго послѣ принятія христіанства Англы въ свою очередь начинаютъ миссіонерскую дѣятельность, и первыя ихъ попытки проповѣди среди Варваровъ были направлены на Германскія племена материка. Уже до нихъ Скотты изъ Ирландіи распространяли Христіанство среди народовъ Европы, но тамъ, гдѣ дѣйствовали Англы, еще проповѣдь Божія никогда не была услышана варварами. Обращеніе Германцевъ, занимающихъ берега нѣмецкаго моря, досталось на долю ихъ племенныхъ родственниковъ, которые въ концѣ седьмаго столѣтія ревностно принялись за это дѣло 2). О первыхъ мис-

1) Миссіонеромъ этаго государства былъ знаменитый Вильерридъ, защитникъ католицизма противъ Кро-Скотской церкви въ Англіи. См. разсказъ объ обращеніи въ христіанство Суссекса у Бэды (h. eccl.)

2) Guizot (Civil. en France, II. p. 603) думаетъ что

ціонерахъ изъ Англовъ сохранились весьма скудныя извѣстія, и только Бэда даетъ намъ положительныя свѣдѣнія о миссіи въ концѣ седьмаго столѣтія. Были ли раньше попытки распространить христіанство по сѣвернымъ берегамъ Германіи, или нѣтъ, мы точно не знаемъ; говорятъ что уже ученикъ Августина, арх. Кэнтрберійскаго, Ливинъ, Э

папы избирали Англовъ для обращенія Германцевъ вслѣдствіе того, что языки тѣхъ и другихъ были близки другъ другу и что Англійская церковь, по своимъ отношеніямъ къ Риму, всего болѣе была способна создать новую церковь, также какъ и она, подвластную папѣ. Но едва-ли можно думать, что мысль о христіанизаціи Германцевъ исходила отъ папъ; исторія миссіи, напротивъ, показываетъ что отчасти она предпринята была случайно (Вильерридъ), отчасти же скорѣе исходила отъ пропагаторскаго духа Шотландской церкви (Эгбергтъ).

Э проповѣдывалъ во Фризіи, но сохранявшаяся біографія его — позднѣйшая выдумка; передаютъ имя и другого, вѣро, который будто еще раньше, около 603го г. проповѣдывалъ среди Германцевъ 1).

1) Spelman. Concilia. I. 126.

Но первое несомнѣнное извѣстіе мы находимъ у Бэды: около 679 года Вильфридъ на пути въ Римъ, бурею былъ брошенъ на берегъ Фризіи и здѣсь принятъ съ большимъ почетомъ варварами и королемъ ихъ Aldgils'омъ; проповѣдь его обратила многія тысячи въ христіанство, и такимъ образомъ, говоритъ Бэда, Вильфридъ „primus ibi opus evangelicum coepit." 1) Далѣе, около 689го г. 2), Эгберітъ, проживавшій среди Скоттовъ Ирландіи, задумалъ отправить цѣлую миссію среди Германскихъ народовъ, которые бритты называли невѣрно „Garmani." „Sunt autem Fresones, Rugini, Danai, Hunni, Antigui, Saxones, Boructuari" 3) и всѣ эти народы

---

1) h. e. V. 19. См. Lappenberg (Ges. v. Engl. p. I. 174.), кот. думаетъ что Вильфридъ самъ пріѣхалъ къ Фризіи съ намѣреніемъ тамъ проповѣдывать, и это дѣйствительно очень вѣроятно (Cf. Haedde, Vita Vilfridi c. 26)

2) Согласно Смиттну (ed. B. ad l.), ибо у Бэды нѣтъ данныхъ.

3) h. e. V. 9. Кто были Danai? можетъ быть Dani? О Гуннахъ, здѣсь названныхъ, сп. статью пр. Васильевскаго: "Еще разъ о мнимомъ славянствѣ Гунновъ," гдѣ онъ опровергаетъ Иловайскаго, нашедшаго въ словахъ Бэды отождествленіе Гунновъ со Славянами (Ж. Минис. Нар. Пр.) Бэда противорѣчитъ себѣ, говоря что эти народы „nondum audierant verbum Dei", ме-

были родственны Англамъ. Отправлены были миссіонеры, между ними Victbert во Фризію, и тамъ проповѣдывалъ 2 года, но потерпѣвъ неудачу вернулся въ Ирландію, гдѣ онъ раньше велъ отшельническую жизнь. 1) Тогда Эгбертъ послалъ 12 другихъ миссіонеровъ во Фризію, между прочими Vilboord'a, которые обратили Фризію съ помощью Пиппина, недавно завоевавшаго часть этой страны и изгнавшаго оттуда царя Rathbod'a, у котораго безуспѣшно проповѣдывалъ Вигбертъ. 2) Два ~~отъ~~ изъ двѣнадцати миссіонеровъ, Hewald'ы (Niger Heuwald и Albus Heuwald) пришли въ страну древнихъ Саксовъ, но не достигли тѣхъ же результатовъ, какъ Вильбрардъ у Фризіанъ, а потерпѣли здѣсь мученическую кончину. 3) Вильбрардъ же еще до обращенія Фризіи, когда Пиппинъ разрѣшилъ имъ тамъ

~~пр~~ 1) h. e. V. 9. — Данн. нѣтъ у Б. Смитдъ — ad. a. 690 (ed. B. ad l.)
2) h. e. V. 10. Б. называетъ „citerior Fresia", но трудно сказать что онъ подъ этимъ разумѣетъ. Смиттъ (ad. l.) думаетъ что Голландію, кот. была citerior по отношенію къ Англіи, Hussey*) же считаетъ что это скорѣе страна у рѣкъ Meuse и Waal, опираясь въ своемъ предположеніи на мѣсто изъ Анналовъ Меца. cf. также Annales Xantenses ad. a. 694. Pertz. II. 220. Также Анналы Меца въ Bouquet. Recueil etc. II. 680.

*) Издатель „Исторіи" Бэда, 1866 г.

3) h. e. V. 10.

проповѣдывать, отправился въ Римъ, гдѣ испросилъ у папы Сергія благословеніе на подвигъ христіанизаціи варваровъ. Въ то же время миссіонеры Фриціи избрали изъ своей среды Suidberct'a и отправили его въ Англію для поставленія въ епископы; въ это время арх. Берквальдъ былъ въ Галліи и Suidberct былъ поставленъ Вильфридомъ, находящемся тогда въ изгнаніи въ Мерціи.1) Suidbert, вернувшись на материкъ, отправился продолжать проповѣдь среди Боруккуаріевъ и здѣсь обратилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ; но вскорѣ потомъ, древніе Саксы завоевали территорію Боруккуаріевъ и труды Suidberct'a пропали даромъ, ибо Саксы упорно держались язычества и не слушали проповѣди своихъ британскихъ братьевъ, а преслѣдовали ихъ, какъ указываютъ примѣры двухъ мучениковъ Hennaldъ'в.

Изгнанный такимъ образомъ епископъ обратился къ Пиппину, который по увѣщанію жены своей Blithryda (Plectrudis) далъ Suidberct'у небольшую обитель

1) h. c. V. II Этими данными опредѣляется фактъ поставленія Suidberct'a, ибо Берквальдъ вернулся въ Англію въ 694-мъ г. а Вильфридъ изгнанъ былъ въ 691-мъ г.; слѣд. Suidbert посвященъ въ епископы около 692–93 г. (См. Смитъ ад. вос. – 693-й г.)

на островѣ Рейна („quae lingua eorum vocatur, in littore") 1), гдѣ тотъ поселился и жилъ до своей смерти. 2) Наконецъ, въ 690-мъ году, Пиппинъ, съ согласія всѣхъ, послалъ Вильброрда въ Римъ, прося папу посвятить его въ архіепископы. Папа Сергій исполнилъ это, и новый архіепископъ, получивъ имя Клемента, утвердился въ Trajectum (Utrecht), гдѣ основана была епископская каѳедра. Отсюда утвержденіе церкви распространялось все далѣе и далѣе, строились церкви и монастыри, поставлялись епископы изъ числа товарищей Вильброрда. „Ipse autem Vilbrord, cognomento Clemens, adhuc superest (т. е. въ 731 г.) longa jam venerabilis aetate, utpote tricesimum et sextum in episcopatu habens annum, et post multiplices militiae caelestis agones ad praemia remunerationis supernae tota mente suspirans" 3) Этими словами Бэда и заканчиваетъ разсказъ объ англійской миссіи среди Германскаго материка. Разсказъ его кра-

1) h. e. ib. — In littore — нынѣшнее Kaiserwerth, на Рейнѣ, ниже Кёльна.
2) Когда онъ умеръ, Б. не говоритъ. Смиттъ принимаетъ 715-ый годъ на основаніи Марцеллина, одного изъ 12, оставившаго разсказъ объ этой миссіи (у Lurius. Ad. SS. II. 5), но самъ сомнѣвается въ достовѣрности передаваемыхъ Марцелиномъ свѣдѣній.
3) h. e. V. 11.

Корр. А. Забѣлло

токъ, но точенъ; хотя не отличается полнотою; такъ мы видимъ что Б. не только не говоритъ о миссіи Винфрида (Бонифація) въ Германіи, но даже не упоминаетъ его имени ни здѣсь, ни въ другихъ мѣстахъ „Исторіи". Это игнорированіе Винфрида непонятно; ибо послѣдній былъ современникъ Бэды, и уже въ 716-м году началъ свою миссіонерскую дѣятельность во Фризіи, откуда онъ затѣмъ перешелъ въ Туринію, Баварію, Аустразію и Неустрію.—

— Такимъ образомъ, въ дѣлѣ христіанской проповѣди, св. Винфридъ имѣлъ уже предшественниковъ въ Германіи, въ лицѣ Кульдеевъ и Англо-Саксонскихъ миссіонеровъ; имена двухъ изъ Кульдеевъ, наиболѣе извѣстныхъ и наиболѣе древнихъ — св. Колумбы и св. Галла, — мы уже знаемъ: Правда, слѣды дѣятельности ихъ заглохли, но со времени Пипина Средняго Геристальскаго, христіанскіе миссіонеры вновь начали появляться въ языческихъ областяхъ Германіи. Баварія и Тюрингія услышали слово Божіе изъ устъ проповѣдниковъ, о болѣе знаменитыхъ и важныхъ изъ коихъ мы должны сказать нѣсколько словъ.

Въ началѣ VI вѣка представителемъ Иро-Шотландской церкви и христіанскимъ миссіонеромъ здѣсь явил

ся Фридолинъ, проповѣдывавшій въ Вогезахъ, около Констанца и Гларуса; ученики его были и въ Аусбургѣ.

Изъ біографіи св. Северина, дѣйствовавшаго въ Придунайскихъ областяхъ и въ Баваріи, мы узнаемъ, что довольно много христіанскихъ церквей существовало въ его время въ этихъ мѣстностяхъ; Баварія и Норикъ, города Пассау и Регенсбургъ были уже просвѣщены словомъ христіанской проповѣди. Передвиженіе народовъ, наплывъ язычниковъ-германцевъ въ эти страны уничтожилъ совершенно христіанство. Нужны были новые дѣятели для его возстановленія и они являются сначала опять въ лицѣ Кульдеевъ, и наконецъ въ лицѣ Англо-Саксонскихъ проповѣдниковъ.

Въ началѣ VI в. здѣсь является одинъ аббатъ изъ Луксовія (Luxeuil), затѣмъ въ половинѣ VI в. св. Елемерамъ, еп. Пуатье, проповѣдывавшій среди германскихъ язычниковъ впродолженіи трехъ лѣтъ. Но главная заслуга въ дѣлѣ просвѣщенія этихъ областей принадлежитъ св. Руперту Вормскому. Полагаютъ, что онъ былъ Кульдей, такъ какъ его ученіе во многомъ разнилось отъ ученія Римской церкви; но вѣроятнѣе будетъ предположить, что онъ былъ Франкъ. Пригла-

шенный сюда Баварскимъ герцогомъ Теодерихомъ, онъ въ 696 г. прибылъ въ Регенсбургъ, крестилъ самаго герцога и множество народа и основалъ здѣсь церковь, сдѣлавшуюся центромъ эпархіи (Зальцбургъ). Слѣдовательно, главнымъ дѣятелемъ по утвержденію Христіанства въ Баваріи является не Кульдей, а Франкъ; но послѣ него направленіе склоняется въ пользу кульдейской церкви; преемникомъ его въ дѣлѣ Христіанской проповѣди является Виргилій, положившій также начало обращенію Славянъ Каринтійскихъ (хорутанскихъ). Этотъ Виргилій, какъ увидимъ ниже, имѣлъ впослѣдствіи столкновеніе и со св. Бонифаціемъ. Относительно его нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ былъ Иро-Скоттъ, такъ какъ слѣды порядковъ Кульдейской церкви ясно сохранились въ постановленіяхъ и церковной дисциплинѣ его Баварской эпархіи. Въ Зальцбургѣ, Регенсбургѣ, Пассау — вездѣ во главѣ церкви стоялъ аббатъ монастыря и ему были подвластны всѣ чины духовной іерархіи. 1)

Не только въ Баваріи, гдѣ впослѣдствіи дѣйствовалъ св. Бонифацій, но и въ обширной области Тюрингіи онъ имѣлъ своихъ предшественниковъ въ лицѣ Кульдеевъ. Во время Дагоберта, около 650 года,

1) Ср. Ebrard. Bonifatius. Такихъ епископовъ или аббатовъ съ епископскою властью онъ обозначаетъ

Явился съ 12ю спутниками (подобно св. Колумбѣ) Киліанъ, называемый апостоломъ Тюрингіи. Главнымъ центромъ дѣятельности этого знаменитаго проповѣдника сдѣлался Вюрцбургъ, гдѣ онъ основалъ епархію; здѣсь же окончилъ онъ жизнь свою, убитый — неизвѣстно — по приказанію ли жены герцога, ревностной язычницы, или самаго герцога (688г.) И здѣсь, какъ при гробѣ св. Галла, собираются его спутники, мѣсто это сдѣлалось предметомъ уваженія и вмѣстѣ съ тѣмъ центромъ, изъ котораго распространялось христіанство. Изъ Вюрцбурга ученики Киліана проникали и далѣе, по направленію къ Маасу и Эльбѣ (въ теперешніе Саксенъ Веймаръ, Саксенъ-Альтенбургъ и др.)

Все это необходимо было уяснить для того, чтобы понять дѣятельность св. Бонифація, имѣющую всемирное историческое значеніе. На эту дѣятельность существуетъ два взгляда; первый изъ нихъ можетъ быть названъ католическимъ: онъ находитъ себѣ выраженіе въ книгѣ Зайтерса (Seiters) „Bonifacius, der Apostol der Germanen"; выраженіе другого взгляда, который можетъ быть названъ крайнимъ протестантскимъ, находимъ мы въ изслѣдованіи объ Иро-Шотландской миссіи удачнымъ терминомъ „Abtbischöfe". —

Ebrard'a („Bonifatius, der Zerstörer des Columbanischen Christkenthums auf dem Festlande.") Послѣдній особенно пристрастно относится къ Кульдейской церкви и хочетъ унизить дѣятельность Бонифація, говоря, что онъ пожиналъ тамъ, гдѣ не сѣялъ, явился не столько первымъ апостоломъ Германіи, сколько дѣятелемъ на уже расчищенной чужими трудами почвѣ. Иногда даже онъ называетъ его просто шпіономъ. Онъ говоритъ, что Бонифацій явился къ Виллиброрду во Фрисландію, чтобы выслѣдить, что дѣлаетъ послѣдній и донести въ Римъ; онъ выставляетъ его шпіономъ и папы и маіордомовъ Франкскихъ. Очевидно, что это взглядъ черезъ чуръ рѣзкій и крайній. Гораздо болѣе умѣренно вышедшее въ 1875 г. сочиненіе Веррнера 1). Онъ относится къ этому вопросу гораздо болѣе критически и все его сочиненіе состоитъ въ разсмотрѣніи двухъ противорѣчащихъ мнѣній — Зайтерса и Эбрара. Тѣмъ не менѣе онъ и самъ склоняется въ пользу Кульдеевъ и говоритъ, что Бонифацій все-же не былъ первымъ апостоломъ Германіи, а если и былъ, то первымъ папистскимъ апостоломъ, а не вообще первымъ проповѣдникомъ христіанства

1) Bonifatius der Apostel der Deutschen und du pomnisirung von Mittdeuropa, Leipzig, 1875.

Въ этомъ есть конечно, доля правды, но вообще здѣсь говоритъ нерасположеніе протестанта къ Бонифацію, надолго подчинившему Германію власти Римскаго папы.

Но самымъ ярымъ врагомъ Эбрарда въ вопросѣ о значеніи Бонифація является О. Фишеръ („Bonifactus der Apostel der Deutschen, Leipzig, 1881"), нападающій въ своемъ сочиненіи на взгляды и мнѣнія, проводимыя Эбрардомъ въ его Iro-Schottische Missionsnische. Противъ Фишера и написанное собственное сочиненіе Эбрарда о Бонифаціи, гдѣ послѣдній документальными доказательствами старается защитить высказанные имъ прежде взгляды. И дѣйствительно, если приходится выбирать между этими двумя представителями крайнихъ направленій, оказывается что Эбрардъ болѣе глубоко и серьезно изучилъ этотъ вопросъ и что почти всѣ его положенія подтверждаются изученіемъ ближайшихъ источниковъ. Но и онъ, конечно, не чуждъ увлеченій, и часто видитъ то, чего на самомъ дѣлѣ не было, или принимаетъ какъ несомнѣнный фактъ только вѣроятное. (*)

Имѣя постоянно въ виду доказать вѣрность своихъ убѣжденій, что цѣль бо-

(*) Интересны окончательные выводы къ (это примѣчаніе относится къ стр. 85, къ 6-ой стр. снизу)

нифацiя была уничтоженiе Колумбан-

которымъ приходитъ Эбрардъ въ своемъ „Bonifatius", p. 213-4: „So hat sich also in allen einzelnen Puncten der Untersuchung wie im Ganzen die Richtigkeit meines in der Iroschott. Kirche aufgestellten und nachmals von Werner adoptirten Satzes bestätigt: dass Winfrids Lebensarbeit nicht (wie sie bei Willibald erscheint) die Bekehrung Deutschlands zum Christenthum, sondern die Unterwerfung der romfreien christlichen Landeskirchen unter den Primat und die Ordnungen des römischen Stuhles gewesen ist. Heidenmission hat er überhaupt nur wenig, und seit 722 wohl nur mittelbar durch seine Schüler getrieben, und wo er sich mit ihr abgab (719-722 unter Willebrord in Friesland, dann in Hessen, 722-735 im Norden Thüringens, vielleicht auch 739 ff. im Gualafelde), da war sie ihm nur Mittel, niemals Zweck. Sein Lebenszweck und sein Lebenswerk war die Unterwerfung der christlichen Kirchen Austrasiens wie Neustriens unter die römischen Ordnungen des kanonischen Rechtes, speciell aber die Unterdrückung und Vernichtung desjenigen Kirchenthums, welches den Primat des römischen Stuhles nicht anerkannte, sondern an seiner eignen Verfassung und seinen eignen Ordnungen, namentlich der Priesterehe, festhielt: des von den irisch-schottischen Sendboten nach Deutschland und dem Frankenreiche verpflanzten columbanischen Kirchenthums; endlich, Hand in Hand damit, die Organisation und der consequente Ausbau der römisch-kanonischen Episkopal- und Metropolitanverfassung mit dem Papste als oberster gesetzgebender Autorität und oberster Appellinstanz an der Spitze." —

Въ ходѣ разсказа о дѣятельности Бонифацiя мы каждый разъ будемъ приводить взгляды Эбрарда на тѣ или другiя дѣйствiя германскаго апостола; всюду мы увидимъ желанiе представить ихъ крайне несимпатичными и унизить значенiе Бонифацiя для Германiи.

ской церкви на материкѣ и подчиненіе Германской и Франкской церквей папѣ, а проповѣдь христіанства среди варваровъ - только второстепенная задача его и отчасти средство для достиженія главной цѣли. Эбрардъ всюду старается находить въ дѣятельности Бонифація именно эту черту, не обращая вниманія на другія. Если Бонифацій отправляется въ Баварію, или Турингію, или какую-бы-то нибыло другую мѣстность, Эбрардъ непремѣнно думаетъ, что онъ шелъ туда исключительно для борьбы съ Кульдейскимъ духовенствомъ; желанія обратить въ христіанство язычниковъ онъ въ немъ почти не видитъ, и если Бонифацій между прочимъ (такъ думаетъ Эбрардъ) занимался миссіонерскою дѣятельностію, то онъ объясняетъ ее или тѣмъ, что Бонифацій хотѣлъ отвлечь вниманіе Кульдейскихъ духовныхъ, которые могли относиться съ недовѣріемъ къ посланному папою, или тѣмъ, что онъ находилъ необходимымъ такъ поступать, чтобы бороться противъ Кульдеевъ и достичь цѣли. Очевидно, что такое истолкованіе одностороннее и тенденціозно, но въ тоже время нельзя не согласиться съ тѣмъ, что сочиненіе Эбрарда имѣетъ свои достоинства. Во первыхъ, высказанные имъ взгляды научили смотрѣть

на дѣятельность Бонифація и значеніе его для исторіи Германіи нѣсколько болѣе критически, нежели дѣлали это до настоящаго времени; Бонифацій является теперь въ нашихъ глазахъ не только апостоломъ Германіи, но и борцомъ католицизма и устроителемъ Германской церкви по католическому образцу; слѣдовательно, здѣсь указано и на другую очень важную сторону дѣятельности апостола Германіи. Во вторыхъ, Эбрардъ подробно разработалъ этотъ вопросъ, и собралъ поэтому почти весь матеріалъ, относящійся сюда; всюду онъ справлялся съ ближайшими источниками и старался оцѣнить ихъ достовѣрность.—

Винфридъ по происхожденію своему былъ Англо-Саксъ; онъ родился около 672го г. 1) въ королевствѣ Вессексѣ (въ нынѣшнемъ Киртонѣ въ Девонширѣ); происходя изъ знатной семьи, онъ предназначался родителями къ свѣтской дѣятельности, но весьма рано почувствовалъ склонность къ монашеской жизни и не смотря на увѣщанія отца и семьи поступилъ въ монахи. Долгое время мѣстопребываніемъ его былъ монастырь Нотчель (mon. Notcellense, около Саут-

1) Сем. Ebrard. Bonifatius, p. 1.

гамптона) и здѣсь, подъ вліяніемъ Англо-Саксовъ, онъ усвоилъ себѣ уваженіе къ Римской церкви. Такъ какъ Англо-Саксонская церковь усвоила культурныя преданія Кульдеевъ, благодаря школамъ, существовавшимъ въ епархіи, Винфридъ 1) изучилъ греческій и латинскій языки и вообще пріобрѣлъ значительныя научныя познанія. Уже ранѣе его, Англо-Саксонская церковь выставила знаменитаго ученаго и писателя Бэду Достопочтеннаго. Бонифацій пошелъ по слѣдамъ своего предшественника, горячо принялся за науку и скоро сдѣлался знаменитѣйшимъ учителемъ Англіи. Одно время онъ самъ завѣдывалъ монастырской школой и это оставило глубокіе слѣды въ его дальнѣйшей дѣятельности; въ это время онъ завязалъ много знакомствъ и связей, которыя дѣятельно поддерживалъ впослѣдствіи. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что Винфридъ придавалъ большое значеніе образованію женщинъ. Многія изъ знатныхъ женщинъ того времени были ученицами его и впослѣдствіи, когда онъ былъ миссіонеромъ въ далекихъ лѣсахъ Германіи, память ихъ объ немъ выражалась различными подарками и письмами, которые онъ получалъ

1) Англо-Саксонское имя его было

съ родины. Въ свою очередь онъ писалъ имъ различныя наставленія и даже иногда давалъ порученія; такъ, одна изъ ученицъ его по его просьбѣ должна была переписать золотыми буквами посланія св. ап. Петра. Бонифацій думалъ, что въ такомъ видѣ св. Писаніе произведетъ большее впечатлѣніе на варваровъ язычниковъ, или, что тоже весьма вѣроятно, просто хотѣлъ доставить своей ученицѣ возможность угодить ему. Изъ сохранившейся переписки Бонифація можно видѣть, что сношенія его съ многими знатными Англо-Саксонками Вессекса и другихъ государствъ не прекращались и послѣ отъѣзда учителя ихъ въ Германію. Въ письмахъ его сохранились слѣды его профессорской дѣятельности: онъ любитъ употреблять мифологическія сравненія, украшать свою рѣчь риторическими фигурами. Мы знаемъ, что нѣкоторое время онъ даже былъ преподавателемъ латинской грамматики, (какъ она тогда понималась) и метрики; въ Ватиканской библіотекѣ найдены были недавно составленные имъ учебники. О методѣ и успѣхахъ его преподаванія можно судить по слѣду-

---

Wynfreth, впослѣдствіи, когда онъ находился на службѣ римской церкви, имя

ющему разсказу: Однажды онъ пришелъ къ одной знатной дамѣ, внукъ которой только что прибылъ изъ придворной королевской школы. За обѣдомъ юноша долженъ былъ прочитать отрывокъ изъ какого-то латинскаго автора. Когда онъ съ успѣхомъ исполнилъ это, то Бонифацій спросилъ его, понимаетъ ли онъ то, что прочелъ и если понимаетъ, то пусть переведетъ. Юноша отвѣтилъ утвердительно, но, вмѣсто ожидаемаго перевода, снова началъ читать то же самое наизусть. Тогда Бонифацій, видя, что переводъ на родной языкъ этого мѣста былъ для юноши затруднителенъ, самъ перевелъ и объяснилъ ему непонятное. Впечатлѣніе, произведенное этимъ толковымъ поясненіемъ, было столь сильно, что юноша не захотѣлъ отстать отъ Винфрида и дѣйствительно сдѣлался впослѣдствіи ученикомъ его и даже преемникомъ по дѣлу христіанской проповѣди у Фризовъ; это былъ Григорій, впослѣдствіи епископъ Утрехтскій.

Впослѣдствіи Бонифацій имѣлъ ученый споръ съ Виргиліемъ Зальцбургскимъ по поводу антипо-

---

его переведено было на латинскій яз. - Bonifatius. - (См. Arnold, II, I. p. 194)

довъ. Какъ извѣстно, мнѣніе о существованіи антиподовъ было распространено еще въ древнія времена, но позднѣе осуждено церковными писателями Лактанціемъ и Тертуліаномъ. Никто не можетъ Вирилій, какъ передовой, болѣе образованный человѣкъ, былъ убѣжденъ въ справедливости мнѣнія древнихъ. Это-то и послужило предметомъ вышеозначеннаго спора, разрѣшеннаго, по крайней мѣрѣ, съ ортодоксальной стороны, папою, подвергшимъ осужденію мнѣніе Вирилія.

Но во всякомъ случаѣ, не смотря на недостаточность знаній въ области наукъ естественныхъ, ученость Винфрида стоитъ высоко и пріобрѣла ему многихъ учениковъ и послѣдователей.

Итакъ, мы видимъ, что Винфридъ воспитывался и затѣмъ долгое время жилъ въ англо-саксонскомъ монастырѣ, слѣдовательно вырасъ въ преданіяхъ римско-католической церкви. Это одинъ изъ пунктовъ, на которыхъ болѣе всего настаиваетъ Эбрардъ; онъ считаетъ весьма важнымъ, гдѣ и кѣмъ воспитался Винфридъ, кто были его учителя и какой характеръ имѣли монастыри, гдѣ онъ пробылъ въ молодости. И мы тутъ дѣйствительно

видимъ, что Винфридъ былъ ученикъ Альдгельма Мальмсберійскаго, одного изъ главныхъ представителей католическаго ортодоксальнаго направленія въ Англіи, склонившаго часть бриттовъ къ присоединенію къ римской церкви; 1) далѣе, что окружающіе его люди вообще и монастыри Exeter (сдѣланное по Вильибальду 2) біографу Винфрида) и Nutscelle (Nursling) принадлежали къ католической церкви. Слѣдовательно нельзя говорить о томъ, что Винфридъ спалъ еще въ молодости какимъ-нибудь образомъ попасть вліянію Кульдеевъ, какъ полагаетъ отчасти В. Фишеръ, другая что монастырь Nursling былъ британскій монастырь. (См.

---

1) Ср. Beda, h. eccl. V, 18

2) Willibaldi Vita Bonifatii. Этотъ Вильибальдъ написалъ до 786-го г. біографію, подъ руководствомъ Лулла, арх. Майнцскаго и Мегинода, еп. Вюрцбургскаго, обоихъ учениковъ Винфрида, которые по смерти Бонифація строго слѣдили за тѣмъ, чтобы Вильибальдъ не писалъ бы ни о чемъ что могло бы нѣсколько уронить заслуги Бонифація, или уменьшить его славу. Вслѣдствіе этого для Бонифація эта Vita — далеко еще не вполнѣ достовѣрный источникъ для оцѣнки Винфрида, и ее слѣдуетъ дополнять другими, болѣе точными свѣдѣніями изъ документовъ

объ этомъ всю первую главу Ebrard'a, Bonifatius).—

Весною 716го г. Винфридъ отправился изъ своего монастыря во Фрисландію, чтобы проповѣдывать христіанство; онъ можетъ быть не ожидалъ, что вмѣсто мира онъ найдетъ тамъ ожесточенную войну, только что возникшую между королемъ Фризовъ Радбодомъ и Карломъ Мартеломъ. Какъ мы видѣли уже раньше, уже Вильфридъ сдѣлалъ здѣсь миссіонерскую попытку въ 686мъ год., а въ это время среди Фризовъ жилъ и дѣйствовалъ на этомъ поприщѣ извѣстный уже намъ Виллибрордъ. Къ этому то Виллиброрду и прибылъ Винфридъ, но, не сдѣлавъ ничего, вскорѣ вернулся въ Англію. Что могло быть причиною такого кратковременнаго пребыванія Винфрида у Виллиброрда? Эбрардъ 1) объясня-

---

какъ напр. изъ писемъ самаго Бонифація; сочиненіе Виллибальда для него — тенденціозно и неполно. („Es gab also in der Geschichte Winfrids Punete, von denen Lullus und Megingoz nicht wollten, dass sie öffentlich bekanntwürden, Punete, über die man das grössere Publicum im Dunkeln zu lassen für geeigneter hielt," Bonifatius, p. 53. Эти пункты по Эбрарду, — именно его интриг и даже шпіонство относительно Кульдеевъ въ Германіи)

1) См. Bonifatius, pp. 55—62.

етъ это тѣмъ, что Виллибрордъ и окружающіе его духовные принадлежали къ противному Винфриду лагерю, что они были Кульдеями, и что вслѣдствіе этого Винфриду предстояло или бороться съ ними и передѣлать сдѣланное ими (т.е. снова начать христіанизацію Фризовъ и распространять среди нихъ доктрины и преданія римской церкви), или присоединиться къ нимъ и дѣйствовать съ ними за одно. Бороться съ ними Винфридъ тогда еще не былъ въ состояніи, такъ какъ Виллибрордъ уже прочно утвердился тамъ, и находился подъ покровительствомъ Франскихъ маіордомовъ; онъ поэтому предпочелъ вернуться на родину и приготовиться къ борьбѣ съ Кульдеями. Кромѣ того, Виллибрордъ еще раньше прибытія Винфрида ѣздилъ въ Римъ и тамъ былъ посвященъ въ епископы папою Серіемъ; это обстоятельство еще болѣе упрочило его значеніе въ Германіи и защищало его отъ всякихъ возможныхъ нападеній со стороны прочихъ приверженцевъ католицизма въ родѣ Винфрида. Такимъ образомъ мы видимъ, что Эбрардъ считаетъ всю разсказанную нами выше миссію, направленную на Германію Эгбертомъ, — кульдейскою, самого-же Эгберта принадлежащимъ къ Иро-Скотской церкви. Онъ думаетъ, что Эгбертъ, хотя и Англъ по происхожденію, вслѣдствіе постояннаго

своего пребыванія въ Ирландіи, сдѣлался уже совершенно членомъ ея церкви, и что Виллибрордъ и другіе Англы, участвовавшіе въ его миссіи, не менѣе его были приверженцами обычаевъ и доктринъ Ирландской церкви. Собственно говоря, съ нимъ довольно трудно согласиться относительно этаго пункта; ибо Бэда 1) не говоритъ ни слова о томъ, будто бы Эгбертъ и его ученики въ чемъ-нибудь разнились отъ другихъ англійскихъ духовныхъ, напротивъ, онъ разсказываетъ, что Эгберту удалось склонить Скоттовъ присоединиться къ католической церкви и ввести у себя католическіе каноны относительно празднованія Пасхи и тонсуры духовныхъ 2). Затѣмъ когда миссіонеры (всѣ Англы родомъ и посланные Эгбертомъ) имѣли успѣхъ на материкѣ, они избрали изъ своей среды Luidberct'а и отправили его въ Англію, чтобы тамъ его посвятили въ епископы; посвящалъ его Вильфридъ, извѣстный приверженецъ католической партіи въ Англіи, который очевидно не поддержалъ бы миссіи, если бы онъ зналъ о ея антикатолическомъ характерѣ. Все говоритъ скорѣе въ пользу того, что англо-саксонская миссія, отправленная Эгбертомъ въ Германію

1) См. разсказъ о миссіи h. eccl. V. 9-11.
2) h. eccl. V. 22.

имѣла самый строгій католическій характеръ; но Эбрардъ находитъ все таки что дѣло было иначе: по его мнѣнію, Эгбертъ только внѣшнимъ образомъ принадлежалъ къ англійской церкви, его же симпатіи были всѣ на сторонѣ Скоутовъ; желая сохранить главныя особенности кульдейской церкви, онъ ввелъ у нихъ католическое празднованіе пасхи и тонсуру духовныхъ, присоединяя так. образомъ кульдеевъ къ католичеству только во внѣшнихъ обрядахъ. Виллибрордъ же, думаетъ Эбрардъ, былъ такого же направленія, какъ и Эгбертъ, и поѣздка его въ Римъ и подчиненіе папѣ объясняются тѣмъ же желаніемъ — подъ защитою внѣшняго присоединенія къ Риму свободно распространять и утвердить въ основанной имъ въ Германіи церкви всѣ особенности Кульдеевъ.1) Такой взглядъ на предшественниковъ Винфрида въ дѣлѣ Христіанизаціи Германіи трудно признать безусловно вѣрнымъ, ибо и авторитеты, какъ Бэда, повидимому говорятъ противъ этого, а съ другой стороны все это не болѣе какъ предположеніе, основанное на догадкахъ. Очень вѣроятно, что

---

1) См. Ebrard. Bonifatius. Внутренняя Kompreiheit, Kirchen- и Coenobial verfassung, evangelischer Geist, — вотъ, что по мнѣнію Эбрарда, было дорого и Эгберту и Виллиброрду, и что имъ удо-

доля правды во всемъ этомъ есть: возможно, что и среди миссіонеровъ были приверженцы кульдейской церкви, и что они въ Германіи успѣли уже до Винфрида распространить свое ученіе. Въ такомъ случаѣ объясняется отчасти поведеніе Винфрида во время перваго своего пребыванія у Виллиброрда и впослѣдствіи. Но приписывать всей миссіи Виллиброрда съ товарищами чисто кульдейскій характеръ, — нѣтъ достаточныхъ основаній.

Обратимся теперь къ дальнѣйшей дѣятельности Винфрида. Въ Англіи онъ пробылъ недолго, и въ 718м году онъ снова отправился на материкъ, присталъ къ Пикардіи, а потомъ чрезъ землю Франковъ и Альпы онъ прибылъ въ Италію и Римъ. Писатели крайняго протестантскаго направленія 1) особенно обвиняютъ его за этотъ поступокъ. Если онъ только хотѣлъ слѣдовать влеченію своего сердца и отдать себя на служеніе дѣлу христіанской проповѣди, то зачѣмъ ему было ѣздить въ Римъ, просить санкціи папы, когда и безъ того путь къ язычникамъ былъ открытъ для всякаго христіанскаго миссіонера. Вѣроятно, говорятъ они, онъ искалъ власти и опоры для нея

лось удержать, уступая въ менѣе важныхъ пунктахъ. — 1) Ebrard. Bonifatius, pp. 64-67.

въ авторитетѣ Римскаго первосвященника. Какъ-бы-то ни было, но въ Римѣ онъ выхлопоталъ себѣ особое разрѣшеніе для проповѣди Евангелія среди Германцевъ. Послѣ поѣздки въ Римъ, онъ прежде всего появляется въ Баваріи, а потомъ и въ Турингіи, но и здѣсь не надолго; полагаютъ, что онъ потерпѣлъ здѣсь неудачу, встрѣтясь съ кульдейскими проповѣдниками. Тогда онъ снова ворочился къ Виллиброрду во Фрисландію, въ которой, при помощи франкскихъ маіордомовъ, христіанство сдѣлало уже большіе успѣхи. Потерпѣвъ слѣдовательно неудачу въ Баваріи и Турингіи, онъ хотѣлъ попытаться склонить Виллиброрда присоединиться къ Риму и отказаться отъ кульдейскихъ особенностей. Трудно видѣть въ этомъ пребываніи Бонифація возлѣ Виллиброрда предвзятую цѣль шпіонства, 1) хотя вмѣстѣ съ тѣмъ непонятно, почему такъ долго оставался онъ тамъ (3 года) и только въ 722 году, когда Виллибрордъ при смерти своей хотѣлъ сдѣлать его своимъ преемникомъ не только по миссіи, но и по епископству, онъ отказался отъ этого и возвратился въ Тюрингію. Такъ что, какъ и замѣчаетъ Эбрардъ, Бонифацій три года скрывалъ

1) Ср. Ebrard, Bonifatius, p. 69. Онъ особенно нам

свои настоящія цѣли и казался вполнѣ согласнымъ съ Виллибрардомъ и его приверженцами; и только когда отъ него потребовали продолженія начатаго кульдеями дѣла, онъ уже не могъ долѣе играть взятую на себя роль и долженъ былъ снять маску. Тутъ только сдѣлалось яснымъ его принципіальное различіе съ кульдеями и тутъ впервые открылось его отношеніе къ папскому престолу. 1) Здѣсь въ первый разъ онъ появляется въ тѣхъ областяхъ, для которыхъ впослѣдствіи сдѣлалъ весьма много, въ области Хаттовъ. Проповѣдь его здѣсь пошла успѣшно, но все же многаго онъ не могъ сдѣлать, такъ какъ пробылъ всего только одинъ годъ и въ 723 г. опять отправился въ Римъ. Это вторичное пребываніе его въ Римѣ имѣетъ весьма важное историческое значеніе; здѣсь принесена была имъ знаменитая присяга: на гробѣ св. Петра онъ далъ папѣ Григорію II клятву въ вѣрности и повиновеніи Римскому престолу въ слѣдующихъ знаменательныхъ выраженіяхъ:

„Я, Бонифацій, милостію Божіею

кается на то, что ни въ дѣйствіяхъ Бонифація, ни въ данной ему папою миссіи нельзя видѣть цѣли Бонифація проповѣдывать христіанство язычникамъ.

1) Ср. Ebrard. Bon. 80-85. Werner, Bon. 683 ff., оспариваетъ это

епископъ, обѣщаго тебѣ, блаженный Петръ, и твоему намѣстнику, блаженному Григорію, и его пріемникамъ, во имя Отца и Сына и св. духа, святой и Нераздѣльной Троицы и во имя присущаго здѣсь твоего пресвятаго тѣла — всегда сохранять полную вѣрность святой католической вѣрѣ, оставаться, съ Божіею помощью, въ единеніи съ этою вѣрою, отъ которой несомнѣнно зависитъ все спасеніе христіанъ; не содѣйствовать, вслѣдствіе чьего-либо совѣта, чему бы то ни было, что вредитъ единству Вселенской церкви; и доказывать во всѣхъ отношеніяхъ мою вѣрность, чистоту вѣры и полную преданность тебѣ и пользамъ твоей церкви, которой отъ Бога дана власть вязать и рѣшить, и сказанному намѣстнику твоему и его преемникамъ."

"И если я узнаю, что епископы дѣйствуютъ противъ древнихъ правилъ св. Отцевъ, я обѣщаю — не имѣть съ ними ни союза, ни общенія; мало того, обѣщаю удерживать (prohibere), если буду въ состояніи, — иначе — тотчасъ же извѣщу объ этомъ моего апостольскаго владыку. Если же (чего не дай Богъ) я когда либо, по наклонности или случайно впаду въ соблазнъ сдѣлать что либо вопреки вышеупомянутымъ

соображеніямъ, то пусть я буду осужденъ на страшномъ судѣ, пусть подвергнусь казни Ананія и Сапфиры, дерзнувшихъ васъ (апостоловъ) обмануть и скрыть отъ васъ часть своего имущества. Я, Бонифацій, собственноручно написалъ сіе клятвенное увѣреніе и, положивши его на тѣло блаженнаго Петра, произнесъ, согласно предписанію, призывая въ свидѣтели и судьи Бога, клятву, которую обѣщаю сдержать."

Документъ этотъ, очевидно, весьма важенъ; онъ уже, впрочемъ, не новый и во многомъ списанъ съ той формулы, которая существовала для присяги такъ называемыхъ субъурбикарныхъ (подгородныхъ — sub urbe) епископовъ, которые были подчинены Римскому папѣ, какъ митрополиту, составляли часть его діоцезы. Различіе состоитъ только въ двухъ пунктахъ: въ той присягѣ говорится: "если я узнаю, что кто либо замышляетъ противъ республики (государства) и нашего свѣтлѣйшаго государя, я не буду въ томъ участвовать, и т. д." Первое измѣненіе, слѣдовательно, состоитъ въ томъ, что вмѣсто императора поставленъ Римскій (папскій) престолъ.

Обыкновенная формула говорила: "promitto pariter, quod si quid contra rempublicam vel piissimum principem nostrum a quolibet agi cognovero, minime consentire, sed in quantum virtus suffagerit, obviare, et vicario tuo domino meo apostolico modis, quibus potuero,

nunciare," — въ присягѣ же Бонифація значится: „sed et, si cognovero antistites contra instituta antiqua Sanctorum patrum conoersari, cum eis nullam habere communionem aut conjunctionem, sed magis, si valuero prohibere, prohibeam; si minus, ne fideliter statim domno meo apostolico renuntiabo". 1) Кромѣ этого измѣненія въ обыкновенной присягѣ субъурбикарныхъ епископовъ, сдѣлано было еще измѣненіе въ самомъ началѣ присяги; послѣ обыкновенной формулы: "nullo modo me contra unitatem communis et universalis ecclesiae suadenti cuipiam consentire" въ присягѣ субъурбикарныхъ епископовъ слѣдовало: „sed, ut dixi, fidem et puritatem meam, quae ecclesiae tuae, cui a domino, Deo potestas ligandi solvendique data, et praedicto vicario tuo (т. е. Петру, къ которому обращено обѣщаніе) atque successoribus ejus per omnia exhibere", здѣсь, въ присягѣ Винфрида, стоитъ: „sed, ut dixi, fidem et puritatem meam atque concursum tibi et utilitatibus tuae ecclesiae, cui a domino etc.... 2). Послѣ принесенія этой присяги Винфридъ былъ посвященъ въ санъ епископа. —

И такъ, нѣмецкая церковь, вслѣдствіе этой присяги, вступаетъ въ такое же отношеніе къ папѣ, какъ церкви Италіи, въ отношеніе непосредственной зависимости и подчиненія. Папа получаетъ въ бу-

1) Ebrard. Bonifatius, p. 98.
2) ib. p. 97.

дущей эпархіи Бонифацій тѣ же права, которыми онъ пользовался въ собственной своей діоцезѣ; неопредѣленное право патріарха преобразается въ болѣе тѣсное и строго опредѣленное право митрополита; другими словами, = Германія дѣлается Франкской церковной провинціей.

Въ первый разъ епископъ, принадлежащій къ Франкской епархіи, дается обязанъ безусловнаго повиновенія апостольскому престолу. Еще никогда ничего подобнаго не бывало. Франкскіе епископы пользовались полной автономіей; теперь ихъ товарищъ въ Германіи сдѣлался папскимъ уполномоченнымъ, слугою или чиновникомъ. Особенно замѣчательно то мѣсто присяги, гдѣ и другіе священники, не признающіе преданій Римской церкви, признаются все таки подлежащими суду ея. Здѣсь опять заключается указаніе на то, что такіе духовные были, что Бонифацій уже встрѣчалъ ихъ въ Германіи. Очевидно, что онъ имѣлъ въ виду представителей Кельтской церкви и здѣсь догадки Вернера и Добнера справедливы: Бонифацій предвидѣлъ враждебныя столкновенія съ Кельтами; мы знаемъ, что они дѣйствительно имѣли ихъ. Но, тѣмъ не менѣе, было бы несправедливо утверждать, что они имѣли въ Германіи исключительно на борьбу съ представителями Иро-Шотландской

церкви, что онъ намѣревается выступить тамъ только какъ посѣтитель, а не какъ проповѣдникъ Христіанства.

Въ 723 году Бонифацій, уполномоченный папою Григоріемъ II въ пропагандѣ Христіанства среди германскаго языческаго населенія, а также съ миссіею всюду распространять и утверждать папскій авторитетъ, боролся противъ пороховъ духовныхъ, и въ особенности кудесевъ, переѣхалъ во второй разъ Альпы и направился, какъ уже извѣстно, въ Тюрингію и Гессенъ.

Совершенно ложно было бы представленіе, что онъ долженъ былъ здѣсь исключительно бороться съ язычествомъ, что дѣятельность его состояла преимущественно въ истребленіи священныхъ дубовъ Вотана и вообще всего древняго Германскаго культа. Какъ видно изъ дошедшихъ до насъ писемъ самаго св. Бонифація, онъ говоритъ гораздо болѣе о борьбѣ своей съ испорченностію Христіанства, испорченностію священниковъ, священниковъ-прелюбодѣевъ (adulteri), какъ онъ самъ ихъ называетъ.[1] Вмѣстѣ съ тѣмъ ему предстояла еще и немалая борьба съ остатками языческихъ обычаевъ, въ которыхъ онъ нерѣдко упрекаетъ даже Христіанское населеніе этихъ областей. По словамъ его, христіане иногда продаютъ въ рабство дѣтей своихъ сосѣдямъ язычникамъ, для того, чтобы дѣти эти послужили для языческихъ жертвъ. Священники же, не уль-

[1] Ср. Epist. Bonifatii, p. 107 sqq.

ко не обращают на это должного внимания, но даже сами не исполняют многих канонических правил, дозволяют браки в близкой степени родства и (что было преступнее всего в глазах Римского священника) сами живут с женами, не полагая весьма важного для духовных лиц обета безбрачия. Естественно, что свободный устав служителей Кельтской церкви, не воспрещавший браки духовенства, или по крайней мере, терпевший это законопотребление или общепринятый обычай, казался странным и вызывал не одобрение подчиненного строгим правилам епископа римской церкви.

И так, вместе с христианскою проповедью, вместе с покорением языческих обычаев, Бонифаций ведет и усиленную борьбу с предшественниками своими в деле христианского просвещения Германии - Кельтскими миссионерами. За это особенно обвиняют его некоторые Германские ученые, (конечно, Эбрард еще более других). Если бы небыло Бонифация, говорят они, если бы не явился потребителем результатов предшествовавшей миссии, то учение Британской церкви, более мягкое, более снисходительное, чем строгий устав Рима, успело бы прочно утвердиться в Германии и она избегла бы того унижения, того разъединения с которым подверглась впоследствии. По-

знавая въ самомъ Бонифаціи благородное и возвышенное сердце, горячій энтузіазмъ, непреклонное желаніе успѣть въ задуманномъ дѣлѣ, они тѣмъ не менѣе обвиняютъ его за результаты его дѣятельности и единственное извиненіе видятъ въ томъ благотворномъ вліяніи, въ смыслѣ культурномъ, которое оказала Италія на Германію вслѣдствіе сближенія съ ней путемъ церковныхъ интересовъ. Одинъ существенный вопросъ совершенно упускается изъ виду всѣми изслѣдователями этого факта, — не исключая и новѣйшихъ, — вопросъ о томъ, въ чемъ заключалась сила Бонифація, почему возсторжествовалъ онъ надъ Кульдейской церковью столь многочисленной, столь прочно, повидимому, утвердившейся въ Германіи? Положимъ, онъ имѣлъ поддержку въ авторитетѣ папской власти, но вѣдь авторитетъ этотъ не признавали ни Кульдейскіе миссіонеры, ни тѣмъ менѣе германцы-язычники. Положимъ наконецъ, что его поддерживали франкскіе майордомы, но вѣдь сами они стояли совершенно независимо отъ Римской церкви, или даже (какъ Карлъ Мартелъ) отбирали церковныя имущества и отдавали ихъ своимъ дружинникамъ. Во всемъ этомъ очевидно, еще нельзя видѣть того, что давало Бонифацію силу противъ Кульдейскихъ проповѣдниковъ.

Одно изъ важныхъ и несомнѣнныхъ

преимуществъ Бонифація предъ Кульдеями былъ языкъ, на которомъ онъ проповѣдовалъ. Кульден, говорившіе, по всей вѣроятности, на своемъ родномъ кельтскомъ языкѣ, не могли такъ быстро усвоить себѣ языкъ своихъ германскихъ слушателей и потому, надо полагать, не всегда были понимаемы ими. Бонифацій, Англо-Саксонскаго происхожденія, говорилъ языкомъ, весьма близкимъ къ Германскимъ нарѣчіямъ, и это, естественно, облегчало ему дѣло проповѣди. Не долго дѣйствовалъ Бонифацій одинъ въ Германіи. Вскорѣ послѣ первыхъ утѣшительныхъ писемъ на родину, цѣлыя толпы монаховъ и монахинь начали стремиться въ Германію; цѣлыя колоніи проповѣдниковъ и учительницъ поселились въ Гессенѣ. Между прибывшими монахинями встрѣчаемъ мы тѣ же имена, которыя можно найти и въ перепискѣ Бонифація: Berahtgit, Chunigilt, Chunidrut, Thecla, Walpurgis и особенно Ziова или Ziobgytha.

Кунигильда и дочь ея Берангита явились въ Тюрингіи и пріобрѣли извѣстность не какъ основательницы монастырей, а болѣе какъ воспитательницы и учительницы. Текла занималась тѣмъ же въ Китцингенѣ и Оксенфуртѣ. Но наиболѣе замѣчательная изъ нихъ, пользовавшаяся высокимъ уваженіемъ Бонифація, была Ліоба; подъ ея руководствомъ образовался

Не изучавшіе Кульдеи, явившіеся на 10-ки лѣтъ раньше не успѣли научиться языку?

нѣкоторый родъ академіи (женской), изъ которой вышелъ цѣлый рядъ отличныхъ учительницъ и матерей. Ліоба знала хорошо св. Писаніе и Латинскій языкъ, на которыхъ она свободно писала и говорила, она больше всѣхъ другихъ сблизилась съ Бонифаціемъ, впослѣдствіи была въ дружбѣ съ Гильдегардою, супругою Карла Великаго, а послѣ смерти была погребена въ Фульдѣ рядомъ съ Бонифаціемъ. (799)-1)

Изъ монастырей, основанныхъ учениками и помощниками Бонифація, замѣчательны: Фрицларъ, Герсфельдъ, Аменебургъ въ Гессенѣ и особенно Фульда, основанный его ученикомъ и другомъ Штурмомъ; монастыри эти были средоточными пунктами, откуда шла проповѣдь и много способствовали успѣху миссіонерской дѣятельности Бонифація.

Отъ 723 до 727 года проповѣдывалъ онъ въ Тюрингіи. Нельзя сказать, чтобы дѣятельность его тамъ имѣла съ самаго начала блестящіе успѣхи; напротивъ того, онъ самъ въ письмѣ къ папѣ Григорію II извѣщаетъ его о незначительномъ успѣхѣ и по всей вѣроятности высказалъ нѣкоторыя сомнѣнія и колебанія, ибо папа въ отвѣтъ на его посланіе поощрялъ его продолжать начатое дѣло и не отступать

1) Ср. Arnold. Deutsche Geschichte, II, I, p. 206.

предъ опасностями.[1] Но очевидно, что только часть духовенства пристала къ Бонифацію; другая-же, вѣрная кульдейскому аббату, была ему враждебна. Такъ что трудно было организовать церковь въ Турингіи по католическому образцу, съ епископомъ во главѣ, и изъ переписки Бонифація съ папою ясно, что достиженіе цѣли здѣсь было далеко не легко. Пока нельзя была также надѣяться на помощь Карла Мартеля, желавшаго сохранить съ Турингіею хорошія отношенія; папа писалъ ему, но это не помогло, т.к. Карлъ боялся своимъ вмѣшательствомъ въ церковныя дѣла Турингіи возбудить войну и съ этою страною, когда уже Сарацины постоянно грозили южной границѣ его государства. Таково было положеніе Бонифація и въ послѣдующіе 6 лѣтъ, и оно сдѣлалось даже хуже.

Въ 731-ом году умеръ папа Григорій II, и Григорій III былъ избранъ его преемникомъ. Бонифацій писалъ этому послѣднему и сообщалъ ему о томъ, что при немъ многіе язычники были обращены въ христіанство (plurimos te a gentilitate et errore ad verae fidei agnitionem convertisse), но жаловался также и на свое затруднительное положеніе; послѣдующія же письма его (2-ое къ Григорію III, и къ Даніилу Винчестерскому) были еще болѣе наполнены жалобами на неблагопріятныя обстоятельства:

---

[1] „Sed ut coronam percipias laboris, insiste; pollicetur enim Deus perseverantibus in fine salutem. Nec minae terreant, nec dejiciant terrores." —

главнымъ образомъ онъ указываетъ на ничтожное количество сотрудниковъ своего дѣла и на то, что Кульдеи развращаютъ своими ученіями народъ и так. обр. затрудняютъ и замедляютъ еще болѣе ожидаемый имъ успѣхъ[1]. Въ это время, въ 732-ом году, Бонифацій получилъ изъ Рима архіепископскій палліумъ отъ Григорія III; въ томъ же году, въ Октябрѣ, Карлъ Мартель одержалъ полную побѣду надъ Арабами при Турѣ и так. обр. освободилъ свои южныя границы отъ угрожавшей опасности; наконецъ, скоро послѣ битвы при Турѣ, умеръ Гедонъ II, послѣдній герцогъ тюрингскаго дома, и послѣ его смерти Карлъ Мартель присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Туринію и управлялъ ею посредствомъ графовъ. Очевидно, что теперь Бонифацій могъ успѣшно привести свои планы въ исполненіе: Карлъ, желая сблизиться съ Римомъ и не видя уже препятствій къ этому въ своихъ отношеніяхъ съ Туриніею, сдѣлался теперь союзникомъ Бонифація. Вскорѣ всѣ Кульдеи, пришедшіе изъ Ирландіи, Шотландіи и Нортумбріи, были частью удалены изъ страны, частію принуждены покориться Риму и папѣ. Строились новые бенедиктинскіе монастыри, кульдейскіе-же или обращались въ бенедиктинскіе или же совершенно покидались и уничтожались. Так. обр., послѣ

[1] Онъ жалуется на то, что они „populum per plurima scandala et varios errores seducunt, dicentes: pax, pax et non est pax. Semen verbi, quo de sinu catholicae et apostolicae ecclesiae sumtum et nobis commendatum seminare aliquantulum studemus, illi cum lolio superseminare et suffocare nituntur vel in herbam pestiferi generis convertere". Ср. Eliard. Bonifatius, p. 118.

Съ соотв. - [illegible] [illegible] Дабѣлло.

732-го года Бонифацію удалось совершенно очистить Турингію отъ Кульдеевъ и присоединить церковь этой страны къ католической церкви.[1]

Теперь на пути Бонифація лежала земля, гораздо болѣе близкая и родная ему, Англо-Саксу, чѣмъ Тюрингія и Гессенъ-земля бывшихъ Саксовъ.[2] Но онъ не направился въ эту страну; какъ бы въ подтвержденіе того, что онъ дѣйствительно пожиналъ тамъ, гдѣ не сѣялъ, что онъ не хотѣлъ дѣйствовать на неприготовленной почвѣ, онъ обошелъ эту страну и повернулъ на югъ, въ Баварію, приглашенный баварскимъ герцогомъ Одилономъ. Так. обр., говоритъ Эбрардъ,[3] онъ пошелъ именно въ ту страну, гдѣ и не могло быть рѣчи объ обращеніи язычниковъ въ христіанство, т. к. Баварія была страна христіанская; но христіанство тамъ было чисто-кульдейское, и тутъ онъ видитъ прямое доказательство того, что преслѣдовалъ Бонифацій въ своей дѣятельности; онъ пошелъ въ Баварію именно потому, что она вся была въ рукахъ Кульдеевъ. Въ первый разъ онъ явился здѣсь въ 735-ом году на короткое время; болѣе внимательно онъ занялся этою страною съ 738-го г., когда прибылъ сюда во второй разъ. Въ промежуточное время между 735-738 гг. онъ былъ

1) Ср. Ebrard. Bonifatius, pp. 123-125.

2) Вскорѣ послѣ полученія архіепископскаго палліума онъ писалъ епископамъ, духовнымъ, монахамъ и монахинямъ Англо-Саксоніи (ср. 39), просилъ ихъ молиться за него и за то, чтобы „Jesus Christus, qui vult omnes homines salvos fieri et ad agnitionem Dei venire, convertat ad catholicam fidem corda paganorum Saxonum" (Vid. Ebr. Bon. p. 126)

3) Bonif. p. 126-7. „Bayern war ein völlig christianisirtes Land und die bayrische Landeskirche war eine columbanische — diese beide Thatsachen stehen fest. Was wollte Winfrid da? Heiden bekehren? Solche gab es nicht mehr."

снова в Тюрингіи, но еще не нашелъ возможности основать тамъ епископскую каѳедру, т. к. послѣ изгнанія Кульдеевъ въ странѣ оставалось слишкомъ мало духовныхъ, и Бонифацій видѣлъ себя принужденнымъ или возвратить Кульдеевъ или дать цѣлымъ областямъ возможность снова впасть въ язычество. Потому то его личное присутствіе въ Тюрингіи было въ то время необходимымъ: нужно было всюду поспѣть, ободрять немногихъ просвѣтителей и позаботиться о приходѣ новыхъ изъ Англіи. Въ 738-ом году Григорій III снова приглашаетъ его въ Римъ, чтобы принять инструкціи и папскія полномочія для организаціи нѣмецкой церкви. Въ этомъ отношеніи Бонифацій далеко превзошелъ Кульдеевъ, которые за все время своего пребыванія въ Германіи не съумѣли систематично и правильно организовать свою церковь съ административной стороны. При Бонифаціи положено было начало строгому порядку въ церкви, устроены были епископства, находившіяся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ архіепископа, который уже въ свою очередь имѣлъ непосредственное сношеніе съ Римомъ. Для Тюрингіи предположено было епископство въ Эрфуртѣ; (хотя послѣ оно не существовало: оно было присоединено къ Майнцу) для южной Тюрингіи (впослѣдствіи Франконіи въ области Майна) рѣшено было образовать епископство въ Фюрцбургѣ, для Гессена — въ Бюрабургѣ (Büraburg, ок. Фрицлара) и наконецъ для Баваріи — въ Эйхштедтѣ. Все это, очевидно, было

заранѣе обсуждено въ Римѣ, отмѣчено пунктуально, съ большимъ тщаніемъ и старательностію. Какъ организаторъ церкви среди Германскихъ христіанъ, Бонифацій дѣйствительно не имѣлъ себѣ подобнаго и оставилъ глубокіе слѣды своей дѣятельности. При Карлѣ Мартелѣ Бонифацій долженъ былъ ограничиваться своей непосредственной задачей; но за то, тотчасъ послѣ смерти его (741 г.) апостолъ Германіи явился совершенно въ другой роли. Пока желѣзная рука знаменитаго маіордома держала бразды правленія; Бонифацій не выступалъ изъ предѣловъ Австразіи (Австразія обнимала тогда, кромѣ Франкской Фрисландіи, еще Гессенъ, Тюрингію, Алеманію и Баварію), но со вступленіемъ на престолъ сыновей его — Пипина и Карломана, дѣятельность Бонифація распространилась и на Франкскую церковь.

Изъ Рима Бонифацій писалъ своимъ четыремъ ученикамъ (Geppan, Eoban, Fabrdin и складный Wigbert), что папа принялъ его милостиво и одобрилъ предполагаемыя имъ дальнѣйшія мѣры для организаціи германской церкви; далѣе, что онъ ожидаетъ только утвержденія принятыхъ рѣшеній соборомъ епископовъ.[5] Послѣ собора онъ изъ Рима направился въ Павію къ королю Лонгобардовъ Ліутпранду, а оттуда прямо въ Баварію. Такимъ образомъ, послѣ 738-го г. онъ сначала занялся организаціею Баварской церкви; прежде всего

5 ep. 34. „et de legatione nostra laeta responsa reddidit, et consilium et praeceptum dedit, ut iterum ad vos revertamus et in certo labore persistamus. Nunc autem hic exspectantes sacerdotum Concilium vel synodus consultum adhuc ignoramus quando hoc fieri faciat apostolicus pontifex." (изъ Eörard'a, Ann. p. 131.).

онъ объявилъ, что изъ всѣхъ епископовъ только одинъ правильно поставленъ. Дѣло въ томъ, что подобно всѣмъ странамъ, гдѣ господствовали Кульдеи, Баварія управлялась аббатами-епископами (Abtbischöfe), и изъ нихъ только одинъ былъ собственно епископомъ въ католическомъ смыслѣ. 4 діоцезы Баваріи были: Регенсбургъ, Фрейзингенъ, Зальцбургъ и Пассау, и только въ Пассау былъ правильно поставленный епископъ. Бонифацію и тутъ предстояло бороться не только противъ Кульдеевъ, но и противъ самого герцога Вдилона, который очевидно симпатизировалъ болѣе первымъ, нежели Бонифацію, хотя онъ отчасти уступалъ послѣднему и явно не протестовалъ противъ Рима и папскаго легата. Прежніе епископы и аббаты не сразу уступали; изъ Британіи, между тѣмъ, приходили новые; папа прямо увѣщевалъ остерегаться этихъ бриттовъ. Но въ концѣ концовъ Бонифацій убѣдилъ аббатовъ Регенсбурга, Фрейзингена и Зальцбурга признать, хотя внѣшно, римскій авторитетъ, и возвелъ ихъ на мѣстномъ соборѣ въ санъ епископовъ; четвертаго-же, Вивилона Пассаускаго, онъ утвердилъ въ прежнемъ санѣ. Но и послѣ этого Кульдеи были еще сильны въ странѣ: преемниками нѣкоторыхъ изъ названныхъ епископовъ были или Кульдеи, или прямые ихъ послѣдователи, а герцогъ Вдилонъ, съ своей стороны, хотя какъ будто поддерживалъ Бонифацію, собственно заботился о процвѣтаніи кульдейской церкви и основалъ цѣлый рядъ колумбанскихъ монастырей, именно въ той діоцезѣ, гдѣ больше всего грозила опасность со стороны католичества,

в Пассау.[1]

— Съ 742-го года Бонифацій организуетъ церковь Франкскую. Со времени Меровинговъ церковь эта порвала совсѣмъ свою связь съ Римомъ и была почти самостоятельна. Нравственная и церковная дисциплина въ ней была въ совершенномъ упадкѣ; епископы и аббаты пріобрѣли видъ, скорѣе напоминавшій свѣтскихъ владѣтелей и даже воеводъ предводителей, чѣмъ смиренныхъ служителей церкви. Въ „Дѣяніяхъ" монастыря Св. Вандрилла находимъ мы характеристику одного изъ подобныхъ священниковъ — аббата Гидона. Гидонъ былъ начальникомъ двухъ богатыхъ монастырей, но ходилъ не иначе, какъ съ короткимъ мечемъ на боку, носилъ воевый плащъ вмѣсто рясы и вовсе не думалъ о церковныхъ правилахъ. Онъ выѣзжалъ изъ монастыря всегда со сворами собакъ, потому что ежедневно занимался охотою, и превосходно стрѣлялъ птицъ изъ лука. Естественно что подобныя занятія духовенства не могли соотвѣтствовать настоящему призванію служителей алтаря и заставляли ихъ совершенно забывать свои священныя обязанности. Бонифацій и здѣсь является дѣятельнымъ организаторомъ сначала Австразійской, а потомъ и всей Франкской церкви. Соборы духовенства въ Австразіи не собирались впродолженіи уже цѣлыхъ 80-ти лѣтъ. Старанiями Бонифація при Карломанѣ былъ созванъ первый германскій областной соборъ (Concilium

[1] По извѣстіямъ баварскихъ хроникъ Одиноновъ основаны были: Altaich, [illegible], Monsee, Kremsmünster, Pfaffenmünster и Niedernburg. —

Germanicum) 21-го Апрѣля 742-го г.[1] Еще раньше Григорій III указывалъ Бонифацію на необходимость созвать соборъ въ Баваріи, „juxta ripam Danurii," но вслѣдствіе противодѣйствія Одилона видалъ Бонифацію, этотъ послѣдній не могъ добиться этого. Только при Карломанѣ, явно державшемъ сторону папъ и занимавшемся церковными дѣлами страны, желаніе папы и Бонифаціи могло быть исполнено. Этотъ соборъ[2], отправивъ предварительно римскому папѣ грамоту съ изъявленіемъ полной покорности, постановилъ: соборамъ собираться ежегодно; всѣмъ монастырямъ управляться только на основаніи правилъ св. Бенедикта Нурсійскаго; надзоръ надъ священниками и монахами порученъ былъ епископамъ; церквамъ возвратить отобранныя у нихъ имущества; духовенству не охотиться и не принимать личнаго участія въ войнахъ и походахъ. Тутъ же были осуждены разныя суевѣрія и остатки язычества, еще крѣпко хранившіеся въ населеніи, носившемъ имя христіанъ. Было сдѣлано постановленіе и противъ Кульдеевъ: „falsos presbiteros et adulteros vel fornicatores diaconos et clericos, de pecuniis ecclesiarum abstulimus et degradavimus et ad poenitentiam coegimus." Очевидно, что подъ „falsi et adulteri sacerdotes разумѣются здѣсь Кульдеи, которыхъ Бонифацій всегда обозначаетъ подобными терминами. Такъ что, соборомъ 742-го г. Бонифацій достигъ полной

[1] Мѣсто этого собора не извѣстно, но во всякомъ случаѣ онъ состоялся на франкской почвѣ. —

[2] Ея акты собора (Strand Bonif. p. 157): Ego Carlmannus, dux et princeps Francorum, ann. ab inc. Chr. DCCXLII, II Cal. Majas, cum consilio servorum Dei et optimatum meorum, episcopos, qui in regno meo sunt, cum presbiteris et concilium et synodum pro timore Christi congre-

побѣды надъ своими противниками въ предѣлахъ Австразіи и ввелъ окончательно римскій-католическій порядокъ.

Извѣстно, что вскорѣ послѣ собора, лѣтомъ 742-го г., въ Баваріи и Алеманіи возникло страшное возстаніе. Эбрардъ[1], на основаніи того, что историческіе источники совершенно не указываютъ на причины, которыя могли были возбудить это возстаніе, хочетъ видѣть въ немъ послѣдствіе принятыхъ соборомъ рѣшеній. По его мнѣнію, герцоги Тіодбальдъ Алеманскій и Одилонъ Баварскій, видя твердое намѣреніе Карломана привести въ исполненіе рѣшенія собора и въ ихъ странахъ, отчасти зависящихъ отъ бих Francorum, опасались, что Карломанъ вмѣшательствомъ своимъ въ церковныя дѣла ихъ провинцій, могъ угрожать вообще ихъ самостоятельности. Кромѣ того, мы уже видѣли, что несмотря на всѣ усилія Бонифація Баварія всетаки осталась отчасти кульдейской страной, а Одилонъ явно покровительствовалъ и симпатизировалъ Ирландцамъ; въ Аквитаніи Кульдеи имѣли не менѣе значенія. Поэтому-то, хотя они могли имѣть только мало надежды на успѣхъ, оба герцога взялись за оружіе. Но Карломанъ побѣдилъ Алемановъ и при-

[1] Затѣмъ названы духовныя лица, присутствовавшія на соборѣ: архіеп. Бонифацій, Бурггардъ Вюрцбургскій, Регенфрицъ Гуанскій, Винтанъ (Витта) Бюрабургскій, Виллибальдъ Эйхштедскій, Даданъ Эдда Страсбургскій, cum presbiteris eorum? — (См. Ebrard, Bonif. p. 157). —

[2] Ebr. Bonif. p. 163. —

кудилъ ихъ дать заложниковъ мира; Одилонъ же былъ счастливѣе: ему удалось отбить нападеніе Франковъ. Въ 743-ом г. Карломанъ предпринялъ снова походъ противъ Одилона, но въ это время Алеманы отпали отъ него и подали помощь Баварскому герцогу. Послѣ десятидневной защиты при рѣкѣ Лехъ (Lech) Одилонъ наконецъ былъ окруженъ Франками, побѣжденъ и бѣжалъ въ Тирольскія Альпы; Тіодбальдъ скрылся въ алеманскихъ Альпахъ; 52 дня побѣдители опустошали Баварію, взяли наконецъ въ плѣнъ самого Одилона и повели его во Францію. Тутъ Одилонъ съумѣлъ найти себѣ новаго сильнаго союзника — Гунольта Аквитанскаго. Аквитанія, подобно Баваріи и Алеманіи, была почти вся въ рукахъ Кульдеевъ и еще въ 817-ом г. Арльскій соборъ жаловался на то, что бенедиктинскія правила медленно вводятся въ эту страну; подобно Баваріи и Алеманіи, ей угрожала опасность со стороны Франкскихъ маіордомовъ. Поэтому Гунольтъ легко склонился въ пользу Одилона, и когда онъ поднялся противъ Карломана, а съ другой стороны Саксы ворвались въ предѣлы Австразіи, то Карломанъ долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій Тіодбальда и Одильна. Это дало возможность Одилону, въ союзѣ съ Тіодбальдомъ, снова возстать противъ Карломана въ 744-ом году; успѣхъ Одилона виденъ въ томъ, что Карломанъ заключилъ съ нимъ договоръ, по которому Баварскому герцогу, между прочими условіями, дозволено было назначить Кульдейскаго аббата-епископа Варгилія епископомъ Зальцбургскимъ. Тіодбальдъ, съ своей стороны.

сдѣлалъ новое нападеніе на Эльзасъ въ 745-ом г., и хотя спасался отъ воевалъ успѣшно, Карломанъ хитростію взялъ верхъ: пригласившій Тіодбольда въ 746-ом г. для мирныхъ переговоровъ въ Канштатъ, онъ велѣлъ окружить его и свиту его и всѣхъ перебить.[1] Этотъ рѣшительный поступокъ Карломана рѣшилъ судьбу Алеманіи, которая еще нѣкоторое время существовала какъ герцогство, но уже почти въ полной зависимости отъ Франкскихъ маіордоновъ; потомъ Пипинъ присоединилъ ее къ Франціи и нанесъ так. обр. послѣдній ударъ кульдейской партіи.

Баварія продолжала самостоятельное существованіе и вмѣстѣ съ ея самостоятельностію здѣсь процвѣтали кульдеи; т. что страна эта въ церковномъ отношеніи управлялась частію римско-католическимъ, частію чисто-кульдейскимъ духовенствомъ. Туда-то и отправился теперь Бонифацій, послѣ мирнаго договора 744-го года; прежде всего ему пришлось бороться съ Фирмиліемъ, аббатомъ-епископомъ Зальцбургскимъ. Мы уже выше говорили о спорѣ ихъ относительно антиподовъ, рѣшеномъ папою въ пользу Винфрида. Но послѣдній ничего не могъ сдѣлать ни противъ Фирмиліи, ни противъ Вигберта и Сидоніи, другихъ двухъ кульдеевъ и долженъ былъ оставить страну. Очевидно, что Вдилотъ сильно поддерживалъ назвать духовныхъ, т. что всѣ усилія Бонифація противъ нихъ остались бусильными. Вообще, хорошія времена Бонифація теперь уже прошли: въ 746-ом году союзникъ его дѣла Карломанъ отказался отъ престола и удалился сначала въ итальянскій бенедиктинскій монастырь San Silvestro,

[1] Срав. Stälin Wirtemberg. Gesch. I, 183.

а оттуда въ Monte Cassino; Пипинъ же скорѣе походилъ на Карла Мартеля, чѣмъ на него, и не намѣренъ былъ жертвовать своими интересами или измѣнять свою политику для того, чтобы дѣйствовать за-одно съ Бонифаціемъ. Въ 748-мъ г. умеръ Одилонъ, оставивъ шестилѣтняго сына Тассило; въ это время одинъ изъ сыновей Карла Мартеля, Гризонъ, поднялъ возстаніе во Франціи противъ Пипина, бѣжалъ затѣмъ въ Туринію, оттуда въ Баварію, которую онъ захватилъ въ свои руки, взявъ въ плѣнъ молодаго Тассилона и мать его. Но Пипинъ побѣдилъ его и возвратилъ Баварію Тассилону въ качествѣ вассальнаго владѣнія; Тассилонъ царствовалъ тамъ до 788-го г. Въ церковныхъ дѣлахъ Пипинъ не притѣснялъ Баварію; но уже при Тассилонѣ кульдеи постепенно потеряли свою силу въ странѣ; нѣкоторые соборы или конвенты, созванные герцогомъ, своими постановленіями все болѣе и болѣе показывали склонность къ католическому порядку; т. что романизація Баваріи подвигается впередъ сама собою, уже безъ всякаго давленія со стороны Франціи или Римскаго двора. Послѣ смерти Виргилія Зальцбургскаго (784 г.) на его мѣсто избранъ былъ уже не кульдей, а Баварскій уроженецъ Арно, аббатъ мон. Св. Аманда въ Бельгіи, который въ 789-мъ году возведенъ былъ въ санъ архіепископа Баваріи. Такимъ образомъ, мы видимъ что романизація Баваріи не досталась на долю Бонифація; онъ только положилъ къ ней шаткія начала, а послѣ уничтоженіе кульдейской церкви совершилось безъ его участія или уже послѣ его смерти. —

Вернемся теперь къ 743-ему году, чтобы съ этого времени прослѣдить дѣятельность Бонифація въ Нейстріи. Разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ изъ писемъ папы къ Бонифацію мы можемъ констатировать фактъ, что и въ Нейстріи было много Кульдеевъ и что борьба съ ними была не послѣднею цѣлью Фиѳфрида. И здѣсь онъ дѣйствовалъ по тому же плану, какъ въ Баваріи, Австразіи и др. земляхъ: прежде всего онъ съумѣлъ склонить маіордомовъ созвать рядъ соборовъ[1], которые съ самаго начала изъявили покорность папѣ, а потомъ принимали мѣры противъ лже-духовныхъ и учителей народа (falsi episcopi et fornicatorii et scismatici) — Кульдеевъ. Въ Нейстріи предположено было устроить три епископства — въ Реймсѣ, Руанѣ и Сансѣ (Sens); Бонифацій обратился къ папѣ съ просьбой о палліумѣ для вновь поставленныхъ епископовъ этихъ городовъ, если дѣло устроится; папа, конечно, былъ весьма доволенъ этимъ, ибо такимъ образомъ Галльская церковь становилась въ непосредственное къ нему подчиненіе; но, недолго спустя, Бонифацій прислалъ ему неутѣшительное извѣстіе, что отъ пріема палліумовъ отъ него от-

1) Въ Lestines ок. 744 г. (cf. Ebrard, Bon. 182-183), въ Soissons въ 745 (ib. 185); затѣмъ для соединенныхъ провинцій Австразіи и Нейстріи ок. 745-го г.; и наконецъ Фиѳфридъ пишетъ въ письмѣ къ Кутберту Кэнтерберійскому о недавно состоявшемся соборѣ ок. 748-го г. (ср. 70 сл. у Ebrard, Bon. p. 188). Постановленія послѣдняго изъ соборовъ ясно доказываютъ, что на немъ Бонифацій довершилъ свое дѣло и что послѣ 748-го года во Франціи уже не существовало самостоятельной отъ Рима церкви („decrevimus autem in nostro synodali conventu et confessi sumus: fidem catholicam et unitatem et subjectionem Romanae ecclesiae fine tenus vitae nostrae velle conservare, sancto Petro et vicario ejus velle subjici, sinodum per omnes annos congregare, metropolitanos pallia ab illa sede quaerere, et per omnia praecepta sancti Petri canoni-

казываются[1]. Еще болѣе важное пораженіе потерпѣлъ Бонифацій въ вопросѣ, лично до него касавшемся. Для архіепископской каѳедры первоначально избранъ былъ свободный городъ Кельнъ. Бонифацій далъ знать папѣ о согласіи Пиппина; но когда тотъ нарекъ его Кельнскимъ архіепископомъ, маіордомъ передумалъ къ немалому огорченію Бонифація, который жаловался папѣ и говорилъ, что онъ лучше предпочитаетъ остаться безъ постоянной каѳедры, чѣмъ принять предлагаемый ему Майнцъ. Однако папа успокоилъ его и нарекъ архіепископомъ Майнцскимъ, соблюдая внѣшность, свое (или присвоеваемое себѣ) право назначать епископовъ. И такъ, въ 748-ой г. Бонифацій сдѣланъ былъ архіепископомъ Майнца, причемъ ему подчинены были не только Алеманскія епископства — Страсбургъ, Шпейеръ и Ітрехтъ, но на нѣкоторое время даже Кёльнъ. Несомнѣнно, что онъ старался не только о формальномъ, внѣшнемъ подчиненіи этихъ церквей, но и объ утвержденіи въ нихъ римскаго католическаго права. Организаторская дѣятельность Св. Бонифація, его труды по устройству церковнаго порядка и дисциплины имѣютъ огромное и важное значеніе. Онъ былъ теперь

nice sequi desiderare, ut inter oves sibi commendatas numeremur. Et isti confessioni universi consensimus et subscripsimus et ad corpus Petri principis apostolorum direximus. Quod gratulando clerus Romanus et pontifex suscepit". (Vid. Ebrard, Bon. p. 188). —

[1] Дѣло это не совсѣмъ ясно; архіепископы будто отказались отъ палліумовъ подъ тѣмъ предлогомъ, что отъ нихъ требовали, чтобы они внесли за это извѣстную сумму денегъ. Но потомъ на заявленіе объ этомъ Бонифрида папа писалъ, что онъ не требуетъ отъ нихъ ничего и даромъ присылаетъ имъ палліумы. (Nos enim, divina gratia largiente, quod gratis accepimus, gratis damus") Если епископы и послѣ этого не согласились принять палліумы, то нужно

самъ епископомъ франкской церкви и долженъ былъ подчиняться распоряженіямъ политическихъ властей; но это его не тяготило; болѣе всего онъ мучился тѣмъ, что многіе недостойные епископы, заслуживавшіе быть низложенными за свою вполнѣ мірскую жизнь, всетаки оставались на своихъ мѣстахъ и что онъ по своей должности обязанъ былъ сноситься съ ними. Другое огорченіе происходило (~~отъ того~~) для него изъ самаго сближенія между королемъ Франковъ и папою. Чѣмъ тѣснѣе и живѣе становились прямыя сношенія у нихъ, тѣмъ менѣе было необходимо посредничество Бонифація. Самыя важныя дѣла рѣшали безъ него, — его архіепископская власть оказывалась однимъ пустымъ титуломъ. Въ спорѣ съ Кёльнскимъ епископомъ онъ даже не рѣшился сослаться на то, что Кёльнъ подчиненъ ему. Странное впечатлѣніе производитъ одно теологическое его посланіе того времени: Бонифацій сталъ осторожнымъ, боязливымъ и колеблющимся. Какъ будто о чемъ новомъ, онъ спрашиваетъ папу; онъ, 30 лѣтъ проповѣдовавшій Германцамъ, что слѣдуетъ думать объ ихъ обычаѣ ѣсть гусей, аистовъ, зайцевъ, бобровъ, лошадей. Онъ спрашивалъ даже, когда можно ѣсть ветчину. Папа отвѣчалъ: „Св. Отцы не оставили на этотъ счетъ никакого постановленія; но такъ какъ ты спрашиваешь, то совѣтую ѣсть ее только вареную или копченую, а невареную только послѣ Пасхи."

искать другой причины ихъ отказа, и Эбрардъ (Bonif. 191) думаетъ, что самъ Пиппинъ, который сначала согласился съ Бонифаціемъ относительно этого вопроса, раздумалъ потомъ и всевозможно старался препятствовать тому, чтобы состоялось такое явное подчиненіе Франкской церкви папѣ. По всей вѣроятности Пиппинъ и распустилъ слухъ о требованіи денежной суммы со стороны папы, а потомъ и вовсе остановилъ дѣло, т. что объ немъ впослѣдствіи не было больше рѣчи. —

Бонифацій часто думалъ о своей кончинѣ; онъ желалъ умереть мученикомъ, хотя, съ другой стороны, желаніе не было особенно пламенно: въ послѣдніе годы онъ спрашивалъ папу: позволено-ли спасаться бѣгствомъ, когда нападутъ язычники. Въ 752 и 753 гг. онъ, впрочемъ, былъ опять между ними; въ Гессенѣ и Тюрингіи они сожгли до 30ти церквей; нужно было ихъ вновь выстроить и возстановить. Подобнаго рода была и причина, заставившая его отправиться во Фрисландію. Въ 754ом году мы опять видимъ его въ этой странѣ, гдѣ еще въ молодыхъ лѣтахъ онъ являлся помощникомъ Виллиброрда. Какъ видно изъ біографіи его, онъ отправился къ Фризамъ съ большимъ количествомъ провожатыхъ и, между прочимъ, съ 52 человѣками вооруженной свиты. Нѣкоторые нѣмецкіе ученые обвиняютъ въ этомъ Бонифація, желая видѣть въ этихъ 52хъ вооруженныхъ людяхъ военную силу, при помощи которой св. проповѣдникъ намѣревался завоевать Фрисландію, а вовсе не принять тамъ вѣнецъ мученичества.

По другимъ разсказамъ извѣстно, однако, что его проводники взяли съ собой погребальныя одежды, и что самъ онъ, отправляясь въ путь, оставилъ завѣщаніе. Хотя все это могло быть слѣдствіемъ понятной предусмотрительности, ибо онъ былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, но тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что путешествіе это и цѣль его противорѣчатъ мнѣнію, выставляющему Бонифація только какъ гонителя и врага Кульдейской церкви.

Такъ или иначе, но вопросъ о ближайшихъ соображеніяхъ, побудившихъ Бонифація идти къ Фризамъ, не можетъ быть рѣшенъ съ полной удовлетворительностью; во всякомъ случаѣ,

онъ являлся здѣсь какъ архіепископъ, а не какъ миссіонеръ.

Придя къ Фрисамъ, Бонифацій, по словамъ его біографа, остановился возлѣ рѣки Бортне и послалъ учениковъ своихъ разбить шатры, желая здѣсь подождать тѣхъ изъ новообращенныхъ Фрисовъ – христіанъ, которые должны были принять миропомазаніе. И здѣсь, слѣдовательно, подобно тому, какъ въ Тесселіи и въ Тюрингіи, онъ является не какъ первый миссіонеръ, а какъ организаторъ церкви, утвердитель христіанства. Когда наступилъ назначенный для конфирмаціи день, то окрещенные св. епископомъ ~~врагами~~ людьми, не какъ друзья, но какъ враги, не какъ новые учители вѣры, но какъ новые палачи, по словамъ того-же біографа, ворвались въ лагерь и умертвили какъ св. Бонифація, такъ и всѣхъ спутниковъ его. Тѣло его перенесено было сначала въ библіотеку Утрехта, а потомъ въ монастырь Фульдскій, который и до нашего времени служитъ мѣстомъ соборовъ и совѣщаній для католическихъ епископовъ. (755–г.).

Возстановленіе Западной Римской Имперіи - Пипинъ - Карлъ Великій.

/741-814/

Связь между франкскимъ королевствомъ и папскимъ престоломъ, начавшаяся проповѣдью Бонифація и завершенная въ дняхъ итальянскихъ, представляетъ поворотный пунктъ въ исторіи западной Европы. Новая сила - франкское государство вступившая въ начало шестнадцатой на поприще Исторіи, въ половинѣ восьмаго становится центромъ политической жизни и представляетъ зерно, изъ котораго выросла всемірная, духовно - свѣтская монархія среднихъ вѣковъ. Въ настоящемъ очеркѣ мы изложимъ ходъ взаимныхъ отношеній папъ и Каролинговъ при Пипинѣ и Карлѣ и перейдемъ затѣмъ къ царствованію Карла В. Мы укажемъ на его дѣятельность въ смыслѣ объединенія германо-романскаго міра путемъ завоеваній, законодательства и просвѣщенія и на вѣнчаніе его императоромъ, какъ внѣшнее выраженіе этого объединенія. Наконецъ представимъ распаденіе монархіи Карла В и укажемъ на зависимость этого явленія отъ возникновенія и развитія новыхъ соціальныхъ условій феодальнаго быта.

Связь франкского государства с папским престолом.
и Откровение Карла

История Италии в первой половине VIII столетия представляет борьбу трех различных сил: Лангобардского королевства, подъ властью пылкаго Лиутпранда, возникающей папской области, во главѣ которой стоитъ дальновидный Григорій II, наконецъ Имперія, которая сохранила еще владѣнія въ Италіи (Экзархатъ). Вопросъ объ иконопочитаніи послужилъ поводомъ для взрыва борьбы, которая долго подготовлялась различіемъ задачъ и стремленій этихъ трехъ силъ. Борьба эта повела съ одной стороны къ отдѣленію Италіи отъ Имперіи и къ началу свѣтской власти папъ, съ другой къ вѣнчанію императоромъ новой силы, Франкскаго государства, и кончилась возстановленіемъ западной имперіи въ лицѣ Карла Великаго.[1]

Въ 728 году Левъ Исаврійскій, императоръ-иконоборецъ, попытался провести въ Италіи свои эдикты силой, приказавъ арестовать папу и отправить его въ Царьградъ. Но на защиту папы уже поднялся народъ.

[1] Подробнѣе у Кудрявцева Судьбы Италіи.

Римляне и Лангобарды соединились вмѣстѣ для общаго сопротивленія и заняли дорогу, ведущую отъ Равенны въ Римъ, не пропуская никого въ Римскую область (дукатъ). Объявлена была прямая война между имперіей и папствомъ. Григорій созвалъ соборъ въ Римѣ, на который явились сосѣдніе епископы, возбуждаемъ ихъ къ сопротивленію, дѣлалъ черезъ нихъ воззванія къ народу. Жители Равенской области и Пентаполя формально отложились отъ экзарха, предали его церковному проклятію вмѣстѣ съ господиномъ, пославшимъ его и объявили, подымая вверхъ оружіе, что они полагаютъ животъ свой, пожертвуютъ своею кровью и имуществомъ для защиты папы, которому угрожаютъ убійствомъ. Греческіе правители вездѣ были изгнаны; вмѣсто нихъ заступили мѣстные вожди, которые и стали во главѣ движенія. Религіозное одушевленіе соединилось съ пробудившимся національнымъ чувствомъ. Народъ далъ хотѣлъ провозгласить своего императора, который бы повелъ Италіанцевъ на Царьградъ и наказалъ бы

Льва Исавріянина. Въ Равеннѣ былъ убитъ экзархъ Павелъ среди смятенія. Дукъ Эксиляратъ, (Exhilaratus) шедшій съ войскомъ отъ Неаполя, встрѣтился съ Римской милиціей, былъ схваченъ въ плѣнъ и казненъ. Такъ далеко не хотѣлъ и не могъ идти Григорій II. Отказаться совершенно отъ имперіи, отложиться отъ императора, не значило ли это отдаться въ руки Лангобардамъ? Пусть они уже давно сдѣлались католиками, пусть въ настоящую минуту они являются вмѣстѣ съ кореннымъ Италіанскимъ населеніемъ защитниками папы, но папа уже привыкъ къ своему положенію почти независимаго правителя въ Римѣ и дукатѣ и не хотѣлъ отказаться отъ пріобрѣтенной самостоятельности, тѣмъ болѣе, что Лангобарды были ненадежными союзниками.

Въ 728 году Ліутпрандъ, король-католикъ, защитникъ папы, захватилъ укрѣпленный городъ Сутри къ сѣверу отъ Рима, принадлежавшій къ Римскому дукату. Какъ объяснить этотъ поступокъ? Лангобардскій король готовъ

былъ защищать папу, какъ Римскаго епископа, какъ духовнаго владыку, но вовсе не признавалъ за нимъ какихъ либо политическихъ правъ. Онъ былъ союзникомъ папы противъ императора и пользовался этимъ случаемъ, чтобы взять городъ, принадлежавшій императору. Понятно, что папѣ Григорію было крайне непріятно подобное близкое сосѣдство Лангобардовъ. Онъ желалъ воротить Сутри, выпросить его во чтобы то ни стало у Ліутпранда. Но отъ чьего имени и въ силу чьего права онъ могъ бы предъявить подобное требованіе? Вотъ здѣсь то и обнаруживалъ опять необходимость или выгода зависимости отъ императора. Тѣмъ не менѣе умный епископъ нашелъ выходъ: „непрерывными просьбами, увѣщаніями и дарами, говоритъ біографъ его, Григорій побудилъ наконецъ короля воротить Сутри, въ видѣ дара апосталамъ Петру и Павлу (Anast. Vita Greg). Ліутпрандъ уступилъ, но это ему было непріятно; охлажденіе и отчужденіе повело къ примиренію

его съ экзархомъ, съ Византіей. Когда же противъ Ліутпранда возмутились герцоги Беневента и Сполетто, онъ заключилъ формальный союзъ съ экзархомъ; условіе этого договора состояло въ томъ, что экзархъ долженъ помочь ему покорить возмутившихся герцоговъ, король же въ свою очередь, поможетъ экзарху смирить папу Григорія и принудить къ покорности (въ политическомъ смыслѣ).

Въ 729 году соединенное Греко-Лангобардское войско вторглось въ Сполеттскую область. Герцоги сочли свое дѣло потеряннымъ и приняли присягу покорности своему королю. Отсюда Ліутпрандъ вмѣстѣ съ экзархомъ двинулся къ Риму и расположился лагеремъ на сѣверѣ города въ виду городскихъ воротъ. Что же сдѣлалъ Григорій въ виду этого затруднительнаго положенія?. Безъ оружія, какъ говоритъ его жизнеописаніе, въ епископской одеждѣ, явился къ Ліутпранду папа въ его лагерь, представилъ ему всю неестественность союза съ греками (еретиками) и успѣлъ такъ подѣй-

ствовать на короля, что тотъ бросился къ его ногамъ, обѣщая ему безопасность и защиту, отправился вмѣстѣ съ нимъ ко гробу апостоловъ и здѣсь оставилъ въ видѣ приношенія свой плащъ, запястье, мечъ и прочее оружіе, даже свою золотую корону и серебряный крестъ.

Ліутпрандъ желалъ, чтобы миръ простирался и на экзарха, чтобы Григорій покончилъ свою распрю съ императоромъ. Григорій согласился и впустилъ экзарха въ Римъ, когда Лангобарды отступили къ сѣверу.

Въ 731 году умеръ Григорій II и на его мѣсто былъ избранъ Григорій III, родомъ Сиріецъ. Примиреніе съ иконоборческимъ императоромъ было невозможно и прежде, теперь оно стало еще болѣе немыслимо въ виду гордаго, властолюбиваго характера новаго папы.

Съ обѣихъ сторонъ принимались враждебныя мѣры. Папа велѣлъ возстановить на свой счетъ значительную часть городскихъ упавшихъ стѣнъ. Левъ Исавріянинъ отправилъ къ бере-

гамъ Италіи флотъ, конфисковалъ патримононіи св. Петра въ Калабріи и Сициліи и передалъ Иллирійскіе и греческіе діоцезы (въ томъ числѣ и Солунь) патріарху Константинопольскому. Такимъ образомъ разрывъ усиливается, Римъ еще болѣе отходитъ отъ Византіи, и папы, уже давно фактически самостоятельные властители, начинаютъ открыто употреблять выраженія „Respublica Romana".

Въ 739 году начинаются новыя столкновенія съ Ліутпрандомъ. Быть можетъ не безъ содѣйствія папы, противъ Лангобардскаго короля возмутился герцогъ Тразимундъ Сполеттскій; побѣжденный оружіемъ Ліутпранда, онъ искалъ убѣжища въ Римѣ. Король потребовалъ выдачи его. Когда папа и все римское войско въ этомъ отказали, Ліутпрандъ вступилъ въ Римскій дукатъ, сталъ опустошать Кампанію, знатнымъ плѣнникамъ остригалъ волосы по Лангобардскому обычаю и одѣвалъ въ Лангобардскую одежду; заняты

были города: Amelia, Horta, Polimartium и Blera. Наконецъ, войска Лангобардовъ подступили къ самому Риму и осадили его. Григорій III не употребилъ противъ короля того оружія, которымъ такъ удачно воспользовался его предшественникъ, быть можетъ вслѣдствіе того, что вліяніе его на Ліутпранда было менѣе сильно, быть можетъ потому что онъ сознавалъ, что невозможно два раза подъ рядъ дѣйствовать на варвара одной силой убѣжденія. Въ эту критическую минуту осаждаемый страшнымъ врагомъ, папа отправилъ первое посольство къ франкскому маіордому Карлу Мартелу съ богатыми подарками и реликвіями (между прочимъ тутъ были ключи отъ гроба и узы св. Петра), отправилось посольство морскимъ путемъ во Францію. До насъ дошли только весьма отрывочныя свѣдѣнія объ этомъ посольствѣ, хотя ~~очевид~~ конечно, оно имѣло огромное значеніе.

Очевидно, оно было отправлено уже послѣ окончательнаго рѣшенія

что народъ Римскій отступаетъ отъ покорности Восточному императору и передаетъ власть надъ собою, вмѣстѣ съ консульскимъ достоинствомъ, Франкскому майордому. Къ этому моменту, слѣдовательно, относится формальное заявленіе о прекращеніи въ Италіи императорской власти. Съ другой стороны особенно важно то, что, предлагая Карлу Мартеллу консульское достоинство, папа какъ бы ставитъ себя на мѣсто императора Римскаго, которому одному принадлежало право награждать этимъ титуломъ, такъ же какъ и титуломъ патриція.

Посольство это, впрочемъ, не достигло своей цѣли. Карлъ Мартеллъ далеко не могъ еще назваться покорнымъ слугою и вѣрнымъ помощникомъ первосвященника Римскаго. Кромѣ того, отвлекаемый войною съ Сарацинами и нуждаясь въ помощи Лиутпранда Лангобардскаго, онъ, очевидно, не захотѣлъ бы выступить противъ него. Еще недавно, для под-

держки дружественныхъ сношеній, Франкскій маіордомъ отправилъ къ Ліутпранду своего сына, для совершенія надъ нимъ обряда усыновленія (adoptio). Естественно, что выступить противъ соотечественника и союзника, подать помощь пока еще совершенно чуждому ему блюстителю апостольскаго престола Карлъ Мартелъ не могъ и не хотѣлъ.

Съ наступленіемъ осени 739 года, Ліутпрандъ оставилъ осаду Рима, намѣреваясь возобновить войну на слѣдующій годъ. Папа отправилъ къ Франкскому маіордому второе посольство съ письмомъ (см. Monumenta Carolina, изданіе Jaffé):

Превосходнѣйшему сыну Карлу вице-королю (subregulo) Григорій папа!

Въ крайней печали сердца и слезахъ мы сочли необходимымъ снова писать вашему превосходству.... Мы не можемъ болѣе переносить притѣсненія и угнетеніе со стороны народа Лангобардскаго. Они похитили даже всѣ свѣтильники у самаго князя апосто-

ловъ, даже тѣхъ, которые были покорены вами предками и вами самими. Такъ какъ послѣ Бога у тебя одного мы имѣли убѣжище, то ради этого Лангобарды питаютъ насъ въ поношеніи (in opprobrio habent) и уничтожаютъ. Ради этого и церковь Св. Петра ограблена и приведена въ крайнее запустѣніе. (Codex. Carol. N-1.)

Въ слѣдующемъ 740-мъ году затрудненія увеличивались и опасность была еще настоятельнѣе. Едва Лиутпрандъ удалился отъ стѣнъ Рима, какъ оттуда вышелъ Трасимундъ, сопровождаемый римскимъ войскомъ, римскою милиціей и направился въ свои прежнія владѣнія. При помощи Римлянъ, онъ выгналъ оттуда оставленный Лангобардами гарнизонъ и торжественно вступилъ въ Сполетто, а герцогъ, поставленный Лиутпрандомъ, былъ убитъ. Въ то же время произошло возстаніе въ Беневентѣ противъ герцога Григорія, поставленнаго также Лиутпрандомъ. Избранъ былъ новый герцогъ, Годипольдъ, тотчасъ же вступившій въ союзъ съ Трасимундомъ и папою.

Понтенъ умеръ въ Лиутпранда. Поднявшись въ походъ весною 740 года и направляясь чрезъ экзархатъ и Пентаполь въ Сполетто, они поступили жестоко и не щадили патримоній римской церкви, разсѣянныхъ тамъ во множествѣ. Это было такъ чувствительно для папы, что онъ сдѣлалъ даже попытку примиренія съ Лиутпрандомъ; она, впрочемъ, осталась напрасною. Надежды на благопріятный исходъ дѣла становились все слабѣе....

Отправлено было новое (третье) посланіе къ Карлу Мартеллу:

„Сердце наше волнуется крайнею печалью, слезы не оскудѣваютъ въ очахъ нашихъ ни днемъ, ни ночью, ибо мы видимъ, что святая церковь Божія постоянно и отовсюду остается покинутою и собственными сыновьями, отъ которыхъ она могла ожидать отличія. Тѣснимые горестью мы находимся въ воздыханіи и печали. Немного осталось отъ прошедшаго года для помощи и прощенія будущимъ во Христѣ и для поддержанія святителей въ области Ра-

венской, и вот мы видим, что и это немногое потребляется огнем и мечем от королей Лиутпранда и Дильпранда (племянника его, объявленного соправителем). В самых Римских областях отправленные ими многие войска сделали и думают с нами тоже самое; они разрушили все дворы Св. Петра и увели скот, который был там оставлен. Мы обратились к тебе, превосходный сын наш и до сих пор нам не приходится никакого утешения.

Так как этим королям дана полная свобода движения с вашей стороны, то мы убеждаемся, что их ложные внушения находят у тебя лучший прием, чем наша правда. Мы боимся, чтобы тебя не поставили это было во грех. И теперь там, где находятся эти короли часто раздаются в поношение нам такие речи: „пусть придет Карл, у которого все нельзя отнять; пусть придут войска франков, и если смогут, то пусть помогут

вам и вырвут вас из руки нашей. Не верь, сын, ложным внушениям и убеждениям тех королей. Они внушают тебе одну только ложь, их письма содержат одни только уверения. Они говорят, что их герцоги Сполетский и Беневентский совершили против них какую то вину, — но все это ложь. Не за что другое преследуют они тех герцогов, а именно только за то что они не хотели в прошлом году напасть на нас из своих областей, как они сами сделали" и т. д. Вот конец письма вновь повторяется любовь и помощь (Codex. Carol. № 2).

Но Карл и теперь ограничился одним посредничеством. Война продолжалась, когда умерли Папа Мартин 21 Октября и Григорий III 28го Ноября 741 года.

Преемник последнего, папа Захарий, начал совершенно новую политику. Он отказался от союза с герцогами Сполетто и Беневенто и соединил свою политику с Лангобардами, под условием возвращения городов

въ дукатѣ Римскомъ, занятыхъ въ 739 году.

Когда же Ліутпрандъ медлилъ исполненіемъ обѣщанія, то папа самъ совершилъ путешествіе къ королю. Тотъ встрѣтилъ его за ½ мили, держалъ узду его коня, оказывалъ ему всевозможные знаки почтенія; слѣдствіемъ этого посѣщенія было то, что папа получилъ желаемое.

Но Ліутпрандъ хотѣлъ вознаградить себя и въ 743мъ году войска его вступили въ экзархатъ и Пентаполь. Папа Захарій снова вступился и помѣшалъ ему овладѣть крѣпкой Равенной. Миръ съ папой оказывался весьма невыгоднымъ для Лангобардскаго короля: Равенна и Пентаполь, все еще признававшіе власть (восточнаго) императора, входившіе въ составъ имперіи, были дороги почему то и для Римскаго епископа, какъ будто онъ уже имѣлъ самъ какіе то виды на эти области и въ желаніи овладѣть ими сходились и сталкивались папы и король.

Лит. Долина. Горох. № 17

Преемникъ Ліутпранда (не непосредственный) Рахисъ (744-749) также сдѣлалъ нападеніе на Пентаполь и Перуджію, но отказался отъ обладанія ими, убѣжденный внушеніями папы. Первая эта неудача такъ подѣйствовала на короля, что онъ ушелъ въ 749 году въ Монте-Кассинскій монастырь, желая посвятить жизнь свою Богу, чтобы не быть принужденнымъ двоиться въ своихъ желаніяхъ и дѣйствіяхъ. Послѣ него на престолъ Лангобардскій вступаетъ знаменитый братъ его Айстульфъ, получившій бразды правленія вопреки желанію Рима. За то борьба на жизнь и на смерть за обладаніе Римомъ была его цѣлью; 750-й годъ весь прошелъ въ приготовленіяхъ къ войнѣ; въ 751 году онъ овладѣлъ Равенной, экзархатомъ и Пентаполемъ; на 752 годъ рѣшенъ былъ походъ на самый Римъ.

Что Римъ не можетъ устоять безъ посторонней помощи, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Но гдѣ искать ея? Константинополь по прежнему оставался далекъ

и Бранхедевѣ.... Въ этотъ именно моментъ и прибыло извѣстное посольство отъ Франковъ въ Римъ. „Бурхардтъ епископъ и капеланъ Бульфадъ, говоритъ продолжатель Фредегарія, были посланы въ Римъ, чтобы посовѣтоваться съ папою Захаріемъ относительно тогдашнихъ королей Франкскихъ, только носившихъ это имя, но уже потерявшихъ всякую власть. Папа отвѣчалъ чрезъ посланныхъ, что лучше было бы, если бы пользующійся властью короля сталъ королемъ въ самомъ дѣлѣ; онъ выказалъ полное согласіе и повелѣлъ, чтобы Пипинъ Короткій /сынъ Карла Мартела/ былъ провозглашенъ королемъ. И такъ, Пипинъ былъ провозглашенъ и помазанъ освященнымъ елеемъ отъ святой руки архіепископа и мученика Бонифація и возведенъ на тронъ по обычаю Франковъ въ городѣ Суассонѣ. - Что же касается до Хильдерика III, украшавшаго себя ложнымъ именемъ короля, то Пипинъ велѣлъ ему остричь волосы и заключить въ монастырь /751 или 752 г.*)

*) Опредѣленіе года этого событія, равно какъ и всю

Весьма интереснымъ и важнымъ является этотъ историческій моментъ прибытія посольства въ Римъ. Пипинъ, оставшійся единственнымъ маіордомомъ Франкскимъ послѣ отказа Карломана отъ правленія и постриженія его въ монахи, желалъ прекратить дѣйствительно неестественное положеніе дѣлъ и санкціонировать свою фактическую власть въ государствѣ Франковъ. Конечно, и среди мѣстнаго духовенства нашлось бы духовное лицо, облеченное правомъ сдѣлать это, но, благодаря вліянію Бонифація, первосвященникъ Римскій начинаетъ пользоваться все большимъ и большимъ авторите-

---

Хронологію каролингской монархіи можно найти въ изданіи Бёмера: Die Regesten des Kaiserreichs unter den Karolingen-Nach J. F. Böhmer neu bearbeitet von Engelbert Mühlbacher Innsbruck 1882. Таблица Бёмера составлена очень подробно, въ нихъ изложены факты политическіе, законодательные и друг; они снабжены подробными указаніями и ссылками на источники. Для хронологіи этого времени можно обращаться также къ менѣе подробному изданію Рихтера, предназначенному для высшихъ классовъ гимназіи: Zeittafeln der Deutschen Geschichte im Mittelalter von der Gründung des fränkischen Reichs bis zum Ausgang der Hohenstaufen mit durchgängiger Erläuterung aus den Quellen. Bearbeitet von Dr Gustav Richter - Halle a. S. 1881.

тому въ дѣлахъ не только церковныхъ но и свѣтскихъ. Посовѣтовавшись съ магнатами, Пипинъ рѣшился обратиться въ Римъ и отнынѣ заверенъ былъ союзъ, начало которому положено было еще проповѣдью св. Винфрида. Низведеніе послѣдняго Меровинга явилось фактомъ до того незначительнымъ, что навѣрное нельзя даже указать годъ его (вѣрнѣе, вѣроятно, считать Ноябрь мѣсяцъ 751 года). Былъ ли Конфирмація совершителемъ обряда помазанія – также достовѣрно неизвѣстно. Важенъ, впрочемъ, гораздо болѣе самый фактъ этого обряда, ибо до сихъ поръ у Германцевъ мы видимъ только поднятіе на щитѣ, обрядъ воинскаго и языческаго характера – при избраніи въ короли.

Въ концѣ 759-го года преемникъ Захаріи – Стефанъ II уже предпринялъ личное путешествіе въ Францію. Айстульфъ, король Лангобардовъ несмотря на свое неудовольствіе, не могъ задержать его, такъ какъ франкскіе послы просили его пропуска. Папа благополучно прибылъ въ королевство Франковъ и принятъ былъ Пипиномъ

весьма радушно; бывшій маіордомъ вышелъ къ нему на встрѣчу, велъ подъ уздцы коня его и оказывалъ ему всякое почтеніе. На другой день роли измѣнились: Стефанъ II и весь сопровождавшій его клиръ, посыпавъ головы пепломъ, бросились къ ногамъ короля Франковъ и со слезами молили его о помощи противъ враговъ. Пипинъ поднялъ ихъ и клятвенно обѣщалъ свое покровительство и содѣйствіе. Потомъ начались тѣ важные и таинственные переговоры, которые окончились дарственною записью въ Керси (Quiersy), на основаніи которой папа получалъ свѣтскую власть надъ Италіей и островами и взамѣнъ этого повторялъ помазаніе на царство Пипина и двухъ сыновей его — Карла и Карломана. Есть основаніе предполагать что переговоры эти велись на основаніи знаменитой донаціи Константина (Константиново вѣно), подложнаго документа, предъявленнаго папою Стефаномъ и который весьма часто выдвигался впередъ послѣдующими папами, для дока-

затемнѣнія правъ ихъ на свѣтскую власть ихъ; вообще документъ этотъ сдѣлался однимъ изъ основаній папскаго могущества. Въ 777 году встрѣчается въ первый разъ ссылка на него, но конечно, онъ появился на свѣтъ ранѣе этого года. Его подложность съ полною очевидностью была доказана еще въ періодъ Возрожденія Лаврентіемъ Валлою, а въ наше время одинъ изъ католическихъ независимыхъ и серьезныхъ ученыхъ Дёллингеръ (Döllinger. Papstfabeln des Mittelalters (München 1863).) указалъ и самую эпоху его происхожденія, ту историческую обстановку, при которой онъ появился на свѣтъ. По изслѣдованіямъ Дёллингера, Константиново даръ появился въ Римѣ именно въ такое промежуточное время, когда еще не совершился полный разрывъ между папствомъ и восточной имперіей, и не былъ окончателенъ болѣе тѣсный союзъ съ Франками. Содержаніе документа слѣдующее: Императоръ Констан-

---

Насчетъ времени возникновенія документа см. Sybel. Historische Zeitschrift. Статью J. Lamen. Entstehung und Tendenz der Konstantinischen Schenkungsurkunde. № 5.

тинъ Великій, перенося столицу изъ Рима въ Византію -(въ Царьградъ)- передаетъ папѣ, помимо высшей духовной власти, свѣтскую власть надъ Римомъ, Италіей и островами (Корсика, Сардинія); далѣе, онъ позволяетъ ему держать тѣлохранителей и разнаго рода придворныхъ чиновниковъ; преимущество свѣтской власти. - другими словами, здѣсь даются папѣ такія преимущества, которыя принадлежали самымъ высшимъ свѣтскимъ имперскимъ сановникамъ; но до сихъ поръ (до половины VIII вѣка по Р. Х.) онѣ не входили въ кругъ потребностей Римскаго престола; только послѣ появляются эти чины и званія при дворѣ папы. Римскій клиръ получаетъ по донаціи Константина, почести и права римскаго императорскаго сената; клирики должны быть сочленами Римскаго сената. Въ данное время Римскимъ сенатомъ называли совокупность Римскихъ вельможъ или магнатовъ, которые при ~~обрѣли~~ ослабленіи связи съ экзархатомъ пріобрѣли вліяніе и постановляли рѣшеніе о самыхъ

важныхъ дѣлахъ. Въ собраніи ихъ дѣйствительно участвуютъ въ данную эпоху (т.е. во второй половинѣ VIII вѣка) и клирики. Вообще, дѣло имѣетъ такой видъ, что Константинъ Равноапостальный далъ папѣ Сильвестру такія права, какими позднѣйшіе папы весьма долго совсѣмъ не пользовались и въ какихъ они стали нуждаться только по истеченіи четырехсотъ слишкомъ (лѣтъ). Содержаніе Керсійскаго договора было отчасти согласно и съ Константиновымъ вѣномъ. Римскій папа или св. Петръ апостолъ, какъ тамъ говорили, долженъ былъ получить всю Италію со включеніемъ Венеціи и Истріи, а также герцогствъ Сполеттскаго и Беневентскаго; исключались - Калабрія - на югѣ, принадлежавшая собственно Грекамъ и на сѣверѣ Лангобардія. Планъ былъ такъ широкъ и смѣлъ, что даже не былъ осуществленъ вполнѣ. Но, какъ бы то ни было переговоры окончились полнымъ согласіемъ обѣихъ сторонъ и союзомъ ихъ.

Такимъ образомъ, дѣятельность Англо-Саксонскаго монаха, (Бонифація) съ одной стороны, опасность римскаго

престола и его первосвященника - съ другой стороны, вызываютъ на поприще всемірной исторіи новую сильную династію Франкскихъ королей, заступившую мѣсто выродившихся и слабыхъ Меровинговъ.

Обрядъ помазанія надъ Пипиномъ и всѣмъ его родомъ былъ повторенъ папою въ Іюнѣ мѣсяцѣ 754 года въ Ст.-Дени; папа произнесъ церковное проклятіе противъ тѣхъ, которые подумали бы возстать и не повиноваться новому королю. Кромѣ того, Пипинъ и оба его сына получили еще титулъ патриціевъ Римскихъ. Ученые много спорили о значеніи и смыслѣ этого титула и дѣйствительно, трудно рѣшить, давалъ ли онъ Пипину власть государя въ той странѣ, которая впослѣдствіи сдѣлалась достояніемъ папъ или только утверждалъ его защитникомъ апостольскаго престола; вѣроятнѣе, что папа, не отказываясь отъ своей самостоятельности, дарованіемъ этого титула хотѣлъ признать Франкскаго короля именно только защитникомъ

церкви[x] и престола св. Петра.

Вследствіе договора въ Керси, Пипинъ предпринялъ два похода въ Италію. Первый былъ имъ скоро покончен миромъ, такъ какъ король Лангобардскій не былъ въ состояніи предоставить серьознаго сопротивленія войскамъ Франковъ. Въ 754 году Аистульфъ отказался отъ Равеннскаго экзархата Римскаго дуката и Пентаполя и призналъ себя вассаломъ Пипина. Области эти отданы были папѣ, такъ что съ этого года мы можемъ считать начало существованія Папской Области. Однако, повидимому всѣ пункты договора не были исполнены, такъ какъ, согласно волѣ Константина и предполагаемому Керсійскому соглашенію, папа могъ предъявить болѣе широкія притязанія нежели прочимъ, на герцогства Сполетское и Беневентское, на покоренную Тоскану и т. п.

Походъ, вторичный, пришлось скоро повторить, такъ какъ Аистульфъ, сейчасъ же по уходѣ Франкскихъ войскъ

[x] Schutzherr, а не Herr, какъ выразился одинъ новѣйшій исторіи. писатель.

опять направился къ Риму. Папа вновь долженъ былъ писать слезное посланіе къ королю Франковъ; оно отослано было съ гонцомъ, который нарочно отправился моремъ, чтобы не попасть въ руки Лангобардовъ. На этотъ разъ папа пишетъ уже отъ имени ап. Петра, довольно безцеремонно злоупотребляя этимъ именемъ, чтобы сильнѣе подѣйствовать на Пипина.

„Я, Петръ Апостолъ, (такъ начинается посланіе, написанное ко всѣмъ тремъ патріціямъ — Пипину, Карлу и Карломану.), по волѣ Божественнаго милосердія званный Христомъ, сыномъ Бога живаго, поставленъ его властью быть просвѣтителемъ всего міра. Къ вамъ, какъ возлюбленнымъ моимъ дѣтямъ, обращаю я глаголъ мой и любовью вашею ко мнѣ убѣждаю васъ christianissimos reges, чтобы не оставили Вы городъ Римъ и народъ мнѣ Богомъ ввѣренный, безъ защиты, но исхитили бы изъ рукъ враговъ и спасли бы домъ въ которомъ покоятся мои останки, отъ оскверненія и избавили бы церковь, мнѣ Богомъ ввѣренную отъ нужды и притѣсненій

всякаго рода, которыя она принуждена терпѣть отъ злобы гнуснаго племени Лангобардовъ (a pessima Langobardorum gente).

И пусть не будетъ у васъ никакихъ сомнѣній, возлюбленные, но имѣйте за вѣрное, что я самъ обязую и связываю васъ сими моими обѣщаніями, также точно, какъ если бы я предсталъ предъ вами во плоти; ибо, по обѣщанію, данному намъ самимъ Искупителемъ, вы, Франки, любезнѣе намъ всѣхъ народовъ земли....

„Заключаю вамъ свои увѣщанія, говоритъ папа отъ лица апостола въ концѣ письма, будьте скоры на послушаніе и вы уготовите себѣ великую награду: я обѣщаю вамъ мое постоянное заступленіе, чтобы вы побѣждали всѣхъ вашихъ враговъ и были долговѣчны въ сей жизни и имѣли бы несомнѣнную надежду на блаженство въ будущей. Если же, чего мы, впрочемъ, не думаемъ - станете медлить или вздумаете подъ какимъ ни есть предлогомъ откладывать лежащій на васъ долгъ защиты, знайте, что за та-

ное пренебрежение моего къ вамъ увѣта, властью св. Петра и благодатью апостольства, мнѣ данною свыше, я отрѣшу васъ отъ царства небеснаго и будущей жизни". (Кудрявцевъ, Судьбы Италіи, гл. X стр. 537.)*

Слѣдствіемъ этого письма былъ новый походъ Пипина противъ Лангобардовъ и осада столицы ихъ Павіи. Аистульфъ долженъ былъ отказаться отъ всѣхъ своихъ завоеваній, подвергся штрафу, какъ нарушитель присяги, а именно долженъ былъ уплатить 1/3 всей своей казны. Вслѣдъ затѣмъ отъ Византійскаго императора пришло посольство съ требованіемъ возврата городовъ, принадлежавшихъ имперіи; но Пипинъ Короткій положительно, но тѣмъ не менѣе твердо отказалъ въ этомъ, заявивъ, что онъ предпринялъ походъ ради св. Петра, а не ради интересовъ Византійскаго императора. Дѣйствительно, всѣ завоеванія Аистульфа формально переданы были апостолу Петру и его на-

*Посланіе это помѣщено въ Codex Carolinus, изданномъ въ собраніи Bibliotheca rerum germanicarum ed. Jaffé t. IV Monumenta Carolina

стоящему и будущим наместникам.

Пипин правил до 768 года, причем последние годы жизни своей провел в борьбе с Саксами, которые остались вне просветительной деятельности Бонифация и были враждебны Франкам. Первый из походов Пипина был удачен: Саксы обещали покориться и платить дань Франкам; дань эта, впрочем, была не велика, но довольно своеобразна - а именно, они обязаны были платить ежегодно не известную сумму денег, а 300 лошадей.

Кроме Саксов, Пипин вел еще борьбу с Аквитанским герцогом Вайфаром, нередко вступавшим в союз с сосединими Аквитанами; девять раз ходил Пипин на то, чтобы усмирять непокорную Аквитанию. Войны были разорительны, принуждая опустошать многие города, как напр. Нарбонну, Клермон, Бурж; к концу царствования его, впрочем, дело окончилось в пользу Франков. Вообще же последние годы правления Пипина Короткаго прошли мирно, что дало ему возможность заботиться об увеличении количества

монастырей, а съ ними, очевидно, распространенія христіанства и просвѣщенія вообще.

Еще не всѣмъ монастырямъ были возвращены земельныя имущества, отобранныя отъ нихъ Карломъ Мартеломъ, хотя Пипинъ усердно принялся за реституцію этихъ имуществъ, не говоря уже о томъ, что новымъ монастырямъ давались богатыя земельныя пожалованья. Въ это время жилъ знаменитый Мецскій епископъ Хродегангъ, которому приписываютъ установленіе „vita canonica", т. е. общежитія свѣтскаго духовенства по уставу св. Бенедикта. Установленіе это существуетъ и до нашего времени; и теперь при каждомъ епископствѣ есть капитулъ каноников. Хродегангъ основалъ нѣсколько монастырей, изъ которыхъ особенно знамениты: Gorze - близъ Меца и Lorsch (Lauresham) - близъ Вормса; послѣдній сдѣлался особенно извѣстенъ своими анналами (annales Laureshamenses), о которыхъ еще будетъ рѣчь ниже. Около этого же времени Руанскій епископъ вызвалъ изъ Рима втораго регента

пѣвческаго хора, чтобы завести въ Руанѣ пѣвческую школу. Когда этотъ регентъ вскорѣ былъ отозванъ обратно въ Римъ, чтобы занять мѣсто умершаго главнаго регента, то изъ Руана по настоянію епископа отправлены были молодые монахи въ Римъ для обученія искуству пѣнія. Самъ Пипинъ принималъ въ этомъ участіе и даже писалъ папѣ, прося его покровительства для этихъ молодыхъ людей. Всѣ эти явленія представляются, какъ понятно всякому, весьма любопытными, ибо указываютъ на внутреннюю связь и культурное вліяніе, укрѣпившіяся между Римомъ и государствомъ Франковъ. Теперь здѣсь ежегодно созываются соборы духовенства, два раза въ годъ - весною и осенью. Отъ этихъ соборовъ сохранились и дошли до насъ акты, постановленія, въ большинствѣ случаевъ касающіяся церковной дисциплины и брачныхъ дѣлъ. Особенно интересны пункты, касающіеся нарушенія обѣтовъ вѣрности брачнаго союза. Въ прежнее время у Германцевъ существовало воззрѣніе, что вѣрность должна быть соблюдаема

Лит. Волина Горох. № 17

только со стороны женщины; что касается мужа, то онъ, имѣя жену, ~~[illegible]~~ часто не только брать ~~не только взять~~ другую, но и отсылать ~~отсылать~~ совсѣмъ отъ себя первую. Теперь, подъ вліяніемъ христіанства и въ особенности проповѣди Бонифація отношенія между супругами уравнены и одинаково преступною считается измѣна обѣихъ сторонъ. Не менѣе важное значеніе имѣетъ и признаніе законности браковъ съ рабами; теперь, освященный церковью союзъ раба съ свободной и наоборотъ считается такимъ же ненарушимымъ, какъ союзъ людей свободныхъ - и за рабомъ признаются христіанскія и человѣческія права. Всѣ эти факты показываютъ, что если строго организованная церковная дисциплина при Бонифаціи и уничтожила зародыши Кульдейскаго христіанства, то въ свою очередь внесла и новыя хорошія начала.

Карлъ Великій. 1[illegible]-814.

Пипину Короткому наслѣдовалъ сынъ его Карлъ, раздѣлившій

на первое время престолъ съ братомъ своимъ Карломаномъ. При началѣ новаго царствованія можно было опасаться, что политика приметъ иной оборотъ и послѣдуетъ примиреніе съ Лангобардами. На престолъ Лангобардскій вступилъ въ это время Дезидерій, возведенный по желанію папы, но тѣмъ не менѣе не отказавшійся отъ старыхъ преданій, считавшій область Римскаго дуката и Равенну своею собственностью по праву.

Новая династія Франкскихъ королей усвоила отъ старой тотъ несчастный престолонаслѣдный порядокъ, который опять повелъ къ раздѣленію государства; скоро братья, раздѣлившіе между собою власть, вступили въ непримиримую ссору. Мать ихъ, знаменитая Берта (Бертрада), намѣрена была помирить ихъ бракомъ и хотѣла женить ихъ на дочеряхъ Дезидерія Лангобардскаго. Папа, не желавшій этого брака по весьма понятнымъ причинамъ, старался всѣми силами отклонить ихъ отъ этого намѣренія и даже писалъ по этому поводу

посланіе, надѣясь возбудить отвращеніе Карла и Карломана къ Лангобардскому королю и народу.

"Съ сожалѣніемъ узнали мы, пишетъ онъ, что вы намѣрены вступить въ этотъ бракъ. Священное писаніе представляетъ намъ много примѣровъ, что вслѣдствіе подобныхъ браковъ народы Божіе отступали отъ правды и совершали преступленія." Онъ прямо называетъ даже безуміемъ, что сынъ преславнаго Пипина хочетъ вступить въ подобный союзъ и осквернить себя сношеніями съ „отвратительнымъ и вонючимъ народомъ Лангобардовъ, которые даже не могутъ быть названы народомъ". Отъ нихъ, по мнѣнію папы, несомнѣнно происходятъ прокаженные; вообще онъ не находитъ достаточно грубыхъ словъ, чтобы возбудить ненависть и омерзѣніе Карла*). Посланіе это, однако, не достигло цѣли. Бракъ былъ заключенъ, хотя

*) Cod. Carolinus. Jaffé IV.
Особенно любопытнымъ является то, что Карлъ и Карломанъ въ это время были уже женаты, но на безнравственность развода и новой женитьбы королей папа и не думаетъ указывать; а только старается отвратить ихъ отъ Лангобардовъ самыми грубыми сравненіями.

и не надолго, потому что жена не понравилась Карлу и онъ отослалъ ее обратно къ отцу. Съ этимъ фактомъ союзъ, котораго такъ боялся папа, рушился самъ собою: Карлъ отдѣлился отъ Лангобардовъ и старыя отношенія къ Риму возстановились. Съ тѣхъ поръ онъ уже съ полной рѣшительностью шелъ по пути, указанному уже прежнимъ развитіемъ.

Въ это же время умеръ Карломанъ (771 г.) и Карлъ былъ провозглашенъ въ Лаонѣ единственнымъ королемъ, а дѣти Карломана были устранены отъ наслѣдства. Они искали убѣжища у Дезидерія и просили защиты у папы. Но, очевидно, что папа не пошелъ противъ Карла и не защитилъ обиженныхъ наслѣдниковъ; пребываніе же ихъ у Дезидерія возбудило неудовольствіе Карла. Что ни дѣлалъ Дезидерій, чтобы отдѣлить папу отъ Франкскаго короля, папа Адріанъ (преемникъ Стефана) оставался все ~~[illegible]~~ непоколебимъ и твердъ, какъ діамантъ. Онъ не поколебался и тогда, когда Дезидерій съ войскомъ вторгнул-

ся въ Римскую область и осадить самый Римъ, обладавъ предварительно большою частью городовъ, подаренныхъ Пипиномъ. Понятно, что папа обратился за помощью туда, куда уже нѣсколько разъ обращались владѣтели престола св. Петра; просьба папы о помощи застала Карла въ 773 году у Саксовъ; послѣ нѣкоторыхъ попытокъ къ возстановленію мира, онъ долженъ былъ послѣдовать призыву. Альпійскіе проходы были дурно защищаемы; безъ значительнаго сопротивленія Карлъ прошелъ въ Ломбардскую долину. Дезидерій не рѣшился сопротивляться въ открытомъ полѣ, но ограничился защитой городовъ, которые приходилось брать одинъ за другимъ.

Когда Франкское войско было занято затянувшейся на всю зиму осадой Павіи, Карлъ отправился на Пасху 774 года въ Римъ, чтобы вступить въ званіи патриція Римскаго и лично возобновить союзъ съ папой. Онъ былъ принятъ со всѣми почестями, какія были обычны при пріемѣ экзарха[1] Римскаго ***** импера-

[1] Sicut mos est ad exarchum aut patricium suscipiendum. (Vita Hadriani)

тора. При церкви св. Петра встрѣтилъ его папа; при пѣніи „благословенъ, грядый во имя Господне!" пошли они къ мощамъ апостола; потомъ отпраздновали день Пасхи съ великимъ великолѣпіемъ, и послѣ него Карлъ подтвердилъ даръ своего отца.*) Карлъ объявилъ, что не ради золота или серебра, земли или людей онъ предпринимаетъ походъ противъ Лангобардовъ, но для защиты правъ св. Петра и возвышенія Римской церкви. Но однако, когда папа предъявилъ притяза-

*) Здѣсь опять не вполнѣ ясно, что собственно даровалъ Карлъ Великій папѣ. Въ житіи папы Адріана говорится, что папа получилъ всю Италію къ ю. в. отъ линіи идущей на Luni, Parma, Reggio, Mantua. (т.е. почти всю Италію) Изъ другого источника, относящагося къ 817 году, мы узнаемъ о вторичномъ договорѣ короля съ папой, по которому онъ даруетъ послѣднему доходы съ Тусціи и Сполетто. Какъ соединить эти два извѣстія? Финкеръ (Forsch. zur Reichs und Rechtsgeschichte Italiens. B. II 1869 Insbruck) думаетъ, что сперва король дѣйствительно подтвердилъ дарованіе отца, но потомъ измѣнилъ условія, сообразно съ свидѣтельствомъ памятника 817 года. Съ выводами Финкера согласенъ и Placidus Genelin (das Schenkungsversprechen und die Schenkung Pippins 1880 г.). Зибель (Ueber die Schenkungen der Karolinger an die Päpste. Kleine histor. Schr. Bd. III 1880 г. Historische Zeitschrift 1880) и Martens (die römische Frage unter Pippin und Karl dem Grossen 1881 г.) — оба отрицаютъ, чтобъ Пипинъ въ 754, а Карлъ въ 774 г. могли даровать папѣ всю Италію, какъ сказано въ Vita Hadriani: и считаютъ извѣстіе V. Hadriani подложнымъ.

нія на всѣ Лангобардскія владѣнія (обѣщаніе, не исполненное Пипиномъ; то онъ обманулся. Когда послѣ долгой осады Павія пала и Дезидерій сдался въ руки враговъ, Карлъ самъ для себя потребовалъ присяги отъ народа и съ тѣхъ поръ назывался уже королемъ Франковъ и Лангобардовъ.

Погруженный въ Итальянскія дѣла, Карлъ не забывалъ и другихъ вопросовъ, другихъ дѣлъ, возникавшихъ изъ его обширныхъ завоевательныхъ стремленій. Могущество его все возрастало; на далекомъ востокѣ завязались у него сношенія съ Гарунъ-аль-Рашидомъ, на югѣ подчинена была часть Испаніи, несмотря на несчастное дѣло франкскаго арьергарда въ Ронсевальскомъ ущельѣ*); на сѣверѣ дѣятельно продолжалось подчиненіе Саксовъ. Ближайшая задача состояла

*) Эгингардъ называетъ имена выдающихся лицъ, убитыхъ въ этомъ несчастномъ дѣлѣ: In quo proelio Eggihardus, regiae mensae praepositus, Anshelmus comes palatii et Hrecodlandus Brittanici limitis praefectus cum aliis compluribus interficiuntur (Einhardi Vita Caroli IX см. Jaffé Bibl. R. germ IV monument Carolina) Это историческое основаніе Роландова сказанія, которое получило сильное развитіе впослѣдствіи и послужило темой для безконечныхъ поэтическихъ вымысловъ. Въ древнѣйшемъ видѣ является оно въ XI столѣтіи въ Vita Karoli Magni et Rolandi — Турпина.

въ покореніи Баваріи, раздѣлявшей швабскія и итальянскія земли. На народномъ собраніи въ Компіенѣ въ 757 году герцогъ баварскій баварскій Тассилонъ принесъ королю Пипину вассальную присягу, но въ 763 году возмутился и сталъ снова независимымъ, такъ что въ 771 году Карлъ долженъ былъ вести съ нимъ переговоры, какъ съ самостоятельнымъ владѣтелемъ. Баварія въ то время представляла цвѣтущее и сильное государство, съ своимъ законодательствомъ, и своей церковью. Власть герцога была сильна и совершенно независима отъ Франкскаго короля. Карлъ рѣшился возобновить эту зависимость, опираясь, на первый разъ, на авторитетъ папы; послы Адріана заставили Тассилона явиться къ Карлу въ Вормсъ, признать свою зависимость и выдать заложниковъ; въ 787 г. Карлъ своими войсками поддержалъ авторитетъ папы; онъ съ трехъ сторонъ двинулся на Баварію и заставилъ Тассилона уже вполнѣ подчиниться, признать себя подданнымъ короля; именно онъ долженъ былъ формально отказаться отъ герцогства, снова получить его

въ ленное владѣніе и допустить, чтобы народъ присягнулъ прямо королю. Но Карлу этого было мало; на слѣдующій годъ герцогъ былъ позванъ въ Ингельгеймъ (Ingelheim) ко двору короля; тамъ на него возвели обвиненіе въ измѣнѣ и постригли его въ монахи. На мѣстоплеменнаго герцога Баварія получила королевскихъ чиновниковъ-графовъ и вошла въ составъ королевства. Но законы и обычаи остались неприкосновенными; произошло присоединеніе, а не насильственное подчиненіе герцогства королевству; Баварецъ стоялъ наравнѣ съ Франкомъ и могъ принимать, какъ и Франкъ, участіе въ дѣлахъ всего государства. Баварія издревле представляла оплотъ противъ безпокойныхъ восточныхъ сосѣдей — Аваръ и Славянъ; теперь этотъ оплотъ сталъ еще сильнѣе; въ самомъ же Франкскомъ королевствѣ усилился чисто германскій элементъ.

Сосѣднія Германскія страны — Тюрингія, Гессенъ, страна Алламанновъ были уже покорены; оставались Саксы, противъ которыхъ дѣйствовали короли Франкскіе еще раньше Карла.

Борьба эта, начавшаяся (при Карлѣ) съ 772 году и принявшая съ 774–775 г.г. завоевательный характеръ, продолжалась около тридцати лѣтъ; упорство съ которымъ защищались Саксы вредитъ имъ выдающейся предъ другими германскими племенами храбрости; они, какъ Фризы, жили въ иныхъ условіяхъ чѣмъ другія, болѣе западныя племена, ближе стоявшія къ первобытной германской жизни.

Саксы собственно не составляли государства. Мы имѣемъ извѣстіе, что у нихъ было ежегодное собраніе изъ представителей всѣхъ племенъ; но въ теченіи всей этой тридцатилѣтней борьбы, при договорахъ и заключеніи мира собраніе это ни разу не упоминается; если и существовало такое собраніе, то оно по крайней мѣрѣ не носило на себѣ характера политическаго. Земля Саксовъ, недалеко не доходя до средняго теченія Рейна, на сѣверѣ граничила съ поселеніями Фризовъ, на Востокъ доходила до Эльбы, на югѣ - соприкасалась съ Тюрингіей; делились Саксы на четыре племени: Вестфаловъ

до водораздѣла между Рейномъ и Везеромъ, Энгерновъ по обѣимъ сторонамъ Везера, Остфаловъ - отъ Оккера и Лейны до Эльбы и Нортмановъ въ Голштиніи, каждое племя дѣлилось на волости (Gaue), волости - на общины (Gemeinden). Это политическое раздѣленіе было, какъ и въ древнія времена, неопредѣленно и перемѣнчиво. Ни весь народъ, ни каждое отдѣльное племя не дѣйствовали, какъ политическія единицы; въ мирное время у нихъ не было общаго главы, а во время войны появляются, и то не всегда, предводители отдѣльныхъ племенъ, какъ напр. Видукиндъ у Вестфаловъ. Карлъ долженъ былъ постоянно бороться съ отдѣльными шайками, покореніе постоянно приходилось начинать съизнова, побѣды не давали прочныхъ результатовъ. Въ политическихъ учрежденіяхъ Саксы недалеко ушли отъ Германцевъ временъ Тацита; напротивъ, общественная жизнь и культура значительно развились. Сословія были чрезвычайно замкнуты и отдѣлены другъ отъ друга; свободные Саксы дѣлились на благородныхъ, свободныхъ и

лейдовъ; послѣдніе были въ такомъ унижен-
номъ положеніи, что ихъ легко смѣ-
шать съ рабами; тѣмъ не менѣе они
имѣли долю участія въ политической
жизни народа. Въ такомъ состояніи
общества видимъ отголосокъ долгаго
развитія народныхъ обычаевъ, видны
формы, прочно установившіяся; это же
отразилось и въ уголовномъ правѣ Сак-
совъ, чрезвычайно суровомъ и, по нашему
жестокомъ. Убійство, кровопресту-
пленіе, кража скотадей или пленъ, а
также бракъ между лицами разныхъ
сословій - наказывался смертью; благо-
даря послѣднему постановленію раз-
личныя сословія у Саксовъ стояли
дальше другъ отъ друга, чѣмъ разли-
чныя племена у другихъ Германцевъ.
Лишь въ законахъ Вестготскихъ, запре-
щающихъ бракъ между Римлянами и Гер-
манцами, находимъ мы нѣчто подобное,
но такъ это легче объясняется усло-
віями завоеванія; для того, чтобы
дойти до такого закона, племя Сак-
совъ должно было пройти через свое-
образное и тяжелое развитіе.

Мы не станемъ слѣдить за всѣ-

ми подробностями этой борьбы / желающих познакомиться с ними отсылаем к сжатому, но подробному изложению Кауфмана / Карл вел дело систематически, настойчиво и не стеснялся в средствах. Так например в 782 году после возстания в которомъ убитъ былъ цвѣтъ франкскій отрядъ, онъ казнилъ сразу 4½ тысячи военнопленныхъ.

Покореніе Саксовъ шло объ руку съ обращеніемъ ихъ въ христіанство за войскомъ слѣдовали миссіонеры; новокрещенные Саксы часто снова впадали въ язычество, возмущались и брались за оружіе; приходилось совершать много трудныхъ походовъ, нѣсколько разъ снова начинать покореніе. Рѣшительными и подчасъ крутыми мѣрами Карлъ наконецъ навсегда покорилъ Саксовъ; часть ихъ переселилъ въ земли Франковъ, на ихъ мѣсто выводилъ франкскихъ поселенцевъ.

Карлъ приказалъ записать законы Саксовъ, переработывая ихъ и дополняя сообразно съ измѣнившимися условіями жизни. Почти всѣ кре-

ступленья по этимъ законамъ наказывались смертною казнью, а главнымъ образомъ неуваженіе къ священникамъ и церковнымъ постановленіямъ; даже скоромная пища въ постные дни запрещалась подъ страхомъ смерти.x) Часто обвиняютъ Карла въ жестокости, говорятъ, что его законы кровью писаны, - но не надо терять изъ виду, что эти суровые законы по большей части согласовались съ обычнымъ правомъ самихъ Саксовъ; наказанія за неуваженіе къ языческой вѣрѣ были примѣнены къ христіанству; новыя постановленія не противорѣчили духу прежнихъ; не надо забывать также, что Карлъ издавалъ эти законы не какъ деспотическій завоеватель, но по совѣщаніи съ знатными людьми, среди которыхъ были и представители Саксовъ.

Въ послѣдніе годы борьбы съ Саксами Карлъ покорилъ нѣкоторыя смежныя съ ними западно-славянскія племена,

---

x) Capitulatio de partibus Saxoniae Mon. rer. germ. Cap. reg. Fr. ed. Boretius. L. S. II. t. I p. prior. 26. Въ этомъ капитуляріи мѣсто и время котораго съ точностью не опредѣлено почти каждый capitulum ~~[illegible]~~ кончается словами morte moriatur.

напр. Бодричей и Сербовъ (Сорабовъ) и двинулся противъ Аваровъ (или Обровъ, какъ называютъ ихъ наши лѣтописи). Во второй половинѣ VI столѣтія Авары нашествіемъ своимъ навели ужасъ на юго-востокѣ Европы.*) Подобно соплеменникамъ своимъ Гуннамъ они перекочевали отъ Каспійскаго моря на нижній Дунай, проникли къ сѣверу отъ Карпатовъ до Эльбы и основали въ равнинахъ нынѣш. Венгріи могущественное государство. Они первоначально составляли лишь небольшое племя, но усилившись они приняли въ свой составъ сосѣднія славянскія племена; славяне, населявшіе уже тогда теперешнію Венгрію, Боснію, Сербію и Кроацію были раздроблены на множество мелкихъ частей; наоборотъ Авары подчинялись единой и неограниченной власти своего кагана; въ мирное время власть эта мало проявлялась, но по призыву кагана выступалъ въ походъ весь народъ; Авары были искусные всадники; они, какъ буря

*) Современные писатели, напр. Эгингардтъ пишутъ то Avares, то Huni: v. Einh. Vit. Carli Magni C. XIII. bellum — quod contra Avares vel Hunos susceptum est. (Joffe. Bibl. rer. germ. II).

налетали на непріятеля, осыпали его градомъ стрѣлъ и метательныхъ копій, также стремительно удалялись и повторяли этотъ маневръ, покуда непріятель не утомлялся и ряды его не ослабѣвали; часто обращались они въ притворное бѣгство, и, когда непріятель въ разсыпную преслѣдовалъ ихъ, возвращались вспять и разбивали его по частямъ. Пѣшее войско ихъ набиралось изъ покоренныхъ племенъ и состояло изъ легковооруженныхъ и тяжеловооруженныхъ. Они получали отъ Персовъ и Арабовъ мастеровъ для постройки машинъ и въ началѣ седьмаго вѣка дошли до стѣнъ Константинополя. Вооруженіе ихъ состояло изъ шлема и панцыря; знатные люди даже коней своихъ прикрывали желѣзной или кожанной броней. Страхъ, который они внушали Византіи, былъ такъ великъ, что долгое время императоры платили имъ отъ 100 до 200 тысячъ солидовъ ежегодно въ видѣ дани. Съ большимъ успѣхомъ боролись съ ними Лангобарды но и ихъ предѣлы часто подвергались опустошенію. Много золота, рабовъ и всяка-

Лит. Ѳомина Горох. № 17

=го богатства награбили Авары, и добычу свою складывали въ своеобразныхъ укрѣпленіяхъ, которыя у германскихъ писателей называются рингами; они состояли изъ круглаго вала, обнимавшаго очень большое пространство; валъ этотъ состоялъ изъ двухъ рядовъ кольевъ, пространство между которыми было завалено землей и камнями; по валу сажались деревья, которыя корнями соединяли эту землю. Такихъ ринговъ было девять; между ними лежали села или отдѣльные дворы, на такомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобъ можно было слышать звукъ рога и такимъ образомъ быстро возвѣщать по всему государству о появленіи враговъ.

Во второй половинѣ VII вѣка и въ началѣ VIII-го могущество Аваровъ сильно поколебалось. Единодержавную власть кагана раздѣлили многіе старшины; въ высшихъ слояхъ замѣчалось изнѣживающее вліяніе роскоши и бездѣйствія; Славяне и Болгары по большей части свергали аварское иго. Когда Карлъ впервые пошелъ про-

тивъ Аваровъ, въ ихъ власти оставалось лишь нѣсколько славянскихъ племенъ, и, хотя масса народа еще сохранила свою дикую воинственность, видно было, что часъ этого народа пробилъ.

Поводомъ къ нападенію послужили для Карла постоянныя столкновенія на границѣ обоихъ государствъ, которая шла по рѣкѣ Энсъ, притоку Дуная: Въ 791 году Карлъ перешелъ эту границу во главѣ большаго войска, раздѣленнаго на двѣ части. Саксы и Фризы явились на помощь Карлу изъ Богеміи и направились по лѣвому берегу Дуная; остальное войско Карла шло по правому берегу; старыя римскія военныя дороги представляли удобный путь для войска; по Дунаю плылъ флотъ съ продовольствіемъ; такимъ образомъ Карлъ проникъ за р. Раабъ (Ачаво) и опустошилъ часть страны; не докончивъ покоренья, Карлъ зиму провелъ въ Регенсбургѣ, недалеко отъ театра военныхъ дѣйствій и готовился къ новому походу. Къ этому же времени относится неудачная работа по

прорытію канала между Редницомъ (Radantia) и Альтмюлемъ (Alamona), для соединенія Рейнской и Дунайской рѣчныхъ системъ, планъ весьма широкій и по тогдашнему времени болѣе чѣмъ смѣлый; хотя Карлъ самъ и проѣхалъ по этому каналу (причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось перетаскивать лодки волокомъ), работа эта не привела ни къ какому результату; стояла неблагопріятная для работъ дождливая погода, а главное, это дѣло было не по силамъ мастерамъ времени Карла.

Въ 795 году явились къ Карлу послы отъ одного изъ тудуновъ или старшинъ аварскихъ, объявившіе отъ лица своего господина покорность и желаніе принять христіанство, а въ слѣдующемъ году сынъ Карла Пипинъ нанесъ Аварамъ рѣшительное пораженіе. Онъ съ Лангобардскимъ и Баварскимъ войскомъ ворвался въ страну Аваровъ, оттѣснилъ ихъ за Тейссу, и захватилъ ихъ главный рингъ съ громадной добычей; добычу эту Карлъ получилъ въ Ахенѣ и удѣлилъ

изъ нея богатые дары для папы; въ послѣдующіе года Франки совершали иногда походы въ землю Аваровъ; сила ихъ была навсегда сломлена; теперь уже не они, а самъ Карлъ лицомъ къ лицу столкнулся съ восточнымъ и славянскимъ міромъ, а послѣ покоренія Истріи, Карлъ стоялъ уже на предѣлахъ Византійской имперіи. Великая задача Карла, цѣль всей его военной дѣятельности — объединеніе германо-романскаго міра было совершено; Карлъ явился во главѣ огромнаго государства; въ дальнѣйшемъ движеніи своемъ, ему приходилось сталкиваться уже не съ германскими племенами, но съ другой великой силой — Византійской имперіей. Карлъ понималъ, что тутъ ему положенъ предѣлъ; что тутъ имѣетъ значеніе не войско и не сила, а нѣчто другое — идеальная сила, уваженіе къ которой коренилось въ сердцахъ всѣхъ современниковъ, въ сердцѣ самаго Карла; то была римская имперія, которая съ точки зрѣнія современниковъ не прекращала своего существованія; предво-

дители варваровъ отъ Алариха до Хлодовеха могли разрушать города имперіи, упустошать ея области, уводить въ плѣнъ ея жителей — но не одинъ изъ нихъ не дерзнулъ поднять руку на императорское достоинство; Хлодовехъ, самъ Карлъ носили званіе римскаго патриція и гордились имъ; когда въ церквахъ читали воздадите кесарева кесареви и Божія Богови, мысли современниковъ обращались къ кесарю новаго Рима; у германцевъ особенно было распространено пророчество Даніила, изъ котораго выводили вѣчность города Рима; сочиненіе Блаженнаго Августина „De civitate Dei" было постоянной книгой самаго Карла; только изъ этого ученія о вѣчности римской имперіи могли истекать всѣ политическіе планы и расчеты; пока міръ стоитъ, всѣ государства, по этому ученію, подчинены Риму; самъ Карлъ долженъ былъ считать себя подданнымъ императора. Но уже изъ бѣглаго очерка завоевательныхъ стремленій Карла, въ которыхъ сказался его широкій умственный горизонтъ и

грандіозные замыслы, мы можемъ видѣть, что такое отношеніе Карла къ императору не соотвѣтствовало ни замысламъ Карла, ни фактическому положенію Восточнаго и Западнаго міра. Въ силу личныхъ стремленій Карла и всего хода историческихъ событій на очереди стоялъ вопросъ о коронованіи Карла императоромъ, о признаніи равноправности Востока и Запада Европы.

Вопросъ, конечно выступаетъ на сцену отношеніе между западомъ и востокомъ, между Карломъ и Византійскимъ императоромъ.*)

Отношенія эти не могли бы такъ обостриться и стать для обоихъ государствъ вопросомъ первостепенной важности, если бы развитіе этихъ государствъ шло тѣснымъ нормальнымъ и не выступало изъ естественныхъ границъ; и огромное разстояніе ихъ политическихъ центровъ, и разли-

*) Для исторіи отношеній между Карломъ и Византіей важно слѣдующее небольшое сочиненіе: Das Karolingische und Das Byzantinische Reich in ihren wechselseitigen politischen Beziehungen von Dr. Otto Harnack, Göttingen 1880.

тіе цѣлей и задачъ — все, казалось, облегчало эти отношенія, уменьшало ихъ значеніе. Но оба государства тяготѣли къ одному центру, который все еще былъ сердцемъ всей культурной жизни Европы. Тутъ то столкнулись эти двѣ великія силы и съ этого времени остались соперниками и врагами. Притязанія на Римъ и Италію составляли исконную политику Византіи, отъ которой она никакъ не хотѣла отказаться, несмотря на то, что власть императора въ Римѣ была фиктивная. Настоящій правитель Рима, папа, сталъ искать болѣе сильнаго покровительства и, какъ мы видѣли, обратился къ Франкамъ; такимъ образомъ французскіе короли получили возможность вмѣшаться, такъ сказать, въ область политической дѣятельности Византіи. Однако, хотя титулъ патриція римскаго, ни Пипинъ, ни Карлъ не оспоривали власти греческаго императора; отношенія между королемъ и императоромъ лишь тогда перешли изъ области дипломатическихъ формальностей въ прямыя столкнове-

ніи, когда Франкское королевство соединяется с Лангобардским и становится соседом Византійских земель в Италіи: Истріи, Венеціи и владеній в низшей Италіи. С этих пор начинается со стороны Грековъ рядъ попытокъ, то явныхъ, то тайныхъ, воспрепятствовать распространенію королевства на северо-востокъ Италіи и вывести герцогство Беневентское отъ подчиненія Карлу, далее подчинить послѣднее своему владычеству.

Это послѣднее желаніе руководить всѣми дѣйствіями Византіи отъ 775 года до коронованья Карла; мотивомъ военныхъ дѣйствій является герцогство Беневентское; герцогъ, подстрекаемый Византіей, опираясь на ея помощь, старается отдѣлаться отъ зависимости своей, совершаетъ нападенія на королевскія и папскія владѣнія; папа, которому грозитъ непрекращающаяся опасность отъ этого безпокойнаго сосѣда, постоянно возбуждаетъ противъ него Карла, призывая его въ Италію изъ

окраинъ государства. Покончивъ эти столкновенія полнымъ подчиненіемъ герцога Карлу. Одну минуту, казалось, враждебныя отношенія должны были прекратиться; на Византійскій престолъ послѣ смерти Льва въ 780 году, вступилъ малолѣтній Константинъ I; правительницей была мать его Ирина, которая начала мирные переговоры съ Карломъ; къ этому побудили ее церковные вопросы, именно вопросъ объ иконопочитаніи; вопросъ этотъ съ этой минуты становится важнымъ политическимъ факторомъ въ франко-византійскихъ отношеніяхъ; какъ прежніе императоры иконоборцы были необходимо въ враждѣ съ православнымъ епископомъ римскимъ, такъ православная Ирина естественно стала искать поддержки у этого епископа и сторонника его Карла, чтобы скрѣпить этотъ союзъ между обоими государствами, рѣшенъ былъ бракъ между Константиномъ и дочерью Карла Хротрудой[1]; о поли-

[1] Ἑρτρούδη въ греческихъ хроникахъ. Theophanis Chronograph. ed. Bonn.

тическихъ условіяхъ этого союза ничего не говорятъ намъ источники, какъ съ той, такъ и другой стороны. Ни бракъ, ни союзъ не состоялись; этому воспрепятствовали возобновившіеся враждебныя отношенія изъ за земель Итальянскихъ. Разрывъ этотъ франкскіе анналы приписываютъ Карлу, византійскіе — Иринѣ.

Между тѣмъ Карлъ собрался дѣйствовать противъ Византіи инымъ оружіемъ. Въ этихъ новыхъ дѣйствіяхъ сказалась вся пылкость, вся страстность Карла, но вмѣстѣ съ тѣмъ величіе его плановъ и широта его умственнаго взора.

Въ 787 году императрица созвала седьмой вселенскій соборъ въ Никеѣ, на которомъ торжественно было возстановлено иконопочитаніе; въ этомъ соборѣ чрезъ представителей своихъ участвовалъ и папа; въ числѣ прочихъ онъ подписалъ акты собора. Въ вопросѣ объ иконоборствѣ рѣшен-

Ann. Einh 788 — Константинъ началъ войну: propter negatam sibi regis filiam.
Theoph. A. 6281. p. 718 (ed. Bonn.) Λύσασα δὲ ἡ βασιλίσσα εἰρήνη τὴν πρὸς τοὺς φράγγους συνάλλαγην.—

номъ на этомъ соборѣ, затрогивались самые важные церковные и политическіе интересы имперіи, ослабленной внутренними междоусобіями и внѣшними врагами; казалось, долженъ наконецъ наступить миръ въ Церкви.

Но тутъ выступаетъ Карлъ Великій съ составленнымъ для этого случая теологическимъ сочиненіемъ, такъ наз. Libri Carolini*) направленнымъ противъ иконопочитанія. По этому сочиненію, иконамъ нельзя поклоняться, нельзя передъ ними возжигать свѣчей; изгонять ихъ незачѣмъ, употребленіе или неупотребленіе ихъ не имѣетъ никакого значенія; Никейскій соборъ несправедливо подвергаетъ анаѳемѣ тѣхъ, кто не признаетъ иконъ.**) На первый разъ кажется, будто бы въ этомъ трактатѣ является новая постановка вопроса объ иконопочитаніи — но не теологическіе интересы руководили сос-

*) Въ составленіи этихъ Libri принималъ участіе Алькуинъ. см. Jaffé Bibl. VI 220-245.

**) Ср. извѣстія объ ереси Карла въ древне-русской литературѣ: Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ (XI-XVI в.) Андрея Попова Москва 1875 стр. 5, 138, 179, 181. Тутъ говорится, что Карлъ, Карлъ держался ученія ариева и аполинаріева.

тавителями; этимъ оружіемъ воспользовались, потому что оно полезно было въ данныхъ политическихъ обстоятельствахъ; извлеченіе изъ этихъ Libri Ангильбертъ принесъ папѣ. Положеніе Аріана было чрезвычайно трудное - но онъ еще твердо стоялъ на своемъ и не поддавался Карлу; король же продолжалъ свою борьбу. Въ 794 году онъ созвалъ во Франкфуртѣ соборъ, который блескомъ и числомъ членовъ могъ поспорить съ никейскимъ; на немъ были отвергнуты постановленія Никейскаго собора; представители отъ папы должны были тоже дать свое согласіе, хотя нѣсколько лѣтъ тому назадъ подписали прямо противное. Въ фактѣ созванія этого собора видна политическая подкладка этого дѣла; Карлъ считаетъ Никейскій соборъ не вселенскимъ, потому что на немъ не было представителей отъ франкскаго духовенства, и противопоставляетъ свой соборъ.

Безъ сомнѣнія тутъ не малую роль играли политическіе интересы

см. акты этого собора см. Mansi Collectio amplissima Conciliorum XIII 863-911.

дня, споръ изъ-за миланско-итальянскихъ владѣній и т. п. – но сюда примѣшивалась интересъ болѣе общій. Въ этомъ протестѣ противъ права императора созывать вселенскій соборъ, въ попыткѣ противопоставить свой соборъ – видно уже претязаніе на равенство съ Константинопольскимъ императоромъ и въ этомъ заключается всемірно-историческое значеніе этихъ отношеній и этой полемики.

Замѣчательно положеніе папы въ этомъ дѣлѣ; онъ не смѣетъ возвысить голоса, онъ долженъ признать за королемъ рѣшающій голосъ въ церковныхъ вопросахъ; и такъ держалъ себя смѣлый и требовательный Адріанъ! Очевидно могущество Карла достигло своего апогея. На требованіе Карла объявить императора еретикомъ, папа отвѣчаетъ: „Постановленія собора правильны и грѣхи принялъ онъ, дабы вернуться въ лоно Церкви; какъ предстану я предъ судьей, если ввергну обратно въ погибель столько тысячъ христіанскихъ душъ?“ – Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ находитъ возможность извернуться

и кончаетъ письмо такими словами. Я буду увѣщать императора, чтобы онъ возвратилъ Св. Петру всѣ его земли (земли въ южной Италіи и въ Салоникахъ), которыя онъ отнялъ; если онъ откажется, то я объявлю его еретикомъ (haereticum cum decernemus).*) Такимъ образомъ папа, въ угоду Карлу, думаетъ о томъ, какъ бы снова разстроить миръ, только что наступившій послѣ 50-ти лѣтъ раздоровъ; очевидно, всѣмъ заправляла воля Карла - а волею этой управляла мысль объ императорскомъ достоинствѣ, за долго до коронованія въ 800-мъ году, какъ думаютъ многіе.

Провозглашеніе Карла императоромъ естественно связалось съ Италіянскими дѣлами 795 - 800 г.г.

По смерти Адріана (795 г.) одна партія выбрала Льва III, другая партія, въ томъ числѣ родственники Адріана, воспротивились этому выбору. Левъ искалъ помощи у Карла Великаго; тотчасъ по избраніи онъ послалъ ему ключи отъ гроба св. Петра, и богатые дары; Карлъ ми-

*) письмо папы см. Mansi XIII 759-810.

лостиво приняли его, но притомъ уже совершенно ясно высказали свои притязанія на римскій голосъ въ дѣлахъ церкви; это видно изъ тона его увѣщаній, обращенныхъ къ нимъ. Вскорѣ въ Римѣ произошли междоусобія; противники Льва схватили его во время крестнаго хода, заперли въ тюрьму и будто бы ослѣпили его; впослѣдствіи говорили, что папа прозрѣлъ чудомъ; сторонники Льва, а за ними и онъ самъ явились въ Падерборнъ къ Карлу; туда же явились и противники его изгнанія. Карлъ примирилъ Льва съ папой, но обѣщался пріѣхать въ Римъ, чтобы самому разобрать это дѣло; онъ въ 800 году исполнилъ свое обѣщаніе и въ ноябрѣ явился въ Римъ, какъ судья папы; впервые выпадала такая роль на долю германскаго короля; насколько современники признавали за Карломъ право на такую роль видно изъ письма Алкуина къ Карлу, писаннаго въ 799 году; тамъ между прочимъ сказано: „До сихъ поръ было три высшія власти въ мірѣ: величіе апостольское, управляющее сво-

лицемъ Петра, князя апостоловъ чрезъ своего намѣстника; затѣмъ величіе императорскаго могущества втораго Рима; всюду извѣстно, какъ нечестиво сверженъ правитель этой имперіи, не чужими и не врагами, а своими согражданами. Наконецъ королевская власть — въ которой далъ намъ Васъ Господь Іисусъ Христосъ, васъ, самаго сильнаго, самаго мудраго, самаго уважаемаго владыку. Такимъ образомъ въ тебѣ вся надежда на спасеніе Церкви Христовой.*)

Для разбора дѣла папы Льва III назначена была коммисія, въ которой должны были участвовать прелаты и нѣкоторые изъ свѣтскихъ вельможъ. Но духовенство отказалось отъ этой обязанности, говоря, что они не имѣли никакого права являться судьями первосвященника, поставившаго ихъ на должности. Отказъ этотъ поставилъ короля въ затруднительное положеніе, изъ котораго его вывелъ самъ папа. По Франкскому обычаю, онъ

*) Jaffé. Bibl. VI Alcuini epistae. Ep 114.

Лит. Волина Горох. № 97

принесъ очистительную присягу вмѣстѣ съ двѣнадцатью соприсяжниками; въ этой присягѣ онъ выразилъ, что, вслѣдствіе взведеннаго на него обвиненія, онъ по своей собственной волѣ, не принуждаемый никѣмъ, отъ чистаго сердца приноситъ присягу; но пусть изъ этой присяги, данной добровольно, никто не выведетъ заключенія о томъ, что можетъ судить папу." Левъ III былъ оправданъ - противники его подверглись осужденію. Карлъ оставался нѣсколько недѣль въ Римѣ; 25го Декабря, въ день Рождества Христова, совершилось знаменитое событіе.

Карлъ, въ сандаліяхъ и хламидѣ римскаго патриція, отправился въ базилику св. Петра на торжественное богослуженіе. Когда кончилось чтеніе Евангелія, папа всталъ, приблизился къ Карлу, который склонилъ голову предъ высокимъ алтаремъ и въ виду всѣхъ возложилъ на голову вождя Германцевъ діадему Цезарей, а затѣмъ самъ склонился передъ нимъ въ знакъ покорности. Церковь загремѣла восклицаніями толпы:

Лит. Волынія Горах. 2 № 17

V гл. л V. Ист. Ср. Вѣковъ

„Karolo Augusto, a Deo coronato, magno et pacifico imperatori vita et victoria!" — Карлу Августу, коронованному Богом, великому и миротворному императору жизнь и победа!"

Таким образом ознаменовалось с внешней стороны это знаменитое событие. Отметим некоторые частности, относящиеся к нему и могущие уяснить нам внутреннюю сторону его. В доказательство того, что событие это не было подготовлено самим Карлом, приводит обыкновенно то место из биографа его, Эйнгарда, в котором он передает слова, слышанные им от самого короля, что событие это было для Карла неожиданностью и что если бы он мог его предполагать, то, несмотря на великий праздник Рождества Христова, не отправился бы в базилику. Заподозрить биографа во лжи мы не имеем никакого права, тем более, что в то время, когда он писал, уже не существовало никаких причин оправдывать Карла и выставлять его действия

въ ложкахъ свѣтитъ.

И такъ, съ одной стороны колѣбаніе представляется, какъ неожиданность для Карла; съ другой стороны говорятъ, что еще при свиданіи въ Падерборнѣ было объ этомъ совѣщаніе съ папой. До насъ дошло письмо Либуина, въ которомъ ученые находятъ прямое указаніе на то что путешествіе Карла императоромъ было подготовлено и извѣстно заранѣе. Либуинъ пишетъ Карлу, что онъ думалъ долго, какой бы подарокъ прислать ему на Рождество, достойный его императорскаго величія /ad splendorem imperialis potentiae/, и нашелъ, что лучше всего будетъ послать ему богато переплетенное и искусно переписанное св. Писаніе /Ep. 205 Jaffé VI/. По хронологическимъ изысканіямъ выходитъ, что подарокъ былъ отосланъ именно около этого времени и въ письмѣ Карлъ прямо названъ императоромъ. Изъ этого письма и выводятъ заключеніе, что Либуинъ зналъ о событіи, которое должно было совершиться. Но мнѣніе это должно быть отвергну-

то. Есть разница между прямымъ титуломъ императора и описательнымъ выраженіемъ „императорское величіе". Если мы обратимъ вниманіе на стиль писемъ Алькуина, то увидимъ, что эпитетъ „imperialis" онъ употребляетъ и въ отношеніи королей Англо-Саксонскихъ. Выраженіе это указываетъ только на высоту и силу власти царственнаго корреспондента Алькуина, а никакъ не на что-либо другое.

Вмѣстѣ съ этимъ и утвержденіе о томъ, что Карлъ совершенно неожиданно для себя сдѣлался императоромъ — невѣроятно, такъ какъ едва ли папа рѣшился бы на такой шагъ, не будучи увѣренъ, что это будетъ сообразоваться съ желаніями Карла.

Единственная возможность разрѣшить эти противорѣчія состоитъ въ признаніи того, что Карлъ уже вѣроятно думалъ объ этомъ совмѣстно съ папою въ Падерборнѣ, но путь и пріемы приведенія въ исполненіе этого плана еще не были точно обозначены. Вѣрнѣе всего будетъ

предположить, что Карл желал достичь этого легальным путем через признание себя императором от Византии. Возвращение к прежним порядкам, конечно, было возможно; возможно, чтобы вновь были две части одной Великой Римской империи, властители которых действовали заодно. Карл хорошо знал, что пока он не будет признан со стороны существующей империи, до тех пор власть его не будет вполне легальною. И вот возобновляются переговоры о брачном союзе, но теперь уже сам Карл предлагает свою руку императрице.

Ирина в данное время была единственной властительницей империи и правила за себя, умертвив злодейским образом своего сына. Константин был схвачен, свержут с престола и ослеплен; но эта операция, весьма обыкновенная на Востоке в течении почти всех средних веков, на этот раз была совершена с таким зверством, что несчастный император умер. Ко-

нечно, всѣ эти событія были извѣстны и на Западѣ, но тѣмъ не менѣе Карлъ не задумался, въ виду своихъ политическихъ плановъ, предложить руку этой преступной женщинѣ. Если бы этотъ бракъ совершился, то король Франковъ дѣйствительно, сдѣлался бы легальнымъ императоромъ, ибо на Востокѣ нерѣдко возводили въ санъ этотъ мужей императрицъ.

И такъ, по мнѣнію самаго Карла Великаго, посвященіе отъ папы и провозглашеніе его императоромъ жителями Рима въ юридическомъ отношеніи не представлялось ему достаточнымъ. Отсюда ясно, что событіе это, дѣйствительно могло быть и неожиданнымъ для Карла; быть можетъ, онъ даже не хотѣлъ принять власть отъ папы, такъ какъ хорошо зналъ, что это приведетъ въ послѣдствіи къ различнымъ притязаніямъ и требованіямъ со стороны послѣдняго.

Чтобы нѣсколько ближе ознакомиться съ внутренней стороной и смыс-

ломъ этого событія, приведемъ нѣсколько отрывковъ изъ современныхъ хроникъ, такъ какъ въ хроникахъ позднѣйшихъ дѣло это нерѣдко представляется въ превратномъ видѣ.

„Такъ какъ имя императора прекратилось у Грековъ и имперія находилась въ рукахъ женщины, то показалось нужнымъ папѣ Льву и всѣмъ святымъ отцамъ, которые присутствовали на этомъ соборѣ (т.е. въ Римѣ), равно какъ и остальному христіанскому народу, что они должны сдѣлать, чтобы былъ императоромъ Карлъ, король франковъ, который владѣлъ самимъ Римомъ, гдѣ, какъ говорятъ, Кесари имѣли обыкновенно столицу, и всѣми другими странами, которыми онъ управлялъ, въ Италіи, Галліи и Германіи, и такъ какъ Богъ далъ ему всѣ эти земли, то казалось справедливымъ, чтобы, съ Божьей помощью и молитвами всего христіанства, онъ получилъ также титулъ императора.

„Король Карлъ не захотѣлъ

отказать ихъ просьбѣ, но покоряясь со смиреніемъ Богу и моленію священниковъ и всего христіанскаго народа, принялъ титулъ императора, будучи посвященъ господиномъ папою Львомъ." (Annal. Laurescham s.s. I 703-803.)

Здѣсь, такимъ образомъ событіе это представляется не какъ возстановленіе Западной Римской имперіи, а совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ. По словамъ Лауресгеймской лѣтописи, Карлъ, просто, дѣлается императоромъ всего христіанскаго міра, ибо имперія, представляемая женщиною, не можетъ считаться легальною и дѣйствительно существующею.

Въ другой хроникѣ говорится почти тоже самое, съ прибавленіемъ только одной черты касающейся обряда:

"Когда насталъ наисвятѣйшій день Рождества Христова и, помолившись предъ гробницей св. Петра Апостола, Карлъ поднимался для слушанія мессы, то папа Левъ, съ согласія всѣхъ епископовъ и священниковъ и сената

Франковъ, а равнымъ образомъ и (сената) Римлянъ, возложилъ золотую корону на его главу. И когда народъ кончилъ пѣснопѣніе и похвалы, онъ былъ adoratus (привѣтствуемъ поцѣлуемъ) папою по обычаю древнихъ императоровъ. Все это также произошло по волѣ Божіей. Ибо когда сказанный императоръ пребывалъ въ Римѣ, то нѣкоторые люди представляемы были ему, которые говорили ему, что имя императора прекратилось между Греками и что имперія находилась въ рукахъ женщины, называемой Ириною, которая вѣроломно схватила собственнаго сына императора, выжгла ему глаза и присвоила себѣ имперію, какъ это писано объ ~~Аталіи~~ Гоѳоліи въ книгѣ царствъ. Когда папа Левъ и все собраніе епископовъ и аббатовъ и сенатъ Франковъ и всѣ старѣйшины Римскіе услышали это, то они посовѣтовались съ остальнымъ христіанскимъ народомъ, чтобы наименовать Карла, короля Франковъ, императоромъ, такъ какъ онъ уже имѣлъ въ своей власти Римъ, матерь имперіи, гдѣ цезари

и императоры всегда имѣли свою столицу и чтобы язычники не могли смѣяться надъ христіанами."

Вотъ два наиболѣе пространные разсказа, рисующіе намъ причины и внутренній смыслъ совершившагося знаменитаго событія. Главнѣйшія причины его, какъ видно изъ нихъ, состояли въ томъ, что имя императора прекратилось, что на престолѣ была женщина, и что вмѣстѣ съ тѣмъ Карлъ, король Франковъ, уже владѣетъ фактически всѣми странами Запада. Императрица Ирина, слѣдовательно не признается на Западѣ; въ свою очередь Карлъ, хотя и коронованный, не признанъ еще Востокомъ — на одно императорское достоинство является, такимъ образомъ, два претендента.

Но главнымъ образомъ событіе 800 года имѣетъ для насъ то громадное историческое значеніе, что имъ выразилось отдѣленіе Западнаго міра отъ Восточнаго и провозглашеніе его самостоятельности. Много времени на Западѣ совершалось сближеніе двухъ

элементовъ – Романскаго и Германскаго. Теперь онъ, объединенный, представляетъ изъ себя громадную силу; подъ одною властью они видимъ Галлію, Испанію, Баварію Тюрингію, Гессенъ, Саксонію, Вюртембергъ, часть Италіи и государство Лангобардовъ. На Востокѣ, наоборотъ, все принимаетъ другой видъ: „новый Римъ" Константина Великаго перестаетъ засвидѣтельствовать это названіе, ибо латинскій языкъ, прежде преобладавшій и при дворѣ и въ законодательствѣ, теперь сохраняется только въ отдаленныхъ мѣстахъ, такъ сказать заволустьяхъ полуострова, гдѣ удержались Влахи; самый же полуостровъ наводненъ Славянами, съ которыми Римляне, изъ ранніе сосѣди, вели постоянную борьбу. Подобно тому, какъ Германцы, подъ вліяніемъ Италіи и Рима, мало по малу романизируются, такъ и Славяне принимаютъ вѣру отъ Грековъ и подчиняются ихъ культурному вліянію – образуютъ двѣ этнографически различныя области, два отдѣльные міра – Влахо-Герман-

ский и Греко-Славянский, судьбы которых все более и более расходятся друг от друга. И вот, провозглашение Карла Великого императором имело именно смысл признания своей отдельности и самостоятельности со стороны сильного и окрепшего нового Романо-Германского мира, не желавшего более признавать власть императора чужого.

Так представляется дело с точки зрения современных хроник. Но сам Карл Великий, как уже сказано было выше, не признавал своей власти вполне легальной; он хотел достичь либо обычного признания себя главою всего христианского мира, либо разделения империи на прежних основаниях. Но то или другое, по мысли его, могло быть сделано не иначе как с согласия Византийской империи. К 802 году относятся уже известные нам переговоры о брачном союзе с Ириной; дело не состоялось вследствие нового переворота в Византии; в 803 году Ирина была свергну-

та и на престолъ возведенъ новый императоръ, бывшій государственной казначей Никифоръ. Это событіе, очевидно, полнымъ исполненіемъ плановъ Карла Великаго и принудило его избрать новый путь дѣйствій. Онъ обратился, дѣйствительно, къ новому императору съ просьбою о легализаціи его избранія. Любопытно, что Никифоръ, находясь самъ въ крайне затруднительномъ положеніи, долгое время упорно отказывался согласиться на просьбу Карла. А положеніе Никифора было дѣйствительно тяжело; до 806 года продолжалась у него война съ Гарунъ-аль-Рашидомъ, халифомъ Багдадскимъ, стремившимся овладѣть всей Малой Азіей, значительная часть которой оставалась еще въ рукахъ Грековъ. При этомъ халифѣ начинаются многократные походы Арабовъ на Малую Азію, причемъ они не разъ доходили даже до Чернаго моря; Гарунъ-аль-Рашидъ обращался даже съ унизительными требованіями къ императору Ви-

западному, предлагая ему перейти в веру Магомета. С другой стороны, на Византию нападают Болгары, с VII века распространяющие все более и более свою власть и грозившие теперь Балканскому полуострову, где они подчинили себе уже много славянских племен. Но, несмотря на все эти опасности, император Византийский все таки противостоял требованиям Карла Великого, который принужден был прибегнуть, так сказать, к принудительным мерам: он выслал войска свои, которые стали действовать со стороны Адриатического моря и завоевали Далмацию и Венецию, готовый, впрочем, возвратить эти приобретения, если его признают императором. Наконец в 811 году Карл принял послов, отправленных к сыну его Пипину, который в это самое время умер, с просьбой о мире. После этих готов был признать Карла императором, но в этом же году (по другим в следующем)

Никифоръ Фока былъ убитъ въ битвѣ съ Болгарами, и на престолъ вступилъ зять его Михаилъ. Этотъ императоръ за дорогую цѣну продалъ желанное признаніе: Карлъ отдалъ ему Далмацію и отказался отъ притязанія на Венецію; эти двѣ области отходятъ къ Византіи и подчиняются ея культурѣ. Такимъ образомъ Карлъ достигъ своей цѣли: въ 812 году византійскіе послы протоспатарій Арсафій и Ѳеогностъ съ Епископомъ Михаиломъ, прибывшіе въ Аѳенъ, назвали его императоромъ-more suo id est graecaeingua... basileum appellantes (Ann. Einh.) Въ отвѣтномъ письмѣ къ императору Карлъ подписывается уже Karolus, divina largiente gratia imperator idemque rex Francorum; онъ благодаритъ Бога за то что удостоилъ утвердить желанный миръ inter orientale et occidentale imperium; Карлъ отправилъ въ Константинополь посольство съ золотой грамотой, въ которой проситъ Императора вручить его посламъ подобную же грамату

для окончательнаго утвержденія мира; получилъ ли Карлъ такую грамату-неизвѣстно.

Однако послѣдующіе императоры византійскіе долго не хотятъ считать императоровъ западныхъ равными себѣ; въ 827 г. послы привѣтствуютъ Людовика Благочестиваго: Король Франковъ и Лангобардовъ, который называется императоромъ (vocato imperatori Francorum); иногда византійскіе императоры употребляютъ просто титулъ ῥήξ — король. Такія отношенія длятся очень долго; мы встрѣчаемъ подобнаго рода привѣтствіе при Оттонахъ, даже при Фридрихѣ Барбаруссѣ. Современные этому великому событію 800 года греческія хроники понимали его совсѣмъ иначе, чѣмъ западныя; онѣ представляли его, какъ узурпацію власти, санкціонированную папой и сдѣланную по почину его. Съ юридической точки зрѣнія, Греки, дѣйствительно были правы: если даже императрица Ирина носила этотъ титулъ незаконно, то все же имперія не пе-

реставала существовать, такъ какъ могъ быть избранъ новый императоръ. Но если мы оставимъ юридическую точку зрѣнія для исторической, то намъ станетъ ясно, что, подъ какимъ бы предлогомъ ни совершился этотъ знаменитый фактъ коронованія Карла, онъ все же былъ вызванъ естественнымъ ходомъ событій и былъ совершенно законнымъ выраженіемъ и завершеніемъ громаднаго процесса, смыслъ котораго заключался въ образованіи и объединеніи Романо-Германскаго міра, самостоятельной и отдѣльной Романо-Германской цивилизаціи. Имперія, основанная и устроенная Карломъ Великимъ могла раздѣлиться и, какъ увидимъ ниже, и раздѣлилась впослѣдствіи; въ ней тѣмъ не менѣе осталась внутренняя связь, единство, которое чувствовалось всѣми народами Романо-Германскаго міра въ противоположность міру Греко-Славянскому. Остались все же общія учрежденія, которыя выразились позднѣе въ одинаковыхъ историческихъ явленіяхъ - развитіи феодализма, рыцарства, существова-

Лит. Волынск. гор. ок. л. № 17

ніи одной церкви и признаніе верховной власти Римскаго первосвященника: обособившіяся впослѣдствіи государства имѣли между собою все же много общаго.

Просвѣтительная дѣятельность Карла Великаго Литература при Карлѣ Великомъ.[x)]

Прослѣдивъ исторію объединенія Карломъ Великимъ разрозненныхъ частей германо-романскаго міра, объединенія внѣшняго, путемъ безпрерывныхъ войнъ и походовъ, обратимся къ другой, внутренней сторонѣ той же объединительной дѣятельности. Въ настоящемъ очеркѣ мы коснемся заботъ Карла о распространеніи просвѣщенія, плодомъ которыхъ явилась новая литература, послужившая началомъ единой литерату-

---

Пособія. Adolf Ebert Allgemeine Geschichte der Litteratur des Mittelalters im Abendlande. II Band Leipzig 1880. Общія свѣдѣнія можно найти также у Гизо Histoire de la Civ. en Fr. leçons XX, XXII, XXIII. Въ связи съ разсказомъ мы будемъ указывать на сочиненія и монографіи, касающіяся отдѣльныхъ вопросовъ.

ры, какъ государство Карла послужило началомъ единой монархіи среднихъ вѣковъ. ××)

Въ концѣ предшествовавшаго періода мы видимъ слѣды литературы лишь на сѣверѣ и на Юго-Востокѣ германо-

---

Желающихъ ближе познакомиться съ просвѣтительною дѣятельностью Карла и состояніемъ просвѣщенія въ его время, отсылаемъ къ слѣдующимъ сочиненіямъ.

Reuter Geschichte der religiösen Aufklärung im Mittelalter. Bd. I Berlin 1875.

Rettberg Kirchengeschichte Deutschlands. Göttingen 1846–48 2 Bd.

Lorentz. Karls des Grossen Privat- und Hofleben. In Raumer's histor. Taschenbuch Bd. III 1832.

Phillips. Karl der Grosse im Kreise der Gelehrten in Almanach der kais. Akademie der Wissenschaft. in Wien 1856.

Oebeke De academia Caroli Magni. Gymn. Progr. von Achen 1847.

Brüdinger von den Anfängen des Schulzwangs. Festrede Zürich 1865.

Ebert Die litterarische Bewegung zur Zeit Karls des Grossen. in: Deutsche Rundschau Bd. XI 1877.

J. Bass Mullinger. The schools of Charles the Great and the restoration of education in the ninth century Lond. 1877.

Hauréau Charlemagne et sa cour. Paris 1880.

см. слѣд. стр.

романскаго міра — въ Британіи и Италіи; вполнѣ производительною и живою эта литература была только у Англосаксовъ, которые усвоили себѣ культурныя начала, какъ Итальянцевъ, такъ и Ировъ, и вдохнули въ нихъ свою творческую силу. Но сердце всего западнаго міра, государство Франковъ, которое съ мечомъ въ рукахъ удержало напоръ Исламизма на христіанскій міръ — это великое государство со временъ Венанція Фортуната не представляло ни единаго слѣда литературной дѣятельности. Карлъ Великій положилъ начало ея возрожденію, сдѣлалъ изъ Франціи центръ и сердце всей Европейской литературы, причемъ возрожденіе имперіи и возрожденіе литературы шли рука объ руку; въ обоихъ историческихъ фактахъ являются одни и тѣже историческіе моменты: сношенія каролингскаго дома съ Англосаксами и покореніе Лангобард-

---

Въ русской литературѣ слѣдуетъ указать на книгу Преображенскаго Восточныя и Западныя школы во времена Карла Великаго Спб 1881.

ского королевства. Просвѣщеніе Германіи Бонифаціемъ и его учениками послужило началомъ новой всемірной имперіи, центръ тяжести которой лежалъ въ Германіи и вмѣстѣ съ тѣмъ это просвѣщеніе явилось провозникомъ литературной дѣятельности въ германскомъ мірѣ. Съ другой стороны, конечно, очень важно было то обстоятельство, что Бонифацій подчинилъ церковь имъ преобразованную и основанную папскому престолу, такъ сказать, ввелъ ее въ организмъ всемірной католической церкви. Представителемъ англосаксонскаго вліянія является Алькуинъ, ученикъ Эгберта, который въ свою очередь былъ ученикомъ Беды; Алькуинъ, который, какъ извѣстно, былъ и главнымъ двигателемъ просвѣтительной дѣятельности Карла Великаго.

Алькуинъ былъ призванъ Карломъ Великимъ спустя пять лѣтъ послѣ покоренія Лангобардовъ. Подобно тому, какъ покореніе Лангобардскаго королевства было первымъ шагомъ Карла къ основанію новой имперіи / ибо путь ему открывался путь къ

фактической власти надъ вѣчнымъ городомъ) – точно также этотъ фактъ пробудилъ и направилъ къ цѣли стремленіе Карла къ просвѣщенію. Утонченная образованность знатныхъ Лангобардовъ, (плодъ сохранившихся въ Италіи грамматическихъ школъ) близкое отношеніе къ Куріи, встрѣча съ выдающимися, какъ ученые, Итальянскими, такъ и другими, наконецъ неотразимое впечатлѣніе памятниковъ древняго искусства – все это должно было сильно повліять на Карла Великаго. Въ немъ проснулось желаніе возстановить Имперію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и стремленіе усвоить себѣ христіанско-римскую культуру; эти два желанія шли рядомъ и вліяли другъ на друга, причемъ послѣднее должно было освѣтить, оживить первое. Такъ какъ Civitas Dei Августина, позднѣе – любимое чтеніе Карла Великаго, могла вполнѣ открыть ему христіанское значеніе Имперіи.

Карлъ не ограничился призваніемъ своего англосаксонскаго учителя, который прибылъ въ 782 году въ своемъ по-

мощниками; Wizo; Fridugis и Sigulf; онъ призывалъ ученыхъ изъ Италіи престарѣлаго грамматика Петра Пизанскаго и Лангобарда Павла Діакона. Алькуинъ и Петръ были учителями Карла, особенно первый, котораго Карлъ называлъ своимъ magister κατ' ἐξοχήν. — Вмѣстѣ съ тѣмъ Алькуинъ былъ главою палатинской школы, которую онъ возстановилъ въ духѣ англосаксонскихъ школъ. Чѣмъ ниже былъ уровень образованія при Франкскомъ дворѣ до Карла (короли не умѣли даже подписать своего имени), тѣмъ сильнѣе охватила всѣхъ жажда знанія; даже женщины принимали участіе въ ученіи.

Средоточіемъ кружка ученыхъ людей, собранныхъ Карломъ при дворѣ сдѣлалась Палатинская школа, основанная уже при Меровингахъ, при королевской капеллѣ, въ которой хранилась „cappa" св. Мартина; первоначально въ ней преподавалось церковное пѣніе, необходимое для Богослуженія; всякое другое преподаваніе стояло до того низко, что пѣвчіе даже не поки-

нами списка слов, которые они пи-
ли. При Карле Великом, благодаря
стараниям Алькуина, школа эта бы-
ла преобразована и поставлена на но-
вых основаниях; это была заразо и шко-
ла и академия наук, в числе членов
были все приближенные Карла.
Этот кружок влиятельных и обра-
зованных лиц, окружавших Карла,
называл себя академией; покрайней
мере Алькуин в одном письме
(Ep. 241) употребляет выражение academi-
ci.

Люди, связанные общею любовью к
просвещению и интересом к вопро-
сам отвлеченным, вступали здесь в
близкия сношения, причем забывались
все различия общественного положения.
Символом такого единения и близос-
ти с тем отличия от непосвященных
служило особое прозвище, которое
прилагалось к каждому члену. Аль-
куин, который очевидно ввел это
тот, указывает сам на эту „fami-
liaritas" (ep 199). Вышеупомянутые про-
звища любопытным образом характе-
ризуют направление нового литера-

турнаго движенія; они одинаково брались изъ классической древности и изъ библіи; Алькуинъ называлъ себя Флакком, а Карлъ-Давидомъ, Ангильбертъ-Гомеромъ, Эгингардъ-Beseleel; другіе называли себя Назономъ или Аарономъ; даже изъ эклогъ Виргилія брали имена, какъ Menalcas, Thyrsis, Damoetas. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ прозванія эти, какъ это было позднѣе и у гуманистовъ, не что иное какъ латинскіе переводы германскихъ именъ, - такъ Wizo-Candidus, Arno-Aquila. Въ этомъ кружкѣ участвовали и женщины, которыя тоже имѣли свои прозванія. Сестра Карла, игуменья Гизела - называлась Lucia, Гундрада - Eulalia, наконецъ дочь Карла Ротруда - Columba*). Присутствіе женщинъ указываетъ на то обстоятельство, что академія при Палатинской школѣ походила скорѣе на кружокъ или общество образованныхъ людей, чѣмъ

*) Что касается прозваній см. подробное сопоставленіе въ статьѣ Alcuin Dümmler. Allg. Deutsche Biographie B. I S. 345.

научное учреждение. В этом маленьком придворном кружке разговоры касались предметов искусства и науки; за трапезой предлагали на разрешение загадки, слушали музыку и стихотворения и в тоже время подымались вопросы серьезного спекулятивного характера, читали и толковали отдельные главы сочинение Августина De civitate Dei. Душою этого кружка был Карл, правой рукой его - Алкуин.

Литература, исходившая от Этой академии, хотя в известной мере и своеобразная, стоит в связи с одной стороны с литературой англосаксонской, с другой стороны - с произведениями придворного поэта времен Меровингов - Венанция Фортуната, который был родом из Италии и может считаться предшественником Петра Пизанского и Павла Діакона. Эта литература в противоположность древнейшей христіанско-латинской исходит не от Церкви, но от школы, что составляет существенную разницу, не смотря на

тѣсную связь школы съ Церковью. Классические писатели, прежде всего Виргилій и Овидій стоятъ на первомъ планѣ - и въ этомъ литературномъ направленіи сказывается мысль о возрожденіи римской имперіи; Карлъ является вторымъ Августомъ. Такимъ образомъ возникаетъ свѣтская литература, является начало придворной поэзіи и національнаго эпоса, причемъ сказываются тенденціи чисто политическаго характера. Это надо имѣть ясно въ виду при разборѣ отдѣльныхъ писателей и ихъ произведеній.

Карлъ Великій, давъ толчокъ литературной дѣятельности въ Франкской монархіи, не въ меньшей мѣрѣ заботился и о распространеніи просвѣщенія во всѣхъ частяхъ своей обширной монархіи. Съ одной стороны онъ заботился о распространеніи и сохраненіи литературныхъ произведеній, а съ другой - о возможномъ распространеніи просвѣщенія среди своихъ подданныхъ, прежде всего, конечно, среди духовенства. Стараніе

Карла относительно переписки и изданія книгъ напоминаютъ дѣятельность Константина Багрянороднаго, которому мы обязаны сохраненіемъ многихъ греческихъ авторовъ. Карлъ Великій тоже заботился о перепискѣ классическихъ произведеній латинской литературы, и хотя труды его далеко уступаютъ трудамъ византійскаго императора, мы благодаря имъ имѣемъ лучшія списки. Памятникомъ дѣятельности Карла въ этомъ направленіи осталась его Encyclica de emendatione librorum*). Въ этомъ циркулярѣ Карлъ Великій извѣщаетъ, что, заботясь о состояніи церквей и слѣдуя примѣру отца своего Пипина, онъ рѣшился исправить богослужебныя книги, употребляемыя для чтенія въ церквахъ, ибо книги эти, вслѣдствіе невѣжества переписчиковъ переполнены самыми грубыми ошибками. Исправленіе этихъ книгъ онъ поручилъ Павлу

*) См. Pertz. Mon. Germ. I, p. 44 у Борецкуса (Cap. 2. fr.) I p. 80 подъ заглавіемъ: Karoli epistola generalis. Относится ко времени отъ 786 – 800 год.

Діакону, который сдѣлалъ извлеченія изъ трактатовъ и рѣчей св. Отцевъ, собралъ ихъ въ два тома и расположилъ по днямъ на цѣлый годъ. Карлъ рекомендуетъ эти книги для чтенія по всѣмъ церквамъ.

Карлъ, съ Божьей помощью король Франковъ и Лангобардовъ, патрицій римскій (гласитъ циркуляръ) — церковнымъ чтецамъ, находящимся подъ нашимъ владычествомъ..... Радѣя объ улучшеніи состоянія нашихъ церквей и въ постоянной заботливости возстановить занятія литературой, которая почти окончательно погибла отъ бездѣятельности нашихъ отцевъ, мы побуждаемъ даже собственнымъ примѣромъ нашимъ къ изученію свободныхъ искусствъ (ad pernoscenda studia liberalium artium) всѣхъ, кого только можемъ привлечь. Поэтому мы съ постоянной помощью Божьей въ точности исправили книги Ветхаго и Новаго завѣта, испорченныя невѣжествомъ переписчиковъ.... Мы не въ состояніи терпѣть, чтобы въ наши дни въ божественномъ чтеніи во время бого-

служенія, проникали раздирающіе слухъ солецизмы (inconsonantes perstrepere soloecismos) и хотимъ исправить эти чтенія. Работу эту возложили мы на Павла Діакона, близкаго намъ человѣка (familiari clientulo nostro). Мы приказали ему тщательно прочесть сочиненія католическихъ отцовъ Церкви, собрать на этихъ богатыхъ лучахъ нѣсколько цвѣтовъ, чтобы составить, такъ сказать, гирлянду изъ самыхъ полезныхъ. Ревностно стараясь угодить нашему высочеству (nostrae celsitudini), онъ перечиталъ сочиненія и рѣчи католическихъ отцевъ и, выбравъ лучшія, предложилъ намъ въ двухъ томахъ чтенія, свободныя отъ ошибокъ, примѣнительно къ каждому празднику и на весь годъ. Мы разсмотрѣли текстъ этихъ томовъ, утвердили ихъ и предлагаемъ Вамъ для чтенія въ Церквахъ.

Приведенный циркуляръ и подобныя ему распоряженія не остались безплодными; они вызвали обширную дѣятельность по части переписки духовныхъ и свѣтскихъ

сочинений / такъ былъ переписанъ Те-
ренцій, который, какъ писатель дра-
матическій по преимуществу употреб-
лялся въ школахъ для изученія разго-
ворнаго латинскаго языка. Перепискою
занимались даже ученые; мы говори-
ли уже о спискѣ св. Писанія, подне-
сенномъ Карлу Лысому. Подъ ко-
нецъ жизни Карлъ самъ сталъ зани-
маться перепиской и исправленіемъ
св. книгъ. Тегганъ, біографъ Людовика
Благочестиваго*), говоритъ о Карлѣ
Великомъ: "За годъ до смерти онъ вмѣстѣ
съ Греками и Сиріянами тщательно
исправилъ Четвероевангеліе Господа
нашего Іисуса Христа." Подобные при-
меры не могли остаться безъ влія-
нія.

Переписанные списки разсы-
лались по монастырямъ, искусство
переписки стало источникомъ обога-
щенія. При нѣкоторыхъ монастыряхъ

*) Thegan. Vita Hludowici II. Объ этомъ
писателѣ см. B. Simson въ Forschungen
zur Deutschen Geschichte. hera. von der historischen Com-
sion bei der K. Academie der Wiss. (zu München)
Gott. 1862. sq. B. X.

были образованы особые школы для переписчиков, напр. в аббатстве Фонтенельском, в Реймсе, в Корбийском монастыре и др. Благодаря всему этому у нас есть несколько хороших кодексов каролингского времени. Улучшена была также внешняя сторона переписки; вместо прежней некрасивой и неразборчивой скорописи введено было римское уставное письмо.

Радея о просвещении своего народа, Карл заботился об учреждении школ, , а вместе со тем и о возвышении умственного уровня руководящего класса духовенства, о чем свидетельствует его Encyclica или Epistola de litteris colendis [x] которую Вертц (G. der L. p. 8) относит к 787 г., а Бореций (C. reg. Fr. I p 78) ко времени между 781 и 800 гг.

„Карл, с Божьей помощью... и т. д. Бангульфу, аббату (из Фульды) и всей конгрегации .... привет. Пусть Ваше благочестие знает, что мы,

---

[x] См. Pertz. Mon. Germ. Hist LL. p. 52. Boretius Cap. reg. Fr. I p. 79. Jaffé Mon. Carolina 1867 p. 343.

съ согласія вѣрныхъ, сочли полезнымъ, чтобы въ епископствѣ и монастыряхъ, поручаемыхъ по милости Христа нашему правленію, заботились не только о правильной и согласной съ нашей святой религіей жизни, но тоже и объ обученіи словесной наукѣ (litterarum meditationes), смотря по способности тѣхъ, кто въ силахъ учиться при помощи Божьей.... Ибо хотя дѣлать добро лучше чѣмъ знать (melius sit bene facere quam nosse), все же надо знать, прежде чѣмъ дѣлать (prius tamen est nosse quam facere).... Многіе монастыри присылали намъ въ послѣднее время письма, въ которыхъ объявляли, что братія молится за насъ во время священныхъ обрядовъ и благочестивыхъ молитвъ; тутъ мы замѣтили, что въ большинствѣ этихъ посланій чувства хороши, а слова грубы и неотесаны (cognovimus.... et sensus rectos et sermones incultos); ибо то, что внушала хорошая благочестивая преданность, не въ состояніи былъ выразить неумѣлый и необразованный языкъ. Въ тѣхъ поръ мы стали опасаться

Лит. Домина, Дороховая, 17.

чтобы как пишутъ неискусно, такъ и пониманіе св. Писанія не было бы гораздо меньше, чѣмъ слѣдуетъ... Поэтому мы увѣщеваемъ Васъ не только не пренебрегать научными занятіями, но трудиться со смиреннымъ и угоднымъ Богу сердцемъ, чтобы быть въ состояніи вѣрно и легко проникать въ тайны св. Писанія. Въ св. Писаніи есть аллегоріи, фигуры и другія вещи подобнаго рода (schemata, tropi et caetera his similia) – и ясно, что пойметъ ихъ легче и согласно ихъ достовѣрительному смыслу тотъ, кто хорошо насталенъ въ наукахъ. Пусть же изберутъ для этого людей, озаренныхъ знаніемъ и умѣющихъ учить, а также искусствомъ поучать другихъ... Если хочешь быть у насъ въ милости, не премини послать экземпляръ этого письма всѣмъ подчиненнымъ тебѣ епископамъ и во всѣ монастыри".

Въ знаменитомъ капитуляріи 789 года[x] Карлъ требуетъ основанія школъ

[x] Pertz. Monum. germ. hist. I, p. 65

при епископальныхъ церквахъ и монастыряхъ; въ этихъ школахъ должны получать образованіе не только дѣти крѣпостныхъ, которые составляли массу низшаго духовенства, но и дѣти свободныхъ, благородныхъ (ingenui), предметы образованія составляютъ псалмы, ноты, пѣніе и грамматика. Конечно, ближайшее назначеніе этихъ школъ - образованіе просвѣщеннаго духовенства, на что прямо указываютъ слова капитулярія: Et ut scholae legentium puerorum fiunt,[x] но Карлъ смотрѣлъ на дѣло шире; въ другомъ капитуляріи, относящемся къ 802 году,[xx] приказывается, чтобы каждый (unusquisque) посылалъ своего сына въ школу для обученія грамотѣ (litteras ad discendum) и оставлялъ его тамъ до окончанія обученія. Весьма важнымъ средствомъ для распространенія просвѣщенія была система Карла - отдавать епископскія каѳедры и монастыри людямъ ученымъ, вышедшимъ изъ Па-

---

[x] ibidem.

[xx] Monum. Germ. hist. (Pertz) I. 1. p 107.

латинской или Турской школы. Наконецъ Карлъ заботился о томъ, чтобы хотя самыя элементарныя свѣдѣнія проникали въ массу. Онъ требовалъ, чтобы всякій зналъ наизусть Credo и Pater noster по латыни; истолкованіе этихъ молитвъ народу лежало на обязанности школьныхъ учителей. На соборѣ 813 года, когда постановлено было обязательное знаніе этихъ молитвъ, опредѣлено было за незнаніе ихъ наказаніе постомъ или даже ударами (ieiuniis aut flagellis); отъ наказанія этого не были освобождены и женщины.

Старанія Карла привели, если не къ полному проникновенію началъ просвѣщенія въ массу народа, то по крайней мѣрѣ къ образованію нѣсколькихъ центровъ, гдѣ сосредоточивалась вся образованность того времени. Къ возникновенію школъ, ставшихъ впослѣдствіи знаменитыми, какъ напр. Феррьерская школа, Фульдская въ Майнускомъ діоцезѣ Рейхенауская въ Швейцаріи, Аніакская въ Лангедокѣ. Фонтенелльская или St.

Vandrille; при школахъ этихъ находились богатыя библіотеки.

Самъ Карлъ стоялъ во главѣ этого образовательнаго движенія, дѣйствуя столько же примѣромъ, сколько и постановленіями. Не даромъ/ его превозносили его современники. По мнѣнію Алькуина, Богъ даровалъ Карлу вѣнецъ, дабы украсить мудростью (Ер. 241); въ немъ осуществилось требованіе Платона, чтобы царями были философы (Ер. 170). На сколько широко развитъ былъ вкусъ и умъ Карла, видно изъ того интереса, который онъ, по словамъ Эйнгарда (Vita Caroli XXIX) питалъ къ языку и поэзіи германскаго народа. До насъ дошли свидѣтельства, что Карлъ старался составить грамматику нѣмецкаго языка, что онъ далъ нѣмецкія названія мѣсяцамъ и вѣтрамъ, что онъ тщательно собиралъ и записывалъ произведенія народнаго германскаго творчества. Къ несчастью отъ этой стороны его дѣятельности до насъ/ дошло ни одного фактическаго документа.

Перейдемъ теперь къ характеристикѣ отдѣльныхъ писателей и ихъ произведеній.

Алькуинъ.[x)]

Алькуинъ по справедливости стоитъ во главѣ писателей этого новаго періода всемірной литературы, которая своимъ началомъ обязана творческо-

---

[x)] Вотъ изданія сочиненій Алькуина и главныя монографіи, касающіяся его того произведеній: B. Flacci Albini seu (Alcuini) opera cura et stud. Frobenii 2 T. in 4 Voll. Regensburg 1777. – Monumenta Alcuiniana a Ph. Jaffé praeparata edid. Wattenbach et Duemmler (Bd. VI der Bibl. rer. Germ. Jaffé's) Berlin 1873. (тамъ помѣщ. Vita Willibrordi, De patr. reg et sanctis Euboricae und Epistolae) – Disputatio de rhetorica et de virtutibus sap. reg. Karli et Albini magistri bz: Rhetores latini minores ed. Halm. Leipzig 1863. – *Disputatio Pippini cum Albino scholastico herausgegeben von W. Wilmanns in Zeitschr. f. deutsch. Alterthum. N. F. Bd. II (1869). S. 530 ff. Monum. Germ. hist. Poet. lat. I 1 (1880) p. 160 sq. Lorentz, Alcuins Leben, ein Beitrag zur Staats-, Kirchen- und Cultur-geschichte der Karolingischen Zeit. Halle 1829. Monnier, Alcuin et Charlemagne avec des fragment d'un commentaire inédit d'Alcuin etc. 2 ed. Paris 1862. – Dümmler, Alcuin, in der Allgemeinen Deutschen Biographie. Bd. I Leipzig 1875. Zeissberg Alcuin und Arno in Zeitschrift f. österr. Gym.

см. на слѣд. стр.

му генію Карла. Алькуину Карлъ обязанъ своимъ научнымъ образованіемъ, онъ же былъ главнымъ орудіемъ при осуществленіи плановъ Карла. Никто не могъ быть призванъ къ тому, кромѣ этого представителя того чисто-германскаго племени, которое болѣе всѣхъ преуспѣло тогда въ литературномъ образованіи: Національное родство прежде всего сдѣлало Алькуина настоящимъ орудіемъ Карла, оно доставило возможность полнаго духовнаго сближенія между ними и способствовало тому что вмѣстѣ съ политическимъ всемірнымъ господствомъ перешло къ Германцамъ во время Каролинговъ также и литературное господство; это подтверждается тѣмъ, что почти всѣ ихъ замѣчательные авторы — германскаго происхожденія.

Алькуинъ, который, какъ писатель, называлъ себя Альбинъ*), былъ благород-

---

nas. 13 Jahrg. 1862 — Sickel, Alcuinstudien in: Sitzungsber. der. phil hist. Cl. der Wiener Acad. Bd. LXXIX 1875. — Dümmler N. A. 118 ff.

*) Оно встрѣчается также въ соединеніи съ Флаккомъ Flaccus Albinus напр. Ep. 4 и 78. Vgl. также Ep. 155 (p. 582).

каго происхожденія и родился въ Іоркѣ въ 735 году. Подобно своему родственнику, знаменитому миссіонеру, епископу Виллиброрду и проповѣднику Бодѣ, онъ еще ребенкомъ вступилъ въ тамошній монастырь. Онъ получилъ свое образованіе въ соборной школѣ, которою завѣдывалъ архіепископъ Эгбертъ. Болѣе важное вліяніе на Алькуина имѣлъ родственникъ Эгберта — Эльбертъ, магистръ школы, отличавшійся рѣдкою универсальностью знаній и любовью къ преподаванію; школа его стала настолько извѣстна, что даже иностранцы посѣщали ее. Алькуинъ еще ребенкомъ восхищался Вергиліемъ. Какъ лучшій ученикъ онъ сопровождалъ своего учителя Эльберта въ одномъ изъ его научныхъ путешествій, которое было предпринято, какъ самъ Алькуинъ говоритъ, съ желаніемъ познакомиться съ новыми книгами и новыми предметами занятій. Они направились въ Римъ, который былъ главною цѣлью подобныхъ путешествій. Алькуинъ изъ ученика обратился въ помощника Эльберта, когда послѣдній занялъ мѣсто покойнаго архіепископа Эгбер-

та (766). Когда же Эльбертъ черезъ 12 лѣтъ удалился отъ должности, онъ раздѣлилъ свои обязанности между своими двумя любимыми учениками: Эйнбальдъ получилъ архіепископство, а Алькуинъ въ то время уже посвященный въ степень діакона, получилъ въ завѣдованье школу и богатую библіотеку. Послѣ смерти Эльберта (780) Алькуинъ отправился въ Римъ за мантіей (pallium) для Эйнбальда. На возвратномъ пути въ слѣдующемъ году онъ встрѣтился въ Парма съ Карломъ Великимъ, который призвалъ его къ себѣ. Карлъ пожаловалъ ему аббатства Феррьерское и Труасское. Восемь лѣтъ Алькуинъ провелъ при дворѣ Карла, заботясь о Палатинской школѣ и содѣйствуя развитію самаго Карла. Вѣроятно отъ тоски по родинѣ, около 790 года возвратился онъ въ Англію, но ненадолго, такъ какъ мы находимъ его въ 793 году опять во Франціи. Къ возвращенію его принудили печальныя обстоятельства его родины, а также и настоятельныя требованія Карла, который особенно нуждался въ его знаніяхъ, такъ какъ въ это вре-

мя приходилось бороться съ зашедшей изъ Испаніи ересью Адопціановъ и съ возстановленномъ на 2мъ Никейскомъ соборѣ иконопочитаніемъ. Алькуинъ выступилъ тоже представителемъ англосаксонской Церкви на Франкфуртскомъ соборѣ 794 года, и нельзя сомнѣваться, что рѣшенія Карла во многомъ зависѣли отъ его вліянія. Въ 796 году вслѣдствіе убіенія дорогаго ему короля Этельреда, Алькуинъ оставилъ всякую мысль о возвращеніи на родину. Карлъ исполнилъ его желаніе, позволилъ ему удалиться отъ разсѣянной придворной и государственной жизни и при этомъ пожаловалъ ему только что сдѣлавшееся тогда вакантнымъ аббатство Турское. Знаменитый монастырь и его школа были въ большомъ упадкѣ; Алькуинъ возстановилъ ихъ и даже, согласно съ желаніемъ Карла, онъ создалъ здѣсь образцовое учебное заведеніе, второй Іоркъ. Оно приготовляло учителей для Франціи, давая образованіе стекавшимся сюда изъ самыхъ далекихъ краевъ ученикамъ. Литературныя пособія получалъ онъ изъ Англіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Аль-

кругъ продолжалъ свою дѣятельность, какъ помощникъ Карла. Онъ не только давалъ ему свои совѣты письменно, но и неутомимо боролся и въ посланіяхъ и во всѣхъ сочиненіяхъ своихъ съ ересями, именно съ адопціанизмомъ. Онъ даже принималъ, по желанію Карла, самое дѣятельное участіе въ Лептскомъ соборѣ. Онъ не переставалъ вести самую дѣятельную переписку съ учеными мірами Франціи и со своими друзьями въ Англіи. Такимъ образомъ этотъ замѣчательный человѣкъ сохранилъ до самой смерти въ высшей степени разнообразную и живую дѣятельность, разсѣявая, какъ онъ самъ однажды говоритъ,*) съмена знанія подъ вечеръ, жизни во Франціи и на утро ея въ Британіи. Труды его были написаны частью прозою, частью стихами. Какъ одни, такъ и другіе имѣли довольно важное значеніе. Изданіе прозаическихъ произведеній было болѣе продолжительно, хотя они имѣютъ по отношенію ко всѣобщей

*) Ep. 1. (p. 347).

литературѣ лишь косвенное значеніе. Это касается именно учебниковъ Алькуина, которые не только въ его время, но и послѣ считались образцовыми. Такъ какъ Алькуинъ прежде всего былъ превосходнымъ учителемъ, то и учебники его должны разсматриваться прежде другихъ сочиненій, тѣмъ болѣе, что они показываютъ, каково было преподаваніе въ дворцовой школѣ. Это три краткія изложенія грамматики, реторики и діалектики. По содержанію они еще менѣе оригинальны чѣмъ можно ожидать отъ книгъ подобнаго рода, но всетаки они не лишены по формѣ нѣкоторой своеобразности, которую можно приписать скорѣе англосаксонскому способу преподаванія, нежели самому Алькуину. Они изложены въ разговорной формѣ, катехизически, причемъ учащійся задаетъ вопросъ, а учащій отвѣчаетъ. Обученіе наукамъ всегда начиналось съ грамматики. По этому Алькуинъ своему учебнику предпослалъ краткое введеніе въ научныя занятія вообще; главная мысль

этого введенія характеризуетъ Алкуина и его время. Вершина науки ~~эта~~ богословіе, пониманіе св. Писанія; къ ней ведутъ 7 ступеней, это 7 свободныхъ искусствъ: Грамматика, риторика, діалектика, ариѳметика геометрія, музыка и астрологія, которыя напоминаютъ семь колонъ въ храмѣ мудрости у Соломона.[x])

Это предисловіе облечено въ форму разговора между ученикомъ и учителемъ, это видимъ также и въ грамматикѣ, слѣдующей за введеніемъ, но только тутъ два ученика: пятнадцатилѣтній саксонецъ (разумѣется англосаксонецъ) и четырнадцатилѣтній Францъ. Этотъ младшій, менѣе образованный, спрашиваетъ; старшій, саксонецъ, отвѣчаетъ. Этому сухому научному разговору придана извѣстная драматическая окраска; списанный съ жизни, разговоръ этотъ передаетъ свѣжесть и непринужденность, царствовавшую въ Палатинской школѣ. Что касается содержанія грамматики, то оно заимствовано изъ Доната и Исидора. „Грамматика"

x) Точн. с. 14 т. 1.

предназначалась собственно для Палатинской школы, как уже показывает самое введение. Риторика и Діалектика, в которых ведется разговор между „Королем Карлом" и „магистром Алкуином", написаны были для самого Карла Великаго. Относительно риторики можно сказать, что она передълана изъ древней, ей придан только христіанскій отпечатокъ. Основой ея матеріалъ составляетъ сочиненіе Цицерона: „De inventione", на что указываетъ тамъ; только на ряду съ примѣрами изъ древней исторіи приведены примѣры изъ библіи, подобно тому, какъ Амвросій сдѣлалъ въ своей переработкѣ „officia". Кромѣ Цицерона Алкуинъ многое взялъ у Юлія Виктора; у этихъ двухъ авторовъ онъ дашетвовалъ длинныя выдержки. Точно также и діалектика, въ которой разговорная форма занимаетъ меньшее мѣсто, представляетъ ничто иное, какъ простую компиляцію этимологіи Исидора псевдоавгустинскаго сочиненія о десяти категоріяхъ, и сочиненія Боэція „De

differentiis topicis".

Еще нужно обратить внимание на один своеобразный учебник, явившийся плодом деятельности Левкуина при дворцовой школе. Этот учебник издан был для сына Карла Пипина. Это - Disputatio Pipini cum Albino scholastico. Это карманная книжка для „упражнений въ мышленіи", какъ бы школа остроумія, также въ разговорной формѣ. Тутъ мы видимъ разговоры о самыхъ разнообразныхъ предметахъ, опредѣленія и т. д. часто въ шутливой формѣ загадки.

На первомъ планѣ между другими научными работами какого автора можно поставить сочиненія богословскія. Они занимательны по числу и значенію, которое имѣли въ то время. Но о нихъ не будемъ много говорить, такъ какъ они по содержанію своему ничего оригинальнаго не представляютъ. Большая часть этихъ сочиненій имѣетъ цѣлью объясненіе библіи, изъ которыхъ самое обширное и драгоцѣнное сочиненіе, написанное и изданное по желанію Гизелы и Ротрудъ, комментаріи

на Евангеліе Іоанна. Подобно другимъ сочиненіямъ; это только компиляція древнихъ извѣстныхъ сочиненій, которыя приведены частью дословно, частью только по смыслу. Это замѣчаетъ самъ Алькуинъ въ своемъ посвященіи, гдѣ онъ называетъ своими источниками: „Разъясненія Августина", сочиненія Амвросія, какъ и „Homilia" Бэды.

Изъ историческихъ сочиненій Алькуина можно указать на два или три жизнеописанія Святыхъ.

Теперь перейдемъ къ поэтическимъ сочиненіямъ Алькуина. Самое большое и замѣчательное изъ нихъ это безъ сомнѣнія написанное еще въ Іоркѣ въ молодыхъ годахъ и озаглавленное De patribus regibus et sanctis Euboricae.[1] Этимъ заглавіемъ яснѣе опредѣляется, какъ содержаніе сочиненія, такъ и характеръ его; онъ не просто духовный, какъ въ стихотворномъ житіи Святыхъ, хотя между нимъ есть общее. Въ стихотвореніи разсказывается исторія Архіепископства Іоркскаго, но авторъ не ограничивается этимъ такъ какъ не только церковные инте-

[1] См. слѣд. стр.

ресы заставили его предпринять этотъ трудъ: къ тому побудило его національное чувство. Онъ говоритъ въ предисловіи, что цѣль его была воспѣть славу своего отечества и роднаго города. Слава же заключалась въ распространеніи христіанства. Это сочиненіе составлено на основаніи устныхъ преданій и своего собственнаго опыта; такъ что сочиненіе это можетъ служить важнымъ источникомъ въ исторіи культуры. Отсюда мы знакомимся съ состояніемъ школы въ Іоркѣ, а также и съ объемомъ библіотеки (v. 1535 ff.); тамъ же есть почерпнутыя изъ жизнеописанія Алькуина свѣдѣнія относительно образованія его, и о его учителяхъ. Написанное гекзаметромъ стихотвореніе невольно обращаетъ на себя вниманіе: оно исполнено съ юношеской живостью и свѣжестью мысли и вообще не страдаетъ излишнимъ многословіемъ. Ученикъ Вергиліе видимъ въ нѣкоторыхъ воспоминаніяхъ, такъ же какъ и въ хорошемъ стихѣ

См. Mon. Germ. hist. Poet. Lat. I p. 169 Versus de patribus regibus et sanctis eubovicensis ecclesiae.

Лит. Вольнаго Горох. д. № 17

въ хорошей ~~обстановкѣ~~ обрисовкѣ историческихъ портретовъ, и въ нарисованныхъ съ любовью картинахъ битвъ. Радостное чувство при воспоминаніяхъ битвъ составляетъ чисто англосаксонскую національную черту, также какъ и всей ихъ поэзіи. Изъ христіанскихъ писателей на Алькуина имѣлъ вліяніе даровитый поэтъ Пруденцій (напр. v. v. 158 sqq). Большое литературное и историческое значеніе стихотворенія „о короляхъ и епископахъ Іоркскихъ" состоитъ въ томъ, что оно выводитъ поэзію на поприще свѣтскихъ интересовъ, такъ что оно является первымъ предшественникомъ риѳмованной хроники позднѣйшей эпохи среднихъ вѣковъ, стоящей такъ близко къ эпосу.*) Алькуинъ издалъ еще одно большое стихотвореніе, элегію**) изъ 120ти двусти-

*) Эта хроника также иногда ставитъ на первый планъ церковныя событія.

**) Обычное и болѣе распространенное заглавіе его слѣдующее: De rerum humanorum vicissitudine et clade Lindisl monasterii, stammt von Froben. Въ рукописяхъ-стихотвореніе безъ заглавія. cf. Dümmler N. Arch. S. 121.

ній: De clade Lindisfarnesis monasterii. Это стихотвореніе, случайно написанное для утѣшенія монаховъ знаменитаго Нортумбрійскаго монастыря, съ которыми онъ давно былъ знакомъ, аббатъ и епископъ которыхъ Хигбальдъ переписывался съ Алькуиномъ во время пребыванія послѣдняго во Франціи. Подобно этому стихотворенію, вызванному внѣшнею причиною, большая часть его стихотвореній написана по поводу какихъ нибудь происшествій. У него есть также эпиграммы и посланія въ двустишіяхъ и гекзаметрахъ. Здѣсь Алькуинъ слѣдуетъ Фортунату, который самъ упражнялся преимущественно въ этомъ родѣ поэзіи.

Также въ другихъ способахъ и стихотворныхъ формахъ пробовалъ свои силы Алькуинъ, но изъ нихъ немногія (стихотворенія) дошли до насъ. Это можно сказать о лирикѣ, которой онъ долженъ былъ отдавать особенное предпочтеніе такъ какъ ей онъ обязанъ своимъ академическимъ именемъ. Мы знаемъ также, что его пѣсни пѣлись

съ окончаніемъ при дворѣ. Изъ другихъ произведеній Лабрюйера, какъ историческій матеріалъ, для насъ должны важны его письма. Одни изъ нихъ имѣютъ чисто частный характеръ, другія предназначены для болѣе обширнаго круга.

Лабрюйеръ, подобно послѣдующимъ гуманистамъ, велъ обширную переписку. Несмотря на то что большая часть его писемъ утеряна, всетаки ихъ сохранилось до 300 и почти всѣ они относятся ко времени его пребываніе въ Франціи. Большая часть написана въ Турѣ. Громадное значеніе этого человѣка, какъ двигателя культуры, всего яснѣе видно изъ собранія его писемъ, и тамъ же ясно видно, какъ вліяніе его распространялось на всемъ западѣ, такъ какъ его письма доходили не только до самыхъ дальнихъ границъ Франціи, но и переходили за нихъ. Къ посылалъ свои совѣты и увѣщанія королю, папамъ, епископамъ и монахамъ, священникамъ, друзьямъ и чужимъ. Онъ касается какъ церковныхъ и политическихъ собы-

тій, иногда научныхъ вопросовъ различнаго рода, а иногда и школьнаго дѣла. Между этими письмами есть также много написанныхъ къ ближайшимъ друзьямъ; они написаны съ цѣлью замѣнить разговоръ, а иногда въ его письмахъ виденъ учитель, нравственно вліяющій на своихъ учениковъ. Почти всѣ эти письма имѣютъ значеніе въ исторіи культуры. При первомъ же поверхностномъ знакомствѣ съ ними ихъ можно легко раздѣлить на три группы. Къ первой группѣ принадлежитъ не малая часть всѣхъ писемъ. Это письма посланныя на родину въ Англію; [illegible]

въ первому времени [illegible]

во франкскомъ государствѣ и относятся къ тому времени, когда Алькуинъ былъ при дворѣ Карла. Въ нихъ говорится объ англосаксонскихъ дѣлахъ и изъ нихъ видна горячая любовь автора къ своему отечеству, а также и его вліяніе на своихъ соотечественниковъ.

Самую важную группу писемъ составляетъ его переписка съ Карломъ

Великимъ, изъ которой видны взаимныя отношенія этихъ двухъ великихъ людей. Алькуинъ относится съ истинной любовью къ своему великому ученику, рвеніе къ наукѣ и всестороннему образованію котораго, Алькуинъ всегда удивлялся. Въ этихъ письмахъ Алькуинъ ни разу не является льстецомъ, хотя и выражается придворнымъ языкомъ. Алькуинъ правъ, восхваляя Карла за то, что онъ посредствомъ раздачи наградъ и почестей возбуждаетъ ревность къ знанію и что для этой цѣли сбираетъ вокругъ себя со всѣхъ концовъ свѣта друзей науки и за то что онъ хочетъ улучшить и поднять положеніе народа и распространить христіанство. Замѣчательна переписка Карла, отличающаяся научнымъ характеромъ; она служитъ продолженіемъ образованія Карла, начатаго Алькуиномъ, такъ какъ послѣдній удалился отъ двора. Карлъ задаетъ вопросы изъ различныхъ наукъ, и преимущественно о такихъ пунктахъ, относительно которыхъ окружающіе его люди не могли

дать ему удовлетворяющихъ его свѣдѣній, или были другаго мнѣнія, нежели его старый учитель. Послѣдній составляетъ для Карла, какъ бы высшею ученую инстанцію, даже тогда, когда другіе предлагаютъ ему или дворцовой школѣ ученые вопросы. Алькуинъ въ своихъ письмахъ обсуждаетъ также и церковно-политическія событія, такъ напримѣръ говоритъ о способѣ обращенія съ побѣжденными Аварами, о положеніи папы Льва о новой имперіи и т. п.

Гизо насчитываетъ до 30 писемъ, адресованныхъ Карлу и располагаетъ ихъ по годамъ и номерамъ, но по старому счету. У Jaffé мы находимъ иной счетъ, причемъ писемъ къ Карлу оказывается болѣе 30ти. Иногда они адресованы такъ: „Королю Давиду, отцу отечества."

Остановимся только на самыхъ замѣчательныхъ изъ нихъ. Переписка начинается со времени удаленія Алькуина въ Туръ. Первое письмо къ Карлу (у Jaffé подъ № 67) заключаетъ въ себѣ побѣды надъ Гуннами (Аварами) и

разные совѣты относительно обращенія съ новопокореннымъ народомъ. Онъ совѣтуетъ Карлу посылать къ Аварамъ миссіонерами людей просвѣщенныхъ и опытныхъ, совѣтуетъ кроткое обхожденіе съ новокрещаемыми. Далѣе рѣчь идетъ о десятинѣ въ пользу церкви. Алькуинъ совѣтуетъ на первое время, чтобы не помѣшать дѣлу обращенія, отказаться отъ этого сбора: „Лучше потерять десятину, нежели вѣру, говоритъ онъ; мы, родившіеся, вскормленные, воспитанные въ католической вѣрѣ, едва согласны давать десятину нашего имущества; въ сколь меньшей степени согласится на это зарождающаяся вѣра, слабое сердце и корыстный умъ этихъ народовъ."

Во 2мъ письмѣ (Jaffé № 76) Алькуинъ совѣтуетъ кроткое обращеніе съ плѣнными и милосердіе къ врагамъ.

Особенно важно 3е письмо (Jaffé № 78) относящееся къ 796 году, гдѣ Алькуинъ даетъ Карлу отчетъ въ томъ, что онъ дѣлаетъ въ Турѣ для успѣховъ своей школы: „Я Вашъ Флаккъ,

согласно вашему увѣту и мудрому желанію, стараюсь предложить однимъ подъ крышею св. Мартина медъ Священнаго писанія, другихъ пытаюсь опьянить старымъ виномъ занятій древностью; иныхъ питаю плодами грамматической мудрости, глазамъ другихъ стараюсь представить въ блескѣ строй свѣтилъ. Но я отчасти терплю недостатокъ въ лучшихъ книгахъ школьной учености, которыя я добывалъ на родинѣ, какъ трудами моего учителя, такъ и собственными заботами. Поэтому я прошу В. В. чтобы мудрости Вашей заблагоразсудилось позволить мнѣ послать нѣкоторыхъ изъ моихъ слугъ (pueri), да приведутъ они во Францію цвѣты Британіи.... На утрѣ моей жизни я въ Британіи посѣялъ сѣмена науки; теперь на ея закатѣ, и хотя кровь моя поохладилась, я не перестаю сѣять ихъ во Франціи и надѣюсь, что милостью Божіей они будутъ процвѣтать въ обѣихъ странахъ."

Въ одномъ изъ писемъ Алькуинъ излагаетъ взглядъ на задачи ариѳме-

тики и значеніе чиселъ для толкованія св. Писанія. Изъ четныхъ чиселъ совершенныя суть тѣ, которыя вполнѣ составляются изъ своихъ частей, не нарушаются ни при разложеніи на составныя части, ни при соединеніи ихъ. Таково, напр., число 6. Половина его равняется 3, треть 2. и шестая часть 1. Сумма всѣхъ частей = 6. Вотъ число совершенное. Не даромъ совершеннѣйшій Творецъ создалъ все въ шесть дней; не даромъ все сотворенное было добро зѣло. Число 8 принадлежитъ къ несовершеннымъ; въ самомъ дѣлѣ сумма частей не равна самому числу. Половина $8=4$, $\frac{1}{4}=2$, $\frac{1}{8}=1$; $4+2+1=7$. Вотъ причина, почему родъ человѣческій послѣ потопа, какъ менѣе совершенный, чѣмъ допотопный, размножился отъ восьми душъ спасшихся въ ковчегѣ Ноевомъ. (Преобр. стр. 27).

Пропускаемъ рядъ писемъ, въ которыхъ заключаются отвѣты на рядъ вопросовъ Карла Великаго. Таковы напр: письмо № 4 (Jaffé № 83), гдѣ разбираются различные астрономическіе вопросы, въ рѣшеніи которыхъ

Алькуинъ*) расходится съ взглядами Палатинской школы, причемъ онъ позволяетъ себѣ легкія насмѣшки надъ молодыми людьми этой школы; письмо № 7 (Jaffé № 99), гдѣ обличается ересь; № 10 (Jaffé № 103) de stellis errantibus (о кометахъ) и др.

Въ письмѣ № 15 (Jaffé № 119) идетъ рѣчь о посылкѣ въ Римъ учениковъ Турской школы. Карлъ Великій нуждался въ присутствіи Алькуина и уже неоднократно приглашалъ его пріѣхать въ Римъ, гдѣ самъ тогда находился (794); но Алькуинъ предпочиталъ закопченныя дымомъ кровли Турскія раззолоченнымъ Римскимъ дворцамъ. Поэтому Карлъ просилъ его по крайней мѣрѣ прислать ему своихъ учениковъ, на что онъ и согласился.

Письмо № 24 (Jaffé 205) прислано Алькуиномъ Карлу Великому вмѣстѣ съ извѣстнымъ экземпляромъ переписаннаго имъ самимъ св. Писанія.

Третью группу писемъ составляютъ письма къ Архіепископу Ар-

*) См. Преображ. стр. 99 и 100.

ко Гальцбургскому, лучшему другу Пушкина, никогда бывшему его учеником. У нас из этих писем осталось от 30 до 40, и все относятся к последнему периоду жизни Пушкина. (196-204.)

Эти письма самые интимные. Вообще письма Пушкина написаны хорошо, он выражается ясно и просто, не высокопарно; слог их также хорош, как и в поэтических посланиях к Карину.

Если прибавить, что Пушкин своим личным влиянием, о котором свидетельствуют его письма, способствовал возникновению нового направления, принятого литературой, то нельзя умолчать о том, что его ученый труд повлиял таким же образом, с тою разницею, что личное его влияние было сильнее. Пушкин, как уже было замечено, не обращает на себя внимание только одними философскими и догматическими сочинениями, образцом библейских комментарий и влиянием на национальную литературу - он своими стихами еще сильнее подействовал, нежели

на то что онъ не былъ поэтическимъ геніемъ. Своими посланіями, эпиграммами, стихами на разные случаи онъ далъ образцы національныхъ стиховъ чисто свѣтскаго характера. Это Алькуинъ заимствовалъ у латинскихъ классиковъ, именно у Виргилія, Овидія, которыхъ онъ бралъ образцами.

Павелъ Діаконъ.

Освобожденіе литературы отъ господства духовнаго направленія является одновременно при дворѣ Карла еще съ другой стороны; освобожденіе это тоже исходитъ изъ школы, но не отъ англосаксонской, а итальянской. Представитавитель этой школы — знаменитый историкъ Павелъ, названный по своему званію, Павелъ Діаконъ[x]. Онъ

[x] Pauli historia Langobardorum in: Monumenta Germ. hist. Script. rerum langobard. et italic. Saec VI-IX 4 (Praef) (также и въ usum scholar.) Hannover 1878. Historia romana in: Monum. Germ. hist. Auctor. antiquissimor Tom II: Eutropi breviarium cum version. graecis et Pauli Landolfique additamen-

былъ сынъ Варнеффрида, родился въ тридцатыхъ годахъ 8го столѣтія, слѣдовательно былъ немного старше Алькуина. Онъ былъ родомъ изъ Фріаула, происходилъ отъ знатнаго лангобардскаго рода, благодаря чему воспитывался при королевскомъ дворѣ въ Павіи. Флавіанъ былъ его главный учитель. ~~Павелъ~~ Онъ по-

---

tis rec. et annot. H. Droysen. Berlin 1879 (Praef.) Gesta episcoporum Mettensium in: Monum. Germ. hist. Script. T. II p. 260. – Vita S. Gregorii M. in: Mabillon, Acta S.S. ord. Bened. Saec. I – Homiliae in: Martène et Durand, Veterum scriptor. collectio Tom. IX u. in: Tosti, Storia di Monte Cassino. – Bethmann, Paulus Diaconus' Leben u. Schiften und Die Geschichtschreibung der Langobarden, beides in Pertz' Archiv der Gesellsch. für ältere deutsche Geschichtskunde Bd. X Hannover, 1851 – Dahn, Paulus Diaconus. I Abtheilung. Leipzig 1876. – Martel, Eutropius und Paulus – Bauch, Ueber die Historia romana des Paulus Diacon eine Quellenuntersuchung. Göttingen 1873 (Dissert.) – Droysen, die Zusammensetzung der Historia rom. des Paul. Diac. in: Forschungen zur deutschen

лучилъ основательное образованіе, какъ показываютъ его произведенія; онъ изучилъ греческій языкъ. Павелъ промѣнялъ жизнь мірянина на монашескую по примѣру короля своего Рахиса (744-749). ~~Павлу~~ Ему скоро пришлось имѣть дѣло съ дворомъ короля Дезидерія (756-774) онъ сдѣлался учителемъ королевской дочери Адельперги, жены герцога Беневентскаго Арѣхиса. При дворѣ его онъ нашелъ второе отечество послѣ паденія государства Павіанскаго. Онъ долго служилъ этой высокообразованной княжеской четѣ своею литературной дѣятельностью. Несмотря однако на это онъ возвратился въ знаменитый монастырь Монтекадино вслѣдствіе печальныхъ событій своей родины.

Но особенная причина вызвала его въ свѣтъ на нѣсколько годовъ и свела его съ Карломъ Великимъ. Какъ какъ

Geschichte Bd. XV. Jacobi, di Quellen der Langobardengeschichte des Paulus Diaconus im Neuen Archiv der Gesellsch. f. ältere Geschichtskunde Bd. V. S. 51 ff. - Dümmler N. A. S. 102 ff.

ся братъ Павла, Аристидъ, участвовавшій въ возстаніи Фріаула противъ Франковъ въ 776 году. По краней мѣрѣ онъ былъ захваченъ и все имущество семьи конфисковано. Павелъ осмѣлился въ слѣдующемъ году лично просить Карла о возвращеніи свободы брату. Его прошеніе было изложено въ оборотныхъ элегіяхъ. Карлъ исполнилъ просьбу, но самаго просителя удержалъ при дворѣ своемъ, гдѣ онъ оставался отъ 782 года до 786. Павелъ былъ при дворѣ Карла вмѣстѣ съ соотечественникомъ - Петромъ Пизанскимъ и состоялъ учителемъ греческаго языка при Паланитской школѣ. Онъ былъ учителемъ греческаго языка при дворѣ и училъ духовныхъ. Но несмотря на блестящее положеніе при дворѣ, онъ постоянно думалъ о своей монастырской кельѣ, гдѣ онъ спокойно могъ сосредоточить свои мысли: и вотъ въ 787 году мы видимъ его въ Монтекассино, гдѣ его очень уважали за его благочестіе, мирный нравъ характеръ и ученость. Свою неутомимую литературную дѣятельность онъ посвятилъ теперь по-

настырю; онъ издалъ „гомиліи" и объясненіе правилъ св. Бенедикта; тамъ же написалъ онъ свое знаменитое сочиненіе ~~а~~ исторію своего народа. Посреди этой работы постигла его смерть уже въ преклонныхъ лѣтахъ, вѣроятно въ концѣ 8-го столѣтія.

Произведенія Павла можно раздѣлить на три категоріи: историческія, практическо-богословскія и поэтическія. Первыя, т. е. историческія — самыя главныя. Сюда относится сочиненіе Павла подъ заглавіемъ Historia Romana, представляющая продолженіе исторіи Евтропія. Это сочиненіе посвящено его ученицѣ Адельпергѣ и для нея издано. Къ „Historia romana" былъ впослѣдствіи прибавленъ еще одинъ томъ. Этотъ томъ представляетъ извлеченіе изъ исторіи Лангобардовъ Павла, причемъ ея издатель хотѣлъ исполнить обѣщаніе Павла, данное имъ въ посвященіи, довести исторію до его времени. Другое продолженіе этой исторіи представляетъ переработка, составленная въ концѣ слѣдующаго столѣтія, или въ нача-

Лит. Вел. лит. горох. Л. № 17

къ десятаго Ландольфомъ Сагасскимъ (Landolfus Sagax). Этотъ трудъ называется „Historia miscella" и доводитъ исторію до 813 года; за основаніе этого продолженія взята исторія Церкви Анастасія, составленная въ 872 году. Historia romana и ея продолженіе пользовались большимъ уваженіемъ и были весьма распространены въ среднихъ вѣкахъ. Во время своего пребыванія во Франціи вѣроятно, исполняя желаніе епископа Мецскаго, Павелъ издалъ по образцу Gesta pontificum Romanorum краткую исторію епископовъ Мецскихъ (до Ангильрама) подъ заглавіемъ Gesta episcoporum Mettensium. Въ составъ ея входитъ біографія перваго мецскаго проповѣдника Евангелія Св. Климентія, котораго будто бы самъ Петръ послалъ на проповѣдь. Эта исторія кромѣ перечисленія именъ почти ничего не представляетъ; это перечисленіе сопровождается краткими замѣтками почерпнутыми изъ преданій; только біографіи двухъ или трехъ епископовъ тщательнѣе обработаны на основаніи письменныхъ источниковъ,

какъ напримѣръ біографіи Аѵктора, который былъ епископомъ во время Аттилы по Григорію Турскому и Фредегарію. Павелъ написалъ также краткую біографію Григорія Великаго; составилъ онъ ее въ Римѣ, вскорѣ послѣ возвращенія изъ Франціи; біографія эта представляетъ компиляцію изъ Бэды и сочиненій самаго Григорія.

Гораздо важнѣе другое историческое сочиненіе Павла- его Historia Langobardorum. Трудъ этотъ состоитъ изъ 6 ти книгъ, написанныхъ Павломъ по возвращеніи въ Монтекассино. Сочиненіе это не окончено, на это указываетъ одно мѣсто въ послѣдней главѣ, гдѣ онъ замѣчаетъ, что въ свое время разскажетъ нѣчто случившееся позже; точно также недостаетъ предисловія и заключенія, по заключенія для всего сочиненія, потому что послѣдняя книга очевидно закончена смертью Лиутпранда, одного изъ самыхъ замѣчательныхъ лангобардскихъ королей. Распредѣленіе матеріала обдумано, составленіе вполнѣ умѣло и соотвѣтствуетъ содержанію;

впрочемъ послѣдовательность, самая нить разсказа часто прерываетъ ставшаго анекдотовъ, преданій, географическихъ подробностей или событій изъ всеобщей исторіи; поэтому впрочемъ касаются тѣхъ народовъ, которые въ то время входили въ сношенія съ итальянцами. Павелъ пополняетъ свою исторію исторіей Италіи, причемъ главное вниманіе обращаетъ на Римъ, какъ на резиденцію папъ; въ хронологіи своей Павелъ слѣдуетъ главнымъ образомъ Беду, но въ немногомъ въ этомъ отношеніи у него много неточнаго и непредусмотрѣннаго; такъ напр. вездѣ, за малыми исключеніями, онъ говоритъ очень непредусмотрѣнно, какъ напр. въ то время, черезъ нѣсколько лѣтъ и т. п. Отсутствіе внутренней связи между отдѣльными частями его разсказа объясняется самымъ способомъ его работы: и этотъ трудъ Павла также компиляція изъ различныхъ книгъ, изъ которыхъ онъ иногда дословно переводитъ выписки; къ нимъ соединяетъ онъ устныя преданія и событія; они то и

даютъ значеніе историческаго матеріала его книгѣ, на ряду съ выписками изъ сочиненій, теперь потерянныхъ. Къ этимъ потеряннымъ источникамъ принадлежитъ краткая исторія лангобардовъ - сочиненіе Секунда Тріентскаго (+ 612). Еще важнѣе былъ для него, сохранившійся до нашего времени лангобардскій источникъ конца 7го столѣтія, небольшое сочиненіе о происхожденіи Лангобардскаго народа (Origentis Langobardorum), которое впослѣдствіи было соединено въ одномъ изданіи съ эдиктомъ Ротари. Это очень краткій учебникъ исторіи доведенный до царствованія Ротари. Изъ иностранныхъ историковъ Павелъ руководствовался сочиненіями Григорія Турскаго, Бэды и Gesta pontificum Romanorum, а также и трудами Григорія Великаго и Исидора. Нельзя также ждать отъ этого сочиненія строгаго разграниченія исторически важныхъ фактовъ, точно также можно найти только слабые зачатки критическаго изслѣдованія, хотя авторъ явно стремится къ точности. Но всетак-

въ этомъ сочиненіи, въ сравненіи съ сочиненіями Григорія Турскаго видимъ успѣхъ въ ограниченіи церковнаго элемента. Онъ здѣсь вовсе уже не преобладаетъ, отчасти конечно вслѣдствіе аріанства лангобардовъ, которые въ исторіи католической церкви долгое время принимали лишь отрицательное участіе. Вмѣсто господства церковныхъ интересовъ является интересъ патріотическій, какъ мы видимъ и въ исторіи Готовъ Кассіодора-Іордана. Павелъ-хроникёръ католикъ и пишетъ въ уединенной кельѣ; но, несмотря на это, онъ любитъ въ противоположность Григорію Т. разсказывать, вмѣсто чудесъ святыхъ, о сказочныхъ дѣяніяхъ своихъ національныхъ героевъ. Эти разсказы даютъ наибольшую прелесть его тексту германской національной исторіи. Они отличаются отсутствіемъ всякой риторической напыщенности и нравственной подкладки и даютъ часто самое живое наглядное представленіе объ историческихъ фактахъ. Какой успѣхъ имѣло это со-

ние въ средніе вѣка доказываютъ уже болѣе тѣмъ 15 извлеченій изъ него и 10 переводовъ.

Изъ богословскихъ работъ Павла упомянутое уже собраніе гомилій было не только въ свое время искусно составленной антологіей, но имѣло значеніе и впослѣдствіи.

Стихотворенія Павла, сохранившіеся до нашего времени гораздо малочисленнѣе, чѣмъ у другихъ авторовъ того времени. Это тоже большею частью стихотворенія на различные случаи, какъ и у Алькуина, но есть также произведенія другого рода, именно стихотворенія такъ или иначе вызванныя самимъ Карломъ, которыя вводятъ насъ въ атмосферу эстетической жизни, развившейся при дворѣ Карла; стихотворенія эти главнымъ образомъ отвѣты на посланія Петра Пизанскаго.

Во время пребыванія во Франціи Павелъ писалъ эпитафіи въ стихахъ, которыя стоятъ несравненно выше другихъ эпитафій того времени. Затѣмъ онъ также писалъ эле-

гіи и басни.

Духовная поэзія Павла уступаетъ свѣтской. Большинство этихъ духовныхъ стихотвореній посвящено св. Бенедикту. Кромѣ того Павлу принадлежитъ досель употребительное при католическомъ Богослуженіи стихотвореніе: Versus in laudem sancti Johannis Baptistae.

Этническая поэзія. Hibernicus Exul. Ангильбертъ.

Между тѣмъ, какъ Карлъ возвалъ къ жизни свѣтскую придворную лирику, служащую для развлеченія и основанную на грамматическомъ образованіи, его главныя дѣла разбудили находящійся въ бездѣятельности этническій духъ современниковъ. Такъ дошли до насъ отрывки изъ двухъ стихотвореній, написанныхъ въ гекзаметрахъ, которыя воспѣваютъ дѣла Карла, составленныя, вѣроятно, тотчасъ послѣ самыхъ событій. Первое изъ этихъ двухъ стихотвореній составилъ извѣстный Hibernicus Exul, какъ сказано въ заглавіи — англосаксонецъ

но авторъ - одинъ изъ ученыхъ Ирландцевъ, которые со времени Колумбана питали обыкновеніе переходить на материкъ, чтобы найти более обширную дѣятельность (чѣмъ въ отечествѣ) какъ миссіонеры въры и науки. Содержаніе этого стихотворенія - побѣда короля надъ Тассилономъ въ 787 году, само стихотвореніе не лишено силы и картинности и вмѣстѣ съ тѣмъ написано слогомъ простымъ, не высокопарнымъ.

Гораздо значительнѣе и интереснѣе другой эпическій отрывокъ, какъ кажется, 3-я книга большаго стихотворенія, герой котораго Карлъ Великій[1], отрывокъ этотъ, по содержанію своему, озаглавленъ Karolus Magnus et Leo papa. Въ этой поэмѣ представленъ дворъ Карла Великаго въ Ахенѣ и въ Падерборнѣ.

---

[1] Helbërici sive, ut alii arbitrantur, Angilberti Carolus magnus et Leo III Emend. Orellius Turici 1832. Cp: Monumenta Germ. historica Script. T. II. — Simson, Ueber das Zeitalter von der Zusammenkunft Karls des Gross. und Papst Leo III in Paderborn. Ser: Forschungen zur deutschen Geschichte. Bd. XII S. 567 ff.

описывается царская охота, выводятся всѣ члены царской фамиліи. Эта поэма важна, какъ историческій матеріалъ, благодаря фактическимъ даннымъ, которыя она заключаетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она представляетъ не только успѣхъ литературнаго движенія, который мы видимъ уже у Алькуина въ его поэмѣ о епископахъ и короляхъ Іоркскихъ. Эти эпическія попытки указываютъ на поворотъ въ литературѣ, въ особенности, если сравнить ихъ съ прототипомъ - произведеніемъ Фортуната (поэма о св. Мартинѣ). Вмѣсто Святаго теперь воспѣвается свѣтскій герой, дѣла котораго, подобно чудесамъ Святыхъ, должны были имѣть вліяніе на это склонное къ чудесамъ время, которое передало эти дѣла въ народныхъ преданіяхъ, придавъ имъ фантастическій колоритъ; мы видимъ тутъ возрожденіе эпическаго духа и начало ~~народнаго~~ національнаго эпоса въ западной Франціи. Этотъ же новый культъ героевъ современныхъ поэтовъ, учениковъ Вергилія - воодушевляетъ мысль о возстановленіи римской

Имперіи. Въ названномъ отрывкѣ насъ поражаетъ художественность изложенія и музыкальность стиха. Хотя блестящая мозаика представляетъ главнымъ образомъ вліяніе Вергилія и Фортуната, всетаки это неразсудочная механическая работа ученаго, но произведеніе художника, который ищетъ наслажденія въ игрѣ фантазіи. Въ описаніи красивыхъ нарядныхъ женщинъ, которымъ онъ отдаетъ предпочтеніе въ своемъ произведеніи, видно уже стремленіе романтическое, которое ничего не имѣетъ общаго съ аскетизмомъ духовной поэзіи, напротивъ отличается чисто придворнымъ характеромъ. Нѣкоторыя указанія*) говорятъ за то, что неназванный авторъ разсмотрѣннаго стихотворенія былъ „Гомеръ" эстетическаго кружка Карла Великаго звали его Ангильбертомъ.**)

---

*) См. статью Эберта Naso, Angilbert etc. c. b. Zeitschrift f. d. Deutsche Alterthum N. F. X p. 331 ssq.

**) Carmina ed. Migne, Patrol lat. B. 99 nach Froben's Ausg. der Werke Alcuins T. II (Addenda)

Онъ уже другого германскаго племени, а именно Франкскаго. Онъ былъ знатнаго происхожденія, выросъ при Франкскомъ дворѣ и рано вступилъ въ сношенія съ королевскимъ семействомъ; эти сношенія со временемъ стали еще тѣснѣе. Его учителями были Алькуинъ и Петръ. Ангильбертъ былъ самымъ довѣреннымъ совѣтникомъ Карла, который давалъ ему самыя важныя политическія порученія.

Въ 790 году онъ получилъ аббатство св. Ганзе (St Riquier), гдѣ его впослѣдствіи чтили, какъ святаго. Его духовный санъ не помѣшалъ ему тайно жениться на дочери Карла Бертѣ. Онъ имѣлъ двухъ сыновей; одинъ изъ нихъ по имени Нитгардъ былъ историкомъ. Свидѣтельство хроники Annales Laureshaimenses,* по кото-

und Duchesne, Historiae Francor scriptor. T. II – Wattenbach, Deutschlands Geschichtsquellen. 4. Aufl. Bd. 1. S. 140 ff. – Dümmler. N. A. S. 140 ff.

*Lauresheim или Lorch – городъ въ Рюрмской эпархіи недалеко отъ Гейдельберга. Эта хроника начинается 765 или 764 г.г. и доходитъ до 1179 года. см. Mon. Germ. hist. Scriptores I 703–863 объ этихъ анналахъ см. статью Арнольда K. Arnold. Beiträge zur Kritik der Karolingeschichte. Annalen I Königsberg 1878 г.

рому Эгингардъ будто бы былъ въ связи съ Иммою, дочерью Карла Великаго можно объяснить тѣмъ, что анналы смѣшали Имму съ Бертой, а Эгингарда съ Ангильбертомъ. Первый, какъ извѣстно былъ женатъ на Иммѣ, дѣвушкѣ знатнаго рода, но не дочери Карла. Вышеупомянутое свидѣтельство анналовъ представляетъ основу всѣхъ позднѣйшихъ разсказовъ объ этой связи.xx Болѣе государственный человѣкъ, нежели священникъ, Ангильбертъ обладаетъ совершенно свѣтскимъ образомъ мыслей; эстетическія наклонности Ангильберта дѣлали его склоннымъ къ представленіямъ гистріоновъ, которыя такъ порицалъ Алькуинъ x) Мы видимъ изъ этого, что представленія эти не прекращали своего существованія. Что Ангильбертъ былъ высоко цѣнимъ въ кружкѣ Карла, доказываетъ не только его академическое прозвище, но и сужденія современниковъ, которые ставятъ его на одну доску съ Теодульфомъ. xxx)

x) См. Alcuini Ep. ed. 1 p. 479. 627 sq.
xx) См. напр. стихотвореніе Alfred de Vigny: La neige.
xxx) см. на сл. стр.

Сохранились только два три его большихъ стихотворенія, въ которыхъ онъ называетъ себя ихъ авторомъ, и два изъ нихъ имѣютъ особенное значеніе. Первое состоитъ изъ двустишій — привѣтствіе Пипину послѣ побѣды надъ Аварами. Ангильбертъ въ то время (796 г.) отправился въ Италію и встрѣтился съ нимъ въ Лангрѣ (Langres). По изложенію Ангильберта можно судить о семейной жизни при дворѣ Карла во время королевы Луитгарды. То же видимъ мы въ другомъ стихотвореніи, написанномъ гекзаметромъ въ формѣ эклоги или посланія. Содержаніе стихотворенія это хвала Карлу и любимымъ людямъ поэта; форма этого стихотворенія заимствована изъ 8-й эклоги Вергилія

Теодульфъ.

Намъ остается познакомиться еще съ однимъ поэтомъ того времени, при-

xxx) См. Zeitschrift für Deutsch. Alterth. N. F. V p. 143. Versus Fiduciae v. 17. Здѣсь онъ наряду съ Теодульфомъ называется divinus poeta.

надлежащимъ къ кружку Карла Великаго. До насъ дошло всего больше его творенiй, хотя ихъ не малая часть утеряна. Мы говоримъ о епископѣ Орлеанскомъ Теодульфѣ*) Онъ принадлежалъ къ готскому племени, по происхожденiю, что мы узнаемъ отъ него самаго въ его стихотворенiяхъ. Нельзя достовѣрно указать на его отечество, но предполагаютъ, что онъ пришелъ изъ Испанiи или изъ Септиманiи. Всестороннее образованiе Теодульфа обратило на него вниманiе Карла и помогло ему заслужить его расположенiе; образованность Теодульфа видна изъ его стихотворенiй, а особенно изъ одного**), въ которомъ упоминаются его

*Theodulfi Aurelianensis episcopi opera J. Sirmondi cura et studio edita notisque illustrata. Paris 1666 8°. Darrus aber vermehrt in: * Sirmondi opera, Tom. II Paris 1696. fol. Mabillon, Vetera, Analecta. Paris 1675 T. I p. 386 ff. Monum. Germ. hist. Poet lat. I 1 p. 437 sq. Hauréau, Singularités historiques et littéraires. Paris 1861. Rzehulka, Theodulf Bischof von Orléans. (Dissert). Breslau 1875. Ebert, Kleine Beiträge zur Geschichte der Karolingischen Literatur 1 u. 2 In: Berichte über die Verhandl. der königl. sächs. Ges. d. Wiss. 1878. II. S. 95 ff. - Dümmler. N. A. S. 242. ff.

**) De libris quos legere solebam et qualiter fabulae poetarum aphilosophis mystice pertractentur.

любимые сочинители: тамъ говоритъ онъ великихъ отцахъ церкви, объ энциклопедистѣ Исидорѣ, а также и о языческихъ философахъ, имена которыхъ, къ сожалѣнію, не названы. Изъ самыхъ видныхъ христіанскихъ писателей Теодульфъ упоминаетъ Пруденція, а изъ языческихъ грамматиковъ — Помпея и Доната, а также поэтовъ Вергилія и Овидія. Безъ сомнѣнія человѣкъ съ такимъ образованіемъ и съ такими наклонностями къ наукѣ долженъ былъ стать близко къ Карлу. Объ его жизни мы имѣемъ самыя ограниченныя свѣдѣнія. Въ томъ что онъ находился при дворѣ Карла не можетъ быть никакого сомнѣнія. Съ 788 года онъ управлялъ епископствомъ орлеанскимъ и аббатствомъ Флерійскимъ (Fleury), а впослѣдствіи къ нимъ было присоединено и аббатство Эньянское (St. Aignan) Тамъ работалъ онъ на пользу церкви и государства въ духѣ Карла: онъ исправлялъ нравы и распространялъ образованіе между духовенствомъ и народомъ. Это подтверждается оставленнымъ имъ ка-

питуляріемъ x) къ священникамъ его паствы. Тамъ между прочимъ онъ предписываетъ духовнымъ говорить проповѣди для поученія народа, держать школы въ деревняхъ и селахъ, гдѣ дѣти должны обучаться, какъ можно, тщательнѣе и безвозмездно.

Эта общественная дѣятельность и всѣмъ извѣстная справедливость Теодульфа заслужили ему признательность Карла; довѣріе свое къ Теодульфу Карлъ доказалъ тѣмъ, что поручилъ ему исправленіе всѣхъ важныхъ должностей; онъ былъ посланъ въ качествѣ missus dominicus. Теодульфъ былъ призванъ Карломъ въ Римъ для участія въ дѣлѣ папы Льва и его враговъ въ 800 году. Оттуда онъ привезъ съ собою епископскую мантію (pallium). По смерти Алькуина онъ сдѣлался однимъ изъ первыхъ совѣтниковъ Карла по дѣламъ, касающимся церкви. Онъ участвовалъ въ догматическомъ спорѣ объ исхожденіи св. Духа. По порученію Карла онъ собралъ матеріалы изъ сочиненій отцевъ церкви для рѣшенія этого вопроса (въ сочиненіи

x) Bei Sirmond II. p. 92 ff.

Лит. Волина. горох. Э. № 17

De Spiritu Sancto. Более самостоятельным богословским трудом является также возданное Карлом сочинение: De ordine baptismi. В начале царствования Людовика Благочестивого Теодульф занимал видное место. Так например Людовик послал его на встречу папе Стефану IV приглашенному для свидания в 816 году. По этим добрым отношениям вскоре совершенно изменились. Теодульф обвинили в участии в заговоре Бернарда Итальянского и на Пасху 818 года он лишенный сана и сослан в Монастырь Анжерр (Анжу). Теодульф до смерти своей отрицал свою виновность, хотя принесение повинной он легко мог возвратить себе милость короля. Трудно допустить, чтобы Теодульф действительно был виновен, это не согласовалось ни с прежней его жизнью, ни с политическими убеждениями его. Так умер он в заключении в 821 году.

Теодульф занимает первое место между поэтами своего времени по красоте, форме, по языку и сло-

гу. Въ его стихахъ мы не находимъ уже тѣхъ заимствованій словъ и частыхъ выписокъ изъ древнихъ образцовъ, которые такъ напоминаютъ грамматическую школу. Теодульфа нельзя назвать поэтическимъ геніемъ, но онъ обладаетъ талантомъ описывать; онъ далъ намъ много живыхъ и поэтическихъ картинъ въ своихъ стихахъ. Большая часть его стихотвореній похожа на стихи Фортуната, они всѣ почти состоятъ изъ двустишій. Въ молодости Теодульфъ подражалъ Прудекцію. Это подражаніе мы видимъ въ одной изъ его большихъ дидактическихъ поэмъ, отъ которой сохранились только 2 отрывка[1]. Другое дидактическое стихотвореніе Теодульфа, которое заключаетъ въ себѣ 956 стиховъ въ двустишіяхъ, принадлежитъ къ его значительнѣйшимъ и важнѣйшимъ произведеніямъ. Это стихотвореніе представляетъ плодъ его дѣятельности въ качествѣ мисса въ 798 году; покрай-

1) Fragmentum de vitiis capitalibus и 2) ad episcopos (Mon. I 1 pp. 445 sqq)

ней мѣрѣ объ этой миссіи онъ говоритъ довольно подробно; но главное содержаніе всего сочиненія — увѣщаніе, обращенное къ судьямъ вообще и потому оно справедливо озаглавлено: Paraenesis ad iudices, или versus contra iudices (Mon. I 1 p 499 sq). Послѣ нѣкоторыхъ общихъ увѣщаній, въ которыхъ судьи призываются къ справедливости, кротости и неподкупности, причемъ указывается на примѣры и изрѣченія изъ ветхаго завѣта; онъ затрогиваетъ корыстолюбіе судей, въ чемъ уже не разъ упрекалъ ихъ и въ чемъ они сами, можетъ быть, упрекаютъ его. Отсюда видно, какъ былъ тогда распространенъ этотъ порокъ. Но онъ, по крайней мѣрѣ, считаетъ себя совершенно свободнымъ отъ этого грѣха. Сюда же онъ присоединяетъ разсказъ о путешествіи своемъ какъ императорскаго уполномоченнаго. Этотъ разсказъ составляетъ самую интересную часть стихотворенія. Въ обществѣ будущаго епископа Люнскаго Лейдрада, какъ товарища по службѣ, Теодульфъ предпринимаетъ путешествіе, задача и

планъ котораго кратко изложенъ. Главныя мѣста изъ ревизіи – Барбо-на, Арль и Марсель. Особенно много говорится о томъ, какія попытки дѣлали какъ простые, такъ и знатные люди, чтобы подкупить ихъ; каждый изъ нихъ не надѣется достигнуть его нибудь, не давъ взятки. Въ культурно-историческомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія подарки, которые обѣщаютъ или предлагаютъ мнѣ сами. Они указываютъ на оживленную торговлю между тогдашней Франціей и мусульманской Испаніей. Здѣсь мы видимъ не только арабскія золотыя монеты, но и платки (pallia) и кордовскія кожи. Желая подкупить ученыхъ прелатовъ, тогдашніе предлагали разныя древности. Кто-то предлагаетъ имъ черезъ посредство слуги великолѣпную вазу, которую Феодульфъ описываетъ съ интересомъ знатока (v 179 sq). Послѣ этого отступленія, какъ самъ авторъ называетъ предыдущій разсказъ, Феодульфъ продолжаетъ увѣщанія судьямъ; справедливость не допускаетъ взятокъ

также и за правое решение дела. Право не должно быть продаваемо. Автор заставляет разумно обращаться к судьям с убедительною речью. Затем Феодульф дает правила, как надо поступать, чтобы справедливо решать дела: к тому судья должен подготовить себя молитвой и написать свою деятельность рано утром. Он предостерегает его от гордости (superbia), которая изображена под видом Люцифера (v. 459 sq); он побуждает судью к человеколюбию, к особенной заботливости о бедных, вдовах и сиротах. Но судья должен обладать не одним человеколюбием, с ним он должен соединять мудрость Соломона и знание людей. Затем говорится о наблюдении за стряпчими и заседателями, за допросом свидетелей и прений, а также за назначением наказаний, причем автор предостерегает от жестокости и призывает к кротости. Таким образом пред нами картина тогдашнего судопроизводства с множеством запутанностей подробностей (напр. v 720 sq) при этом высту-

паетъ личность и образованность автора. Тоже видимъ мы изъ конца стихотворенія, изъ краснорѣчиваго обращенія къ бѣднымъ и угнетеннымъ вообще, причемъ онъ напоминаетъ богатымъ и могущественнымъ людямъ, что бѣдные также люди и ихъ ближніе (v. 891 sq).

Личность Теодульфа и отчасти его поэтическія дарованія видно всего лучше изъ его посланій. Особеннаго вниманія заслуживаетъ длинное посланіе къ Карлу Великому (ad Carolum regem Mon. I, p. 483 sq.). Оно даетъ намъ понятіе объ обществѣ при дворѣ Карла, который въ то время отличался особеннымъ блескомъ, благодаря богатой добычѣ, захваченной на войнѣ съ Аварами въ 796 году. Находясь въ то время въ отсутствіи, поэтъ описываетъ жизнь при дворѣ, какъ онъ себѣ ее представляетъ по своимъ воспоминаніямъ изъ прежняго времени. Пѣснь начинается торжественною хвалою Карлу Великому, покорившему Гунновъ. Его хвала безгранична, она поется цѣлымъ свѣтомъ. Новыя завоеванія поэтъ считаетъ расширеніемъ царствія Божія, и, какъ авары дол-

жны быть обращены въ христіанство, такъ и арабы не менѣе свирѣпые и непокорные должны быть когда нибудь побѣждены Карломъ и подчинены ему. Также и Кордова должна сложить у его ногъ свои въ теченіи столькихъ лѣтъ накопленные сокровища. Испанскіе походы, окончившіеся взятіемъ Барселоны и начатые только годъ спустя были имъ здѣсь предсказаны. Поэтъ подробно разсказываетъ, какъ по окончаніи совѣта и бодрствованіе всѣ идутъ на пиръ во дворецъ, какъ сыновья Карла снимаютъ съ него мантію, перчатки и мечъ, а дочери съ почтеніемъ подносятъ ему увѣты; къ нимъ присоединяется Лиутгарда, будущая супруга Карла; Теодр. прославляетъ ея красоту, обходительность и щедрость, затѣмъ говоритъ о благочестіи Гизелы, сестры Карла. Послѣ разсказа о выходѣ знатныхъ лицъ, о заботахъ гофмаршала, о молитвѣ архидіакона, мы знакомимся съ главнѣйшими лицами свиты Карла. Первое мѣсто занимаютъ ученые, во главѣ ихъ - Алкуинъ; затѣмъ слѣдуетъ ученый канцлеръ Эрканбальдъ / Еркан-

bald) потомъ „Scottus", (можетъ быть грамматикъ Клементъ), котораго Теодульфъ вообще преслѣдовалъ ѣдкими насмѣшками, затѣмъ говорится о дѣятельномъ, хотя малорослымъ, но обладающимъ большимъ умомъ Эгингардѣ. Теодульфъ смѣется надъ нимъ, но не скрываетъ своего уваженія. Тутъ говоритъ онъ (v. 155 ssq) бѣгаетъ быстрыми шажками, какъ муравей, Nardulus (уменьшительное отъ Einhardus) - но въ маленькомъ тѣлѣ обитаетъ великій духъ (cuius parva domus habitatur hospite magno). О всѣхъ говорится въ веселомъ, шутливомъ тонѣ. Въ концѣ пира, когда уже не жалѣютъ вина и пива, читаются стихотворенія, м.б., самаго Теодульфа, (sonet Theodulfica musa); ихъ проклинаетъ здоровый крѣпко-сложенный охмѣлѣвшій воинъ, герой Вибодъ (Wibodus heros), а злой Scottellus слушаетъ и сердится, и старается всячески раскритиковать стихотвореніе. Но и Теодульфъ не оставляетъ его въ покоѣ: если, говоритъ онъ изъ его имени (Scottus) выбросить третью букву алфавита, то останется вполнѣ при-

мѣнимое къ нему названіе*)

Народная свѣтская поэзія
Павлинъ Аквилейскій.

Вмѣстѣ съ искуственной поэзіей, которая достигла высшей степени развитія въ сочиненіяхъ Теодульфа, во время Карла Великаго мы видимъ еще родъ свѣтской народной поэзіи въ ритмическихъ стихахъ, какъ мы уже раньше упомянули. Здѣсь воспѣваются великія дѣянія того времени, которыя придаютъ эпическій характеръ этой народной поэзіи; такъ образовалась народная лиро-эпическая поэзія. Такихъ произведеній времени Карла Великаго сохранилось очень мало, изъ нихъ три относятся къ войнѣ съ Аварами. Древнѣйшее изъ нихъ — торжественная благодарственная пѣснь**), воспѣвающая побѣду Пипина, сына Карла надъ Авара-

*) Sottus — слово употребляемое во время Карла см. Diez Wörterbuch der romanischen Sprachen.

**) Сначала была издана въ дополненіе къ сочиненію Эйнгарда: Vita Caroli magni in usum scolarum. 2 Ausg. Hannover. 1845

ми въ 796 году или точнѣе совершенное покореніе ихъ. Пѣснь заключается славой Богу Отцу и Богу Сыну. Это стихотвореніе отличается духовнымъ характеромъ и повидимому написано вслѣдъ за самимъ событіемъ духовнымъ лицомъ, можетъ быть находившимся въ войскѣ при походѣ на Аваровъ. Изложеніе, благодаря вставленнымъ рѣчамъ, получаетъ драматическое оживленіе, которое придаетъ еще болѣе сходства этому стихотворенію, написанному ритмическимъ трохаическимъ тетраметромъ, съ позднѣйшими романсами. Народный характеръ выказывается также въ языкѣ въ фонологическомъ и синтаксическомъ x) отношеніи.

Второе изъ этихъ стихотвореній составленное нѣсколько позже и написанное ритмическимъ ямбическимъ триметромъ есть элегія на смерть героя, который считается

x) Такъ напримѣръ стяженіе гласныхъ и кразисъ: слово Dei то двусложное, то односложное. Съ другой стороны de вмѣсто род. падежа: vestem de ara; такъ ad propinquat occupare и. т. д.

настоящимъ побѣдителемъ[x] Аваровъ, - маркграфа Фріаульскаго Эриха, одного изъ способнѣйшихъ полководцевъ Карла.

Третье стихотвореніе, написанное ритмическимъ ямбическимъ триметромъ лишь косвенно относится къ Аварамъ или „Гуннамъ" того времени. Это элегія на разрушеніе Аквилеи Аттилою. Оба стихотворенія не безъ основанія приписываются одному автору, образованнѣйшему человѣку времени Карла. Имя его Павлинъ Аквилейскій.[xx] Онъ родился въ Фріаулѣ и былъ одинъ изъ первыхъ ученыхъ заслужившихъ расположеніе Карла. Будучи препода-

[x] Въ: Catalogus codicum mss. bibliothecae Bernensis cur Sinner, Bern 1760 T. I p. 146 sqq (съ объясняющими замѣтками) - Du Méril, Poésies populaires latines antérieures au 12 siècle. Paris 1843, p. 241 sqq. - Pertz' Schulausg. der Vita Karoli Einhards im Anhang s. S. 86 Anm 2.

[xx] J. Paulini patriarchae opera ex editis ineditisque primum collegit, notis et dissertationibus illustravit J. Fr. Madrisius. Venetiis 1737. fol. - Rüdinger, Oesterreichische Geschichte bis zum Ausgang des 13. Jahrh. Bd. I Leipzig 1858 p. 141 - 147 - Dümmler N. A. p. 113 sqq.

вателемъ грамматики, онъ оказалъ
королю такія услуги, что послѣ подав-
ленія возстанія Лангобардовъ въ Фріаулѣ,
король подарилъ ему нѣсколько имѣній
мятежниковъ и впослѣдствіи сдѣлалъ
его Патріархомъ Аквилеи. Онъ былъ яв-
но опорой франкскаго господства въ Лан-
гобардіи. Находясь въ постоянныхъ сноше-
ніяхъ съ Карломъ, онъ долженъ былъ непре-
мѣнно подружиться съ Алькуиномъ, пер-
вымъ духовнымъ совѣтникомъ короля.
Алькуинъ уважалъ его не только за его
высокій санъ духовный, но и за его
богословскую ученость и образованіе, какъ
это видно изъ писемъ къ нему.

Эйнгардъ. Анналы.

Успѣхъ, сказавшійся въ прозаической
литературѣ при Карлѣ Великомъ,
нигдѣ не видѣнъ такъ ясно, какъ въ ис-
торіографіи, представителемъ кото-
рой является Франкъ Эйнгардъ, ко-

---

† Oeuvres complètes d'Eginard, réunies pour la première fois et traduites en français par A. Teulet. Paris 1840. 2 Vol. – Einhardi Epistolae und Vita Caroli in: Monumenta Carolina ed. Jaffé. Jaffé's Einleitung zu der V. C. – Wattenbach, Deutschl. Geschichtsquellen I, p. 147 sq.

торый принадлежитъ отчасти ко времени Людовика Благочестиваго и пережилъ Теодульфа. Эгингардъ былъ благороднаго происхожденія, родился въ Маиндаи. Первоначальное образованіе получилъ онъ въ монастырѣ св. Бонифація въ Фульдѣ. Его большія научныя дарованія дали мысль аббату Баугульфу послать его на девятнадцатомъ году ко двору Карла, не столько ради него, сколько въ интересахъ Карла, который старался собрать вокругъ себя всѣ выдающіеся таланты. Эгингардъ легко пріобрѣлъ тамъ расположеніе разнообразіемъ своихъ дарованій. Онъ обладалъ техническими архитектурными знаніями, выказывалъ пониманіе и склонность къ нравственнымъ наукамъ и любилъ поэзію*), къ этому присоединялось еще его дружелюбный характеръ, услужли-

*) См. свидѣтельство Алькуина гл. 228:

Quid faciet Beseleel Hiliticis doctor in odio,

также одно мѣсто изъ стихотвореній Теодульфа. 1. III гл. 3. (v 331 sq) указываетъ намъ, что Эгингардъ былъ между поэтами Карла Великаго.

вый и скромный нравъ. Современники цѣнили его великій духъ въ маломъ тѣлѣ, какъ это показываютъ стихи Алькуина, Теодульфа и Валафрида. Онъ тѣсно подружился съ сыновьями Карла, а самому Королю онъ сталъ со временемъ такъ близокъ, что сдѣлался его самымъ довѣреннымъ совѣтникомъ въ государственныхъ дѣлахъ. Онъ былъ посланъ въ 806 году къ папѣ за подтвержденіемъ завѣщанія Карла, гдѣ говорилось о раздѣленіи государствъ и о назначеніи Людовика соправителемъ. Онъ служилъ Карлу также своими техническими архитектурными знаніями, которыя дали ему академическое имя Beseleel. Карлъ поручилъ ему наблюденіе за всѣми своими постройками. Эгингардъ былъ прежде всего мірянинъ изучавшій съ особеннымъ рвеніемъ свѣтскую литературу и обладалъ прекрасной библіотекой классиковъ. Онъ женился на дѣвушкѣ изъ знатной фамиліи по имени Имма. По смерти Карла во время правленія Людовика Благочестиваго онъ занималъ видное мѣсто, и даже, какъ ка-

жется быть учителем; император назначил его наставником к своему сыну Лотарю, когда тот был совершеннолетен. Своим посредничеством он старался мирить короля с сыном и при возстании 830 года он не присоединился ни к той ни к другой партии и притом с таким тактом, что сумел не потерять расположения ни отца, ни сына. В то время он уже на довольно долгое время удалился от дел государства, насколько это было возможно, хотя обыкновенно проводил зиму при дворе в Аахене. Вообще он не отличался деятельным характером.

Благодаря милости императора Людовика, уже с 815 года он получил несколько монастырей (тогда были и светские аббатства). Его тянуло мало по малу получить религиозное направление, он начал стремиться к уединению и удалился в любимый им Michelstadt в Оденвальде, где он построил дом и церковь, сюда предназначены мощи святых Марцеллина и Петра, привезенные из

нотаріусомъ Ратлейкомъ изъ Рима въ 827 году. Но годъ спустя Эгингардъ отвезъ мощи въ свое имѣніе Мулингеймъ (Mulinheim) находившееся на сѣверѣ, впослѣдствіи названное Зелигенштадтъ, (Seligenstadt) здѣсь онъ построилъ великолѣпную церковь и основалъ монастырь, сдѣлавшійся скоро извѣстнымъ благодаря чудесамъ св. мощей. Тамъ поселился онъ съ 830 года. Черезъ 6 лѣтъ умерла Имма. Ея смерть поразила его, такъ какъ онъ надѣялся на помощь своихъ святыхъ. Несмотря на утѣшенія друзей и императора Людовика, поспѣшившаго къ нему, его скорбь не утихла. Только 4мя годами пережилъ онъ свою жену. Онъ умеръ въ 840 году 14го Марта.

Самое значительное произведеніе Эгингарда, которое безспорно вполнѣ принадлежитъ ему - это сочиненіе, написанное вскорѣ послѣ смерти Карла Великаго, жизнь Карла, произведеніе совершенно законченное, лучшій памятникъ его научнаго образованія. Это сочиненіе представляетъ по языку высшую ступень классическаго образованія того вре-

Лит. Волина. Горох. Д. № 17

мени Ранке удачно характеризовать его работу, говоря: "Эйнгардъ въ исторіи и формѣ своего сочиненія слѣдовалъ древнимъ образцамъ, какъ и въ своихъ архитектурныхъ трудахъ, въ которыхъ Витрувій былъ его учителемъ; по отношенію къ содержанію онъ не довольствуется: какъ въ архитектурѣ, онъ пользуется самымъ матеріаломъ древнихъ, обломками изъ сооруженій *) сообразно съ отношеніемъ, набрасываетъ картины его жизни въ формѣ жизни Августа, написанной Свѣтоніемъ."

Форма Vita Caroli по большей части заимствована изъ этого источника только въ общемъ. Но и въ деталяхъ, насколько это было возможно при различіи временъ и нравовъ, способъ выраженія, слова и цѣлые обороты взяты изъ римскаго прототипа.

Ранке правъ, замѣчая, что при такомъ подражаніи вся оригинальность личности Карла должна сгладиться. Можно сказать, что недостаетъ непосредственности передачи; картина является при отраженіи освѣщенія. Въ другомъ отношеніи Jaffé такъ правъ, говоря, что это подражаніе застави-

*) Für Kritik fränkisch-deutscher Reichsannalisten p. 416.

по Эйнгарда приводить самыя мелкія черты характера Карла Великаго, которыя безъ этого были бы пропущены, потому что въ своемъ стремленіи нарисовать вполнѣ вѣрную картину своего героя, онъ передалъ всѣ малѣйшія отступленія отъ характера своего прототипа. Значеніе этихъ отступленій довольно ясно, при сравненіи ихъ съ Свѣтоніемъ. Ни одно другое произведеніе того времени не носитъ на себѣ такого полнаго отпечатка возрожденія. Здѣсь высказывается самымъ наглядномъ образомъ вліяніе отношеніе возстановленія римской Имперіи и возрожденія классическаго образованія. Послѣ столькихъ жизнеописаній святыхъ это первая свѣтская біографія, изображеніе жизни главнѣйшаго свѣтскаго лица того времени, который не былъ и не хотѣлъ быть Святымъ. Это жизнеописаніе составлено мірянином по образцу древнихъ языческихъ Vitae. Несмотря на то что авторъ выставляетъ своего героя въ самомъ лучшемъ свѣтѣ, здѣсь мы не видимъ панегирическаго тона, присущаго прежнимъ жизнеописаніямъ,

авторъ рисуетъ своего героя такъ, какъ онъ ему представлялся съ тѣмъ, какъ онъ самъ говоритъ въ предисловіи отдать этою книгою дань благодарности своему dominus и nutritor. Но не одно чувство этого долга заставило его взять на себя этотъ трудъ, а еще болѣе сознаніе, какъ онъ говоритъ тамъ же, что никто не могъ вмѣсто его изобразить то, чего онъ былъ самъ очевидцемъ. И въ самомъ дѣлѣ никто изъ окружавшихъ Карла въ позднѣйшіе года не былъ къ императору ближе Эйнгарда.

Книга Эйнгарда, какъ показываютъ многіе списки, заслужила дальнѣйшее одобреніе, относящееся не только къ содержанію но и къ ея формѣ. Это поистинѣ достойный памятникъ великаго императора.

Эйнгарду приписываютъ также участіе въ большомъ историческомъ сочиненіи, анналахъ, которые у Перца стоятъ подъ заглавіемъ Annales Laurissenses maiores.[1] Вопросъ о томъ, дѣйстви-

---

[1] Анналы эти, по мнѣнію составленъ въ Лоршскомъ монастырѣ (Lorsch); по крайней мѣ-

только-ли и въ какой мѣрѣ Эйнгардъ принималъ участіе въ составленіи этихъ анналовъ, которые представляютъ важный источникъ для времени Карла Великаго, является до сихъ поръ спорнымъ пунктомъ между учеными.

Анналы эти можно раздѣлить на три главныя части, первая написанная на варварскомъ латинскомъ языкѣ, обнимаетъ время отъ 741 до 788 год.; за ней слѣдуетъ два продолженія, одно, доводящее разсказъ до 813 года, другое до 829; кромѣ того мы имѣемъ переработку всего сочиненія, которая отличается отъ первоначальной редакціи лишь стилистической отдѣлкой и небольшими вставками по большей части изъ Vita Caroli Эйнгарда. Нѣкоторые ученые приписываютъ Эйнгарду плен-

---

ръ тамъ найдена древнѣйшая рукопись. Вайцъ считаетъ это основаніе недостаточнымъ для опредѣленія мѣста ихъ составленія, потому что въ этотъ монастырь могла быть прислана копія, какъ это часто водилось въ южно-нѣмецкихъ монастыряхъ 9го столѣтія. Изданіе эти анналовъ у Перца SS. I.

по эту обработку, другіе - продолженіе или часть его, наконецъ третьи, между ними Зибель, отрицаютъ всякое участіе Эйнгарда въ этихъ анналахъ. Не входя въ разборъ этихъ мнѣній, скажемъ нѣсколько словъ о происхожденіи и значеніи лѣтописнаго дѣла при Карлѣ Великомъ.

Какое происхожденіе этихъ аналовъ? Представляютъ ли они простыя монастырскія лѣтописи, дѣло частныхъ людей, которые записываютъ современныя событія, Klosterannalen - или же официальныя государственныя лѣтописи, которыя ведутся подъ руководствомъ самаго императора / Reichsannalen, Königsannalen /. Какова личность ихъ составителя? Простой ли онъ монахъ, писавшій въ уединеніи кельи, или человѣкъ, знакомый съ государственными дѣлами, со всѣми скрытыми пружинами политическихъ событій?

Вотъ какъ стоитъ этотъ вопросъ въ современной исторической литературѣ. Знаменитый Leopold Ranke[11], занимавшійся разборомъ вы-

именованных Annales Laurissenses maiores, указать на большое значение их, как на исторический источник, главным образом на значение первой, переработанной редакции и притти к тому выводу, что составитель этих анналов, очевидно, очень близко знаком с политическими событиями своего времени и притом в изложении своем высказывает известную сдержанность, напирая на светлые стороны и умалчивая о темных сторонах событий; очевидно, что составитель - человек близко стоящий к императору, может быть какое нибудь духовное лицо, которому это было поручено свыше.

Мнение об официальном происхождении анналов, впервые высказанное у Ранке было принято и развито другими учеными. Так Вайц*) старается даже назвать составителя и

*) Zur Kritik Fränkisch-Deutschen Reichsannalisten. Berl. 1854 (Abh d. Akad.)

**) Zur Geschichtsschreibung der Karolingischen Zeit (N. Arch. V)

указываетъ на Арю, епископа Зальцбургскаго. Ваттенбахъ, не принимая послѣдняго предположенія, стоитъ за мнѣніе Ранке и высказываетъ его уже не какъ предположеніе, но какъ нѣчто несомнѣнное, доказанное; такое же происхожденіе приписываетъ онъ и другимъ анналамъ времени Карла, annales Mosellani, Laureshamensis, Petaviani. Наконецъ Эбрардъ и Дюнцельманнъ[x] говоря объ анналахъ, даже не входятъ въ разборъ этого вопроса, считая его закрытымъ.

Противъ этого общепринятаго взгляда выступилъ Зибель.[xx]

По его мнѣнію, забота Карла Великаго о процвѣтаніи науки во всѣхъ ея отрасляхъ не касались исторіографіи. Лѣтописное дѣло велось частнымъ образомъ въ монастырскихъ кельяхъ; составители анналовъ — мо-

---

[x] Beiträge zur Kritik des Karolingischen Annalen (N. arch. Nr. 562, II).

[xx] Kleine historische Schriften. B. III Die Karolingischen Annalen — 2 статьи, изъ которыхъ вторая — отвѣтъ Симсону.

нахи, до которыхъ, конечно, доходили извѣстія о важныхъ событіяхъ ихъ времени, но которые не участвовали въ дѣлахъ государства и писали безъ побужденія свыше; Annales Laurissenses Maiores составлены въ монастырѣ, можетъ быть въ Лоршскомъ. Свое мнѣніе Зибель подкрѣпляетъ двумя текстами; первый изъ нихъ — извѣстіе, помѣщенное въ этихъ анналахъ подъ 808 годомъ: „Praeerat tunc temporis ecclesiae Romanae Leo tertius," которое относится ко времени послѣ смерти Карла; физически невозможно, чтобы слова эти были написаны при жизни Льва III, который умеръ послѣ Карла. Другое основаніе Зибеля — извѣстное предисловіе къ Vita Karoli Эгингарда, въ которомъ послѣдній рѣшается описать дѣянія Карла, потому что не знаетъ, сдѣлаетъ ли это кто либо другой; изъ этихъ словъ, по мнѣнію Зибеля, видно, что Эгингардъ не знаетъ о существованіи лѣтописныхъ разсказовъ о Карлѣ Великомъ до смерти его въ 814 году. Ann. Laurisse. M. составлены не при Карлѣ.

Противъ Зибеля въ защиту

старого мнѣнія Ранке объ оффиціальномъ происхожденіи анналовъ выступилъ Симсонъ[x]. Слова Эйнгарда, по его мнѣнію, не что иное, какъ риторическая фраза; свидѣтельство подъ 808 годомъ о Львѣ III и слова Raccat tunc temporis – весьма обыкновенныя въ средневѣковыхъ анналіахъ способъ выраженія о лицахъ живыхъ; историкъ какъ бы становится на точку зрѣнія своего будущаго читателя, пишетъ свои анналы не для современниковъ, а для потомковъ; такой способъ выраженія можно встрѣтить и у Рагевина., продолжателя Оттона Фрейзингенскаго.

Такимъ образомъ вопросъ о происхожденіи анналовъ при Карлѣ Великомъ, который считался покончеными положеніями Ранке и его послѣдователей, является теперь вопросомъ открытымъ и предметомъ ученой полемики.

Изъ другихъ сочиненій Эйнгарда,

---

[x] Forsch. z. D. G. XX. Отвѣтъ на реплику Зибеля въ Jahrb. d. D. G. von Abel u. Simson. Jahrb. d. R. R. II Exkurs V.

какъ несомнѣнно принадлежащимъ его перу, можно указать на „Translatio ss. Petri et Marcellini. Такого рода разсказы о перенесеніи мощей и чудесахъ, ими производимыхъ, были весьма распространены въ то время. Языкъ этого сочиненія, такъ же какъ и „письма Эйнгарда, по большей части дословныхъ, гораздо ниже языка его историческихъ сочиненій; тутъ мы видимъ, вѣроятно, образчикъ современнаго разговорнаго латинскаго языка.

Мы удовольствуемся пояснительными замѣчаніями о просвѣтительной дѣятельности Карла и о литературныхъ движеніяхъ въ его время подъ его просвѣщеннымъ руководствомъ. Здѣсь, въ области произведеній человѣческаго ума, замѣчается такой же шагъ впередъ, какъ мы увидимъ далѣе, въ развитіи государственной жизни; но и тутъ замѣчаемъ мы тѣ же явленія, что въ государственной жизни: послѣ смерти Карла мы видимъ постепенное паденіе литературной дѣятельности. Геній Карла, какъ мы не разъ указывали въ нашихъ очеркахъ, давалъ пищу и силу (такъ и умственной) всѣмъ явленіямъ, какъ общественной, такъ и умственной жизни того времени.

Государственное устройство при Карлѣ Великомъ.

Мы видѣли, какимъ образомъ Карлъ своею просвѣтительною дѣятельностью положилъ начало единой культуры и литературы, какимъ образомъ онъ внутренно связывалъ разрозненныя части своей великой монархіи. Обратимся теперь къ той же дѣятельности его въ сферѣ политической, бросимъ взглядъ на государственную организацію, исходившую отъ него, которая явилась главнымъ объединительнымъ средствомъ и подобно всѣмъ его дѣйствіямъ служила главной мысли его — созданію великаго политическаго организма. Въ какой мѣрѣ осуществились его замыслы, какой оплотъ представляли его учрежденія противъ наплыва новыхъ антигосударственныхъ элементовъ, исходившихъ отъ причинъ совершенно постороннихъ, — мы увидимъ далѣе.

Во всемъ ниже-приведенномъ очеркѣ величественная фигура Карла стоитъ на первомъ планѣ, является центромъ и душою государства.

Государство Карла Великаго состояло изъ

По вопросу о государственномъ устройствѣ франкскаго государства при Карлѣ Великомъ прежде всего слѣдуетъ указать на два главнѣйшіе труда:
1) G. Waitz Deutsche Verfassungsgeschichte. Dritten Bandes II Abtheilung. Kiel 1883
2) R. Sohm. Die altdeutsche Reichs und Geschichtsverfassung B. I. Weim 1871.

Сост. Петръ Извольскій.

самыхъ разнородныхъ племенъ и народовъ. Преобладающій элементъ составляли, конечно, Германцы, но и среди нихъ различались Германцы, сохранившіе первобытные нравы и Германцы, подпавшіеся римскому вліянію; притомъ среди романскаго населенія германскій и римскій элементы были распредѣлены неравномѣрно, сѣверная Галлія въ этомъ отношеніи отличалась отъ южной. На крайнемъ Западѣ жили Бритты, на Югѣ Баски. Далѣе, за Пиренеями - первобытные обитатели арабскихъ владѣній, зависимыхъ отъ Карла. Въ Альпахъ, въ Реціи жило своеобразное романское населеніе, въ Италіи кромѣ Германцевъ-Лонгобардовъ, можно было встрѣтить прямыхъ потомковъ римскаго и греческаго населенія. На востокѣ жили Авары и отдѣльныя вѣтви славянскаго племени.

Въ столь разнообразномъ составѣ государства населеніе романское занимало большую территорію, основу и силу имперіи составляло германское племя. Франки составляли господствующее племя, они дали имя всему государству, но на дѣлѣ всѣ племена пользовались одинаковыми политическими правами; лишь нѣкоторыя мелкія племена / Славяне, Бритты, Баски, Авары /, сохраняя своихъ племенныхъ

герцоговъ, платили дань и считались народами покоренными.

Различіе между племенами, сказывавшееся прежде всего въ языкѣ (языкомъ государственнымъ былъ латинскій), проявлялось въ сферѣ правовыхъ отношеній, въ томъ принципѣ, что каждая народность, входящая въ составъ государства, живетъ и судится по своему древнему обычному праву. Право нѣкоторыхъ народовъ лишь при Карлѣ было впервые начертано; къ этимъ законамъ дѣлались дополненія*); даже на право Евреевъ обращается вниманіе**). При этомъ оставалось въ силѣ и получало подтвержденіе понятіе о правѣ личномъ (persönliches Recht) въ противоположность нашимъ понятіямъ о территоріальности права (territorialität des Rechts). Это понятіе всегда существовало во Франкскомъ государствѣ; необходимость права территоріальнаго ясно начинаютъ сознавать лишь при Людовикѣ Благочестивомъ; этотъ новый взглядъ стоитъ можетъ быть въ связи съ универсальностью права церковнаго. Каждый членъ государства долженъ былъ сдѣлать заявленіе

---

*) Capitularia legibus addenda. см. далѣе дѣленіе капитуляріевъ у Борецiуса.

**) Capitula de iudaeis p 258 Boretius (Mon. germ. hist. Legum sectio II)

qua lege vult vivere; въ вопросѣ о томъ, дѣлалось ли такое заявленіе разъ на всегда или при каждомъ отдѣльномъ случаѣ, мнѣнія ученыхъ расходятся.

Благодаря такому воззрѣнію на право отдѣльнаго племени и отдѣльной личности, члены государства, не будучи другъ другу вполнѣ чуждыми, не сливались въ одинъ народъ.

Въ отношеніи политическомъ всѣ племена подчинялись однообразной организаціи и имѣли одинаковые органы управленія; вся государственная дѣятельность Карла имѣла цѣлью, какъ мы сказали, создать одно политическое цѣлое изъ названныхъ различныхъ элементовъ.

Во времена Меровинговъ во главѣ племени стоялъ герцогъ; при Карлѣ, какъ мы сказали, такіе герцоги-князья остались лишь у нѣкоторыхъ мелкихъ покоренныхъ племенъ; вообще же племенные герцоги уступили свое мѣсто императорскимъ правителямъ-графамъ, которые являлись органами центральной власти въ мѣстной администраціи.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, правда, встрѣчается упоминаніе слова dux (герцогъ) и при Карлѣ. Но тутъ мы имѣемъ дѣло лишь со стариннымъ словоупотребленіемъ при измѣ-

нившихся условіяхъ; dux при Карлѣ является властью случайною, временною, которая обуславливалась временными военными цѣлями. Иногда слово dux соотвѣтствуетъ слову маркграфъ, о чемъ рѣчь впереди.

Во главѣ отдѣльной области стоитъ графъ[x]. Графство (grafschaft, comitatus)[xx] обыкновенно совпадало съ древней волостью (gau, pagus); въ одинаковомъ смыслѣ встрѣчаются выраженія pagus и comitatus, иногда употребляются болѣе общія выраженія provincia, territorium, даже marcha въ смыслѣ графства; послѣднее слово въ обоихъ своихъ значеніяхъ чередуется съ pagus. Графство, впрочемъ, не всегда совпадало съ волостью; оно могло быть и больше и меньше. Въ романскихъ провинціяхъ имперіи мѣстопребываніемъ графа былъ городъ; въ другихъ частяхъ мы видимъ, если не городъ, то особую резиденцію, помѣстье, дворъ.

При послѣднихъ Меровингахъ графы часто достигали значительной степени самосто-

---

x) Названіе это въ современныхъ латинскихъ источникахъ передается словомъ comes: рѣдко встрѣчается нѣмецкое слово gravio или grafio; иногда встрѣчаются болѣе общія выраженія praefectus praeses, consul. Къ имени графа присоединялся почетный титулъ illustris, illustrissimus, serenus, serenissimus.

xx) Comitatus есть названіе перенесенное съ должности на территорію.

ятельности и стремились отрѣшиться отъ центральной власти, тогда сильно ослабѣвшей. Карлъ стремился измѣнить это направленіе, постоянно самъ назначалъ графовъ, иногда даже изъ неблагородныхъ, изъ вольноотпущенниковъ. Въ покоренныхъ областяхъ обыкновенно назначались графы изъ Франковъ, чѣмъ какъ бы заканчивалось покореніе. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы видимъ какъ разъ противоположную мѣру. Такъ въ землѣ Саксовъ Карлъ отдавалъ графскую должность въ руки мѣстной знати; въ землѣ Аламановъ мѣсто графовъ занимаютъ потомки герцоговъ. Графъ обыкновенно назначался пожизненно, хотя, конечно, отъ императора зависѣло отозваніе его за какой нибудь проступокъ. Но вопреки стараніямъ Карла, въ силу самаго хода историческаго развитія, графская должность стремилась стать наслѣдственною; это направленіе видно уже изъ вышеуказаннаго примѣра въ землѣ Аламановъ. Когда могучая рука Карла перестала держать всѣ нити государственнаго управленія, это учрежденіе мало по малу переродилось и подошло подъ новыя условія феодальнаго строя, о которомъ рѣчь впереди. Кругъ дѣятельности графовъ

Лит. Ковшина. Горок. д. 1477

былъ очень обширенъ. Онъ входилъ во всѣ отрасли управленья, пользовался властью какъ судебною, такъ и военною. На немъ же лежала обязанность собиранія податей и императорскихъ доходовъ. Какъ представителю императора въ области, ему принадлежала королевская Banngewalt, онъ ручался за сохраненіе мира въ своей области и долженъ былъ ее защищать. Власть графа носила также характеръ полицейскій, ему передавалъ императоръ свою Schutzgewalt по отношенію къ бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ. Дѣла церковныя тоже въ извѣстной степени были въ вѣдѣніи графа.

Графу были подчинены низшіе чиновники (locopositi, loci servatores). Вслѣдствіе частыхъ отлучекъ графовъ нѣкоторые изъ этихъ чиновниковъ получили важное значеніе. Назовемъ прежде всего представителей сотенъ (Hunderten) центенаріевъ (Тунгины Салической правды). Первоначальное ихъ значеніе, какъ выборныхъ народа, почти совсѣмъ утратилось. Встрѣчаются указанія, что народъ вмѣстѣ съ графомъ долженъ участвовать въ ихъ выборѣ; но по значенію своему центенаріи — чиновники графа и замѣстители графа въ

его отсутствіи: Викаріи - другое названіе для центенаріевъ; иногда встрѣчаются названія tribunus и iudex. Въ Галліи встрѣчается названіе Виценграфъ / Vicecomes, vicedominus /. По мнѣнію Зома*) виценграфъ - замѣститель графа по отношенію къ цѣлой волости, какъ центенаріи - по отношенію къ сотнѣ; будетъ ли это мнѣніе справедливо: въ провинціяхъ германскихъ названіе виценграфа вовсе не встрѣчается, да и самое учрежденіе не соотвѣтствовало бы неопредѣленному устройству того времени. Замѣстителями графа въ данномъ значеніи можно скорѣе считать его missовъ / missi, sendboten /, но уже самое слово missus указываетъ, что то были временные уполномоченные, а не постоянные чиновники. Тамъ, гдѣ эти missi получили значеніе постоянной власти, они могли обратиться въ замѣстителей графа и носить названіе виценграфовъ. Центенаріи имѣли въ свою очередь въ вѣдѣніи своемъ низшихъ чиновниковъ, носившихъ общее названіе ministri, iuniores.

Въ цѣляхъ защиты границъ государства

---

*) Sohm. p 513 sqq.

Карлъ измѣнялъ своему правилу, по которому въ рукахъ каждаго правителя находилось только одно графство. Правители пограничныхъ областей въ силу многихъ условій стояли выше и пользовались большимъ значеніемъ, чѣмъ обыкновенные графы; на нихъ лежала обязанность сношеній съ сосѣдями, сношеній иногда дружелюбныхъ, но, конечно, чаще враждебныхъ, — прежде всего обязанность защиты границъ; поэтому пограничные графы, имѣя въ своемъ вѣдѣніи особую пограничную стражу, располагали большимъ количествомъ войска, чѣмъ обыкновенные графы. Извѣстная область, то большаго, то меньшаго размѣра получала особенную организацію и называлась, какъ и сама граница, маркою*) (Mark, limes, marcha, marchia). Марку составляла территорія, не входившая въ самый составъ государства, но покоренная и присоединенная къ нему; она была обыкновенно защищена крѣпостями и военными поселеніями, и сама служила оплотомъ государству; иногда цѣлыя новыя области, какъ напримѣръ земли Аваровъ, обращали въ марки. Правитель марки въ оффиціальныхъ актахъ называется графомъ, но въ источни-

*) различн. значенія слова "марка" — см. курсъ 18 84/85 (сост. Гревсомъ) р. 590.

кахъ встрѣчается также названіе маркграфа (marchio, comes marchae; praefectus, dux, limitis, позднѣе также marchensis и marchisus; кромѣ того, какъ сказано выше также и dux). При Карлѣ и его ближайшихъ преемникахъ упоминаются марки Испанская, Британская, Саксонская, Датская, Сорабская, Аварская, или Паннонская и Фріаульская. Кромѣ того упоминается нѣсколько марокъ въ Тюрингіи и Саксоніи; Карлу приписываютъ учрежденіе марки, отдѣлявшей землю Саксовъ на сѣверѣ отъ Эльбы отъ территоріи Славянъ-Вагріевъ (части Абодритовъ); она состояла изъ полосы земли отъ Эльбы до Кильскаго залива. Сѣверныя границы защищали также марки Датская (между Эйдеромъ и Шлейемъ), Сорабская и Бриттанская; Испанская марка обнимала всѣ завоеванія на Ю. В. Пиренеевъ до р. Эбро. Подъ Аварской или Паннонской маркою разумѣлась вся область, отвоеванная у Аваровъ; съ этой маркой граничила марка Фріаульская, бывшее лонгобардское герцогство. Кромѣ того въ этой же области встрѣчается другой маркграфъ, мѣстопребываніе котораго было въ Лорхѣ (въ

(Lauresheim)

Траунгау); этотъ округъ впослѣдствіи назывался восточной маркой (Ostmark.)

Случалось, что нѣсколько графовъ были подчинены маркграфу, но это являлось дѣломъ случайнымъ и не принадлежало къ существу маркграфскаго достоинства; случалось также, что нѣсколько графовъ сообща исполняло должность маркграфа.

Обращая вниманіе на все вышесказанное объ органахъ центральной власти въ мѣстномъ управленіи, мы видимъ, что въ общемъ измѣненіе происшедшее при Карлѣ Великомъ сравнительно съ предыдущей эпохой сводится главнымъ образомъ къ устраненію прежней племенной власти герцоговъ. Благодаря этому условію и вліянію которое, они пріобрѣли на назначеніе центенаріевъ, сдѣлавъ изъ нихъ своихъ подчиненныхъ- викаріевъ, графы получили первенствующее значеніе и самостоятельную власть. Оставляя мѣстные судебныя дѣла главнымъ образомъ на долю этихъ викаріевъ, графы расширяютъ свою дѣятельность въ области чисто политической; развивается пониманіе должности, какъ дѣла государственнаго,

въ противоположность взгляду на нее, какъ на личную службу королю или какъ на самостоятельную территоріальную силу. Всякаго рода чиновники носятъ общее названіе iudices съ прибавленіемъ publici или regales, или iudices fisci; еще остается выраженіе ministri regis, но встрѣчается и ministri rei publicae. Самая должность называется то ministerium, то honor и dignitas. Все это является большимъ шагомъ впередъ въ смыслѣ развитія государственныхъ началъ, и въ этомъ, конечно, прямо проявляется геній Карла съумѣвшаго создать государство или лучше сказать воскресить его — но гальванически по мнѣнію Гизо. Постоянно имѣя въ виду усиленіе центральной власти, Карлъ развивалъ своеобразный органъ ея учрежденіе такъ называемыхъ missi dominici.*)

Во франкскомъ королевствѣ искони существовали чрезвычайные королевскіе уполномоченные, которые посылались въ

*) По вопросу о значеніи missi dominici можно указать на слѣдующ. монографіи:
F. de Roye. De missis dominicis eorum officio et potestate ed. J. W. Neuhaus Lips 1744. Bürde De missis dominicis Berol. 1853.
E. Dobbert Ueber das Wesen und den Geschäftskreis der missi dominici. Heideberg 1861.

провинціи, какъ представители короля. При послѣднихъ Меровингахъ такіе уполномоченные встрѣчаются рѣже, что объясняется слабостью центральной власти. Со времени Карла Мартела и Пипина учрежденіе это начинаетъ снова подниматся и достигаетъ полнаго развитія при Карлѣ Великомъ.

Карлъ съ самаго начала своего правленія прибѣгалъ къ посредству такихъ временныхъ посланцевъ, иногда въ важныхъ государственныхъ дѣлахъ, иногда для самыхъ мелкихъ порученій. Позднѣе же, придавъ дѣятельности ихъ болѣе правильный характеръ, онъ сдѣлалъ изъ нихъ одинъ изъ главныхъ органовъ управленія.

Въ латинскихъ источникахъ уполномоченные эти носятъ названіе missus, часто также legatus или nuntius съ прибавленіемъ dominicus, regalis, palatinus, fiscalis: Германское названіе нигдѣ не встрѣчается;[x] новѣйшіе нѣмецкіе писатели употребляютъ различные переводы латинскаго названія, которыя, въ большинствѣ случаевъ не совсѣмъ вѣрно передаютъ смыслъ.[xx]

[x] Въ переводѣ капитулярія Людовика (LL. p. 381) о миссахъ одного одного графа говорится: thuruh bodum sinum.

[xx] Вайцъ предлагаетъ выраженіе königlicher Sendbote или Königsbote, Kaufmann пишетъ Waltbote

Полнаго развитія институтъ missi dominici достигъ послѣ вѣнчанья Карла въ Римѣ. Зомъ[x] въ извѣстной степени правъ отодвигая начало этого учрежденія раньше 802 года — въ то время уже вполнѣ были опредѣлены кругъ и права ихъ дѣятельности; но органической частью управленія ~~тоже~~ оно стало лишь съ 802 года, когда ежегодно правильно стали назначать по два мисса.

Дѣятельность миссовъ касалась всѣхъ отраслей управленія; задачи возлагаемыя на нихъ опредѣлялись и расширялись рядомъ постановленій.[xx]

Прежде всего миссы занимались дѣлами судебными, какъ напр. наблюденіе за примѣненіемъ и соблюденіемъ права, надзоръ надъ должностью судей и т. п. Не менѣе важна была забота о соблюденіи всѣхъ постановленій, касающихся военнаго дѣла, (примѣненіе военныхъ наказаній, защита границъ и т. д).

Управленіе королевскими имѣніями и сборъ королевскихъ доходовъ тоже находились подъ верховнымъ наблюденіемъ миссовъ.

Они входили также въ дѣла церков-

---

x) Д.V. p. 482. xx) При ближайшемъ ознакомленіи съ различными сторонами дѣятельности миссовъ мы

ныя, заботились о жизни и нравственности духовенства, объ управленіи церковныхъ имуществъ, о соблюденіи правъ епископствъ и монастырей. Наконецъ на обязанности миссовъ лежало обнародованіе законовъ, издаваемыхъ на общихъ народныхъ собраніяхъ (Рейхстагъ); они же должны были поддерживать должностныхъ лицъ въ государствѣ и въ церкви; все, что имъ казалось дурнымъ или невѣрнымъ - устранять и измѣнять; вообще всюду преслѣдовать интересы императора и дѣйствовать на пользу государства.

Сообразно съ такими обширными и разнообразными задачами, сама дѣятельность миссовъ была чрезвычайно сложна и разностороння.

Все государство было раздѣлено на округи, которые, какъ сами должности миссовъ, назывались missaticum или legatio. Monnier*) старается утвердить девять такихъ округовъ, но, вѣроятно дѣленіе это измѣнялось и установилось лишь позднѣе при Людовикѣ Благочестивомъ. Въ эти

будемъ указывать на соотвѣтствующія статьи этихъ постановленій, причемъ будемъ пользоваться изданіемъ Бореціуса. Mon. Germ. hist. Capitularia regum francorum.
*) Charlemagne legislateur. p 17.

округа ежегодно назначались миссы; раньше по нескольку, по два, по три, по четыре, но с 802 года, каков сказано, обыкновенно по два, один из духовных, другой из свѣтскихъ лицъ; хотя и тутъ можно видѣть нѣкоторыя исключенія и отступленія отъ правила; миссы назначались изъ лицъ не имѣвшихъ никакихъ отношеній къ своему округу, какъ напр. лица состоявшія при дворѣ или служившія въ другомъ мѣстѣ. Назначались они на одинъ годъ, осенью или зимой, и должны были четыре раза въ годъ посѣщать свой округъ, въ Январѣ, Апрѣлѣ, Іюлѣ, и Октябрѣ. /Capit 811/13. c. 8 p. 177/.

Какъ было сказано выше, миссы получаютъ особыя инструкціи, представляющія изъ себя извлеченія изъ годовыхъ постановленій, или специальныя предписанія[1]. При вступленіи въ должность, миссы обращались за совѣтами къ своему предшественнику, или къ самому императору, или же къ народному собранію /Resp. a. c 2. p. 145/. По истеченіи опредѣленнаго срока миссы должны представить импера-

---

[1] т. наз. Capitularia missorum. см далѣе изданіе капитуляріевъ у Боретіуса.

тору отчетъ о своемъ путешествіи (819 с. 13 р. 290).

По пріѣздѣ на мѣсто назначенія, missi должны были прежде всего обнародовать возложенное на нихъ порученіе (Cap. 828 c. 2 L. L. I p. 328; 825 c. 2 p. 308). Это обнародованіе происходило, вѣроятно, на народныхъ собраніяхъ (ландтагахъ), которыя missi созывали въ различныхъ мѣстахъ своего округа; всѣ должностные лица и знатные люди области должны были подъ угрозой королевскаго банна являться на это собраніе. (Responsa. c. 5. p. 145 cf Theodulf. Poetae Car I p. 497 v. v. 143, 144.) Въ каждую изъ четырехъ годовыхъ поѣздокъ missi должны были править судъ въ какой либо части округа съ помощью графа той области (Capit. 811/13 c. 8. p. 177). При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на измѣненія, происшедшія подъ вліяніемъ усиленія центральной власти и развитія политической жизни народа въ значеніи мѣстной народной сходки и въ состояніи судопроизводства.

Старо франкскій народный судъ, исключительно построенный на принципахъ обрядовыхъ, уступаетъ мало по малу мѣсто суду королевскому, государеву. Не слѣдуетъ думать, что

только изъ властолюбиваго желанія и съ намѣреніемъ ограничить какъ можно болѣе народное самоуправленіе посылалъ Карлъ своихъ уполномоченныхъ, вводившихъ новыя судебныя принципы; напротивъ, замѣна прежняго формальнаго суда судомъ инквизиціоннымъ, основаннымъ на тщательномъ разслѣдованіи обстоятельствъ дѣла, была важнымъ шагомъ впередъ.

При Карлѣ учреждается новая судебная должность скабиновъ (scabini, Schöffen, Echevins), замѣнившая прежнихъ рахинбурговъ. При разсмотрѣніи Салическаго законодательства мы уже говорили о судебномъ устройствѣ во время Меровинговъ. Судъ, какъ мы знаемъ, производился общиною, на особомъ собраніи (mallum); особый комитетъ изъ 7ми членовъ долженъ былъ предлагать народному собранію формулу рѣшенія дѣла (тк. называем. Urtheilsvorschlag); собраніе могло подтвердить или отвергнуть предложеніе этихъ 7ми членовъ-рахинбурговъ. При Карлѣ Великомъ этотъ комитетъ былъ замѣненъ скабинами, которые упоминаются въ первый разъ документами 780го года, при этомъ они очень мѣтко названы rationes burgii dominici; ихъ было тоже 7 человѣкъ, но они выбирались не самою общиною, а графомъ при содѣйствіи общи-

ны, и не каждой разъ для отдѣльнаго судебнаго засѣданія, а однажды и повсемѣстно. Кромѣ того, они могли не только предлагать рѣшеніе, но и произносить окончательной приговоръ по дѣлу разслѣдованія дѣла. Мы видимъ такимъ образомъ, что скабины въ значительной степени ограничили значеніе судебнаго собранія, тѣмъ болѣе, что имъ принадлежало еще и право даже безъ народной сходки рѣшать дѣла. Но и это произошло не потому, чтобы Карлъ Великій введеніемъ этой должности спеціально преслѣдовалъ цѣль ограничить права общинной сходки; напротивъ, этого мало онъ шелъ навстрѣчу народному желанію съ увеличеніемъ размѣровъ общины для свободныхъ людей уже становилось затруднительнымъ являться на сходку, тѣмъ болѣе, что графы назначали иногда слишкомъ часто судебныя собранія, такъ какъ обязанные свободныхъ людей было (для нихъ) дѣломъ выгоднымъ, какъ мы увидимъ далѣе. Карлъ ограничилъ число ежегодныхъ общеобязательныхъ народныхъ собраній тремя, но такъ какъ ихъ, очевидно, было мало, то на остальныя судебныя дѣла рѣшались самимъ графомъ съ помощью трехъ или семи выборныхъ людей-скабиновъ. Мало по малу и эти три ежегодныя сходки, на ко-

торыя должна была собираться община, утрачиваютъ свое значеніе по сравненію съ вновь возникающимъ судомъ скабиновъ, судомъ чиновничьимъ, королевскимъ (Amtsgericht). Въ глубинѣ Германіи, впрочемъ, народныя сходки держались долго, а во Фрисландіи даже вовсе не избирались скабины, а все время держался народный судъ (Volksgericht).

Кромѣ созыва народныхъ собраній въ составъ обязанностей мисса входятъ разъѣзды по важнѣйшимъ мѣстамъ округа, по епископальнымъ городамъ и монастырямъ, то оба мисса вмѣстѣ, то отдѣльно (Capit. 803 c. 26 p. 116). При этомъ мѣстные должностные лица обязаны оказывать имъ всякую помощь и пособіе (c. 802 c. 28 p. 96). Миссы же обязаны ничего не предпринимать безъ вѣдома графа (c. 786 (?) c. 5 p. 67). Миссы дѣйствовали тѣмъ же путемъ предписаній и окружныхъ посланій, въ которыхъ они поясняли постановленные законы или лично отъ себя обращались къ какому нибудь графу (Capituta a misso cognita facta p. 146: Capituta a missis ad comites directa p. 184).

Все что ни пожелаютъ приказать миссы, говоритъ Карлъ (Capit. 810. c. 2. p. 155), они могутъ приказывать съ полною властью (potestative annuncient). Они непо-

средственно замѣстители императора (ad vicem Nostram - Capit Aquisgr 809 c. 11 p. 152) и дѣйствуютъ его именемъ (de verbo Nostro - Cap. de part. Sax. c. 34; Capit 807 c. 3 p. 135).

Всякое противодѣйствіе миссамъ очень строго наказывалось, вооруженное сопротивленіе - смертью (C. p. 160 c. 1).

При такихъ большихъ правахъ миссовъ, понятнымъ является рядъ постановленій Людовика Благочестиваго съ цѣлью оградить графовъ отъ ихъ насилія (Capit 819. c 24 p. 291; Capit 825 c. 2 p. 309.)

Институтъ миссовъ является значительной отраслью государственнаго устройства, въ томъ видѣ, какъ оно было при Карлѣ Великомъ; миссы дѣйствовали въ интересахъ единенія церковныхъ и государственныхъ дѣлъ; они служили проводниками извѣстныхъ общихъ началъ управленія и вліянія самаго императора[x]. Съ этой точки зрѣнія учрежденіе это принесло несомнѣнно плоды. Но нельзя не признать, что учрежденіе это было

[x] Cf. Guizot. Essais. p. 278 sqq. C'était par l'institution des missi dominici.. que Charlemagne.. faisait vraiment dominer le système monarchique; p. 282: Par eux le système monarchique acquérait autant de réalité et d'unité qu'il en pouvait posséder sur un territoire immense. Gaillard (Histoire de Charlemagne III p. 124. видитъ въ миссахъ прообразъ позднѣйшихъ французскихъ интендантовъ, которыми пользовалась монархія для своихъ цѣлей.

какъ бы временнымъ, палліативнымъ средствомъ, которое развилось только благодаря особеннымъ обстоятельствамъ и не могло замѣнить недостававшей, болѣе правильной организаціи. Самая сила этого учрежденія лежала не въ немъ, но въ томъ, кто своею силою давалъ ему жизнь.

Missi dominici являются такимъ образомъ связующими нитями между органами мѣстнаго управленія и центральной властью. Тутъ, при дворѣ Карла, былъ центръ, пульсъ всей государственной жизни, тутъ на общемъ народномъ сеймѣ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ императора рѣшалось то, что принималось, какъ законъ во всѣхъ частяхъ великой монархіи.

Свѣдѣнія о сеймѣ (реихстагѣ) при Карлѣ мы почерпаемъ изъ письма или инструкціи Гинкмара, епископа Реймсскаго, написанной въ концѣ девятаго столѣтія для поученія Карломана, сына Людовика Косноязычнаго. Гинкмаръ въ свою очередь передалъ почти цѣликомъ сочиненіе, теперь потерянное, Адальгарда, аббата Корбійскаго, двоюроднаго брата Карла Великаго, подъ заглавіемъ De ordine palatii[x]. Въ этомъ сочиненіи

[x] Hincmar. De ordine palatii. F. Walter Corpus iuris Germa-

Лит. Вольнаго Город. Д. № 17

описанъ дворъ Карла Великаго, причемъ главное вниманіе обращено на народное собраніе.

Въ то время, говоритъ Гинкмаръ, былъ обычай два раза въ годъ, нечаще, сходиться на народное собраніе. На одномъ собраніи рѣшались дѣла текущаго года; рѣшеніе это собраніе никто не могъ измѣнить, развѣ только величайшая нужда, касавшаяся всего государства; въ этомъ собраніи сходились знатные (maiores), какъ духовные такъ и свѣтскіе, изъ нихъ знатнѣйшіе — для составленія рѣшеній, менѣе знатные — для принятія и обсужденія ихъ; тутъ же вручались и принимались дары. Другое собраніе состояло тайно изъ ближайшихъ и знатнѣйшихъ совѣтниковъ; тутъ разсматривались дѣла, предстоявшія на слѣдующій годъ, если приходилось что заранѣе разсмотрѣть и постановить, какъ напр. приходилось рѣшать, что дѣлать послѣ перемиріи заключеннаго какимъ нибудь маркграфомъ съ сосѣдями. Рѣшеніе этого собранія обыкновенно держались въ тайнѣ до слѣдующаго главнаго собранія, частью для того, чтобы никто не могъ помѣшать

---

nici antiqui III (Berol. 1824).

исполнению, частью чтобы не присутствовавшие знатные люди не чувствовали себя оскорбленными и чтобы настроение народа было благосклонное, когда будут думать, что это решение постановлено лишь на общем народном собрании / Hincm. De ord. pal. c. 29./

Известия других писателей и сохранившиеся акты отдельных собраний дополняют и объясняют иногда неполное изложение Гинкмара.

Общее народное собрание есть продолжение древне-германских мартовских полей, на характер этих новых собраний имело сильное влияние соборы духовенства, но нельзя предполагать, чтобы эти народные собрания произошли от соборов и чтобы воспоминание о мартовских полях совсем исчезло. Напротив в этих собраниях сохранились видимо древний обычай,[x] духовные же соборы совпали, слились с ними.

Конечно между народными собраниями германцев времен Тацита и Франков времен Каролингов была огромная разница.

При Пипине мартовское собрание пере-

---

[x] Напр. Greg. cont. c 120 sicut mos est francorum. Ann Laur. maj. 768 p. 144. solito more и т. д.

несено было на май, такъ что Мартовскія поля стали называться Майскими полями (Campus Martius - campus Madius). Это перенесеніе Вайцъ[x] объясняетъ цѣлями военными. Названіе Майскія поля сохранилось и при Карлѣ, хотя въ это время сеймъ собирался то въ Іюнѣ, то въ Іюлѣ, то въ Августѣ. Характеръ народныхъ собраній былъ весьма разнообразный, на что указываютъ уже самыя выраженія, употребляемыя для обозначенія ихъ. Выраженіе Майскія поля указываютъ на военный характеръ собранія; названіе Synodus, synodalis conventus на тѣсную связь съ собраніями церковными; слово placitum опредѣляетъ судебный характеръ собранія, на политическое значеніе сейма указываетъ выраженіе generalis, conventus, concilium. Лишь изрѣдка встрѣчается выраженіе colloquium.

На первомъ планѣ въ народномъ собраніи стоятъ дѣла военныя; сеймъ обыкновенно собирается передъ походомъ, на

---

x) Vg. III 2 p. 561. Съ нимъ согласны Eichhorn §199. Barthold (Kriegswesen I p. 92. и Stenzel (Kriegsverfassung p. 38). Oelsner (Jahrb. der D. G.) p. 296. объясняетъ это перенесеніе временемъ прибытія пословъ, отправляемыхъ къ папѣ. Daniels (Handb. d. D. R. и Rg) выставляетъ причиною перемѣну въ счетѣ начала года.

немъ рѣшается и самая война*). Дѣла церковныя тоже занимаютъ важное мѣсто, такъ что нѣкоторые сеймы носятъ характеръ церковныхъ соборовъ. Впрочемъ для рѣшенія духовныхъ дѣлъ собираются иногда и отдѣльные церковные соборы, тоже подъ предсѣдательствомъ императора и съ участіемъ знатныхъ мірянъ.

Что касается главнаго собранія, которое, какъ сказано, при Карлѣ собиралось обыкновенно весною, а лѣтомъ - источники указываютъ на такой сеймъ почти въ каждомъ году, такъ что нельзя сомнѣваться въ правильномъ чередованіи этихъ сеймовъ. На второе собраніе знатнѣйшихъ лицъ осенью или зимою, которое упоминается у Гинкмара, источники указываютъ рѣже; значеніе этого собранія было второстепенное, но акты указываютъ, что тутъ не только выработовались рѣшенья (какъ сказано у Гинкмара), но и утверждались.

Мѣсто, гдѣ собирался сеймъ, не было опредѣлено. Когда преобладали дѣла военныя, оно опредѣлялось театромъ военныхъ дѣй-

*) На военный характеръ сейма особенно напираетъ de Lézardière. Théorie des lois politiques de la monarchie Française. Nouv. ed. 4 v. Paris 1844.

Рейн, в другихъ случаяхъ оно выбиралось сообразно съ требованіемъ дѣла, сами напр. ставились вопросы, касавшіеся какой либо отдѣльной части государства.

При отсутствіи такихъ условій Карлъ охотно созывалъ сеймы въ своихъ австразійскихъ и прирейнскихъ поземьяхъ: въ первые годы царствованія - въ Вормсѣ, позднѣе - въ Ахенѣ. При такой неопредѣленности надо было передъ каждымъ новымъ сеймомъ опредѣлять и обнародовать время и мѣсто; это дѣлалось иногда на предшествующемъ сеймѣ, иногда опредѣлялъ самъ императоръ. Знатныхъ людей оповѣщали чрезъ гонцовъ, а они уже заботились о дальнѣйшемъ оповѣщеніи.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ свободные люди сохранили право присутствовать на народномъ собраніи, не только главные, но и на всѣмъ; на это указываютъ всѣ современные источники. Но участіе такихъ свободныхъ въ обсужденіи и рѣшеніи дѣлъ было самое ничтожное, или, лучше сказать, его совсѣмъ не было.

Гинкмаръ описываетъ весь ходъ засѣданій народнаго собранія.

При хорошей погоде заседание происходило на открытом воздухе, при дурной – в закрытом помещении.

Все собрание раздѣлялось на нѣсколько частей; совѣтники (senatores) составляли особый отборный совѣтъ и отдѣлены были отъ остальныхъ знатныхъ лицъ; духовные и міряне совѣщались то отдѣльно, то вмѣстѣ. (Хинст. с. 35).

Прежде всего отдѣлу совѣтниковъ докладывались текущія дѣла, касавшіяся, какъ говоритъ Гинкмаръ (с. 34), частью того, что Богъ внушилъ государю, частью вопросовъ, накопившихся изъ засѣданія собранія; до насъ дошли такіе доклады (capitula cum primis conferenda (802 г. 138)), иногда эти доклады ведутся отъ лица императора. (capitula tractanda cum comitibus episcopis et abbatibus. p. 161).

Сообразно съ важностью дѣла, совѣтъ обсуждалъ день, два, или три. Въ случаѣ надобности, члены совѣта могли посылать гонцовъ въ другіе отдѣлы собранія для нужныхъ свѣдѣній, но сами не видались ни съ кѣмъ до выработки рѣшенія и предложенія его на усмотрѣніе короля (Хинст. с. 34.). Императоръ никогда лично

являлся на засѣданіе совѣта и оставался тамъ по долгу. (Kin ст. с 35).

Многое окончательно рѣшалось въ засѣданіи совѣта, особенно нѣкоторыя церковныя дѣла. Остальное предлагалось на обсужденіе знатныхъ людямъ.

Сеймъ собирается подъ предсѣдательствомъ императора, который занимаетъ возвышенное сѣдалище, иногда держитъ рѣчь къ знатнымъ, иногда требуетъ ихъ мнѣнья. Императоръ со всѣми разговариваетъ, разспрашиваетъ тѣхъ, кого рѣже видитъ. (Kin ст. с 35); онъ старается разузнавать положеніе всѣхъ частей государства — нѣтъ ли гдѣ неудовольствія и возмущенія, не угрожаютъ ли сосѣди войною (Kin ст. с. 36.)

Предметы совѣщанія были самые разнообразные: дѣла церковныя и свѣтскіе, вопросы общіе и дѣла отдѣльныхъ лицъ, самые обширные государственные вопросы, самыя спеціальныя мелкія дѣла. Главнымъ занятіемъ сейма была дѣятельность законодательная; кромѣ того сеймъ являлся высшей судебной инстанціей; онъ разбиралъ преступленія государственныя. Примѣръ такого разнообразія представляетъ протоколъ Франк-

фуртскаго сейма 794 года (Capit. Francof. p. 73 sqq).

Этотъ протоколъ представляетъ: 1° Рѣшенія насчетъ ересей Феликса и Элинанда и насчетъ декретовъ константинопольскаго собора о поклоненіи иконамъ. 2° Отказъ баварскаго герцога Тассилона отъ власти въ своемъ герцогствѣ. 3° Постановленія насчетъ цѣнъ ржи и насчетъ монетъ 4° Постановленіе о правахъ и обязанностяхъ епископовъ, рѣшеніе спора между епископами Вьенскимъ и Арльскимъ, отвѣтъ на жалобу объ измѣнѣ епископа Петра; затѣмъ различныя постановленія о монахахъ, монастыряхъ и разныхъ церковныхъ дѣлахъ. 5° Тутъ же постановленія, касающіеся дѣлъ гражданскихъ, касающіеся судопроизводства и т. д.

Такимъ образомъ дѣятельность сейма представляетъ то рѣшенія, законодательный актъ, то просто совѣтъ, и неограничена никакими опредѣленными нормами. Покуда жилъ Карлъ, всѣ рѣшенія, конечно, въ концѣ концовъ исходили отъ него; народное собраніе представляло совѣтъ Карла, средство, помогавшее ему узнавать нужды государства. Тутъ же франкскій

народъ

сходится для того, чтобы направлять правительство и слѣдить за его дѣятельностью, говоритъ Гизо (Essais. p. 336); тутъ Карлъ Великій собираетъ вокругъ себя отдѣльныя личности, чтобы направлять всю націю.

Вайцъ видитъ въ народномъ собраніи при Карлѣ болѣе глубокое значеніе. Государственное собраніе, говоритъ онъ, (VG. III 2 p. 596) было выраженіемъ того взгляда на государство, который постоянно жилъ среди Германцевъ, по которому въ важнѣйшихъ дѣлахъ дѣлахъ необходима согласная дѣятельность монарха и народа. Положимъ, всѣ дѣла обсуждаются должностными лицами и нѣсколькими знатными людьми, отъ которыхъ зависитъ и рѣшеніе дѣлъ; но они дѣйствуютъ во имя общаго блага, и являются, какъ бы представителями страны: графы отъ волостей, епископы отъ своихъ епархій:

Самъ же народъ, толпа свободныхъ, располагавшаяся кругомъ собранья, слушала рѣшенье знатныхъ, причемъ, можетъ быть, по древнему обычаю выражала свое одобреніе, потрясая оружіемъ; такое ограниченіе народнаго участія въ дѣлахъ государства не слѣдуетъ приписывать властолюбивымъ стрем-

леніямъ Карла; тутъ дѣйствовали иныя причины; прежняя свобода и равноправность, прежняя простота государственнаго устройства, какую мы видимъ у Тацитовскихъ Германцевъ, не могла устоять противъ новыхъ условій, зависящихъ отъ возникновенія обширной монархіи, отъ громадности занимаемой территоріи, отъ обширности политическихъ задачъ. Въ какой мѣрѣ разнообразіе мѣстъ собранія должно было препятствовать ихъ общенародному характеру, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: Изъ 35ти сеймовъ состоявшихся отъ 770 до 813 года. 11 — собрались въ Саксоніи, 18 — на берегахъ Рейна, кромѣ того въ Тюнвиллѣ, Женевѣ Булони и т. д.

Постановленія собранія записывались и часто скрѣплялись подписью присутствовавшихъ (Capit. Aquosgr. p. 170).

Общее названіе этихъ постановленій — Capitulare; они состояли обыкновенно изъ нѣсколькихъ статей или capitula. Въ IX столѣтіи составленъ былъ сводъ капитуларіевъ, начиная съ Карла Великаго; этотъ сводъ, не имѣвшій первоначально никакого оффиціальнаго характера, вскорѣ вошелъ во всеобщее употребленіе, такъ-

что

Людовикъ Благочестивый и его преемники пользовались ими, какъ сводомъ законовъ. Онъ состоитъ изъ семи книгъ, изъ которыхъ первыя четыре составлены Аксгизусомъ, аббатомъ Фонтенельскимъ († 833); три остальныя книги приписываются Бенедикту, діакону въ Майнцѣ, который составилъ ихъ около 842 г. по требованію архіепископа Отгера. Кромѣ капитуляріевъ въ эти послѣднія три книги включены многіе посторонніе акты, какъ напр. отрывки изъ кодекса Феодосія, изъ бревіарія Вестготскаго и др. *)

Обратимся теперь къ разбору самыхъ капитуляріевъ; на первый взглядъ поражаетъ разнообразіе и безпорядокъ актовъ, подразумѣваемыхъ подъ названіемъ капитуляріевъ; такой не точно такъ, говоритъ Гизо, вышелъ бы, если бы собрать въ одно всѣ акты какого либо современнаго правительства, и бросивши ихъ вмѣстѣ на судъ, назвать

*) Изъ изданій капитуляріевъ главныя слѣдующія:
1) M. Baluze, Capitularia regum Francorum, additae sunt Marculfi. mon. aliorumque formulae veteres 2 tm. Par 1677 (Venet 1772. 73) Ed. 2 auctior et emend. cura P. de Chiniac. Ps. 1780. Bas 1796. 97. Изданіе это, хотя и лучше предшествовавшихъ изданій (Герольда, Линденброга и др.) страдаетъ отсутствіемъ критической разработки матеріала. 2) Monumenta Germaniae historica. Legum. T. I-5. Leg. G. H. Pertz. 3) Мы пользуемся изданіемъ Mon. Germ. hist. Legum. sect. 2. Capitularia regum Francorum ed. A. Boretius T. I. 1.

это сводомъ законовъ такого то государства; или встрѣтимъ рядомъ законы, указы, постановленія, грамоты, приговоры, циркуляры, собранные вмѣстѣ изрѣдка случаи. Тожесамое видимъ мы и въ капитуляріяхъ; это разнообразіе мы указывали уже выше, приводя, какъ примѣръ, протоколъ франкфуртскаго сейма 794 года.

Но не представляя систематическаго свода законовъ, капитуляріи имѣютъ тѣмъ не менѣе очень большое значеніе.

Какъ мы уже указывали, во франкской монархіи продолжало жить и имѣло силу право отдѣльнаго племени, въ силу того принципа, что каждый судится по законамъ племени, къ которому принадлежитъ. Это преобладаніе личнаго или племеннаго права (persönliches Recht, Stammrecht) надъ правомъ территоріальнымъ (territorialrecht) продолжало существовать при Карлѣ; при немъ, какъ уже сказано, народныя правды записывались, пересматривались и дополнялись. Но необходимость законодательства государственнаго уже рано начинаетъ чувствоваться; съ этого удобно Людвигъ II обнародовалъ собраніе постановленій

мартовскихъ полей и тѣмъ положилъ начало праву и законодательству общему, территоріальному. Лишь при Каролингахъ получаетъ большое значеніе законодательство, исходящее не отъ племени, но отъ органовъ правительства, законодательство, касающееся не лично члена какого либо племени, но простирающееся на цѣлую территорію. Это обще государственное законодательство представляютъ capitularia, въ отличіе отъ leges.

Содержаніе капитуляріевъ, въ силу ихъ разнообразія и безпорядка, трудно поддается анализу; для болѣе легкаго ознакомленія необходима какая нибудь классификація капитуляріевъ. Схема, предложенная Гизо, подобно многимъ другимъ дѣленіямъ, страдаетъ запутанностью и сложностью. Онъ дѣлитъ весь законодательный матеріалъ, заключающійся въ капитуляріяхъ на восемь статей: 1) законоположенія, касающіеся вопросовъ нравственнаго характера (législation morale) 2) законодательство политическое (législ. politique) 3) - уголовное (pénale) 4) - гражданское (civile) 5) - духовное (religieuse) 6) каноническое (canonique) 7) хозяйственное

(domestique) 8) - случайное (de circonstance.)[x]
Затѣмъ онъ входитъ въ болѣе подробное изслѣдованіе содержанія каждаго отдѣла.

Лучшей классификаціей капитуляріевъ можно считать ту, которую предложилъ Бореціусъ. Классификація эта, появившаяся въ 1864 году въ введеніи къ изслѣдованію. Die Capitularien im Langobardenreich (A. Boretius. Halle 1864), съ одной стороны была принята весьма сочувственно, такими юристами, какъ Зигель, Бруннеръ и Зомъ; съ другой стороны послужила предметомъ нападокъ нѣкоторыхъ ученыхъ, какъ напр. Безелеръ, который упрекалъ Бореціуса въ томъ, что онъ только запуталъ вопросъ и еще увлекъ за собою такого серьознаго ученаго, какъ Зомъ.

Въ 1874 году Бореціусъ въ сочиненіи Beiträge zur Capitularienkritik (A. Boretius. Leipz 1874) отвѣчалъ на эти нападки и яснѣе опредѣлилъ основаніе своего дѣленія, терминологія котораго заимствована изъ капитулярія Людовика Благочестиваго, 817го года.

Бореціусъ дѣлитъ капитуляріи

---

[x] Guizot. Civ. en Fr. XXI.

на три группы.

1) Capitularia legibus addita sive addenda - это прибавление къ законамъ отдѣльныхъ племенъ. По народному воззрѣнію законъ есть обычай, записанный сведущими людьми изъ народа (sapientes indices, legislatores) и санкціонированный народнымъ собраніемъ (consensus populi). Такъ образовались отдѣльныя народныя правды; капитуляріи, служащіе дополненіемъ къ нимъ, представляющіе изъ дальнѣйшее развитіе, для того, чтобы стать органической частью народной правды должны были получить такое же утвержденіе въ собраніи мѣстнаго ландтага; таково было воззрѣніе, коренившееся въ народномъ сознаніи; на дѣлѣ - могли быть исключенія. Но большею частью эти капитуляріи предлагались на обсужденіе ландтага и подписывались свѣдущими и знатными людьми. Эти прибавленія, становясь частью народнаго законодательства, ручались за свое дальнѣйшее существованіе подъ защитой обычая, независимо отъ силы издавшаго законъ.

2) Capitularia missorum - инструкціи

для missi dominici, которыя не представляютъ никакого продолжительнаго законодательнаго и правоваго матеріала, но содержатъ мѣры единовременныя и служатъ лишь второстепеннымъ источникомъ для ознакомленія съ дѣйствующимъ правовымъ порядкомъ.

3). Capitularia per se scripta sive scribenda акты, представляющіе развитіе права государственнаго, извѣстные подъ частными названіями decretum, praeceptum capitulare, constitutio. Эти капитуляріи съ одной стороны отличаются отъ единовременной мѣры управленія, съ другой не представляютъ незыблемости законовъ, прибавленныхъ къ народнымъ правдамъ; они содержатъ право постоянно дѣйствующее, но болѣе подверженное случайнымъ измѣненіямъ, какъ право королевское (Königsrecht), а не народное (Volksrecht).

Такое дѣленіе съ перваго взгляда можетъ показаться поверхностнымъ, внѣшнимъ. Но если посмотрѣть поближе, мы увидимъ, что содержаніе вполнѣ соотвѣтствуетъ такому дѣленію. Такъ Capitularia legibus addita пред-

Лит. Волинск. Горох. Д. № 17

ставляютъ не случайное прибавленіе къ народной правдѣ, но внутреннее развитіе ея, и въ силу этого касаются права частнаго *ius quod ad singulorum utilitatem pertinet*; эти капитуляріи касаются вопросовъ судопроизводства дѣлъ гражданскихъ, отношеній частной жизни, имущественныхъ процессовъ и т. п. Напротивъ *capitularia per se scribenda* касаются дѣлъ общегосударственныхъ, *utilitas publica, utilitas dominica sive regia*, какъ напр. дѣлъ церковныхъ, управленія, бенефиціальныхъ условій, защиты государства и общественной безопасности, податей, гаваней, дорогъ и т. п.; какъ принудительное средство въ этихъ капитуляріяхъ является угроза королевскаго банна. Что касается *capitularia missorum*, то самое названіе уже указываетъ на ихъ содержаніе.

Во всей законодательной дѣятельности Карла мы замѣчаемъ стремленіе внести порядокъ и законность въ такія условія жизни, которыя при его предшественникахъ не поддавались вліянію государства; съ другой стороны ка-

питуляріи имѣютъ большое значеніе, какъ начало законодательства общегосударственнаго, какъ стремленіе государственной власти (по словамъ Зома Т. р. 9) сгладить различіе племенныхъ правъ и законовъ.—

Распаденіе Монархіи Карла Великаго. Объясненіе этого явленія.

Въ 814-м году умеръ Императоръ Карлъ. Государство, имъ основанное, простиралось на всю Германо-Романскую Европу.

На Юго-Западѣ Карлъ стоялъ на рубежѣ Исламизма; на Востокѣ Имперія врѣзывалась въ область разселенія Славянскаго племени и граничила съ Византійской Имперіей. Германо-Романскій Западъ сплотился и сталъ лицемъ къ лицу съ Греко-Славянскимъ Востокомъ.

Мы уже прослѣдили процессъ объединенія отдѣльныхъ частей Государства въ одинъ организмъ, по крайней мѣрѣ дѣятельности Карла въ этомъ направленіи.

Съ самаго начала царствованія Людовика Благочестиваго (814-840) мы видимъ какъ разъ обратное явленіе — процессъ

разложенія, распаденія Государства на множество частей. Части эти все дробятся, число ихъ все увеличивается; процессъ этотъ продолжается до 987 года, т.е. до вступленія на престолъ третьей династіи Капетинговъ.

Припомнимъ вкратцѣ главнѣйшіе моменты этого разложенія отъ смерти Карла Великаго (814) до заключенія Вердёнскаго договора (843), когда уже обозначились ясно три отдѣльныя части въ Монархіи Карла Великаго, хотя впрочемъ продолжала жить мысль о единствѣ Монархіи, что выражалось въ Императорскомъ достоинствѣ одного изъ правителей.

Разложеніе началось, какъ мы сказали, еще при Людовикѣ Благочестивомъ. Въ 817 г. Людовикъ издалъ указъ, по которому опредѣлялись отношенія Императора къ его дому, Имперіи — къ отдѣльнымъ странамъ, входившимъ въ ея составъ. По этому указу, старшій сынъ его Лотарь получилъ Императорскій титулъ и сдѣлался представителемъ и наслѣдникомъ власти отца; другой — Пипинъ сталъ правителемъ Аквитаніи, а третій Людовикъ, прозванный

впослѣдствіи Нѣмецкимъ, былъ назначенъ Королемъ Баваріи. Вскорѣ, по устрекательству второй женой Юдиѳью, Людовикъ захотѣлъ измѣнить установленное дѣленіе Имперіи въ пользу младшаго сына Карла Лысаго; — противъ него возсталъ Лотарь, выступивъ въ качествѣ защитника единства Монархіи. Такъ начались междуусобія сыновей Людовика и уже не прекращались впродолженіи всего его царствованія; братья вооружались противъ старшаго, стремясь, по древнему Меровингскому обычаю, къ самостоятельному владычеству. Пипинъ умеръ еще при жизни отца, дѣти его лишены были наслѣдства и земли его раздѣлены между Лотаремъ и Карломъ Лысымъ.

По смерти Людовика Благочестиваго (840), междоусобія не прекратились. Лотарь, носивший титулъ Императора, но на дѣлѣ управлявшій лишь Италіей, Швейцаріей, частью Прованса и верхней Бельгіи, требовалъ отъ младшихъ братьевъ покорности; они отвѣчали ему знаменитой битвой при Фонтано (Fontanet près d'Auxerre), въ которой Лотарь былъ разбитъ и обращенъ

въ бѣгство.*)

Вотъ какъ передаетъ это событіе Нитгардъ „Не оставалось никакой надежды возстановить справедливость и миръ (т. е. послѣ высокомѣрнаго требованія покорности со стороны Лотаря). Людовикъ и Карлъ послали сказать Лотарю, чтобы онъ выслушалъ ихъ предложеніе, иначе завтра же во второй часъ дня, они обратятся къ суду Всемогущаго Бога. Лотарь, по обыкновенію, высокомѣрно обошелся съ посланіемъ и отвѣчалъ, что они увидятъ, какъ онъ умѣетъ дѣйствовать.

На разсвѣтѣ Людовикъ и Карлъ поднялись со стоянки и треть ихъ войска заняла возвышеніе неподалеку отъ лагеря Лотаря. Они ждали его прибытія и втораго часа дня, какъ сказали ихъ

*) Разсказъ о междуусобіяхъ сыновей Людовика благочестиваго и подробности ихъ переговоровъ у Страсбурга и Вердёна, мы находимъ у Нитгарда, писателя, жившаго въ первой половинѣ IX вѣка См. Nithard His Tiriarum Libri IV ss. II; отдѣльнымъ изданіемъ 1840. 2. изд 1870. г.; ed. A. Holder Frieb. 1880.

Объ этомъ писателѣ См. монографію G. Meyer von Knonau ueber Nithards. 4. Bücher geschichten Leipz. 1866. —

послы. Когда пришло время, началось великое и жаркое сраженіе на берегу небольшой рѣчки; Лотарь былъ побѣжденъ и бѣжалъ со своимъ войскомъ. Послѣ сраженія, Людовикъ и Карлъ стали совѣщаться на полѣ битвы: преслѣдовать ли нашихъ бѣгущихъ? Одни, исполненные гнѣва, стояли за преслѣдованіе; другіе, въ числѣ ихъ и оба Короля, сожалѣя Ли брата и его народъ.... совѣтовали поступить согласно милосердію Божію. Съ ихъ мнѣніемъ согласилось войско; перестали преслѣдовать бѣгущихъ и грабить и всѣ возвратились въ лагерь къ полудню. Слѣдующій день, воскресенье, рѣшено было провести въ этой мѣстности. Въ этотъ день, послѣ обѣдни, они стали одинаково погребать своихъ и враговъ, вѣрныхъ и измѣнниковъ и за всѣми ранеными ухаживали по мѣрѣ своихъ силъ.... За тѣмъ Короли и войско, сожалѣя о томъ, что пришлось воевать съ братомъ и христіанами, обратились къ духовенству за совѣтомъ что имъ дѣлать? /чтобы очиститься/ Всѣ Епископы собрались вмѣстѣ, соборъ объявилъ, что сражались

во имя справедливости, что Самъ Богъ оправдалъ это; тѣ, которые принимали въ этомъ дѣлѣ участіе дѣйствіемъ или совѣтомъ, были лишь орудіемъ воли Божіей и свободны отъ нареканій. Если же кому либо совѣсть говоритъ, что онъ дѣйствовалъ по побужденію гнѣва, ненависти, тщеславія, или другаго какого либо порока, то пусть онъ сознается въ своей винѣ на исповѣди и подвергнется епитимій, которая будетъ на него наложена....." (Nith. hist. Lib II et III.).

Этотъ союзъ двухъ народовъ, которые сошлись здѣсь вмѣстѣ лишь для того чтобы впослѣдствіи еще болѣе и навсегда разойтись, былъ скрѣпленъ клятвою въ слѣдующемъ 842. году. Людовикъ и Карлъ, каждый со своимъ войскомъ, сошлись въ Страсбургѣ; чтобы показать народу, что война эта — не дѣло однихъ политическихъ разсчетовъ, оба Короля поклялись другъ другу не заключать мира съ Лотаремъ въ ущербъ одинъ другому. Людовикъ, какъ старшій, первый началъ говорить въ присутствіи обоихъ войскъ и произнесъ, обращаясь къ своимъ солдатамъ, слѣ=

дующую рѣчь на нѣмецкомъ языкѣ (teudisca lingua. Nith); рѣчь эту намъ передалъ Нитгардъ:

„Вы знаете сколько разъ, по смерти отца нашего, Лотарь старался преслѣдовать и погубить меня и моего брата. Ни братская любовь, ни христіанская вѣра, ничто не могло возстановить миръ между нами безъ нарушенія справедливости; вслѣдствіе этого, мы должны были отдать это дѣло на судъ всемогущаго Бога, дабы каждый изъ насъ довольствовался тѣмъ, что Его воля ему присудитъ. Въ этой битвѣ мы, какъ вамъ извѣстно, съ помощію Божіей, остались побѣдителями. Онъ (т. е. Лотарь), побѣжденный, скрылся куда могъ со своими приверженцами; тогда, повинуясь чувству братской любви и сострадая бѣдствіямъ христіанскаго народа, мы не захотѣли преслѣдовать бѣгущихъ; но мы по прежнему требовали, чтобы каждый былъ утвержденъ въ своемъ правѣ. Однако, вопреки приговору Божію, онъ все еще преслѣдуетъ насъ съ оружіемъ въ рукахъ, разоряетъ народъ пожарами, грабежемъ

и убійствами. Поэтому то, повинуясь необходимости, мы скрѣпляемъ нашъ союзъ; но мы боимся, что вы станете сомнѣваться въ искренности и вѣрности нашей, въ прочности нашего братскаго единенія; оттого мы и рѣшили дать другъ другу клятву въ вашемъ присутствіи. Не какое либо неправое честолюбіе руководитъ нами; мы хотимъ чтобы Богъ, при помощи вашей, даровалъ намъ наконецъ спокойствіе чтобы соблюдено было наше общее благо. Если когда либо — да оградитъ меня отъ этого Господь — я нарушу свою клятву, я освобождаю васъ отъ покорности и вѣрности, которую вы мнѣ клялись сохранять."

Когда Людовикъ кончилъ свою рѣчь, обращенную къ тѣмъ, которые говорили на этомъ (Нѣмецкомъ) языкѣ, Карлъ обратился къ своему войску, повторилъ ее на французскомъ нарѣчіи (Romana lingua-Nith).

Послѣ него Людовикъ снова возвысивъ голосъ, произнесъ клятву, скрѣплявшую союзъ, но не на языкѣ своего народа, а на языкѣ Романскихъ подданныхъ Карла. Вотъ формула этой клятвы:

„Во имя любви къ Богу, на пользу народа Христіанскаго и для нашего обоюднаго блага, съ этого дня, насколько Богъ мнѣ дастъ умѣнія и силы, я буду поддерживать брата Карла помощью своею во всякомъ дѣлѣ, какъ должно поддерживать брата, покуда и онъ будетъ со мной поступать также. И никогда я не вступлю съ Лотаремъ въ сношеніе, которое съ моего согласія клонилось бы ко вреду брата Карла."

Карлъ, обратясь къ войску Людовика, повторилъ эту клятву на нѣмецкомъ языкѣ. За тѣмъ вожди обоихъ войскъ, каждый на своемъ языкѣ, произнесъ слѣдующія слова, измѣняя только порядокъ именъ: „Если Людовикъ соблюдетъ клятву, которую онъ далъ брату своему Карлу, а Карлъ, мой Господинъ, нарушитъ ее, то ни я никто другой, не окажемъ ему никакой помощи противъ Людовика.*)

*) Нитгардъ приводитъ текстъ клятвы Королей и войска на обоихъ языкахъ. Эти тексты весьма интересны, представляя намъ первый образчикъ тогдашняго нѣмецкаго и Романскаго языковъ. Не смотря на то, что возвышеніе Каролинговъ нѣкоторые ученые считаютъ за вторичное завоеваніе

Празднества и военныя игры послѣдовали за заключеніемъ этого союза. Въ это время Лотарь съ дворомъ находился въ Резиденціи Карла Великаго, Ахенѣ. Онъ расположилъ отрядъ на Мозелѣ, но солдаты его не дождались нападенія враговъ и разбѣжались. Съ небольшимъ отрядомъ Лотарь отправился въ Труа, а оттуда въ Ліонъ, по ту сторону Роны, чтобы собрать новое войско въ Провансѣ и Италіи, но никто не хотѣлъ поддерживать Императора. Лотарь отправилъ къ братьямъ пословъ для переговоровъ.

„Лотарь — такъ говорили послы — сознается въ своей винѣ передъ Богомъ и братьями своими; онъ не хочетъ чтобы длился раздоръ въ христіанскомъ народѣ и удовольствуется третью Государства, если только Короли Людовикъ и Карлъ прибавятъ еще что нибудь изъ уваженія къ Императорскому ~~та~~ 20=

Галліи франками (Sismondi. Hist des Français t II, p. 168–171; Guizot. Essais 3e p. 67–85), мы видимъ что при нихъ на французской почвѣ, Галльской, Романскій элементъ поглощаетъ элементъ Германскій, по крайней мѣрѣ въ языкѣ, такъ что первый памятникъ языка французскаго, представляетъ языкъ Романскій.

стоинству, которое дѣдъ ихъ Карлъ присоединилъ къ Коронѣ Франкской; пусть они оставятъ ему по крайнѣй мѣрѣ треть Государства сверхъ Италіи, Карлъ же пусть возьметъ Аквитанію, а Людовикъ Баварію. Тогда каждый изъ нихъ, съ помощію Божіей, наилучшимъ образомъ будетъ управлять своей частью; они будутъ оказывать другъ другу дружескую помощь .... и вѣчный миръ настанетъ между ними. (Nith. hist).

Заключенный въ 843. г. въ Вердёнѣ договоръ, окончательно установилъ раздѣленіе Государства:

Людовикъ Нѣмецкій получилъ всю Германію на Востокъ отъ Рейна, восточную и среднюю часть Швейцаріи и Зарейнскія Епископства: Вормсъ, Шпейеръ и Майнцъ.

Фрисландія досталась Императору Лотарю, который кромѣ Италіи получилъ еще Земли за Рейномъ, Шельдою, Маасомъ, Соною и Роной, — и наконецъ небольшую полосу Земли по ту сторону Роны. —

Карлъ взялъ себѣ всю Землю къ Западу отъ владѣній Лотаря, т. е. Нейстрію, Аквитанію, Испанскую Марку, Септиманію и

часть Бургундіи.

Любопытно впечатлѣніе, произведенное видимымъ распаденіемъ Имперіи на современныхъ просвѣщенныхъ людей, мечтавшихъ о вѣчности Имперіи Карла Великаго; они оплакивали ея распаденіе и съ ужасомъ смотрѣли на современныя неурядицы. Таково содержаніе дошедшаго до насъ стихотворенія Флора, діакона въ Ліонѣ, современника Нитгарда: Querela de divisione Imperii: „Была цвѣтущая Монархія подъ одной державой, былъ одинъ Монархъ и одинъ народъ. Ревность священнослужителей поддерживали частые соборы, молодые люди постоянно перечитывали священныя книги, въ школахъ находилъ пищу и развивался дѣтскій умъ. Любовью и страхомъ поддерживалось всюду согласіе. Отъ того-то Франкскій народъ блисталъ во всемъ мірѣ. Иностранныя державы — Греки, варвары и Сенатъ Латинскій отправляли къ нему посольства; народъ Ромула, самъ Римъ, Отецъ народовъ, покорился Этому народу; тамъ глава его, съ помощію Христа, получилъ вѣнецъ по дару Апостольскому. Счастлива была бы эта Имперія, если бы

она понимала сыя счастіе, Имперія, твердыней которой былъ Римъ, а прибратница, юба — основателемъ (Cunis Roma arx est et coeli clavigerae sacerdos). А теперь эта держава пала, потеряла блескъ свой и названіе Имперіи; царство, нѣкогда единое, теперь раздѣлены на три удѣла; не кого теперь назвать Императоромъ; — вмѣсто царя — царекъ, — вмѣсто царства — кусокъ царства. Никто не пѣется объ общемъ благѣ, всякій заботится лишь о себѣ; обо всемъ думаютъ, одного Бога забытъ. Пастыря Божіи, привыкшіе къ частымъ собраніямъ, не могутъ посреди такого раздора, съѣхаться на соборъ; нѣтъ болѣе народнаго собранія, нѣтъ болѣе закона; если прибудетъ посольство — куда ему обратиться? когда и двора больше нѣтъ? Что станетъ съ народами, которые населяютъ берега Дуная, Рейна, Роны, Луары и По? Они нѣкогда соединены были узами согласія; теперь, когда нарушилось это согласіе, они будутъ страдать отъ пагубныхъ междоусобій. Чѣмъ завершитъ Богъ, въ гнѣвѣ своемъ, всѣ эти бѣдствія? А кто теперь думаетъ о томъ, что происходитъ? Кто

содрагается и плачетъ? Теперь радуется распаденію Имперіи и называютъ миромъ то, что не представляетъ ни одного изъ благодѣяній мира (Flori diaconi Lugdunensis querela de divisione Imperii Apud Script. rer. francic. t. VII.)

Только былъ данъ, распалась Имперія — а когда не стало Имперіи, начали распадаться и королевства. Таковы факты, быстро послѣдовавшіе за царствованіемъ Карла Великаго.

Какъ объяснить это явленіе? Гдѣ кроются его причины? Обратимся за разъясненіемъ этого вопроса къ мнѣнію ученыхъ которые, такъ или иначе, стараются разрѣшить его.

Мы обходимъ поверхностныя и узкія объясненія, какъ напр.: неспособность преемниковъ Карла Великаго, негодность Императорскихъ чиновниковъ, стремившихся къ самостоятельной власти, наконецъ нашествіе Норманновъ и т. п. Обратимся къ болѣе серьезному взгляду Авг. Тьерри, изложенному въ его Lettres sur l'histoire de France (lettres XI et XII) Первый свой излюбленной теоріи о противуположности и борьбѣ отдѣльныхъ

Лит. Волкина. Горяч. д. № 17

расъ, Тьерри и это явленіе объясняетъ тѣмъ же закономъ. Желѣзная рука Карла Великаго сдерживала вмѣстѣ самые разнообразные народы и племена. Со смерти его, не стало этой сильной связи; племена сначала раздѣлились, потомъ группировались сообразно съ требованіями природы, т.е. сообразно происхожденію, языку, нравамъ. Подъ этимъ вліяніемъ совершилось образованіе новыхъ Государствъ. Вотъ въ общихъ чертахъ объясненіе, которое Авг. Тьерри даетъ этому великому событію. Посмотримъ какъ онъ подводитъ подъ это объясненіе отдѣльные факты и въ какихъ моментахъ онъ видитъ дѣйствіе этой причины.

Періодъ времени отъ смерти Карла Великаго до восшествія на престолъ Гуго Капета, т.е. отъ 814. до 987. г., Тьерри дѣлитъ на двѣ большія эпохи. Первая простирается отъ смерти Карла В., до смерти Карла Толстаго (814-888), вторая отъ конца IX вѣка до конца X-го — до восшествія на престолъ Гуго Капета. Этимъ двумъ эпохамъ соотвѣтствуютъ два разсмотрѣнія

фазиса распаденія, два развитія различныя по характеру, но происходящія отъ однихъ причинъ и идущіе къ одной цѣли.

Въ первой эпохѣ относится національная борьба расъ; всѣ великія событія этого времени совершенно естественно объясняются этой борьбой. Изъ этихъ событій важнѣйшіе — ссоры Людовика Благочестиваго съ сыновьями и сыновей между собою. Такимъ образомъ, постоянно видя дѣйствіе той же причины, Авг. Тьерри доходитъ до образованія девяти Королевствъ на развалинахъ Имперіи*)

За тѣмъ начинается вторая эпоха. Тутъ уже не борьба расъ — это дѣло покончено. Но Франко-Галлія находится подъ владычествомъ чуждыхъ правителей; населеніе ея смѣшанное, въ немъ даже преобладаютъ Галлы, а потомки Карла Великаго — чистые Германцы. Изгнаніе этихъ Германскихъ властителей, замѣна ихъ правительствомъ національнымъ, вотъ къ чему клонятся, по мнѣнію Тьерри, всѣ усилія Франціи въ тѣсномъ смыслѣ

*) Франція; Наварра; Провансъ или Бургундія Цисъюранская; Бургундія Трансъюранская; Лотарингія; Германія; Италія; Бретань, Аквитанія.

слова, отъ 833 до 937 г. — вотъ разгадка всѣхъ событій, всей борьбы X-го вѣка, и главнымъ образомъ: 1.) борьбы выборнаго короля Одона съ законнымъ Королемъ Карломъ Простодушнымъ. 2.) борьбы Гуго Великаго съ Людовикомъ Заморскимъ и 3°). Паденіе династіи Каролинговъ въ лицѣ Людовика V и провозглашеніе королемъ Гуго Капета.

Такимъ образомъ, вся Исторія Франціи отъ Карла Великаго до Гуго Капета, сводится къ двумъ фактамъ: 1.) Раздѣленіе племенъ сообразно съ различіемъ расъ и 2.) изгнаніе династіи чисто Германской въ пользу династіи Галло-Франкской, т.е. національной.

Гизо*), разбирая мнѣніе Авг. Тьерри, не отрицаетъ вполнѣ существованія національныхъ причинъ, но считаетъ причины эти побочными, не главными. Возраженіе свое Гизо сводитъ къ тремъ главнымъ пунктамъ:

1°) Во время смутъ и междоусобій при Людовикѣ Благочестивомъ, племена группировались самымъ разнообразнымъ образомъ и далеко не всегда въ силу племеннаго родства. Такъ, во время войнъ

*) Hist. de la Civilisation en France. Leçon XXIV.

Людовика Благочестиваго съ сыновьями, народы чисто Германскаго племени защищаютъ Императора и Имперію; во время усобицъ сыновей его, они являются врагами Имперіи; съ другой стороны, среди защитниковъ Императора, мы видимъ рядомъ: Римлянъ, Галловъ, Готовъ, Бургундовъ, Франковъ. Къ тому же, не всѣ Королевства соединяются противъ притязаній Императора; Пипинъ II, Аквитанскій, соединяется съ Лотаремъ противъ Людовика Нѣмецкаго и Карла Лысаго.

Очевидно, что на эти временные союзы вліяютъ не въ меньшій мѣрѣ, чѣмъ національное родство, если не болѣе, масса преходящихъ или спеціальныхъ причинъ, какъ напр: Географическое положеніе или мѣстные интересы.

2./. Самое образованіе Королевствъ не вполнѣ объяснить однимъ національнымъ родствомъ; въ обѣихъ Бургундіяхъ /Трансъ- и Цисъ-Юранской/ можно было найти представителей всѣхъ племенъ.

3./. Наконецъ, при образованіи мелкихъ единицъ, каковы Герцогства, графства, секверіи и т. п., на которыя подразумѣлись Королевства, не можетъ быть и

рѣчи о національномъ родствѣ; тутъ нѣтъ борьбы расъ, но есть разъединеніе, обособленіе, какъ и въ большихъ массахъ населенія, изъ которыхъ образовались королевства. Очевидно, что помимо побочной причины — національнаго родства — нужно искать другую, объясняющую данное явленіе во всемъ его объемѣ.

Въ половинѣ восьмаго вѣка, говорится Гизо, Галло-Франкское Государство представляетъ хаосъ и анархію. Не стало Римскихъ общественныхъ формъ; не стало и Германскихъ.

Карлъ Великій сдѣлалъ попытку воскресить и Римскія и Германскія начала, слить ихъ воедино и создать прочный Государственный организмъ подъ именемъ Имперіи. Воскресеніе это было, по выраженію Гизо, „гальваническое". Невозможно было поддерживать насильно единство въ обществѣ, когда ни въ каждомъ отдѣльномъ членѣ его, ни въ общественныхъ отношеніяхъ не видно было присутствія необходимыхъ для этого началъ. Отношенія общественныя были крайне рѣдки и узки. Уственный горизонтъ былъ столь же узокъ, сколько и сама жизнь людей того времени. —

Между тѣмъ, безъ извѣстныхъ обязанностей и извѣстнаго развитія общественныхъ отношеній, немыслимо никакое большое общество. Одно, что соотвѣтствовало духу того времени — это маленькія общественныя единицы, мѣстныя правительства; это и осталось послѣ распаденія Имперіи, тѣмъ болѣе, что элементы для образованія такихъ мелкихъ единицъ были на лицо въ зарождавшихся началахъ феодальнаго быта, въ образованіи мелкихъ территоріальныхъ властей, словомъ, въ тѣхъ Графахъ, Герцогахъ, Сеньорахъ, которыхъ мы видимъ по всей имперіи. Они то и стали центрами вокругъ которыхъ сгруппировалось населеніе. Власть и нація, кончаетъ Гизо, распались потому что единство власти и націи было невозможно; все стало мѣстнымъ, потому что начала общаго не было ни въ умахъ, ни въ жизни, ни въ интересахъ людей. Когда кончилось это броженіе различныхъ общественныхъ условій и различныхъ властей, которыми усѣяно было Государство, когда новыя мелкія общественныя единицы вошли въ извѣстныя однообразныя рамки; когда установилась между ними

связь іерархическихъ отношеній — этотъ общій результатъ завоеванія и возрожденія цивилизаціи, получилъ названіе феодальнаго устройства.

Тотъ же вопросъ о дѣйствіи національныхъ причинъ при распаденіи монархіи и образованіи новыхъ Государствъ затронутъ въ Нѣмецкой Исторической Литературѣ Фиккеромъ и Зибелемъ и послужилъ, между обоими учеными, предметомъ полемики. Фиккеръ, въ сочиненіи своемъ: Das Deutsche Kaiserreich in seinen nationalen u. universalen Beziehungen (J. Ficker. Insbr. 1861.), возражая на рѣчь, сказанную Зибелемъ, въ 1859. году въ Мюнхенской Академіи Наукъ (Ueber die neuern Darstellungen der deutschen Kaiserzeit), отрицаетъ возможность дѣйствія національныхъ причинъ въ девятомъ столѣтіи. Не можетъ быть и рѣчи о національномъ сознаніи въ столь раннюю эпоху. Это сознаніе не просвѣчиваетъ ни у одного современнаго писателя; оно не доказывается единствомъ языка, который употреблялся лишь въ устной рѣчи, а не въ письмѣ и не въ литературѣ; наконецъ, національное сознаніе было настолько слабо, что Германская Нація въ то время не носила

даже общаго имени. Гораздо сильнѣе чувствовалась противуположность между мелкими Германскими племенами, напримѣръ между Швабомъ и Баварцемъ, между Саксомъ и Франкомъ, чѣмъ противоположность между Романской и Германской національностью. На самой границѣ обоихъ языковъ, въ Лотарингіи, элементы той и другой національности легко соединились въ одинъ политическій организмъ. Гораздо скорѣе можно допустить, что указанная противоположность мелкихъ единицъ, повліяла на распаденіе Имперіи и впослѣдствіи постоянно затрудняла образованіе Нѣмецкой Монархіи.

Самое обособленіе Нѣмецкой Монархіи объясняется скорѣе старымъ государственнымъ дѣленіемъ Каролингскаго времени и предѣлами церковнаго управленія. Выставлять на видъ дѣйствіе національныхъ началъ при распаденіи Имперіи, значитъ, по мнѣнію Фиккера, переносить на древнюю эпоху современное воззрѣніе. На это мнѣніе возражаетъ Зибель въ сочиненіи „Die Deutsche Nation und das Kaiserreich" (H. v. Sybel Düsseldorf 1862) Безъ сомнѣнія, говоритъ онъ, въ такомъ

взглядъ есть доля правды, но въ выводахъ своихъ, авторъ Зашелъ слишкомъ далеко и слишкомъ рѣзко ихъ формулировалъ. Мы сами настаивали на томъ, что у Германцевъ древняго времени не было сознанія своей общей національности и, конечно, не станемъ утверждать что сознаніе, котораго не было, могло послужить причиной большихъ переворотовъ. Намъ кажется вполнѣ естественнымъ, что національное чувство, лишь тогда стало ясно, когда національная субстанція получила выраженіе въ соотвѣтствующей Государственной формѣ, но именно по этому — спѣшимъ мы прибавить — видимъ мы у всякой національности, постоянное стремленіе создать себѣ такое выраженіе. Въ теченіи Великаго Переселенія Народовъ этотъ процессъ совершился не во всей націи, а въ отдѣльныхъ ~~насле-~~ племенахъ ~~ніяхъ~~, въ началѣ девятаго столѣтія, Баварецъ гораздо сильнѣе чувствовалъ свое отличіе отъ Тюринга или Сакса, чѣмъ раньше Маркоманъ отъ Гермундура или Херуска. Когда они всѣ вмѣстѣ, со многими другими элементами, объединены были въ Имперіи, національное ~~понятіе~~ сознаніе могли оставаться нѣкоторое

время на этой ступени племенного чувства (Stammgefühl.). Саксонецъ могъ себя чувствовать столь же далекимъ отъ нѣмца — Франка, какъ и отъ Романскаго Аквитанца. Но на ряду съ этимъ, постоянное соприкосновеніе и треніе этихъ элементовъ, должно было открывать все болѣе широкій горизонтъ національному чувству. Вѣдь то, что не сознавалось, все же существовало. Общность національной субстанціи, о которой не думали, все же жила въ крови и въ языкѣ, во взаимной склонности или отвращеніи. Тѣмъ сильнѣе выступали наружу эти интересы при потрясеніи Имперіи, тѣмъ сильнѣе должны они были чувствоваться, тѣмъ сильнѣе должно было становиться національное сознаніе..... Если мы окинемъ взоромъ важнѣйшія событія перваго распаденія Имперіи, мы увидимъ, что рядомъ съ различіемъ отдѣльныхъ племенъ (Stämme) и сильнѣе его, развивается однообразіе и общность Нѣмецкой Націи; пусть она только черезъ столѣтія получитъ общее названіе и ясно представитъ себѣ свое значеніе — эта нація, тѣмъ не

менѣе уже на лицо и при томъ въ такой силѣ и прочности, что его опредѣляются всѣ дѣйствительные и возможные факты. По этому то мы считаемъ за споръ словъ вопросъ о томъ, видѣть ли въ распаденіи Каролингской монархіи дѣйствіе національнаго принципа, или на оборотъ — приготовленіе и развитіе національной связи. Главное въ томъ, что вся наша исторія, отъ IX до X-го в., представляетъ переходъ отъ всемірной монархіи (Weltreich) къ государству національному (Nationalstaat); что исторія эта является не одну лишь работу династическихъ и церковныхъ интересовъ, но дѣйствіе и ростъ національныхъ стремленій."

Очевидно что Зибель, понимая принципъ національности, какъ нѣчто само по себѣ существующее, хотя можетъ быть и не сознанное, уясняетъ намъ значеніе этого начала, какъ историческаго фактора, но, повторяя ему вмѣстѣ съ Гизо, одинъ принципъ національности не объяснитъ намъ даннаго явленія во всей его полнотѣ

Объясненіе, какъ вполнѣ вѣрно указалъ Гизо, нужно искать въ дѣйствіи тѣхъ центробѣжныхъ силъ, которыхъ не могла подавить администрація Карла В., которыя исходили отъ самаго духа времени и привели къ созданію новыхъ формъ государственной жизни — къ феодализму.

Лен. Гос. Ун-т
Научная
библиотека им.
Горького

Подарокъ
Стат. Совт-ка
Николая Петровича
ПОКОТИЛО.
13 IX 1912.

Зап. Гос. Ун-т
Научная
библиотека им.
Горького

[60 р]

Лен. Гос. Ун-т
Научная
библиотека им.
Горького

F III 1972